

БОРИС КАРЛОВ

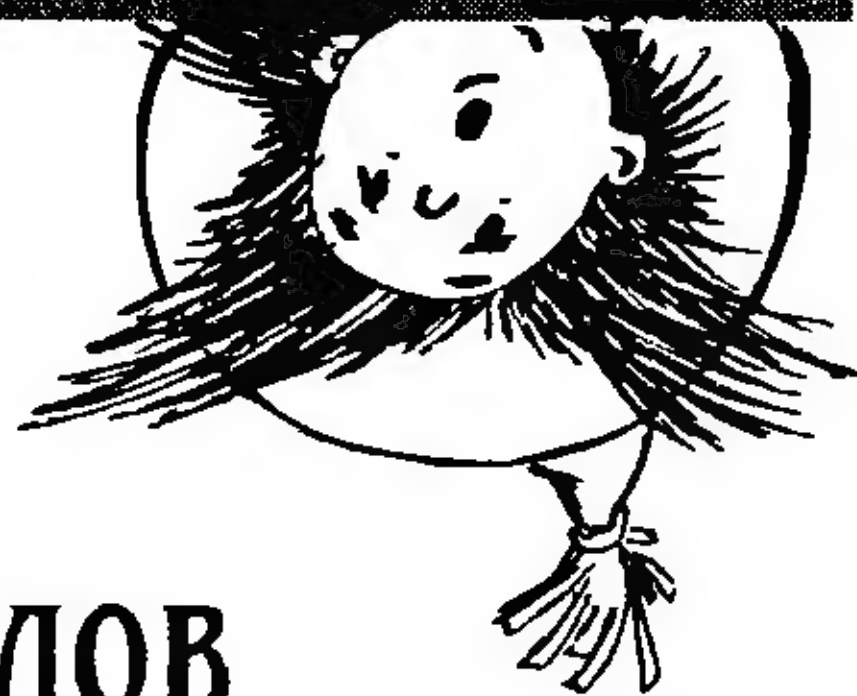
Новые приключения НЕЗНАЙКИ

ОСТРОВ
ГОЛУБОЙ
ЗВЕЗДЫ

БОРИС КАРЛОВ

Новые приключения **НЕЗНАЙКИ**

ОСТРОВ ГОЛУБОЙ ЗВЕЗДЫ

Санкт-Петербург
Издательство
"АЗБУКА"
1999

УДК 82-93
ББК 84Р7
К 23

Оформление
Вадима Пожидаева

Карлов Б.

К 23 Новые приключения Незнайки: Остров Голубой Звезды: Роман-сказка для детей и взрослых. — СПб.: Азбука, 1999. — 544 с.

ISBN 5-7684-0691-3

Да! Незайка и все его друзья снова с нами. В тех краях, где живут веселые коротышки, время не стояло на месте. Новые приключения происходят среди роботов, компьютеров и удивительных механизмов. наших коротышек ждет встреча с коротышками-инопланетянами и их злобыми роботами. Вперед — за Незайкой!

ISBN 5-7684-0691-3

© Б. Карлов, 1999
© «Азбука», 1999

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Приключения начинаются

Глава первая

«ЛУННАЯ БОЛЕЗНЬ» ПОНЧИКА И «МОРСКАЯ БОЛЕЗНЬ» НЕЗНАЙКИ

После того как Незнайка побывал на Луне, многие коротышки из сказочной страны тоже совершили космические путешествия. А самые любознательные и отважные лунные жители побывали на Земле. Но со временем желающих летать в космос становилось все меньше. Ведь так всегда выходит: как только что-то новое и интересное становится привычным, всякий интерес к этому делу пропадает. Да и не все коротышки хорошо переносили космические полеты, некоторые даже болели, и доктор Пилюлькин лечил их у себя в больнице. В конце концов космические путешествия почти прекратились, а в Космическом городке остался работать один только астроном Стеклашкин.

Незнайка и Пончик, пробывшие на Луне дольше всех, едва, можно сказать, очухались благодаря заботам Пилюлькина.

Особенно долго приходил в себя Пончик. С утра до вечера он валялся на больничной кровати или проветривался в гамаке на свежем воздухе, постоянно жалуюсь, что Пилюлькин его совсем не лечит, а только заставляет пить горькие лекарства. Тут следует заметить, что при всей своей учености Пилюлькин так и не смог распознать таинственное недомогание Пончика и лечил его исключительно касторкой и рыбьим жиром.

Коротышки со всего Цветочного города приходили к Пончику послушать рассказы о том, как он был

на Луне капиталистом, а потом разорился и крутил карусель для других богатых бездельников.

— Вы поймите, братцы, — говорил Пончик, едва не плача, — когда этими своими руками заработаешь пару сантиков на кусок хлеба, то тебе этот кусок сладкой коврижкой покажется!..

При этом он выставлял руки вперед, и все с уважением разглядывали его пухлые беленькие ладошки.

Коротышки его сочувственно слушали и в другой раз приносили ему что-нибудь вкусненькое подкрепиться до обеда или до ужина.

Такое затянувшееся недомогание Пончика не очень-то нравилось доктору Пилюлькину, и он однажды вызвал из Солнечного города знаменитого профессора Микстуру. Тот осмотрел Пончика, расспросил его о том о сем, посоветался с Пилюлькиным и уехал обратно в Солнечный город. А Пилюлькин только и сказал, что лечение продолжается.

Проснувшись на другой день, Пончик почему-то не увидел на столе свой привычный завтрак, состоявший из каши с маслом, теплых ватрушек и какао пополам со сгущенным молоком. Сначала он позвал няню, потом Пилюлькина, но никто к нему не пришел. «Наверное, случилось что-то непредвиденное, — с тревогой подумал Пончик. — Что если где-нибудь пожар или разлилась Огурцовая река...» Он с ужасом представил, как под самыми окнами больницы плещется вода, готовая хлынуть в дом. Пончик вздрогнул и быстро сел. От резкого движения у него закружилась голова, и он вновь со стоном опустился на подушку, однако успел заметить, что за окном все по-прежнему спокойно и нет никакого наводнения. Пончик полежал еще несколько минут и решил, что чего бы там такого ни случилось, это не повод, чтобы бросать его здесь одного, а главное, отменять завтрак. Придя к такому умозаключению, Пончик еще несколько раз крикнул няню и Пилюлькина, но, не

получив ответа, решил вставать. Он уже давно самостоятельно не передвигался и почти разучился ходить. Преодолевая слабость и головокружение, он выбрался на крыльцо больницы.

На улице Колокольчиков все было как обычно, двое коротышек шагали мимо по своим делам.

— Эй, братцы! — окликнул их Пончик слабым голосом. — Куда это из больницы все запропалились?

Но малыши, то ли не расслышав, то ли не поняв, приветливо помахали ему и скрылись за поворотом. Опершись руками о перила крыльца, Пончик в недоумении смотрел им вслед.

Тут легкое дуновение ветерка донесло до него аромат гречневой каши и свежее испеченных ватрушек. Пончик сглотнул слюну и, собрав остатки воли в кулак, двинулся прямо по середине улицы в сторону дома, где кроме него жили еще пятнадцать известных читателю малышей-коротышек.

Когда Пончик, мокрый и взъерошенный, появился на пороге, его друзья уже заканчивали завтрак.

— А, больной! — радостно воскликнул разливающий чай Торопыжка, увидев Пончика.

— Весьма рад, весьма... — закивал вежливый Сахарин Сахаринович Сиропчик, рядом с которым давно уже пустовало место за столом.

И у всех нашлось для товарища приветливое слово.

К Пончику подошел доктор Пилюлькин и приставил к его груди специальную слушательную трубочку.

— Как себя чувствует больной? — поинтересовался он, наклонившись к трубочке. — Пульс и дыхание учащенные, но в пределах нормы, — удовлетворенно констатировал Пилюлькин. — Надо больше двигаться, голубчик! С сегодняшнего дня будете под домашним наблюдением.

Отдышавшись, Пончик позавтракал и сразу прилег на свою кровать.

Когда же пришло время обеда, Пилюлькин объявил, что все отправляются обедать на берег Огурцовой реки. Все коротышки обрадовались, потому что на реке можно было искупаться и поиграть в мяч. Один только Пончик окончательно расстроился. Ему вовсе не хотелось ковылять пешком до реки, но делать было нечего, и он при всеобщей поддержке прогулялся туда и обратно.

С этого дня дело пошло на поправку. Пончик стал больше двигаться, ходить и даже купаться. «Лунная болезнь» стремительно отступала под натиском нового метода лечения доктора Пилюлькина.

Как позже выяснилось, приезжавший накануне профессор Микстура здорово отчитал своего коллегу за попустительство, а Пончика и вовсе обозвал симулянтом. И тогда Пилюлькин незамедлительно принял на вооружение новую, уже известную нам методику лечения, с помощью которой Пончик сам себя вылечил.

Однажды Знайка показал своим друзьям карту, которую он составил, фотографируя Землю из космоса через телескоп. По этой карте выходило, что Огурцовая река впадает в огромное море или даже целый океан. Коротышки из Цветочного города никогда не видели моря, но многие из них по книжкам и рисункам знали, что море очень красивое и такое большое, что когда стоишь на одном берегу, то другого берега вообще не видно. Читали они и про то, что на море бывают бури и кораблекрушения, а также необитаемые острова с зарытыми сокровищами.

Особенно много про все это читал Незнайка, когда еще сам лежал в больнице и лечился у Пилюлькина

от лунной болезни. После этих книжек Незнайке снились одноглазые пираты, надутые паруса и пенящиеся волны на бескрайних морских просторах... Можно сказать, что благодаря всем этим книжкам его лунная болезнь постепенно сменилась болезнью морской.

Вместе с Пачкулей Пёстреньким, которого Незайка заразил своим увлечением, они мастерили парусные корабли и пускали их в пруду. «А ну, трави шкоты!» — кричал Незайка. «Все наверх! Вяжи бушприт к бизань-мачте!» — вторил ему Пёстренький.

Во всей этой тарабарщине они сами, кстати сказать, ровным счетом ничего не понимали.

Узнав, что Огурцовая река впадает в настоящее море, Незайка погрузился в глубокую задумчивость и целых три дня ни с кем не разговаривал. Потом они с Пёстреньким еще несколько дней о чем-то шептались и выводили на бумаге какие-то чертежи. После этого они стали подолгу исчезать в прибрежных зарослях ниже по течению реки, подальше от пляжа. В это же время в доме, где жил Незайка, и в доме, где жил Пачкуля Пёстренький, начали таинственным образом исчезать запасы продовольствия, гвозди, инструменты, простыни и еще всякая всячина.

Однажды с Пёстреньким разговорила Кнопочка, и он под большим секретом сообщил ей, что приятели строят на берегу морское судно, на котором уже не сегодня-завтра поплывут по морям в поисках приключений.

— Не говори глупости, — сказала Кнопочка. — Или ты уже забыл, как тонул Комарик?

Малыш по имени Комарик однажды залез в выдолбленную сухую половинку тыквы и поплыл по реке. Его унесло вниз по течению, тыква перевернулась, и его отыскали только к вечеру, далеко от

города. Комарик все это время звал на помощь, уцепившись за стебель растущего из воды камыша.

— Так мы ведь не на тыкве поплывем, — попытался успокоить Кнопочку Пёстренький.

— Все равно не смейте! Если вы сегодня сами обо всем не расскажете, тогда я всем расскажу! — решительно заявила Кнопочка.

— Ты же обещала... я же по секрету!.. — в панике забормотал Пёстренький. Он испугался, что сам все разболтал и теперь Незнайка не возьмет его в путешествие.

— А если бы вы с крыши вниз головой собирались прыгать, а я бы пообещала и промолчала, как бы это называлось? — возмущалась Кнопочка.

Пёстренький в отчаянии махнул рукой и побежал к Незнайке в надежде предупредить несчастье и что-то исправить.

Оставшись одна, Кнопочка подумала, что эти два друга могут и в самом деле уплыть по реке в море и там неминуемо погибнуть. Ее воображение нарисовало столь пугающие картины, что она, не медля больше ни минуты, поспешила к Знайке.

Только к вечеру героев отыскали в прибрежных зарослях, где они в спешном порядке готовились к отплытию. Морское судно оказалось грубо сколоченным плотом с парусом-простыней и ящиком для провизии.

Знайка был в ярости.

— Ты понимаешь, ослиная твоя голова, — кричал он на Незнайку, — что вас бы сейчас унесло и поминай как звали!..

Пачкуле Пёстренькому тоже досталось.

Когда страсти улеглись и об опасной выходке Незнайки и Пёстренького стали забывать, Знайка собрал друзей и сказал:

— Вот что, братцы. Еще когда я первый раз увидел из космоса через телескоп наши края, то сразу же подумал о морской экспедиции. Ведь наша Огурцовая река впадает не в какую-нибудь лужу, а в настоящее огромное море!

Малыши одобрительно загудели.

— Я почему так разозлился, когда эти олухи свой дурацкий плот сколотили? Ведь у меня тогда уже был готов план настоящего корабля!

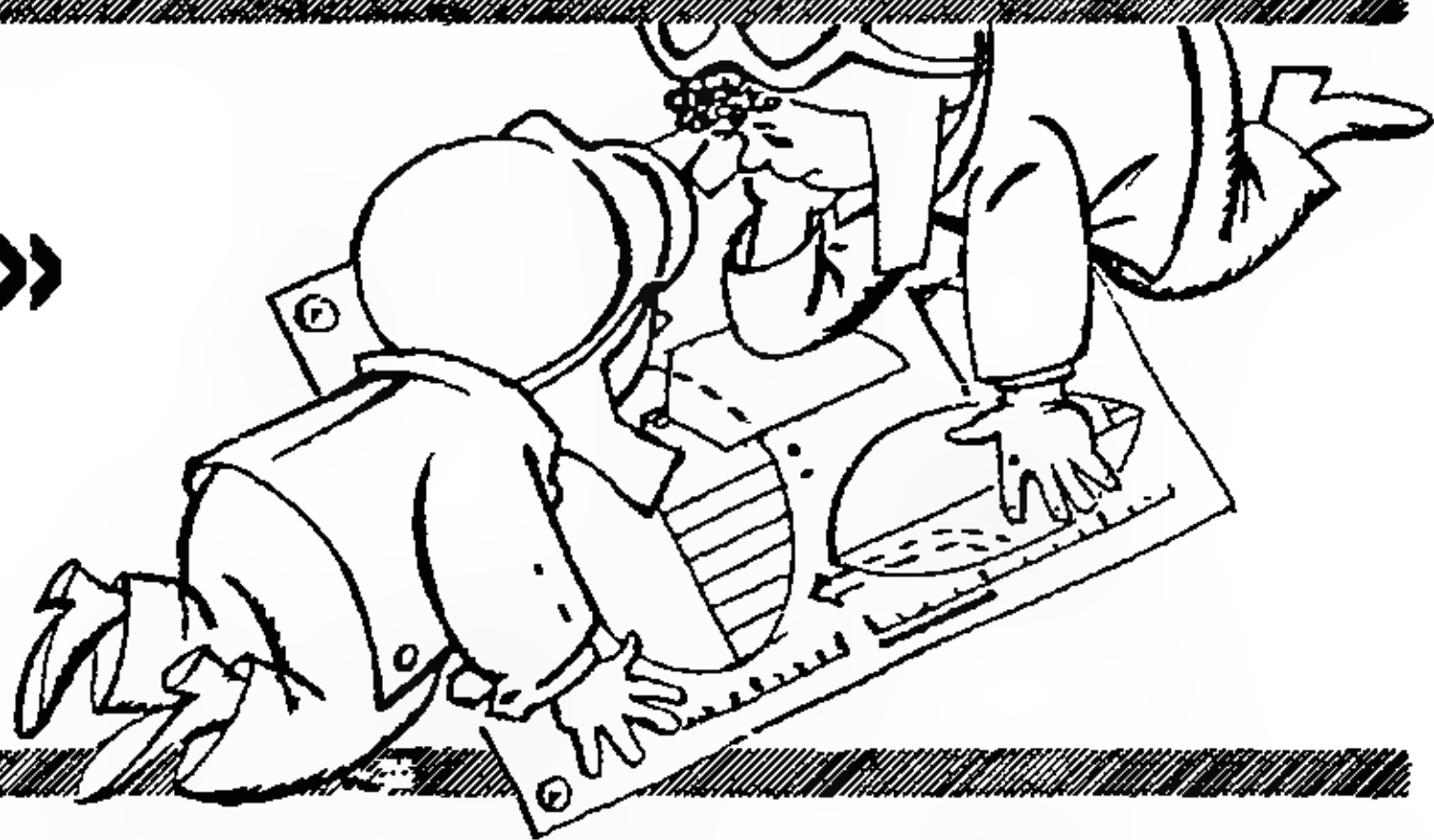
Малыши загудели громче.

— А теперь мы с Винтиком и Шпунтиком доработали чертеж во всех деталях, смастерили макет и завтра же начинаем постройку большого судна! — И под оглушительные крики «ура!» Знайка поднял над головой сверкающую модель немного странного, но все равно красивого корабля.

Такой поворот событий был для всех неожиданным и тем более радостным. Коротышки уже порядком засиделись в городе. Разговоры о постройке судна и морском путешествии продолжались до глубокой ночи. Не радовались со всеми только двое: Пончик и затаивший обиду Незнайка.

Глава вторая «СТРЕКОЗА»

Вскоре на специально расчищенном участке берега Огурцовой реки начались работы по постройке судна. Именно на этом месте, в зарослях, Незнайка и Пёстренький прятали свой плот. Теперь здесь на высоких опорах красовался остов необычной формы.

Его приплюснутая обтекаемая форма будто сама просилась на воду. Да, конечно, это судно было создано для того, чтобы бороздить соленые океанские воды.

— Что, теперь выходит — одних прогоняем, других пускаем?... — ворчал себе под нос слонявшийся без дела Незнайка, искоса поглядывая на увлеченных работой коротышек. — Будто другого места на берегу нельзя выбрать...

— Им просто завидно стало, — презрительно цедил сквозь зубы Пёстренький. — Мы бы давно уже путешествовали.

— Путешествовали бы вы, — услышал их Знайка, — с рыбами по дну.

И все засмеялись.

Некоторые спросят: зачем Знайка затеял постройку морского судна, когда с прибором невесомости коротышки могли быстро и без затруднений достигнуть любой точки земного шара на ракете? Но зачем, в таком случае, альпинисты карабкаются на отвесные скалы? Проще простого сесть в вертолет и приземлиться на самой вершине. Наверное, в том-то и дело, что ощутить радость победы можно, только преодолев трудности и невзгоды. Разве может удобно развалившийся в кресле пассажир почувствовать под ногами хруст сухих лесных веточек или покачивание корабельной палубы? И вообще коротышки из Цветочного города давно соскучились по приключениям.

Модель судна, которую в точности по чертежам смастерили Винтик и Шпунтик, была совсем не похожа на те морские суда, какие обычно рисуют на картинках. Этот корабль скорее напоминал какой-нибудь космический спутник, потому что его верх раскрывался на манер крыльев майского жука. А каждое такое «крыло» имело на внутренней стороне солнечные батареи. В сложенном виде конструкция была похожа на гладкую, округлую с двух сторон раковину устрицы или мидии.

Знайка подсчитал, что если экспедиция будет продвигаться по реке только днем, а ночью вставать на якорь и ночевать на берегу или в каютах, то уже через три дня судно выйдет к морю.

В экспедиции могли принять участие до тридцати пассажиров, девятнадцать из которых уже записались и имели свои собственные номера посадочных мест. Всего вдоль каждого борта располагалось по восемь кают с двумя откидными койками и большим круглым иллюминатором. То есть, строго говоря, на судне имелось тридцать два посадочных места. Там было, конечно, еще много разных других удобств.

В центре изготовленного из легкого и прочного космического сплава корпуса находилась кают-компания, в которой участники экспедиции могли собираться для отдыха, еды, просмотра кинофильмов, игр и просто разговоров. В трюме хранились герметические, то есть водонепроницаемые контейнеры с запасами продовольствия, инструментами, приборами и снаряжением. В хорошую погоду путешественники могли проводить время на палубе, а если шел дождь или дул сильный ветер, крылья-батареи складывались, и судно превращалось в плотно закрытую, неуязвимую для дождей и штормов «раковину».

В носовой части располагалась капитанская рубка, лобовая часть которой была сделана из прозрачного сверхпрочного стеклопластика. В корме было устроено машинное отделение с воздушно-водомотным двигателем. Вместо гребного винта судно толкала вперед мощная струя перемешанного с водой воздуха. Такая струя получается в отверстии обычного баллончика-распылителя. Специальные насосы закачивали воздух в камеру сжатия, а затем он смешивался с водой, и этот мощный поток толкал судно вперед. Боковые водометы, расположенные ниже

ватерлинии по левому и правому борту, позволяли судну круто поворачивать на самых трудных участках реки.

Во время плаванья на корабле с водометами совсем не надо было опасаться, что гребной винт запутается в водорослях или сломается о подводные камни. Никакого гребного винта там не было вовсе. Округлое, почти плоское днище судна позволяло ему легко преодолевать мели, скользить по острым камням, а разогнавшись, даже перепрыгивать небольшие острова.

Учитывая эти замечательные качества судна, Знайка предложил назвать его «Стрекозой».

Но у «Стрекозы» было еще одно, поистине волшебное качество, благодаря которому оно могло двигаться само, выбирая наиболее безопасные маршруты на реке и на море. Дело в том, что в носовой части находился специальный прибор «автолоцман», посылавший перед собой особый невидимый луч, который как бы ощупывал поверхность воды и дно. Если на пути торчал камень или встречалось какое-нибудь другое препятствие, луч натыкался на него, и в пульт управления поступала соответствующая команда. Там срабатывала автоматика, и «Стрекоза» сама выбирала себе безопасный маршрут.

Винтик и Шпунтик предусмотрели также возможность морской прогулки под парусом. Одним нажатием кнопки из-под палубы выдвигалась длинная телескопическая мачта, увлекая за собой хитроумно уложенные снасти. Из днища выдвигался киль, и судно превращалось в большую устойчивую яхту.

И, наконец, для самого экстренного случая существовала особая, закрытая стеклом кнопка «СОС», которая при нажатии посылала радиосигнал, означавший, что путешественники попали в беду. В этом случае астроном Стекляшкин, принявший в Косми-

ческом городке сигнал «СОС», должен был немедленно выслать на подмогу снабженную прибором невесомости ракету.

Таким образом, все было предусмотрено для комфортабельного путешествия по реке и по морю.

Незнайка и Пёстренький втайне завидовали путешественникам, но поскольку считали себя смертельно обиженными, делали вид, что подготовка к отплытию их вовсе не интересует. Особенно Незнайка разозлился, когда узнал, что в экспедицию записались Кнопочка и еще несколько малышей: Мушка, Капелька, Кувшинка и Ласточка.

— Еще малышей с собой берут, — шипел Незнайка, — в морское плаванье. А если буря? А если пираты? Они же там сразу рев поднимут: ах, я медузу боюсь! Ах, я платье промочила!..

Пёстренький в ответ презрительно сплевывал, и они, пересыпая ядовитые замечания солеными словечками из книжек о морских приключениях, кружили вокруг строительной площадки.

А «Стрекоза» тем временем была уже почти на плаву. Оставалось только закончить внутреннее благоустройство, провести испытания на воде и загрузить трюмы. Незнайка с каждым днем мрачнел, а невозмутимый Пачкуля Пёстренький сделался еще более неразговорчивым, чем обычно.

Однажды Кнопочка, которая все-таки чувствовала себя виноватой перед двумя приятелями, подошла к Знайке и спросила, нельзя ли все-таки зачислить их в команду. Она сказала, что было бы слишком жестоко оставить их на берегу и что она даже готова уступить кому-нибудь из них свое место на «Стрекозе». На это Знайка резонно ответил, что участвовать в экспедиции он никому не запрещал, что свободных мест еще навалом и если Незнайка и Пёстренький

желают отправиться вместе со всеми, то им достаточно занести свои имена в список.

Обрадовавшись, Кнопочка тотчас побежала разыскивать приятелей. Стоит ли говорить, что дело кончилось общим примирением и участие их в экспедиции стало решенным.

После того как были проведены успешные испытания «Стрекозы» на воде, Знайка торжественно объявил день отплытия.

И вот однажды, солнечным погожим утром, весь Цветочный город приготовился провожать в плавание отважных путешественников. Незнайка в этот день проснулся раньше всех, сделал зарядку, чего за ним никогда не водилось, умылся, почистил зубы, хорошенько вычистил свою одежду, сел на крылечке и стал дожидаться, когда солнце покажется из-за макушек деревьев. Но время тянулось чрезвычайно медленно, и Незнайка зашел в дом. Он в нетерпении стал прохаживаться туда-сюда, что-то тихонько на-свистывая и даже слегка пританцовывая. Через открытую дверь он увидел на кровати спящего Пончика. Пончик единственный из шестнадцати живущих в доме малышей не записался в экспедицию, ссылаясь на свое расшатанное болезнью здоровье. Глядя на него, Незнайка вспомнил, как они вдвоем полетели на ракете, что именно они были первыми земными коротышками, ступившими на внутреннюю поверхность Луны... И вот теперь его товарищ лежал, не ведая своей участи, сраженный загадочной лунной болезнью. Незнайка подумал, что увлекательное морское путешествие, солнышко и свежий соленый ветерок смогли бы побороть болезнь и поставить его на ноги... Но нет, как видно, бедный Пончик останется лежать здесь совсем один, всеми брошенный и забытый!

Эти мысли, или что-то вроде того, настолько взволновали Незнайку, что он, придя к какому-то чрезвычайно важному решению, зашел в комнату, где спал легкий на подъем Торопыжка, и начал его тихонько будить...

В назначенное время участники экспедиции собрались на палубе «Стрекозы» и Знайка сказал прощальную речь стоявшим на берегу:

— Прощайте, братцы! Мы попутешествуем недельки две и вернемся обратно. За нас не беспокойтесь!

Поднялся якорь, ударила струя из водометного клапана, и через несколько минут судно с отважными путешественниками скрылось за излучиной Огурцовой реки.

Глава третья

НЕПРЕДУСМОТРЕННЫЙ ПАССАЖИР

Так как Пончика никто не разбудил, он продолжал безмятежно спать с приятным ощущением того, что ему не надо рано вставать и отправляться в какое-то еще путешествие, снова подвергая себя опасности и невзгодам. Ему снилось, что коротышки со всех концов Цветочного города несут ему на пробу угощения: завтраки, обеды и ужины. Пончик развалился в удобном парусиновом кресле, а к нему стоит длинная очередь коротышек с авоськами, мисками и котелками. Соблазнительные запахи плавают в воз-

духе. Пончик без устали пробует супы, каши, пироги, кисели, компоты и с важностью отпускает замечания: «сойдет», «масла добавить», «в другой раз изюму не жалей»... и все такое прочее. Коротышки благодарят его и отходят. Но вдруг появляется Незнайка и говорит, что надо срочно лететь на Марс. На Марсе местные коротышки приготовили для Пончика свое любимое лакомство — сухие колючки. Пончик сопротивляется, но Незнайка и другие коротышки вдруг набрасываются на него, связывают веревками и волокут в космическую ракету. Ракета стартует, и вместо Незнайки появляются противные зеленые существа, которые начинают пихать ему в рот сухой репейник. Пончик силится разорвать веревки и делает несколько судорожных движений, от чего ракета теряет управление и начинает падать. Тут Пончик закричал диким голосом и проснулся.

Он лежал на полу, запутавшись в шерстяном одеяле, угол которого забился в рот и противно кололся. Отплевавшись, Пончик осмотрелся вокруг и ничего не понял. Он находился в каком-то тесном помещении с иллюминатором, привинченным к полу столиком и двумя откидными кроватями. В первое мгновение Пончик вообразил, что он и на самом деле в космической ракете. Ощувив, однако, легкое покачивание, он поднялся и выглянул в иллюминатор. Мимо него проплывали незнакомые берега, а за бортом плескалась вода. Пончик бессильно опустился на койку.

— Вот тебе и весь сказ! — пробормотал он, бессмысленно глядя перед собой.

Возможно, некоторые уже догадались, что все случившееся с Пончиком было подстроено Незнайкой, который хотел устроить другу приятный сюрприз. Незнайка вообразил, что морское путешествие пойдет ему только на пользу. Пока все спали, он разбудил

Торопыжку, но Пончик оказался очень тяжелым, и пришлось будить еще Авоську и Небоську. Крепко взявшись вчетвером за уголки матраса, они благополучно перенесли спящего Пончика на «Стрекозу» и уложили на койку в одной из свободных кают.

Из-за того, что Пончика на «Стрекозе» никто не разбудил, а мерное покачивание судна и шум двигателя убаюкивали как нельзя лучше, его внезапное пробуждение случилось тогда, когда время уже приближалось к обеду. А так как Пончик и не завтракал, то мысли его приняли совершенно определенное направление — в сторону кухни, или, выражаясь на морском языке, камбуза.

Тем временем путешественники собрались на палубе. Они стояли вдоль перил и с интересом разглядывали незнакомые берега. Знайка по ходу вносил некоторые пояснения:

— Как видите, сейчас судно берет энергию от солнечных батарей. В хорошую погоду энергия будет накапливаться в особых солнечных аккумуляторах.

— А в плохую? — спросил Незнайка. — Без солнца, выходит, на этой штуке далеко не уплывешь? Тоже мне изобретатели... Чем солнечные батареи изобретать, лучше бы обыкновенный парус изобрели.

— Вот и видно, что ты, Незнайка, бездельничал, пока все на «Стрекозе» работали, — сказал Знайка. — Энергии, накопленной аккумулятором только за один час, хватит на целый день пути. А парус на судне тоже имеется, можешь не беспокоиться. Только по реке под парусом ходить незачем. Вот выйдем в море, там и парус поднимем.

Незнайка сделал вид, будто все сказанное его не касается, а Знайка предложил задавать еще вопросы.

— Скажи, пожалуйста, — поинтересовался Синопчик, — правду говорят, что вода в море соленая, то есть совершенно непригодная для употребления ни в обычном, ни в газированном виде?

— Совершенная правда, — подтвердил Знайка. — Однако в этом нет ничего опасного, — тут же успокоил он Сиропчика. — Купаться и плавать в морской воде можно совершенно спокойно, а для ее опреснения у нас имеется специальная опреснительная установка системы Винтика и Шпунтика. В сущности, это особый фильтр, который свободно пропускает через себя молекулы воды, но задерживает посторонние примеси, в том числе и морскую соль.

— Выходит, что воды у нас будет целое море? — удовлетворенно отметил Сиропчик.

— Тебе хватит, даже другим немножко останется, — сострил Торопыжка.

— Ладно, ладно, — ворчал себе под нос Ворчун. — Посмотрим, как вы на море будете веселиться...

Он что-то такое слышал о штормах и кораблекрушениях, но сам больше всего боялся, что в случае кораблекрушения его может проглотить акула или еще какая-нибудь большая рыба.

Напомним читателю, что в стране, где живут крошечные коротышки, все звери и рыбы тоже очень маленькие. Средней величины акула бывает не больше обыкновенной селедки, а селедка выглядит и во все как какой-нибудь крошечный малек...

— А на море будет шторм или девятый вал? — поинтересовался художник Тюбик, который теперь мечтал написать масляными красками яркий морской пейзаж. — И что мы будем делать, если нападут пираты?

— И от любого шторма, и от пиратов у «Стрекозы» есть надежная защита, — заверил Знайка своих друзей. — Позже вы все узнаете, — прибавил он загадочно.

В это время вахтенный матрос Шпунтик подал сигнал к обеду, и все спустились в кают-компанию.

Дежурный по кухне Растеряйка, который тоже был со всеми на палубе, застыл теперь в дверях камбуза, словно обнаружив там змею или что-нибудь похуже. Из-за его спины коротышки увидели посре-

ди камбуза одетого в полосатую пижаму Пончика. Он уже умял почти до дна кастрюлю грибного супа и теперь не спеша приканчивал тридцатую порцию блинчиков с творогом.

— А, вот вы где, — сказал Пончик как ни в чем не бывало, громыхая крышками и заглядывая в кастрюли. — А куда у вас кисель подевался? Что-то пить хочется...

Запутавшись от долгого сна во времени и сильно проголодавшись, Пончик вообразил, что все пассажиры на судне уже пообедали, и решил подкрепиться на камбузе без посторонней помощи. Камбуз он в два счета нашел по запаху и принялся методично уничтожать суп и блинчики, пока за этим занятием его не застал дежурный по кухне.

— Ах ты, обжора проклятый! — закричал на него Растеряйка. — И откуда ты только взялся! Чем я теперь кормить всех буду?

Вне себя от ярости, он схватил половник и замахнулся, чтобы треснуть Пончика по голове, но тут вмешался Знайка.

— погоди. Как ты сюда попал? — спросил Знайка.

— А вот это я как раз хотел спросить у вас, — с расстановкой произнес Пончик, обретая уверенность в своей правоте. — Вот именно это и спросить, — повысил он голос, — КАК Я СЮДА ПОПАЛ? Кому это пришло в голову, — он постучал себя по голове, — притащить несчастного больного, когда он на некоторое время забылся сном?..

Тут вмешался доктор Пилюлькин:

— Ну, ты не очень... Никакой ты не больной.

— Ах вот вы как? Уже не больной? — В голосе Пончика появились визгливые нотки. — И это мне врач говорит, это вместо того, чтобы...

Но ему не дали договорить. С криком: «Так ты будешь больной!» — Растеряйка, изловчившись-таки, треснул Пончика половником по голове.

— А-а-а!!! завопил Пончик противным голосом, схватившись за голову. — Ай-я-йа-аа!!!

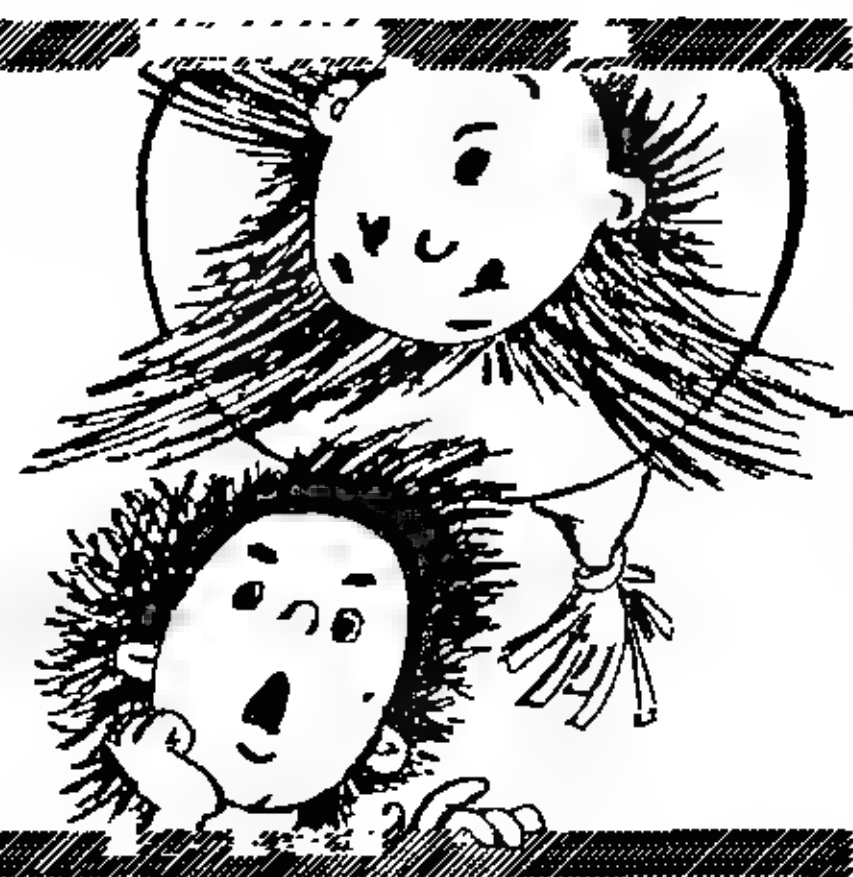
Растеряйка шагнул к нему, чтобы двинуть еще раз, но тут его подхватили под руки и отняли половник. Тогда Пончик неожиданно схватил из ящика горсть соли и бросил Растеряйке в лицо. Соль попала в глаза, бедняга завопил и стал вырываться.

— А-а! У-уу!! Да пустите же, идиоты! Пустите к рукомойнику, ослы несчастные!

Все наконец сообразили, что Растеряйка хочет промыть глаза, и отпустили его. Кое-как все угомонились и расселись в кают-компании. Первый обед на «Стрекозе» состоял из хлеба с маслом и еще теплого клюквенного киселя, до которого Пончик не успел добраться.

Глава четвертая

ТАЙНСТВЕННОЕ ДУПЛО

Остаток дня путешественники провели благоустраивая свои каюты, каждая из которых, как мы уже знаем, предназначалась для двух пассажиров.

В каюте номер один поселились Винтик и Шпунтик. Оттого что они непрерывно что-нибудь изобретали или усовершенствовали, вся их каюта была завалена разными приборами, чертежами и инструментами. На месте они почти не сидели, а больше лазали по кораблю, проверяя надежность работы его узлов и механизмов. Винтик лучше разбирался в электронной системе управления, а Шпунтик — в устройстве двигателя. Поэтому первый больше времени возился

в капитанской рубке, у главного компьютера и пульта управления, а второй — в машинном отделении, где находился двигатель. Что-то надо было подрегулировать, что-то смазать, — короче, работы хватало. Их кожаные куртки и шапки с очками-консервами постоянно мелькали то там, то здесь.

В каюте номер два поселились Знайка и доктор Пилюлькин. Здесь, в полную противоположность каюте номер один, был образцовый порядок и чистота. Пилюлькин на судне выполнял свои привычные обязанности, а Знайка руководил экспедицией. Он также вел подробный дневник путешествия, который называл судовым журналом. Регулярно Знайка замерял ширину и глубину реки, исследовал структуру дна и отмечал все это на карте.

Третью, четвертую и пятую каюты занимали малышки: Ласточка и Кувшинка, Капелька, Мушка и Кнопочка. Это были очень храбрые и любознательные малышки. Из всех жителей Цветочного города только они решились отправиться в путешествие. Свои каюты они украсили расшитыми салфетками, рукодельными ковриками, подушечками и занавесками. Огромные, до самого потолка, букеты ландышей распространяли аромат леса. У них было очень красиво и уютно.

В каюте художника Тюбика и музыканта Гусли царил, так сказать, творческий беспорядок. Тюбик делал путевые наброски, а Гусли сочинял симфоническую поэму «Навстречу ветру». Повсюду были разбросаны ноты, музыкальные инструменты, краски, альбомы и цветные карандаши. Поскольку Тюбик почти все время проводил на палубе, эти творческие натуры друг другу совсем не мешали.

В других каютах расположились: охотник Пулька и его собачка Булька, Молчун и Ворчун, Торопыжка и Растеряйка, Авоська и Небоська, Незнайка и Пачкуля Пёстренький. В отдельных каютах расположились Сахарин Сахаринович Сиропчик и Пончик.

Сиропчик вообще любил устраиваться с двойными, так сказать, удобствами. Большую часть времени он проводил в кают-компании, где всегда можно было попить какой-нибудь газированной водички с сиропом. Что касается Пончика, то он решительно принял позу невинно пострадавшего и обиженного. Он ни с кем не разговаривал, а встречаясь со Знайкой, тут же начинал требовать, чтобы его вернули домой. Но так как для этого пришлось бы разворачивать обратно «Стрекозу» вместе со всеми пассажирами, Знайка, устав разъяснять Пончику ситуацию, начал в конце концов от него прятаться. Вообще, Пончик добился того, что вокруг него образовалась какая-то тягостная и нелепая атмосфера всеобщей вины.

Таким образом, в тринадцати каютах расположились двадцать два коротышки и собачка Булька. Поскольку кают всего было шестнадцать, по восемь с каждой стороны, то легко подсчитать, что еще три оставались пустыми. Но и это было очень удобно, так как в дороге кто-нибудь из путешественников мог заболеть и пустая каюта превратилась бы в медицинский изолятор. В кают-компании Знайка вывесил большую карту Огурцовой реки — от Цветочного города до самого ее впадения в море. Когда остальные путешественники все еще обустраивались, Незнайка и Пёстренький уже торчали перед картой и разглядывали схему предстоящего пути.

Мимо Цветочного города Огурцовая река текла с востока на запад, затем извивалась к северу и даже немного к северо-востоку, делала крутой поворот на запад и впадала в море. От Цветочного города через мост и дальше к северу тонкой ниточкой-линией вилась дорога. В одном месте она упиралась в развилку и расходилась в три стороны: налево, в Земляной город, прямо, в Каменный город, и направо, в Солнечный город. Этот перекресток Незнайке и Пёстренькому был знаком, но ни в Каменном, ни в Зем-

ляном городе они так и не побывали, хотя собирались непременно когда-нибудь туда отправиться. Сейчас их внимание привлекало только море, обозначенное на карте обширной дугой и волнистыми голубыми линиями. Глядя на эти линии, они воображали, что так обозначены бурлящие на бескрайнем морском просторе величавые громады волн. Приятели отошли от карты, даже не обратив внимания на то, что ниточки дорог на Земляной и Каменный города упирались в излучины Огурцовой реки.

Вечером, когда солнце скрылось за деревьями, Знайка объявил высадку для ночной стоянки. Захлопнув солнечные батареи, «Стрекоза» наехала плоским дном на песчаный берег, и Шпунтик закрепил якорь на торчащем из земли корне дуба. Винтик спустил трап, и нагруженные снаряжением путники ступили на незнакомый берег.

То там, то здесь высились огромные камни, а могучие дубы, казалось, достают кронами до раскрашенных закатом редких перистых облаков. Не многие коротышки из Цветочного города видели такие большие деревья.

Знайка выбрал поблизости ровную поляну и велел всем собрататься. После короткого совещания путешественники распределили обязанности: Винтик и Шпунтик устанавливают четыре шестиместные палатки; Торопыжка, Авоська и Небоська разжигают костер; малышки собирают и укладывают в палатках сухие листья для мягкого ночлега, а все остальные идут за дровами. Дежурными по кухне были назначены доктор Пилюлькин и Сиропчик, а сам Знайка отправился пилить замеченный им в стороне белый гриб-крепыш.

На «Стрекозе» остался один Пончик, который жаловался на болезнь и отсутствие верхней одежды.

Действительно, Пончик как попал на судно в одной пижаме, так и разгуливал в ней по «Стрекозе». Когда Сиропчик любезно предложил ему примерить что-нибудь из своего гардероба, оказалось, что вся одежда толстенького Сиропчика, за исключением сандалий, Пончику мала, — так Пончик раздался вширь за время своей болезни. Ужин ему оставили «сухим пайком». Теперь Пончик сидел у окна своей каюты, грыз печенье, запивал его лимонадом и поглядывал на разгоравшийся огонек костра на берегу. «Ничего... — думал про себя Пончик. — Пусть они там... А мне и здесь хорошо. Тепло, светло и мухи не кусают...»

Однако, кстати будет сказать, что ни мухи, ни комары, ни другие большие и опасные насекомые путешественникам не угрожали. Предусмотрительные Винтик и Шпунтик еще дома изобрели специальный приборчик, который распространял вокруг себя особое излучение, совершенно безвредное для коротышек, но зато комары, мухи, слепни, почувствовав его, в панике летели прочь.

Оказавшись в дубовой роще, малыши, вместо того чтобы собирать сухие ветки для костра, тут же начали бросаться желудями. Понаставив друг другу синяков и ссадин, они наконец угомонились и разбрелись по лесу. Набрав охапку сухих веток или волоча за собой приличный сук, каждый тащил дро-

ва к костру, который по мере того, как сгущались сумерки, светил все ярче и ярче, разгораясь, потрескивая и пуская в небо искры.

Скоро со стороны лагеря потянуло ароматом густого грибного супа с перловкой. Поскольку сегодняшней обед был подчистую уничтожен Пончиком, у всех путешественников буквально текли слюнки.

Незнайка и Пёстренький, которые все это время болтались по лесу без дела, подобрали для видимости несколько сухих веточек и тоже было двинулись в сторону лагеря, но тут их внимание привлек Булька. Он откуда-то бежал, держа в зубах тряпочную шапку с козырьком.

— Булька, ко мне! — скомандовал Незнайка, взял шапку и повертел ее в руках. — Похоже, это шапка Растеряйки. Может быть, он заблудился?

Друзья стали звать Растеряйку, но ответа не было.

— А ну-ка, Булька, ищи Растеряйку, — приказал Незнайка, и песик с довольным урчанием побежал в лес. Он, как видно, гордился своей находкой и вообще был рад приносить какую-нибудь пользу.

В погоне за Булькой друзья в считанные минуты забежали так далеко, что за гигантскими деревьями не стало видно костра.

— погоди, погоди, — сказал Пёстренький. — Этак мы и сами заблудимся. Булька, ты где?

Булька твякнул, он забрался в огромное дупло дуба и теперь, опершись передними лапами о край, как бы звал за собой внутрь.

— Вот тебе раз, — пробормотал Незнайка. — Неужели Растеряйка в дупло залез?

— Подумаешь, дупло, — недовольно сказал Пёстренький, которому совсем не хотелось лезть в темноту. — Ну, посидит там, а потом сам вылезет. Пойдем лучше к нашим, есть охота.

Они покричали в дупло, но ответа не последовало.

— Слушай, — сказал Пёстренький, — а почему ты решил, что это шапка Растеряйки? У Растеряйки шапка старая, измятая. А это совсем новая, только похожа.

Было уже совсем темно. Незнайка повертел шапку в руках и был вынужден согласиться, что в первый раз хорошенько ее не рассмотрел.

— Да... Это чужая шапка.

— Значит, и искать нам тут некого, — сказал Пёстренький. — Пошли отсюда.

— Да уж, видать, мы дурака сваляли, — согласился Незнайка. — Пошли, а то уже совсем ничего не видно. Булька, давай вперед, к нашим!

Булька радостно взвизгнул и побежал. Приятели хотели уже припустить за ним, но тут Незнайке на мгновение показалось, что из дупла доносятся какие-то странные приглушенные звуки, похожие на музыку.

— Погоди-ка... — сказал он, понизив голос. — А ну, послушай.

Друзья перегнулись через край дупла и сосредоточенно, не дыша, стали слушать. Откуда-то из глубины доносились едва различимые звуки веселенького марша.

— Что же это... — пробормотал Пёстренький, забыв о своем правиле ничему не удивляться. — Разве так бывает?... Дерево...

— Да, ерунда какая-то, — согласился Незнайка, у которого по спине забегали мурашки. Обоим стало не по себе. Но и одновременно страшно любопытно.

— Давай только заглянем... — прошептал Незнайка, глаза у которого от страха и любопытства сделались круглыми.

— Лезь первый! — прошептал Пёстренький.

Закусив губу, Незнайка схватился за влажную от волнения руку приятеля и, осторожно перешагнув через край дупла, ступил на мягкие сухие листья.

— Ничего, — сказал он Пёстренькому, — можешь залезать.

НА ТЕРРАСЕ

Незнайка и Пёстренький залезли в дупло и стали таращиться в темноту. Через минуту-другую в нескольких шагах от них стал различим какой-то слабый свет. Крепко держась за руки, путешественники начали осторожно продвигаться в сторону света, пока не увидели перед собой затянутую паутиной приоткрытую деревянную дверцу и вырубленные в корневище дуба ступеньки, ведущие вниз. Страх и любопытство буквально душили приятелей, с величайшей осторожностью они начали спускаться по ступенькам.

Чем ниже они спускались, тем светлее становилось, а музыка доносилась отчетливее. Терпкий запах свежей сырой земли, дерева и сухих листьев постепенно сменялся легкими дуновениями чистого, поднимающегося снизу воздуха. Пройдя еще десяток ступеней, путники вышли на дощатую террасу с перилами, и их глазам открылось поистине ослепительное зрелище.

В подземной долине, в легкой дымке, раскинулся красивый, как будто игрушечный, сверкающий разноцветными огнями городок. «Небесную твердь» путешественники могли потрогать руками: она представляла собой паутину тонких стеклянных трубочек со светящимся газом внутри. Земляной потолок над «паутиной» и земляные стены городка плотно оплетали узловатые корни растущих на поверхности дубов. Незнайка и Пёстренький стояли на опоясывающей городок узкой террасе под самым светящимся потолком.

Городок имел овальную, похожую на стадион, форму, а планировка его напоминала срез луковицы, то есть линии домов и зеленых насаждений расходились кольцами от центра до окраин.

Повсюду были видны жители городка, которые, к удивлению Незнайки и Пёстренького, вроде и не ходили, а скользили прямо по улицам на коньках. При этом из громкоговорителей разносилась бодрая музыка, которая с самого начала и привлекла приятелей. «Что же они тут, не спят никогда?..» — подумал Незнайка.

Не успели путешественники обменяться впечатлениями по поводу неожиданного зрелища, как услышали голос незаметно подошедшего к ним коротышки.

— Приветствую уважаемых гостей Земляного города! — радостно сказал незнакомец.

На нем был желтый фирменный комбинезон с выведенной крупными печатными буквами непонятной надписью: ТЕХНИЧЕСКИЙ ОБХОДЧИК ЮГОВОСТОЧНОГО СЕКТОРА. Коротышка был небольшого роста, плотненький, с круглым улыбающимся лицом. «Так вот оно что, — разом мелькнула у друзей одна мысль, — значит, это и есть Земляной город!..»

— Вот видите, как все удачно получилось, — говорил коротышка, — я забыл шапку, вернулся и — какой сюрприз — вижу вас, выходящих из вентиляционной шахты. — Коротышка сказал «позвольте», взял из рук оторопевшего Незайки форменную тряпочную шапочку с козырьком и нацпил ее себе на голову. — Во-первых, разрешите представиться: Бублик, технический обходчик погранично-наблюдательной линии. Мое дежурство как раз закончилось, и я уже собирался уходить, но тут заметил, что шапку-то я забыл у четверста двадцать третьего... Иду обратно и — какой приятный сюрприз! Вообще-то через эти шахты у нас давно уже никто не лазает. Даже уди-

вительно, что вы воспользовались таким оригинальным способом. Вы у нас впервые? — Незнайка открыл было рот, но Бублик, не дождавшись, продолжал как ни в чем не бывало: — Да, да, конечно, я вижу, что вы у нас впервые. И в этом случае я тем более счастлив, что имею возможность незамедлительно показать вам Земляной город!

На террасе откуда-то появился еще один коротышка в желтом форменном комбинезоне. Он подошел к собеседникам, приветливо улыбаясь.

— А вот и мой сменщик, — пояснил Бублик. — Привет, Метчик. Вот, познакомься с приезжими. Вообрази себе, забрались прямо через шахту!.. Сейчас пойду город им показывать.

После обоюдного представления Незнайка обратился к Бублику. По правде, он был слишком ошарашен происходящим и сказал первое, что пришло в голову:

— Скажите, а вы не знаете одного шофера из Змеевки? Его тоже зовут Бублик.

— Нет, к сожалению, я никогда не был в Змеевке, но ведь это очень распространенное имя, наверняка в каждом городе есть свой Бублик — водитель, сапожник или инженер...

— Это точно, — подтвердил Метчик. — Я знаю одного Бублика из Ромашкина, так вот он умеет шевелить ушами и удивительным образом подражать крикам домашних животных...

— Хорошо, хорошо, — перебил его Бублик, не дав углубиться в рассказы о выдающемся тезке. — К сожалению, я не умею шевелить ушами, но с большим удовольствием провожу вас по нашим, с позволения сказать, достопримечательностям.

— Коллега, — обратился Метчик к товарищу — Но ведь возможно, что наши гости устали, хотят отдохнуть или перекусить, а ты их, можно сказать, с порога тащишь смотреть город...

— Нет, нет, — счел нужным подать голос Незнайка, — мы еще совсем не устали.

— Но ведь, дорогой коллега, — продолжал настаивать Метчик, — не можете же вы отправиться на экскурсию в рабочей форме.

На самом деле Метчику тоже очень хотелось поговорить с приезжими. Однако он только что заступил на дежурство и ни при каких обстоятельствах не мог покинуть свой пост на террасе.

— Хорошо, хорошо, — неохотно сдался Бублик. — Сейчас я мигом сбегая домой и вернусь за вами сюда, ладно?

Возражений не последовало. Бублик отошел было, но сразу вернулся. Он подозрительно взглянул на Метчика и потребовал:

— Дайте слово, что никуда отсюда не уйдете. Что будете дожидаться здесь, на этом самом месте.

Все трое охотно пообещали, Бублик отошел, но, опять что-то вспомнив, вернулся.

— Простите, я забыл вас спросить: не собираетесь вы немедленно лечь спать?

Вопрос прозвучал немного странно, Незнайка и Пёстренький переглянулись.

— Нет, спать мы еще не хотим, — ответил Незнайка. — Но, извините за любопытство, вы сами тут что, никогда не спите?

Предоставив Метчику отвечать на вопросы, Бублик все-таки удалился.

— Ну что вы, — заверил Метчик своих собеседников, — конечно, иногда и мы спим. Но теперь уже гораздо меньше, к тому же у каждого свой, наиболее удобный для его работы режим. Ведь здесь совсем не бывает дня и ночи, как наверху. К тому же, как вы уже могли заметить, повсюду горит свет и играет музыка, невзирая на время суток. Кстати говоря, многим проживающим в гостинице это не нравится. Ночью на первых порах они просто-напросто бывают

вынуждены пользоваться специальными затычками для ушей. Привычка, знаете ли, такая вещь... Да, между прочим, — оживился Метчик, — это не ваше ли судно странной конструкции причалило недавно у Серых камней?

— Да, наверное, это наше, — подтвердил Незнайка. — А откуда вы знаете?

— Ну, об этом уже сообщили по радио и телевидению. Это дело у нас хорошо налажено. Там наверху, — Метчик указал вверх, — на самых верхушках дубов, установлены камеры наблюдения. Поэтому каждый житель Земляного города в любое время может посмотреть на то, что делается наверху.

— Скажите, — поинтересовался Незнайка, — а мы сейчас можем увидеть наших товарищей?

— Конечно! — сказал Метчик. — Никаких затруднений. Пойдемте к ближайшему экрану и посмотрим.

Они прошли несколько шагов вдоль террасы, и Метчик открыл дверцу металлического щитка, за которым обнаружили четыре телевизионных экрана. На двух из них было изображение лагеря коротышек из Цветочного города. Первый показывал лагерь с большого расстояния: были видны только крошечные фигурки, палатки и выющийся над поляной дымок. На другом экране лагерь был показан с близкого расстояния: крупный план выхватывал лица путешественников, которые сидели вокруг костра и ужинали. Было ясно, что Незнайку и Пёстренького еще не хватились.

— Вот, пожалуйста, — комментировал Метчик, — вокруг костра все отлично видно, несмотря на ночную темноту. С тех пор как вы здесь высадились, коротышки Земляного города интересуются вами и две камеры постоянно направлены на вашу стоянку, каждые полчаса ее показывают в телевизионных новостях. Третья камера выполняет свою обычную работу,

то ссть медленно вращается во все стороны, давая изображение полной панорамы местности.

— А что это на четвертом экране? — поинтересовался Незнайка.

— Это одна из восьми специальных камер, расположенных внутри города, — объяснил Метчик. — Так называемый «говорящий глаз». Вот этот, который вы видите, работает на территории нашего, юго-восточного сектора города. Если кто-нибудь, допустим, играет с огнем или кто-то кого-то обижает, «говорящий глаз» может приблизиться к нарушителю и поговорить с ним, как говорится, с глазу на глаз, вы уж извините за каламбур. Сам «глаз», как видите, крепится под куполом города на специальном кронштейне и в одно мгновение может оказаться у вас буквально перед носом. Если дежурный замечает где-то беспорядок, то ему совершенно необязательно вызывать туда милиционера. Он просто подведет этот «глаз» с громкоговорителем вплотную к нарушителю и сделает ему серьезное внушение. При этом громкость такого внушения может колебаться от деликатного шепота до громовых раскатов, от которых нарушитель еще долго не в состоянии опомниться. Один наш зритель был не в настроении и так рявкнул на малыша, который топтал газон, что бедняга после этого стал часто моргать и заикаться. Пришлось поместить его в больницу для поправки нервной системы. Ну а если «глаз» обращается к нарушителю по имени, то можете себе представить, какое мнение сложится в городе об этом коротышке... Однако нарушения у нас бывают столь редко, что серьезного случая я уже и не припомню.

— А много коротышек работает здесь, на террасе? — спросил Незнайка.

— Восемь специалистов в смене. Как вы, наверное, уже успели заметить, мы с Бубликом работаем в юго-восточном секторе. Но мы в основном наблю-

даем не за порядком в городе, а за техническим состоянием светящегося потолка и некоторых других технических приспособлений.

Незнайка побоялся, что Метчик сейчас начнет вдаваться в сложные технические подробности, и задал вопрос, который давно вертелся на языке:

— Скажите, а почему вы живете... ну, не как все... Ну, в смысле, не на поверхности?

— Ну-у... — протянул Метчик, — это очень старая история. Бублик, конечно, мне не простит, если я расскажу. Ведь он сам большой любитель поговорить... Но, раз уж вы сами спросили, я, так и быть, расскажу все с самого начала.

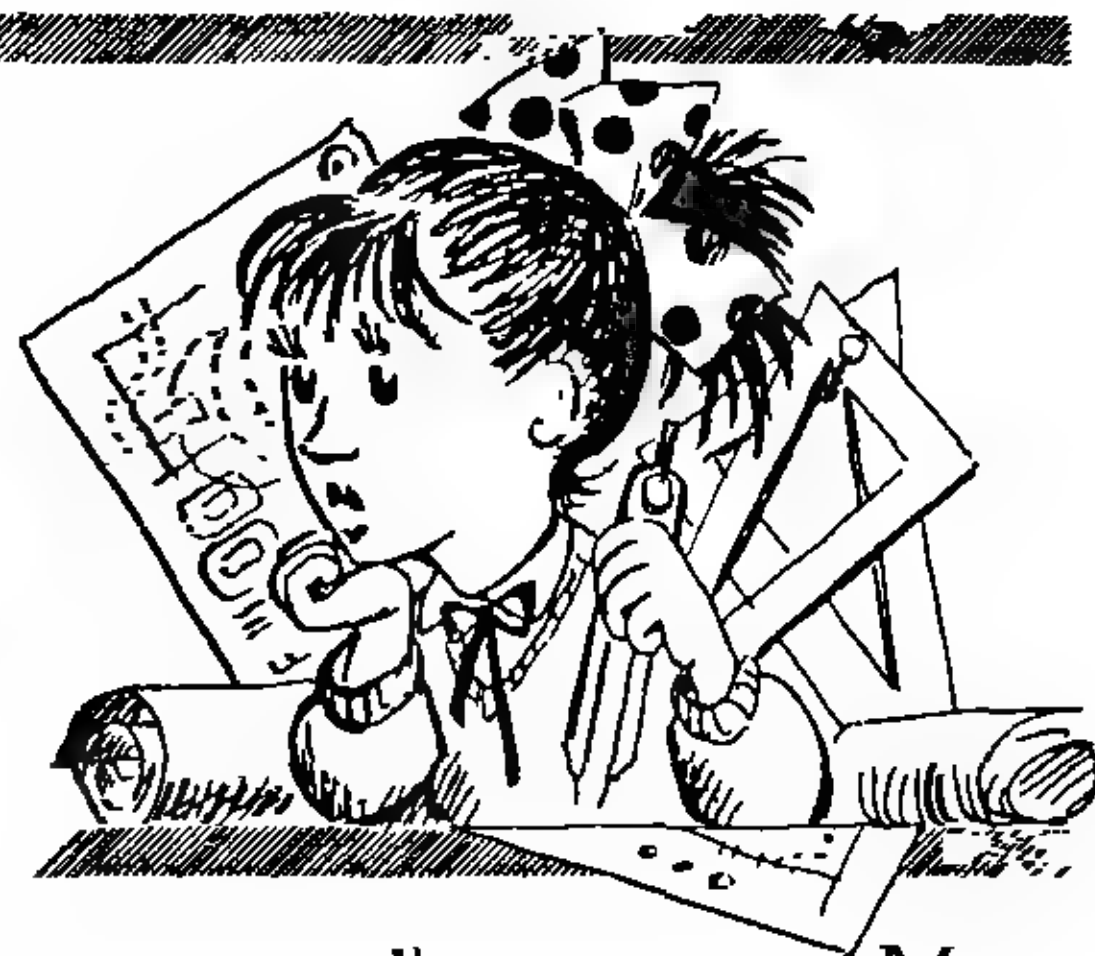
Незнайка и Пёстренький облокотились о перила террасы и, глядя на раскинувшийся перед ними городок, приготовились слушать рассказ Метчика.

Глава шестая

ИСТОРИЯ ЗЕМЛЯНОГО ГОРОДА

— Давным-давно, — начал свой рассказ Метчик, — наш город был таким же, как все другие: он находился на поверхности. Немного дальше вниз по реке еще сохранились заброшенные постройки. Он назывался Желудёвым городом, потому что вокруг под дубами было очень много желудей. И вот однажды в городе объявилась малышка по имени Огонёк. Кто она такая и откуда она пришла, никто так и не узнал. Единственное, о чем она однажды сама проговорила, это то, что на самом деле ее зовут Клюковка, а имя Огонёк она сама себе придумала.

Так вот эта малышка, появившись в городе, тут же стала изобретать всякие новшества: самодвижущиеся тротуары, которые все жители почему-то обходили стороной; гусеничный велосипед, который трудно было сдвинуть с места; электронную скороварку с пылесосом; следящие за движением зрачка самоперелистывающиеся книги; универсальный карманный складной прибор, включавший в себя зубную щетку, вилку, ложку и расческу; самораскрывающийся от первой капли дождя зонт; невидимые чернила и массу других, абсолютно не пользовавшихся спросом вещей. Конечно, она была очень умной и ученой малышкой и придумала также много полезного: большое, вертящееся от речного потока колесо, которое давало Желудёвому городу электричество, трамвай и текстильную фабрику, работавшую на сырье, получаемом из коры дуба.

И все было бы по-прежнему, если бы Огонёк не загорелась однажды идеей полета в космос. Тогда коротышки еще не летали в космос, и ей приходилось начинать с самых, как говорится, азов. Она стала изучать атмосферу Земли, для чего запустила в небо особый воздушный шар — зонд, начиненный разными приборами. Она выяснила, что Землю окружают разной степени плотности слои атмосферы, а также, на манер мыльного пузыря, тонкий озоновый слой, который защищает коротышек и вообще все живое от вредных солнечных излучений.

Однажды Огонёк в панике прибежала из своей лаборатории и объявила, что скоро всем коротышкам на Земле придет конец, так как, по ее последним исследованиям, этот озоновый защитный слой исчезает буквально на глазах. Она велела, чтобы каждый залез у себя дома в погреб и не вылезал до тех пор, пока она что-нибудь не придумает.

И вот все сидят в погребах, дрожа от холода, а она думает. День думает, другой... Тут ее кто-то

надоумил, что за городом вверх по реке есть заброшенная шахта, из которой раньше добывали железную руду. Руду давно выбрали, а под землей осталась огромная пещера, такая большая, что ни стен, ни потолка не видно. Пещера очень надежная, потому что крепко оплетена со всех сторон корнями растущих на поверхности дубов. Сохранилась и железная дорога, ведущая туда из Желудёвого города. Огонёк немедленно отправилась в пещеру и все там хорошенько осмотрела. В тот же день ее исследования показали, что озоновый слой Земли пришел в норму, и жизнь в городе потекла по-прежнему. Но мысль об огромной, словно созданной для подземного города пещере с тех пор не давала ей покоя.

И вот в один прекрасный день Огонёк объявила, что, поскольку опасность в принципе существует, подземный город надо строить. А в том, что заброшенная шахта — самое подходящее для этого место, коротышек убедила открывшаяся случайно одна его удивительная особенность.

Огонёк много времени проводила в шахте, занимаясь планировкой будущего города, и носила туда с собой обеды и завтраки. Однажды она обратила внимание на то, что остатки продуктов на столе от времени нисколько не портятся. (Заметим, кстати, что Огонёк, как многие другие поглощенные наукой коротышки, была довольно неаккуратна.) Прележавшие целую неделю на столе огрызки и обрезки продуктов оставались абсолютно свежими, а недопитое молоко никогда не прокисало. Один раз она в шахте сильно поранилась, но продолжала работать, наскоро забинтовав руку бинтом из походной аптечки. Когда же вечером дома она размотала повязку, оказалось, что рана полностью зажила, и только небольшой розовый шрам на коже напоминал о случившемся.

Огонёк стала изучать эти явления и пришла к выводу, что дубы в этом месте собирают и концентрируют под своими корнями огромную жизненную силу, которая обладает уникальными целительными свойствами.

Работая теперь в пещере почти безвылазно, Огонёк научилась вживлять в корни специальные электроды и получать из деревьев энергию света, которую собирают и накапливают листья. Эти световые потоки она преобразовала в электрические, и у будущего города открылись неограниченные источники энергии.

Со временем потолок пещеры был опутан светящейся «паутиной», и после того, как там стало светло как днем, на всей территории развернулось строительство подземного города.

Работа кипела днем и ночью, всем было удивительно и радостно оттого, что на их глазах и при их участии возникает невиданный, волшебный и поразительно красивый городок под землей...

А когда строительство было закончено, праздники отгремели и город был окончательно благоустроен, Клюковка-Огонёк как-то незаметно исчезла... И никто не знает, где она теперь и что такое еще изобретает...

Так печально закончил свой рассказ Метчик.

— А что же теперь с этим... озоновым слоем? — поинтересовался Незнайка.

— Астрономы из Солнечного города сообщили, что озоновый слой полностью восстановился и сейчас его состояние не представляет для коротышек ни малейшей опасности.

— Значит, все это было напрасно? — с сожалением сказал Незнайка. — И Земляной город построили вроде как по ошибке?

— Нет, нет, что вы! — с горячностью возразил Метчик. — Отбою нет от желающих поселиться у

нас в Земляном городе. Нам даже приходится некоторых коротышек отговаривать, так как для всех желающих просто не хватает места! Пробыв здесь всего несколько часов, вы сами почувствуете необычайный прилив бодрости. Коротышки в Земляном городе никогда не устают, не болеют и даже почти никогда не спят. Свет у нас, как видите, горит и днем и ночью.

Тут внизу, под террасой, появился Бублик и начал отчаянно жестикулировать, приглашая Незнайку и Пёстренького спуститься.

— О, мне пора! — заторопился Метчик. — Со всем позабыл снять показания с приборов... Будьте осторожны на лестнице!

Метчик убежал, а приятели спустились по вертикальной металлической лестнице и тут же попали в объятия разговорчивого Бублика.

— Ну вот и славно! — говорил он, поддерживая на нижних ступеньках Незнайку, а затем и Пёстренького. — Теперь, самое главное, держитесь рядом со мной и не потеряйтесь. Сейчас тут о вас только и говорят! Я вам все покажу и расскажу!

Бублик был одет в красивый клетчатый костюм, белую рубашку и бабочку. Его круглое лицо светилось удовольствием от предвкушения приятной прогулки. Почему-то он стоял на роликовых коньках, пристегнутых специальными креплениями к выходным лаковым туфлям. Первым делом Бублик настоятельно спросил:

— А Метчик вам что-нибудь рассказывал?

— Да... — признался Незнайка, невольно ощущая какую-то вину перед Бубликом. — Он рассказывал про Клюковку-Огонёк и про то, как строился Земляной город.

Бублик огорченно всплеснул руками:

— Ну вот! Я так и знал, что вас нельзя с ним оставлять. Ладно, теперь уж ничего не поделаешь.

Зато со мной вы будете смотреть город изнутри. Надеюсь, что вам теперь это будет вдвойне интересно.

И он, как само собой разумеющееся, протянул Незнайке и Пёстренькому по паре роликовых коньков. Поймав их недоуменный взгляд, Бублик хлопнул себя по лбу:

— Какой же я осел! Ведь вы, наверное, никогда не катались на роликах. Ну, пичего, я сейчас вас быстро научу. У нас здесь это обычное, так сказать, средство передвижения. Места не так уж много, поэтому нет здесь никаких автомобилей, мотоциклов и даже велосипедов. На роликах можно пересечь весь город в считанные минуты...

Бублик помог Незнайке и Пёстренькому закрепить ролики, и приятели стали учиться на пустынной кольцевой дороге, которая была покрыта чем-то вроде линолеума.

— Обратите внимание, — не теряя времени, говорил Бублик, — что на Дальнее кольцевое шоссе выходят только задние фасады домов, почти не имеющие окон. Сами посудите: кому захочется жить в комнате, окна которой выходят на глухую стену?..

За пару минут Незайка и Пёстренький научились стоять и даже чуть-чуть передвигаться на роликах. На этих устойчивых четырехколесных коньках имелся специальный регулятор, при помощи которого можно было регулировать степень скольжения. То есть в «нулевом» положении ролики вовсе не крутились, и, стоя на коньках, можно было передвигаться самым обыкновенным образом или просто стоять на месте. Если же регулятор перемещали в крайнее противоположное положение, ролики скользили по дороге как настоящие коньки по настоящему льду. Промежуточные положения регулятора позволяли передвигаться медленно, не спеша — во время прогулки или где-нибудь в магазине.

Научившись держаться на роликах, Незнайка и Пёстренький, крепко ухватившись с двух сторон за Бублика, направились в город, то есть заехали под ближайшую арку в сплошном ряду двухэтажных домов, протянувшихся вдоль опоясывающего город Дальнего кольцевого шоссе.

Глава седьмая

ЭКСКУРСИЯ ПО ЗЕМЛЯНОМУ ГОРОДУ

Когда путешественники очутились на жилой стороне домов, их взорам открылись симпатичные фасады с резными ставенками и крылечками, заросшие цветами уютные дворики, спортивные площадки и бассейны для купания. Несколько коротышек играли в мяч, двое сидели в беседке за шахматами, некоторые купались. Бублик без устали комментировал:

— Как видите, жители нашего города предпочитают деревянные постройки, а также украшения ручной работы в отличие от замороченных (Пёстренький фыркнул, услышав это слово), с позволения сказать, прогрессом жителей других городов. Вот вы были, например, в Солнечном городе? — поинтересовался Бублик и продолжал: — Вся эта штамповка из пластмассы, вертящиеся высотные дома, похожие на улы, и тому подобное напрочь лишают коротышку его индивидуальности, превращая в винтик какой-то ужасной машины... А вот жители Земляного города, как видите, избавлены от всех этих, с позволения сказать, прелестей научного прогресса.

В этот момент Бублик подумал, что его рассуждения могут показаться обидными и невежливыми по отношению к приезжим, и он осторожно поинтересовался:

— Кстати, скажите, а у вас в Цветочном городе есть высотные дома?

Незнайка ответил, что Цветочный город по архитектуре как раз больше похож на Земляной, но что и Солнечный город ему тоже понравился. Бублик успокоился и продолжал:

— Сейчас мы минуем эти дворы и... — путешественники нырнули под арку следующего ряда домов, — ...и окажемся на проспекте.

Яркий свет ударил в глаза Незнайке и Пёстренькому. Это действительно был настоящий проспект с домами по обе стороны дороги. Конечно, он был не такой широкий, как в больших городах, по ширине он казался игрушечным. Но здесь было так светло, шумно и весело, что хватило бы на несколько проспектов больших, привычных для коротышек городов. Пластиковое покрытие мостовой было фиолетовым, и Бублик сказал, что проспект называется Фиолетовый. По обе его стороны красовались витрины магазинов, кинотеатры, концертные залы, библиотеки и разные другие учреждения. Все они были снабжены яркими вывесками и светящейся, весело перемигивающейся рекламой. Играла музыка, множество коротышек на роликах стояли или не спеша фланировали по проспекту, ели мороженое, разглядывали витрины или просто разговаривали. Увидев улыбающуюся продавщицу с тележкой, которая раздавала всем мороженое, Пёстренький предложил немедленно подкрепиться, но Бублик попросил не задерживаться, а поскорее добраться до Центральной площади и там уж где-нибудь по-настоящему отдохнуть.

Путешественники нырнули под очередную арку и снова очутились в тихих двориках с качелями, площадками для игр, беседками и водоемами. Не задер-

живаясь, друзья выкатились на следующий проспект, такой же шумный и оживленный, как и предыдущий. Он назывался Сиреневым, так как его пластиковая мостовая была сиреневого цвета.

Пройдя насквозь с десяток таких кольцевых, уменьшающихся по мере приближения к центру участков, друзья в конце концов добрались до Центральной площади. Здесь было особенно светло и шумно. Посередине бил огромный, подсвеченный со всех сторон разноцветными прожекторами фонтан. Круговая панорама фасадов домов была здесь особенно нарядной, а мостовая, выложенная полупрозрачной матовой плиткой, светилась изнутри разбегающимися от середины радужными волнами.

Бублик подвел, вернее, подкатил Незнайку и Пёстренького к лотку с мороженым, и каждый выбрал себе по стаканчику. А Пёстренький взял себе сразу два, пояснив, что уж очень сильно он проголодался.

— Так вы, наверное, есть хотите! — спохватился Бублик.

Вообще-то не помешало бы, недовольно проворчал Пёстренький. Он был не такой впечатлительный, как Незайка, а потому не терял аппетита ни при каких обстоятельствах.

Бублик хотел немедленно отвести приятелей в один из ресторанов, которые повсюду зазывали своей рекламой, но Пёстренький сказал, что сначала немножко перекусит мороженым для аппетита. Все трое уселись на парапет фонтана и, с интересом поглядывая по сторонам, принялись за мороженое.

— Наверное, вы думаете: как же коротышки Земляного города сообщаются с поверхностью земли? — продолжал Бублик. — Это очень просто. В северной части города располагаются железнодорожный и автобусный вокзалы. Железная дорога сообщается с расположенными наверху сельскохозяйственными угодьями, а автобус раз в неделю ходит в Солнечный

город. В основном он возит туда и оттуда организованные экскурсии. Как видите, напротив нас располагается гостиница «Ветерок», в которой проживают приезжие. Кстати, я забыл спросить: надолго ли вы у нас остановились?

— Нет, нет, что вы, — забеспокоился Незнайка. — Нам до утра необходимо вернуться. Хорошо еще, если нас не хватились...

— Вы можете посмотреть на вашу стоянку через монитор, — предложил Бублик.

— Да нет, ничего, мы уже смотрели, — успокоил его Незнайка. — Скажите, а что, у вас всегда так весело и никто не работает?

Конечно, все коротышки Земляного города работают, — заверил Незнайку Бублик. — Сейчас мы видим тех, кто вернулся с расположенных на поверхности земли полей и огородов, а также свободных от работы техников, поваров, продавцов и других коротышек, работающих внутри города. Вот я, например, сдал свою смену Метчику и теперь могу свободно гулять с вами где захочется...

Пока они разговаривали, Пёстренький сбегал к тележке и принес еще три порции мороженого. Но поскольку Бублик второе мороженое есть не захотел, Пёстренькому опять досталось два, что его, впрочем, ничуть не расстроило.

Вскоре друзья обратили внимание на то, что катающиеся на роликах местные коротышки с любопытством на них поглядывают. Бублик объяснил это тем, что весь город знает о прибытии «Стрекозы», а Незнайку и Пёстренького уже несколько раз показали по телевидению. Услышав это, Незнайка приосанился и покосился на приятеля, который, как всегда, успел перепачкать физиономию.

— Слушай, ты бы умылся в фонтане, — шепнул ему Незнайка. — А то еще подумают, что морские путешественники все такие чумазые.

— Ничего, — проворчал Пёстренький, — зато ты у нас красивый.

Незнайка хотел Пёстренькому ответить, но тут около них остановились две малышки и, ужасно стесняясь и пихая друг дружку, спросили вразнобой:

— А правда, что вы приплыли на корабле?..

Получив утвердительный ответ, они захихикали и убежали, довольные тем, что поговорили с такими известными личностями. После этого Пёстренький, ни слова не говоря, перегнулся через парапет и брезгливо поплескал водой на лицо. Бублик услужливо предложил ему свой белый платок, и Пёстренький вытерся, оставив на платке грязные разводы. Бублик сделал вид, что этого не заметил, сложил платок и спрятал его в карман.

Большие часы на башне пробили полночь, однако путешественники совсем не чувствовали усталости и тяги ко сну. Происходило то, о чем говорил Метчик: на них стала действовать волшебная сила Земляного города.

- Ну что ж, — сказал Бублик, бодро поднимаясь с парапета. Теперь можно посидеть где-нибудь в ресторане и как следует закусить.

Это известие, однако, почему-то не вызвало у Пёстренького ожидаемого энтузиазма. Тем не менее все поднялись, и Бублик провел друзей на крышу одного из примыкающих к площади домов, где прямо на свежем воздухе были расставлены столы и стулья. Все трое расселись за столиком у самого края, откуда открывалась яркая панорама Центральной площади с огромным разноцветным фонтаном и разбегающимися во все стороны по мостовой радужными кругами. Подошел коротышка-официант в белом фраке и предложил посетителям выбрать что-нибудь из меню. Пёстренький сказал, что ему уже не очень хочется есть, и официант посоветовал ему выпить чашечку желудевого кофе. Незнайке захотелось попробовать

желудевого печенья, а Бублик за компанию тоже заказал себе печенье и кофе.

Все эти угощения оказались на удивление вкусными. Незнайка макал печенье в кофе, пил, ел и нахваливал. Пёстренький, глядя на него, тоже попросил принести ему печенья, но есть не стал, а набил им карманы, сообщив, что попробует немножко позже.

Не успели путешественники поужинать, как к ним подбежала незнакомая малышка с большими наушниками на голове и микрофоном в руке. Она представилась:

— Корреспондент Кроха, программа новостей Четвертого канала.

У нее за спиной стоял малыш в форменной шапочке и держал на плече направленную на путешественников телекамеру. Другой коротышка держал над головой слепящий прожектор.

— Несколько вопросов для программы вечерних новостей, — бойко проговорила Кроха. — Цель вашего путешествия на «Стрекозе»?

И она тут же сунула микрофон под нос Пёстренькому. Тот испуганно отшатнулся и посмотрел на Незнайку. Кроха тут же сунула микрофон под нос Незнайке.

— Мы отправляемся добывать сокровища, сражаться с пиратами и... все такое... — сказал Незнайка, плохо соображая, что он такое говорит.

— Как это романтично, — мгновенно реагировала Кроха. — Вы, я вижу, большой шутник. А понравился ли вам Земляной город и как долго вы у нас пробудете?

— Да, нам здесь очень понравилось, — искренне признался Незнайка. — Но пробудем мы здесь совсем недолго, утром снова отправляемся в путешествие.

— А что вам больше всего понравилось в Земляном городе? — настаивала корреспондентка.

— Ну... мороженое понравилось, печенье... Ну и вообще... — пробормотал Незнайка, чувствуя, что опять говорит что-то не то.

— Понятно, — сказала Кроха. — Скажите, а почему вы и ваши товарищи не воспользовались организованной экскурсией в Земляной город?

— Ну, мы вообще-то попали сюда случайно... через дупло...

Тут Бублик взял из рук Незнайки микрофон и пояснил ситуацию:

— Дело в том, что наши гости проникли в Земляной город через старую вентиляционную шахту. Это произошло в мое дежурство, меня зовут Бублик, я механик юго-восточного сектора.

Корреспондентка Кроха повернулась к камере и сказала:

— Итак, дорогие телезрители, вы видели наш первый репортаж о визите в наш город морских путешественников из Цветочного города. Им очень понравилось наше мороженое и желудевое печенье. Мы не теряем их из виду и оставляем под опекой господина Бублика, механика юго-восточного сектора. Оставайтесь на нашем канале, и скоро вы снова увидите их... — Кроха на мгновение запнулась, но тут же послала в объектив воздушный поцелуй и очаровательную улыбку.

— Есть! — сказал оператор, и вся телесъемочная компания, скрутив провода, исчезла.

Пёстренький наклонился к Незнайке и прошептал ему на ухо:

— Слушай, а не пора ли нам сматывать отсюда? Что-то чересчур к нам много внимания...

Незнайка уже и сам чувствовал себя не в своей тарелке. Он подумал, что было бы хорошо вернуться сейчас в лагерь и незаметно, пока все спят, занять свои места в палатках.

— Послушайте, — обратился он к Бублику. Сейчас нам лучше, наверное, вернуться в лагерь. Ведь если там заметят, что нас нет, начнется настоящий переполох.

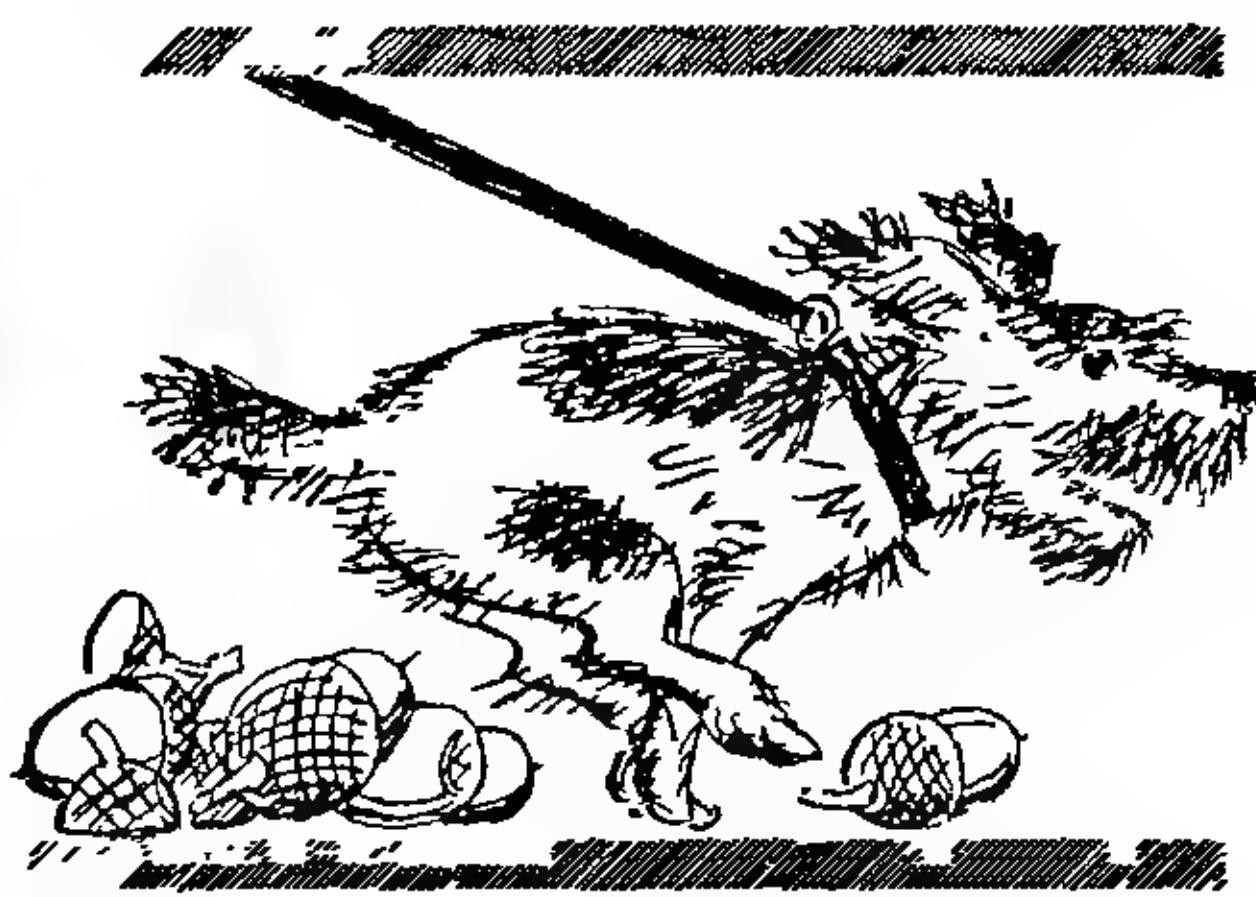
Возразить на это было нечего, но Бублик взял с приятелей слово, что они, показавшись в лагере, тут же вернутся обратно вместе с другими путешественниками и экскурсия по Земляному городу будет продолжена. Незнайка охотно пообещал так и сделать, и все трое покатались на роликах обратно к юго-восточному сектору. Бублик предлагал хотя бы воспользоваться большими Северными воротами, обещая прокатить друзей до стоянки на вездеходе, но те категорически отказались, так как рассчитывали обойтись без лишнего шума.

Вскоре троица миновала последнее жилое кольцо и выкатилась на Дальнее кольцевое шоссе.

Сверху слышался собачий лай. Незнайка и Пёстренький подняли головы и оцепенели: на террасе стояли, выстроившись в рядок и облокотившись о перила, пассажиры «Стрекозы» во главе со Знайкой. У них под ногами заливался лаем Булька.

Глава восьмая

В ГОСТИНИЦЕ «ВЕТЕРОК»

А дело было так. После ужина, когда пассажиры «Стрекозы» начали укладываться по своим местам в палатках, отсутствие Незайки и Пёстренького немедленно обнаружилось. Все опять собрались у догорающего костра и стали выяснять, кто и когда видел этих двух приятелей в последний раз. Кто-то вспомнил, что они маячили в лесу во время сбора хвороста для костра. С тех пор их больше никто не видел. Возникло предположение, что бедняги заблудились в

лесу и теперь бродят в темноте, подвергая себя различным опасностям. Кто знает, может быть, в этих лесах водятся дикие звери.

Знайка обозвал Незнайку и Пёстренького олухами царя небесного и сказал, что из-за таких идиотов любое мероприятие превращается в неразбериху. Но другие путешественники, в том числе малышки, сказали, что необходимо без промедления отправиться на поиски, потому что если в лесу на самом деле водятся дикие звери, то их друзья, может быть, сейчас находятся на краю гибели, в то время как они еще о чем-то рассуждают...

Конечно, Знайка все это понимал и ворчал только для порядка. Он велел Пульке зарядить ружье и собрал для поисковой экспедиции (именно так выразился Знайка) самых ответственных и дисциплинированных малышей. «Не хватало нам потерять еще кого-нибудь», — сказал он. Впрочем, кроме дисциплинированных малышей, идти на поиски напросилась также Кнопочка. Уж очень ее беспокоило исчезновение двух приятелей.

План был такой: идти, через лес широкой цепью, не теряя друг друга из виду и светя фонарями. Зверя огни отпугнут, а для коротышек, наоборот, послужат ориентиром. Оставшимся в лагере Знайка велел разжечь большой костер, который будет хорошо виден издалика.

Все неожиданно изменилось после того, как Булька разыскал в палатке принадлежащее Незнайке полотенце и, держа его в зубах, с рычанием приволок своему хозяину. Булька был отличной охотничьей собакой и умел идти по следу.

— Пулька, ищи Незнайку! След! — скомандовал Пулька, и Булька, взвизгнув от радости, рванул в лес.

С этого момента поиски выглядели следующим образом: впереди всех, задыхаясь от восторга, целеустремленно мчался Булька; за ним, с трудом

удерживая поводок и спотыкаясь на каждом шагу о разбросанные повсюду желуди, мчался Пулька; следом за ними, растянувшись на приличное расстояние, светя фонарями и спотыкаясь, бежали все остальные.

Эта гонка, как можно догадаться, закончилась у дупла того самого дуба, в которое залезли Незнайка и Пёстренький. Булька надрывно лаял и рвался в дупло. Посветив фонарями внутрь, преследователи увидели в глубине дверцу и... Дальше с ними произошло то же, что незадолго до этого произошло с Незнайкой и Пёстреньким, — вся компания оказалась на террасе юго-восточного сектора.

Удивленный и обрадованный появлением новых гостей, к выбирающимся один за другим на террасу коротышкам спешил Метчик. Пораженные внезапно открывшейся перед их глазами картиной, путешественники выстроились вдоль перил. В этот самый момент внизу, плавно скользя, подъехали держащиеся под руки Незнайка, Бублик и Пёстренький. Знайке показалось, что все плывет у него перед глазами, и он бы упал на террасу, если бы его не поддержал стоявший рядом доктор Пилюлькин...

Открыв глаза, Знайка увидел незнакомый узорчатый потолок и озабоченное лицо склонившегося над ним Пилюлькина. Поскольку на Знайке не было очков, все окружающее расплывалось у него в глазах.

— Где я? — растерянно спросил он и тут же быстро поднялся на кровати, приняв сидячее положение.

— Ничего, ничего, голубчик, — рассеянно пробормотал Пилюлькин, заглядывая в зрачки своего нового пациента, — все будет хорошо...

Знайка осмотрелся вокруг и увидел просторную, богато убранную комнату с зеркалами, большой круг-

лой ванной и даже каким-то подобием колонн. Немного придя в себя, Знайка все вспомнил, и ему стало стыдно.

— Слушай, Пилюлькин, — сказал он. — Что это со мной было? Я ведь никогда раньше в обморок не падал... в космос летал...

— Покажите язык, больной, — потребовал Пилюлькин. Знайка машинально высунул язык. — Хорошо...

— Это, наверное, я здесь под землей испытал перепад давления, а? Как ты думаешь, Пилюлькин?..

— Помолчите, больной, — сказал Пилюлькин, приставив свою трубочку к Знайкиной груди, — я вас слушаю.

Тем временем Знайка очнулся и крикнул:

— Какой я тебе больной! Тоже мне, бюрократ нашелся. А ну давай сюда очки и одежду, а не то я из тебя больного сделаю!

Пилюлькин испуганно отшатнулся:

— Ладно, ладно, не кипятись. Я уже вижу, что ты здоровый. Здесь, говорят, какое-то место особенное, само всех лечит...

Пилюлькин вернул Знайке, который сидел в одних трусиках, его вещи.

— Ну, рассказывай быстрее, — все еще несколько возбужденно приказал Знайка, одеваясь, — куда это мы попали.

— Ты понимаешь, — начал Пилюлькин, — Земляной город, оказывается, на самом деле никакой не «земляной», а подземный...

И Пилюлькин вкратце пересказал историю Земляного города, которую вновь прибывшим путешественникам успел поведать Бублик, отыгравшись перед Метчиком за Незнайку и Пёстренького. При этом, в изложении Бублика, история оказалась гораздо длиннее и запутаннее. Она была насыщена всевозможными деталями, а сам рассказчик выступал в ней в

роли одного из основателей города и ближайшего сподвижника Клюковки-Огонёк. Разумеется, что в своем пересказе Пилюлькин избежал несущественных подробностей.

— Понятно... — только и сказал Знайка, выслушав. — А где это мы сейчас находимся?

— Мы в гостинице «Ветерок». Здесь у них почти все номера такие красивые. Хочешь, телевизор включу? В новостях только о нас и говорят.

Пилюлькин включил телевизор, и Знайка услышал голос диктора: «...номерах гостиницы „Ветерок“. Доктор Пилюлькин объяснил нашему корреспонденту причину легкого недомогания руководителя экспедиции господина Знайки его усталостью вследствие напряженной подготовки к морскому походу. По словам доктора Пилюлькина, командор Знайка последнее время катастрофически недосыпал... Извините... — Диктор на пару секунд прервался, выслушав что-то по внутреннему студийному телефону, и объявил: — Итак, дорогие друзья, только что мы получили сообщение из гостиницы „Ветерок“ о том, что руководитель морской экспедиции коротышек Цветочного города командор Знайка благополучно пришел в себя и скоро будет готов дать исчерпывающую пресс-конференцию специально для Четвертого канала телевидения Земляного города. Ждите нашего следующего репортажа!»

Знайка, услышав все это, так и подскочил:

— Что он говорит? Какую еще пресс-конференцию! Они у меня даже не спрашивали! И откуда они вообще знают, что я «благополучно пришел в себя»?!

Тут за дверью послышались какие-то приглушенные звуки, Знайка в два прыжка оказался у дверей и распахнул их настежь. В лицо ему ударил яркий свет, и какая-то малышка заговорила в микрофон:

— Внимание, прямое включение! Итак, мы снова в гостинице «Ветерок», и с вами снова я, Кроха,

корреспондент новостей Четвертого канала. Сейчас прямо перед нами командор Знайка. Как видите, он в прекрасной форме и готов отвечать на все наши вопросы...

Знайка захлопнул двери перед самым носом малышки с микрофоном, прислонился спиной к дверям и замер, бессмысленно глядя перед собой.

«...После непродолжительного отдыха господин Знайка вновь...» — тарахтела с экрана телевизора неугомонная корреспондентка.

Пилюлькин выключил телевизор и попросил всех удалиться из коридора.

— Ты понимаешь, сказал он Знайке, — тут у них действительно какая-то аномалия. Никто не спит, все гуляют, болтают без умолку...

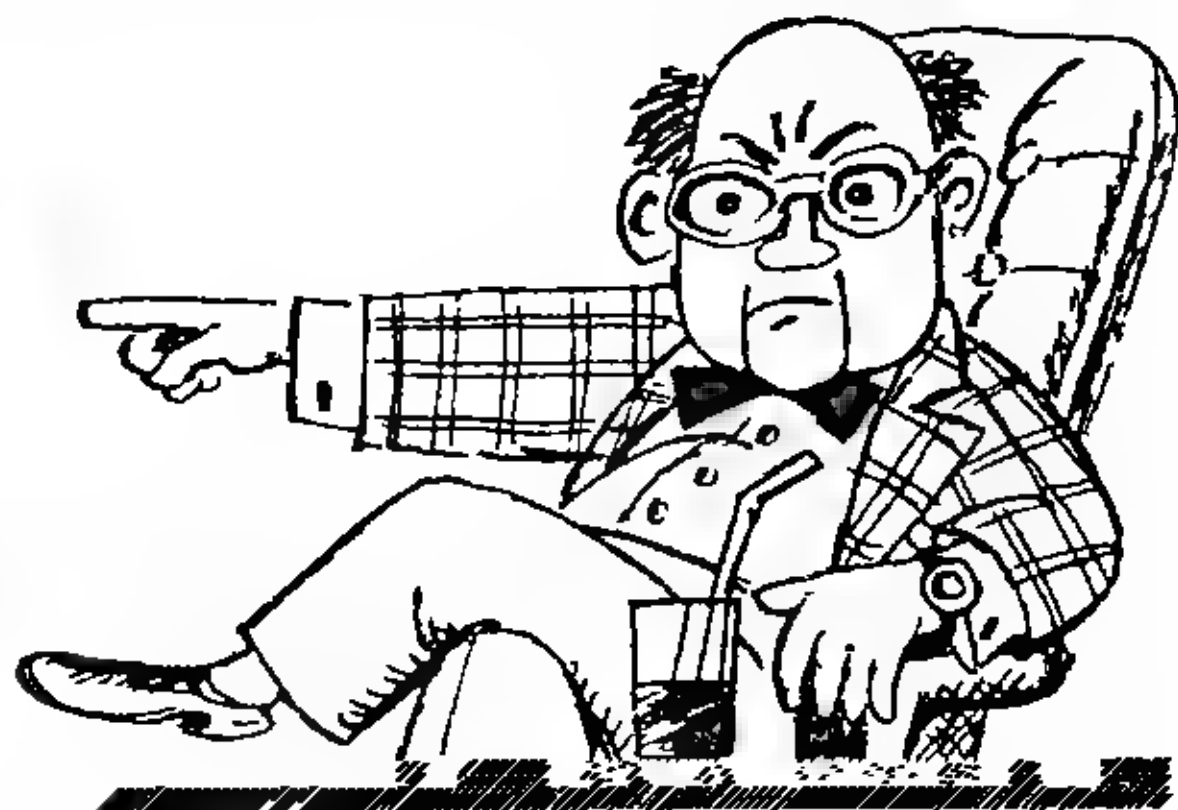
Знайка молча слушал Пилюлькина. Он так и не успел собраться с мыслями, голова была словно набита ватой.

В дверь постучали, и малышка в кружевном передничке вкатила в номер сервировочный столик на колесах. Столик был заставлен разными закусками, а посередине возвышался и распространял вокруг себя аромат огромный кофейник с крепким желудевым кофе. Крепкий кофе — это было именно то, что нужно.

Глава девятая

ТЕЛЕВИДЕНИЕ ЗЕМЛЯНОГО ГОРОДА

В то время как в гостинице «Восток» происходили описанные выше события, на студии местного телевидения с нетерпением ожидали репортажей о встрече с путешественниками. В студию непрерывно звонили зрители и спрашивали, когда наконец начнется заявленная Четвертым каналом пресс-конференция. Директор канала Сирутин, у которого от волнения все время потело лицо, срочно вызвал к себе корреспондентку Кроху.

Тут следует пояснить, что телевидение Земляного города имело восемь каналов. На первом постоянно крутили художественные фильмы, на втором — музыку, на третьем — спортивные передачи, на четвертом — новости, на пятом — игровые передачи и викторины. Еще три канала через спутниковую антенну принимали передачи из Солнечного города. Каждый из пяти местных телеканалов старался привлечь к себе внимание как можно большего числа зрителей.

Конечно, легче всего было удерживать зрителей Первому каналу, который непрерывно крутил художественные кинофильмы. Коротышки очень любили кино, особенно комедии с участием знаменитого артиста Невезучкина. Этот Невезучкин вечно попадал в какие-нибудь смешные ситуации — или падал лицом в грязь, или в новых штанах садился на окрашенную скамейку... Однако следует заметить, что в жизни Невезучкин был очень благополучным и элегантным коротышкой, он жил в Солнечном городе, и у его подъезда всегда толпились малышки-поклонницы. Как только Невезучкин появлялся, они с визгом его окружали, и артист подписывал им открытки с собственным изображением. А что творилось вокруг гостиницы «Ветерок», когда однажды Невезучкин присхал на съемки в Земляной город, — это даже описать трудно.

Исполнитель эстрадных песен Фантик был настоящей звездой Второго телевизионного канала, на котором постоянно передавали музыку. Поклонниц у него было не меньше, а может быть, даже и больше, чем у Невезучкина. По крайней мере здесь, в Земляном городе, где он постоянно проживал. У Фантика была красивая волнистая шевелюра, приятный бархатный голос, он всегда носил темные солнцезащитные очки, хотя в Земляном городе никакого солнца, конечно, не было. Песни для Фантика писали композитор Скерцино и поэт Складушкин-Ладушкин, а еще с ним работал целый оркестр с техниками и осветителями в придачу. Но поклонницы знали и любили только Фантика, потому что всех остальных, конечно, не могли запомнить.

Героями Третьего, спортивного, канала были чемпионы Бегунок и Прыгунок, а также гроссмейстер Фигура из Солнечного города. Спортивный канал имел не столь многочисленную, как у двух первых, но весьма преданную аудиторию. Знакомая нам

корреспондентка Кроха, между прочим, до того, как перешла в новостной канал, работала на Третьем, так как сама была очень неплохой спортсменкой. Директором спортивного канала был известный комментатор Мячик.

Все другие телевизионные программы также имели своих звезд и звездочек — репортеров, артистов, ведущих и затейников.

По Четвертому каналу шла передача одних новостей и комментариев. Визит путешественников из Цветочного города был для информационного канала настоящим подарком, так как сенсации последнее время приходилось выжимать буквально из ничего: выпуска на фабрике нового сорта конфет, протечки водопроводной трубы или жалобы какого-нибудь сварливого коротышки на плохое обслуживание. Настоящие информационные «бомбы», такие, как прошлогодний замер рекордно гигантской брюквы или визит в город гроссмейстера Фигуры, — все это уже начинало забываться. Популярность информационных передач снижалась. И тут, как снег на голову, в городе появились какие-то морские путешественники! Не доверяя слухам, корреспондентка Кроха первым делом кинулась в юго-восточный сектор и поговорила с Метчиком. Когда же тот подтвердил, что Незнайка и Пёстренький на самом деле сошли на берег с причалившего у Серых камней диковинного судна «Стрекоза», Кроха вместе со своей съемочной бригадой помчалась на Центральную площадь и взяла первое блиц-интервью у Незнайки. А когда на террасе появились еще девять коротышек со «Стрекозы», Кроха уже не спускала с них глаз, вернее, объектива телекамеры. К этому времени почти весь город смотрел передачи Четвертого канала, а обморок руководителя экспедиции Знайки стал еще одной сенсацией.

Путешественников проводили в гостиницу и расселили по лучшим номерам, а Знайке и доктору Пилюль-

кину предоставили особый номер для «очень важных персон» — с большой гостиной, спальней, двумя ванными, кабинетом и конференц-залом. Последний раз в этом номере располагался гроссмейстер Фигура.

С этого момента съемочная бригада Крохи караулила в гостиничном коридоре. Как только Знайка очнулся от обморока (последние дни перед отплытием он действительно много работал и почти не спал), об этом сразу же узнали телезрители, так как энергичная корреспондентка попросту подглядывала в замочную скважину.

После того как Знайка учинил скандал в прямом эфире, директор Четвертого канала Спрутик, толстенький лысый коротышка в очках, вызвал к себе Кроху для немедленного отчета.

— Что вы себе позволяете, дорогая? — выговаривал он сидящей в кресле перед его директорским столом корреспондентке. — Вы заинтриговали телезрителей этими заморскими путешественниками, телезрители сидят у экранов и ждут содержательных репортажей, а вы вместо этого устраиваете скандал в прямом эфире.

— Не заморских, а морских, — поправила директора Кроха, с беззаботным видом глядясь в зеркальце и припудривая себе носик. — А интерес у зрителей никуда не денется. Можно подумать, что у вас в запасе есть что-то еще кроме сельскохозяйственных сводок.

Спрутик устало поморщился.

— Да, но инициативу может перехватить Мячик с Третьего канала — спорт и туризм в его, а не в нашей компетенции...

— Кто? Мячик? — презрительно спросила Кроха, опустив зеркальце и состроив уничижительную мину. — Мячик слишком хорошо меня знает. А вот вы, я вижу, — Кроха поднялась с места, — еще недостаточно хорошо меня знаете.

С этими словами она фыркнула, решительно развернулась и вышла за дверь. На этом, собственно, разговор кончился, и Кроха вернулась в гостиницу.

Путешественники со «Стрекозы» тем временем, услышав из телевизионных новостей, что Знайка уже чувствует себя хорошо, начали стекаться в его огромный номер. Выпив большую чашку крепкого желудевого кофе, Знайка снова обрел уверенность в себе. Он даже стал бодр и весел. Кроме того, на него, по всей видимости, начинала действовать волшебная сила Земляного города. Поэтому, когда корреспондентка Кроха опять появилась, осторожно постучав в дверь и заглянув в щелочку, Знайка принял ее доброжелательно и даже извинился за недавнюю грубость. Все эти любезности пошли в прямой эфир, и Спрутик был вне себя от радости. Специальный счетчик в телецентре показывал, что все включенные в Земляном городе телевизоры были настроены на Четвертый канал. И это несмотря на то, что Первый канал в отчаянии демонстрировал популярный фильм с участием артиста Невезучкина. «Фильм еще покажут, — говорили друг другу коротышки, — а путешественники уедут, только их и видели...»

Вскоре Кроха объявила, что Знайка и его друзья готовы дать пресс-конференцию. В конференц-зале его номера за длинным столом собрались корреспонденты из двух местных газет, двух радиостанций и пяти каналов местного телевидения. Эксклюзивное, то есть единственное, право на прямую трансляцию принадлежало Четвертому каналу.

Путешественники расселись перед журналистами рядком, Знайка закрепил на стене большой кусок картона и толстым фломастером изобразил на нем схему «Стрекозы».

Как мы помним, на поиски Незнайки и Пёстренького отправились не все, а только те, кого специаль-

но назначил Знайка. Поэтому кроме него в пресс-конференции участвовали только доктор Пилюлькин, Винтик, Шпунтик, Пулька, Торопыжка, Авоська, Небоська и Кнопочка, а также Незнайка и Пёстренький. Последних никто не упрекал в том, что они потерялись, так как выяснилось, что они сами искали якобы потерявшегося Растеряйку. Напротив, у каждого нашлось для них приветливое слово. Кнопочка сказала, что всегда верила в Незнайку, а Пёстренькому подарила красиво вышитый платочек. Молча записав подарок в карман, Пёстренький покраснел как свекла, а потом куда-то исчез и вернулся совсем чистый и пахнувший земляничным мылом. К удивлению Незнайки, Пёстренький помылся здесь уже второй раз (первый раз в фонтане). Очевидно, на него так своеобразно действовала атмосфера Земляного города.

Глава десятая

ДОЛГОЖДАНАЯ ПРЕСС- КОНФЕРЕНЦИЯ

Пресс-конференция началась с того, что Знайка поприветствовал всех присутствующих и телезрителей, а также представил своих друзей. Затем он встал с указкой в руке перед схемой «Стрекозы» и популярно разъяснил ее устройство. После этого он предложил задавать вопросы.

— Скажите, — подал голос Бубенчик из музыкального телеканала. Он был одет в скрипящую кожаную куртку с огромным множеством молний и заклепок. — Скажите, а у вас в Цветочном городе есть танцевальная музыка?

Знайка удивился. Он приготовился к совсем другим вопросам, непосредственно относящимся к экспедиции.

— Да... конечно... — пробормотал он растерянно. — У нас в городе замечательный хор малышей... Кроме того, в составе экспедиции есть музыкант по имени Гуся.

— Я спрашиваю, — настаивал Бубенчик, — любят ли ваши коротышки энергичную музыку? Умеет ли, например, ваш Гуся играть на электрической гитаре или барабанах?

— На барабанах?... Нет... кажется, барабанов у него нет. Но зато он прекрасно играет на флейте и мандолине.

— Все ясно, — пробормотал как бы про себя Бубенчик, — каменный век...

Для того чтобы несколько загладить бестолковое выступление Бубенчика, слово взял корреспондент Пёрышкин из газеты «Свисток»:

— Расскажите, пожалуйста, о цели вашей экспедиции.

К этому вопросу Знайка был готов. Он подробно рассказал о том, что путешественники намерены выйти в открытое море и, проверив на открытой волне ходовые качества «Стрекозы», совершить многодневное плавание под парусом вдоль побережья в познавательных целях.

— А правда, — спросил Ёршик, известный своими язвительными вопросами корреспондент радиостанции «Мегаполис», — а правда, что вы собираетесь искать сокровища и сражаться с пиратами?

— Полагаю, — ответил Знайка, — что пираты и сокровища существуют только на страницах несерьёзных книжек, которыми легкомысленно увлекается кое-кто из наших товарищей.

При этом все посмотрели на Незнайку и Пёстренького. Слово взяла Кроха:

— Вопрос к Кнопочке. Скажите, пожалуйста, не чувствуете ли вы себя в чем-то ущемленными в компании малышей?

Кнопочка заверила присутствующих, что малышки чувствуют себя прекрасно в любой компании, а вот кое-кого из малышей не следовало бы пускать дальше собственного дома. (Кроха одобрительно захлопала в ладоши.)

— Впрочем, — сочла необходимым добавить Кнопочка, — ни к кому из присутствующих это не относится.

— Скажите, а есть ли на вашем судне кинозал или хотя бы телевизор? — поинтересовался корреспондент Ролик с Первого канала.

— Да, несомненно, — заверил его Знайка. — На «Стрекозе» есть полный комплект кинопроекционной аппаратуры, большой экран в кают-компании и богатая фильмотека. Кроме того, на судне имеется спутниковая антенна, а каждая каюта укомплектована небольшим телевизором.

Корреспондент Бобрик из спортивного канала поинтересовался, какими видами спорта увлекаются коротышки в Цветочном городе, а Бантик с игрового Пятого канала спросил, умеют ли путешественники играть в гусёк. Малыши подтвердили, что играть в гусёк они умеют, а еще рассказали, что летом коротышки в Цветочном городе играют в мяч, а зимой, когда замерзает Огурцовая река, — в хоккей с шайбой. И что у них даже есть свой чемпион Ключикин. Корреспонденты дружно закивали головами, подтверждая, что Ключикина они, конечно, хорошо знают, но только не знали, что он из Цветочного города, так как играет за всю левобережную сборную. В Земляном городе зимы, ясное дело, никогда не было, и его жители «болели за хоккей» только по телевизору.

Ёршик поинтересовался, не связано ли недомогание руководителя экспедиции со слишком скудным

питанием пассажиров и не следует ли им пополнить свои запасы в Земляном городе.

Знайка успокоил присутствующих, сказав, что питание на «Стрекозе» организовано наилучшим образом, - так как у коротышек Цветочного города есть опыт не только путешествий по земле, но и даже полетов в космос. И «неприкосновенный запас», то есть запас продуктов на всякий экстренный случай, состоит из продуктов питания в космической упаковке.

— Кстати, — сказал Знайка, — у нас в Космическом городке есть запас семян лунных растений. По своим карликовым размерам они очень хорошо подошли бы Земляному городу.

Эта брошенная вскользь фраза произвела неожиданный эффект. Следует заметить, что местные коротышки очень огорчались из-за того, что не могут по-настоящему озеленить свой город, так как, напомним, в сказочной стране коротышек, которые сами были ростом с небольшой огурец, каждая ромашка была высотой с телеграфный столб, а о больших деревьях и говорить нечего. Простая трава на лужайке выглядела для коротышек так, как выглядит для нас, допустим, кукурузное поле. Привезенные Знайкой с Луны семена карликовых растений могли полностью преобразить Земляной город.

Почувствовав, что пахнет настоящей сенсацией, корреспонденты загалдели все враз, перебивая друг друга. Наблюдавший пресс-конференцию по телевидению главный инженер Земляного города Буравчик помчался в гостиницу, чтобы узнать, нельзя ли немедленно послать в Космический городок вездеход за семенами.

А тем временем корреспонденты, начисто забыв о морской экспедиции, задавали вопросы только о карликовых растениях: какой величины карликовая яблоня, слива или арбуз; сколько земли понадобится

для выращивания одного куста карликовой розы или шиповника, и тому подобное.

Когда прибежал Буравчик, Знайка написал ему записку, с которой тот без промедления отправился в Космический городок. Знайка также попросил его заглянуть на стоянку «Стрекозы» и сообщить оставшимся в лагере путешественникам, что все в порядке. Буравчик пообещал заехать, отметив, что это будет ему как раз по пути.

Удовлетворив первую волну любопытства корреспондентов и телезрителей, Знайка объявил пресс-конференцию закрытой, и коротышки из Цветочного города отправились на прогулку осматривать местные достопримечательности.

Выйдя из гостиницы, Незнайка и Пёстренький сразу увидели поджидавшего их Бублика. Все трое очень обрадовались встрече, так как за короткое время успели подружиться.

Путешественникам раздали роликовые коньки, и Торопыжка первый нацепил их на ботинки. Но, не успев проехать и полшага, он шлепнулся, набив на затылке шишку. Тогда Пилюлькин объявил, что на роликах они покатаются в другой раз, а сейчас пойдут смотреть город пешком. Сопровождать их вызвался архитектор Кантик. Из вежливости он тоже снял ролики и теперь чувствовал себя, по его собственным словам, как рыба на суше. За путешественниками неотступно следовала съемочная бригада Четвертого канала во главе с неутомимой Крохой.

Получив от Знайки записку, инженер Буравчик отправился в расположенный у Северных ворот технопарк. Здесь ремонтировались или просто стояли всевозможные сельскохозяйственные машины и пассажирский транспорт. Тут же находились автобусная станция и железнодорожная платформа.

Буравчик взял на стоянке новенький трехместный вездеход, представлявший собой гусеничный мотоцикл с поплавками, загрузил багажник провизией и через большой наклонный тоннель, называвшийся Северными воротами, выехал на поверхность.

Уже светало, было четыре часа утра. На востоке занималась заря, щебетали птички, по земле стелился туман, все вокруг было влажно от росы. Буравчик заглушил мотор и немного посидел в тишине, с удовольствием вдыхая утреннюю, пахнущую листвой и грибами свежесть. Потом Буравчик достал из кармана карту местности, развернул ее и сверился с компасом. Если ехать по дороге, то к вечеру он окажется перед перекрестком дорог на Каменный, Солнечный и Цветочный город, а в Космический городок попадет уже затемно. Поэтому Буравчик с самого начала решил ехать напрямик через лес, переплыв речку на своем вездеходе. К тому же он обещал Знайке наведаться на стоянку «Стрекозы».

Буравчик завел мотор и рванул с места, сразу развив бешеную скорость. Следует заметить, что он был мотогонщиком-спортсменом и выступал на соревнованиях по кроссу, то есть гонкам по пересеченной местности. Мягкий, покрытый листьями лесной грунт был для его гусеничного вездехода просто идеальной трассой. Он мчал под сенью гигантских, уходящих в небо дубов, перескакивая через канавы и легко преодолевая небольшие болотца. Буравчик был одет в специальный непромокаемый комбинезон с сапогами и мотоциклетный шлем с очками-консервами. Мчась на такой скорости, он нисколько не боялся врезаться в дерево, так как большие деревья, а в особенности подножия гигантских дубов, представлялись любому коротышке целой горой. А не заметить гору на своем пути, согласитесь, очень трудно.

Вскоре между деревьями блеснула расцвеченная оранжевым восходом поверхность реки. Буравчик вырулил на песчаный берег и сразу увидел «Стрекозу». Лавируя между большими серыми камнями, давшими название этому участку берега, Буравчик подъехал к судну и невольно залюбовался его гладкой обтекаемой формой, а также совершенством конструкции. «У этих малышей из Цветочного города есть чему поучиться...» — подумал инженер и повернул вездеход к видневшимся неподалеку палаткам. В последний момент ему показалось, что за одним из иллюминаторов мелькнуло чье-то круглое лицо, но Буравчик не придал этому значения.

Угольки костра еще дымились, но во всех четырех палатках было пусто. Некоторые постели были прижаты, но ни одного коротышки поблизости не наблюдалось. Буравчик сложил ладони рупором и покричал в сторону леса. Ответа не последовало. Тогда он решил, что путешественники ушли спать на корабль. Он подошел к носовой части судна и постучал гаечным ключом по металлической обшивке. Никакого ответа.

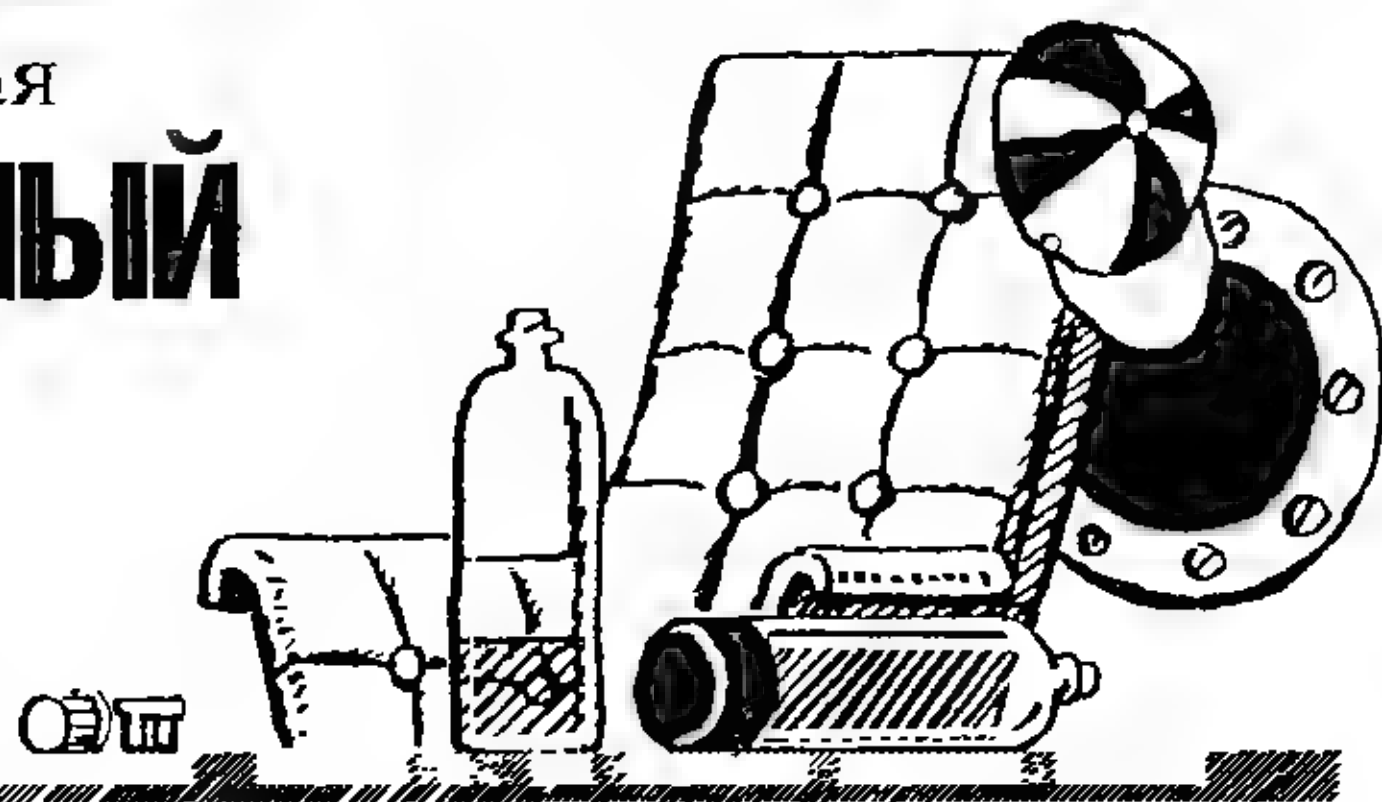
Буравчик вернулся к костру, подбросил хворосту и накидал сверху зеленых листьев. Белый сигнальный дым взвился высоко над лагерем. Еще раз безуспешно покричав в сторону леса, Буравчик присел у костра и задумался. Внезапно по его глазам стрельнул солнечный зайчик, он огляделся вокруг и ничего не увидел. Но тут на верхушке одного из дубов снова ярко блеснуло какое-то стеклышко. Буравчик треснул себя ладонью по лбу: «Ну конечно, ах я осел. Со вчерашнего дня одна из камер постоянно снимает лагерь путешественников. Нужно просмотреть видеозапись, и тогда станет понятно, что здесь произошло и куда все подевались...»

Буравчик запрыгнул на свой гусеничный вездеход и быстрее, чем прежде, помчался через лес назад в Земляной город.

Глава одиннадцатая

ЕДИНСТВЕННЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

Мы расстались с Пончиком в тот момент, когда он, не пожелав сходить на берег для ночевки, остался на «Стрекозе». Отлично выспавшись накануне, он принялся слоняться по кораблю, упиваясь собственной неограниченной свободой. Устроив на судне полную иллюминацию, Пончик побывал в трюме, машинном отделении и капитанской рубке. Камбуз, к его полному разочарованию, оказался закрытым на ключ.

Больше всего Пончику понравилось в кают-компании, где он нашел целую коробку пакетиков с хрустящим картофелем и несколько ящиков лимонада. Развалившись в кресле и закинув ноги на стол, он в одиночестве просмотрел на большом экране кинофильм, истребив при этом не менее десятка пакетиков с картофелем и выпив большую бутылку лимонада.

Потом, когда на берегу разгорелся костер, Пончик выключил весь лишний свет, устроился в своей каюте перед иллюминатором и поужинал оставленным ему сухим пайком. Глядя на суetyющихся вокруг костра коротышек, Пончик радовался, что остался на корабле. Здесь можно было не бояться холода и непогоды, а также диких зверей, которые могли водиться в незнакомом лесу.

Досыта наевшись и благодушно глядя через иллюминатор на пламя костра, Пончик зевнул раз, другой и решил, что пора укладываться спать. Он расстелил постель и улегся, завернувшись в теплое шерстяное одеяло. «Пусть... — подумал он, с удов-

летворением шевеля пальцами ног, — пусть они там... А мне и здесь хорошо...»

Посреди ночи Пончик проснулся оттого, что ему захотелось пить. Стоявшая на столике бутылка была пуста, а ее темно-зеленое стекло поблескивало от света горевшего на берегу костра. За новой бутылкой лимонада нужно было идти в кают-компанию. Пончик сел на кровати, почесываясь и позевывая нащупал на полу тапочки, вскользь глянул в иллюминатор и... остолбенел.

На фоне пламени костра четыре темные незнакомые фигуры твердым шагом приближались к судну. В их очертаниях было что-то злое, но разглядеть их пока было трудно. Пончик прильнул к стеклу и затрясся от страха. В лагере происходило какое-то движение, но что именно, в мерцающих отблесках костра разобрать было трудно.

Когда незнакомцы подошли вплотную, при свете дежурных огней Пончик увидел, что это высокие, совершенно лысые коротышки, одетые в блестящие, свободно болтающиеся до земли черные плащи без поясов. Глаза у коротышек были закрыты темными очками. Один из них что-то сказал другим и указал рукой на Пончика. Пончик почувствовал, что тело его одеревенело от ужаса, а холодный пот льет с него ручьями. Он не мог ни отойти от иллюминатора, ни пошевелиться. Один из коротышек поднял с песка здоровенный булыжник и запустил им в Пончика. Камень глухо ударился о толстое космическое стекло и разлетелся на куски. Пончик отпрянул от стекла и почувствовал, что волосы у него стоят дыбом. Потом послышался стук и скрежет со стороны входного люка. Вытянувшись в струнку, Пончик сидел на краю кровати и трясся как осиновый лист. Так он просидел, не смея пошевелиться, до самого утра, пока за окном не начало светать. Собравшись с духом, он придвинулся к иллюминатору и выглянул наружу. Стоянка была пуста, на месте костра дымились угольки.

Обессиленный, Пончик лег на свою койку и вернулся с головой в одеяло. Постепенно он начал погружаться в тяжелый, похожий на обморок сон, но тишину внезапно прорезал громкий металлический стук по обшивке корабля. Пончик подскочил и увидел на берегу какого-то коротышку с гаечным ключом, а также стоящий неподалеку гусеничный мотоцикл. Пончик пригнул голову и затаился. Потом коротышка развел большой и дымный костер, сел на свой мотоцикл и укатил восвояси. Пончик лег на кровать и уставился в потолок. В голове у него почему-то крутились только две отчетливые мысли: что во всем виноват Незнайка и что в Цветочном городе у него в тумбочке остался засыхать недоеденный кусок яблочного пирога. С этим он и заснул.

Однако утренний сон не принес ему ни покоя, ни облегчения. Сначала ему приснилось, как его, застегнутого в спальном мешке, Незнайка тащит волоком к костру и затаскивает прямо в пекло. Тут прогоревшие угли под ним проседают и он с хрустом проваливается в какую-то дыру. Он скользит вниз по трубе и попадает в бассейн, полный змей. Змеи плавают в воде и ползают по кафельным стенам. Водяной поток затягивает упакованного в спальный мешок Пончика еще в одну трубу и выносит на освещенный солнцем песчаный берег моря. Волоча за собой длинный хвост, к нему по песку подползает чудовище с зубастой крокодилей пастью. Чудовище хватает Пончика за воротник пижамы, трясет его и рычит: «Просыпайся, просыпайся!» Присмотревшись внимательно, Пончик вдруг видит, что над крокодилей пастью вырисовываются широкие поля знакомой голубой шляпы и что зубастая крокодилья пасть принадлежит на самом деле Незнайке, который и есть чудовище...

Пончик открыл глаза, увидел склонившегося над ним Незнайку и закричал.

— Да тише ты, идиот несчастный, — сказал Незнайка. — Скоро от сна совсем одуреешь. Ты ночью ничего не видел?

У Пончика были мокрые свалявшиеся волосы. Глаза выражали животный страх.

Тут появился Пилюлькин, отстранил Незнайку и нащупал на пухлом запястье Пончика пульс.

— Пульс учащенный, — констатировал доктор Пилюлькин, — зрачки расширены. Голубчик, вы хорошо спали?

Увидев Пилюлькина, Знайку и других путешественников, Пончик окончательно проснулся, успокоился и попросил немного лимонаду. Но добиться от него вразумительного рассказа еще долго не мог никто.

А между тем инженер Буравчик примчался на вездеходе обратно в Земляной город и всех переполошил. Знайка с друзьями прервали экскурсию и собрались в телецентре перед мониторами. Видеозапись камеры наружного наблюдения воспроизвела следующую картину событий.

Оставшиеся в лагере путешественники сначала сидели у костра, но вскоре начали клевать носом и постепенно разбрелись по своим палаткам. Поддерживать заметный издалека огонь остались Молчун и Ворчун. Потом они тоже заснули, костер начал угасать.

В это время другая вращающаяся камера выхватила в небе какой-то светящийся предмет. Потом опять на двух экранах ничего не происходило. Вдруг Молчун поднял голову, как будто к чему-то прислушиваясь. Он толкнул приятеля, оба выпрямились и стали слушать, но, по всей видимости, звук больше не повторился. Друзья подбросили в костер хворосту так много, что им пришлось отсесть подальше от жаркого пламени. Вскоре они снова задремали, и тут

началось необъяснимое. Из леса вышли восемь странно выглядевших коротышек в длинных плащах. Они связали руки и заткнули рты Молчуну и Ворчуну, а затем проделали то же самое со спящими в палатках. Пленников выстроили друг за другом в цепочку, связали одной веревкой и увели в темноту леса. Затем четверо из восьми незнакомцев вернулись и сделали попытку открыть входной люк «Стрекозы». Но, не добившись успеха, скрылись в лесу. Через несколько минут вращающаяся камера снова выхватила в темноте светящийся объект над рекой, стремительно улетающий вниз по течению. Увеличенные кадры позволили рассмотреть размытые оптикой очертания сферического в верхней части и плоского снизу летательного аппарата. Из расположенных в днище отверстий выбивался огонь реактивного двигателя.

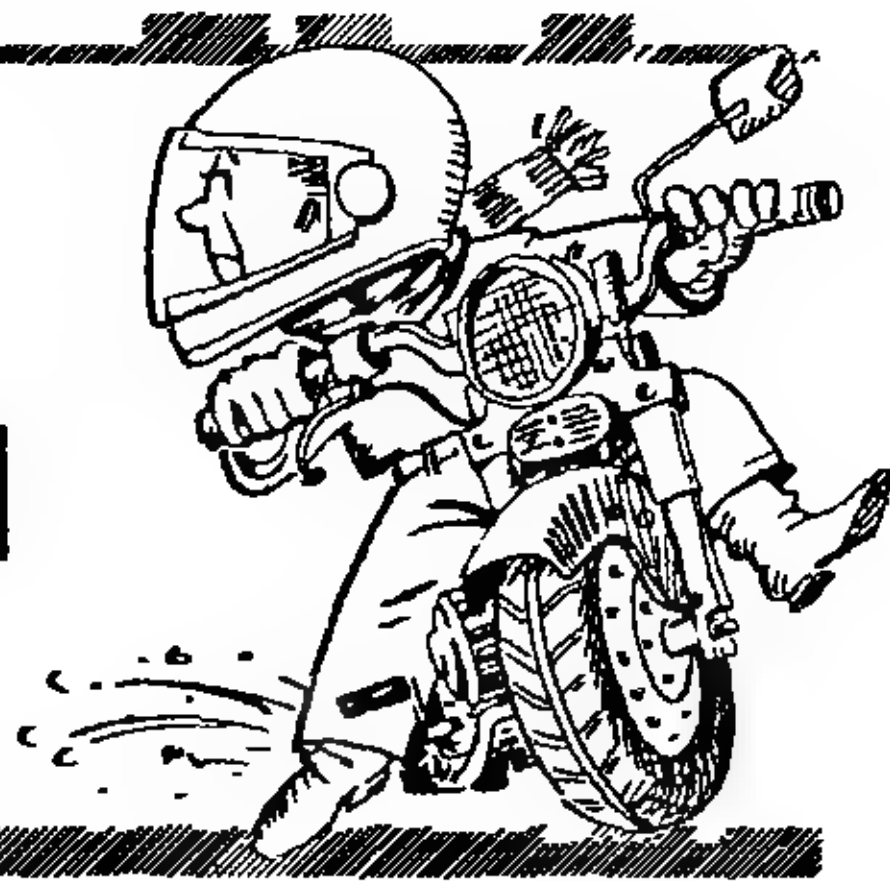
Далее на видеозаписи следовало появление в лагере Буравчика на гусеничном мотоцикле.

Знайка и его друзья без промедления отправились на место происшествия.

Глава двенадцатая

В ПОГОНЮ ЗА НЕОПОЗНАННЫМ

Следы посадки летательного аппарата обнаружили на соседней поляне. Осмотр следов, допрос Пончика и просмотр видеозаписи позволяли сделать следующие выводы.

1. Похищение состоялось в 2 часа 51 минуту ночи восьмью коротышками, прилетевшими на неопознанном летательном аппарате.

2. Движение и управление аппаратом происходит путем подачи большего или меньшего количества топлива в те или иные сопла двигателя.

3. Данный аппарат не приспособлен для полетов в космос, так как следы на траве говорят о несовершенстве реактивного топлива (обыкновенный керосин).

4. Похитители велики ростом и чрезвычайно сильны; никто из похищенных не смог оказать им серьезного сопротивления.

5. Известно направление, в котором скрылись похитители.

Первым движением Знайки было послать в Космический городок сигнал «СОС», с тем чтобы на поиски пропавших срочно вылетела ракета, оснащенная прибором невесомости. Однако, хорошенько поразмыслив, он пришел к выводу, что заметная издалека большая ракета только вспугнет злоумышленников и заставит их затаиться. А поскольку неопознанный летательный аппарат улетел вниз по реке, то самым разумным будет отправиться следом на «Стрекозе», не привлекая к себе излишнего внимания.

Когда судно было готово к отплытию, на берегу показался инженер Буравчик на своем вездеходе. Он был не один: на заднем сиденье примостилась корреспондентка Кроха.

— Стойте, стойте! — кричала она, размахивая руками и рискуя вывалиться.

Знайка спрыгнул на берег, а Буравчик слез с вездехода и подбежал.

— Подождите, — проговорил он, порывисто дыша. — Подождите, мы с вами.

В ответ Знайка только молча пожал руки отважным коротышкам из Земляного города.

Вездеход Буравчика погрузили в трюм, а новым пассажирам предложили на выбор свободные каюты,

которых на «Стрекозе» было предостаточно. Но уже вскоре, после отплытия Буравчик перебрался к Торопыжке, который скучал без своего соседа Растеряйки, а Кроху пригласила к себе Кнопочка.

Когда стало темнеть, «Стрекоза» проследовала мимо старого Желудёвого города, который давно уже никто не населял. У берега поскрипывало сломанное водяное колесо, а среди темнеющих полуразрушенных построек не было видно ни одного огонька. Путешественники собрались на палубе и разглядывали старый город. Незнайка взглянул на стоявшую неподалеку Кроху и заметил на ее глазах слезы.

— Наверное, вы теперь жалеете, что послушались тогда эту Клюковку? — сказал Незнайка.

— Нет, конечно, в Земляном городе мы живем очень хорошо, — всхлипнув в платочек, ответила Кроха. — Только жалко наш старый городок, ведь я все-таки в нем выросла...

— А мне ваша Клюковка-Огонёк очень понравилась, — сказала Кнопочка. — Такие малышки, как она, не дожидаются, пока для них что-то сделают, а добиваются всего сами. Я бы с нею подружилась.

— Дружись, дружись, — ехидно сказал Незнайка. — Только почему ваша изобретательница из Земляного города сбежала?

— Она вовсе не сбежала, — возразила Кроха. — Просто в Земляном городе она сделала все, что там было необходимо и полезно. А потом отправилась искать, где она еще может приложить свои силы. А мы ей до сих пор очень благодарны, ведь такого города, как у нас, больше нигде нет. Огонёк рассказывала, что такое расположение деревьев по отношению к солнцу и звездам — редкое и удивительное совпадение.

— Значит, если подземный город выкопать где-нибудь в другом месте, то это будет обыкновенная яма? — удивился Незнайка.

— Конечно, иначе кто-нибудь уже давно построил бы еще один такой город, — подтвердила Кроха. Она перестала плакать и вытерла глаза платочком. Ей снова стало радостно оттого, что она живет в таком замечательном городе, который его жители построили своими руками.

А старый Желудёвый город скрылся за излучиной реки.

В эту ночь, после столь тревожного дня, все на корабле спали. Даже Буравчик и Кроха, на которых уже не действовали никакие бодрящие и целительные силы. «Стрекоза» шла на автопилоте.

Долго не мог заснуть Незнайка.

— С Бубликом не попрощались... с сожалением в голосе сказал он Пёстренькому.

— Угу, — отвечал тот со своей кровати.

— Что «угу»? Тебе будто бы все равно.

Со стороны Пёстренького до Незнайки донесся какой-то приглушенный хруст.

— Ты что там делаешь? — подозрительно окликнул он приятеля.

— Печенье грызу.

— Какое еще печенье?

— Земляное. То есть тьфу, желудевое. Из Земляного города.

— А-а... — рассеянно протянул Незнайка. Он чувствовал какую-то смутную тревогу. Будто во всем, что случилось, виноват и он сам. — Ну и как?

— Что как?

— Вкусное печенье?

— Ничего, есть можно.

— Вот почему ты всегда такой? — разозлился вдруг Незнайка неожиданно для самого себя. — Никогда не скажешь, что «вкусно» или «хорошо», а все тебе «ничего» да «так себе»!..

Пёстренький удивился.

— Тебе что, тоже печенья захотелось? На, бери, только у меня мало осталось.

— Да не хочу я твоего печенья. Я вот думаю, что если бы мы в дупло не полезли, то ничего бы такого не случилось.

— Если бы, если бы... Ты еще скажи — «если бы меня на свете не было».

Незнайка поворочался молча и вздохнул.

— Но ведь мы правильно поступили, что полезли в дупло? Ведь мы хотели помочь Растеряйке, и все это знают. Не могли ведь мы тогда просто развернуться и уйти?..

— Ага, — согласился Пёстренький. — Умнеешь прямо на глазах. Давай теперь спать.

Печенье у Пёстренького кончилось, и он стряхивал с постели крошки.

— Ты представь, — развивал свою мысль Незнайка, — что если бы Растеряйка на самом деле попал в беду, а мы бы его не выручили... А с другой стороны, если бы все остались в лагере, то всех бы забрали в плен и отправляться на выручку было бы уже некому. Так?.. Ведь никто из наших не смог вырвать-

ся от этих... Даже следов борьбы не нашли. А ведь были очень сильные коротышки... Например, Молчун. Он тихий-то тихий, а кочергу может запросто узлом завязать. Да и Сиропчика так просто не возьмешь... А этот камень, который они бросили в иллюминатор? Иллюминатору что, он космический, его метеоритом не прошибешь. А вот булыжник — вдребезги. Это с какой же силой надо бросить? Нормальный коротышка с такой силой бросить не может...

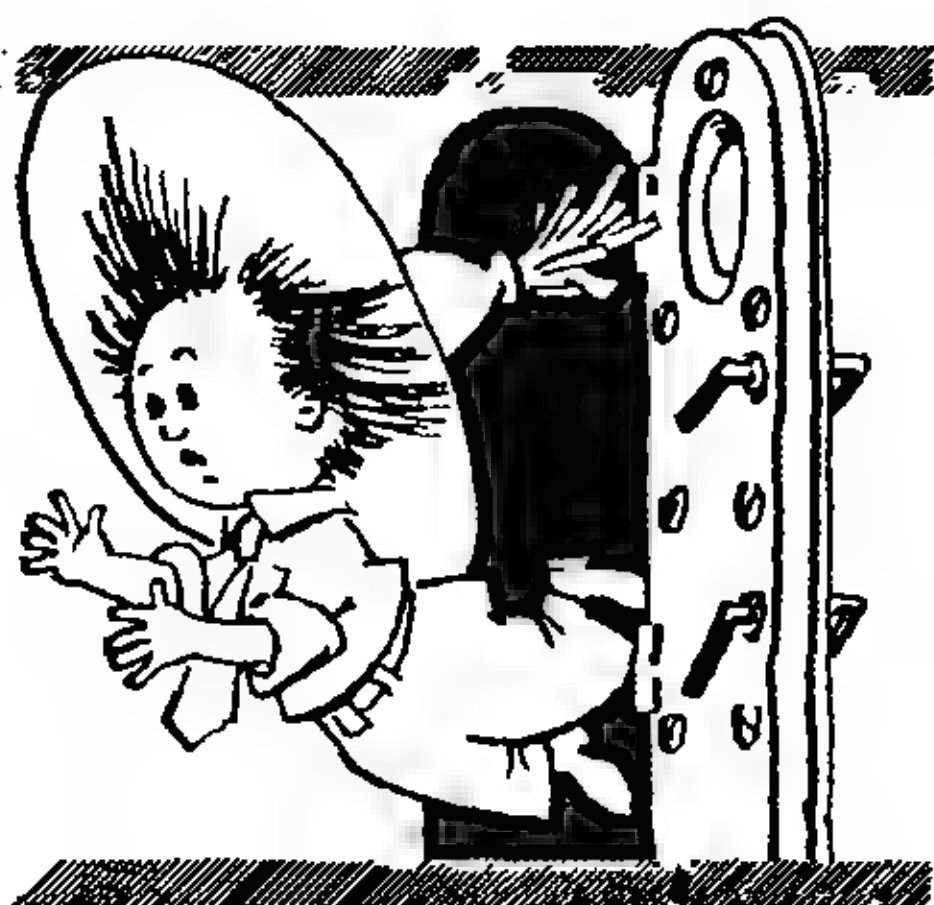
Тут Незнайке пришла в голову одна поразительная догадка.

— Да ведь это, наверное... Слышишь, Пёстренький! — Незнайка подскочил на кровати.

Но Пёстренький только промямлил во сне что-то нечленораздельное и повернулся на другой бок.

Глава тринадцатая

БУРНАЯ РЕКА

На другой день Незнайка проснулся от пляшущих по его лицу солнечных зайчиков. За ночь река сделала поворот, и теперь «Стрекоза» двигалась в северном направлении. Солнце, поднявшись с востока, освещало правый борт судна.

Теперь берега были совсем не похожи на те, что коротышки видели выше по течению Огурцовой реки. Да и наверняка она здесь уже не называлась Огурцовой. Коротышки из Земляного города, например, называли свою реку, как и старый город, Желудёвой. И действительно, там в реке плавало много желудей. Потом они намокали и шли ко дну. А уж как реку

называли здесь местные коротышки, оставалось только догадываться.

Почти вдвое сузившееся и обмелевшее русло реки с обеих сторон окаймляли отвесные скалистые берега. То там, то здесь ее стремительный поток разбивался о торчащие из воды камни, а рельеф дна образовывал опасные мели, пороги и затягивающие в глубину воронки. «Стрекоза» лавировала среди всех препятствий, мощно и уверенно работая боковыми водометами.

Незнайка с восторгом смотрел на забрызганное водой стекло иллюминатора. Где-то далеко наверху, за кромкой скалистого берега, виднелись верхушки сосен, а внизу, среди камней и порогов, яростно бурлил речной поток.

Тут «Стрекоза», управляемая электронным лучом, резко шарахнулась в сторону, и Незнайка крепко припечатался лбом в стекло. Схватившись за голову, он сел на кровать и застонал.

— Ты чего? — спросил его только что открывший глаза Пёстренький.

— Чего, чего... — пробормотал Незнайка. — Заплыли неизвестно куда, вот чего.

Пёстренький посмотрел на стекло иллюминатора, которое снаружи то и дело обдавало брызгами воды, и, ничего не разобрав спросонок, испугался.

— Ч-чего, т-тонем? — спросил он.

Незнайка махнул на него рукой и, держась за голову, пошел к Пилюлькину, чтобы тот наклеил ему на лоб пластырь.

Из-за сильной качки завтрак раздали сухим пайком. Все были немного возбуждены и поели кое-как, без аппетита. Что касается Пончика, то он не ел вообще, он лежал в своей каюте и надрывно стонал, призывая Пилюлькина. Его укачало.

От нечего делать Незнайка принялся болтаться по «Стрекозе» и приставать ко всем с вопросами. У дежурившего в капитанской рубке Винтика он стал

допытываться, что будет, если автолоцман сломается и «Стрекоза» потеряет управление. Винтик объяснил, что луч-навигатор на самом деле не один, а их целый пучок, и если даже какой-то из них «испортится» (чего вообще-то быть не может), то это никак не отразится на безопасности судна и его пассажиров.

— А если где-нибудь наверху отвалится кусок скалы и обрушится на судно? — допытывался Незнайка.

— Ну вот взял ни с того ни сего и отвалился, — отвечал Винтик. — Тысячу лет стоял, а как только ты под ним появился, он сразу и упал...

— Ну а если все-таки упадет?

— Ну, тряхнет разок как следует... Может, солнечные батареи слегка прогнутся. Это дело поправимое.

«Стрекоза» сделала крутой хитроумный маневр между тремя торчащими из воды камнями, и Незнайка с Винтиком едва удержались на ногах, ухватившись за укрепленные по всему кораблю поручни.

— Слушай, Винтик, а что, если все лучи враз откажут?

— Не говори глупостей, — начал раздражаться Винтик. — Ты еще скажешь, что все часы в мире могут враз остановиться.

— Ну а все-таки, если откажут? Представь понарошку.

— Если понарошку, то на ручное управление перейдем.

— Это значит, ты за штурвал встанешь?

— Ну, встану.

— А если, допустим, тебе плохо сделается? Ну, там, съел что-нибудь не то... ты теряешь сознание, падаешь, а корабль...

Но Винтик не дал Незнайке договорить, он схватил его за шиворот и вытолкнул из капитанской рубки, закрывшись изнутри на защелку. Незнайка поколотил в дверь руками, постучал ногами, плюнул и отошел.

— Ладно, ладно, — пригрозил он из-за двери, — я тебе это еще припомню!

Потом Незнайка забрел в машинное отделение, где Шпунтик следил за исправностью водометных двигателей, и там повторилась приблизительно такая же история, с той разницей, что Шпунтик не вытаскивал Незнайку за дверь, а замахнулся на него гаечным ключом.

Пообещав и Шпунтику все припомнить, Незнайка отправился в кают-компанию, где, невзирая на болтанку, сидели Кроха и Кнопочка, а также Знайка и инженер Буравчик.

— А, Незнайка! — обрадовалась Кнопочка. — Что это у тебя на лбу — пластырь?

Не вдаваясь в подробности, Незнайка махнул рукой и тоже уселся в кресло. Знайка и Буравчик были увлечены каким-то специальным техническим разговором, а малышки стали разговаривать с Незнайкой.

— Незнайка, а помнишь, как мы — ты, я и Пёстренький — путешествовали на автомобиле? — спросила Кнопочка.

— А чего не помнить, было дело.

Разговаривая с малышками, Незнайка, как и большинство малышей, приобретал некоторую важность и даже высокомерие, которые, впрочем, тут же куда-то исчезали, стоило ему оказаться с малышкой наедине. Можно вспомнить, что Незнайка и Кнопочка одновременно были большими друзьями.

— Помнишь, как мы остановились на перекрестке дорог и раздумывали, куда отправиться дальше?

— Помню. У нас еще тогда был ящик мороженого.

— Я тебе сейчас не про мороженое говорю. Там был столб и три стрелки с надписями. На стрелке, которая показывала прямо, было написано «Каменный город». На стрелке, которая показывала налево, было написано «Земляной город». А на стрелке, которая показывала направо, — «Солнечный город».

— И мы поехали в Солнечный город, потому что хотели узнать, как это можно делать дома из солнца! — подхватил Незнайка.

— Правильно. Теперь мы побывали и в Земляном городе, — продолжала Кнопочка. — А вот в Каменном еще не были.

— Ну так что ж, — рассудил Незнайка, — когда закончим это путешествие, сможем отправиться в Каменный город.

— А знаешь ли ты, что, может быть, как раз именно сейчас мы находимся неподалеку от Каменного города? Посмотри сам на карту.

Незнайка посмотрел на вывешенную в кают-компании карту и теперь разглядел, что кружок с надписью «Каменный город» нарисовали на одной из излучин реки.

— Мы сейчас приблизительно подсчитали скорость и время пути, и у нас получилось, что Каменный город как раз сейчас должен быть где-то неподалеку.

— Что вы говорите? — поинтересовался Знайка, краем уха услышав о каких-то вычислениях.

Кнопочка повторила, Знайка тут же прикинул цифры в уме и согласился, что Каменный город должен быть где-то рядом.

— Я однажды был в Каменном городе, — сказал Буравчик. — Там живут какие-то чудные коротышки. Мало говорят и одеваются тоже очень необычно: носят на головах длинные остроконечные колпаки, а на ногах — туфли с загнутыми кверху носами. Очень любят всякие металлические пряжки и пуговицы.

— А город у них красивый? — спросила Кнопочка. — Он на самом деле весь каменный?

— Да, город красивый и очень древний. Только какой-то страшноватый. Когда его построили, никто не знает. Там есть дома величиной с весь наш Земляной город.

— Нам обязательно нужно побывать в Каменном городе и расспросить местных коротышек, не знают ли они что-нибудь об участии наших друзей, — сказал Знайка.

— Насколько я помню, река там довольно спокойная, заметил Буравчик. — Просто мы еще не доплыли до тех мест. Но, думаю, уже через час-другой можно будет готовить высадку. Там через город проходит искусственный канал, который берет начало в реке и в нее же впадает ниже по течению. Если нам удастся войти в него, то мы вместе со «Стрекозой» окажемся в самом центре города.

Знайка побежал к Винтику в капитанскую рубку, а Буравчик отправился в трюм к своему вездеходу.

Оставшись в кают-компании, Кроха, Кнопочка и Незнайка посмотрели в иллюминаторы и увидели, что река на самом деле стала спокойнее. Берега были уже не такими скалистыми и высокими, а русло раздалось вширь. «Стрекозу» больше не качало из стороны в сторону. На камбузе загремел кастрюлями дежурный по кухне Авоська, приготавливаясь к обеду.

— А почему коротышки из Земляного города не ездят на экскурсии в Каменный город? — поинтересовалась Кнопочка у Крохи. — Ведь он гораздо ближе, чем Солнечный.

— Я слышала, что туда пару раз ходили автобусы с нашими коротышками, — отвечала Кроха, — но жители Каменного города оказались не очень любезными. Ни с кем из них наши не подружились, и туда больше никто никогда не ездил, кроме Буравчика, который любит повсюду путешествовать на своем вездеходе. Зато наши коротышки очень подружились с жителями Солнечного города.

— Да, мы тоже знакомы с некоторыми коротышками из Солнечного города, — похвастался Незнайка. — Инженер Клёпка, архитектор Кубик...

— А милиционера Свистулькина забыл? — ехидно добавила Кнопочка.

Незнайка нахмурился. Со Свистулькиным тогда действительно нехорошо получилось, а уж про Листика лучше и не вспоминать...

— Как же, как же! — обрадовалась Кроха. — Клёпку я сейчас не припомню, а про Свистулькина слыхала. Там была какая-то странная история с волшебной палочкой и осликами, превращенными в коротышек... или наоборот...

— Да, да, что-то такое, — поспешил замять неприятные воспоминания Незнайка. — Там еще были вертящиеся дома и Шахматный городок.

— Незнайка, а вы умеете играть в шахматы? — оживилась Кроха.

— Да, я немножко играю, — подтвердил Незнайка.

— Хотите поиграем немножко?

— Что ж, пожалуй, давайте поиграем.

Незнайка и Кроха сели играть в шахматы, а Кнопочка направилась в каюту, чтобы переодеться и подготовиться к высадке на берег. При этом она, проходя мимо Незнайки, чуть заметно фыркнула.

Глава четырнадцатая

КАМЕННЫЙ ГОРОД

После обеда Знайка объявил по радио, что «Стрекоза» приближается к Каменному городу, и все пассажиры высыпали на палубу. Кроха достала из своей репортерской сумки видеокамеру и снимала открывшуюся перед путешественниками чудесную картину:

на смену поросшему деревьями и кустами дикому берегу по правому борту внезапно выросла высокая крепостная стена. Судно сделало поворот и вошло в узкий, вымощенный позеленевшими от времени камнями канал. По левому борту высился остроугольный крепостной вал с окнами-бойницами.

— Старожилы говорят, что из-за близости к океану Каменный город в старину подвергался нападениям морских разбойников, — пояснил Буравчик собравшимся на палубе путешественникам. — И тогда жители превратили его в неприступную крепость.

Незнайка так и подскочил.

— Ну что, слышали? — крикнул он, повернувшись к Знайке. — А ты говоришь, все сказки.

— Ну какой ты неугомонный, Незнайка, — нехотя отвечал тот. — Когда-то, в далекой древности, пираты, может быть, и существовали. А сейчас ты можешь спросить здесь у любого жителя — видел ли он хотя бы одного пирата?..

«Стрекоза» прошла мерцающий бликами гулкий тоннель под крепостью и через несколько минут оказалась в самом центре города. За гранитной набережной возвышались гигантские диковинные строения с остроконечными башнями и массивными колокольнями. Вода в канале была прозрачная, дно здесь было выложено квадратными плитами из белого мрамора, между которыми кое-где пробивались к поверхности гирлянды зеленых водорослей.

Причалив к ближайшему спуску, путешественники высадились на мраморную площадку и поднялись вверх по белым, истертым временем ступеням. Мостовая за высоким парапетом тоже была каменная: она была выложена тщательно обтесанным булыжником. Величественные, но безжизненные фасады с колоннами и загадочными барельефами в виде грифонов, пауков или оскалившихся драконьих пастей

тянулись вдоль всей изогнутой дугой набережной. Вокруг не было ни души.

— А где же население? — поинтересовался Знайка у Буравчика.

— В том-то и дело, — пояснил Буравчик, — что на весь Каменный город осталось совсем немного жителей. Я полагаю, сотни три, не больше. Скоро мы должны кого-нибудь встретить.

— А что, если залезть на башню и позвонить в колокол? — предложил Незнайка. — Авось кто-нибудь и появится.

— Да, это мысль, — согласился Буравчик. — Дело у нас такое, что можно особенно с ними не церемониться. Пойдемте все вместе, заодно посмотрим город с высоты.

Во время подъема по бесконечной винтовой лестнице путешественники растянулись в длинную цепочку из четырнадцати коротышек. Последним, ворча и ругая всех на чем свет стоит, пыхтел Пончик. На этот раз он не остался на «Стрекозе». Каменный город его так напугал, что он решил держаться поближе к коллективу.

Первым на колокольню взбежал Торопыжка. Он тут же схватил веревку и принялся изо всех сил бить в колокол. При первых же ударах у Торопыжки заложило уши, он зажал их ладонями и отскочил.

Постепенно на площадке собрались все, кроме Пончика, который где-то в середине присел на ступеньки отдышаться, да так и решил посидеть, пока все не начнут спускаться обратно.

С высоты открылась панорама всего Каменного города: массивные монолитные кварталы с узенькими расщелинами-улочками, множество остроконечных башен с затейливыми флюгерами и зеленоватая лента канала. Была видна отсюда и «Стрекоза», сверкающая на солнце округлой металлической поверхностью.

На фоне старинной архитектуры она выглядела дерзко и вызывающе.

Прошло несколько минут, но на звон колокола никто не появился. В городе было по-прежнему тихо и безлюдно. Только жестяные флюгера поскрипывали на ветру.

— Наверное, и те, последние, жители ушли из города, — предположил Буравчик. — Наверное, даже им, чудакам, стало здесь неуютно...

Путешественники слегка поеживались не то от ветра, не то от холодного величия развернувшейся перед их глазами картины... Гигантские сооружения подавляли привыкших к своим родным местам и уюту коротышек. Только отважная Кроха, поставив камеру на плечо, деловито снимала круговую панораму. Теперь не оставалось ничего другого, как вернуться на «Стрекозу».

Все поспешили к лестнице, и тут, отдуваясь и смахивая пот со лба, на верхней ступеньке появился Пончик, которому стало страшно сидеть одному. Увидев, что все спускаются, он только и смог издать возглас отчаяния.

На судне путешественники разошлись по своим каютам. Никто не болтал, как обычно, не делился своими впечатлениями. Ведь они так и не смогли узнать ничего нового об участии своих товарищей. В этом огромном городе не нашлось ни одной живой души...

Корреспондентка Кроха уселась в кают-компании перед большим телеэкраном и стала просматривать отснятую с колокольни панораму Каменного города.

Высокий и мрачный, с огромным количеством пустующих пыльных и затянутых паутиной нежилых помещений, предназначение которых давно уже было забыто, сам город по площади занимал не очень обширный участок земли. Всего с десятков разделенных улочками кварталов. Войти в него можно было как со стороны реки, по каналу, так и со стороны суши,

через единственные, обитые железом Главные ворота, которые, по словам Буравчика, осели так, что сдвинуть их с места не представлялось никакой возможности и проникать в город приходилось через довольно узкую щель.

В одном месте видеозаписи Крохе показалось, что в кадре промелькнуло что-то такое, чего она не заметила во время съемки. Она прокрутила пленку назад и стала смотреть еще раз. Теперь в записи она заметила что-то неуловимое, но совершенно преображающее картину мертвого города. Прокрутив фрагмент еще несколько раз, Кроха остановила пленку перед отмеченным ею местом и поставила на замедленное воспроизведение. Так и есть: в одном из окон шевельнулась темная штора. Кроха остановила пленку и увеличила этот фрагмент на экране. За приоткрытой шторой стала видна размытая фигура коротышки с длинной, до пояса, совершенно белой бородой и высоким остроконечным колпаком на голове. Коротышка осторожно выглядывал, приоткрыв штору, вероятно встревоженный звоном колокола.

Не теряя времени, Кроха пригласила в кают-компанию Знайку и инженера Буравчика.

— А, вот оно что, — сказал Буравчик, просмотрев запись. — Видать, эти коротышки совсем выжили из ума: попрятались, как тараканы по щелям.

— Как бы там ни было, мы должны встретиться с этим коротышкой и поговорить, — решительно заявил Знайка. — Возможно, ему что-нибудь известно об участии наших товарищей. Мы не должны пренебрегать даже случайностями.

Знайка собрал путешественников в кают-компанию, и все увидели на экране прятавшегося за шторой бородатого незнакомца. Было решено немедленно снова отправиться в город и разыскать этого чудака, благо поиски не должны были составить большого труда, так как Кроха по видеозаписи круговой панорамы

нарисовала план города и обозначила «адрес» заа-
дочного коротышки.

На этот раз в город пошли не все. Знайка решил, что, пока ситуация не прояснится, большая часть путешественников останется на «Стрекозе». Искать незнакомца отправились кроме него только Кроха и Буравчик.

Под косыми лучами клонившегося к закату солнца величественная архитектура с витиеватыми барельефами выглядела еще выразительнее и пугающе. В узких расщелинах улиц царил полумрак. Голоса и шаги путешественников откликались многоголосым эхом.

Быстро сориентировавшись по нарисованной карте, коротышки вошли в один из украшенных колоннами домов и по широкой парадной лестнице с истлевшим от времени ковром поднялись на второй этаж. По обе стороны фасада тянулась темная галерея с распахнутыми дверьми. Путешественники остановились в нерешительности.

Глава пятнадцатая

КАРТА КАПИТАНА КУКСА

— Вы пришли ко мне? — раздался вдруг слабый старческий голос из темноты галереи, и на освещенный участок вышел, опираясь на высокий золоченый посох, тот самый бородатый незнакомец.

От неожиданности путешественники растерялись и молчали, разглядывая диковинного коротышку. На голове у него был высокий остроконечный колпак,

увенчанный помпоном. Одет он был в узкую черную курточку с манжетами-колокольчиками, фиолетовые грики и туфли, украшенные такими же помпонами, как и на колпаке. Пуговицы и вычурная пряжка ремня были у него, кажется, серебряные.

— Я уже старый коротышка, но зрение у меня хорошее, — продолжал незнакомец. — Я видел, как в город вошло ваше судно, и слышал, как вы звонили в колокол...

— Простите, что мы сразу не поздоровались, — первой спохватилась Кроха, и все трое по очереди представились.

Коротышка только кивнул. К новым знакомствам он был явно не расположен.

— Пройдемте, — предложил он, и путешественники вслед за ним прошли в просторную, более или менее обжитую комнату с горящим потрескивающим камином и несколькими тусклыми свечками. Шторы на окнах были наглухо задернуты.

— Почему же вы прячетесь? — спросил Знайка. — И где все остальные жители города? Знаете ли вы что-нибудь о наших пропавших товарищах?

— Слишком много вопросов, — отвечал старый коротышка, усевшись на высокое, похожее на трон, кресло и делая рукой жест, приглашавший гостей рассаживаться. — На ваши вопросы я отвечу по порядку.

Путешественники расселись на жестких стульях с резными спинками и приготовились слушать.

— Меня зовут Крокус, — начал свой рассказ бородатый коротышка. — До сегодняшнего дня я был старостой этого города, и меня слушались все, кто чтит традиции наших предков, потому что сами меня выбрали... Наш народ очень древний, мы немного знаем его историю по книгам. Но сейчас я не буду

ее пересказывать, потому что вы хотите услышать от меня другое. Верно? (Все трое обрадованно закивали.) Еще неделю назад нас здесь было четыреста пятьдесят коротышек, жителей города, остальные давно разбрелись по свету. Чужаков здесь не жаловали, никто из приезжих не задерживался у нас надолго. За городской стеной мы выращивали овощи, фрукты и пшеницу, которые делали нашу жизнь спокойной и безбедной. Среди нас были искусные ювелиры, сапожники, портные, стеклодувы, чеканщики и мастера многих других профессий. Нам всего хватало, и нам никто не мешал жить так, как мы привыкли. Мы были верны традициям наших предков и не хотели допускать в нашу жизнь столь излюбленные вами модные новшества...

Когда-то наш город был построен как крепость для защиты от морских разбойников, грабивших корабли, прибрежные селения и даже поднимавшихся вплоть до порогов вверх по реке. Наши предки выстроили неприступную крепость и много веков жили в спокойствии и достатке. И кто бы мог подумать, что нашу спокойную, размеренную жизнь нарушит появление... еще более страшных разбойников!

Да, это так. Неделю назад, под покровом ночи, в Центральный канал вошло судно странной конструкции, значительно меньше вашего и похожее на железное веретено. Из этого судна выскочили какие-то вооруженные коротышки и принялись грабить наш город. Клянусь, они выглядели в точности как морские пираты из старинных книг! В наших домах было много драгоценных вещей, хранившихся с незапамятных времен. Они забрали все. Погрузили добро на свою железную лодку — и поминай как звали...

На этом наши беды не закончились. Спустя несколько дней ночью в городе приземлился еще более странный летательный аппарат. Из него вылезли огромные, одетые в черные плащи лысые коротышки.

Они силой забрали десятерых наших и улетели в сторону моря.

После этого все попрятались по своим домам и не выходили никуда до сегодняшнего утра.

Я почти никогда не сплю. Я не спал и в те страшные ночи, и в минувшую, не буду спать и сегодня. Если вы путешествуете ради собственного удовольствия, не задерживайтесь здесь. Ведь те, в черных плащах, еще вернутся. Ночью эта штука опять пролетела над городом, и ранним утром все оставшиеся жители покинули Каменный город. Теперь они тоже разбредутся по свету, и наши дома когда-нибудь от времени превратятся в пыль...

— Господин Крокус, — подал голос Знайка, когда старик умолк. — У нас есть основания полагать, что наших друзей похитили те же самые коротышки из неопознанного летательного аппарата. Не могли бы вы сообщить нам еще какие-нибудь сведения, касающиеся этого аппарата и его экипажа?

Крокус помолчал некоторое время, а потом промолвил:

— В ту ночь я постарался рассмотреть их летающую машину. Она похожа на перевернутый кверху дном котелок с крышкой. Она рычит и исторгает пламя. На ней был знак — изображение в виде голубой восьмиконечной звезды. Кажется... — Крокус пошамкал губами, — кажется, я видел его где-то и раньше...

— Пожалуйста, постарайтесь вспомнить! — ожил Знайка. — Ведь, возможно, от этого сейчас зависит участь наших и ваших друзей!

— Да, да... — Крокус приставил ко лбу указательный палец и глубоко задумался. Все замерли, стараясь не дышать. В тишине, нарушаемой лишь потрескиванием горящих в камине поленьев да поскрипыванием стульев, прошло пять, а затем и все десять минут.

Наконец Крокус отнял палец ото лба и хитро улыбнулся.

— Я, кажется, вспомнил, — сказал он, не спеша поднялся с места и подошел к возвышавшимся до самого потолка книжным стеллажам. По стремянке он вскарабкался на самый верх, так высоко, что ему пришлось снять с головы и поставить на стеллаж упершийся в потолок остроконечный колпак. Там, поднимая тучи пыли и беспрестанно чихая, Крокус отыскал нужную книгу и спустился вниз.

— Это атлас, — пояснил он, — сборник географических карт. Когда-то давным-давно его составил мой соотечественник, знаменитый мореплаватель капитан Кукс.

Крокус раскрыл огромную пожелтевшую пергаментную книгу с рисованными картами и вскоре отыскал необходимую страницу.

— Вот, — сказал он, указывая на помеченный голубой восьмиугольной звездой остров в океане. — На этом острове мореплаватель Кукс видел коротышек, добывающих из горы алмазы. По его описанию эти коротышки выглядели точно так же, как те, что прилетали к нам на этой самой штуке... с голубой звездой на дверце...

— Все сходится! — воскликнул Буравчик и подскочил с места.

— И такая же звезда на карте... — в задумчивости пробормотал Знайка, склонившись над атласом. — Надо полистать наши снимки, сделанные из космоса...

Распрощавшись со старостой Каменного города, который ни за что не соглашался покинуть свое убежище, и захватив с его разрешения карту капитана Кукса, путешественники поспешили на «Стрекозу».

Не теряя времени, Знайка вывел на экран компьютера сделанные им когда-то из космоса снимки. Но никакого намека на остров, обозначенный на карте капитана Кукса, на снимках он не обнаружил.

На этом обширном участке океана не было вообще никаких, даже самых маленьких островов. А остров, обозначенный на старой пергаментной карте, был достаточно велик, высота его над уровнем моря была значительной. Впрочем, за сотни лет в океане мог утонуть и остров. На снимках было видно, что там сейчас полно отмелей и рифов.

Когда все коротышки собрались в кают-компании, Знайка вывел снимки на большой экран и рассказал о своих догадках. Первой заговорила Кроха.

— Даже если острова Голубой звезды больше не существует, — сказала она, — мы с вами должны побывать на месте, обозначенном на карте капитана Кукса. Ведь не можем мы сидеть сложа руки!

— Да, это правильно, — поддержал ее Буравчик. — Ведь не случайно эти звезды появились в разных местах, таких совпадений не бывает.

— А чего с ними разговаривать, — подхватил Незнайка. — Я предлагаю выбрать нового капитана и немедленно выступить в морской поход. Кто «за»?

И он сам первый поднял руку. Однако никто, кроме Пёстренького, Незнайку не поддержал.

— Помолчи лучше, — сказала ему Кнопочка. — Вечно ты лезешь с какими-нибудь глупостями.

— Да уж, насчет капитана ты погорячился... — поморщился Пилюлькин.

— Один раз ты уже был капитаном, — сказал Знайка. — Постеснялся хотя бы наших друзей.

Незнайка перепугался, что Знайка сейчас расскажет Крохе и Буравчику про то, как они с Пёстреньким собирались плыть на плоту, и сразу притих.

— Я что.... я ничего... — залепетал он, чтобы поскорее замять тему. — Я только хочу сказать, что незачем здесь рассиживаться и раздумывать.

— Еще бы, — сказал Знайка, — уж ты-то не станешь раздумывать. Тебе бы только мчаться куда-нибудь сломя голову. А уж думает пусть кто-нибудь

другой. Вечно мы из-за тебя в какие-то истории попадаем...

Незнайка притих, а все остальные, посоветовавшись, решили отправляться в путь немедленно. За ночь «Стрекоза», ведомая лучом-навигатором, должна была выйти к морю.

Глава шестнадцатая

СИТУАЦИЯ ОСЛОЖНЯЕТСЯ

Рано утром «Стрекоза» вышла к устью Огурцовой реки, и вахтенный матрос Шпунтик объявил по радио подъем. Заспанные путешественники, ежась от утренней свежести, повывлезали на палубу. Берега реки раздались далеко вширь, кое-где торчали небольшие, вытянувшиеся вдоль течения островки. А впереди, до самого горизонта, была одна вода.

Этот бесконечный, все болсе темнеющий к западу простор так поразил воображение коротышек, что они долго молчали, выстроившись на палубе, будто зачарованные.

Вспенивая воду, «Стрекоза» вышла на голубой простор, сделала правый поворот и на малом ходу въехала носом на пустынный песчаный пляж. Знайка объявил высадку.

На берегу валялись выброшенные прибоем водоросли, щепки и раковины. Подальше от воды из песка росла редкая трава и кустарники. Еще дальше возвышался небольшой песчаный обрывчик, за которым виднелись только небо и слепящее солнце. Легкий ветерок с моря щекотал носы характерным со-

ленным запахом. То там, то здесь на морской волне появлялись и исчезали белые барашки.

Путешественники не замечали, что сверху, из-за кромки протянувшегося вдоль берега обрывчика, за ними наблюдает множество недобрых глаз...

— Как ты думаешь, Пузырь, тут будет чем поживиться? — деловито поинтересовался долговязый коротышка с серьгой в ухе у другого, толстетького.

— Бочонок пустой тебе в глотку, Нос, — отвечал Пузырь. На голове у него была натянута пестрая косынка. — Разве ты не видишь, что это дурацкие бездельники. Ни шиша у них нет, кроме смены белья.

Может быть, тогда отвезем их к директору? — предложил третий коротышка с черной повязкой на месте правого глаза. — Уж очень они напрашиваются, легкая добыча.

— Помолчи, Циклоп, — сказал Пузырь, — пока тебя не спрашивают. Дай мне лучше их сосчитать... одиннадцать, двенадцать коротышек. Целая дюжина! Директор отвалит за них не меньше десятка золотых.

— Пожалуй, не меньше, — согласился Нос. — Давай вызывай «Медузу», Ушан.

Лопухий коротышка, которого звали Ушан, стал бубнить в портативную рацию: «„Медуза“, „Медуза“, я команда...», пока в рации не послышался хрипловатый голос: «Я „Медуза“. Ну, чего тебе, Ушан?» — «Рад вас слышать, капитан. У нас на борту сейчас будут гости, если вы не возражаете». — «Много?» — «Двенадцать коротышек, если вы не против». — «Ладно, тащите. Всплыву ровно через десять минут». Станный разговор на этом прекратился.

Все залегшие в рядок диковинные коротышки слышали эти переговоры и теперь только ждали сигнала к нападению.

— Что-то они далеко разбрелись, — сказал Пузырь. — Подождем, пока соберутся возле своей га-лоши.

— Эй, Профессор, загаси костер, — приказал Нос коротышке в мутных треснувших очках, — эти дурни могут заметить дым.

— А, брось, — сказал ему Пузырь, посплюнявил и поднял кверху указательный палец. — Ветер с моря. К тому же они сюда и не смотрят, с нашей стороны их слепит солнце.

Пассажиры «Стрекозы» и на самом деле никого не замечали. Знайка и Буравчик о чем-то возбужденно совещались, остальные разбрелись по берегу. Незнайка, Пёстренький и Кнопочка сидели на большой, вынесенной прибоем сухой трухлявой щепке и, глядя на море, разговаривали.

— Незнайка, а ты когда-нибудь уже видел море? — поинтересовалась Кнопочка.

— Честно говоря, не видел, — признался Незнайка. — Но зато я видел всю Землю из космоса.

— Значит, ты все-таки видел, но только издали, — уточнила Кнопочка.

— Да, выходит так, — согласился Незнайка.

— Подумаешь, море, — с притворным равнодушием процедил Пёстренький. — Просто большая лужа.

На самом деле от вида бескрайнего океанского простора у него слегка тряслись коленки.

— Сам ты лужа! — вспыхнул Незнайка. — Не надо было брать тебя в плаванье.

Сообразив, что брякнул глупость не подумавши, Пёстренький поторопился добавить:

— Я не в том смысле, что лужа, а просто воды много...

Незнайка испепелил его взглядом, но промолчал.

— Теперь, наверное, «Стрекоза» пойдет под парусом, — высказала предположение Кнопочка.

— Пока ветер с моря, вряд ли, — проявил свою морскую эрудицию Незнайка. — Если только галсами, против ветра, а кому это нужно?.. Вот когда ветер переменится, тогда...

Поболтав еще немного, Кнопочка отправилась на «Стрекозу», чтобы переодеться и вообще подготовиться к выходу в открытое море. А поскольку приближалось время объявленного при высадке общего сбора, Незнайка и Пёстренький тоже пошли за нею следом. Все остальные тоже начали потихоньку подтягиваться к «Стрекозе».

Поднимаясь по трапу, Незнайка вскользь оглянулся и... застыл на месте. Он увидел, как с обрывистой прибрежной кромки по песку скатываются какие-то незнакомые коротышки. Последующие же их действия заставили Незнайку закричать что было мочи:

— Эй, что вы делаете!!!

А коротышки набросились на ничего не подозревавших путешественников и принялись ловко вязать их веревками. Тех, кто пытался сопротивляться, они лупили изо всех сил деревянными дубинками. Отчаянно лаял и метался, пытаясь защитить друзей, Булька. С рычанием он кидался на чужих коротышек, кусался и рвал на них и без того похожую на лохмюгу одежду. Только когда кто-то из нападавших, изловчившись, огрел Бульку по голове дубинкой, песик заскулил и повалился на песок.

Знайка в момент нападения находился неподалеку от трапа. Он был сбит с ног сразу тремя нападавшими и тут же крепко связан по рукам и ногам.

— Поднимай трап! Задраивай люк! — кричал он, грепыхаясь и извиваясь, как пойманная рыба.

В отверстии люка появился Винтик. Он находился в полнейшей растерянности, не понимая, что ему делать: бежать на помощь или слушаться Знайку.

— Уходите в море! — продолжал кричать Знайка. — Винтик! Уходите в море, иначе всем крышка!..

Винтик наконец принял решение и втянул легкую дюралевую лестницу внутрь судна. И сделал это вовремя, потому что несколько нападавших уже подбежали к трапу. Один из них даже подпрыгнул,

пытаясь зацепиться, но его пальцы только скользнули по нижней перекладине... Затащив лестницу, Винтик крикнул:

— Держитесь, братцы! Мы вас выручим!

— Уходи в море! — кричал Знайка. — Вызывай ракету!

Наконец Винтик захлопнул люк, врубил задний ход, обдав своих и чужих коротышек на берегу мощной струей водометных двигателей, и, сделав крутой вираж, на предельной скорости ушел в море. Винтик тоже успел заметить то, что хорошо видел с берега Знайка: неподалеку от «Стрекозы» на поверхность воды всплыла подводная лодка и на ее флагштоке взвился черный пиратский флаг.

Глава семнадцатая

СИГНАЛ БЕДСТВИЯ

Со времени отплытия «Стрекозы» жизнь в Цветочном городе протекала тихо и спокойно. В расположенном неподалеку Космическом городке вел свои наблюдения за небом астроном Стекляшкин. С тех пор как там был построен большой электронный телескоп, Стекляшкин редко бывал дома в Цветочном городе, просиживая все ночи напролет за составлением Большого атласа звездного неба. Днем он отсыпался в одном из уютных домиков, построенных здесь еще во время сооружения первой ракеты. Новая ракета последней конструкции горделиво возвышалась на стартовой площадке, готовая в любую минуту отправиться в космический полет. Ее матовая

серебристая верхушка была хорошо видна из любого конца Цветочного города.

Стекляшкин был так поглощен своей работой, что даже не ходил домой обедать и ночевать. Он брал на складе Космического городка космические продукты и питался кое-как, наспех, из всевозможных тюбиков, пакетиков и брикетов. Иногда Стекляшкину хотелось горячего, и тогда он ставил на электрическую плитку чайник и заваривал себе прямо в жестяной кружке крепкий чай. Он прихлебывал чай вприкуску с космическим сахаром, голова его прояснялась, и он набрасывался на работу с удвоенной энергией.

Незадолго до отплытия «Стрекозы» к Стекляшкину в Космический городок наведались Знайка, Винтик и Шпунтик. Они принесли с собой настроенную на определенную частоту рацию и объяснили, что, если путешественникам понадобится срочно передать на «большую землю» какое-то сообщение или даже послать «Общий Сигнал Спасения», или, как его принято называть на морском языке, «СОС», Стекляшкин должен будет все записать и принять соответствующие меры. Тревожный сигнал «СОС» включался на «Стрекозе» простым нажатием кнопки и передавался в эфир до тех пор, пока кнопку не нажимали вторично. Услышав его, Стекляшкин должен был сразу дать подтверждение и записать географические координаты бедствия. Далее следовало без промедления снарядить спасательную команду и на ракете с включенным прибором невесомости вылететь к указанному месту.

В четвертую ночь после отбытия «Стрекозы» в электронном телескопе Стекляшкина произошла досадная поломка: из строя вышел крошечный транзистор, замены которому Стекляшкин так и не нашел, сколько ни рылся в ящичках с запасными деталями. Едва начало светать, он сел в автомобиль и помчался в Солнечный город. Там находилась

большая обсерватория, в которой работали хорошо знакомые Стекляшкину коротышки, и там он рассчитывал получить необходимую деталь, а к вечеру вернуться обратно и продолжить работу.

Прибыв в Солнечный город, уставший и проголодавшийся в дороге Стекляшкин остановился в гостинице и через ресторанный лифт заказал себе обед. Плотно подзакусив, он прилег на кровать, с тем чтобы собраться с мыслями и немедленно отправиться в обсерваторию.

Однако собраться с мыслями Стекляшкину не удалось, так как, положив голову на подушку, он тут же заснул. Это можно понять, ведь Стекляшкин давно уже вел ночной образ жизни и, подобно какому-нибудь лесному филину, привык днем спать, а ночью бодрствовать.

Проснувшись вечером, когда уже стемнело, Стекляшкин в отчаянии оттого, что потерял так много времени, помчался в обсерваторию. Поскольку астрономы ведут свои наблюдения за звездами в основном по ночам, он рассчитывал застать там за работой всех своих коллег.

И на самом деле Стекляшкина с радостью встретили академик Ярило, профессор Звёздочкин и научные сотрудницы Фуксия и Селёdochка. Однако склад с запасными деталями был в ведении завхоза Полочкина, который ушел домой. Следует заметить, что этот Полочкин был очень аккуратный коротышка. Все детали на его складе были разложены по специально пронумерованным ящичкам, и каждый номер с полным названием и артикулом был занесен в память компьютера. А поскольку рассеянные работники обсерватории, попадая на склад самостоятельно, устраивали полную неразбериху, Полочкин повесил на дверь складского помещения замок, а ключ всегда носил с собой. Когда кто-нибудь приходил на склад за какой-либо вещью, Полочкин требовал от него

заявку с полным наименованием предмета, находил его номер в компьютере, лез в один из пронумерованных ящичков, а когда коротышка получал нужную вещь, подшивал его заявку в специальной папке. Некоторые скажут: зачем нужна такая волокита? Однако благодаря именно такой «волоките» на складе у Полочкина всегда царил образцовый порядок, а поиск любой, даже самой маленькой детали никогда не занимал больше одной минуты.

Узнав, что Полочкин работает на складе только с девяти часов утра до пяти часов вечера, Стекляшкин записал его адрес и помчался на машине к нему домой. Однако по указанному адресу на звонок никто не выходил. Соседи сообщили, что Полочкин собирался в гости и вполне вероятно, что он вернется домой только утром.

Выспавшийся за день Стекляшкин поехал обратно в обсерваторию, где с пользой для себя провел время в компании коллег-астрономов. Утром, когда все стали разъезжаться по домам, Стекляшкин тоже заехал к себе в гостиницу, чтобы умыться и позавтракать, а к девяти часам поехать на склад и получить наконец необходимую деталь.

Умывшись и позавтракав, Стекляшкин прилег на кровать и снова заснул до вечера. Проснувшись, он подскочил как ошпаренный и, ругая себя ослом и бестолочью, поехал прямо домой к Полочкину.

Однако соседи ему сообщили, что Полочкин со вчерашнего дня так и не появлялся. Стекляшкин помчался в обсерваторию, и там ему сказали, что Полочкин на работе был, как и положено, с девяти утра до пяти вечера и даже прождал Стекляшкина лишний час до шести. Но потом уехал в те же гости, где ему очень понравилось накануне. А поскольку в течение дня Стекляшкин на склад так и не явился, все решили, что он нашел свою деталь в каком-то другом месте и давно уехал.

Чуть не плача от досады, Стекляшкин провел и эту ночь в обсерватории, а утром сел на стул перед дверью склада с твердым намерением дожидаться положенного времени.

Ровно в девять часов явился Полочкин и рассыпался в извинениях, впрочем излишних, так как не был ни в чем виноват. Он в одну минуту обслужил Стекляшкина, дав ему про запас еще много разных полезных вещей.

После этого Стекляшкин смог наконец поехать к себе в Космический городок. Но в пути его так клонило ко сну, что он, потеряв управление, заехал в канаву, откуда вытащить машину без посторонней помощи не было никакой возможности. Отчаянно зевая и пританцовывая для бодрости прямо посреди дороги, Стекляшкин стал дожидаться какого-нибудь транспортного средства, чтобы его машину вытащили из канавы.

Только уже ближе к вечеру на дороге появилась прыгающая, плавающая и летающая машина инженера Клёпки, который направлялся в Цветочный город, чтобы принять участие в морской экспедиции, о которой узнал из газет.

Услышав от Стекляшкина, что «Стрекоза» отплыла уже почти неделю назад, Клёпка страшно расстроился, но, чтобы зря не терять времени, выразил желание побывать в Космическом городке и посмотреть на звездное небо через большой электронный телескоп.

Автомобиль Стекляшкина тросом вытащили из канавы, и знакомцы поехали в Космический городок. А поскольку Стекляшкин был совершенно не в состоянии вести машину, Клёпка посадил его к себе, а автомобиль Стекляшкина пока что остался на обочине.

Через пару часов, выехав на мост Огурцовой реки, Клёпка разбудил спящего у него на плече Стекляшкина, и тот обнаружил, что забыл деталь в своем автомобиле.

Пока ездили обратно, совсем стемнело, и приятели въехали в Цветочный город глубокой ночью. Тут уже и сам Клёпка захотел спать, и дело кончилось тем, что, отложив поездку в Космический городок до утра, оба завалились на кровать Стекляшкина в его комнате, которая уже порядочно заросла пылью.

Проспав до полудня, Стекляшкин и Клёпка пообедали в столовой на улице Колокольчиков и поехали забирать оставшийся на дороге автомобиль.

Поздним вечером они все-таки добрались до Космического городка. Зажав в кулаке вожделенную деталь, Стекляшкин вбежал в лабораторию, включил паяльник и тут же принялся чинить неисправный участок схемы.

— А что это у тебя пищит все время? — поинтересовался расхаживающий по лаборатории Клёпка.

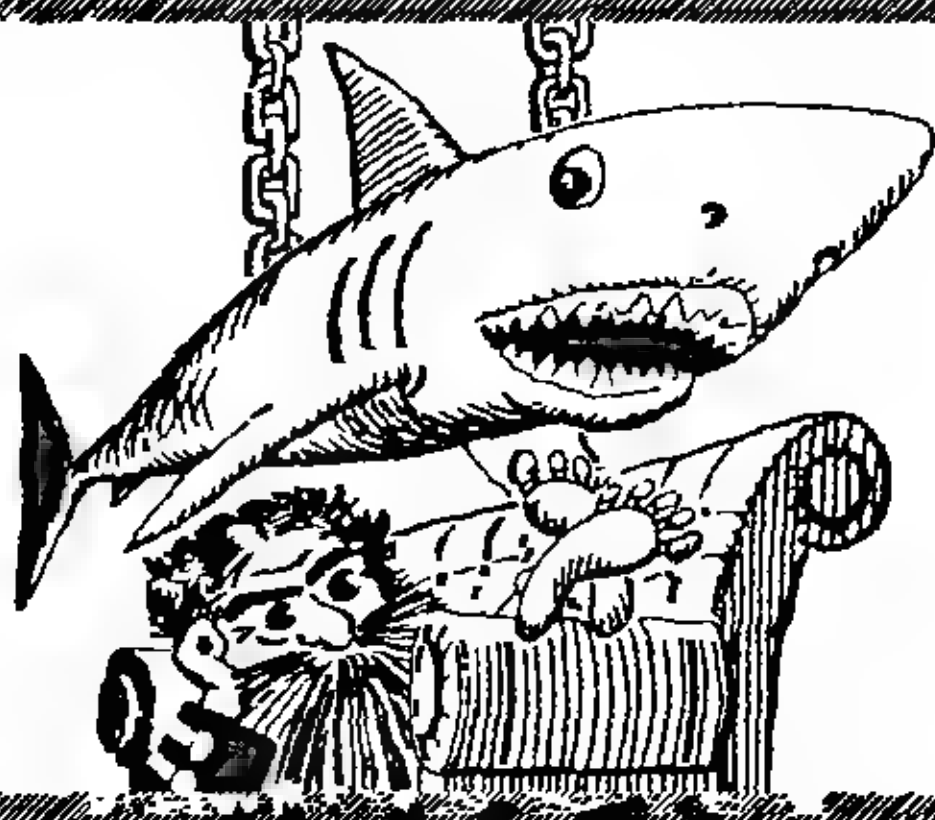
Поглощенный устранением неисправности, Стекляшкин даже не обратил внимания на сигналы радиации: три длинных, три коротких, три длинных. И опять, и все с начала... Вот уже четвертый день со «Стрекозы» тщетно неслись в эфир сигналы бедствия «СОС».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Пленники острова

Глава восемнадцатая НА «МЕДУЗЕ»

Люк подводной лодки отворился, и оттуда вылез коротышка в выдавшей виды шляпе-треуголке, камзоле, надетом на голое тело, и высоких сапогах-ботфортах. По его властному виду сразу было понятно: в пиратской шайке он главный.

— Сто тысяч морских ежей! — хриплым голосом закричал коротышка. — Поаккуратней с этими олухами, иначе директор не даст за них и подмоченного фантика!

— Не беспокойтесь, капитан, — отвечал ему пират по прозвищу Нос. — Восемь штук первоклассных бездельников! Тут пахнет десятком золотых.

— А с чего это вы отпустили восвояси их посудину?

— Ничего пельзя было поделать, капитан. Там внутри кто-то остался. Он и увел галошу на всех парах.

О том, что в «Стрекозу» успели залезть еще несколько коротышек, Нос счел благоразумным умолчать.

— Эй, вы там, пошевеливайтесь! — прикрикнул он на пиратов, накачивавших резиновую лодку.

— Так сколько, ты говоришь, их там всего получилось? — продолжал расспросы капитан.

— Ровно восемь душ, — отвечал Нос.

— Ты говоришь, восемь? — Это число капитана отчего-то рассмешило. — Вот это по-нашему, ха-ха-ха! Аккурат на чертово колесо. Я так думаю, что

цирики с восемью душами тоже бы справились, а? Ха-ха-ха! Карманы у них обшарили?

— Так точно, капитан, — ничего интересного. У двоих карманы набиты каким-то железом, только руки перепачкали... (Очевидно, речь шла о Шпунтике и Буравчике, карманы у которых всегда были набиты разнообразными инструментами.)

— Да, уж это точно, помыться бы вам всем не помешало, — снова захохотал капитан и шумно поскреб ногтями свою бороду.

Лодку тем временем накачали и спустили на воду. Это была даже не лодка, а большой спасательный плот, в котором свободно могли поместиться десятка два коротышек. Плот стащили в воду и, раскачав за руки и за ноги, побросали на резиновое днище пленных пассажиров «Стрекозы». Четверо пиратов взяли по коротенькому веслу и принялись энергично грести в сторону подводной лодки, на которой было выведено название «Медуза». Пленников по одному затолкали в люк и заперли в тесном, совершенно пустом железном отсеке. Затарахтел мотор, и «Медуза», набирая скорость, двинулась в неизвестном направлении.

Понемногу пленники пришли в себя и стали переговариваться.

— Слушай, Пилюлькин, — сказал Шпунтик, — там у меня в кармане есть пилка, попробуй достать.

Пилюлькин повернулся к Шпунтику и связанными за спиной руками, извиваясь как червяк, принялся доставать из многочисленных карманов кожаной куртки Шпунтика всевозможные инструменты. На пол загремели клещи, отвертки, плоскогубцы, гаечные ключи и даже паяльник. Обнаружив наконец пилку, Пилюлькин кое-как перепилил веревку, которой Шпунтик был связан. Тот в свою очередь развязал Пилюлькина, а затем и все остальные быстро

помогли друг другу освободиться от веревок. После этого пленники немного приободрились, только Пулька все ворчал, горюя об оставшемся на берегу Бульке.

Прежде всего друзья осмотрели помещение, в котором оказались. Порядком проржавевший металлический пол и стены, тусклая лампа на низком потолке. Дверь с мутным окошком, за которым угадывался узенький коридор. Но не успели друзья поделиться первыми впечатлениями и соображениями, как за дверью послышались голоса.

— Поговаривают, что надвигается шторм, — сказал первый.

— Стало быть, снова придется целый день париться под водой, — отвечал второй. — Загляни в камеру, Ушан, а то мои иллюминаторы давно потрескались... посмотри, что там видно.

Знайка приложил палец к губам и сделал друзьям знак лечь на пол. Все легли и приняли то же самое положение, что и раньше. Пираты заглянули в дверное окошечко, но через мутное стекло в слабоосвещенном отсеке трудно было что-либо хорошенько разглядеть. Буравчик подмигнул Знайке, застонал и пошевелился так, будто он по рукам и ногам крепко связан.

— Эти посмирнее, — сказал первый. — Лежат как цуцики.

— Один вроде шевелится, — заметил второй.

— Вот мы его и возьмем, раз он шевелится, — сказал первый. — Раз шевелится, значит, и говорить может. Капитан любит разговорчивых допрашивать.

Пираты стали возиться с проржавевшим засовом, а Знайка подскочил к Буравчику и моментально связал его веревкой. Остальные плешики, поняв, в чем дело, тоже помогли друг другу кое-как накинуть веревки, а сам Знайка откатился в темный угол и замер.

Дверь с пронзительным скрипом отворилась, и оба пирата ввалились в отсек.

— Не видно здесь ни зги... — пробормотал первый. — Надо бы взять у Костыля лампу поярче.

— Костыль за лампу удавится, пока эта еще горит, — заметил второй.

— Ладно, кто из них шевелится-то? — Первый шагнул вперед и споткнулся о Пилюлькина. Однако Пилюлькин не шелохнулся, а вот хорошенько связанный Буравчик громко застонал и заворочался.

— Кажется, этот, — сказал второй пират и слегка пнул Буравчика ногой. — Вот этот поживей, чем другие. Помоги-ка мне, Ушан.

— Слушай, Профессор, — сказал Ушан. — А чего это они все лежат так тихо? У нас таких еще не было. Может, они больные?

— Если больные, не стоило и возиться, — рассудил Профессор. — Но я так думаю, что это наши с дубинками перестарались.

— Ладно, берем этого да пошли.

Пираты подхватили Буравчика под руки и выволокли за дверь. Заскрипели засовы, звуки шагов и голосов постепенно стихли.

Пленники отбросили веревки и снова принялись внимательно изучать помещение: осматривать, ощупывать и даже простукивать.

— Старье, — проворчал Шпунтик. — Лодка тяжелая, как утюг, вся насквозь ржавая. И где это они ее только выкопали?..

— Скорее всего, нашли где-нибудь на мелководье и подремонтировали, — предположил Знайка. — Полагаю, это одна из первых цельнометаллических разработок. Интересно, эти разбойники как-нибудь связаны с теми... на летающем блюде?..

— Они сейчас что-то про шторм говорили, — вспомнил Пилюлькин. — Как вы считаете, это не опасно?

— Значит, скоро под воду уйдем, — сказал Шпунтик. — Под водой не опасно.

И действительно, как только лодку несколько раз сильно качнуло на волнах, послышался свист воздуха, бульканье воды где-то в утробе механизмов и «Медуза» начала погружаться.

— Идите-ка сюда, братцы, — позвал Авоська. — Тут на стене что-то нацарапано.

— И у меня что-то есть! — крикнул Торопыжка. — Идите скорее, посмотрите.

Тут выяснилось, что окрашенные облупившейся темно-зеленой масляной краской стены исцарапаны надписями.

— «Захвачены в плен», — стал читать вслух одну из надписей Небоська, — и подпись: «Горбушкин и Ватрушкин, Кленовый город».

— А у меня тут написано: «Катались на лодке, проглочены железным чудовищем, прощайте навеки! Рыбка и Бусинка», — прочел Пулька.

— Смотрите, смотрите! — закричал Торопыжка. — Здесь и Огонёк побывала. Та самая, помните? Она еще Земляной город придумала.

Все столпились перед надписью, и Торопыжка, водя пальцем по неровным строчкам, прочитал довольно длинное послание Клюковки:

— «Товарищи по несчастью! Полагаю, что читающие эти строки, так же как и мы, захвачены шайкой грусливых хулиганов, именующих себя пиратами и властелинами морей. После разговора с отвратительным главарем этой шайки делаю следующие выводы:

— для каких-то целей пираты разыскивают повсюду старинные золотые украшения и драгоценные камни;

— пленные коротышки направляются на принудительные работы;

— центр этого пока еще непонятного заговора расположен на не отмеченном на картах острове;

— на острове есть коротышка, которого все называют „директором“;

— пираты отчего-то уверены, что никто не сможет отыскать их остров в океане.

Прощайте или до встречи, Огонёк».

С трудом Торопыжка закончил чтение нацарапанного вкривь и вкось послания Огонёк.

— Ну, вот что, — решительно сказал Знайка. — Мы тут никаких посланий писать не будем, потому что никого больше бить дубинками и вязать веревками не позволим. Со «Стрекозы» уже послан сигнал бедствия, и к нам на помощь летит ракета. Посмотрим, как эти невежи совладают с прибором невесомости...

Увы! Знайка и не подозревал, что в это самое время астроном Стекляшкин еще только движется в автомобиле на пути к Солнечному городу...

Тем временем Буравчика доставили в каюту капитана.

Прежде всего пленник увидел оскалившуюся прямо на него зубастую пасть акулы и замер на месте. Ушан и Профессор подтолкнули его вперед, и Буравчик разглядел, что это не живая акула, а огромное чучело. По углам среди мусора и всевозможного хлама стояли ржавый якорь, подзорная труба и обитый железом сундук. На письменном столе были свалены вороха географических карт, диковинные безделушки, раковины, глобус и секстант. Все это было засижено мухами и заляпано жирными пятнами. Едва ли не половину каюты занимал огромный облезлый диван, над которым висела карта. Всмотревшись в карту, Буравчик узнал на ней остров Голубой звезды, который он уже видел раньше на карте капитана Кукса. Хозяин каюты валялся на диване, положив босые, давно не мытые ноги на лоснящийся диванный валик. Буравчик даже не сразу заметил затерявшуюся где-то вдалеке между пятками физиономию их

обладателя. Поразглядывая пленного, капитан не спеша проговорил:

— Ну, здравствуй, голубчик. Как тебе в гостях? Хорошо ли кормят?

Ни о какой кормежке речи еще не шло, и Буравчик понял, что капитан расположен пошутить.

— Здравствуй, голубчик, — ответил он в тон, оторвавшись от карты и взглянув на притаившиеся между бородой и всклокоченной шевелюрой хитрые глазки обладателя грязных пяток. — Лодка у тебя паршивая, в такой грязище не очень-то есть захочется.

— А ты наглец, как я посмотрю, — дружелюбно заметил капитан. Он только что плотно пообедал и теперь ковырял в зубах вытащенной из бороды щепкой. — Мне такие нравятся. Хочешь ко мне в команду?

— А что за команда, голубчик? Ты мне расскажи, что за команда, а я подумаю, — предложил Буравчик.

— Ишь какой хитренький, — возразил капитан. — Сначала все у меня выведаешь, а потом скажешь, что передумал. Или дождешься, пока тебя развяжут, а потом и дашь деру...

— Куда ж тут бежать? Вода кругом. — развел руками Буравчик.

— Вот именно, вода. Соображаешь. А вы все откуда вообще-то приехали? — спросил капитан как бы между прочим.

— Сам я из Земляного города, — покладисто ответил Буравчик. — А остальные из Цветочного.

— А где это?

— Ну, там... Выше по реке, за порогами.

— За порогами... Туда нам ходу нет. А то бы наведались в гости, а, приятель?

— Конечно, — согласился Буравчик. — Мы гостям рады.

— А-а... — удивленно протянул капитан. Он привык к тому, что пленники отвечают на вопросы крайне

неохотно и даже дерзят. — Ну и как там у вас, богато живете?

— Да нет, знаешь ли, — состорожничал Буравчик на всякий случай. — Живем мы небогато. Так, грибы ищем в лесу, ягоды...

— А кораблик ваш? Тоже в лесу нашли?

— Это «Стрекозу»-то, что ли?.. Так нам его в Солнечном городе одолжили покататься.

— А где это Солнечный город?

— Да вот, здесь примерно, — Буравчик ткнул пальцем в стену там, где карта уже кончилась.

— Так ведь там и моря-то никакого нет, и реки приличной... — заметил капитан. Буравчик стал ему надоедать. — Ты вот что, голубчик, отвечай на вопросы, а не то акулы тебя будут кушать... — Капитан протяжно зевнул. — Да шут-то с ней, с вашей галосей. Все равно через пять минут ее шторм разнесет.

Буравчик и не подумал спорить, хотя он хорошо знал, что «Стрекозу» не разнесет никакой шторм и даже ураган.

— Да, шторм... жалко, конечно...

— Ты присаживайся, отдыхай пока. Куда плывем, знаешь?

Вот это точно знать бы не помешало. Буравчик присел на краешек сундука и сделал вежливо-заинтересованное лицо.

— Ничего, скоро узнаешь, — не внес ясности капитан. — Работы там много. Будете крутить, копать, долбить... Без выходных.

— А чего долбить-то?

— А вот там и узнаешь... Но можно и с нами остаться. Коротышка ты смекалистый, мне такие нужны. Сначала, конечно, будешь на подхвате, а как только в деле себя проявишь, возьмем в команду. Костюмчик тебе подберем подходящий. Как, согласен?

Уклоняясь от прямого ответа, Буравчик стал задавать разные наводящие вопросы, пытаясь вывести

у капитана побольше, но тот, в свою очередь, тоже уклонялся от прямых ответов... Так они играли в кошки-мышки до тех пор, пока капитана не сморил сон. Буравчика отвели к остальным пленникам и закрыли дверь на засов.

Глава девятнадцатая

ДЕРЗКИЙ ПЛАН

С появлением Буравчика Знайка объявил экстренное совещание. Постепенно начал вырисовываться дерзкий план захвата «Медузы». В случае успеха пираты стали бы пленниками, а бывшие пленники — хозяевами на судне. Но для этого прежде следовало решить две задачи: как выбраться в коридор и как пройти через кают-компанию, где, по словам Буравчика, веселились разбойники. Если бы мимо них удалось пройти, то ничего не стоило бы запереть дверь снаружи и взять на себя управление судном. Шпунтик выразил удивление, что «этот утюг» еще вообще как-то плавает, но поскольку он еще все-таки плавает, то ему, Шпунтику, легко удастся справиться с управлением.

Пока друзья совещались, заработали насосы и лодка пошла на поверхность. Дольше медлить было нельзя. Ничего толком не объяснив, руководство операцией взял на себя Буравчик. Прежде всего он выкрутил лампу, и в отсеке стало темно. Только мутное стекло окошка в двери слабо светилось. После этого Буравчик принялся стучать в дверь и кричать, что ему необходимо срочно поговорить с капитаном. В окошке появились физиономии Ушана и Профессора.

— Что шумишь! — прикрикнул на Буравчика Ушан. — Сиди тихо, пистон тебе в глотку. Сейчас разберемся, нужен ты капитану или нет.

— А лампа-то совсем скончалась, — сказал Профессор. — Надо за новой идти.

— Правильно, Профессор, сходи за лампой, — сказал Ушан. — Заодно спроси у капитана, что делать с этим...

— Капитана мне, капитана! — продолжал выкрикивать Буравчик, чтобы про него не забыли.

Вернулся Профессор с новой лампой в руках.

— А «Медуза»-то уже под колпаком, минут через десять будем у причала, — произнес он не совсем понятную фразу. — Капитан велел этого к нему доставить, будет нашему делу обучаться.

— А помнишь, Профессор, как ты сам поначалу перетрусил? Плакал, домой просился...

— Ладно, ладно, открывай.

Пираты отодвинули засов и шагнули за дверь, в темноту.

В тот же миг на них набросили веревки, туго связали по рукам и ногам, а в рот каждому запихали по грязной тряпке.

Пока все шло гладко, без сучка, без задоринки. Но теперь было необходимо каким-то образом пройти через буквально забитую пиратами тесную кают-компанию. Даже отсюда, через толстые перегородки, было слышно, как они стучат костяшками домино, бранятся и горланят песни.

Осторожно выглянув в коридор, беглецы выбрались из отсека и заперли дверь снаружи. Теперь все надо было делать очень быстро. Приняв какое-то решение, Буравчик сказал:

— Идите за мной, будто так и надо. Главное, ничего не бойтесь.

Он раскрыл настежь дверь в кают-компанию и громко объявил:

— А ну расступись! Пленников к капитану!

Пираты расступились, и в помещении плавно наступила тишина. В этой тишине пленники один за другим, пряча глаза, быстро проследовали мимо замерших в недоуменных позах разбойников. Пропустив на выходе последнего, Буравчик моментально захлопнул дверь и закрутил снаружи колесо запора. Заглянув в окошечко, он увидел, как пираты постепенно «отмирают», переглядываются и что-то спрашивают друг у друга. Кто-то из них подошел к двери и дернул за ручку. Через несколько секунд железная дверь затряслась под ударами, а недоуменные возгласы слились в единый свирепый вой. Но было уже поздно.

Тем временем капитан Чёрная Борода проснулся и, приготавливаясь к высадке, пил какао из большой железной кружки. Он окунал в какао печенье и с громким чавканьем поглощал один квадратик за другим. Его борода, одежда и пол вокруг были в крошках. Внезапно на пороге появился Буравчик.

— А, это ты, голубчик, — прочавкал капитан. — Надумал, значит...

Но тут Буравчик повел себя, с точки зрения капитана, странно: он молча подошел к дивану, снял со стены карту, свернул ее в рулон и вышел.

— А ты, голубчик, посиди пока здесь, — сказал Буравчик уже из коридора. — Я еще немножко подумаю.

Дверь захлопнулась, и заскрипел засов.

— А где... — Капитан хотел сказать: «А где Ушан и Профессор», но поперхнулся печеньем и надрывно закашлялся, расплескав какао на собственные штаны.

В это время лодка начала содрогаться от громовых ударов. Это пираты схватили один из столов и дружно, по команде, таранили им дверь.

Не теряя времени, пленники взбежали по ступенькам в рубку, где находились все педали управления и главный штурвал «Медузы».

У штурвала никого не было. Через открытый люк сверху пробивался яркий свет и виднелся кружок голубого неба. Только тут беглецы заметили, что лодка стоит на месте.

В отверстии люка показалась чья-то голова, и в рубку начали спускаться рослые фигуры в черных плащах. Крепкими, как клещи, холодными руками они схватили тщетно сопротивлявшихся коротышек и связали их тонким, но очень крепким шнуром, так крепко, что было больно даже пошевелиться. Беглецов выволокли на деревянный причал и выстроили в цепочку по одному. Направо и налево простирался поросший пальмами песчаный берег. Огромная, расположенная в центре острова гора, как сразу определил Знайка, была потухшим вулканом.

Глава двадцатая

ПОЯВЛЕНИЕ ГОСПОДИНА ДИРЕКТОРА

Высокие коротышки в черных плащах связали пленников в одну цепочку и повели в глубь острова. За ними следом плелись выбравшиеся из лодки разбойники вместе со своим капитаном. Поскольку странные коротышки, которых пираты называли почему-то цириками, не позволяли им трогать пленных, как переходящих уже в чужую собственность, пираты начали ссориться между собой, обвиняя друг друга в бестолковости и нерасторопности. Сначала всем досталось от капитана: рассыпаясь витиеватыми проклятиями, он хорошенько прошелся по всей команде дубинками и немного успокоился. Потом все сообразили,

что пленников выпустили сторожившие их Профессор и Ушан, которые сейчас шли позади всех и помалкивали. Вся команда набросилась на эту парочку, и тогда уже капитану пришлось прикрикнуть, чтобы прекратили, а то в команде и без того одни уроды...

Вереница проследовала к каменистому, поросшему колючими кустарниками основанию горы и, поднявшись по извилистой тропе, остановилась на небольшой горизонтальной площадке. Тут пленникам открылась картина, от которой перехватило дыхание. В огромном котловане работали десятка три коротышек. Кирками и лопатами они долбили каменистую породу, грузили на тачки и толкали к центру котлована. Вид у работников был усталый и измученный, одежда на многих висела лохмотьями. Некоторые из них носили высокие черные колпаки, и пленники сразу догадались, что это похищенные жители Каменного города. Но самое поразительное было в центре котлована: несколько коротышек, держась за бревна, крутили похожее на карусель деревянное колесо. Это были Тюбик, Гуся, Молчун, Ворчун, Растеряйка и Сиропчик! Бедный Сиропчик совсем выдохся, пот катился с него градом, и его клетчатый костюм промок до нитки. Он буквально повис на своем бревне и из последних сил перебирал ногами.

— Эй!.. А-а!.. Братцы!!! — закричали пленники с «Медузы» и рванулись к кромке котлована. Но стражники в черных плащах так стянули веревки, что друзья закричали уже от боли и отчаяния.

Однако Гуся, обладавший чрезвычайно тонким слухом, что-то такое услышал и поднял голову. Разглядев наверху Знайку и всех остальных, он вскрикнул, и тогда все подняли головы. Колесо остановилось, перестали работать и все остальные коротышки. В тот же момент откуда-то прогрехотал и разнесся эхом металлический голос:

— Внимание! Через десять секунд первый предупредительный разряд! Через десять секунд первый предупредительный разряд!

Коротышки с кирками и лопатами поспешно принялись за работу. Стоявшие же у колеса продолжали кричать и размахивать руками. И тут они рухнули на землю, корчась от боли, точно невидимые молнии пронзили их. Кое-как оправившись, бедняги схватились за свои бревна, и колесо опять мерно заскрипело под их усилиями. Знайка поднял голову и увидел на склоне горы медленно вращающийся стеклянный шар. Это он следил за работой в котловане и посылал болевые импульсы в непослушных коротышек.

Вся эта сцена свидания друзей и внезапное ее завершение пришлись по душе капитану и его шайке.

— Ха-ха-ха! Гы-гы-гы! — хрипел капитан под аккомпанемент команды. Еще не встали на довольствие, а уже барахтаются. Эй, цирики! Надавайте им по шлям, чего стоите!

Но стражники, не слушая капитана, дернули за веревку, и процессия двинулась дальше. Миновав несколько извилистых участков пути в зарослях бамбука, путники остановились перед металлической дверью, которая закрывала вход в пещеру. Один из стражников набрал код, и металлическая перегородка бесшумно утонула в толще скалы. Все проследовали внутрь и остановились в центре просторного помещения, которое пираты называли между собой отстойником. Все замолкли, кого-то или чего-то ожидая. Так, в полной тишине, прошло несколько минут.

Но вот на маленьком балкончике появился строгий коротышка в сопровождении какого-то чрезвычайно подвижного и беспрестанно гримасничающего субъекта в коротеньких штанишках на лямках и желтом пионерском галстуке. Строгого вида коротышка был в темных солнцезащитных очках, лысый и в блестящем, как рыба чешуя, «концертном» костюме.

— Так, так... — сухо и деловито, потеряв ладони, начал он без каких-либо вступлений и предисловий, ни с кем не здороваясь. — На товар я уже посмотрел. Сколько вы хотите?

— Я так думаю, директор, что за восемь крепких и здоровых коротышек с вас причитается не меньше десяти золотых, — сказал капитан.

— За восемь беглых и строптивых коротышек, — поправил его директор. — И не пытайтесь от меня что-либо скрыть.

— Да! Да! Не пытайтесь! — неожиданно крикнул субъект в галстук плаксивым голосом, но на него никто не обратил внимания.

От слов директора лицо капитана сделалось кислым.

— Нет, директор, вы не думайте, — начал он занудно торговаться. — Они коротышки смирные. Это мои ребята, Унан да Профессор, маху дали..

Субъект проворно спрыгнул с балкона и начал суетиться между пленниками, пытаясь их осматривать, обнюхивать и даже заглядывать в рот. «Ничего особенного, — бормотал он как бы про себя, — ровным счетом ничего особенного...»

— Мне нет дела до уровня дисциплины на вашем судне, — отчеканил директор. — Мне нужен хороший товар. Работы еще на четырнадцать унций, а работники шевелятся как сонные мухи. Что-нибудь принесли?

— Сегодня ничего, директор, в эти дни не подфартило, — отвечал капитан.

— А капитан-то у нас — не фартовый! — завонил субъект.

— Хорошо, отправляйтесь. Шестой, выдай капитану пять золотых, — сказал директор, давая понять, что с пиратами разговор закончен.

Субъект, которого директор называл «Шестым», подбросил вверх золотые монеты и радостно закричал:

«На драку-собаку! На драку-собаку!..» Монеты зазвенели на каменном полу, и провинившиеся Ушан с Профессором наперегонки бросились их поднимать. Подняв деньги, они смиренно вручили их капитану. Негромко загалдев, пираты убрались восвояси.

— Теперь с вами, — сказал директор, обращаясь к пленникам. — Полагаю, в общих чертах вы уже ознакомились с характером работ. Однако карьер — это еще не все. Возможно, кто-то из вас попадет на нашу фабрику и наденет чистый белый халат; а кто-то, возможно, будет работать в области искусства, творить согласно своему прямому призванию. Среди вас есть высококлассные специалисты в какой-либо области?

— А с чего это вы решили, что мы вообще будем для вас работать? — храбро выступив вперед, сказал Знайка. — И кто ты вообще такой?

Вслед за ним, подняв головы, шагнули вперед остальные пленники.

— Ах, ах, как это благородно, как трогательно!.. — восторженно воскликнул «Шестой». Он утер глаза и стал обмахиваться носовым платком так, будто ему стало дурно от избытка чувств.

— Конечно, конечно, — сказал директор с оттенком насмешки в голосе. — Не далее как вчера некий художник и некий музыкант тоже отказались служить мне согласно своему призванию. Кажется, вы их уже видели. Они работают на камнедробилке, которую здесь называют чертовым колесом. Уже завтра один из них захочет писать с меня портрет, а другой улаживать мой слух игрой на флейте.

«Шестой» захохотал, повалился на спину и задрыгал ногами.

— Так есть среди вас какие-нибудь специалисты? — повысил голос директор.

— Иди ты к чертям собачьим, — сказал Буравчик. — Тут есть специалисты надавать тебе по ушам. — Он решительно рванулся в сторону лесенки,

ведущей на балкон. Но тут, будто случайно, у него под ногами оказался вездесущий «Шестой», и Буравчик со всего маху растянулся на полу.

— Ах! Какая беда, какая неосторожность! — стал хлопотать вокруг него гуттаперчевый негодяй. — Костыли! Скорее несите сюда костыли! Ценнейший, драгоценнейший специалист больше никогда не сможет ходить! Я рыдаю, я плачу!.. — «Шестой» отвернулся и стал надрывно рыдать в носовой платок.

— Ты думаешь, тебе здесь все позволено? — гневно воскликнул Знайка, обращаясь к директору. — Ты думаешь, нас здесь не найдут?

— Полагаю, что нет, — сухо ответил директор. — Стража! Сопроводите контингент в спальный корпус, завтра они будут работать в котловане.

Стражники вывели пленных коротышек из пещеры-«отстойника».

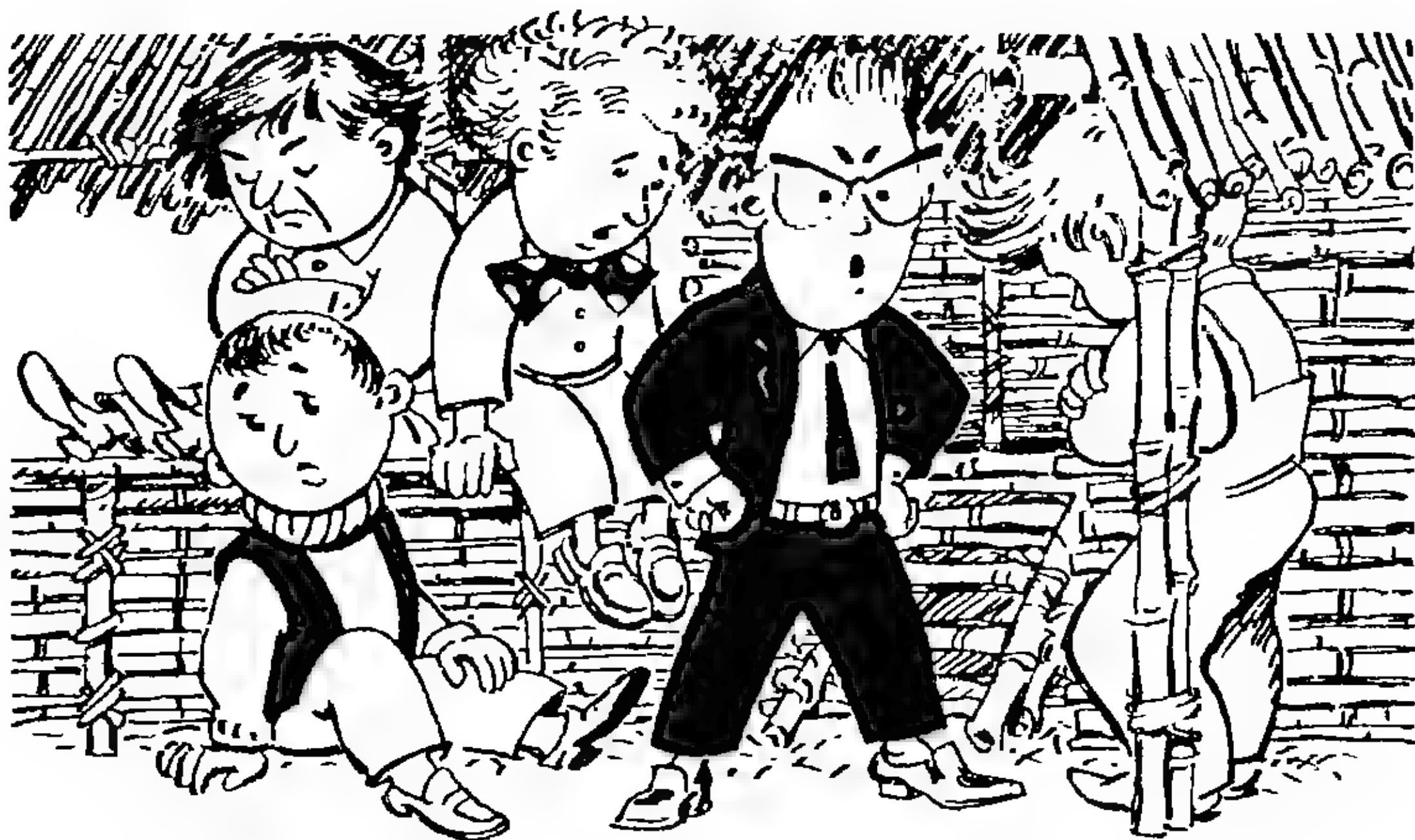

«Спальным корпусом» оказался длинный, стоящий на опорах бамбуковый сарай. Набросанная на пол сухая трава служила постелью. Рассевшись на ней, пленники ожидали, что будет дальше.

Стало быстро темнеть, и на увитой со всех сторон зарослями тропинке показались коротышки с карьера. Едва передвигая ноги от усталости, они вышли на поляну.

— Знайка! Братцы! — слабым голосом воскликнул Тюбик, первым заметивший друзей.

И малыши из Цветочного города заковыляли к сараю. Знайка с друзьями бросились навстречу Тюбику, Гусле, Молчуну, Ворчуну, Растеряйке и Сиропчику. Они принялись обниматься, а потом помогли уставшим товарищам добраться до своих лежанок.

— Ой! Не могу больше! — стонал Сиропчик. — Знаечка, миленький, помоги, придумай что-нибудь! Они нас тут до смерти замучают!

— Ничего, братцы, потерпите, — успокаивал Знайка. — Скоро сюда прибудет ракета с прибором невесомости, и тогда мы поговорим как следует с этими злобными коротышками!

После этих слов все сразу приободрились.

— Правильно! — воскликнул Растеряйка. — Пусть сами крутят свое дурацкое колесо!

— Да, да, — проворчал Ворчун. — Посмотрим, как они сами будут раскашывать свой поганый остров, посмотрим, до чего они тут докопаются, чтоб их голопузые слопали...

— Погодите, а какие еще голопузые? — поинтересовался Знайка.

— Да тут полно каких-то диких коротышек, — пояснил Тюбик. — Они живут прямо в зарослях,

ловят беглых пленников, а поймав, тащат к себе на костер и съедают.

— Как это — съедают? — не поверил Знайка. — Разве кого-нибудь уже съели?

— Нет, пока мы здесь, по счастью, кажется, еще никого не съели, — признался Тюбик. — Но говорят, что двое коротышек сбежали на прошлой неделе, и их больше никто не видел.

— Так с чего же вы решили, что их съели?

— Так директор сказал...

— Мало ли что ваш директор сказал! — разозлился Знайка. — А вы и уши развесили.

Малыши сникли, не зная, что ответить.

— Никакой он не наш, — обиделся Гуслия. — Такой же и ваш...

— Ладно, рассказывайте все как было, — сказал Знайка. — С самого начала.

Малыши переглянулись, и, кивая друг на друга, Молчун и Ворчун стали рассказывать, как они остались у костра дежурить и заснули, как откуда ни возьмись появились «цирики» и затолкали всех в «летающее блюдо», как на острове их заставили долбить породу и крутить колесо... Все это так или иначе было известно и по большому счету ничего не объясняло.

Знайка, в свою очередь, рассказал про Земляной и Каменный города, а также про то, как их захватили в плен морские пираты. Упоминание о Каменном городе привлекло внимание молчаливых коротышек в высоких колпаках, и Знайка закончил свой рассказ в плотном окружении слушателей.

Не успели собравшиеся засыпать его вопросами, как на поляне появилась еще одна вереница пленников. Вернее, это были уже не пленники, а пленницы, то есть малышки. Среди них были путешественницы со «Стрекозы» Ласточка, Кувшинка, Мушка и Капелька. Выглядели малышки довольно уверенно и не цеплялись друг за дружку от усталости, как малыши,

работавшие в карьере. Увидев новых пленников, малышки не знали, радоваться им или плакать.

— А мы думали, что вы нас спасать будете! — заплакала все-таки Капелька, а за ней и остальные трое. — Мы вас так жда-али!..

— Ну вот, сразу и расплакались!.. — растерялся Знайка. — Не все же мы в плен попали! «Стрекоза» на свободе, а там Винтик, Кнопочка, Незнайка, Пёстренький, Кроха... Они сюда уже вызвали спасательную экспедицию!

— Правда?.. — Малышки успокоились и даже немного повеселели.

Знайка принялся их расспрашивать и узнал, что в глубине горы находится фабрика, где они работают. На этой фабрике из поступающей с карьера горной породы добывают мелкие алмазы, каждый величиной с песчинку, а затем при очень высокой температуре под давлением из них делают алмазы более крупные. Зачем нужны эти алмазы и куда они деваются — никто не знает.

Все это дела пока не проясняло, и Знайка хотел продолжить расспросы, но тут Ласточка заметила:

— Честно говоря, мы и сами плохо понимаем, что такое делаем на фабрике. Просто делаем то, что нам велят. Но у нас есть одна малышка по имени Огонёк, она очень умная и ученая. Хотите, я вас познакомлю?

Знайка поспешно согласился, и они отправились в ту половину сарая, где жили малышки.

— Вот, познакомьтесь, — сказала Ласточка. — Это Знайка, руководитель нашей морской экспедиции, о которой я тебе рассказывала. А это Огонёк, она тоже ученая и изобретательница.

Знайка уже так много о ней слышал, что мысленно у него сам по себе сложился ее портрет: очень серьезная и строго одетая, обязательно в очках и с заколо-

тыми на затылке тугим узлом-бубликом волосами. Каково же было его удивление, когда он увидел рыжую растрепанную малышку с большими блестящими глазами, одетую в коротенькое легкомысленное платье с цветочками! Знайка смущенно прокашлялся и, не зная с чего начать, промямлил:

— Да... Хм... Весьма рад. Да. Познакомиться. Весьма наслышан.

Он даже попытался шаркнуть ножкой, но, поскольку пол в сарае был выстлан сухой травой, получилось это крайне неловко.

— Ах, так это вы и есть Знайка! — радостно воскликнула Огонёк. — С тех пор как здесь появились малыши из Цветочного города, о вас только и говорят. Что же, где ваш корабль и спасательная экспедиция? Неужели теперь нам неоткуда ждать помощи?

Новые знакомые пожали друг другу руки, и Знайка успокоил малышку, рассказав, что на «Стрекозе» еще остались пассажиры и помощь придет не сегодня-завтра.

— Правда? Это замечательно! — обрадовалась Огонёк. — Честно говоря, хотя я и люблю приключения, но мне тут уже порядочно надоело! Так хочется домой...

— Да, конечно, дома лучше, — согласился Знайка. — А где вы теперь проживаете?

— Что значит — теперь? Да, конечно, я много путешествую. Может быть, вам говорили обо мне какие-нибудь гадости?

— Что вы, что вы, — испугался Знайка. — Я о вас слышал только хорошее.

— Интересно, что же вы слышали?

— Мы были в Земляном городе, и там все говорили о вас много хорошего.

— А, Земляной город... — Огонёк на мгновение задумалась и слегка улыбнулась. — Да, это одна из моих самых любимых и удачных работ.

Знайка деликатно помолчал, ожидая, что его собеседница сама продолжит разговор и что-нибудь скажет. Так оно и вышло.

— Скажите, вы любите стихи Пегасика? — спросила она вдруг.

Знайка растерялся. Стихи он, по правде говоря, не очень любил. Он читал умные и полезные, с его точки зрения, книги. Таких книг у него дома была целая библиотека.

— Что же вы молчите? — настаивала Огонёк. — Ведь вы наверняка не читали стихи Пегасика, так имейте смелость признаться!

Знайка был вынужден признаться, что стихов не читал.

— А хотите, я вам немножко почитаю?

И Огонёк, глядя куда-то вдаль, принялась читать нараспев, как это принято у поэтов, стихи:

Заря над морем загоралась,
Гулял по листьям ветерок,
Вчера о чем-то мне мечталось,
А завтра снова мне в дорогу...

Она замолчала и испытующе посмотрела на Знайку.

— Как вам понравились стихи?

— Да, конечно, это замечательные стихи, — поспешил заверить ее Знайка.

— А вам не показалось, что рифма «ветерок — в дорогу» слегка небрежна?

— Нет, ничуть не показалось. По-моему, это очень хорошие стихи.

— Вам правда понравилось? — обрадовалась Огонёк.

Знайка кивнул.

— А что вы все время на меня смотрите? — спросила она подозрительно. — Хотите, я открою вам секрет?

Знайка кивнул.

— Обещайте, что никому не скажете.

Знайка кивнул.

— Эти стихи сочинила я сама, — перейдя на шепот, сообщила Огонёк.

Знайка вскинул брови в вежливом удивлении и поправил на переносице очки.

— Ну как, и теперь нравятся? — настаивала Огонёк.

Знайка кивнул.

— Вы, я вижу, не очень-то любезны, — сказала Огонёк. — Молчите как безмозглый чурбан. Вам нечего сказать?

Знайка достал из кармана платок и вытер лицо.

— Здесь очень жарко, — сказал он. — Наверное, гаджело работать на фабрике?

— Терпимо. Климат здесь межконтинентальный, субтропический, при высокой влажности, оттого и кажется, что жарко... Вы лучше признайтесь, вы когда-нибудь сами сочиняли стихи?

— Никогда, — признался Знайка.

— Тогда вам этого не понять... По-настоящему понимать стихи может только тот, кто сам пробовал сочинять. Вам правда понравилось мое стихотворение?

Испугавшись, что его собеседница опять начнет читать стихи и они так и не поговорят о делах, Знайка решил взять, как говорится, быка за рога.

— Извините, но уже совсем стемнело и... я хотел бы...

— Хотите спать? Можете идти. — Огонёк состроила презрительную мину и отвернулась.

— Нет, совсем не в том смысле...

— Чего же вы хотите?

— Объясните пожалуйста, что за фабрика и что вообще здесь происходит?

— Я знаю не больше вашего.

— Но ведь вы здесь уже не первый день?

— Да, четвертый.

— Так чем же вы все-таки занимаетесь на фабрике?

— А нам этого знать не положено. Камешки перебираем на конвейере, остальное не нашего ума дело.

Знайке показалось, что Огонёк из-за чего-то на него обиделась. Однако мысленно не обнаружив никакой причины для такой обиды, он продолжал:

— Вероятно, все остальное выполняет автоматика?

— Возможно.

Знайке опять показалось, что он не находит нужного подхода к новой знакомой. Он вообще плохо находил общий язык с малышками, если дело не касалось конкретных или чисто технических вопросов. Но болтовня этой немного странной малышки его почему-то совсем не раздражала. И Знайка решил тактично уйти издалека...

— Вы знаете, у нас в Цветочном городе тоже есть один замечательный поэт, его зовут Цветик. Я даже помню что-то такое... «Огромный шар, надутый паром, поднялся в воздух он не даром...»

— Не трудитесь, — вдруг перебила его Огонёк. — Вас интересует, что делается на фабрике? Элементарная кристаллизация в кубической сингонии полиморфных модификаций углерода.

— Так, так, так, — оживился Знайка, даже не успев удивиться столь внезапному переходу к сугубо научной терминологии. — А скажите, каков признак симметрии элементарной ячейки кристалла — гексагональная или моноклинная?

Передавать читателю их дальнейший разговор было бы совершенно бессмысленно, так как даже сам автор не понимает хорошенько значения того особого языка, на котором заговорили эти ученые особы. Добавим только, что Знайка в течение всего разговора что-то помечал в своей записной книжечке. Клюковка-Огонёк, кстати говоря, вообще никогда ничего не записывала, потому что и без того все хорошо запоминала.

— Но вы все-таки на досуге почитайте Пегасика, — сказала она, смягчившись напоследок. — Нельзя быть таким ученым сухарем. Надеюсь, мы с вами еще поболтаем?

И Знайка вдруг опять смутился. Язык у него снова одеревенел, а стекла очков запотели.

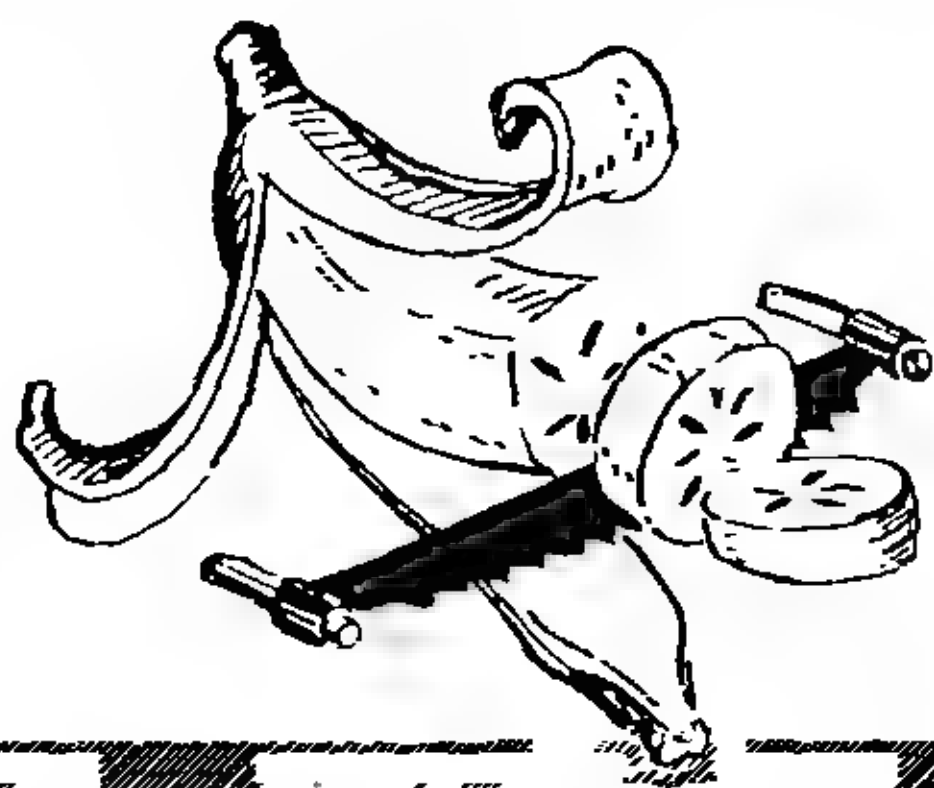
— Спокойной ночи, — сказала Огонёк и пальчиками коснулась рукава его походной курточки.

Знайка повернулся и, забыв попрощаться, не глядя себе под ноги, отправился в предназначенную для малышей половину сарая, где все уже спали.

Глава двадцать вторая

КОЕ-ЧТО ПРОЯСНЯЕТСЯ

Устроившись в сухой траве, Знайка долго не мог заснуть. Сначала он обдумывал все, что недавно услышал. Для чего на фабрике делают огромный, величиной с дом, алмаз? Что за устройства вмонтированы в шары, которые здесь используют для наблюдения и излучения болевых импульсов? Что за дикари бродят в зарослях?.. Потом Знайка подумал, что это он виноват во всем: если бы он сразу вызвал ракету, то все повернулось бы иначе. А он вместо того, чтобы спасти друзей, сам появился на острове пленником... От стыда и отчаяния Знайка стискивал кулаки и был готов скрежетать зубами. Он дал себе клятву, что завтра же начнет действовать, даже если ракета еще не появится. Как именно действовать, он еще не знал, но эта мысль его немного успокоила и он вскоре заснул. Последняя, ускользающая мысль

Знайки прозвучала приблизительно так: «Какая все-таки она необыкновенная малышка...»

С рассветом всех разбудил неприятный и резкий сигнал подъема. Было мокро от росы и довольно прохладно. Хриплая сирена завывала так, будто кто-то тянул простуженную кошку за хвост. а она кричала и вырывалась. Такой звук сразу создавал ощущение надвигающейся беды, и спать больше не хотелось.

Выдав пленникам несколько нарезанных поперек бананов, стражники повели их на работы: малышей на карьер, малышей на фабрику.

— Хоть бы кашей накормили, — ворчал Пилюлькин. — Что это за завтрак такой?

— Ты не волнуйся, — успокоил его Тюбик. — На обед кроме бананов еще кокосовый орех выдадут.

— Как же, совсем без горячего? — беспокоился Пилюлькин.

— Будет и горячее, — пообещал Ворчун. — Вот как только без команды работать перестанешь, сразу получишь горячее.

— Это ты про тот шар, что над карьером висит? — спросил Знайка.

— Про него, про него...

— А может быть, те дикари, которые живут на острове, — это беглые коротышки? — высказал предположение Пилюлькин. — Замучили их тут, они сбежали, одичали и на почве плохого питания стали нападать на других коротышек?

— Это вряд ли, — сказал Знайка. — Ведь пленники появились на этом острове совсем недавно. Не могли же они за это время до такой степени одичать!

— А я, знаете ли, чувствую по себе, что готов, — сказал Тюбик. — Еще пару дней — и тоже начну на всех кидаться...

Так не спеша переговариваясь и поглощая ломти бананов, каждый из которых был величиной с порядочный круг сыра, пленники добрались до котлована. Стражники освободили их от веревок и развели по работам — долбить, возить, крутить.

В полдень принесли обед: бананы и кокосовый орех. У ореха спилили верхушку и доставали оттуда сок большой поварежкой. Потом, когда весь сок вычерпали, повалили орех на бок и вычистили изнутри со стенок мякоть, которую здесь называли копррой. Торопыжка залез внутрь, но орех покати́лся к центру котлована и его с трудом поймали, а не то он мог налететь на чертово колесо и расшибиться. Покувыркавшись внутри ореха, Торопыжка вылез весь с ног до головы липкий, и к нему потом все время приставали мухи.

Неподалеку от колеса стояла бочка с водой; пить разрешалось сколько хочешь. Это было единственное место, где можно было немножко передохнуть во время работы. А потому у бочки, соблюдая очередность, всегда стояли несколько коротышек и не спеша попивали воду. Щурясь от солнца, они то и дело поглядывали в небо в надежде увидеть спешащую на помощь ракету, но, как нам уже известно, тревожные радиосигналы со «Стрекозы» пока еще никто не принял, а сам Стекляшкин как раз в это время крепко спал в гостиничном номере...

Когда солнце стало клониться к западу, стражники отвели валившихся с ног пленников в бамбуковую хижину. Все попадали на травяной настил и тут же заснули.

Провалившись в бездонную черную дыру сна, Знайка вдруг почувствовал, что кто-то трясет его за руку. Открыв глаза, он увидел свою новую знакомую.

Ее лицо было освещено лунным светом, пробивавшимся сквозь щели в стенке сарая. Знайка моментально сел, ощутив сильную ломоту в спине и суставах. Несколькими неловкими движениями он надел очки и попытался пригладить волосы.

— Где же ваша ракета? — прошептала Огонёк.

— А? Ракета? — очумело пробормотал Знайка. — Ракеты пока нет...

— Это я и без вас вижу. Проснулись наконец?

— А я что, заснул?

— Знаете, что я сегодня узнала?

Чтобы очухаться, Знайка потряс головой, одернул на себе куртку и полез в карман за карандашом и бумагой.

— Так, я внимательно слушаю.

— Ну так слушайте. Я должна была вам сказать это еще вчера: все эти болваны в черных плащах — не коротышки!

— Как не коротышки? А кто же? — удивился Знайка.

— Роботы! — уверенно сказала Огонёк.

На самом деле Знайка о чем-то таком догадывался и раньше, но скорее допускал, что это какие-нибудь загипнотизированные коротышки. На тех механических роботов, каких он уже видел, эти совсем не были похожи.

— Неужели роботы! — воскликнул Знайка. — А вы это уже точно знаете?

— Как же вы сами не догадались! Ну посудите сами: разве бывают такие бестолковые, неулыбчивые и неразговорчивые коротышки?

— Ну это как раз... А из чего же они, по-вашему, сделаны?

— А шут их знает, из чего они сделаны, это не важно. Ну, физиономия, положим, резиновая. Я одного специально за губу схватила, еще в первый день. И точно: холодный и резиновый. А вот в ту-

ловище что-то твердое, я его еще в живот пальцем ткнула.

— Знаете, вы с этим поосторожнее, — заметил Знайка. — Еще неизвестно, что у них на уме...

— Ну, допустим, кое-что известно... Знаете что, давайте отсюда перейдем, здесь совершенно невозможно разговаривать, — предложила Огонёк.

И на самом деле, спящие малыши громко храпели и сопели. А лежавший рядом Сиропчик к тому же еще и присвистывал. Вся эта какофония очень мешала разговаривать. Знайка и Огонёк перебрались к выходу, сели на порог и свесили ноги. Ярко светил узенький серп луны, стрекотали кузнечики, а где-то в глубине зарослей поквакивали лягушки. Ночь была теплая и безветренная.

— Вы пробовали с ними разговаривать? — спросила Огонёк.

— С этими... роботами?

— Да, с цириками.

— Нет, пока еще не пробовал. Мне показалось, что разговаривать с ними бесполезно.

— А вот и совсем не бесполезно. Если бы вы не были таким ученым сухарем, то могли бы узнать для себя много интересного, а главное, полезного. Например, то, что цирики имеют обыкновение реагировать на некоторые обращенные к ним слова. Попробуйте сказать такому болвану «ногу потерял» — и он начнет проверять, на месте ли его нога.

— А если...

— Да! — восторженно прошептала Огонёк. — Вы, кажется, все поняли. Если ваша ракета в ближайшие дни не появится, мы будем разрабатывать план побега!

Знайка молчал, глядя на нее широко раскрытыми глазами.

— А теперь ложитесь спать, вы должны хорошенько отдохнуть. У нас еще будет время поговорить.

Знайка поблагодарил и послушно отправился спать на свою охапку травы. Ни на какие раздумья сил у него не было. В голове крутилась только одна фраза: «Разрабатывать план побега, разрабатывать план побега...» С этим он и заснул.

Глава двадцать третья

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ЗНАЙКИ

ШЕСТОЙ ДЕНЬ ПУТЕШЕСТВИЯ. Чистых листов осталось совсем мало, буду стараться писать только самое главное. Всего шесть дней назад мы отправились в путешествие из Цветочного города, и вот уже третьи сутки мы пленники острова, который капитан Кукс обозначил на своей карте как остров Голубой звезды. От зари до заката малыши здесь работают на каменоломне, разрабатывая алмазоносные породы, а малышки в подземной фабрике вычленяют из них крупинцы алмазов. Нас охраняют механические роботы и хрустальные шары, способные следить за нами и посылать болевые импульсы. Все думают, что бежать отсюда невозможно, так как вокруг одно только море, а по острову бродят кровожадные дикари... Несмотря на это, с одной малышкой мы разрабатываем план побега. Добавить больше ничего не могу, потому что бумага — самый опасный свидетель.

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ ПУТЕШЕСТВИЯ. Снова работали в котловане. Авоська и Небоська поссорились из-за тачки, и их «ужалил» хрустальный шар. Никаких повреждений или ожогов Пилюлькин у них не обнаружил. Предполагаю, что это может быть какой-

го особой частоты ультразвук. Ракеты не видно. Я сказал роботу: «На тебя падает камень», — и он посмотрел вверх. Я сказал: «Директор велел завтра тебя разобрать». Робот некоторое время «думал», даже сделал несколько беспокойных движений, но, не обнаружив в своей памяти ни одного подтверждения сказанному, успокоился. Это означает, что у роботов заложены какие-то инстинкты самосохранения. И если фразу составить достаточно убедительно, то робота можно хотя бы на время нейтрализовать. Однако злоупотреблять экспериментами с роботами не следует, иначе об этом дознается директор и введет в их память более жесткую программу.

ВОСЬМОЙ ДЕНЬ ПУТЕШЕСТВИЯ. Рискнул провести еще один эксперимент по контакту с роботами. Сказал: «Подпрыгни три раза». Как и следовало ожидать, робот не подчинился. Тогда я сказал: «Если у Сиропчика в кармане есть кусочек сахара (а я точно знал, что у него есть), то ты должен подпрыгнуть три раза». Робот тут же подошел к Сиропчику и достал из его кармана кусочек сахара. После секундного раздумья он подпрыгнул три раза, а потом занял свое место как ни в чем не бывало. Это означает, что в роботах заложена весьма порочная программа: если последующая информация якобы логически вытекает из первой, то есть якобы ее подтверждает, а истинность первой информации проверена или изначально не подлежит сомнению, робот делает вывод, что вторая информация тоже истинна. Я сказал: «Поскольку трава зеленая, ты должен принести свежей воды». Робот послушно взял бочку и отправился к ручью за водой. Теперь роботы в наших руках! Осталось выяснить, насколько опасны дикари, и дожждаться визита на остров пиратской шайки. По нашим расчетам, бежать с острова можно только на «Медузе».

Записную книжку больше не ношу в кармане, прячу в тайник.

ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ ПУТЕШЕСТВИЯ. Чрезвычайное известие! Сегодня наконец произошло потрясающее, радостное и долгожданное событие: в небе появилась ракета! Во второй половине дня кто-то увидел маленькую точку на самом горизонте. Потом эта точка постепенно увеличивалась в размерах, и к вечеру стало понятно, что это не какой-нибудь потерявшийся метеорологический зонд и не «летающее блюдо». Скоро ракета приблизилась и приняла столь ясные очертания, что малыши бросили работу и принялись кричать, танцевать, обниматься и даже плакать. Из шара, который с появлением ракеты стал тревожно вращаться как юла, на бедных коротышек посыпались болевые импульсы, а цирики своими железными лапами принялись растаскивать всех по рабочим местам. Испытав невыносимую боль, пленники были вынуждены взяться за свои тележки, кирки и лопаты. Но только для видимости: теперь уже никто не сводил глаз с ракеты. Но случилось невероятное! Не замедляя движения, ракета проследовала прямо над островом и скрылась за горизонтом! А через некоторое время появилась вновь, приблизилась к острову и зависла над морем. К этому времени уже порядочно стемнело, и все пленники столпились на поляне у сарая. Может быть, на ракете изучают ситуацию и вырабатывают тактику?..

ДЕСЯТЫЙ ДЕНЬ ПУТЕШЕСТВИЯ. Спали плохо, но ничего не произошло, а утром нас всех собрали в «отстойнике». На балкон вышел директор со своим резиновым паяцем. Судя по тому, что все роботы-стражники имеют номера, заменяющие им названия, этот «Шестой» тоже робот. Замечу кстати, что робот, как неодушевленный предмет, может иметь название, но ни в коем случае не имя. Так вот этот «Шестой» не похож на других: никогда не знаешь точно, что у него на уме. Прикидывается ли он идиотом, или он такой на самом деле... Неясно также, из чего он

изготовлен: такая удивительная гибкость и прыгучесть не наблюдается ни у роботов, ни у коротышек. Сам директор несомненно является коротышкой, это заметно с первого взгляда, да и говорит он нормальным голосом.

Мы стояли и ждали, что он скажет, а «Шестой», по обыкновению, дурачился: подкрадывался к какому-нибудь из стражников и делал вид, будто хочет сбить с него очки. Стражник делал запоздалое движение, а «Шестой» отскакивал и заливался идиотским смехом. Впрочем, как только директор сделал знак всем замолчать, этот негодяй как будто растворился в воздухе.

— Вчера в небе над островом появилась ракета, — сказал директор. — Как видите, ее экипаж и не думает о посадке. (Все загудели.) Скоро им надоест бесцельно летать над морем, и они вернутся туда, откуда прилетели. Это дело времени. (Все зашумели громче.) А если, — директор повысил голос и стукнул кулаком по гипсовому парапету, — а если она приблизится к нам на расстояние импульса, мы разнесем ее вдребезги!

Все так и ахнули. Для того чтобы приободрить товарищей, я подал голос из толпы.

— Это вряд ли! — сказал я как можно тверже.

— Что? — удивился директор. — Кто сомневается в мощи импульса хрустального шара?

— Я! — сказал я и выступил вперед.

— Может быть, господин Знайка желает испытать на себе максимальную силу шара, который мы называем «Укус Скорпиона»?

Я оказался в трудном положении. Отказаться — значило струсить; согласиться — обречь себя на верную гибель... Мгновение поколебавшись, я повел себя как цивилизованный коротышка.

— Никто не сомневается, что ваш шар может причинить вред живому существу, — сказал я. — Но вокруг ракеты имеется сильнейшее антиметеоритное

поле, которое не в состоянии пробить ни один снаряд или любого рода импульс...

— Хорошо, мы это проверим, — с некоторым раздражением сказал директор, а пленные коротышки одобрительно загудели. Кажется, это было очко в нашу пользу. Однако радоваться было еще рано.

— Три дня назад, — продолжал директор, — в районе западных скал вдребезги разбилось судно под названием «Стрекоза». Это тоже требует доказательств? Вот пластина от ее солнечных батарей! — И он поднял над головой знакомый мне до боли предмет.

Не надо было разглядывать его вблизи, чтобы узнать... Да, это была часть «Стрекозы», почти что часть меня самого, и, для того чтобы эта часть оказалась у кого-то в руках, «Стрекоза» действительно должна была разбиться вдребезги! Слезы брызнули у меня из глаз, и я закрыл лицо руками. Что случилось с моими товарищами? Как могла разбиться «Стрекоза»? Я был на грани отчаяния...

— И не ждите помощи откуда бы то ни было! — грозно прикрикнул директор. — Идите на свои места, работайте в полную силу, и я сам приду к вам на помощь! Скоро — вы даже не подозреваете, как скоро, — я оставлю навсегда вашу планету, и вы будете свободны, как и раньше! А теперь расходитесь по своим рабочим местам. Стража!..

Весь день ракета висела над морем, над островом и даже над головами работающих в карьере коротышек. Она поблескивала на солнце, и на корпусе отчетливо виднелась надпись: «Луна-4». Все кричали и размахивали руками, но оттуда будто ничего не замечали. Ракета плавно двигалась в сторону горизонта, а затем обратно зигзагами влево и вправо, как будто что-то выискивая на поверхности воды. Может быть, они ищут потерпевших крушение пассажиров «Стрекозы»?..

В конце дня на верхней кромке котлована появились чумазые дикари. Они начали кидаться камнями,

но, как только шар по ним ударил раз-другой, они тут же исчезли.

ОДИННАДЦАТЫЙ ДЕНЬ ПУТЕШЕСТВИЯ. Огонёк высказала потрясающую догадку! Ракета летает потому, что ищет не кого-либо на воде, а сам остров! Она его не видит! То есть, конечно, не сама ракета, а находящиеся в ней коротышки. Ведь мы и сами не видели этот остров из космоса! Выходит, что остров Голубой звезды с некоторых пор (ведь смог же его увидеть капитан Кукс) окружен какой-то похожей на половинку мыльного пузыря оптической сферой, делающей его невидимым. Эта догадка объясняет многое из того, что до сих пор не находило объяснения. И это полностью меняет планы: для того чтобы побег удался, теперь обязательно захватывать «Медузу», достаточно выйти за пределы оптической сферы на плоту, и ракета вскоре нас заметит. Теперь я думаю, что все произойдет следующей ночью.

Днем разразился страшный ливень, работать закончили раньше обычного. Ветер едва не снес крышу с нашей хижины...

На этом записи в дневнике Знайки прерывались.

Глава двадцать четвертая

ТЕ, КТО ОСТАЛСЯ НА «СТРЕКОЗЕ»

Устремившись вслед за похищенными путешественниками, мы не забыли о том, что на «Стрекозе» остались Незнайка, Пачкуля Пёстренький, Винтик, Кроха, Кнопочка и Пончик. После того как судно на полном ходу ушло в море, Винтик заглушил двигатель,

и шестеро оставшихся на свободе путешественников собрались в кают-компании. Они были растеряны и чрезвычайно взволнованы.

— Дело плохо, — сказал Винтик, с трудом подыскивая нужные слова. — Дело нешуточное...

— Может быть, не стоило терять их из поля зрения? — подала голос Кроха.

— Наверное, зрение у вас очень хорошее, — раздраженно ответил ей Винтик, — если вы можете видеть то, чего не видит никто: погрузившуюся на глубину подводную лодку!

— А разве там еще была подводная лодка? — удивились все разом.

— К тому же еще с черным флагом, какие у пиратов бывают, — подтвердил Винтик. — Чепуха какая-то...

— Вот тебе и чепуха, — злобно пробормотал Незнайка. — Пока вас по уху не съездят, все чепуха...

Когда Незнайка забирался на «Стрекозу», кто-то из разбойников камнем угодил ему по уху. По счастью, камень не задел головы, но ухо теперь распухло и горело как в печке. Незнайка морщился и осторожно трогал его пальцами.

— Необходимо срочно связаться с землей! — сказала Кроха. — У вас есть рация?

Когда на берегу появились пираты, Кроха перезаряжала камеру в своей каюте, поэтому она оказалась на «Стрекозе» и даже успела кое-что заснять через иллюминатор до того, как судно умчалось в море.

— Ах, занимайтесь лучше своими куклами! — огрызнулся Винтик. — Разумеется, рация уже давно работает в автоматическом режиме.

— Не смейте так со мной разговаривать! — взвизгнула Кроха. — Вы сами... дурак!

Винтик покраснел и гневно уставился на малышку. Та, в свою очередь, подбоченилась, готовая постоять за себя. Но тут в бессмысленную перепалку,

вызванную всеобщим взвинченным состоянием, вмешалась Кнопочка:

— Прекратите сейчас же, как вам не стыдно! Нас ждут нешуточные опасности, а вы занимаетесь ерундой!

Винтик и Кроха тут же опомнились, им стало стыдно, и они поспешно друг перед другом извинились.

— Позвольте, позвольте, — заявил Пончик требовательным тоном. — Вы, наверное, хотели сказать, что опасности у нас позади?

— Это в каком смысле? — поинтересовался Винтик.

— Ну как же, — стал развивать Пончик свою мысль. — Счастливо избежав пленения, мы должны сейчас отправиться назад в Цветочный город, чтобы принять активное участие в подготовке спасательной экспедиции!

Пончик, конечно же, не собирался участвовать ни в какой спасательной экспедиции, он просто хотел поскорее попасть домой.

— Ах ты, гадина! — воскликнул Незнайка и, подскочив с места, замахнулся на Пончика. — Опасности, говоришь, позади?..

Незнайку схватили за руки и усадили на место. Он еще некоторое время вырывался, выкрикивая в адрес Пончика угрозы, но постепенно затих. В другое время он бы, наверное, так не вспылil, но сейчас было достаточно одной только искры...

Пончик спрятался за буфетную стойку и занял противным голосом:

— Затащил меня сюда насильно, а теперь еще и руки распускает!..

Ему велели замолчать, и Винтик сказал:

— До тех пор, пока мы не дождемся ответа и не убедимся, что сюда летит спасательная экспедиция, мы должны сами начать поиски.

— Правильно! — поддержала его Кнопочка. — Мы должны разыскать наших друзей и дать спасательной экспедиции сведения о их местонахождении.

А начинать поиски следует с острова Голубой звезды, который значится на карте капитана Кука, — сказала Кроха. — Уж больно много всего на нем сходится. Но почему все-таки на ваши радиосигналы никто не отвечает?

— Вероятно, именно сейчас никого не оказалось поблизости от радиостанции, — предположил Винтик. — Но я уверен, что Стекляшкин не мог надолго покинуть свою обсерваторию. Скоро он услышит наши сигналы и даст подтверждение.

В то время как путешественники обсуждали план дальнейших действий, небо заволело тучами, волнение усилилось и «Стрекозу» несколько раз сильно качнуло.

— Э-э, дело плохо, — сказал Винтик, выглянув наружу через иллюминатор. — Сейчас будет шторм.

От этих слов Пончик совсем расстроился и незаметно вышел из кают-компании, чтобы надеть спасательный жилет, а Кроха спросила:

— Скажите, пожалуйста, Винтик, «Стрекоза» выдержит шторм?

— «Стрекоза» выдержит не только шторм, но и конец света, — прихвастнул Винтик на манер старого морского волка. — Вы, возможно, не знаете, что я сам принимал участие в ее конструировании. Это судно выдержит все, что угодно, только нам совершенно незачем кувыркаться на поверхности океана. Через пять минут объявляю погружение.

Все так и ахнули.

— Вот это сюрприз! — воскликнула Кроха. — Оказывается, мы тоже на подводной лодке. А летать она случайно не умеет?

— Надо будет, и летать научим, — хвастливо заверил ее Винтик. И он направился к пульта управления в капитанскую рубку.

— Вот оно что! — присвистнул Незнайка. — Выходит, что «Стрекоза» умеет нырять. Пойду посмотрю, как там Винтик управляется.

И Незнайка убежал в капитанскую рубку.

Через минуту под ногами путешественников в трюме зашумела вода, засвистел воздух, «Стрекоза» дала полный ход вперед и ушла под воду. Пончик, который выходил надевать спасательный жилет и не слышал разъяснений Винтика, весь будто обмяк, осел, потерял голос и обреченно прошептал:

— Ну вот и все...

Пончика окружили и принялись брызгать ему в лицо водой, от которой бедняга едва не лишился рассудка. Потом его долго хлопали по щекам и объясняли, что пока еще никто не утонул.

Так, значит, мы не тонем? — переспрашивал Пончик.

— Не тонем, не тонем! — хором отвечали малышки, обмахивая его платочками.

— Значит, мы еще, может быть, когда-нибудь домой вернемся?..

— Вернемся, вернемся!

Очухавшись, Пончик отправился в кладовую и поверх одного уже надетого спасательного жилета надел еще один, самый большой. Но даже этот, самый большой на корабле спасательный жилет не сходил с живота у Пончика поверх первого, и он расхаживал по «Стрекозе» в двух жилетах, как какая-нибудь нахохлившаяся птица или распустившийся кочан капусты. Он застревал в дверях и плотно перегораживал коридоры, не давая возможности пройти другим пассажирам. Но, несмотря на все эти неудобства, Пончик твердо решил не снимать эти спасательные плавсредства даже ночью.

Тем временем в капитанской рубке Незнайка внимательно следил за действиями стоящего у штурвала Винтика.

— Понимаешь, вода заполняет трюм, — пояснил Винтик, — и судно становится тяжелым.

— Как подводная лодка?

— Нет, не совсем. Даже с заполненным водой трюмом «Стрекоза» все же легче воды. Она сама по себе не тонет и погружается только на ходу, хотя и даже на самой малой скорости. Из корпуса судна выдвигаются специальные горизонтальные рули, похожие на крылья, которые и направляют его на требуемую глубину.

— А если мы захотим лечь на дно?

— А вот это конструкцией судна не предусмотрено. Как только поступательное движение прекратится, мы тут же всплывем на поверхность, как поплавки.

— Ну и ладно, — сказал Незнайка. — Нечего нам на дне отлеживаться!

В это время Винтик заметил на локаторе светящуюся точку.

— Э, да тут еще кто-то есть под водой! — сказал он Незнайке. — Посмотри, кто-то еще под водой движется впереди нас.

— Может быть, большая рыба? — предположил Незнайка.

— Какая там рыба! Железное что-то, — уверенно сказал Винтик.

— Знаю! Это же та самая лодка с пиратами. — Незнайка схватил Винтика за рукав. — Понимаешь?

— Да не тряси ты меня, — дернулся Винтик. — Сам соображаю.

Он дал самый малый ход, пропустил вперед движущийся объект и устремился за ним, соблюдая порядочную дистанцию. «Медуза» (а это на самом деле была она) двигалась уверенно, не меняя курса, по хорошо, как видно, знакомому маршруту.

— А они нас тоже видят? — спросил Незнайка.

— Не думаю, — сказал Винтик. — Мы слишком далеко, вряд ли у них имеется столь же чувствительный локатор.

— Это хорошо, — сказал Незнайка, — если они нас не видят. А что, если они остановятся и на дно лягут?

— Не хотелось бы. Но, в случае чего, будем кругами ходить, на малой скорости.

— А воздуха надолго хватит?

— Запас воздуха рассчитан на восемь часов для тридцати коротышек. А нас тут всего шестеро, вот и посчитай.

Пока Незнайка считал, наморщив лоб и загибая пальцы, Винтик набрал программу для автолоцмана. Теперь «Стрекоза» двигалась вслед за «Медузой» на автоматике, соблюдая необходимую дистанцию. Оба вернулись в кают-компанию, а сигналы радиации продолжали звучать по внутренней радиосети и были слышны в любом помещении на судне.

Весь день «Стрекоза» неотступно следовала за подводной лодкой, а ближе к вечеру локатор стал показывать, что «Медуза» всплывает на поверхность.

А еще через несколько минут огонек на локаторе внезапно погас.

Растерявшись, Винтик некоторое время кружил на месте, а затем объявил всплытие. Все столпились в капитанской рубке перед смотровым стеклом. Поверхность воды расступилась, и взорам путешественников открылся бескрайний океанский простор.

Шторм давно утих, и только клочья пены на темно-зеленой глади да серая полоска неба на горизонте напоминали о бушевавшей здесь совсем недавно стихии. Подводной лодки не было. Ее не было видно

ни простым, ни, как говорится, вооруженным глазом.

— А не могла она снова нырнуть? — высказал предположение Незнайка. — Она нырнула, вот мы ее и не видим.

— На то и приборы, чтобы все видеть, — проворчал Винтик. — Ничего не понимаю, куда она могла подеваться?

— Смотрите, смотрите! воскликнула Кроха, которая никогда не расставалась со своей видеокамерой и теперь снимала море на пленку. — Смотрите, там кто-то есть!

Винтик схватил бинокль и стал всматриваться в поверхность океана. Сначала он ничего не мог разобрать, но затем, хорошенько наведя резкость, увидел, что в воде барахтаются двое коротышек, уцепившихся за какой-то обломок. Они изо всех сил размахивали руками и что-то кричали.

— Человек за бортом, полный ход! — скомандовал сам себе Винтик, и «Стрекоза», рванувшись с места, торопливо заскользила к терпящим бедствие.

Глава двадцать пятая

ПЕРЧИК И КРЕНДЕЛЁК

Поднятые на борт «Стрекозы» коротышки с трудом передвигались, тяжело дышали и были совершенно не в состоянии говорить. Им дали папилься и уложили в каюту доктора Пилюлькина, где хранились запасы лекарств и медицинские инструменты. Кроха дала двум малышам выпить успо-

коительного лекарства, после чего они крепко заснули.

— Теперь не надо их беспокоить, — сказала она столпившимся в дверях путешественникам. — Когда они сами проснутся, мы сможем с ними поговорить.

Уже совсем стемнело. Приборы показывали, что по географическим координатам «Стрекоза» находится где-то в непосредственной близости от острова Голубой звезды. Теперь следовало дожидаться рассвета, а также расспросить вытщенных из воды коротышек. Винтик поставил судно на якорь и объявил всем отбой.

Незнайка лежал в своей койке, и его опять разрывали противоречивые мысли и чувства. Казалось бы, произошло все то, о чем они с Пёстреньким мечтали еще в Цветочном городе: море, шторм и даже пираты. Это было настоящее морское приключение. Но одно дело листать книжки с картинками и фантазировать, а другое — попасть в лапы самых настоящих морских разбойников, в существование которых, если честно, Незнайка до этого особенно и не верил. И самым ужасным было то, что в плен попали вовсе не Незнайка и Пёстренький, которые больше всех кричали об опасностях и приключениях, они-то как раз лежали в теплых постелях, а такие серьезные коротышки, как Знайка и Пилюлькин, не говоря уже о малышках, которых и брать-то на корабль по морским правилам не положено... Потом Незнайка вспомнил, что так и не рассказал Пёстренькому о своей недавней догадке. Мысль о том, что коротышки в черных плащах — вовсе не коротышки, не давала ему покоя. И Незнайка решил все-таки поделиться своими соображениями с Пёстреньким. Он повернулся лицом к приятелю и, убедившись, что тот не спит, сказал:

— Ты о чем сейчас думаешь?

— Да так. Ни о чем, — равнодушно произнес Пёстренький.

— Ладно, ты, главное, не падай духом. Все еще, может быть, обойдется.

— А я и не падаю.

— Ты вот что, послушай-ка меня внимательно... — Незнайка подбирал нужные слова. — Короче говоря, те коротышки — вовсе не коротышки, а механические роботы!

— Да ну! Чего же они не потонули?

— Где?

— В море, где же еще?.. Не в стакане с чаем, небось.

— А с чего бы им в море тонуть?

— Ну, ты ведь сам говоришь, что они железные.

— Ну и что?

— Чего же они не утонули?

— Где?

— Ну в море, в воде, откуда их выловили! Ты что, нарочно меня разозлить хочешь?

Тут до Незнайки наконец дошло, что Пёстренький имеет в виду тех коротышек, которых сегодня выловили из моря, а совсем не тех, которых он имел в виду.

— Тьфу ты, запутал меня совсем! Я же тебе говорю про тех, которые с летающего блюдца, а ты мне «утонули»!

— А-а... Так, значит, те, которые из моря, нормальные коротышки?

— Надо полагать, нормальные...

— Ну, тогда и волноваться нечего. Я-то думал, что у нас на «Стрекозе» еще какие-то роботы...

Незнайка принялся объяснять все сначала, и Пёстренький был вынужден согласиться, что те коротышки на самом деле могут быть роботами. Он уже несколько раз видел роботов в Солнечном городе, хотя там роботы все-таки больше были похожи на железные машины, чем на коротышек.

— Что ж, может быть, — сказал Пёстренький. — Раз уж наука шагнула так далеко, то почему бы не

придумать роботов, похожих на коротышек. Тут и удивляться совершенно нечему. Только ты, самое главное, расскажи обо всем этом Винтику.

Решив утром так и поступить, Незнайка заснул.

Утро не принесло никаких новостей: подтверждения на радиосигналы не последовало, на экране локатора за ночь ничего не появлялось, а вытащенные из воды малыши еще не проснулись. Незнайка, как и собирался, высказал Винтику свои догадки по поводу роботов. Винтик выслушал его очень внимательно и похвалил за сообразительность:

— Молодец, Незнайка, соображаешь. Я и сам над этим много думал. Нам бы только их разыскать, а уж там как следует разберемся, кто они такие на самом деле и что у них внутри...

К полудню проснулись спасенные коротышки и сразу же попросили каши.

— Дайте, братцы, каши поесть! Честное слово, неделю ничего кроме бананов и кокосов в рот не брали!

Им наварили густой манной каши, щедро заправили ее маслом и солью, дали по здоровенному ломтю черного хлеба. Новые пассажиры умяли кашу в считанные минуты, запили чаем и откинулись к стенкам каюты. Малышки принесли им выстиранную и выглаженную одежду, потом все собрались в кают-компанию и приготовились слушать.

— Меня зовут Перчик, — представился чернявый малыш с пышной, будто сделанной из проволоки выющейся шевелюрой.

— А меня зовут Кренделёк, — сказал белобрысый вихрастый малыш с огромной, зачесанной набок челкой и вздернутым носом.

Оба все еще выглядели напуганными и растерянными.

— Мы сами из Ромашкина, — начал рассказывать Перчик. — У нас растет очень много ромашек. Мы делаем из них буквально все: ткани, клей, строительные материалы, резину, лекарства...

— погоди, — перебил его Кренделёк. — Этак ты до вечера ничего не расскажешь, давай лучше я.

— Пожалуйста, рассказывай, если тебе очень хочется, — нехотя согласился Перчик. — Только ты, я боюсь, что-нибудь упустишь...

И малыши, перебивая друг друга, рассказали о том, как «цирики» подхватили их на «летающее блюдо» и заставили работать на каменоломне. Как они сбежали, как мастерили плот, а потом на море попали в шторм. Как целый день их швыряло по волнам, а потом неожиданно пришло спасение...

Происходящее на острове, со слов беглецов, было столь ужасно и невероятно, что изумленные путешественники некоторое время сидели молча. Первой тишину нарушила Кнопочка.

— Скажите, а вы не видели там, среди пленников, наших друзей: Тюбика, Гуслю, Кувшинку, Ласточку?... — спросила она.

— Да ведь мы уже почти неделю как беглые, — пояснил Кренделёк. — Вполне возможно, что ваши друзья теперь на острове. Туда ведь почти каждый день привозят новых пленных...

— А давно это началось? — спросил Винтик.

— Нет, недавно, мы были в числе самых первых...

Расспросы продолжались весь день, и путешественники узнали о чертовом колесе, подземной фабрике, директоре, бамбуковой хижине, хрустальном шаре, пиратах и дикарях. И все это не объясняло главного: что же на самом деле происходит на проклятом острове? Откуда взялись эти «цирики» — то

ли роботы, то ли коротышки — и их директор? Чего они добиваются и почему острова нет на современных картах?..

Подтверждения радиосигналов в течение дня не последовало, и еще одна ночь прошла в неопределенности и тревоге.

Глава двадцать шестая

ПОНЧИК СОВЕРШАЕТ ДИВЕРСИЮ

Этой ночью Пончику опять приснился кошмарный сон. Сначала он увидел, что дверь в его комнату отворилась и из серебристого сияния прямо перед ним возникли несколько тех самых роботов, которых он видел еще во время первой стоянки «Стрекозы». Мертвой хваткой они взяли Пончика под руки и потащили по коридору к выходу. Он отказывался идти, упирался, волочил ноги, но механизмы были неумолимы. Пончик силился крикнуть, позвать на помощь, но как он ни тужился, крика не получалось, и он только едва слышно жалобно скулил. Над водой висела летающая подводная лодка со страшной осклизшейся акульей мордой. Роботы бросили Пончика в руки поджидавших на мостике пиратов, и те, рыча и хохоча, принялись щекотать его острыми ножами. Потом они полетели к острову. Освещенный зловещим лунным светом остров представлял собой гигантскую каменную пирамиду, на которой, как муравьи, копошились плененные коротышки. Они долбили камни и перетаскивали их с места на место. Наверху пирамиду венчал огромный хрустальный

шар, который направо и налево разил коротышек своими ужасными лучами. Вокруг, на узком песчаном берегу с редкими пальмами, пирамиду плотным кольцом окружали дикари. Размахивая копьями, они шумно улюлюкали, визжали и верещали, ритмично притоптывая под монотонный стук барабанов. Как только сраженный лучом коротышка скатывался к подножью пирамиды, дикари набрасывались на него, привязывали к шесту и тащили на костер.

Летающая подводная лодка снизилась, и пираты бросили Пончика на прибрежный песок. Тут же быстро, пока увлеченные своей жертвой дикари его не заметили, он полез вверх, цепляясь руками и ногами за каменную поверхность пирамиды. Вскарабкавшись почти на самый верх, он понял, что, если сейчас же не начнет работать, шар ударит по нему лучом и он скатится в объятия дикарей. Пончик стал озиаться в поисках какого-нибудь инструмента. Но все сосредоточенно работали, и никто не собирался уступать ему свою кирку или лопату. Понимая, что стоять без дела очень опасно, Пончик схватил первый попавшийся камень, перенёс и положил его в другое место. Мучительно осознавая, что он делает совсем не то, что требуется, а что требуется — ему никто не объяснил, Пончик тихонечко спросил у одного из работающих: «Слышь, чего делать-то надо?» Тот взглянул на него без интереса и голосом робота сказал тарабарщину: «Надо строить моноклинную сингонию». «Чего-чего?» — спросил Пончик, но коротышка уже не обращал на него внимания и сосредоточенно работал киркой. Кого-то еще неподалеку сразил луч, и сразу внизу заиграл огонек и запахло паленым. Пончика передернуло от ужаса и отвращения, он схватил самый большой камень и понес его куда глаза глядят. Ощущение неопределенности было еще мучительнее, чем страх. Все вокруг него понимали условия игры: знали, что именно от них требуется, и усердно рабо-

гали. Но вот один из коротышек совсем рядом, сраженный лучом, уронил кирку и покатился вниз. Сразу несколько других коротышек бросились к кирке, но Пончик опередил всех, схватил инструмент и принялся усердно долбить каменную поверхность. В первые секунды он почувствовал некоторое удовлетворение, но затем снова вернулось тревожное ощущение того, что он делает совсем не то, что надо. Он посмотрел на других и увидел, что они вовсе не долбят по ровному месту, а скалывают неровности с поверхности пирамиды. Осознав наконец, что требуется делать, он нашел щербатый участок и принялся скалывать лишние куски камня. Обретя наконец свое место и дело, Пончик ощутил радость и приобщенность к полезному труду. Но тут кто-то подошел и неожиданно вырвал у него из рук инструмент. Пончик поднял глаза и увидел Незнайку. Вернее, темный силуэт его огромной шляпы на фоне полной луны. «Модапорпытидапорпдаг», — сказал Незнайка звенящим металлическим голосом, от которого мурашки побежали по телу, и железной рукой толкнул Пончика в грудь.

Пончик кубарем скатился к подножью пирамиды, на него со страшным криком набросились дикари, привязали к шесту, взвалили концы шеста на плечи и потащили на костер. Под грохот барабанов шест уложили над костром на две рогатины, и языки пламени лизнули Пончику бока. Он вскрикнул и проснулся.

Через иллюминаторы в каюту проникал лунный свет и падал Пончику на лицо. С невероятным облегчением он понял, что все ужасы — и роботы, и пирамида, и костер, — все приснилось. Сначала он даже подумал, что все еще находится у себя дома в Цветочном городе. Ему стало так радостно на душе, приятно и уютно, что он улыбнулся, потянулся и заерзал, полагая, что лежит, как обычно, на своей родной пуховой перине... Но поскольку Пончик лег

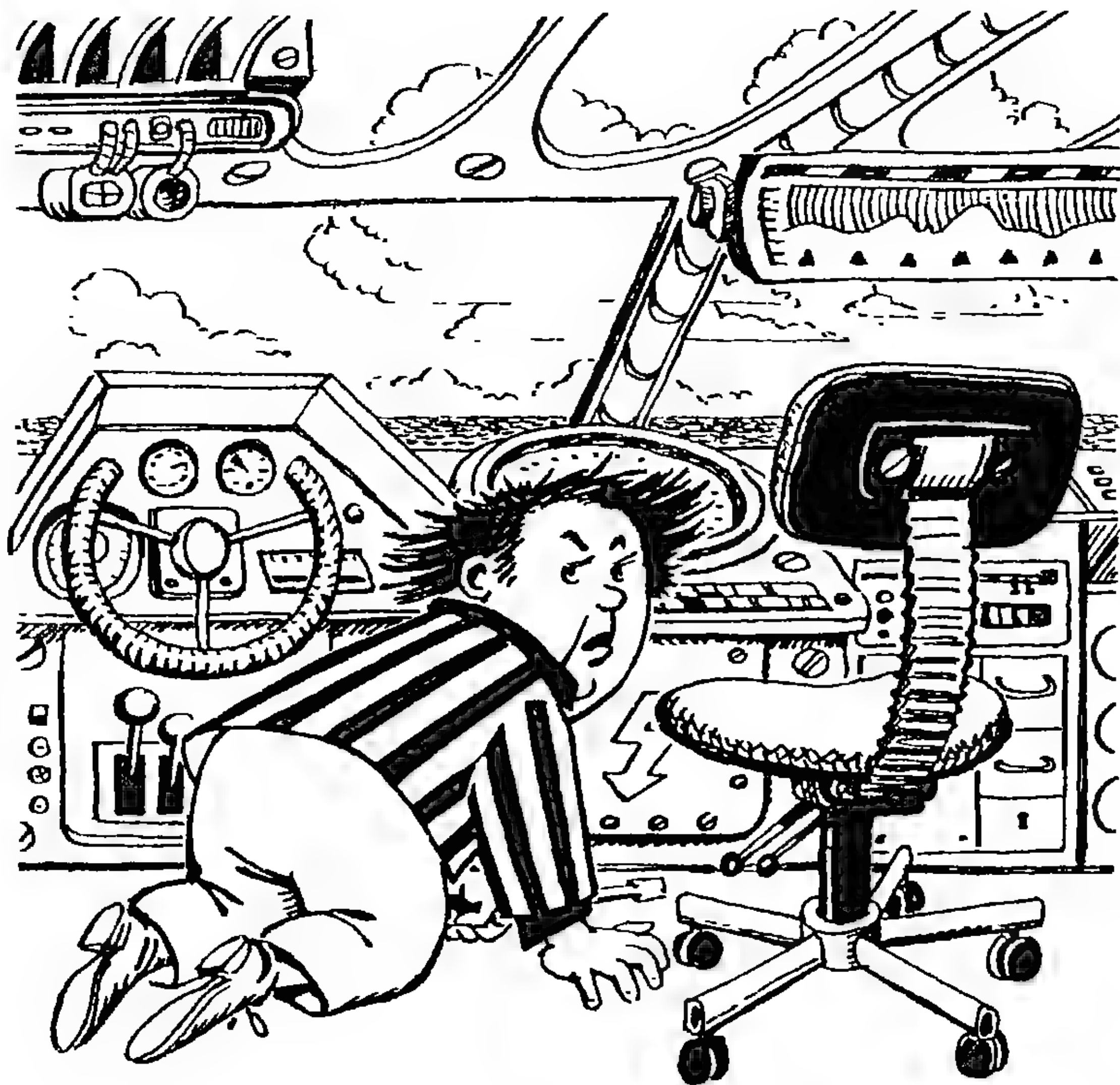
спать, не сняв с себя спасательные жилеты, его телодвижения привели к тому, что он чуть не скатился на пол, едва успев ухватиться за крепко привинченный к полу столик. Все наконец вспомнив, Пончик снова испугался и расстроился. Особенно его тревожило то, что Винтик намеревался с рассветом отправиться на поиски острова.

«Стрекоза» слегка покачивалась на легкой морской волне, отражавшиеся в воде лунные зайчики зловеще плясали на потолке и стенах каюты. Пончик вспомнил свой сон и содрогнулся. «Нет, — твердо сказал он сам себе. — Этого допустить никак нельзя. Пускай спасательная экспедиция ищет проклятый остров, а мне пока и здесь хорошо. Продуктов питания здесь хватает, а когда спасательная экспедиция найдет остров и заберет оттуда всех пленников, мы, не подвергая себя опасности, спокойно вернемся в Цветочный город».

Приняв про себя некое твердое решение, Пончик поднялся с койки и, не обувая сандалий, на цыпочках вышел в коридор. Его второй, надетый поверх первого, спасательный жилет стучал своими пенопластовыми частями по дверям и стенкам коридора. Пончик плотно прижал его к себе, вернулся в каюту, снял и повесил на крючок. Оставшийся на нем первый жилет был застегнут на все пуговицы, сидел плотно и совсем не мешал. Пончик даже как-то с ним уже сроднился: жилет был толстенький, легкий, приятно облегал тело и создавал ощущение тепла, уюта и безопасности.

Миновав коридор, кают-компанию и снова коридор, Пончик стал очень осторожно подниматься по ступенькам в капитанскую рубку. Он боялся, что там может оказаться Винтик и тогда пришлось бы как-нибудь выкручиваться, объясняя свой ночной визит. Но в рубке, по счастью, никого не оказалось. Пончик зашел внутрь и прикрыл за собой дверь. Он находил-

ся в довольно просторной застекленной кабине с креслами, штурвалом и огромным пультом управления со множеством кнопочек, регуляторов, индикаторов и разноцветных огоньков. Вся эта мудреная техника светилась и перемигивалась под аккомпанемент попискивающей в автоматическом режиме радиостанции, беспрестанно передающей в эфир сигналы «СОС».

Оглядевшись вокруг себя, Пончик увидел металлический шкафчик со множеством выдвижных ящичков. Он выдвинул один наугад и увидел там какие-то маленькие детальки с усиками-проводочками. Тогда он стал выдвигать ящички один за другим, пока в одном из них не обнаружились инструменты. Пончик выбрал самую длинную отвертку, оценивающе повертел ее в руках, выглянул за дверь и приблизился к

пульту. У него был такой вид, как будто он в первый раз в жизни решился подоить живую корову. Лицо и ладони у него вспотели, коленки ходили ходуном. Пончик еще раз осторожно высунулся за дверь, решительно шагнул вперед, опустился на колени и засунул длинное жало отвертки в узкую щель под лицевой панелью пульта. Натыкаясь на невидимые хрупкие препятствия и обрывая провода, он энергично завертел отверткой в электронных внутренностях. Что-то щелкнуло, заискрило, и пульт погас. Пончик вскочил на ноги, быстро сбежал по ступенькам и, порывисто дыша, стал красться на дрожащих ногах по коридору. В темной кают-компании он задержался, с тем чтобы попить водички — в горле у него совершенно пересохло, — и сделал несколько шагов на ощупь в сторону буфетной стойки. И тут произошло ужасное: в темноте он налетел на заполненную стопками тарелок и стаканов сервировочную тележку. В тишине разразился оглушительный грохот бьющейся посуды, а сам Пончик, не удержав равновесия, повалился на осколки. Тут его первый и последний раз в жизни выручил спасательный жилет, который не дал осколкам его поранить.

От шума все проснулись, зажегся яркий свет, и сбежавшиеся в кают-компанию путешественники окружили виновника происшествия. В руке у Пончика была отвертка, о которой он совершенно позабыл и автоматически все еще сжимал в кулаке.

— Ты что, сдурел? — закричал на него Винтик. — Ты что тут бродишь, как медведь-шатун?

— Во-одички... — заикаясь от страха, пролепетал Пончик. — Водички по-пить...

— А отвертка тебе зачем?

— Отвертка?... — Пончик недоуменно посмотрел на отвертку. — А-а... нашел. На полу.

— Это, видать, я обронил, — сказал Винтик. — Давай сюда.

Пончик с готовностью протянул Винтику отвертку, тот помог ему подняться с пола, и все, позевывая, начали расходиться по своим каютам.

Пончик вернулся к себе, лег в койку и стал ждать разоблачения. Под утро он все-таки забылся тяжелым сном без сновидений. «Наверное, Винтик сразу пошел спать и еще ничего не знает, — напоследок подумал Пончик. — А завтра я буду от всего отказываться...»

Но Винтик не сразу пошел спать, а заглянул по привычке в капитанскую рубку. Там все было в порядке, пульт управления светился и перемигивался разноцветными огоньками, локатор за истекшее время не засек никаких объектов.

В работу электронной системы управления автоматически подключилось резервное питание.

Глава двадцать седьмая

ОСТРОВ ПОЯВЛЯЕТСЯ И ИСЧЕЗАЕТ

Наутро, к величайшему удивлению Пончика, никакого разоблачения его вредительской деятельности не последовало. Он даже подумал, не приснилось ли ему все, что произошло минувшей ночью. Однако гора перебитой посуды, а также упреки занимавшихся уборкой малышей подтверждали реальность случившегося. Пончика все это не очень обрадовало, тем более что Винтик объявил о продолжении плавания. «Даже если никакого острова Голубой звезды не существует, — сказал Винтик, — мы будем искать другой остров, тот остров, на котором находятся

наши друзья и откуда приплыли Перчик и Кренделёк». Из-за того, что эти двое сразу после выхода в море попали в шторм и долго болтались по волнам, ухватившись за обломок плота, они понятия не имели, с какой именно стороны сюда приплыли. А потому в случае отсутствия острова, обозначенного на карте капитана Кукса, поиски другого острова, находящегося неизвестно где, могли затянуться. Более всего путешественников удручало то, что все еще не было ответа на тревожные сигналы «Стрекозы».

Судно снялось с якоря и двинулось вперед на малом ходу, поскольку кругом были отмели и рифы. Все пассажиры, кроме Пончика, столпились в капитанской рубке.

— Ничего не понимаю! — говорил Винтик в недоумении. — Судя по координатам, мы находимся в непосредственной близости от острова. Мы должны его видеть!

— Выходит, никакого острова не существует, — разочарованно сказал Незнайка. — Зря только мы этому Крокусу поверили...

Не успел он договорить, как перед глазами путешественников вырос остров. Он словно возник ниоткуда в одно мгновение. Он был такой огромный и находился так близко, что все ахнули и отпрянули назад.

Остров имел конусообразную вулканическую форму, подножие его раскинулось далеко вширь, вершина терялась в поднебесье. Окаймленный белой полосой прибоя берег в восточной части был пологий и песчаный, а в западной — отвесный и скалистый. Сама гора примерно до середины была совершенно зеленая от растительности, но ближе к вершине состояла из голого камня. Величие и внезапность появления этой громады потрясли коротышек, они стояли совершенно растерянные и безмолвные.

— Стоп машина! — опомнился Винтик. — Что за ерунда такая! Откуда он взялся?

— Я слышала, — робко подала голос Кнопочка, — что бывает такое явление, которое называется мираж. Это когда над пустыней или над морем возникает видимость чего-то такого, чего на самом деле там нет.

— Да, да, — авторитетно подтвердил Незнайка. — Над морем это называется «летучий голландец».

— Да бросьте вы, — сказал Винтик. — Я скорее поверю, что мираж — это мы сами. Но если вы хотите, то проверить несложно.

Винтик скомандовал себе «задний ход» и пояснил свою мысль:

— Если это на самом деле мираж, то он, как эхо, должен появляться на одном и том же месте. Сейчас мы...

Не успел он договорить, как остров снова исчез. До самого горизонта простиралась водная поверхность океана.

— Стоп машина! — крикнул Винтик. — Самый малый вперед!

Судно плавно, едва заметно, двинулось вперед — и остров появился. Он был так близко, что можно было различить желтеющие под кронами пальм гроздь бананов.

— Ну как, опять мираж? — сказал Винтик. — А вы когда-нибудь видели, чтобы возле миража чайки летали? Чайки всегда летают вблизи от суши в поисках пищи. Они что, по-вашему, оптическими иллюзиями питаются? Никакой это не мираж!

Винтик дал самый малый назад, заглушил мотор, и судно пошло по инерции так медленно, что казалось, будто оно вообще стоит на месте. И тут произошло совершенно необъяснимое: когда судно вернулось в так называемую «критическую точку», все

находившиеся в рубке заметили, что вслед за островом нос судна тоже на какое-то время исчез и затем вновь вырос. Все переглянулись, будто спрашивая друг друга: было ли это на самом деле или просто показалось...

— Понял! — крикнул Винтик. — Все понял! Оптический барьер! Тонкий, как мыльный пузырь, защитный слой делает остров невидимым! Вот почему его нет на современных картах. А в момент прохождения через этот слой делаются невидимыми предметы, находящиеся от нас в двух шагах!..

В то время как все стояли молча, силясь понять то, что сказал Винтик, в коридоре на полу сидел Пончик и бессмысленно тряс головой, как конь, отгоняющий мух. До этого он все утро лежал в койке, глядя в потолок и прокручивая в голове две-три простые и не очень приятные мысли. Когда же «Стрекоза» начала выписывать фигуры с передним и задним ходом, Пончик встревожился, не произошла ли авария и не пора ли спастись с корабля на катере или вплавь. Он надел второй спасательный жилет, вышел в коридор и двинулся по направлению к капитанской рубке. Поскольку Пончик занимал одну из последних кают, перед ним открывалась перспектива длинного коридора. Когда же «Стрекоза» начала плавно пересекать оптический барьер, Пончик увидел, как все исчезло и перед ним, вместо устеленного ковровой дорожкой коридора, возникла морская бездна. Затем в течение нескольких секунд коридор вновь плавно «вырос», а Пончик осел на пол и лишился чувств.

После нескольких таких экспериментов Винтик вывел судно за оптический барьер в поле зрения

острова и бросил якорь. Все пассажиры собрались в кают-компанию для принятия решения. Подобранный в коридоре Пончика похлопали по щекам, дали попить водички и усадили в кресло, полагая, что у него продолжают припадки лунной болезни.

— Ничего, ничего, я тут посижу... — слабым голосом лепетал Пончик. — Ничего, это пройдет... голова закружилась...

Первыми взяли слово Перчик и Кренделёк. Прежде всего они нарисовали план острова так, как они себе его представляли. На их изображении он был почти совершенно круглый с высокой конусообразной горой посередине. В южной части имелся причал, который отсюда был хорошо виден. От причала вверх по склону шла дорожка к каменоломне и подземной фабрике. Налево от перекрестка находилась бамбуковая хижина, в которой ночевали пленники. Ничего этого со «Стрекозы» не было видно из-за густой и высокой растительности. Западная часть побережья представляла собой высоченные отвесные скалы, за которыми уж ничего не было видно, кроме верхушек деревьев. Перчик и Кренделёк прятались там в одной из многочисленных пещер. Там они сооружали свой плот, делая редкие вылазки за строительным материалом: сучками от поваленных ветром деревьев и сухими стебельками трав. Они обрабатывали сучья острыми осколками камней и перевязывали их вымоченными в морской воде стебельками. Высохнув на солнце, травинки сокращались, крепко-накрепко стягивая между собой сучки, которые для маленьких коротышек были настоящими бревнами. Плот, по их словам, получился большой, крепкий и надежный. Причиной же катастрофы явилось то, что огромная волна со всего маху ударила плот о торчащий из воды камень. Перчик и Кренделёк чуть не захлебнулись, но, на свое счастье, ухватились за один из обломков. После этого их

долго швыряло по волнам вверх-вниз и из стороны в сторону

Что касалось северной части острова, то беглецы не имели ни малейшего понятия о его устройстве.

Винтик предложил обойти остров по окружности вдоль побережья и рассмотреть его таким образом со всех сторон. А поскольку теперь может произойти всякое (при этих словах Пончик вздрогнул), то он на всякий случай поместит рацию в специальный непромокаемый и непробиваемый «черный ящик», который при любых обстоятельствах будет продолжать посылать в эфир сигналы «СОС». В случае подтверждения сигналов рация автоматически передаст точно известные теперь координаты острова.

Раскинув солнечные батареи, «Стрекоза» двинулась в обход острова по окружности, и все пассажиры собрались на верхней палубе.

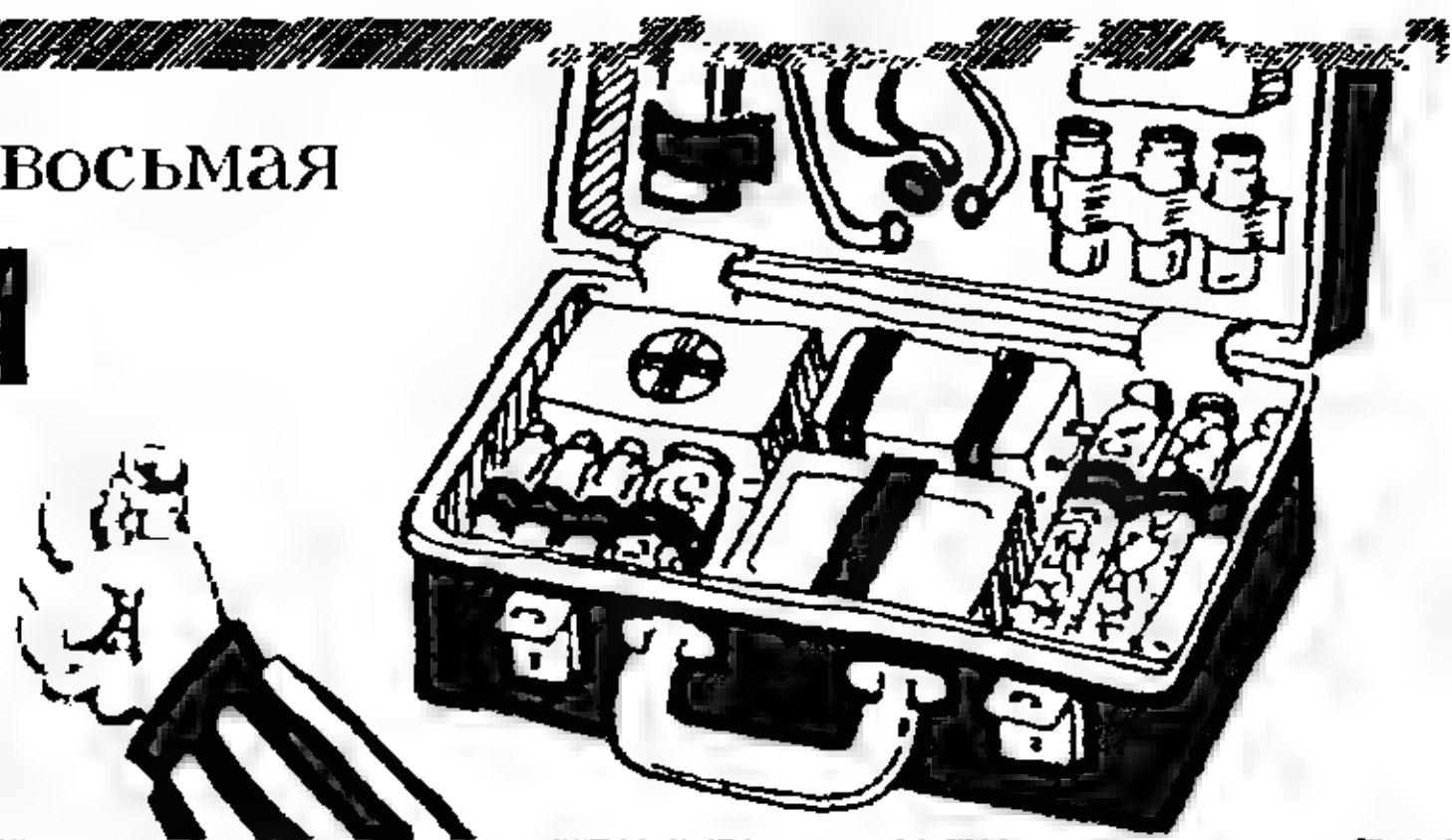
Западная скалистая часть берега была, как сыр, изъедена пещерами и похожими на летнюю эстраду гротами. Их было так много, что беглецы затруднялись ответить, где же именно они прятались от дикарей и механических стражников. Вся остальная видимая часть острова, который и на самом деле имел почти правильную круглую форму, была сплошь покрыта зеленой растительностью. В одном месте из зарослей вился тонкий дымок костра, который, скорее всего, развели дикари.

Когда судно, сделав полный круг, возвращалось к исходной точке, на склоне горы что-то ослепительно блеснуло. Перчик и Кренделёк пояснили, что это и есть большой хрустальный шар, наблюдающий за работой в котловане.

Посоветовавшись, друзья решили дожидаться темноты и завести «Стрекозу» в одну из укромных бухточек западного побережья, встать на якорь и с рассветом произвести разведку в место расположения пленников.

ВДРЕБЕЗГИ

Излишне говорить, что решение о высадке чрезвычайно встревожило и озаботило Пончика. «Бежать, бежать, бежать!...» напряженно стучало у него в висках. После мучительных раздумий, уже ближе к вечеру, у него созрел дерзкий план побега со «Стрекозы», осуществить который он в одиночку все-таки боялся. План заключался в захвате спасательного катера, который имелся в трюме и «выстреливался» при необходимости через специальную дверцу в борту судна на манер торпеды. Пончик незаметно спустился в трюм, расчехлил катер и внимательно ознакомился с находившейся в «бардачке» инструкцией. Управлять им оказалось проще простого, не сложнее, чем старым газированным автомобилем системы Винтика и Шпунтика. А «выстреливался» он вместе с пассажирами после нажатия специальной кнопки. Пончик натаскал в багажное отделение катера провизии, вернулся в каюту, лег на койку и крепко задумался.

Одного за другим он перебирал в уме всех пассажиров «Стрекозы», кого-то из которых ему было необходимо склонить к побегу. После безоговорочного отсева Винтика, малышей, беглецов, а также Незнайки как слишком одиозной и опасной во всех отношениях фигуры Пончик сосредоточил свое внимание на кандидатуре Пачкули Пёстренького. Пёстренький был в свое время, так же как и Незнайка, обижен руководством нынешней экспедиции. Пёстренький был спокоен, невозмутим и покладист. Единственным видимым

препятствием для экстренного сближения с ним был Незнайка. И это препятствие до наступления темноты следовало разрушить.

Высунув голову в коридор и убедившись, что поблизости никого нет, Пончик двинулся в носовую часть судна. В кают-компании сидели Перчик и Кренделёк. Они играли в шашки и о чем-то болтали. Немного освоившись на «Стрекозе», эти двое перестали робеть и оказались довольно острыми на язык, веселыми коротышками. Они принесли с собой на корабль смех и улыбки, которых так не хватало в создавшейся, как казалось, безвыходной ситуации. Излюбленным объектом для их шуток и розыгрышей стал Пончик. То они подсовывали ему за обедом соль вместо сахарного песка, и Пончик отхлебывал соленый чай, то ставили на дверь кружку с водой, и беднягу окатывало с ног до головы. А уж насмешек и обидных прозвищ он наслушался столько, сколько не слышал за всю свою жизнь на улице Колокольчиков.

Чрезвычайно опасаясь, как бы Перчик и Кренделёк его не заметили, Пончик, стараясь ступать как можно тише, прокрался мимо кают-компаний. Увлеченные игрой шашками в «щелчки», малыши его действительно не заметили, а может быть, просто не обратили на него внимания. Непринужденной, прогулочной походкой Пончик двинулся дальше по коридору и остановился у каюты доктора Пилюлькина. Здесь он огляделся, прислушался и юркнул за дверь.

Прислонившись спиной и затылком к двери изнутри, Пончик замер и еще раз прислушался. Убедившись, что в коридоре не слышно ничьих шагов, он поставил на столик и раскрыл докторский чемоданчик Пилюлькина. Отыскав среди прочих медикаментов коробочку таблеток с надписью «СНОТВОР-

НОЕ», Пончик сунул ее в карман пижамы, закрыл чемоданчик и поставил его на место. С такими же предосторожностями он вернулся в свою каюту.

За ужином все собрались в кают-компании. Пока путешественники возбужденно обсуждали предстоящую высадку, Пончик, потянувшись за солью, незаметно уронил в стоящий перед Незнайкой стакан чая пилюлю снотворного. При этом он так волновался, что едва не смахнул тарелку.

— Ну, ты, потише! — прикрикнул на него Незнайка. — Спишь на ходу?

Пончик промолчал, как-то странно взглянув на него исподлобья, а Перчик с Крендельком не преминули отпустить несколько язвительных шуточек насчет того, что по возвращении домой Пончику несомненно стоит поступить в цирк и жонглировать там тарелками, стоя на канате.

После ужина Незнайка принялся отчаянно зевать и клевать носом. Несколько раз он ронял голову на грудь, снова вскидывал, бессмысленно таращился на свет и протирал глаза. Дело кончилось тем, что он ударился лбом о край стола и заявил, что, пожалуй, пойдет немножко поспит к себе в каюту. Пончик, который только этого и ждал, тут же подсел к Пёстренькому и завел издалека разговор.

— Ну, как тебе?

— В смысле — что как? — не понял Пёстренький.

— Ну, вообще... путешествие.

— Ничего себе, — нехотя ответил Пёстренький. — Кормят прилично.

— Ну а так... вообще? — Пончик с трудом подыскивал нужные слова.

Последовала бессмысленная пауза, во время которой Пёстренький отвернулся от Пончика и обратился

с каким-то вопросом к Кнопочке. Пончик вежливо подождал несколько минут, а затем ласково, но настойчиво похлопал Пёстренького по плечу:

— Эй, Пёстренький!

— Ну, чего тебе?

— Ты того... погоди, поговорить надо.

— Ну, говори.

— А этот остров тебе как?

— Остров как остров.

— Роботы с дикарями, небось, только и ждут..

— Да ну их, Винтик что-нибудь придумает.

— А как не придумает? Тогда уж спасать некому будет.

— Почему некому? Мы ведь ракету ждем.

— Ракета бы давно уже прилетела, — возбужденно зашептал Пончик. — Рация неисправна!

— Ты думаешь? — недоверчиво покосился на него Пёстренький.

— Конечно! Конечно! — ухватился за его нерешительность Пончик. — Они здесь только делают вид, что все хорошо, надо их всех спасать, всех!

— Это как понимать?..

— Ты пойми: через пару часов «Стрекоза» причалит к острову, нас тут же всех схватят и даже некому будет сообщить нашим!..

— Как же ты хочешь сообщить?

— Мы с тобой сядем в катер и вдвоем отправимся за подмогой. Мы сами возглавим спасательную экспедицию и вернемся сюда уже не как пленники, а как спасители, как герои!

Насчет спасательной экспедиции Пончик, конечно, врал. Но представив дело таким образом, ему было легче уговорить Пёстренького.

— Наверное, надо поговорить с Винтиком.

— Ты сошел с ума! — с удвоенной горячностью зашептал Пончик. — Нас сразу изолируют, сразу!

— Кого это нас? — Пёстренькому не понравился такой поворот. — Я еще пока сам по себе. Сейчас пойду и все расскажу Винтику.

Пончик почувствовал, что строившийся им с такой осторожностью карточный домик из аргументов и доводов рушится от его собственного неловкого движения. Придерживая Пёстренького за рукав, он выложил свой главный козырь:

— А ты забыл, что вас сюда взяли только из жалости?..

Удар попал в цель.

— Почему это из жалости? — обиделся Пёстренький.

— Потому что над вами все смеялись. Разве не так? А сейчас у тебя появился шанс отличиться. Вернешься сюда на ракете и сам будешь над ними смеяться.

Пёстренький растерялся. Его и Незнайку на самом деле здорово обидели, когда отняли плот и запретили путешествовать. Возможность реванша и легкой, но эффектной победы над зазнавшимися, но теперь попавшими в беду насмешниками замаячила перед Пёстреньким румяным яблочком змея-искусителя...

— Да пойми ты, садовая твоя голова, — продолжал Пончик мягко давить на психику, — ты станешь героем, а они же будут тебя благодарить!

— Надо пойти разбудить Незнайку, — сказал Пёстренький.

— Ни в коем случае! — зашептал Пончик, присвистывая от возбуждения. — В катере только два места, только два! (Это он соврал.) Если ты скажешь Незнайке, он сам поедет, а ты останешься!

— Ну вот еще, так я и уступил ему свое место.

— Нам что, тут драки еще не хватало? Пусть спит себе спокойно!

— Это тоже верно...

— Пошли!

Пёстренький хотел еще о многом расспросить Пончика, но тот настойчиво тянул за рукав, и заговорщики бочком-бочком выбрались из кают-компаний, на что, впрочем, никто не обратил внимания.

В это время Винтик находился в капитанской рубке и в ожидании, когда мгла совершенно покроет море и остров, проверял готовность приборов к ночному маневрированию. Разумеется, что для автолоцмана не имело никакого значения, день сейчас или ночь, он как бы их даже и не различал. Но поскольку «Стрекозу» предстояло завести в крошечную бухточку, развернуть среди торчащих из воды камней и встать на якорь, ему было необходимо самому стоять у штурвала.

Винтик включил невидимый с берега прожектор ночного видения, переключил автоматику на ручное управление и, как бы разминаясь, дал самый малый ход вперед. Прodelав несколько фигур и убедившись, что судно подчиняется малейшему повороту штурвала, Винтик вернул рычаг скорости в положение «стоп». И тут произошло непонятное: «Стрекоза» послушалась команды капитана и продолжила движение. Из положения «стоп» Винтик повернул рычаг в положение «самый малый назад», но, вместо того чтобы начать движение назад, судно рванулось в сторону, а затем вдруг закружилось на месте... Вцепившись мертвой хваткой в штурвал, Винтик пытался вырулить, но все тщетно: «Стрекоза», не слушаясь руля, вела себя непредсказуемо.

Как только судно на время утомилось, Винтик торопливо вскрыл переднюю панель пульта управления. В нижней части он сразу увидел вырванные с корнем пучки тончайших проводов и искореженные каким-то металлическим предметом хрупкие участки схемы. Винтик в ужасе схватился за голову. В дверях рубки появились растерянные пассажиры, а «Стреко-

за» снова рванулась с места и, набирая скорость, пошла прямо на скалы.

— За борт! — закричал вне себя Винтик. — Все за борт! Через минуту расшибемся в лепешку!

Не успев ничего понять, все кинулись к входному люку.

— Жилеты! — закричал им Винтик. — Надевайте спасательные жилеты!

И он для примера первый схватил один из сложенных под трапом, ведущим в рубку, жилетов, надел его и открыл люк. Снаружи свистел ветер, внутрь судна полетели соленые брызги. В несколько секунд пассажиры один за другим выскочили наружу и бултыхнулись в воду. Последними оказались Пончик, Незнайка и Пачкуля Пёстренький. Тревога на судне началась еще до того, как заговорщики успели спуститься в трюм, и Пёстренький первым делом бросился будить Незнайку. Пончик же, буквально раздираемый противоречивыми порывами, некоторое время метался по коридору, не в состоянии решить, куда бежать: к катеру в трюм или к раскрытому люку в носовую часть. В результате он оказался перед люком самым последним. Даже не успевший толком проснуться Незнайка, а также Пёстренький успели кувырнуться наружу раньше него. И тут возникла очень опасная заминка: в двух своих спасательных жилетах Пончик никак не пролезал в люк.

— Снимай! — закричал на него Винтик.

Пончик скинул верхний жилет, но даже и в одном не смог протиснуться в отверстие дальше плеч. Опасаясь, что Пончик застрянет намертво, Винтик схватил его за ноги и рывком втянул обратно. Дело шло на секунды, темные громады скал надвигались устрашающе быстро, а взбесившаяся «Стрекоза» мчалась прямо на них, все больше увеличивая скорость.

— Снимай! — закричал Винтик. — Снимай и этот, пропадешь!

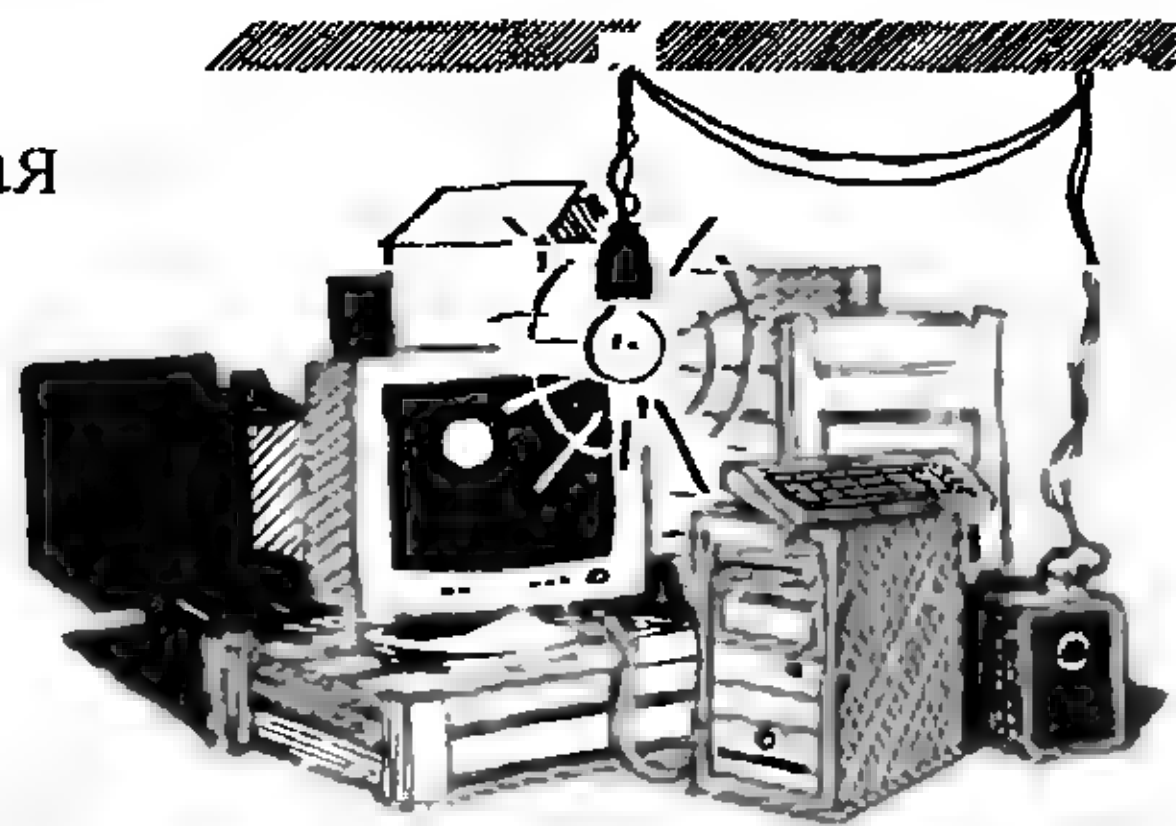
Пончик иногда умел очень быстро соображать. Он моментально скинул жилет и выскочил наружу. Следом за ним, в последний момент, прыгнул Винтик. Тут же раздался оглушительный грохот и скрежет: ударившись о скалы, «Стрекоза» перевернулась в воздухе и обрушилась вниз, застряв среди торчавших на мелководье камней.

Через несколько секунд после катастрофы Винтик почувствовал, что за его спасательный жилет кто-то ухватился. Это был Пончик. Пончик был толстеньким коротышкой, а толстенькие, как известно, не тонут. Однако любой, не очень хорошо умеющий плавать, может в воде захлебнуться по неосторожности. До берега было рукой подать, и все потерпевшие крушение пассажиры «Стрекозы» вскоре выбрались на прибрежные камни. Находившийся в «черном ящике» и специально запрограммированный радиопередатчик продолжал как ни в чем не бывало посылать из-под воды в эфир ставшие теперь еще более актуальными сигналы бедствия.

Глава двадцать девятая

ГРОТ

В одном из своих многочисленных карманов Винтик разыскал маленький непромокаемый фонарик и сигналил им в темноту до тех пор, пока все потерпевшие бедствие не собрались на небольшой каменной площадке у воды. По счастью, никто не потерял-

ся, море было спокойное, а ночь теплая и безветренная.

Сушить одежду было некогда и негде; кое-как устроившись на толстых спасательных жилетах, путешественники переночевали прямо там, на каменной площадке. С рассветом перед ними открылась при-
скорбная картина: «Стрекоза» лежала на камнях, перевернутая на бок. Солнечные батареи отлетели, судно по правому борту наполовину было затоплено водой. Неподалеку на легкой волне покачивался катер — тот самый, на котором Пончик намеревался совершить побег. От удара катер самопроизвольно «выстрелился» и теперь был на плаву, целый и невредимый.

Пончик мгновенно сообразил, что в катере имеются запасенные им же самим продукты питания. А поскольку после ночевки под открытым небом в мокрой одежде очень хотелось есть, он вызвался лично сплавать к катеру и подогнать его прямо к подножью скалы. Несколько удивившись его героическому порыву, Пончика все же похвалили, надели на него два спасательных жилета и спустили в воду. Взбивая пену, Пончик стал бить руками и ногами по воде, едва сдвигаясь с места. Но в конце концов, под аккомпанемент ободряющих возгласов и всевозможных советов, доносившихся с берега, он все-таки добарахтался до катера, с восьмой попытки вскарабкался на борт и надолго исчез где-то в глубине багажного отсека. Несколько раз его окликали, и несколько раз Пончик каким-то странно приглушенным голосом говорил: «Сейчас, сейчас!...». Потом, с трудом перевалившись через ряды мягких сидений, он взгромоздился на место водителя, завел мотор и на самом медленном ходу осторожно подрулил к площадке. Все запрыгнули на борт, Винтик сел за руль и направил катер к «Стрекозе», чтобы хорошенько осмотреть повреждения.

— Что же ты мне врал, — возмущенно зашептал Пёстренький, обращаясь к Пончику, — что в катере только два места?

— Тише, тише! — зашипел на него Попчик. — Я тебе потом все объясню, потом!..

— Что это вы шепчетесь? — громко сказал Незнайка. Благодаря снотворной таблетке он отлично выспался и теперь чувствовал себя, наверное, лучше всех. В воде только что выловили его любимую голубую шляпу, и она сушилась на солнышке, разложенная на носу катера.

— А мы не шепчемся, — настороженно сказал Пончик. — Просто я говорю Пёстренькому, что видел в багажнике какие-то съестные припасы. Вот я и предлагаю всем позавтракать.

— А, это правильно, — согласился Незнайка. — Лопать ужас как хочется!

Достав съестные припасы, путешественники принялись закусывать и пить чай из огромного термоса, который тоже обнаружился в багажном отделении.

— Вот чудеса! — говорил Незнайка, уплетая за обе щеки бутерброды с сыром и прихлебывая чай из пластикового стаканчика. — Мы уже неделю в пути, а чай все еще горячий. Вот какие замечательные термосы стали делать!

При этих словах Пончик, который тоже не спеша закусывал по второму кругу, поперхнулся и закашлялся, а Винтик посмотрел на него через плечо как-то нехорошо.

После внешнего не очень утешительного осмотра «Стрекозы» было решено подыскать в пещерах подходящее место для сухопутной стоянки и перевезти туда с судна уцелевшие вещи и припасы. Вскоре такое место было найдено, и катер зашел под невысокую, почти незаметную со стороны арку, за которой открывался высокий и просторный каменный грот с естественным бассейном посередине. Через ще-

ли сюда пробивались лучи света, отражались в колыхающейся воде и дрожащими бликами плясали на каменных сводах.

При детальном осмотре пещеры там обнаружилось несколько ходов, ведущих куда-то далеко вглубь, и один сквозной лаз, выходящий наверх, наружу, почти у самой кромки высокой отвесной скалы над морем. Это было особенно удобно, так как давало возможность совершать вылазки на остров сухопутным путем.

Первую ходку на «Стрекозу» сделали Винтик, Кроха и Кнопочка. Поскольку каюты Пончика, Незнайки и Пёстренького находились по правому, затопленному борту судна, эти трое решили, что делать им там особенно нечего. В гроте остались также Перчик и Кренделёк, которые прибыли на «Стрекозу», как нам известно, совсем без багажа.

Вскоре катер вернулся, и Винтик, оставив на берегу малышей с вещами, попросил кого-нибудь из малышей помочь ему загрузить в катер кое-что из оборудования, находящегося в трюме. После неловкой паузы вызвались Перчик и Кренделёк, и катер опять скрылся из виду.

Больше всех результатами своей поездки на судно была обрадована корреспондентка Кроха: ее видеокамера и сумка с отснятыми и чистыми кассетами ничуть не пострадали. Кнопочка тоже вернулась с набитой всякой всячиной сумкой, а также прихватила свою подушку, матрас и постельное белье. Тут Пончик, Незайка и Пёстренький сообразили, что дали маху: ведь на спасательных жилетах спать не очень-то удобно. И они тоже решили сгонять на «Стрекозу».

Катер курсировал взад-вперед до самого вечера, и вскоре грот стал напоминать какой-нибудь склад готовой продукции: повсюду штабелями стояли ящики с консервами, бутылками, коробки с сухарями,

подмоченные мешки с крупой, мукой, сахаром и сухофруктами; инструменты, электронное и механическое оборудование и даже вездеход инженера Буравчика в разобранном виде. Винтик также перевез в пещеру главный судовой компьютер, обладавший противоударными свойствами и нисколько не пострадавший во время аварии.

Осмотр судна изнутри показал, что благодаря своей сверхпрочной обшивке из космического сплава корпус не получил ни трещин, ни вмятин. От сильного удара отлетели раскрывающиеся створки с солнечными батареями, но пластины почти все удалось разыскать на мелководье и сложить на палубе. Общими усилиями «Стрекозу» можно было полностью восстановить, но для этого требовалось время, а теперь никто не мог уверенно предсказать, как сложатся обстоятельства даже в ближайшие минуты...

После того как стемнело, друзья стали устраиваться на ночлег. Перед тем как объявить отбой, Винтик натянул повсюду нитки, которые соединил со специально подвешенным колокольчиком. Любой коротышка или животное, сделавшие попытку проникнуть в грот, неминуемо задела бы одну из ниточек, и звон колокольчика тут же перебудил бы всех спящих.

При свете горящей от аккумулятора лампы путешественники разложили доставленные со «Стрекозы» и высушенные матрасы, подушки и постельное белье, поужинали и легли спать. Незадолго до этого Пончик приблизился к Пёстренькому и шепнул:

— Видишь, как пригодился катер? Если бы я его там, в трюме, не подготовил, он бы наружу просто так не выстрелился. Нам с тобой еще все спасибо скажут!

Пёстренькому не очень нравилось, что Пончик теперь уверенно считает его своим союзником и говорит «мы». Теперь он горько сожалел о том, что

еще вчера согласился участвовать в этой позорной аванюре и был готов бежать с корабля, оставив всех, в том числе и своего лучшего друга Незнайку, на произвол судьбы. В то, что Пончиком руководили самые благие и даже героические намерения, Пёстренький с самого начала не верил ни единой секунды. И теперь ему было совестно, что он так легко поддался на уговоры. Больше всего он боялся, что дело получит огласку и его, на пару с Пончиком, все будут считать негодяем и трусом.

— Слушай, — прошептал он Пончику. — Ты это... лучше про меня никому не рассказывай. Пусть лучше думают, что ты один такой герой, ладно?

Пончика, в сущности, устраивала такая постановка вопроса. Теперь он мог быть уверен, что разоблачение не последует хотя бы с этой стороны.

— Ладно, ладно. Я никому не скажу, — пообещал Пончик. Только ты, главное, сам никому не проговорись.

На том и порешили.

Глава тридцатая

НОЧНОЙ ВИЗИТЕР

Ночью Незнайка проснулся от какого-то неясного ощущения. Ему показалось, что кто-то откуда-то на него смотрит. Он незаметно приоткрыл один глаз и при свете дежурной лампы сразу увидел того, кто на него смотрел. Это был совершенно незнакомый ему коротышка, спрятавшийся в одном из уходящих в глубь скалы отверстий. Незнакомец с интересом

разглядывал путешественников и их многочисленный багаж. Пытаясь увидеть как можно больше, коротышка высунулся чуть дальше, чем следовало, и задел протянутые Винтиком сигнальные ниточки. Тут же зазвенел колокольчик, и любопытный гость в одно мгновение исчез.

Все проснулись и начали расспрашивать друг друга, что случилось. Когда Незнайка рассказал о выглядывавшем из пещеры незнакомце, Пончик запаниковал и стал требовать, чтобы его немедленно отпустили на катере. Винтик обратил внимание на то обстоятельство, что коротышка сам убежал, по-видимому испугавшись. А значит, бояться нечего и вполне возможно, что это какой-нибудь еще один сбежавший от роботов и скитающийся по острову бедолага. Пончику он сообщил на всякий случай, что катер теперь кому попало завести не удастся, поскольку ключи от зажигания у него в кармане. Малышки заявили, что, кто бы это ни был, им теперь все равно будет казаться, что за ними отовсюду подглядывают, а это для них крайне неприятно. Винтик пообещал в ближайшее время обследовать пещеру, из которой появился коротышка, и, если возникнет необходимость, поискать другое место для стоянки. После этого все снова улеглись спать.

Но заснуть теперь было уже не так просто. Путешественники ворочались с боку на бок, вздыхали, шептались, а Пончик даже изредка стонал от обрушившихся на него невзгод.

— Слышишь, как переживает, — шепнул Незнайка Пёстренькому. — Наверное, все-таки не надо было брать его в путешествие.

Пёстренький в ответ что-то сердито проворчал. Вот уже более суток он тяготился связывающей его с Пончиком позорной тайной.

Постепенно все затихли, и только Пёстренький продолжал ворочаться с боку на бок и тяжело взды-

хоть. Хорошо выспавшийся накануне Незнайка сказал:

— Ты чего не спишь?

— Да так... — ответил Пёстренький после некоторой паузы. — Что-то не спится. Как ты думаешь, почему ракеты до сих пор нет?

— Наверное, что-нибудь с радиосвязью, — предположил Незнайка.

— А почему же тогда никто не отправился к нашим на катере?

— Так ведь на катере отсюда не доплыть.

— Почему не доплыть?!

— Тише ты, перебудишь всех. Винтик говорил, что там запасов электрической энергии в аккумуляторах всего на два часа.

— А потом?

— А что потом?.. Потом уже ничего не будет... волной накроет — и ко дну.

Пёстренький полежал некоторое время в чрезвычайном волнении.

— А з-зачем же он т-тогда?.. — Пёстренький всегда начинал заикаться, когда волновался.

— Что за-зачем? — передразнил Незнайка. — Катер зачем?

— Да, к-катер.

— Ну там, туда-сюда...

— Ку-куда?..

— Слушай! — Незнайке надоел такой разговор. — Ты чего ко мне пристал? Или нормально разговаривай, или спи!

И Пёстренький наконец решился. Он сбивчиво рассказал о том, как Пончик собирался бежать на катере и подговаривал его самого.

— Вот гадина! — выслушав, стукнул по камню кулаком Незнайка. — А ты что?

— Я?.. Я-то, конечно, отказался, — соврал Пёстренький.

— Это понятно, что ты отказался. Если бы ты согласился, я бы с тобой тут не разговаривал, я бы с тобой по-другому поговорил... А почему раньше не рассказал?

— Так ведь мы в кораблекрушение попали, не до того было.

— Да, верно. Я тогда чуть не проспал, хорошо, что ты меня вовремя разбудил. Пойду-ка я этой толстой гадине по шее надаю.

И Незнайка сделал движение, чтобы подняться.

— Стой, стой! — схватил его за руку Пёстренький. — Не надо по шее.

— Это почему же не надо?

— Так ведь он, наверное, к-как лучше хотел, мог бы и сам погибнуть...

Пёстренький, конечно, так не думал, но он боялся, что за этой ниточкой потянется его собственное разоблачение.

— Ладно, наплевать на него, — сказал Незнайка. Посмотрим, что дальше будет

— Может быть, он еще исправится, — неуверенно предположил Пёстренький. — Ты лучше об этом пока никому не рассказывай...

В это мгновение Пончик вдруг тонко и пронзительно закричал. Крик его разнесся под куполом грота, разошелся по уходящим вглубь каменным пещерам и вернулся жутким многократным эхом. Все опять в страхе повскакивали с постелей и, установив источник шума, окружили мокрого от страха и взъерошенного Пончика. Тот ослабшей рукой с вытянутым указательным пальцем тряс в сторону темнеющего в стене отверстия, того самого, из которого незадолго до этого появился незнакомый коротышка. Пончик мямлил что-то нечленораздельное: «бэ-бе-бэ...», силясь что-нибудь произнести, но как будто онемев от ужаса. Ему побрызгали на лицо холодной водой, дали попить, и только тогда, ко всеобщему облегчению, выяснилось,

что Пончик всего-навсего в очередной раз увидел страшный сон. Постепенно все снова улеглись, сетуя на то, что вот уже вторую ночь не удастся поспать.

Как утверждает наука, сны чаще всего длятся несколько минут или даже секунд, хотя утром нам кажется, что сон продолжался всю ночь. Этим объяснялось то, что Пончик успел увидеть столь поразивший его сон за столь короткое время. Перед тем как спутанные мысли в его голове начали превращаться в смутные образы, до него случайно донеслась фраза Незнайки «волной накроет — и ко дну...», с нею он и заснул. И это был самый страшный и загадочный сон в его жизни.

...Вот Пончик, вернее, не сам Пончик, а как бы его полупрозрачное «астральное» тело оторвалось от спящего и поднялось на ноги. (Поскольку телом называть этот фантом не совсем удобно, будем его все-таки называть Пончиком.) Итак, Пончик поднялся и шагнул в глубину пещеры вслед за незнакомцем, который поманил его пальцем. В мерцающем свете факела они спускались все ниже и ниже, не спеша и не произнося ни звука. Время от времени незнакомец поворачивался и манил Пончика за собой. В отблесках красных языков пламени во впадинах тяжелых каменных стен пещеры виднелись затянутые паутиной, щелкающие зубами скелеты, а под ногами с писком проносились стаи огромных крыс.

Почему он послушно шел за этим коротышкой, Пончик и сам не знал, но какая-то неведомая сила влекла его, и повернуть назад было невозможно. Он теперь уже и не думал, что когда-нибудь еще вернется назад, этот путь был неизбежным и последним в его жизни. Пончик обливался холодным потом и трясся от страха как осиновый лист, ноги его не слушались. Ухватившись за стенку, он почувствовал под рукой какую-то склизкую шевелящуюся гадость, отдернул руку и брезгливо вытер о пижаму.

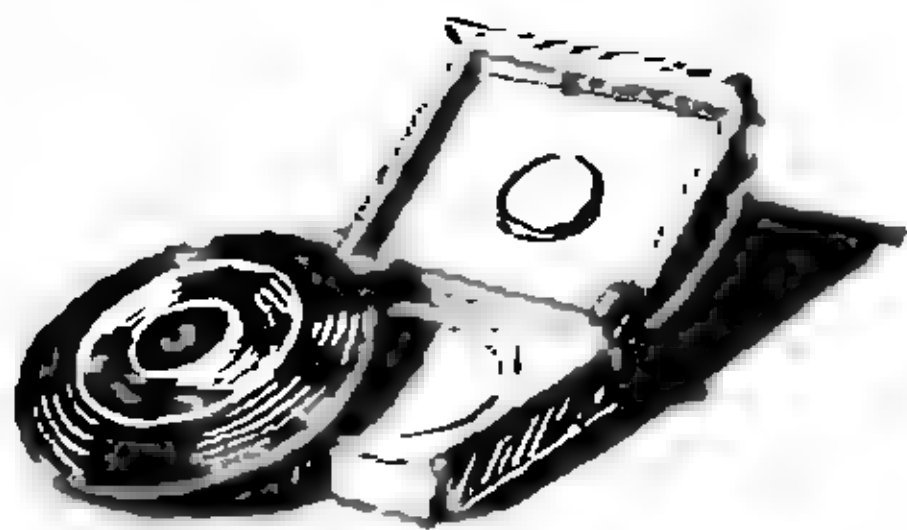
Провожатый спускался все ниже и ниже, и гладкая каменная поверхность под ногами вскоре превратилась в отшлифованные временем ступени. Когда они добрались до самого центра Земли, стены вдруг расступились и Пончик оказался в пространстве столь огромном, что сводов и границ его не было видно. Повсюду клубился пар с неприятным серным запахом. На входе рычала собака, глаза у которой были величиною с тарелки, а шерсть горела огнем. При виде Пончика она отошла в сторону, уступая ему дорогу, и Пончик вдруг понял, что назад она его уже не выпустит.

В дымке полумрака поблескивала подземная река, на которой Пончик увидел прицепленный на веревочке тот самый катер со «Стрекозы». Пончик запрыгнул в катер и помчался вниз по реке, в надежде, что как-нибудь выплывет из этого ужасного места. Он мчался на полном ходу, но никуда не попадал, а с берегов к нему тянули лапы и скалили пасти два страшных чудовища. Вдруг река вспыхнула огнем, Пончик стал биться и задыхаться в языках пламени. Потом река вдруг оледенела и чей-то голос сказал: «Видишь, это оледенели слезы всех тех, кого ты обидел!» Пончик хотел что-то сказать в свое оправдание, но вместо слов у него получался только какой-то едва слышный скулеж. Впереди река проваливалась водопадом в какую-то бездну, оттуда шел дым и был слышен страшный мученический крик и вой таких же, как он... Пончик стал искать в катере спасательные жилеты, но их не было, вместо этого ему в рот лезли многочисленные продукты из багажного отделения. Пончик не хотел есть, он хотел выпрыгнуть и спастись, но тут катер на всем ходу врезался в торчащий у самой кромки водопада камень, его накрыло волной, он разлетелся на куски, и Пончик с воем полетел в чадающую огнем и дымом бездну...

Глава тридцать первая

ТАИНСТВЕННАЯ НАХОДКА

Утро началось с того, что путешественников залило теплым тропическим дождем, который лил изо всех дыр в сводах пещеры. Дождь быстро закончился, не причинив вреда ни путешественникам, ни грузу. Но одно обстоятельство привлекло всеобщее внимание: из отверстия той самой пещеры, из которой ночью выглядывал незнакомец, как из водосточной трубы, хлынула вода. Винтик высказал предположение, что этот ход ведет куда-нибудь на поверхность, где вода скапливается в большой луже, а затем устремляется через отверстие вниз. Хотя и такая версия явление полностью не объясняла: ведь вода из пещеры хлынула уже после того, как прошел дождь, через несколько минут. Это могло означать только то, что водяному потоку пришлось преодолеть довольно значительное расстояние внутри этой естественной трубы. Хорошо еще, что внутри в этот момент никого не оказалось, иначе такой стремительный поток смыл бы беднягу как сухой листок.

После утреннего чая Винтик объявил, что все желающие могут совершить вместе с ним первую вылазку на остров. Такое желание выразили все, кроме Пончика, и вскоре путешественники собрались на расположенной высоко над морем скалистой кромке. После долгого сидения в «Стрекозе», а затем в каменном гроте все буквально зашаталось от обилия воздуха, света и открывшейся перед их глазами панорамы. До самого горизонта синело море, то там, то здесь перекачивались белые барашки волн. Лучи

поднимающегося с востока солнца придавали объемную форму редким, низко плывущим причудливым облакам. А над ними, чем ближе к западу, тем глубже, проваливалось в космос бездонное небо...

Винтик разыскал поблизости сухой бамбуковый шест, прицепил на его конце носовой платок и закрепил этот флажок неподалеку от ведущей в грот лазейки, чтобы по возвращении долго ее не искать.

Путники двинулись в северо-западном направлении вдоль побережья, выбирая не очень заросшие участки и постепенно поднимаясь вверх по склону. Там, где растительности совсем не было, уже начало припекать солнце, а в некоторых местах, под сенью папоротников и густо переплетенных лиан, было почти совсем темно и сыро.

К полудню они вышли на большую поляну, где, к своему удивлению и радости, увидели деревянные постройки. Это была целая деревня из бамбуковых хижин, плотно окруженная лесом и каменными глыбами. Путники осторожно приблизились и только теперь разглядели, что жители покинули это место давным-давно. Полуразрушенные хижины оплели дикорастущие лианы, а дорожки заросли высокой травой.

Внутреннее убранство жилищ оказалось весьма примитивным: кое-как сработанная мебель, циновки и глиняная посуда. Все было затянуто паутиной, на полу валялись сухие дохлые мухи. Коротышки обследовали все хижины одну за другой, но не обнаружили ничего примечательного или дающего возможность узнать что-нибудь о тех, кто эту деревню построил. Уже возвращаясь обратно, они нашли нечто действительно из ряда вон выходящее: под ветхим запылившимся покрывалом стоял металлический ящик. Кроха по чистой случайности зацепилась за это покрывало, поставив на него ногу, чтобы перевязать шнурок.

Во время осмотра ящик, а вернее, контейнер оказался не металлическим, а сработанным из какого-то

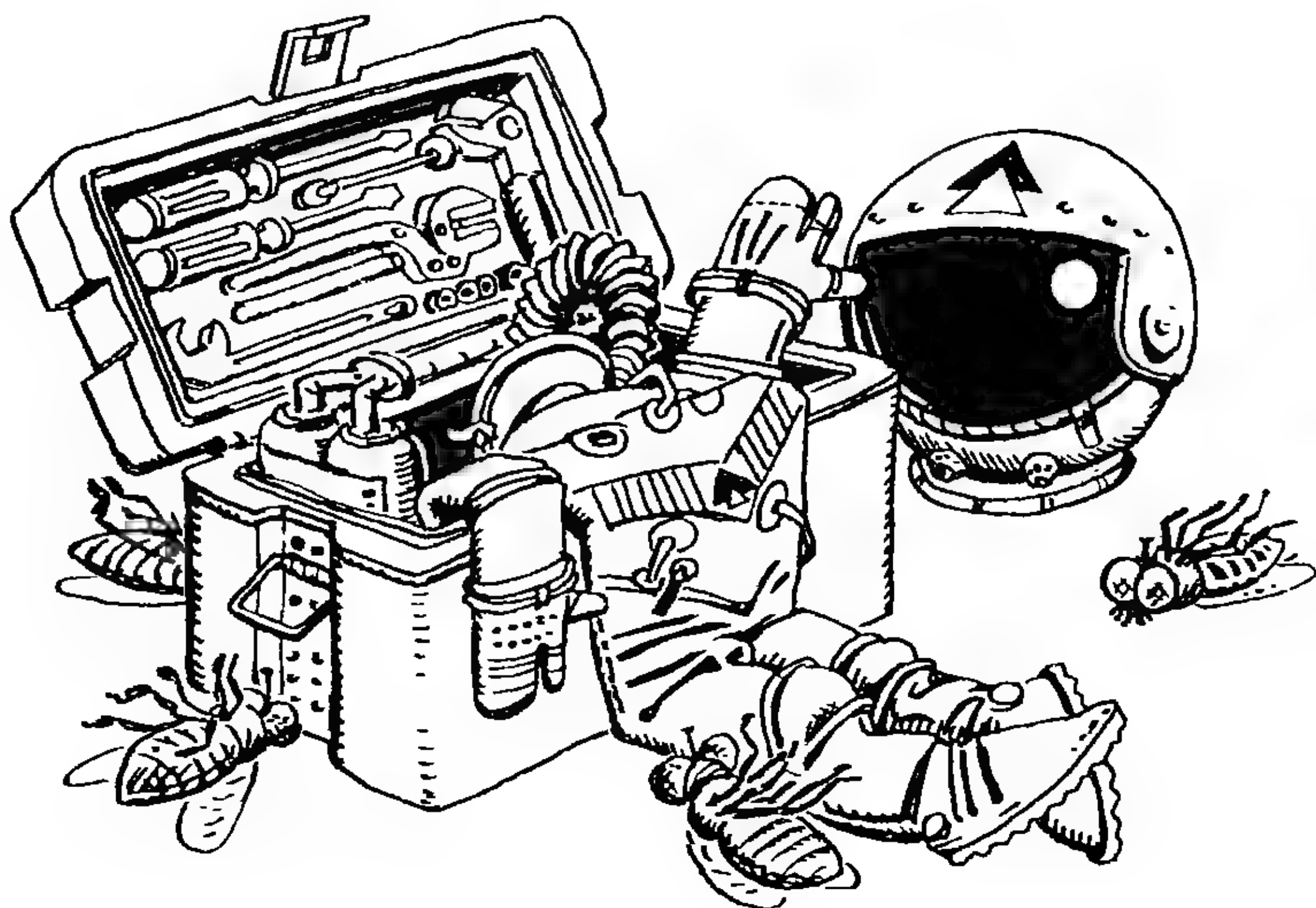

неизвестного материала — то ли стекла, то ли пластика. Контейнер имел кодовый замок, с которым Винтик без особого труда справился. Откинув крышку, друзья увидели аккуратно уложенный комплект космического оборудования: скафандр, комбинезон, баллон со сжатым воздухом, сапоги и перчатки. Также там имелся набор инструментов, запасные детали, плоская коробочка величиною с ладонь, в которой лежал металлический диск, похожий на компакт-пластинку, фонарик и даже «аптечка» для заклеивания повреждений в герметическом комбинезоне.

Путешественники окружили сундук, не веря своим глазам.

— Ну и дела! — сказал Незнайка. — Выходит, что они все-таки инопланетяне. А ты говоришь «допотопная техника»! — передразнил он Винтика.

— Я про их летающее блюдце говорил, — возразил тот. — А это совсем другой уровень. Сразу видно, что издалека сюда попали. На керосине-то далеко не улетишь!

— А может, они лунатики? — предположила Кнопочка.

— Ты посмотри, сколько этот ящик здесь пролежал, — возразил Винтик. — Лет пять, а может, и все десять. Тогда не то что лунатики, а даже земные коротышки на Луну еще не летали. Нет, видать, тут кто-то уже давно обосновался... Вот что, возьмем эти вещи с собой. В лагере рассмотрим хорошенько, может, что-нибудь и прояснится.

Перчик и Кренделёк взяли ящик за имевшиеся с двух сторон ручки, и путешественники двинулись в обратный путь.

Выйдя из зарослей на поросшую колючими кустарниками проплешину на склоне, друзья остановились, и Винтик поднес к глазам бинокль. Весь юго-западный берег отсюда хорошо просматривался, но платочка-маяка почему-то не было видно.

— Странно, — сказал Винтик. — Куда же он делся?

— Может быть, ты его плохо закрепил? — предположил Незнайка.

Винтик пожал плечами, и все двинулись дальше, ускорив шаг на пологом склоне. Дорогу хорошо помнили, и найти точку отправления не составило труда.

— Вот здесь я установил шест, — уверенно говорил Винтик, показывая глубокую щель между камнями. — Вот, даже следы остались, его отсюда точно вытащили. Кто же это мог сделать?

Все только пожали плечами.

— Погодите, — сказала Кнопочка, — ведь мы оставили в пещере Пончика. Наверное, он должен знать, куда подевался флажок.

Путешественники спустились в грот, но ни Пончика, ни флажка там не обнаружили.

— Наверное, он пошел погулять, а флажок снял просто так, по незнанию, — предположила Кроха.

— Да, как же, — скептически проворчал Незнайка. — Так он и пошел гулять. Спрятался, наверное, где-нибудь, да и уснул... Эй, Понч!

Однако ответа не последовало. Тут все заметили, что на камнях имеются множественные следы от выпачканных в белой глине босых ног. Натянутые Винтиком сигнальные нитки были оборваны. В катере обнаружилась постель Пончика, в которой он, по всей видимости, спал или просто лежал. Но сам он бесследно исчез.

В то время как все разбрелись на поиски пропавшего, Винтик начал торопливо выносить наверх разобраный по частям вездеход инженера Буравчика.

— Простите, вы собираетесь на нем ехать? — поинтересовалась Кроха.

— Прокачусь наверх, поближе к вершине, — отвечал Винтик. — Оттуда должен быть хороший обзор.

— Вы что же, думаете, что коротышку оттуда будет легче разглядеть?

— Коротышку оттуда в зарослях, конечно, не разглядеть. А вот дымок от костра я, скорее всего, где-нибудь увижу.

Кроха стала соображать.

— Вы видели там следы? — сказал Винтик.

— Да, следы от босых ног. Вы думаете, что Пончика похитили туземцы?

— А вы можете предложить что-нибудь еще?

Кроха была вынуждена согласиться, что Винтик прав. Коротышки, оставившие следы на месте стоянки, прошли по белой глине, которая была здесь повсюду. Стало быть, похитители, кто бы они ни были, явились сюда не с моря и не из пещер, а с поверхности острова. А кто еще на острове может ходить босиком, как не дикари?..

— Я поеду с вами, — сказала Кроха.

— Ну вот еще, — поморщился Винтик. — Вы что же, думаете, это прогулка? Придется заехать на гору

по довольно крутому склону, тут нужна хорошая спортивная подготовка.

— Подготовка имеется, — сказала Кроха. И по тому, как она это сказала, Винтик понял, что спорить бесполезно.

Закончив сборку, он выдал малышке шлем с очками-«консервами», и оба уселись на сиденье вездехода.

— Только держитесь крепче! — предупредил Винтик, газуя на холостом ходу

И гусеничный мотоцикл, подняв тучу пыли, рванул вверх по крутому склону, по камням и колючкам, объезжая стороной густые заросли

Кроха изо всех сил вцепилась в Винтика, обхватив его руками, чтобы не кувырнуться вниз. Когда они поднялись достаточно высоко, чтобы оглядеться, Винтик вырулил на скалистый уступ и дал по тормозам. Отсюда была видна почти вся юго-западная часть острова: густые заросли, проплешины с колючками, протянувшийся высоко над морем каменистый берег и дальше — только синева насколько хватало глаз...

Но вот справа от них из-под зеленеющих крон деревьев взвился тонкой струйкой дымок. Глухо застучали барабаны, и послышалось заунывное гортанно-носовое цение без слов. Винтик и Кроха вскочили на вездеход и помчались по склону к другой площадке, расположенной прямо над источником дыма. Отсюда хорошо просматривалась небольшая поляна, на которой сутились голые, бронзовые от загара коротышки. Винтик поднял к глазам бинокль.

Сначала он мучительно долго не мог отыскать необходимый участок, шаря объективом по совершенно не тем камням и кустам, которые приблизились к нему вплотную. Только после того, как он несколько раз отвел и вновь приставил к глазам бинокль, ему удалось попасть в нужную точку. Вин-

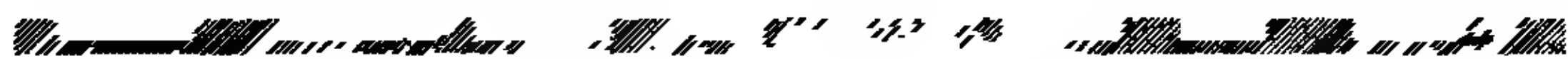

ик навел резкость и увидел картину, от которой волосы под шлемом у него зашевелились: вокруг костра на поляне сидели дикари и... поджаривали Пончика! Бедняга, одетый в свою полосатую пижаму, был, как колбаска, привязан к бамбуковому шесту с сигнальным платочком на конце, а шест держался на двух торчащих из земли рогатинах. Время от времени дикари поворачивали Пончика вокруг оси, чтобы он равномернее поджаривался.

Винтик ахнул и едва удержался на ногах. Кроха так и застыла с включенной камерой, глаза у нее округлились, а рот приоткрылся. Не говоря ни слова, оба вскочили на вездеход и помчались напролом через заросли в сторону ужасной поляны.

— Давите! Давите их всех!.. — кричала вне себя Кроха, не замечая хлеставших ее по рукам и ногам ветвей и колючек. — Скорее, скорее!..

Пробившись через заросли, вездеход на полном ходу вылетел на ужасную поляну, ударился о поваленное дерево и перевернулся. Винтик и Кроха, описав в воздухе дугу, шлепнулись неподалеку от костра и потеряли сознание.

Глава тридцать вторая

ТУЗЕМЦЫ

Первое, что увидел Винтик, когда открыл глаза, был Пончик, целый и невредимый, кушавший кусок пирога. Пирог был, по всей видимости, горячий, так как Пончик дул на него и перекладывал из руки в руку. «Откуда пирог?» — почему-то подумал Винтик,

затем все вспомнил, подскочил и огляделся по сторонам.

Перед ним на земле большим полукругом сидели голые коротышки, те самые дикари, которые хотели съесть его товарища... Но сам Пончик, живой и невредимый, сидел среди них и с видимым удовольствием ел кусок пирога, облизывая пальцы.

— Ну вот, кажется, один очухался, — сказал Пончик. — Это тебе не газированный автомобиль системы Винтика и Шпунтика, — добавил он назидательно. — Это современная техника, с ней надо поаккуратней обращаться. Еще неизвестно, как отнесется к этому самоуправству настоящий владелец вездехода...

«Что он такое несет, — подумал Винтик. — Что вообще здесь происходит?..» Он изо всех сил уцепился за ногу, желая убедиться, что все происходящее не сон и не вызванная падением галлюцинация.

— А это наши новые друзья. — Пончик кивнул на голых коротышек. — Вот, можешь познакомиться: вот этот Ястребиное Перо, мудрейший и возлюбленный руководитель. (Мудрейший посмотрел на Винтика ничего не выражающими, будто стеклянными, глазами.) Вот этот — Хитроумный Уголёк, этот — Жало Змеи, этот — Орлиный Коготь...

И Пончик принялся перечислять диковинные имена одетых в юбочки из листьев и трав загорелых коротышек, коих всего здесь было пятнадцать. «Когда же он успел выучить все имена...» — подумал Винтик и тут же заметил, что сидящий рядом с Пончиком туземец все время что-то шепчет ему в ухо. И Винтик сообразил, что Пончик попросту повторяет вслед за ним все имена.

В это время зашевелилась и подняла голову Кроха. Посмотрела по сторонам, вскочила... и все повторилось сначала. Когда Пончик завершил представле-

ние вождя (на этот раз он был «справедливейшим из сильных»), а также перечисление имен всех коротышек по второму кругу, Винтик наконец сам подал голос:

— Послушай, а что же здесь до этого было? Ведь мы-то подумали, что они хотят тебя съесть...

Дикари уставились на Винтика с выражением неподдельного ужаса на лицах.

— Просто он был мокрый, и мы решили немножко его посушить, — простодушно объяснил малыш по имени Хитроумный Уголёк, тот самый, который подсказывал Пончику имена голых коротышек.

— Ага... — понимающе протянул Винтик, все еще ровным счетом ничего не понимая.

Тут слово взял Пончик и наконец-то рассказал обо всем, что с ним произошло.

После того как все отправились на разведку в глубь острова, Пончик, как мы помним, после некоторых колебаний решил остаться в пещере. Там, как ему казалось, было все же безопаснее, чем наверху. Хорошенько подзакусив, он лег подремать, но тут его стали одолевать тревожные мысли и страхи. Повсюду ему мерещились шорохи, шаги и голоса. Тогда Пончик свернул матрас с подушкой и одеялом, схватил в охапку и залез в привязанный на веревочке катер. Там он уютно устроился в трюме и, убаюканный шумом прибоя, а также легким покачиванием судна, начал погружаться в ставший для него за последнее время столь редким сладостный, безмятежный сон. И именно тогда над его ухом раздался оглушительный свист. Это один из пробравшихся в пещеру туземцев обнаружил в катере Пончика и дал сигнал остальным. От неожиданности бедняга опрометью выскочил из своего нагретого гнезда и угодил прямо в воду, где начал беспомощно барахтаться, и захлебнулся бы, не помоги ему выбраться на сушу эти самые непрошеные гости. Дикари привязали

обезумевшего от страха Пончика к шесту и принесли на поляну, где, не придумав ничего лучшего, решили его посушить возле костра. Потом на поляне появились, или, что вернее, приземлились, Винтик и Кроха. Туземцы их тщательно осмотрели, ощупали и, не найдя никаких видимых повреждений, оставили полежать на травке до тех пор, пока они сами не придут в себя. Обсохнувшего к тому времени Пончика сняли с шеста и принялись угощать всякими вкусными вещами, от которых, видя расположение окружающих, он успокоился и даже успел кое о чем поговорить с Хитроумным Угольком. В частности, Пончик узнал, что пироги изготовлены из муки хлебного дерева, патоки и ягод; а также про то, что дикари не в ладах с роботами и готовы помочь «коротышкам с Большой земли» вызволить из плена своих друзей.

На Винтика и Кроху этот рассказ произвел самое благоприятное впечатление. Мало того что Пончик отыскался целым и невредимым, сами местные жители, островитяне, оказались на их стороне и даже были готовы помогать. Все это в корне меняло расстановку сил.

Угостившись пирогом и запив его бодрящим травяным настоем, разлитым по заменявшим чаши половинкам грецкого ореха, Винтик, Пончик и Кроха поспешили в лагерь, где их друзья уже более часа находились в тревожном ожидании. Местные коротышки пообещали утром наведаться в пещеру для того, чтобы еще о многом поговорить.

Гусеничный вездеход системы инженера Буравчика оказался на редкость прочным и несколько не пострадал от удара. Винтик и Кроха усадили Пончика посередине, чтобы он как-нибудь не вывалился, и, выпустив облако дыма, под восторженные крики туземцев скрылись в густой чаще леса.

Они прибыли в лагерь, когда уже начинало темнеть. Их встретили с величайшей радостью и выслу-

шали подробный рассказ обо всем, что случилось. Пончика похвалили за храбрость и накормили вкусным ужином. Ночь прошла спокойно.

Утром в пещере появились туземцы. Они усадили своего «мудрейшего и сильнейшего руководителя» на камень и молча сгрудились позади. Рядом с Ястребиным Пером возник Хитроумный Уголёк, который был при нем кем-то вроде секретаря-переводчика. Вождь сделал знак, Уголёк наклонился к нему ухом, а затем громогласно объявил:

— Добрейший и справедливейший приветствует чужеземцев и желает знать, долго ли они пробудут в наших благословенных местах?

— Пожалуй, это от нас не зависит, — сказал Винтик. — Мы только хотим поскорее выволнить из неволи наших друзей, которые находятся в плену у механических роботов.

Хитроумный Уголёк, который по-дружески разрешил называть себя просто Угольком, наклонился к вождю и шепотом передал ему смысл сказанного. Очевидно, между собой дикари пользовались каким-то другим, менее многословным языком, так как Угольку понадобилось всего три слова и два жеста для того, чтобы передать смысл сказанного Винтиком. При этом одно слово можно было ясно расслышать: «роботы».

Вождь что-то коротко ответил.

— Роботы? — начал передавать Уголёк смысл сказанного вождем. — Вы называете роботами тех железных истуканов, которые разрыли наш несчастный остров в поисках ни к чему не пригодных стекляшек, называемых алмазами? Милостивейший и скромнейший запомнит это слово. Однако наш возлюбленный руководитель не понимает, почему ваши друзья и все остальные пленники не разбежались от

так называемых роботов? Возможно, им самим нравится сотрудничать с роботами и они вовсе не хотят, чтобы вы их оттуда вызволяли?

— Вот еще... — проворчал Незнайка. — Они еще и не понимают... — И громко сказал: — Да они вас самих и боятся! Эти роботы распустили слух, что вы кровожадные людоеды. Что вы ловите в зарослях беглых коротышек и тащите к себе на костер.

После этих слов сам светлейший вождь с гневным видом поднялся и гордо распрямил спину.

— Железные истуканы нас кровно обидели! — произнес он громко и торжественно. — С этой минуты мы объявляем войну железным истуканам! Хук-хук! — крикнул он и вскинул над головой кулак.

— Хук-хук!! — закричали разом туземцы и подняли над головами бамбуковые копья.

Затем вождь уселся и все быстро утомились.

— Скажите, пожалуйста, — сказала Кроха, обращаясь к Угольку. — Вы случайно не знаете, куда может вести отсюда этот ход? — И она указала на ту самую дыру, из которой лилась вода после дождя и из которой высывался прошлой ночью незнакомец.

Обменявшись с вождем несколькими словами и жестами, Уголёк пояснил, что там живет огнедышащий Дух Горы, который может рассердиться, если его потревожат.

— Но если он сам приходил к нам, — настаивала Кроха, — значит, дух все-таки не боится, что его потревожат?

— Как! — воскликнул Уголёк. — Он сам приходил к вам?

Быстро посоветовавшись с любимым руководителем, Уголёк все-таки уточнил ситуацию:

— Мудрейший говорит, что к вам приходил посланник Духа Горы, а это значит, что Дух Горы

желает нас видеть. И мы должны отправиться к нему немедленно!

Туземцы взволнованно засуетились, ожидая команды лезть в пещеру немедленно. Винтик растерялся и стал уговаривать вождя отложить поход хотя бы на несколько часов, для того чтобы было время подготовить необходимое снаряжение. Кое-как выторговав «четыре пальца пути солнечного зайчика» (что составляло не более четверти часа), Винтик с друзьями собрали все необходимое для похода в пещеру. Но для поддержки радиосвязи кто-то должен был остаться в лагере.

— Если случится что-нибудь непредвиденное или мы заплутаем, радиосвязь будет нашей последней надеждой, — сказал Винтик, и все почему-то посмотрели на Пончика. Но тот, наученный горьким опытом, не торопился объявлять свое решение и сделал вид, что не замечает обращенных к нему взглядов.

— Хорошо, я останусь, — вызвалась Кнопочка.

Сообразив, что теперь ему не придется трястись от страха в одиночестве, Пончик в последний момент тоже решил остаться.

— Надо так надо, — сказал он тоном бывалого путешественника, привыкшего к тяготам и лишениям. — Если я здесь нужнее...

Таким образом, двое остались в лагере, а все остальные — Винтик, Кроха, Незнайка, Пёстренький, Перчик, Кренделёк и пятнадцать местных коротышек — столпились у темнеющего в скале отверстия. Винтик раздал мелки и велел по ходу всем делать отметки на стенах. Это было необходимо для того, чтобы на обратном пути не заблудиться и не ходить по кругу. Винтик также раздал все имевшиеся в лагере электрические фонарики, веревки и спасательные жилеты на тот случай, если придется пересекать какую-либо водную преграду. (Никто не забыл, как после дождя из отверстия внезапно хлынул поток.)

Обвязавшись длинным прочным шнуром, чтобы в дороге никто не потерялся, вереница коротышек во главе с Винтиком и вождем Ястребиное Перо скрылась в темной глубине пещеры.

Глава тридцать третья

ПЕЩЕРА

Извиваясь и петляя, пещера уводила путников в глубь горы. Местами она расширялась, образуя просторные гrotы, местами сужалась так, что приходилось ползти на четвереньках. Поверхность камня была отполирована дождями, которые обрушивали сюда потоки воды. А вода, как известно, со временем точит и разглаживает самые твердые камни. По этой же причине в пещере не водилось мышей, крыс, пауков, змей и прочей гадости.

Время от времени Винтик вызывал по рации оставшихся в лагере, и под сводами тоннеля разносился его и Кнопочки диалог, звучащий приблизительно так:

— «Стрекоза», я Винтик, как слышно?

«Стрекозой» был, конечно, просто позывной, а не само судно, которое еще предстояло отремонтировать.

— Винтик! Я «Стрекоза», слышу тебя хорошо! — отвечала Кнопочка.

А иногда что-нибудь ободряющее вставлял и Пончик.

Все это поднимало настроение путешественников, они ощущали поддержку извне, и мрачные лабиринты пещеры уже не представлялись им такими безжизненными.

В дороге Незнайка разговорился с Угольком, который оказался довольно общительным и любознательным коротышкой, хотя тоже, конечно, не без странностей.

— Это правда, что вы приплыли на той большой лодке, которая недавно разбилась о скалы? — поинтересовался Уголёк.

— Да, это точно мы, — отвечал Незнайка не без гордости. — Мы отправились путешествовать, но часть наших друзей попала в плен, и теперь мы должны их выручить.

— Но неужели на Большой земле не нашлось еще коротышек, которые тоже готовы прийти на помощь вашим друзьям?

— Да ведь мы ждем эту помощь уже который день! Уж и не знаем, почему ракета до сих пор еще не прилетела.

— Что это — ракета?

— Ракета?.. Ну, это такая штука... такая большая железная лодка...

— Вроде той, на которой вы приплыли?

— Вот-вот, вроде той. Только ракета летает по воздуху.

Уголёк как-то странно посмотрел на Незнайку, но тот не заметил в его взгляде недоверия. Напротив, Уголёк смотрел на Незнайку внимательно и заинтересованно.

— Летает по воздуху? Скажите, а она случайно не круглой формы?

— Нет, — удивленно сказал Незнайка. — Она, скорее, больше похожа на стрелу или копье.

Уголёк метнул осторожный взгляд на идущего впереди вождя Ястребиное Перо и, приблизившись к Незнайке, шепотом сказал:

— Некоторые из нас видели, как в небе летает что-то круглое и железное!

— А почему только некоторые?

— ОНО улетает ночью, а возвращается перед рассветом, когда все спят.

— Вот оно что... А я, кажется, знаю, что это такое, круглое и железное.

— Говорите тише! — испуганно зашептал Уголёк. — Вождь не верит в эти штуки и не любит, когда мы об этом говорим. Он уверен, что летать могут только птицы, потому что у них есть крылья!

— Ну так знайте, — зашептал Незнайка, — это ваши «железные истуканы» летают ночью на Большую землю и захватывают в плен коротышек!

— Ай-я-яй, вот оно что!.. Я так и знал, что без них не обошлось!

По всей видимости, Уголёк сказал последнюю фразу громче, чем следовало, потому что вождь Ястребиное Перо оглянулся и недовольно посмотрел на собеседников.

Меж тем путешественники остановились перед круглой каменной впадиной, образующей на их пути естественный бассейн с дождевой водой. Тут пригодились спасательные жилеты, с помощью которых даже те коротышки, которые совсем не умели плавать, легко перебрались на ту сторону.

Оставив позади бассейн, путешественники, поживаясь от прохлады, двинулись дальше по каменному тоннелю, который все круче и круче уходил вверх. Теперь уже никто не жаловался на холод. Наоборот, пот со всех катил градом.

Добравшись до просторной площадки с высокими сводами, решили на время остановиться и передохнуть. Здесь, в не тронутых водным потоком каменных нишах, путешественники с удивлением обнаружили огромные сосульки, которые не свисали сверху, как все привыкли видеть, а наоборот, росли прямо со дна. Пёстренький из любопытства отломал у одной из них верхушку и попробовал пососать. Сосулька оказалась вовсе не ледяная, шершавая и безвкусная. Корреспон-

дентка Кроха объяснила, что эти сосульки называются сталагмитами и представляют собой вовсе не замерзшую воду, а минеральные образования, которые, впрочем, появляются от капель, так же как и обыкновенные сосульки. Потом Кроха указала на свисающие с потолка сталактиты, с которых капала вода, образуя сталагмиты...

Здесь же, ко всеобщей тревоге, обнаружилось, что рация перестала принимать сигналы со стоянки: вместо них из динамиков доносился неприятный несмолкающий шум помех.

— Наверное, здесь залегают какие-нибудь намагниченные железистые породы, — высказал предположение Винтик. — Они-то и препятствуют прохождению радиосигнала.

Эта версия подтверждалась также и тем, что все имевшиеся у путешественников компасы здесь как будто взбесились: вместо того чтобы указывать на север, стрелки бессмысленно вертелись.

На гладком участке каменной стены Уголёк набросал мелком изображение Незнайки. Получилось здорово похоже, и все выразили ему свое одобрение. А Незнайка вывел рядом надпись: «Незнайка был здесь».

— Ну вот, — сказал он удовлетворенно. — Теперь даже через много лет, если кто-нибудь сюда придет, то будет знать, что я тут уже раньше побывал.

Он и не подумал, что все эти художества смоем после первого же дождя. Меж тем Уголёк, приблизившись к надписи вплотную, с удивлением ее разглядывал.

— Мне кажется... я думаю... что тоже умею... — неуверенно сказал он, а потом вдруг быстро и не задумываясь размашисто написал: «УГОЛЁК». С недоумением и испугом смотрел он на собственную надпись: — Честное слово! Я даже не понимаю, как это получилось!...

— Все ясно, — сказал Винтик. — Когда-нибудь раньше он был грамотным, умел читать и писать, а потом все забыл. Ничего, мы поможем, и ты быстро все вспомнишь...

Собравшись, путешественники двинулись дальше. По дороге Уголёк рассказал, что туземцы когда-то жили в той самой ныне заброшенной деревне. Однако вопросы о найденном там космическом снаряжении он решительно отказывался понимать и смотрел на Незнайку с искренним недоумением.

Тоннель теперь постоянно расширялся и все круче уходил вверх. Еще через несколько минут впереди забрезжил свет

Глава тридцать четвертая «ДУХ ГОРЫ»

Первым на поверхность выбрался вождь Ястребинное Перо. Но едва он выглянул, как тут же отпрянул и едва не свалился обратно. Появившийся вслед за ним Винтик тоже ахнул и чуть не свалился. С помощью веревки, которой все были перевязаны по цепочке, коротышки выбрались один за другим наружу, и их взорам представилась удивительная картина.

Они несомненно находились на дне остывшего тысячелетия назад кратера вулкана. В расположенном наверху отверстии сияло голубое небо, а посередине просторного округлого дна светилась и перемигивалась огнями гигантская механическая конструкция. Она имела форму игрушечного волчка и стояла

на металлических, похожих на лапы паука, опорах. По ее окружности располагались круглые иллюминаторы, а к входной дверце вела высокая лесенка с перилами.

При виде этой конструкции дикари вдруг впали в самый настоящий транс. Вождь Ястребиное Перо повалился на камни и начал выкрикивать какие-то замысловатые заклинания, некоторые слова из которых показались Винтику знакомыми: «Межгалактическое телетранспортирование... программа созидания будущего... хронокосмический прибамбас...».

— Что это вы бормочете? — поинтересовался Винтик. — Какой еще космический прибамбас?

Вождь поднял на него широко раскрытые глаза и испуганно воскликнул:

— Нет, нет! Я ничего не знаю! Я ничего не помню!.. Пожалуйста, не надо!!!

Он упал навзничь и разрыдался, причитая что-то невнятное, вроде «ах колобок мой, колобок!..». Следом за ним в истерику дружно ударились остальные туземцы.

Решившись рассмотреть летательный аппарат (а он был точно уверен, что это летательный аппарат) поближе, Винтик попытался к нему подойти, но через несколько шагов вдруг резко остановился и упал. Схватившись за голову, он принялся что-то осторожно ощупывать перед собой, а потом знаком подозвал к себе всех остальных. Коротышки приблизились, и некоторые, те, что зашли чуть дальше кем-то прочерченной на дне кратера черты, вдруг тоже попадали и заохали, налетев на какую-то невидимую преграду.

Невидимая поверхность на ощупь оказалась холодной, твердой, как стекло, и абсолютно безвкусной на язык. Винтик достал из кармана сверхпрочный пробойник, приставил к поверхности и, несмотря на

бурные протесты вождя, ударил по нему тяжелым камнем. Ни малейшего следа!

— Это что-то новое, — удивился Винтик. — Науке такой материал неизвестен. Если это вообще физическая материя...

— Не тревожьте Дух Горы! — взмолился вождь. — Не зовите его, иначе он прогневается!

Очевидно, «Дух» все же проснулся, так как из летательного аппарата вылез и не спеша спустился по лесенке тот самый коротышка, который наведывался на стоянку прошлой ночью. Заложив руки за спину, коротышка направился к путешественникам.

Приблизившись вплотную к невидимой сфере, он стал прохаживаться из стороны в сторону, с любопытством разглядывая незваных гостей. Он был одет в полувойенный френч, брюки-галифе с тесемками и теплые домашние тапочки. Физиономию его скрывала рыжая всклокоченная борода, а внимательные глазки смотрели хитро и недоверчиво. Казалось, он никак не мог решить: стоит ли иметь дело с этими неведом откуда взявшимися незнакомцами?.. Наконец он остановился, все-таки решившись с ними заговорить. Но как раз в этот момент на противоположной стороне площадки раздался неприятный, оглушительный шум и скрежет. Туземцев при этом буквально скрутило от страха. Коротышка сделал путешественникам отмашку в сторону лазейки, а сам прогулочным шагом, все так же заложив руки за спину, направился вдоль разъединительной линии в сторону шума. Не удержавшись от любопытства, Винтик, Незнайка и Кроха со своей стороны тоже пошли вслед за коротышкой. Вскоре перед ними открылось следующее: огромное, бешено вращающееся сверло с алмазным наконечником, разгоняясь по рельсам на вагонетке, ударяло по невидимой поверхности, издавая шум чудовищной силы. Вокруг суетились роботы, и было похоже, что они настоя-

чиво пытаются продырявить невидимую оболочку. И, судя по всему, это ничуть не беспокоило стоявшего по ту сторону и насмешливо улыбающегося коротышку.

Тут роботы заметили в кратере чужаков и направились к ним решительным, ускоряющимся шагом.

— Полундра!!! — завопил Пёстренький и первым сиганул в каменную воронку. Вслед за ним туда посыпались и остальные. Кубарем скатившись в тоннель, коротышки вскочили на ноги и помчались под уклон что было духу. Но роботы были сработаны на совесть: грохот их шагов приближался, а впереди был еще бассейн с дождевой водой... Не задерживаясь ни на секунду, коротышки попрыгали вниз и моментально вылезли на том берегу, хорошенько вспенив воду. Последними бассейн перссекали оставшие Винтик, Кроха и Незнайка. В тот момент, когда они выбрались из воды, роботы уже появились на берегу. Неожиданно стало тихо.

— А ну-ка постойте, — сказал Винтик, с трудом сдерживая дыхание. — Кажется, они не очень спешат прыгать.

Незнайка и Кроха остановились. Все четверо роботов, преследовавших коротышек, собрались на противоположном берегу и глупо топтались на месте.

— Они воды боятся, да? — неуверенно пискнула Кроха.

Все трое кое-как отдышались, и Винтик достал из рюкзака свою походную рацию.

— «Стрекоза», как слышно?

— Слышу тебя хорошо! — взволнованно закричала Кнопочка. — Куда вы пропали? Почему не выходили на связь?

— Мы возвращаемся, все в порядке.

— Слушайте, слушайте! Там, наверху, начинает накрапывать дождь! Понимаете? Вас всех может смыть! Понимаете?... Отвечайте!

— А вот это уже серьезно, — сказал Винтик. — Ладно, будем поспешать. Тем, кто вылезет, скажите, что погони больше нет.

— Какой погони, повторите!

— Ладно, теперь уже некогда объяснять...

Незнайке и Крохе тоже не надо было ничего объяснять. Все трое припустили по тоннелю так, что только ветер засвистел в ушах. Теперь дорога шла под уклон, и она была знакома. Задержки происходили только в тех местах, где тоннель сужался до такой степени, что приходилось наклонять голову или даже ползти на четвереньках. В одном из таких мест ползущему замыкающим Незнайке слышался позади какой-то отдаленный гул, напоминающий шум воды в водопроводной трубе.

— Ой-е-ей! — сказал он и боднул головой ползущую впереди него Кроху.

— Но, вы там, полегче, — немедленно отреагировала та.

— Да какое там полегче! Сейчас смочет!..

— Что, уже? — обернулся Винтик.

— Да что у вас, уши заложило?!

Винтик и Кроха на секунду замерли, но до них донеслось только громкое сопение напирającego сзади Незнайки.

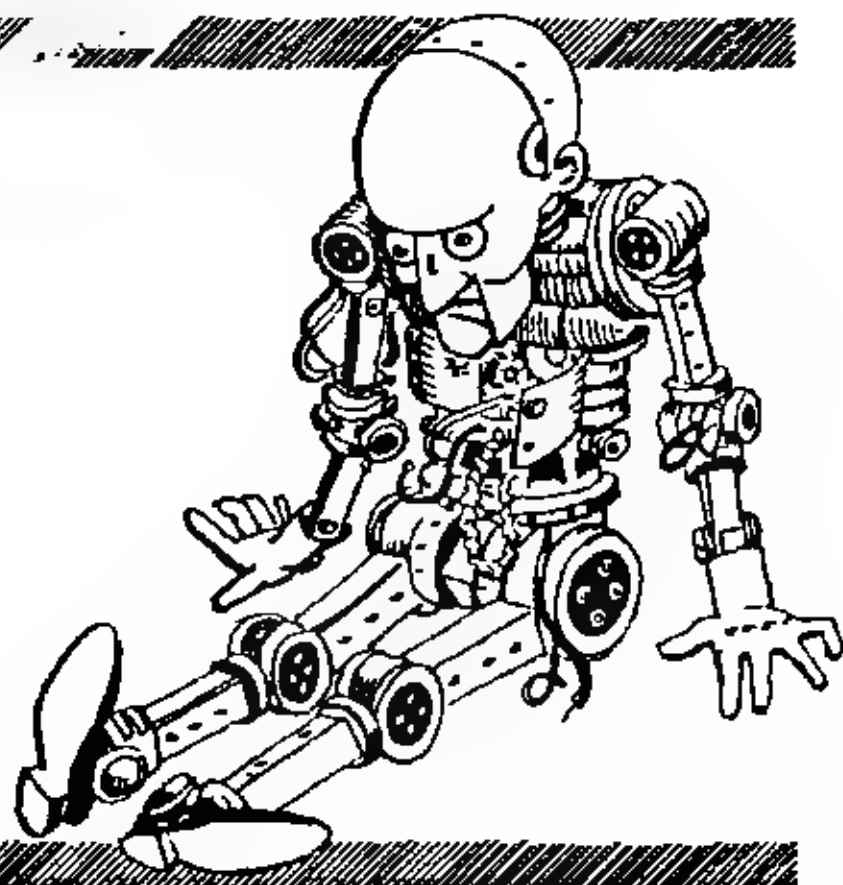
— Тише ты! — сказали они хором и тотчас услышали нарастающий гул потока дождевой воды. Теперь и они взяли с места такую скорость, что Незнайка едва за ними поспевал.

Выбравшись на финишную прямую, все трое рванули так, что не чувствовали под собою ног. Но как быстро они ни мчались, вода была еще быстрее, гул стремительно приближался. Вот вода заклокотала прямо у них за спиной, по ногам ударили первые брызги, а еще через мгновение мощный поток подхватил их, словно щепки, закружил и стремительно увлек, затянул в каменную трубу...

Глава тридцать пятая

«ЖЕЛЕЗНЫЕ ВОИНЫ»

Незадолго до того, как поток настиг замешкавшихся Незнайку, Винтика и Кроху, все остальные беглецы один за другим стремглав благополучно выскочили из пещеры. Дикари, ничего не видя и не слыша, промчались наверх и скрылись в зарослях. Остальным Кнопочка сообщила, что погони больше нет, и все с тревогой стали дожидаться оставших, которым теперь угрожала еще бóльшая опасность, чем роботы, — дождевая вода.

— Ну где же они, где! — не находила себе места Кнопочка. — Ну что же они!..

Она непрерывно вызывала Винтика по рации, но ему сейчас уже некогда было отвечать: поток настигал беглецов со скоростью пушечного ядра.

Дождь закончился, и вскоре послышался грозный, быстро нарастающий гул. Раздался мощный всплеск, и, к неописуемому ужасу коротышек, из тоннеля хлынула вода. Кнопочка закричала и затопала ногами, готовая удариться в истерику, малыши замерли, словно в столбняке... Но уже в следующую секунду все увидели, что в бурлящем потоке барахтаются Винтик, Незнайка и Кроха — живые и невредимые. Вода настигла их у самого выхода и, не причинив ни малейшего вреда, подхватила и вынесла наружу.

— Ура-а-а!!! — разнеслось под сводами.

Счастливо уцелевшим беглецам помогли выбраться на берег, вытерли полотенцами и дали сухую одежду. Поток воды из тоннеля прервался так же

внезапно, как и начался. Теперь стало понятно, откуда он брал начало: дождевая вода скапливалась в гигантской воронке кратера и устремлялась вниз по каменному тоннелю, как по водосточной трубе.

После ужина Винтик отладил намокшую видеокамеру корреспондентки Крохи и объявил отбой. Еще один, девятый, день путешествия закончился без каких-либо видимых результатов. Если, конечно, не считать результатами громоздившиеся одна на другую таинственные загадки..

Ночь прошла спокойно, а утром в гроте появились разбежавшиеся накануне туземцы во главе со своим вождем Ястребиное Перо. Через своего «переводчика» Уголька вождь сообщил, что Дух Горы вчера разгневался и в наказание послал в погоню своих железных воинов. Логика в этом заявлении напрочь отсутствовала, и Винтик хотел сказать что-то язвительно, но Уголёк сделал ему умоляющий знак, и Винтик только махнул рукой. Зато вместо него высказался не столь деликатный Незнайка:

— Если они «железные воины», что же вы как зайцы разбежались? Думаете, Дух Горы в кустах вас не найдет?

Поняв, что неприятной темы не избежать, Уголёк внес следующее разъяснение:

— Наш возлюбленный руководитель вовсе не имел в виду прятаться от Духа Горы, но мы удалились только для того, чтобы выразить Духу свое смирение и почтительность.

Вождь закивал головой, очень довольный тем, как Уголёк растолковал чужеземцам вчерашнее бегство. Незнайка, как и Винтик, махнул рукой, да еще вдобавок и сплюнул. По мере общения с Угольком он стал догадываться, что в этом голом коротышке скрываются способности настоящего дипломата и полити-

ка. Но все же было непонятно, как это заклятые враги туземцев — роботы — стали вдруг «железными воинами» Духа Горы...

— Ладно, мы не в обиде, — дружелюбно сказал Винтик. — Угощайтесь.

За завтраком гостям поведали обо всем, что случилось: как роботы испугались воды и как поток благополучно вынес наружу оставших в пещере.

— А больше никого не вынес поток? — осторожно поинтересовался сообразительный Уголёк.

— В каком смысле? — не понял Винтик, но тут же хлопнул себя ладонью по лбу: — А ведь верно! Эти роботы слишком тяжелые, и если их не вынесло водой наружу, то наверняка они валяются где-нибудь поблизости!

Все вскочили и, сгорая от любопытства, побежали к пещере. Даже дикари теперь не так боялись «железных воинов», которые, как выяснилось, сами боятся обыкновенной воды.

Далеко лезть в пещеру не пришлось: все четыре робота застряли в ближайшей от входа узкой лазейке. Винтик схватил одного из них за ногу и потянул. «Ой!» — тут же воскликнул он, потому что робот неожиданно дрыгнул ногой. Все испуганно отскочили.

— Ладно, будем на веревке тащить, раз они еще дрыгаются, — сказал Винтик.

Кто-то сбегал за веревкой, на ногу робота накинули петлю и выволокли его наружу. Точно так поступили и с остальными.

Разложив «железных воинов» в рядок, коротышки принялись их разглядывать. Головы и руки у роботов совсем не отличались от настоящих, так как были покрыты слоем резины. Туловища их покрывали длинные плащи, изготовленные из черного блестящего пластика. Эти плащи, по всей видимости, защищали их механизмы от попадания влаги. Внутри туловища находились сложные переплетения проводов,

электромоторчиков и шарниров, а голова робота была начинена не очень сложной электроникой. Время от времени у какого-нибудь из роботов дергалась то рука, то нога, то голова — и коротышки испуганно отскакивали.

Вооружившись инструментами, Винтик принялся разбирать их механизмы по частям, раскладывая детали на специально расстеленном брезенте и что-то помечая карандашом на листе бумаги. К нему осторожно приблизился Уголёк.

— Простите, пожалуйста, — сказал он так, чтобы никто не слышал, — наш возлюбленный руководитель интересуется, не собираетесь ли вы оживить «железных воинов», которые снова устремятся за нами в погоню?

Сам вождь сидел с озабоченным видом, перебирая в руках бусы и поглядывая в их сторону.

— Способности-то мы им восстановим, — отвечал Винтик, не поднимая головы. — Только воспитание они у нас другое получают.

— Не понял? — вежливо поинтересовался Уголёк.

— Ну, сотрем память и заложим в процессоры другую программу. Будут только нас слушаться.

— А, ну я так и передам, — сказал Уголёк и отправился к вождю доложить ему на ухо о том, что Дух Горы милостиво подарил чужеземцам своих железных слуг и теперь эти слуги будут во всем подчиняться чужеземцам. После этих слов вождь одобрительно и с уважением закивал Винтику головой.

Пока Винтик колдовал над процессорами и производил смазку механических соединений, Перчик и Кренделёк предложили сделать вылазку и, соблюдая меры предосторожности, посмотреть, как идут дела в карьере, все ли пленные коротышки живы и здоровы. Поскольку никто из присутствующих уже второй день, как говорится, белого света не видел, все разом захотели отправиться в разведку. Оторвавшись от ра-

боты, Винтик вмешался и сказал, что всем идти нельзя, так как это будет уже не разведка, а целая демонстрация... Тогда кинули жребий, и выпало идти Перчику, Крохе и Пачкуле Пёстренькому. Сопровождать их вождь назначил двух своих туземцев, которые славились как хорошие разведчики и следопыты. К Пёстренькому тотчас подскочил Незнайка.

— Ты что, пойдешь без меня? — зашипел он злобно.

— Что ж я могу поделать? — развел руками Пёстренький. — Винтик сказал, что всем нельзя идти...

— Ну так ты мне после этого больше не друг! Пёстренький обиделся:

— А что это я тебе должен уступать? Подумаешь, какой важный!

Сверкнув глазами, Незнайка отошел, а Пёстренький подумал о том, что он все-таки перед Незнайкой виноват. Ведь тогда, на «Стрекозе», вступив в позорный сговор с Пончиком, он фактически предал своего товарища, и эта мысль постоянно не давала ему покоя. Он подошел к Незнайке и сказал:

— Ладно, иди ты.

— Вот это друг! Вот это я понимаю! — обрадовался Незнайка.

— Только ты это запомни, что я тебе друг, — сказал Пёстренький.

— Запомню, запомню. Ты еще узнаешь, какой я тебе друг...

Пёстренький проводил взглядом Незнайку и почему-то показал кулак стоявшему неподалеку Пончику. Тот соорудил удивленное лицо и отвернулся.

Старшим разведывательного отряда единогласно был выбран уже побывавший в плену у роботов Перчик. В целях маскировки все трое решили переодеться в туземцев, на которых здесь на острове никто не

обращал особого внимания. Дикари быстро смастерили три комплекта юбочек, а также поделились своими украшениями — бусами и кольцами. Бусы друзья охотно на себя надели, а вот огромные кольца, изготовленные из сточенных морских раковин, негодились. Дело в том, что туземцы продевали эти украшения себе в носы и уши, а у «чужестранцев» в носах и ушах отсутствовали специальные дырочки.

Когда разведывательная группа, состоявшая из двух настоящих и трех переодетых дикарей, вышла на свет, обнаружилось, что Кроха, Перчик и Незнайка по сравнению с туземцами бледны, как поганки. Тогда Перчик велел всем хорошенько измазаться золой из костра. После этой процедуры все трое сделались чумазыми и взъерошенными. Даже свою видеокамеру Кроха додумалась упрятать в плетеную заплечную корзину, какие имелись у многих туземцев.

Выстроившись в цепочку по одному, отряд перешел на легкий бег и скрылся в зарослях.

Глава тридцать шестая

РАКЕТА НАД ОСТРОВОМ!

Легко и бодро взяв старт, лазутчики уже на первых шагах почувствовали собственную непригодность к существованию в естественных условиях. «Ай! Ой!..» — то и дело слышались их отчаянные возгласы. Изнеженные ноги цивилизованных коротышек не привыкли к бегу и ходьбе босиком, и теперь их больно ранила каждая сухая веточка и каждый камешек. Что касается туземцев, то их кожа давно

уже настолько огрубела, что прекрасно заменяла им тапочки или кеды.

Немного пообвыкнув, лазутчики стали внимательнее смотреть себе под ноги и прибавили ходу.

Тропинка все круче поднималась вверх под уклон, и Перчик с Незнайкой начали выбиваться из сил. Они тяжело дышали, пот лил с них ручьями, а вымазанные сажей физиономии пошли устрашающими разводами. Бедняги запросили «минуточку передохнуть», повалились на мох в тени папоротников и принялись обмахиваться листьями подорожника.

При этом дикари совершенно не понимали состояния «бледнолицых коротышек», смотрели на них с удивлением и в нетерпении переминались с ноги на ногу. И только Кроха, которой все было нипочем, безжалостно подтрунивала над Незнайкой и Перчиком и щекотала им животы длинным стебельком.

Наконец лазутчики продолжили путь и вскоре оказались перед поляной с расположенным на ней «спальным корпусом» для пленных — длинной бамбуковой хижинкой на высоких опорах.

Здесь было пусто, даже стражник, обычно стоящий на караульной вышке, находился сейчас в котловане и надзирал за пленными.

Перчик предложил забраться внутрь хижины. Дикари испуганно замотали головами, а Незнайка и Кроха охотно согласились. Настороженно озираясь, они перебежали поляну и забрались по лесенке.

С первого взгляда здесь было понятно, что в левой части сарая обитают малышки, а в правой — малыши. Левая часть выглядела вполне аккуратно: все спальные места были ровно уложены и застелены сухими листьями. На веревочках сушилась выстиранная одежда. В правой половине царил полный беспорядок: трава была разбросана, спальные места теснились одно на другое как попало, скомканные вещи валялись прямо на полу.

По некоторым отдельным предметам можно было определить, кто где спит. Кроха и Перчик даже воспользовались пузырьком йода из походной аптечки доктора Пилюлькина, смазав им царапины на ногах. Незнайка йодом мазаться не стал, заметив, что пленникам лекарства нужнее. После этого заявления Перчик и Кроха посмотрели на него с некоторой растерянностью.

Тут, к их величайшему удивлению, из самого угла барака послышалось сопение спящего коротышки. Приблизившись, они обнаружили в одной из охапок травы Сиропчика. У него была перебинтована нога — очевидно, его оставили здесь как больного.

— Тс-ссс! — поднесла Кроха палец к губам. — Не надо его будить! Еще неизвестно, чем для нас все закончится, брать с собой мы его не можем. Да и ходить-то он, наверное, не очень... Если все будет хорошо, захватим его с собой на обратном пути.

И они на цыпочках направились к выходу. Незнайка на секунду задержался, глядя на спящего товарища. Ему было очень жалко толстенького Сиропчика, которого довели здесь до такого вот состояния... В это время Сиропчик приоткрыл глаза и уставился на Незнайку. Некоторое время он смотрел на чумазого, украшенного бусами дикаря, и ему казалось, что этот дикарь очень похож на Незнайку. Но уже в следующую секунду Сиропчик понял, что такого быть не может и что все это ему снится. Он снова прикрыл глаза, улыбнулся, повернулся на бок и засопел.

Незнайка выскочил из сарая и бросился нагонять товарищей, которые уже стояли на ведущей к котловану тропинке и махали ему руками.

Когда солнце уже поднялось к зениту, лазутчики выбрали удобное для наблюдения, поросшее густой

гравой место на кромке карьера. Они улеглись на животы и стали наблюдать за происходящим.

Восемь коротышек крутили колесо, остальные долбили или возили на тачках куски породы. Незнайка с трудом узнавал среди них Торопыжку, Знайку, Шпунтика, Пилюлькина и других своих товарищей. Все они были до крайней степени оборванными и изможденными. Кроха, достав камеру, снимала все происходящее на пленку. Через объектив картина получалась куда яснее, как через подзорную трубу. И ей бросилось в глаза то, что пленники то и дело задирают головы, смотрят куда-то вверх и переговариваются. Тут на площадку наползла тень, и эта тень показалась Крохе довольно странной: края ее были не размытыми, как это бывает у тени от облачка, а ровные и отчетливые. Кроха оторвалась от объектива, подняла глаза к небу и... остолбенела. Прямо над ними в голубом небе висела огромная сверкающая ракета. Кроха отчаянно чихнула и, не в силах произнести что-либо членораздельное, стала изо всех сил молча тормозить лежавших рядом малышей. Они тоже задрали головы и через несколько мгновений радостно завопили «ура!!!».

Вскочив на ноги, все трое принялись скакать как ненормальные. Затем Незнайка, вообразив, что пленники в карьере еще ничего не знают про ракету, закричал:

— Эй! Братцы! Ракета!..

Никто его не услышал, и тогда Незнайка, не замечая предостерегающих жестов Перчика, стал бросать камни в железную бочку с питьевой водой. Несколько камней с грохотом попали в цель, и пленники повернулись в его сторону.

— Да тише вы! — запоздало вмешалась Кроха. — Они же и без вас все видят!

Но хрустальный шар их уже заметил и со снайперской точностью выпустил по лазутчикам беззвучную

очередь болевых импульсов. Да такой силы, что все трое кубарем покатались под откос.

Кое-как очухавшись благодаря заботам туземцев и тут же позабыв о боли, друзья стремглав помчались назад в лагерь. Теперь уже никто не жаловался на усталость, и туземцы только удивлялись неведь откуда взявшейся резвости их спутников. Тут следует заметить, что наших героев окрылило не только появление ракеты, но и болевые импульсы алмазного шара, которые, подобно тому как удар плетки придает ускорение беговой лошади, придали ускорение коротышкам.

Ворвавшись в грот с криками: «Ракета! ракета!..» — они устроили настоящий переполох. Все выскочили наружу и задрали головы.

Ракета уже не стояла на месте, а плавно передвигалась на северо-восток, уменьшалась в размерах и через несколько минут скрылась за вершиной горы.

Тут с коротышек сошло оцепенение, и все они принялись тоже прыгать, скакать, кричать и обниматься. Туземцы растерянно стояли в сторонке, а Уголёк что-то энергично пытался втолковать вождю. Однако тот, по всей видимости, ничего не понимал.

Когда первые приступы радости улеглись, все стали гадать, когда же ракета на самом деле появилась над островом: ведь вчерашний день они провели в пещере и в любом случае не могли ничего увидеть... Винтик предположил, что если бы ракета появилась вчера, то спасательная экспедиция наверняка должна была бы уже что-то предпринять. Но лазутчики сообщили, что работы в карьере ведутся как ни в чем не бывало, хотя ракету все видят. Казалось загадочным, почему директор не приказал сбить ракету? И почему бездействуют спасатели, ведь они же видят все?

И тут путешественники молча посмотрели друг на друга. Ну конечно же с ракеты никого не могли видеть! Они не видели и самого острова! Оптическая сфера надежно защищала остров со всем, что было на нем, от чужих глаз. А значит, директор со своими роботами мог творить здесь любой произвол и злодеяния, не опасаясь никакого вмешательства извне.

— Стало быть, нам необходимо выйти на катере за пределы оптической сферы, — сказала Кроха. — Ракета нас заметит и спустится.

— Да, это правильно, — согласился Винтик. — Но только ракета сейчас где-то на северо-западе, за горой. А мы не можем за ней гоняться на катере, там энергии всего на пару часов.

— Значит, мы подгадаем такой момент, когда ракета появится с нашей стороны, и тут же выйдем в море.

— А если она появится ночью? — спросил Незнайка.

— Мы все равно выйдем в море и будем пускать с катера сигнальные ракеты!

— А как же мы сами ночью увидим ракету?

— На ракете всегда светятся иллюминаторы и габаритные огни, — пояснил Винтик, — поскольку она летает не только в космосе, но и низко над землей. А все, что летает или возвышается над землей, должно иметь габаритные огни, чтобы не представлять опасности для других летательных аппаратов.

— Ну вот и хорошо, — сказала Кнопочка. — Будем ночью дежурить по очереди, наблюдая за небом. На том и порешили.

Дотемна путешественники слонялись по береговой кромке, ожидая появления ракеты, а Винтик тем временем начал наладку и перепрограммирование попавших в его распоряжение четырех роботов. На скрытой под плащом поверхности у каждого из них были выбиты номера, служившие им также и именами: «Седьмой», «Восьмой», «Девятый» и «Десятый». В новую программу Винтик заложил и новые имена, почему-то собачьи. Наверное, такие имена напоминали ему о собачьей преданности. Роботы теперь назывались «Бобик», «Трезор», «Дружок» и «Барбос». Они стояли в рядок и дожидались, когда в них подзарядятся аккумуляторы и в процессоры можно будет ввести новую программу с помощью главного судового компьютера.

Подходил к концу десятый день путешествия.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

**Тайна
Острова
Голубой
Звезды**

Глава тридцать седьмая

НЕПРИМЕТНАЯ ЛИЧНОСТЬ

На реке Ключевой в городе Букашкино жил малыш-коротыш по имени Ластик. В доме на улице Крапивной кроме него жили еще сапожник Каблучков, фельетонист Булавкин и милиционер Козырьков.

Каблучков умел делать такую замечательную легкую и удобную обувь, что к нему всегда стояла очередь из желающих заказать модные туфли или обыкновенные сандалии или ботинки. Каблучкова в городе все знали и уважали.

Фельетонист Булавкин работал, если можно так выразиться, на невидимом фронте. Он специально одевался в серую неприметную одежду, надевал очки с темными стеклами, надвигал на глаза шляпу и рыскал по городу с фотоаппаратом в поисках какого-либо недосмотра. Обнаружив где-нибудь, к примеру, прохудившуюся водопроводную трубу или поев невкусного борща в столовой, он тотчас бежал в редакцию и писал едкую, обличительную статью по поводу замеченного беспорядка. Булавкина в городе тоже все знали и немного побаивались. Никому не хотелось попасть на острие пера вездесущего журналиста. Тем не менее его фельетоны пользовались огромным успехом у читателей, за исключением тех, само собой разумеется, против кого была направлена искрометная сатира.

Будка милиционера Козырькова находилась в самом центре города, на пересечении двух главных

улиц — Лопуховой и Тенистой. Но поскольку автомобилей в Букашкине было всего четыре штуки, а жители предпочитали ходить пешком или кататься на велосипедах, Козырьков занимался по большей части тем, что прохаживался по улицам, заглядывал во дворы и следил за тем, чтобы не было какого-нибудь беспорядка и никто никого не обижал. Завидев Козырькова, все с ним здоровались, а забияки тут же прекращали драку и разбегались. Козырьков ходил в форменном белоснежном кителе с погонами, фуражке и начищенных до блеска сапогах, которые ему с особой тщательностью пошил сосед Каблучков. Жители Букашкина шли к Козырькову с самыми разнообразными вопросами и просьбами, и он всегда помогал сам или подробнейшим образом разъяснял, куда следует обратиться и как правильно написать заявление.

Ластик работал механиком в небольшой мастерской по ремонту радиоприемников и телевизоров. Личностью он был совсем неприметной, почти никто в городе, кроме собственных соседей, его не знал. И даже когда заказчик в его мастерской получал отремонтированную вещь, работавшую совсем как новенькая, благодарил он не Ластика, а приемщицу. Но Ластик на это ничуть не обижался, философски полагая, что каждый должен заниматься своим делом.

Когда же у Ластика заканчивался рабочий день в мастерской, он спешил домой, чтобы, засев в специальной комнатке на чердаке, заняться своим любимым делом. Это дело заключалось в том, что на чердаке стояла собранная собственными руками коротковолновая радиостанция, при помощи которой Ластик связывался со множеством таких же, как он, радиолюбителей. А их было великое множество, разбросанных по самым отдаленным уголкам сказочной страны. Их было даже больше, чем друзей у Каблучкова и Козырькова, вместе взятых, в городе Букашкино. Отличие состояло лишь в том, что со сво-

ими друзьями Ластик никогда в жизни не встречался, хотя многие присылали ему по почте свои фотоснимки. Как-то раз Ластик надел свой самый лучший костюм и сходил на соседнюю улицу к фотографу Птичкину, где тоже снялся на цветное фото. Получив от Птичкина целую стопку глянцевых карточек, Ластик надписал на обороте каждой из них горячее приветствие, вложил в конверты и разослал всем своим далеким друзьям.

Однажды непогожим дождливым вечером, когда дождь хлестал по оконному стеклу, а молнии так и сверкали в небе, Ластик сидел у себя на чердаке перед радиостанцией и шарил ручкой настройки по короткой волне. Различив в одном месте заглушаемый помехами и треском от разрядов молний слабый писк морзянки, он схватил карандаш и собрался было записывать, но сразу понял, что звучащий в эфире сигнал означает не что иное, как тревожный сигнал «СОС».

Ластик сразу пришел в чрезвычайное волнение. Такой сигнал могли передавать только терпящие где-то бедствие и вызывающие о помощи коротышки. Передача шла в автоматическом режиме, и время от времени включалась запись, начинавшаяся словами: «Внимание всем! Вызываю Космический городок!..» — и заканчивавшаяся подробными координатами какого-то острова в океане, на который следовало немедленно выслать ракету со спасательной экспедицией.

Переписав сообщение на бумажку, Ластик на секунду откинулся в кресле. Лоб его покрылся испариной, руки дрожали. Из газет и передач он знал о готовившейся в Цветочном городе морской экспедиции, а также о том, что судно под названием «Стрекоза» с двадцатью двумя пассажирами на борту неделю назад отправилось вниз по Огурцовой реке по направлению к морю. И вот теперь он, может быть единственный

на свете, узнал о том, что отважные путешественники попали в беду. Радиосвязь между «Стрекозой» и Космическим городком по каким-то причинам была нарушена: на транслируемые в эфир призывы о помощи никто не отвечал. Стало быть, решил Ластик, необходимо срочно связаться с Космическим городком по телефону. Но прежде всего следовало дать «Стрекозе» радиоподтверждение. Ластик настроил передатчик, положил руку на ключ и... В это самое мгновение молния попала в расположенную на крыше дома антенну, разряд ударил по радиостанции, Ластик отлетел на пол и потерял сознание...

Когда Ластик открыл глаза, была уже ночь. В свете настольной лампы он увидел дымящуюся радиостанцию и все вспомнил. В отчаянии оттого, что столько времени упущено, Ластик вскочил на ноги и бросился к аппаратуре. Сняв крышку и заглянув внутрь, он понял, что дело безнадежно и восстановить радиостанцию он сможет только у себя в мастерской. Тогда он спустился в коридор, схватил телефонную трубку и набрал справочное. Узнав номера Космического городка, он принялся звонить туда по всем телефонам, но, как и следовало ожидать, никто не отвечал. (Часом позже он бы уже застал там Стекляшкина и Клёпку.) Теперь Ластик чувствовал уже себя лично виноватым если не в беде, постигшей пассажиров «Стрекозы», то хотя бы в том, что для их спасения ничего не предпринимается...

Стиснув кулаки, он энергично постучал в дверь Каблучкова. Не дождавшись ответа, он решительно распахнул дверь и шагнул к кровати. Схватив спящего за воротник пижамы, он стал его настойчиво трясти.

— Что? Куда? — испуганно вытаращил глаза Каблучков.

Кое-как Ластик растолковал ему, в чем дело.

— Ты что, сдурел? — удивился Каблучков. — Видать, тебя сильно током шарахнуло. Где это видано, чтобы тонущих в море спасали на космической ракете?

— Да пойми ты, садовая твоя голова! — нервничал Ластик. — Ракета с прибором невесомости, ей все равно где летать, в космосе или над землей!..

— Знаешь что, — сказал Каблучков, немного подумав. — Ты пойди расскажи все это Булавкину. Он все-таки в газете работает, наверняка знает побольше об этой морской экспедиции.

Сожалея о том, что только зря потратил на Каблучкова время, Ластик кинулся к дверям фельетониста Булавкина. Тот выслушал приятеля и, мучительно преодолевая зевоту, сказал:

— Ну так, стало быть, нужно позвонить в Космический городок по телефону, и все дела.

— Да ведь в том-то и дело, — воскликнул Ластик, — что там никто к телефону не подходит! Никого нет!

— Как это никого нет? Такого быть не может, чтобы совсем никого не было. Ты, наверное, плохо звонил. Сейчас, конечно, все спят. А ты позвони подольше, кто-нибудь наверняка и проснется.

Это Ластик понимал не хуже Булавкина. Трубку с сигналами вызова он оставил лежать возле телефона в надежде на то, что от бесконечных звонков на том конце кто-нибудь все-таки проснется. Но пока что в трубке продолжали звучать длинные гудки.

Ластик подумал, что он зря потратил время на Каблучкова и Булавкина, а надо было сразу идти к милиционеру Козырькову, который по долгу службы не мог его так просто отфутболить.

— Эй, Козырьков! — постучал Ластик в его дверь.

— Я! — четко воскликнул привыкший к дисциплине Козырьков.

Ластик вбежал в комнату и увидел, что Козырьков сидит на кровати с закрытыми глазами.

— Да проснись же ты! — закричал Ластик и вылил ему на голову стоявшую на тумбочке кружку с водой.

— Эй, ты зачем хулиганишь? — строго сказал Козырьков.

Ластик поспешно рассказал ему обо всем случившемся, и Козырьков на минуту задумался.

— Значит, говоришь, радиосвязь не работает? — произнес он наконец.

— Похоже, что не работает.

— И к телефону никто не подходит?

— Нет, никто не подходит.

— Значит, — Козырьков решительно взмахнул рукой, — надо туда ехать!

— Куда?

— Ну, в Космический городок этот.

— Да, да, надо обязательно ехать! — обрадовался Ластик. Занятый своими мыслями, он подумал, что Козырьков тоже решил принять участие в спасательной экспедиции.

— Вот и давай поезжай, — сказал Козырьков. — Отсюда до Космического городка на автомобиле не больше получаса езды. Если там действительно никого нет, дуй в Цветочный, поднимешь там всех на ноги...

— Как это поезжай? А ты что же, со мной не поедешь?

— Нет, знаешь ли, я не поеду. У меня здесь, в Букашкине, работы — во, по горло. Автомобиль тебе Фунтик одолжит, скажешь — я велел.

Ластик постоял некоторое время в растерянности, но потом решил, что Козырьков в конце концов прав и для того, чтобы доставить радиограмму в Космический городок, совсем необязательно ехать туда вдвоем... Он вскочил на велосипед и сквозь проливной дождь помчался по темным улицам в другой конец города, к Фунтику.

Перебудив дверным колокольчиком всех соседей, Ластик наконец увидел в окне заспанного Фунтика

и, к своему величайшему огорчению, узнал, что автомобиль со вчерашнего дня в ремонте, так как кто-то на нем без спросу катался и испортил. Фунтик посоветовал обратиться к другим владельцам автомобилей, но Ластик решил, что так он может перебудить половину города, потратить уйму времени и в конце концов остаться без автомобиля. И тогда он решился на отчаянный и довольно рискованный поступок: ехать в Космический городок на велосипеде. Он подсчитал, что такая поездка в хорошую погоду могла бы занять часа два, но в непогоду это время следовало по меньшей мере удвоить. Вспомнив о гибнущих отважных путешественниках, Ластик решительно нажал на педали.

Тут следует сказать, что велосипед у Ластика был не самой лучшей конструкции: устаревший, с тяжелой железной рамой. К тому же им давно никто не пользовался, а потому несмазанные детали поскрипывали, а шины были плохо накачаны. Из-за этого велосипед не мог катиться достаточно легко.

В кромешной тьме, на размокшей дороге с глубокими лужами, Ластик героически крутил педали. Встречный ветер бил ему в лицо, дождь хлестал по глазам, молнии рассекали небо яркими вспышками, а гром с рокотом потрясал землю.

Через пару часов, когда отважный малыш уже перестал замечать усталость, а половина пути была пройдена, велосипед начал отчаянно скрипеть. Заднее колесо скособоилось и стало тереться о вилку, что чрезвычайно затрудняло движение. Ластик изо всех сил давил на педали всей своей тяжестью, но от этого колесо еще больше перекашивало. Следовало бы остановиться и подтянуть ослабшие гайки, но у Ластика не было с собой гаечного ключа. Слезы отчаяния смешивались с дождем на его лице.

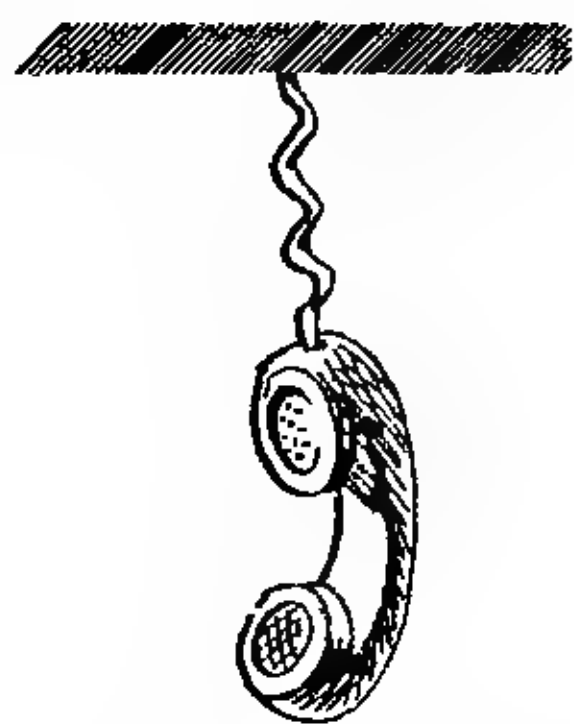
Когда силы окончательно оставили нашего героя, а до места назначения оставалось совсем немного,

дорога пошла под уклон. Велосипед покатылся сам, можно было какое-то время передохнуть и не крутить педали. Дорога шла вниз все круче и круче, следовало бы уже притормозить, но Ластик тянул время, говоря себе: «Сейчас, сейчас, еще немного...» Повизгивая и поскрипывая во все более ускоряющемся темпе, велосипед разогнался до предела, в темноте ударился обо что-то передним колесом, и Ластик, перелетев через руль, кубарем покатылся по дороге.

Глава тридцать восьмая

ПЕРЕПОЛОХ В КОСМИЧЕСКОМ ГОРОДКЕ

Тем временем в Космическом городке двое малышей производили настоящий переполох. Астроном Стекляшкин и инженер Клёпка, добравшись наконец до обсерватории и приняв тревожные сигналы со «Стрекозы», начали метаться и совершать один необдуманный поступок за другим. Сначала они кинулись к ракете, чтобы лететь немедленно. Потом вернулись, чтобы дать по радио подтверждение. Забравшись снова в ракету, они поняли, что не имеют представления, в какую сторону лететь, так как не записали координаты. Вернувшись, они списали текст радиogramмы и принялись искать это место на карте. Однако на карте в указанной точке океана остров не значился.

— Наверное, это какой-нибудь крошечный островок, — предположил Клёпка. — Такой маленький, что его и на карте нет.

— А мы сейчас возьмем снимок, сделанный из космоса, и укрупним это место, — сказал Стекляшкин.

Он вывел снимок обозначенного участка океана на экран и укрупнял до тех пор, пока там не появились размытые очертания волн на поверхности воды.

— Тыфу ты! — воскликнул он с досадой. — Нет тут никакого острова!

— погоди, — сказал Клёпка. — Может быть, они на воде терпят бедствие?

Стекляшкин схватил радиogramму и перечитал.

— Нет, тут ясно сказано, что остров. И название есть: остров Голубой Звезды.

— Стало быть, мы координаты неправильно записали...

Друзья еще раз тщательно переписали транслирующуюся в автоматическом режиме морзянку и убедились, что в их записях нет никакой ошибки.

— Там отмелей много, на этом участке... — пробормотал Стекляшкин, изучая снимки.

— Стало быть, и островок вполне мог появиться, — сказал Клёпка. — В любом случае надо лететь.

— Да, пожалуй, надо лететь, — согласился Стекляшкин. — Если они на наши сигналы не отвечают, значит, дело плохо. Значит, аварийная рация работает в «черном ящике». Нам теперь нельзя терять ни минуты.

Приятели снова кинулись к ракете, но уже на полпути Стекляшкин сказал:

— Стоп! Надо ведь кому-нибудь сообщить, что мы летим...

— Эх, ну и растяпы же мы! — хлопнул себя по голове Клёпка. — Я ведь даже еще к себе в Солнечный город не позвонил.

Вернувшись, они принялись звонить по очереди друзьям, соседям и коллегам по работе. Академик Ярило взволнованно сообщил Стекляшкину, что немедленно распорядится наладить с ракетой спутниковую связь и, если потребуется, вышлет на помощь еще несколько имевшихся в его распоряжении

космических ракет. Стекляшкин на это заметил, что для начала необходимо побывать на месте, указанном в радиограмме, а если помощь действительно требуется, он незамедлительно об этом сообщит.

Все сотрудники и сотрудницы обсерватории принялись искать на картах и снимках остров.

Клёпка позвонил в метеорологический центр и узнал прогноз погоды на ближайшие сутки. Это было важно потому, что ракета в состоянии невесомости могла закувыркаться от малейшего дуновения ветерка. Чтобы сохранять устойчивость, необходимо было включать вместе с основным двигателем также находящиеся в носу двигателя поворота и торможения. Ракета уже не раз использовалась в атмосфере Земли как транспортное средство, а потому все эти двигатели были запрограммированы на самостоятельный поиск устойчивого положения в любую непогоду. Однако при особенно сильных порывах ветра ракеты все же сильно потряхивало, а это вынуждало пилотов подниматься в верхние, разреженные слои атмосферы.

В бюро погоды Клёпка узнал, что дождь скоро закончится и в ближайшие дни ожидается хорошая погода. Тогда Клёпка поинтересовался, можно ли узнать прогноз погоды в названной им отдаленной географической точке. Сотрудница центра поинтересовалась, не собирается ли господин Клёпка отправиться в путешествие, а когда тот нетерпеливо объяснил, в чем дело, в метеоцентре все тоже переполошились и уже через несколько минут выдали ему четкую подробную справку. Сообщалось, что в указанной области океана в ближайшее время будет жарко и возможны кратковременные дожди. Ветра, скорее всего, не будет, но через три дня весьма вероятен сильный шторм.

— Надеюсь, что к тому времени мы уже вернемся, — поблагодарив сотрудниц центра, сказал Клёпка.

— На ракете мы можем развить какую угодно скорость, — согласился с ним Стекляшкин. — Будем на месте уже через несколько часов...

В это время позвонили из солнечногорской обсерватории, и Фуксия с Селёдочкой стали наперебой, вырывая друг у дружки трубку, взволнованно говорить, что в указанных координатах острова нет ни на картах, ни на сделанных из космоса снимках. Задерганный Стекляшкин сказал им даже какую-то грубость.

Они с Клёпкой шагнули было за дверь, но телефон снова зазвонил, и малышка из метеорологического центра сообщила, что на их снимках островов на этом участке океана не просматривается.

— Плохо работаете, — огрызнулся Стекляшкин, — если у вас не просматривается...

Телефон тут же снова зазвонил, и на этот раз трубку снял не столь раздражительный, хотя еще более нетерпеливый Клёпка. Звонили с телевидения, интересуясь, нельзя ли заснять для новостей вылет спасательной экспедиции и не могли бы господа Тележкин и Шлёпка сказать несколько слов в микрофон перед вылетом.

Не обращая внимания на то, как переврали их имена телевизионщики, Клёпка вежливо разъяснил, что все это, конечно, можно было бы сделать, но они вылетают немедленно и дожидаться съемочной группы не могут.

Как видно, средства массовой информации уже как-то обо всем пронюхали, поскольку с этого момента телефон стал звонить непрерывно. Всевозможные теле- и радиостанции, газеты и агентства из ближайших и самых отдаленных мест хотели во что бы то ни стало узнать подробности происходящего и обещали немедленно прислать своих корреспондентов.

Меж тем за окном уже начинал мерцать рассвет. Дождь закончился, и друзья, не обращая внимания

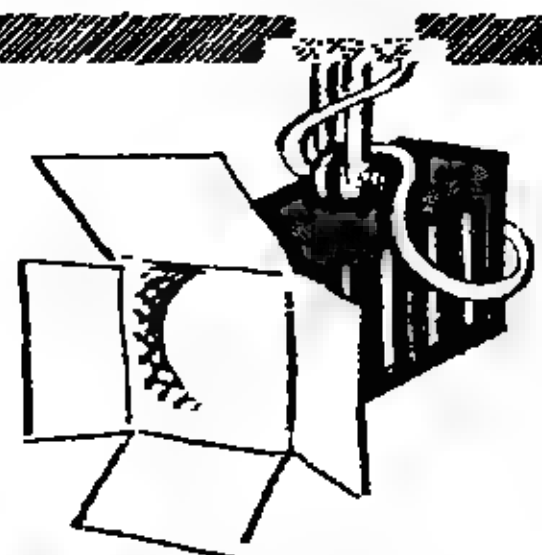
на беспрестанно звонящий телефон, решительно шагнули к выходу. Но тут дверь распахнулась и на пороге возник мокрый, оборванный и перепачканный незнакомый малыш. Ни слова не говоря, он достал из-за пазухи сложенный вчетверо мокрый листок бумаги, протянул его перед собой и рухнул на пол.

Глава тридцать девятая

ВОЛНЕНИЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Стекляшкин и Клёпка бросились к Ластiku (а это был действительно он), подняли и перенесли на диван. Убедившись, что незнакомец приходит в себя, Стекляшкин стал звонить в Цветочный город, в больницу, где в отсутствие доктора Пилюлькина дежурили медсестра и нянечка. Без лишних расспросов те захватили походные аптечки и направились в расположенный неподалеку Космический городок.

Пока Стекляшкин звонил по телефону, Клёпка осторожно развернул мокрый листок бумаги и в расплывшихся чернильных буквах с удивлением узнал текст радиogramмы со «Стрекозы».

— Ты посмотри, — обратился он к Стекляшкину. — Этот малыш принес нам нашу радиogramму.

— Вот тебе раз, — удивился Стекляшкин, сверив текст. — Наверное, это какой-нибудь корреспондент уже успел к нам добраться. Текст-то, небось, знают уже во всех редакциях...

— Нет, — возразил Клёпка, — этот на корреспондента не похож. Я корреспондентов знаю. Они с камерами, фотоаппаратами и на машинах. А этот,

смотри, всю ночь, небось, по дождю топал. Да он весь в ссадинах... С обрыва, что ли, свалился?..

В это время малыш зашевелился и открыл глаза. Увидев склоненные над ним физиономии Клёпки и Стекляшкина, он озабоченно полез в карман и, не обнаружив там радиogramмы, испуганно огляделся. Стекляшкин взял со стола мокрую записку и показал ее незнакомцу:

— Скажите, откуда у вас эта радиogramма?

Ластик приподнялся на локтях и взволнованно зашептал:

— «Стрекоза»... северной широты восточной долготы... срочно ракету... вызывает шмель... нет, комар... нет, гайка...

Ластик начал нести какую-то чушь, и друзьям стало ясно, что у него начался бред. Лоб у малыша оказался на ощупь горячим, как утюг. На счастье, тут подоспели сестра и нянечка из больницы. Они осмотрели Ластика, послушали его через трубочку, померили ему температуру и объявили, что у больного начинается воспаление легких. Это не считая множества ссадин и царапин на теле. Медсестра тут же сделала Ластiku укол, помазала ссадины йодом и сказала, что сейчас больного тревожить не следует, но когда он поспит, необходимо будет перевезти его в больницу.

На улице послышался звук подъехавшего автомобиля, в дверь кто-то постучал, и на пороге возникли милиционер Козырьков и фельетонист Булавкин. Они бросились к Ластiku и только после того, как убедились, что он невредим и окружен заботой, рассказали о том, что случилось.

Кроме того, что нам уже известно, они рассказали следующее. После ухода Ластика ни тот, ни другой никак не могли уснуть. Обоих мучали угрызения совести из-за того, что они отпустили своего товарища одного. Поворочавшись с боку на бок, Козырьков

в конце концов встал, надел форму, вышел в коридор... и столкнулся с одетым Булавкиным. Что же касается Каблучкова, то он в этот день очень много работал и после ухода Ластика моментально заснул.

Выяснив, что Ластик отправился в Космический городок на велосипеде, Козырьков и Булавкин быстро нашли в городе исправный автомобиль и помчались следом. Неподалеку от Космического городка они нашли на дороге исковерканный велосипед. Тщательно обследовав все вокруг и не обнаружив Ластика, они поехали дальше и застали его уже, как мы знаем, в помещении обсерватории.

Когда Козырьков и Булавкин обо всем этом рассказали, Клёпка и Стекляшкин были буквально потрясены героизмом и самопожертвованием этого не приметного малыша по имени Ластик. Долго и с чувством они трясли его ослабшие руки, а он только смущенно улыбался и кивал в знак благодарности.

— Отправляйтесь, нельзя терять времени, — проговорил он слабым голосом.

В последний раз пожав Ластику руку, Клёпка и Стекляшкин, не оглядываясь, направились к ракете. На этот раз они все-таки захлопнули за собой люк, и через несколько секунд ракета плавно, как воздушный шар, с легким шипением двигателей взмыла в подкрашенное рассветом небо.

Не прошло и часа, как в Космический городок начали стекаться корреспонденты и целые съемочные бригады из находившихся поблизости городов. Булавкин, который сам был корреспондентом букашкинской газеты «Утконос», не справился с профессиональным, так сказать, зудом. Попросив разрешения у Козырькова, он сел в автомобиль и помчался в редакцию. Предварительно он позвонил редактору

и потребовал, чтобы ему освободили всю первую страницу в утреннем выпуске газеты. Редактор, который уже знал, в чем дело, немедленно согласился.

В дороге, выжимая из автомобиля предельную скорость, чтобы успеть сверстать для типографии материал, Булавкин составил в уме план большой, звонкой передовой статьи, начинавшейся так:

«Спасибо, друг Булавкин, — сказали мне, широко улыбаясь, участники спасательной экспедиции астроном Стекляшкин и инженер Клётка. — Так и передайте своим читателям: мы сделаем все, что в наших силах». И, крепко пожав мне руку, два матерых воздухоплавателя твердой походкой вразвалочку направились к ракете...»

Однако, домчавшись до редакции и усевшись за пишущую машинку, Булавкин на минуту задумался и почему-то начал писать совсем другую статью. Его новая передовица начиналась словами: *«В нашем городе живет совсем неприметный мальш, зовут его Ластик...»*

В Космическом городке в это время Козырьков давал интервью и разъяснения постоянно прибывающим сюда корреспондентам. Нянечка и медсестра отважно защищали подступы к больному Ластик, в одночасье ставшему знаменитым. Козырьков без устали рассказывал историю о том, как Ластик случайно поймал в эфире радиосигналы с терпящего бедствие судна; о том, как Ластик храбро отправился в путь на велосипеде; что была ночь, гроза и ветер (иногда Козырьков говорил «ураган»); как Ластик попал в аварию и как, вручив спасателям радиограмму, он упал без чувств. И только после этого Козырьков рассказывал об отлете спасательной экспедиции. Корреспонденты также засняли интервью с медсестрой и нянечкой, которые после долгих уговоров

согласились показать спящего Ластика. Только к полудню съемочные бригады разъехались, больного перевезли в больницу, а из Солнечного города прибыл профессор Микстура.

В тот же день, на волне всеобщего интереса и беспокойства о судьбе терпящих бедствие путешественников, в прессе появились самые разнообразные версии причин отсутствия на картах и снимках указанного в радиোগрамме острова. Вечерние газеты публиковали некоторые из таких версий.

В газете «Научная мысль» геолог Галькин писал, что, по его мнению, остров мог подняться над водой за очень короткое время, в считанные дни или даже часы. Это могло произойти в результате каких-то внутренних подземных или, если точнее, поддонных сдвигов, землетрясений или вулканических процессов. Выглядело такое умозаключение тем более правдоподобно, что в указанном участке океана было много камней, отмелей и рифов.

Языковед Буковкин, выступая в газете «Слово», был совершенно другого мнения. Он полагал, что ошибка закралась в сам текст радиোগраммы и слово «остров» следует читать как «остов», то есть остов потерпевшего крушение и лежащего на отмели судна. По мнению Буковкина, такая орфографическая ошибка могла легко закрасться в текст, учитывая ту нервную обстановку, в которой, по всей видимости, находились путешественники.

Фотограф Птичкин, тот самый, у которого однажды фотографировался Ластик, в вечернем выпуске букашкинского «Утконоса» предложил свою версию. Птичкин выразил уверенность в том, что путешественники видели в океане не сам остров, а так называемый мираж, то есть оптическое изображение какого-то острова, существующего на самом деле совер-

шенно в другом месте. (Если мы вспомним, что такую версию высказывали и сами пассажиры «Стрекозы», попавшие в зону оптической сферы, то станет понятно, насколько близок к истине был, сам того не ведая, этот Птичкин.) Следует также отметить, что большой фотопортрет Ластика, красовавшийся на первой полосе утреннего выпуска «Утконоса», был изготовлен по имевшемуся у Птичкина негативу. Этот же портрет немедленно перепечатали и все другие газеты.

Еще одну заметку написал некто Штанишкин. Этот автор приводил цитату из одной сказки, которую он недавно прочитал. Там было описание огромного «чуда-юда рыбы-кит», на спине у которого располагались целые деревни, сады и огороды. Такую рыбу на самом деле вполне можно было принять за остров. Для большей убедительности Штанишкин опубликовал также картинку из прочитанной им книжки.

Однако настоящую сенсацию произвело в средствах массовой информации сообщение архивариуса Червячкова, работавшего в отделе старинных книг и рукописей Центральной библиотеки Солнечного города. Этот Червячков, как и все другие коротышки, узнав о постигшей путешественников беде, полез в географические карты, чтобы найти в океане точку пересечения указанных в радиোগрамме координат. Но поскольку Червячков работал в отделе старинных книг и современной карты под рукой у него не оказалось, он разложил на столе какой-то древний атлас, в котором сразу обнаружил остров в указанном координатами месте океана. К удивлению Червячкова, по радио и телевидению все время говорили о том, что никакого острова на картах не значится. Тогда Червячков позвонил на телевидение и выразил свое недоумение. Сначала ему не поверили, полагая, что звонивший как-нибудь напутал и не то искал. Но Червячков настаивал так убедительно, что из студии

в библиотеку все-таки отправить съемочную бригаду, как говорится, для очистки совести.

И тотчас разразилась сенсация. На карте Червякова остров был! Архивариуса подхватили в охапку и привезли на телевидение, где он в прямом эфире (все передачи были тут же прерваны) с указкой в руке рассказывал о своем открытии.

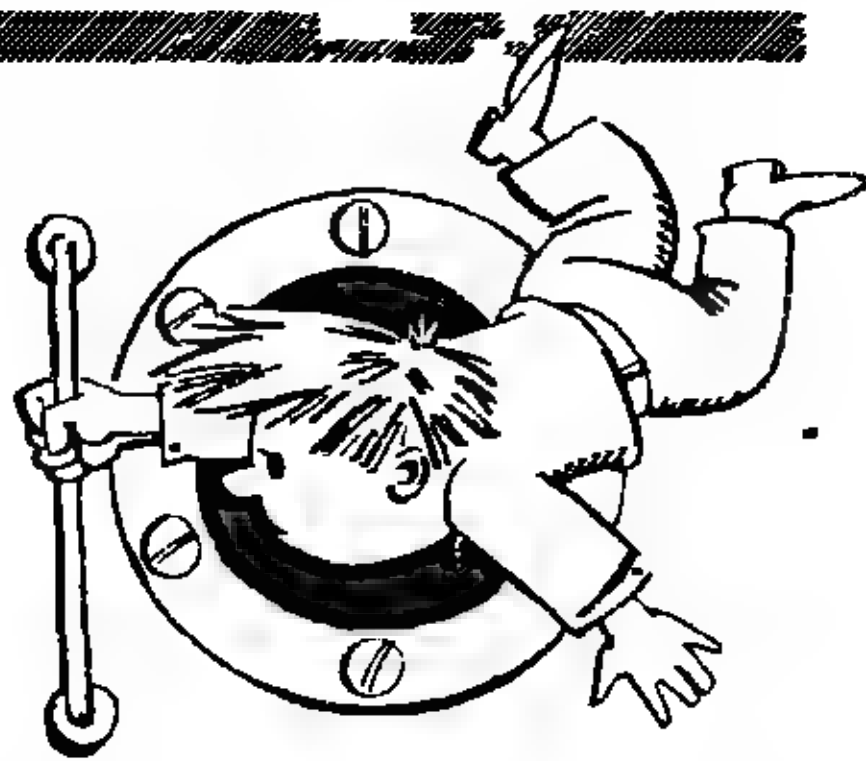
Все тут же вспомнили теорию геолога Галькина, который писал о подземных и подводных сдвигах. Все сходилось к тому что остров когда-то был, но потом затонул, а совсем недавно опять поднялся над водой. Но эту версию незамедлительно опровергли сообщения сотрудниц метеорологического центра, у которых имелись совсем свежие, сегодняшние снимки земной поверхности. Они утверждали, что на этих снимках острова нет.

Обсуждения и споры продолжались, версии рождались одна за другой, но истина маячила пока еще далеко за горизонтом...

Глава сороковая

ПО СЛЕДАМ ПРОПАВШЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Поднявшись на достаточную высоту, Стекляшкин и Клёпка направили ракету вдоль реки, которая, петляя, тянулась в северо-западном направлении. Солнце уже поднялось над верхушками деревьев и косыми лучами расцвечивало восхитительную панораму лесов, полей и песчаных оврагов. Просторные луга белели ромашками и одуванчиками, синели колокольчиками, которые волнами перекатывались от дунове-

ний ветерка. Густые кроны деревьев сливались в зеленую пушистую перину...

Ракета плавно набирала скорость, и картинки внизу сменялись все быстрее и быстрее. Лента реки, служившая ориентиром, петляла, как встревоженная змея. Если бы космическая обшивка корпуса могла пропускать звук, наши воздухоплаватели могли бы слышать свист рассекаемого носом ракеты воздуха.

Мы называли находившихся внутри ракеты Клёпку и Стекляшкина воздухоплавателями не случайно. Вспомним, что воздухоплавателями называют пилотов, управляющих летательными аппаратами легче воздуха — воздушными шарами или дирижаблями. А поскольку ракета с включенным прибором невесомости вела себя точно так же, как дирижабль, то есть ничего не весила и имела, в отличие от воздушного шара, двигателя, мы вполне можем назвать находившихся внутри ракеты коротышек воздухоплавателями.

Однако между экипажем дирижабля и экипажем ракеты была все-таки существенная разница: экипаж летящей над землей ракеты под воздействием прибора невесомости и сам тоже находился в состоянии невесомости.

Таким образом, Стекляшкин и Клёпка, плавая внутри ракеты, как рыбы в аквариуме, были воздухоплавателями вдвойне, поскольку сами были легче воздуха.

Уцепившись за специальные поручни, они зависли над иллюминаторами и смотрели вниз. В одном месте на поросшем дубами берегу реки они заметили что-то похожее на населенный пункт. Сверившись с картой, друзья убедились, что ошибки нет. Это был Желудёвый город, жители которого, как мы знаем, все до одного переселились в новый Земляной город.

Еще дальше река забурлила на порогах и как будто провалилась в глубокое каменное ущелье. Это было красивое зрелище, но, поскольку ракета летела уже со скоростью пушечного снаряда, все эти красоты

моментально остались позади. Впереди же был отмеченный на карте Каменный город, и обстоятельный Стекляшкин предложил осуществить там посадку, чтобы расспросить местных жителей. Он рассудил, что пока с островом далеко не все ясно, не стоит пренебрегать никакими возможностями что-либо разведать на пути следования «Стрекозы». Клёпка с ним согласился, выразив надежду, что остановка много времени не займет.

Стекляшкин уселся в кресло пилота и стал понемногу притормаживать, одновременно снижаясь. Впереди показались остроконечные купола с затейливыми флюгерами и страшноватые скульптуры на фасадах.

Некоторое время друзья летали над улицами города, но никого не обнаружили.

— Спят они еще, что ли?.. — пробормотал Стекляшкин.

— Не может быть, чтобы все спали, — возразил Клёпка. — Девятый час уже.

И тут они увидели за городскими воротами, там, где начинались огороды, коротышку. Он одиноко копошился вокруг уже наполовину выкопанной из земли здоровенной моркови.

Стекляшкин ловко спланировал на гороховое поле и аккуратно посадил ракету в вертикальном положении. Он точно рассчитал расстояние до коротышки, чтобы тот не попал в зону невесомости. Выключив прибор, друзья выскочили из люка и приблизились к незнакомцу. Припомнив, что в Каменном городе оставался всего один житель по имени Крокус, мы легко догадаемся, что это был именно он.

Надев свой колпак и оперевшись на лопату, бывший староста Каменного города поджидал визитеров.

Вежливо поприветствовав местного коротышку и представившись, Клёпка и Стекляшкин рассказали о том, что разыскивают друзей, отправившихся неделю назад в путешествие к морю вниз по реке.

Крокус поинтересовался, как выглядело судно с путешественниками, а затем, получив исчерпывающее описание «Стрекозы», пригласил гостей к себе домой для обстоятельного разговора.

Учитывая весьма и весьма неспешную манеру Крокуса изъясняться, можно понять, что разговор затянулся. Пританцовывавший от нетерпения Клёпка в испуге посмотрел на Стекляшкина. Наконец староста Каменного города заговорил.

Он рассказал о морских пиратах и летающем блюде, о визите путешественников со «Стрекозы» и карте капитана Кукса.

Шквал совершенно невероятных новостей обрушился на головы коротышек. И эти новости были столь же невероятны, сколь и пугающи... Клёпка и Стекляшкин рассеянно попрощались с Крокусом и направились к ракете. В головах у них была полная неразбериха из лысых коротышек в плащах и пиратов на летающем блюде...

Усевшись в пилотские кресла, приятели в полном молчании взмыли в небо. Крокус проводил печальным взглядом быстро удаляющуюся ракету, снял колпак и, неспешно о чем-то рассуждая сам с собою, принялся за работу.

Зная, что ракета уже приближается к морскому побережью, Стекляшкин не стал разгоняться, а плавно двигался на небольшой высоте, не покидая кресла пилота и внимательно наблюдая за поверхностью земли. Клёпка же отстегнулся и, зависнув над иллюминатором, глядел вниз.

— Море! — объявил Стекляшкин, и Клёпка, цепляясь за поручни, влетел в пилотскую кабину.

Впереди, насколько хватало глаз, распростерлась синяя водяная гладь. Столько воды друзья еще никогда не видели. С высоты птичьего полета поверхность

океана просматривалась гораздо дальше, чем с берега, но даже отсюда другой берег увидеть было невозможно. Темная полоса горизонта таяла в необозримой дали...

Клёпка потряс головой, как бы возвращаясь к действительности, и вновь занял свою позицию над иллюминатором в центре отсека. Прямо под ним с юга на север протянулся берег с песчаным пляжем. Присмотревшись хорошенько, он заметил, что по песку бегают взад-вперед какое-то существо.

— Эй, Стекляшкин! — окликнул он товарища. — А ну-ка, притормози. Тут, кажется, под нами кто-то есть.

Стекляшкин дал задний ход, завис над берегом и снизился. Вооружившись биноклем, он навел резкость и воскликнул:

— Да ведь это Булька! Это наша собака!

Он посадил ракету на песок, второпях завалив ее набок. Друзья выбрались из люка, и Булька, то повизгивая, то заливаясь радостным лаем, стал кидаться на грудь опустившегося на колени Стекляшкина и шершавым языком лизать его лицо.

— Ну хватит, хватит, хорошая собака, — гладил и успокаивал его Стекляшкин. — Скажи, где все остальные, где Пулька?

Услыхав имя хозяина, Булька отскочил, заскулил и, подбежав к самой воде, стал залиvistо лаять на море.

— Они там, да?..

Булька в ответ залаял еще громче.

— Эх, жаль, что ты сказать ничего не можешь, — посетовал Стекляшкин. — Но ничего, теперь вместе полетим, прыгай.

— погоди, — сказал Клёпка. — Давай хоть осмотримся. Собаку-то они здесь, наверное, не по своей воле оставили...

Осмотр берега с помощью Бульки дал некоторые результаты: на том месте, где сидели Кнопочка, Не-

знайка и Пёстренький, валялось несколько фантиков от конфет, а чуть дальше от воды, за кромкой небольшого обрывчика, обнаружились следы костра, мусор и пустые консервные банки.

— Это не наши жгли костер, — сказал Стекляшкин. — Наши мусор бы не оставили, они бы его в ямку закопали.

— Жаль, что после дождей следов от ног не осталось, — сказал Клёпка. — По следам можно очень многое узнать.

Булька, взволнованно рыча, принес в зубах гаечный ключ.

— Это Винтик или Шпунтик уронил, — определил Стекляшкин. — У них этого добра полные карманы. Ладно, не будем терять времени.

Подхватив Бульку, друзья забрались в ракету. Воздушный корабль взмыл в небо и, набирая скорость, помчался к синеющему вдали горизонту.

Глава сорок первая

ВЫДЕРЖКИ ИЗ БОРТОВОГО ЖУРНАЛА

Расстояние, которое морское судно или подводная лодка способны преодолеть за один день, для летящей со скоростью снаряда ракеты — сущий пустяк. Трудность заключалась не в этом. Пересечение координат широты и долготы, кажущееся на карте обыкновенной точкой, на самом деле представляет собой довольно обширный участок суши или моря. А для маленьких коротышек такой участок и вовсе кажется бескрайним и необозримым. Поэтому поиск острова

представлялся Стекляшкину и Клёпке делом не одного дня. Они только хвастались в Космическом городке, что уже сегодня привезут обратно пропавших путешественников. Теперь же, оказавшись в зоне поиска, они были готовы к долгой и кропотливой работе. А остаток первого дня ушел на бытовые хлопоты.

Сначала не удавалось успокоить Бульку, который, попав в состояние невесомости, принялся отчаянно лаять и трепыхаться в воздухе. Чтобы не мучить собаку и не отравлять себе жизнь, друзья решили на некоторое время приводниться и накормить пса, который впроголодь прожил все эти дни на берегу. Скрепя сердце Стекляшкин добавил в еду снотворного. Вволю наевшись и напившись, песик с блаженным видом заснул. Договорились, что днем, в состоянии невесомости, Булька будет спать под действием снотворного, а ночью, когда они сами будут приводняться на ночлег, бодрствовать.

Не будем описывать последующие томительные дни поисков. К тому же для читателя не секрет, что для экипажа ракеты остров оставался невидимым даже тогда, когда они пролетали над самыми головами пленников. Поэтому ограничимся здесь скупыми выдержками из магнитофонного бортового журнала, которые надиктовал Стекляшкин.

В скобках указан порядковый день от начала похода «Стрекозы».

Описания и подробности уже известных читателю событий здесь опущены.

«ПЕРВЫЙ (8) ДЕНЬ. После заката приводнились на ночлег. Тут возникла проблема уравнивания корпуса ракеты, которая, лежа на поверхности воды, беспорядочно вращалась вокруг своей оси. Я, Клёпка и Булька изрядно покувыркались внутри, пока не нашли довольно остроумное решение. У любого, кроме плоскодонного, морского судна для устойчивости имеется киль, то есть закрепленный

под водой груз. Клёпка предложил перенести прибор невесомости в самый нос ракеты и включить его на минимальную мощность, то есть так, чтобы его действие ограничивалось расстоянием в несколько шагов. Таким образом, нос ракеты станет невесомым, а «корма» уйдет под воду.

После того как мы все это проделали, ракета встала на воде торчком на манер поплавок.

Мы спустились в средний отсек, накормили Бульку, подсынав ему немножко снотворного в еду... Должен признаться, что говорю сейчас из последних сил, так как зверски хочу спать.

ВТОРОЙ (9) ДЕНЬ. Сегодня квадрат за квадратом исследовали обширный участок зоны поиска. В одном месте нами замечено престранное явление: скопление над водой береговых чаек. Клёпка утверждает, что чайки водятся только поблизости от земли, а посреди океана их быть попросту не может. Но никакой земли здесь нет. Мы поднимались в стратосферу и наблюдали океан через космический телескоп. Никаких, даже самых маленьких островков на этом участке разглядеть не удалось. Снова приблизились к тому месту, где кружат чайки. Может быть, это чайки какой-нибудь особой, еще не известной науке породы?..

ТРЕТИЙ (10) ДЕНЬ. Довольно любопытные сообщения продолжают поступать с материка. Весьма удивило открытие архивариуса Червячкова, который обнаружил остров на старинной карте. Затем поступило еще несколько сообщений на эту тему. Некто Тряпочкин, музейный работник из города Лопухово, под впечатлением этого открытия тоже стал рыться в музейных фондах и извлек оттуда старинную карту, еще более подробную, нежели карта Червячкова. На этой карте было обозначено название острова! По утверждению Тряпочкина, который позвонил на радио, на карте совершенно отчетливо выведено название «остров Голубой Звезды» и нарисован значок

в виде двух пересекающихся квадратов. Теперь нет никаких сомнений, что остров когда-то существовал. Но когда, как и почему он исчез — это пока загадка. Возможно, что, разгадав ее, мы что-нибудь узнаем и о судьбе пропавшей в море экспедиции. Изучая снимки, сделанные нами из стратосферы, мы убедились, что скопление чаек находится непосредственно в точке отмеченного на старинной карте острова Голубой Звезды. Клёпка высказал предположение, что остров ушел под воду не далее чем день-два назад, так как сигналы из «черного ящика» продолжают поступать в эфир, а чайки все еще не улетели. Вероятно, они собирают плавающие на воде остатки флоры и фауны ушедшего под воду острова. Завтра войдем в зону и приводнимся. Затем попытаемся запеленговать и поднять со дна «черный ящик».

ЧЕТВЕРТЫЙ (11) ДЕНЬ. Сегодня на море обрушился шторм и ураган. Были вынуждены подняться выше облаков и изнывать от бездействия. Булька спит, а Клёпка нервничает и летает взад-вперед по салону, как взбесившаяся рыба в аквариуме. Несколько раз крепко поругались.

Замечаю, что двое коротышек в замкнутом пространстве довольно быстро начинают друг друга раздражать. Ссоры возникают, казалось бы, на пустом месте. Например, из-за того, каким образом другой выдавливает зубную пасту из общего тюбика...

Каждые четыре часа выходим на связь с материком и докладываем о проделанной работе. Сегодня докладывать совершенно нечего. К вечеру все радиостанции сообщили о том, что солнечногорский Научный совет высылает сюда завтра еще четыре ракеты для прочесывания океана, химического анализа воды и водолазных работ на дне. Они с нами даже не посоветовались!

ПЯТЫЙ (12) ДЕНЬ. С рассветом убедились, что тучи рассеялись и море спокойно. Плавно опускаем-

ся, одновременно просматривая через оптику поверхность воды. Снова чайки! После вчерашней бури от этих чаек и следа не должно было остаться, а они летают. Значит, они все-таки где-то прятались! Но что это? Через телескоп я вижу что-то похожее на перевернутую лодку. . Или подводную лодку... Или это спина крупного морского животного?... Да что же это такое?! Теперь Клёпка кричит, что видит через бинокль катер с коротышками. Все, я отключаюсь...»

На этом диктофонная запись в бортовом журнале Стекляшкиным была прервана. К событиям, следовавшим за столь бессвязными репликами наших наблюдателей, мы вернемся несколько позже

Глава сорок вторая

НОЧНЫЕ ДЕЖУРСТВА

Двумя днями раньше мы оставили шестерых избежавших плена пассажиров «Стрекозы» (Винтика, Кроху, Кнопочку, Пончика, Незнайку и Пёстренького), а также присоединившихся к ним беглых Перчика и Кренделька в их лагере — просторном каменном гроте, расположенном в юго-восточной части побережья острова.

Засветло путешественники собирались выйти в море на катере в надежде на то, что за пределами оптической сферы их все-таки заметит уже несколько дней кружившая над морем и островом ракета. Ночью на ракете должны были светиться иллюминаторы и габаритные огни, поэтому путешественники всю ночь

по очереди дежурили на поверхности, не разжигая костра и наблюдая за небом.

Первой дежурить вызвалась Кнопочка. Ей пока еще совсем не хотелось спать, и она сказала, что с удовольствием погуляет пару часов на свежем воздухе.

Кнопочка прогуливалась по самой кромке отвесного берега, поглядывая то на небо, то себе под ноги, то в сторону постепенно гаснущего, но все еще раскрашенного яркими закатными цветами горизонта. Она раздумывала о том, что ее новая подруга корреспондентка Кроха одевается, конечно, со вкусом, и с этим не поспоришь. Даже имея с собой всего только несколько предметов туалета, она будто невзначай умеет или нацепить неожиданно яркую косынку на шею, или вдруг подпоясаться свитером, или изменить прическу и задрать на макушку солнцезащитные очки... Кнопочка с огорчением была вынуждена признать, что она сама в своих представлениях о моде сильно поотстала. Она обычно носила довольно консервативные платица с цветочками, которые шила собственными руками, и никогда не надевала джинсов. Обувалась она в обыкновенные босоножки, Кроха же предпочитала спортивные кеды или кроссовки. Строго говоря, одежда у Кнопочки была более рациональна и гигиенична, чем у Крохи, но кто его знает, какой стиль одежды кажется более привлекательным для окружающих. Взять хотя бы Незнайку и Пёстренького... или этого... инженера Буравчика.

Раздумывая таким образом, Кнопочка так увлеклась своими мыслями, что оступилась и едва не полетела со скалы в воду. Тут только она заметила, что уже совершенно стемнело и на небо вылезла не полная еще луна. Времени было четверть первого ночи, то есть ровно на четверть часа больше, чем ей полагалось дежурить.

Она поспешно спустилась в грот и принялась будить Кроху, которая на пару с Винтиком должна была дежурить с двенадцати до двух часов ночи.

— Ну как, — поинтересовался Винтик, прихлебывая горячий чай из термоса. — Как там небо, чистое?

Кнопочка кивнула, но как-то неуверенно, потому что, занятая своими интереснейшими предположениями и фантазиями, больше смотрела себе под ноги, чем на небо.

Поднявшись на берег, Винтик и Кроха устроились с толком. Чтобы в поле зрения каждого оказались противоположные стороны небесной сферы, они уселись друг против друга.

— Ой, смотрите, там огонек! — воскликнула Кроха и тут же взяла на изготовку камеру.

Винтик повернул голову и увидел мерцающий в зарослях на склоне горы огонек.

— Не обращайтесь внимания, это туземцы жгут костер, — успокоил он Кроху. — Скажите, а вы и дома никогда не расстаетесь с видеокамерой?

— Если это ирония, то она неуместна. Конечно же, у себя в городе мне совершенно необязательно таскать с собой повсюду видеокамеру. У меня есть съемочная бригада с оператором, осветителем и шофером. Есть, в конце концов, рабочее расписание. А в Цветочном городе имеется телевидение?

— Телевизоры появились у нас, в общем, недавно. Своей студии пока нет, принимаем передачи из Солнечного города.

— Очень странно, что телевидение у вас еще совсем не развито. Ведь там у вас находится знаменитый Космический городок, оснащенный по последнему слову техники.

— В этом нет ничего странного. Просто мы никогда не стремились к засилью технического прогресса. Когда-то у нас не было даже водопровода, а когда

его построили и отпала необходимость ходить на речку за водой, некоторые просто обленились.

— Ну, это философия. Разве не интересно вам было слетать на Луну, выучиться кибернетике и программированию?... Да, кстати о программировании. Что вы думаете об этих роботах?

— Думаю, что теперь они нам могут сильно пригодиться. Пока что я заложил в их блоки «голос хозяина» только образец своего голоса, но думаю, что можно будет заложить голоса всех наших.

— А что они умеют?

— В смысле — роботы?... В первую очередь они должны защищать коротышек.

— От кого?

— От других роботов... и вообще, от кого прикажут.

— И как они будут это делать?

— Ну... — замялся Винтик, — этот вопрос я до конца еще не доработал. Пока что могут руки растопырить, укусить...

— Не смешите меня. Надо научить их настоящему рукопашному бою. Для этого они достаточно подвижны, а уж силища такая, что только держись!

— Что это за рукопашный бой? Вы драку имеете в виду?

— Нет, не драку, а вид спорта. Кстати, у меня второй разряд по рукопашному бою.

— Что вы говорите! — удивился Винтик. — Никогда бы не подумал, что малышки умеют драться.

— Представьте себе, умеют. В Земляном городе нас таких уже двое, и к нам уже приходила одна малышка, которая тоже хотела заниматься. К сожалению, ее пришлось отправить обратно домой.

— Что же, она оказалась слишком слабой?

— Не в этом дело. Как раз слабым и нужно заниматься спортом. Просто этой малышкой руководило чувство мести: как раз перед этим ее на улице

обидел какой-то хулиган. Она пришла вся в слезах и потребовала, чтобы ее немедленно научили драться. Сами посудите, разве могли мы допустить ее к тренировкам?

— Да, конечно, вы поступили правильно. Но объясните, разве драка может быть спортом?

— Поймите, это вовсе не драка. Мы надеваем на руки большие мягкие перчатки, этакie поролоновые лапы. На ноги — такие же тапочки, а на голову шлем из прозрачного пластика. Потом мы выходим на маты и пытаемся сбить друг дружку с ног. Поверьте, это очень увлекательно и полезно. Это вовсе не драка, а игра на быстроту реакции и смекалку. Вот возьмите эту палку и попробуйте меня ударить.

Винтик послушно взял палку и сделал вид, что размахивается.

— Нет, не так! — с досадой прикрикнула на него Кроха. — Бейте как можно сильнее, не будьте сонной мухой!

Винтик решил проучить ее и сделал внезапное, очень быстрое движение в сторону противника. Но противник оказался еще быстрее, и Винтик не успел моргнуть глазом, как оказался на земле. Поднявшись и отряхнувшись, он сказал задумчиво:

— Да, если бы эти железные балбесы могли делать что-то похожее, от них было бы куда больше проку...

— Вот что, — сказала Кроха. — Сейчас я поставлю камеру вот сюда на камень, и мы с вами заснимем десяток-другой приемчиков. Потом вы просканируете кадры и введете в программу роботов.

Винтик признал, что идея великолепна.

Последующие сорок минут малышка отрабатывала на нем эти самые рукопашные приемчики.

Наконец истязание закончилось.

— Вообще-то я занималась многими видами спорта, — призналась Кроха, когда Винтик отряхнулся

и собрал с земли рассыпавшиеся из карманов инструменты. Он тяжело дышал и потирал ушибленные места, но Кроха даже не обратила на это внимания. — Раньше я работала на спортивном телеканале, но поссорилась там с главным редактором. Теперь работаю для программы новостей. Ничего, не жалею.

Так они болтали, пока не наступило время будить следующую пару. Небо было чистым, ракета не появилась.

Перчик и Кренделёк добросовестно отдежурили положенное время, периодически делая гимнастику и пробежки, чтобы не заснуть. При этом они рассказывали друг другу разные забавные истории из жизни своей, своих знакомых и соседей, а также травили, как говорится, анекдоты. Наконец два часа истекли, ракета не появилась, и они спустились в грот.

Разбудить Незнайку и Пёстренького удалось не сразу. Для дежурства им выпало самое тяжелое время: с четырех до шести часов утра. Их долго трясли за разные части тела и брызгали холодной водой, но они только отмахивались, прикрывались одеялами и бормотали что-то вроде «сейчас, сейчас, еще минуточку, еще секундочку...». В конце концов они все же поднялись и, недовольно ворча, поплелись наверх. Там они уселись на песок и какое-то время молча таращились на небо, изо всех сил стараясь не заснуть и не прозевать появление ракеты. Но уже через несколько минут звезды перед их глазами начали водить хороводы, играть в пятнашки и перемигиваться, как в калейдоскопе. Приятели уронили друг другу головы на плечи и дружно засопели.

Незнайка проснулся оттого, что его в бок толкал Пёстренький, проснувшийся от холода. Уже светало, и с моря тянуло прохладой.

— Слушай, мы д-до сколько должны здесь д-дежурить? — стуча зубами от холода, поинтересовался Пёстренький.

— А? Что? Погоди... принялся тереть глаза Незнайка. — Нас в четыре разбудили? Значит — до шести!

— Так уже седьмой.

— Значит, пошли Пончика будить, он последний дежурит.

— Слушай, а мы случайно ракету не проспали?

— Тише ты. Проспали не проспали, теперь уже неважно. Теперь дело не поправишь. Что же ты спал?.. Конечно, под утро труднее всего не заснуть...

Разбудить Пончика не удавалось ни водой, ни трясением, ни шлепками по щекам. Недолго думая, Незнайка и Пёстренький подхватили его под руки и потащили наверх. Пончик слабо перебирал ногами и скулил что-то жалобное. На свежем воздухе он вроде как вполне проснулся и сказал:

— Все, все, я понял, я не сплю.

А как только двое мучителей скрылись в проходе, он тщательно завернулся в одеяло, которое за ним все это время волочилось и которое он специально придерживал, повалился на песок и моментально захрапел.

На этот раз Пончика не мучили кошмары. На его лицо падал свет восходящего солнца, и ему приснилось, что он благополучно вернулся домой и весь город встречает его как героя.

В белоснежном морском кителе и высокой фуражке с золотым якорем он стоит на капитанском мостике «Стрекозы», и ветер треплет победный флаг за его гордо поднятой головой. Весь город столпился на берегу.

Пончик, ура! Пончик, ура! — скандируют малышки тоненькими голосами.

— Он герой! Он герой! — уверенно повторяют малыши.

На всех домах красуются яркие транспаранты с портретами Пончика и приветственными лозунгами. Общее собрание тут же решает переименовать Цветочный город в Понч-сити, на лунный манер, и выбирают Пончика своим губернатором.

Пончик благодарит за доверие и хочет произнести ответную речь и дать сразу кое-какие распоряжения, но только улыбается и беззвучно шевелит губами.

Крики «ура!» становятся все громче и ближе.

Пончик делает над собой усилие. что-то промычал, открыл глаза и увидел в небе ракету. Рядом столпились все поднявшиеся из грота путешественники и кричали «ура!». К радости или разочарованию Пончика, на него никто не обращал внимания. Был уже день.

Глава сорок третья

«БОБИК» И «ТРЕЗОР»

Первыми появившуюся из-за горы ракету увидели туземцы. Они тотчас прибежали в грот и разбудили своих новых друзей с Большой земли. Все высыпали наружу и убедились, что ракета медленно движется над островом. Через час-другой она должна была оказаться за пределами оптической сферы.

— Вот как все удачно складывается! — суетился Винтик. — Теперь самое время садиться в катер и выходить в море.

Исполненный достоинства, к нему приблизился вождь Ястребиное Перо. Судя по тому, что он вступил в контакт с «бледнолицыми», не прибегая к

услугам своего секретаря, дело было чрезвычайной важности.

— Не надо в море, — мрачно проговорил он, глядя на Винтика. — Дух Моря и Дух Неба сегодня не в ладах. Они поссорятся. Будет совсем плохо.

— Ничего, ничего, — отмахнулся Винтик, даже не пытаясь вникнуть в смысл сделанного вождем предупреждения. — Мы их как-нибудь помирим.

Тут он заметил тихонько пристроившегося ко всем остальным Пончика.

— Что же ты ракету проворонил? — сказал он строго. — Раз тебя поставили дежурить, так уж изволь не спать.

Пончик ничуть не смутился.

— Ну, знаете, это вы бросьте, — сказал он с некоторой заносчивостью. Очевидно, он уже успел подготовиться к ответу. — Вы бы сами меньше спали. Я свои с шести до восьми на ногах отдежурил, глаз не сомкнул. Сейчас сколько времени? Десять? Вот то-то. Я с восьми часов имею право спать, как и все. Вот если бы ракета появилась в небе до восьми часов...

Но его уже никто не слушал. Путешественники поспешно спустились в грот, и Винтик велел всем, не теряя времени, рассаживаться в катере.

— Погодите, — вспомнил он в последнюю секунду. — Кто-то должен остаться в лагере. Я же подключил этих барбосов, — он кивнул в сторону роботов, — к новой программе обучения. Ровно через пятнадцать минут необходимо будет остановить программирование и отключить питание от компьютера.

Все растерянно переглянулись, а потом, как обычно, обратились к Пончику, поскольку всем было известно, что он не большой любитель совершать какие-либо, а тем более поспешные передвижения.

Однако сам Пончик был другого мнения. Ему хотелось как можно скорее оказаться в безопасности.

А самым безопасным местом в сложившихся обстоятельствах он считал ракету. То есть Пончик и на этот раз сделал вид, что сказанное к нему ни в коей мере не относится.

Возникла небольшая заминка, и неожиданно для всех остаться в лагере вызвался Незнайка.

— Мы останемся, — сказал он и поднялся с места.

Пёстренький взглянул на него с удивлением.

«Молчи и слушай меня», — едва слышно произнес Незнайка, вперив в него властный взгляд.

Оба вылезли из катера на берег и встали, беспечно засунув руки в карманы. Винтик пожал плечами и скомандовал «отдать концы». Через несколько секунд катер скрылся в ярком отверстии под тяжелыми сводами пещеры.

Пёстренький искоса поглядывал на приятеля, терпеливо ожидая объяснений.

— Ты понимаешь, — произнес наконец Незнайка, подыскивая нужные слова, — ведь как только они попадут на ракету, все приключения для них закончатся. Ракета... это такая штука... это вроде как уже дома. Понимаешь?..

И он рассказал Пёстренькому свой план, который, по его собственному признанию, пришел ему в голову буквально минуту назад, уже тогда, когда он залез в катер. Незнайка придумал еще раз подняться в кратер и встретиться с коротышкой из летательного аппарата. Он рассчитывал, что на этот раз они все-таки приоткроют завесу тайны над этим затерянным в океане невидимым островом...

Пёстренький к такому повороту событий отнесся совершенно спокойно и только заметил, что если за ними и на этот раз начнут гнаться роботы, то он за себя не отвечает. Не поняв хорошенько, что этим хотел сказать Пёстренький, Незнайка пообещал ему быть на этот раз осторожнее и роботам на глаза не попадаться. Тут он хлопнул себя по лбу:

— Слушай, а ведь мы должны здесь что-то такое выключить! У роботов этих... барбосов.

Они приблизились к сидящим в переплетении проводов роботам.

— Что выключить-то надо?... — пробормотал Незнайка, с опаской разглядывая механизмы.

— Питание какое-то, — неуверенно подсказал Пёстренький.

— Да-да! Питание — это электричество значит. А пятнадцать минут прошло, как ты думаешь?

— Должно быть, прошло.

Незнайка подошел к компьютеру и нажал наугад несколько кнопок.

Двое из четверых «барбосов» пошевелились.

— Ты смотри, шевелятся, — прошептал он испуганно. — Ну-ка иди сюда, я что-то тут не могу разобраться...

Пёстренький приблизился к пульту и тоже стал нажимать кнопки.

— Слушай, я, честно говоря, в этом деле не очень разбираюсь, — признался он минуту спустя. — Ну их к лешему.

— погоди, — сообразил Незнайка. — Кажется, эту штуку надо просто от электричества отсоединить.

Он подошел к аккумуляторной батарее и выдернул рывком провода, ведущие к компьютеру. Огоньки на пульте погасли.

— Ну вот и славненько, — сказал он с видимым облегчением. — Теперь можно отправляться. Все в порядке, барбосы?

И тут произошло неожиданное. Двое из четверых роботов, на плащах которых Винтик написал мелком «Бобик» и «Трезор», поднялись и спокойно сняли с себя контактные провода, связывавшие их с компьютером. Затем оба вытянулись по стойке «смирно» и довольно противными дребезжащими голосами доложили:

— Программирование закончено. Отработаны движения рукопашного боя. Отработан способ передвижения на четырех конечностях как наиболее продуктивный для нашей конструкции. Готовы к приему в память блока «голос хозяина» образцов ваших голосов.

Незнайка и Пёстренький молча переглянулись.

— Это, наверно, про нас, — тихо произнес Пёстренький. — Надо им сказать, как нас зовут, а не то могут и зашибить ненароком...

Незнайка подумал, что «голос хозяина» — это, наверно, совсем неплохо.

— Я Незнайка, — сказал он громко и отчетливо. — Прибыл из Цветочного города. — И, не зная, что еще такого сказать, добавил: — Прошу любить и жаловать.

— Я Пёстренький, — сказал Пёстренький и тут же поправился: — Пачкуля Пёстренький, тоже из Цветочного... Тоже прошу, это самое, любить...

— Информацию приняли! — хором продребезжали «Бобик» и «Трезор». — Какие будут приказания?

— Вот это мне нравится! — удовлетворенно шепнул Незнайка. — Сейчас проверим, какие из них барбосы.

Он подобрал с земли дощечку от ящика и забросил ее в глубину пещеры.

— Бобик, взять!

В мгновение ока «Бобик» бросился на четвереньки и секунду спустя замер перед Незнайкой, держа в зубах дощечку.

— Молодец! — одобрительно сказал Незнайка и погладил робота по лысине. — Умная собака. Может, возьмем их с собой в пещеру?

— Помнится мне, что они воды боятся, — сказал Пёстренький с сомнением в голосе.

— Воды боитесь? — сказал Незнайка и забросил дощечку на середину бассейна.

Роботы не пошевелились.

— Бобик, взять! — крикнул Незнайка.

Вместо того чтобы исполнить приказ хозяина, «Бобик» заученно отчеканил:

— Правило номер три: остерегаться воды и влаги.

— Правило? — недовольно проворчал Незнайка. — И много у вас этих правил?

Поскольку вопрос был поставлен во множественном числе, оба робота заговорили разом:

— Правило номер один: всеми средствами защищать коротышек; правило номер два: своим бездействием не допускать, чтобы коротышкам был причинен вред; правило номер три: остерегаться воды и влаги, огня, электрических и магнитных полей, а также механических повреждений, превышающих нормативы, обусловленные...

— Ладно, хватит, — нетерпеливо отмахнулся Незнайка. — С вашими правилами лучше дома сидеть под зонтиком. Сейчас проверим, какие-такие у вас правила.. —

И он, наклонившись к Пёстренькому, что-то ему нашептал. Потом оба сделали вид, что как ни в чем не бывало, насвистывая, прогуливаются взад-вперед по пещере. Неожиданно Незнайка замахнулся на Пёстренького, чтобы дать ему подзатыльника. В одно мгновение «Трезор» оказался рядом, перехватил руку обидчика и уложил его на землю.

— Вот вы, значит, как... — недовольно проворчал Незнайка, поднимаясь и потирая ушибленный локоть. — Одного, значит, защищаем, а другого калечим?..

«Трезор» вытянулся перед Незнайкой в струнку и пояснил свои действия:

— Осмелюсь доложить, хозяин. Прием был проведен с должным соблюдением мер безопасности: с учетом вашего веса, траектории падения и проекции вашей костно-мышечной массы в трех измерениях по

отношению к горизонтальному рельефу поверхности и возможности случайных...

— Стоп! — крикнул Незнайка. — От ваших дурацких правил у меня уже голова болит. Вы лучше скажите, стоит вас брать в пещеру?

— Так точно, хозяин! — радостно выкрикнули «барбосы», вытянувшись по струнке.

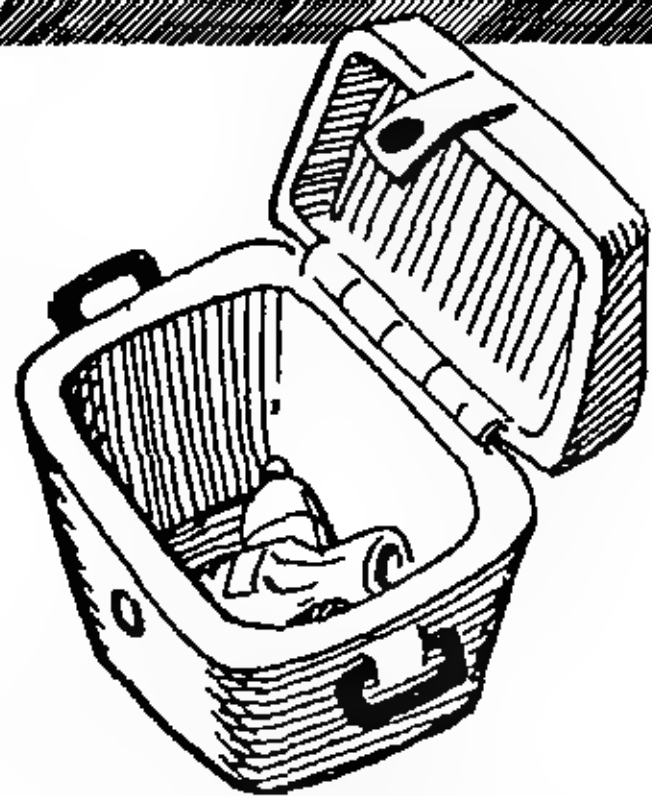
— Ну, тогда вперед!

Не теряя больше времени на расспросы и эксперименты, которые могли продолжаться бесконечно, Незнайка и Пёстренький с рюкзаками за спинами и в сопровождении двух механических слуг шагнули в темное отверстие пещеры.

Глава сорок четвертая

ШТОРМ

В это время катер с шестью пассажирами на борту весело разрезал носом лазурную морскую гладь. Он мчался все дальше от проклятого острова, стремительно приближаясь к границе оптической сферы, за пределами которой он сделается видимым для ракеты.

Первое время ракета как будто специально летела прямо над катером. Все находившиеся на борту, за исключением сидящего за рулем Винтика, вскакивали, кричали и размахивали руками. Оглянувшись на спутников, Винтик весело подмигнул и вновь сосредоточил свой взгляд на морской поверхности, где могли быть рифы или торчащие на отмелях камни. В этот момент ему показалось, что там, позади, появилось что-то такое, чего раньше не было. Винтик

обернулся и внимательно посмотрел на остров. То, что он увидел, заставило его нахмурить брови. Из-за конусообразного силуэта горы в небе быстро поднималась и разрасталась черная грозовая туча. Остальные пассажиры, заметив перемену в лице командира, тоже обернулись и увидели, как туча с устрашающей скоростью обволакивает половину неба. Вот уже теперь накрыла остров, и его зеленый покров сделался свинцово-серым. Мощная волна ветра прокатилась по листве деревьев, ломая сучья. Воздух стал тяжелым и наэлектризованным.

Катер был уже далеко от берега, до границы оптической сферы оставалось совсем немного. Винтик в нерешительности убавил скорость. Пассажиры на приближение тучи отреагировали по-разному.

— Быстрее выкруливайте в море! — выкрикнула Кроха. — Нас еще успеют заметить!

— Гребите к берегу! — завопил Пончик. — Пропавшим!.. — И он принялся вырывать у Винтика штурвал.

Кое-как его оттащили, но пока они боролись, остров исчез. Катер все-таки успел выйти за пределы оптической сферы. Коротышки подняли головы к небу... и у всех вырвался возглас отчаяния: ракеты в небе уже не было. В считанные секунды она поднялась выше облаков.

Тем временем тучи с пугающей быстротой заволокли все небо, усиливающийся ветер погнал волну, приближался настоящий шторм и ураган.

Винтик повернул катер к берегу, но боковая волна, накатываясь на борт, несколько раз пыталась перевернуть судно. Чтобы избежать катастрофы, следовало вести катер галсами, то есть зигзагами, попеременно подставляя волне то нос, то корму. Нужно ли говорить, что достичь берега в таких условиях было делом почти невыполнимым.

Настоящая беда настигла путешественников, когда сел аккумулятор и электрический мотор заглох.

Это случилось тогда, когда катер почти уже подошел к берегу. Судно, как скорлупку, стало швырять из стороны в сторону и относить обратно в открытое море.

— Теперь все в трюм! — скомандовал Винтик. — Будь что будет. Если не расшибемся о камни, может быть, как-нибудь и выкрутимся.

Не будем описывать те ужасные часы, которые путешественники провели в наглухо задраенном трюме затерявшегося в круговерти волн катера. Несчастные коротышки перекатывались там, как сухие горошины в трещотке.

Только ближе к ночи шторм начал утихать.

Когда море совсем успокоилось, друзья вылезли на палубу, в изнеможении повалились в кресла и уснули.

Всю ночь отданное на волю ветров суденьшко гуляло по морю, а с рассветом наступил полный штиль. Ни малейший ветерок, ни одна морщинка на воде не тревожили спокойную темно-синюю гладь. Вылезающее из-за горизонта пламенное колесо дневного светила бросило свои едва теплые еще лучи на лица затерянных в океане путешественников. Они начали просыпаться.

— Ах... — сказала Кнопочка, потягиваясь. — Мне сейчас приснилось, что у нас в Цветочном городе сломался водопровод и я никак не могу напиться...

— А меня будто бы посадили в железную бочку и пустили с вершины горы этого дурацкого острова, — поделился Винтик. — Будто бы я катился и кувыркался внутри и набил себе шишек, а потом бочка скатилась в море и я спокойно в ней плыву прямо домой...

— Ну, насчет шишек — это вам не приснилось, — заметила Кроха. — Мы тут, кажется, все

набили шишек предостаточно. А вот я во сне пришла в наш лучший ресторан на Центральной площади, и чего я там только не назаказывала...

Перчик и Кренделёк тоже признались, что им снилась какая-то еда и напитки. Все это было неудивительно, если вспомнить, что путешественники вот уже более суток ничего не ели. Они ведь даже не успели позавтракать перед выходом в море.

— А ну-ка, Пончик, передай сюда неприкосновенный запас из багажного отделения! — бодро распорядился Винтик.

До этого момента Пончик сидел притихший, в надежде, что про «НЗ», может быть, как-нибудь и забудут. Дело в том, что последнюю оставшуюся от всех запасов пачку ореховых сухарей он только что тихонечко скушал и запил последними каплями лимонада из последней бутылки. За истекшие несколько дней жизни в гроте Пончик приспособился большую часть времени проводить в катере, куда он залезал отдохнуть после обеда и откуда вылезал только к ужину. Там он устроил себе вполне уютное гнездо из двух матрасов и подушки, а легкое покачивание и плеск волн за бортом как нельзя лучше способствовали отдыху. Приблизительно в пять часов он просыпался и устраивал себе полдник, состоявший из хранившихся в катере продуктов «НЗ», то есть неприкосновенного запаса, который по морским правилам должен иметься на всяком спасательном плавсредстве. До шести часов Пончик хрустел там всевозможными галетами и вафлями, запивая их концентрированными соками и компотами. Потом он ложился соснуть еще пару часов, а потом шел со всеми ужинать.

Таким образом, в катере не осталось ни малейших запасов еды и питья. Впрочем, по счастью, там была еще металлическая канистра с дистиллированной водой, предназначенная для технических целей.

Напившись воды, друзья попытались разобраться, куда исчезли все продукты. Больше всех возмущался Пончик.

— Как же так? — вертелся он на своем месте, снова и снова заглядывая в багажник и под сиденья. — Кто же мог это сделать? Я бы этому нехорошему коротышке руки повыдергивал. Наверное, это дикари харч слямзили, они без нас сколько раз в лагере шуровали... Или еще тот... который ночью приходил из пещеры. Ему что было пужно? Небось, поживиться хотел за наш счет...

Пончик продолжал суетиться, не замечая того, что все уже давно молчат и смотрят на него. Вспомнив, где Пончик проводил в последние дни большую часть своего времени, все наконец сообразили, куда подевались продукты.

Когда он тоже замер, в испуге глядя на товарищей, в наступившей тишине Винтик сказал:

— Вот что, Понч. С продуктами теперь все ясно. За неприкосновенный запас ты ответишь. Сейчас с тобой о другом поговорим. Есть у меня к тебе несколько вопросов.

Глава сорок пятая

ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

Почувствовав недоброе, Пончик напрягся.

— Есть у меня к тебе несколько вопросов, — продолжал Винтик. — И вот вопрос номер один: что ты делал ночью с отверткой в руке, — тогда, накануне аварии?

— Это когда же, что-то я не пойму?.. — невинным голосом поинтересовался Пончик, прекрасно понимая, о чем идет речь.

— А вот тогда, когда ты опрокинул тележку с посудой в кают-компанию.

— Ах, тогда... Ну так я же просто попить выходил.

— А отвертка для чего?

— Нашел. Я же сказал, что нашел.

— И где же ты ее нашел?

— На полу. В коридоре.

— Вот тут ты врешь: это отвертка специальная, она лежала в отдельном ящичке для инструментов. Это отвертка для одного-единственного винта на корабле, и валяться она нигде не могла. Я тогда сразу не сообразил, подумал, что сам где-нибудь выронил. А когда в руки взял, то увидел, что отвертку эту я потерять никак не мог. Ни я, ни Шпунтик, ни Знайка. Потому что это вообще не отвертка. Это ключ для регулировки высоты телескопической мачты, чтобы под парусом ходить. Но «Стрекоза» под парусом в море еще не ходила, а следовательно, кто-то взял ключ по незнанию. И кто же его взял?

— Да, кто?

— Молчи лучше! Осмотрев ключ, я заметил, что конец его весь поцарапан, будто им что-то металлическое гнули и корежили. И провода рвали... — добавил Винтик многозначительно и посмотрел на Пончика страшными глазами.

Пончик весь обмяк, губы у него задрожали.

— После аварии я никак не мог понять, — продолжал Винтик, — почему «Стрекоза» с ее безотказным механизмом вдруг будто бы взбесилась и понеслась прямо на скалы. Тогда я не успел толком ничего разглядеть, но, побывав на борту уже после аварии, я нашел неисправность. Кто-то нарочно залез в пульт управления и искорежил важнейший участок электронной схемы. И сделал он это тем самым ключом, на

котором остались следы этого ужасного вредительства. И кто же мог совершить такой злодейский поступок?

Теперь этот вопрос уже не требовал ответа. У Пончика было ощущение, подобное тому, как если бы он сорвался с самой высокой скалы и стремительно падал в самое глубокое ущелье...

— Но зачем?! — воскликнула Кроха после всеобщего тягостного молчания. — Ведь, испортив корабль, он подвергал себя такой же опасности, как и всех остальных!

— А это уже вопрос номер два, — сказал Винтик. — Почему в катере сразу после аварии оказался горячий термос и гора свежей провизии?.. А то, что при ударе он самопроизвольно выстрелился, говорит о том, что катапультирующее устройство было снято с предохранителя. То есть кто-то готовился сбежать на этом катере еще до аварии. И кто бы это мог быть?

Это был еще один вопрос, не требовавший ответа.

Некоторое время все молчали, как бы переваривая весь ужас содеянного их бывшим товарищем. С кормы доносились всхлипывания — это плакал Пончик.

— Простите, но мне непонятно, — снова подала голос Кроха. — Здесь нет логики. Для того чтобы сбежать на катере, вовсе не обязательно ломать «Стрекозу».

— Логика легко прослеживается, — возразил Винтик. — После того как диверсия, по мнению злоумышленника, не удалась (он теперь называл Пончика не иначе как злоумышленником), включилось резервное питание и судно продолжало двигаться к острову, злоумышленник решил бежать на катере. Вот и все.

— А зачем вообще было ломать что-то на «Стрекозе»? — высказала свое недоумение Кнопочка.

— По-видимому, злоумышленник надеялся на то, что ремонт судна займет время, достаточное для того, чтобы сюда успела прибыть ракета со спасательной экспедицией, — пояснил Винтик.

— Тогда понятно, — сказала Кнопочка. — Но мне все же что-то не верится, что такой жалкий трус мог решиться бежать на катере в одиночку.

— Погодите, — вспомнила Кроха. — Весь вечер перед аварией он о чем-то шептался с этим... Пачкулей Пёстреньким. А ведь они, кажется, раньше никогда не были друзьями?..

— Точно!.. — прошептала Кнопочка. — Они долго о чем-то разговаривали, а потом вместе вышли. Интересно, куда они после этого направились?

Перед коротышками стала вырисовываться вся картина ужасного злодеяния, содеянного Пончиком при возможном участии Пачкули Пёстренького. В полнейшем изумлении все молчали.

— Да, да! Это все он! — закричал вдруг Пончик истерическим голосом. — Он всегда меня ненавидел! Он угрожал... Я хотел пойти и все рассказать, но он мне угрожал!..

— Да кто же? — воскликнули все хором.

— Как это кто?.. — плаксиво выкрикнул Пончик. — Это он, Незнайка!..

Подобное заявление было совершенно неожиданно и тем более странно, что о Незнайке до сих пор никто вообще не упоминал.

— Да что же тебе Незнайка-то сделал? — сокрушенно покачала головой Кнопочка. — Опять все врешь?

— Да, да! — настаивал Пончик, размазывая слезы по щекам. — Это он испортил все механизмы на корабле! А когда той ночью я его застал за этим ужасным вредительством, он сунул мне в руки отвертку, толкнул на тележку с посудой и убежал.

— Ты ври, да не завирайся! — сказал Винтик. — Где это ты его застал, что он толкнул тебя на тележку?..

— Ах вот как? Я вру? Так спросите у него сами! — потребовал Пончик и добавил про себя: — Если сможете...

— Почему же ты об этом никому не рассказал?

— Как же я мог рассказать, если он обещал выбросить меня за борт!

Все смотрели на Пончика с недоверчивым изумлением.

— Нет, все он врет, на Незнайку это совсем не похоже, — уверенно сказала Кнопочка. — Незнайка, конечно, хвастун и фантазер, но на такое он не способен.

— Ах, не способен? — плаксиво закричал Пончик. — А кто притащил меня сюда, то есть на «Стрекозу», воспользовавшись тем, что я во время некоторого облегчения в ходе коварной болезни забылся сном? Кто еще раньше обманом заманил меня в ракету и запустил на Луну? И на это он тоже не способен?

Все это было, как ни крути, правдой.

— Прекрати орать сейчас же! — приказал ему Винтик. — От тебя уши болят. Допустим, что Незнайка из каких-то неведомых нам пока соображений испортил систему управления кораблем. Допустим,

что он тебе угрожал и ты испугался. Но остается еще катер. Его готовил к плаванию тоже Незнайка?

— Нет, — неожиданно сказал Пончик. — Это не он.

Все посмотрели на него с интересом.

— Это Пёстренький его готовил. Они ведь заодно!..

В голосе Пончика опять появились истерические нотки.

— Ах вот как, еще и Пёстренький, — недоверчиво протянула Кнопочка. — А о чем ты с ним так долго разговаривал тогда, перед аварией?

— А вот об этом самом. Он пытался склонить меня к побегу. Они с Незнайкой хотели бежать со «Стрекозы» на катере и хотели, чтобы я тоже был с ними заодно.

— Для чего же они хотели бежать?

— Не знаю, испугались, наверное...

Никто, конечно, Пончику не поверил. Не могло быть, чтобы такие отчаянные искатели приключений, как Незнайка и Пёстренький, испугались трудностей. Другое дело, что именно по причине своих склонностей к различным авантюрам они вполне могли попытаться добраться до острова раньше всех. Это еще, с натяжкой, можно было допустить.

— Скажите, Пончик, — негромко и вежливо поинтересовалась Кроха, — а что вы делали в тот вечер, перед ужином, в каюте доктора Пилюлькина?

Пончик похолодел, к этому вопросу он был не готов. Это был для него очень и очень неприятный сюрприз. До сих пор он находился в полной уверенности, что никто не мог видеть, как он прокрался в каюту Пилюлькина. Он тогда выкрал из докторского чемоданчика снотворные таблетки и за ужином подбросил их Незнайке в чай, поскольку тот мог помешать осуществлению его планов...

— В какой еще каюте? — грубо огрызнулся Пончик. — Не был я ни в какой каюте, кроме своей собственной.

— А вот и врете, — возразила Кроха. — Я сама видела, как вы туда прокрались. Я была под лестницей и примеряла спасательный жилет. Там было темно, и вы меня просто не заметили.

— Сама вы врете! Ничего я не знаю, никуда не ходил!

Это была его ошибка. Поверили, конечно, Крохе. Если бы Пончик был немного сообразительнее, он мог бы сказать, что просто искал для себя таблетку от головной боли. Но теперь он сам загнал себя в угол.

— Теперь я понимаю, — задумчиво сказала Кнопочка, — почему тогда Незнайку ни с того ни с сего сморил сон... Негодяй! Отравитель! — закричала она и бросилась на Пончика с кулачками.

Получив несколько затрещин, Пончик опять заплакал.

— Хватит! — приказал Винтик. — Теперь ясно, что он все врал.

— Давайте выбросим его за борт, — предложил кто-то ехидным голосом.

И Пончик, окончательно потеряв голову, сдался. Обливаясь слезами, он рассказал все как было. Он ползал на коленях и молил о пощаде.

— Ладно, на берегу разберемся, — проворчал Винтик. — Сейчас нам надо самим как-то уцелеть. Если ракета не появится, нас уж ничто не спасет...

— А есть как хочется... — пожаловалась Кнопочка, — просто, кажется, сейчас в обморок хлопнусь.

Все остальные тоже завздохали и заохали.

Увы! Затерянным в океане коротышкам оставалось лишь уповать на волю случая.

Постепенно разговоры стихли, все обессиленно лежали в креслах, глядя в небо и надеясь на то,

что ракета вдруг появится и спасет их от неминуемой гибели.

Тягостные минуты складывались в часы, но ничего не менялось. Положение становилось все более мучительным и угрожающим.

Когда тишина в катере затянулась и стала невыносимой, Кренделёк заговорил:

— В одной книжке я читал, что когда потерпевшим кораблекрушение становится нечего есть, то они выбирают кого-нибудь из своих спутников...

Пончик открыл глаза.

— Да, я тоже слышал, — отозвался Перчик. — Я даже могу сказать, кого в таких случаях выбирают для цели съедания.

Пончик шевельнулся.

— Ну, кого именно съедают по морским правилам, это всем известно, — сказал Кренделёк. — Съедают... самого толстенького!

Пончик подскочил:

— Прекратите! Что за дурацкие шуточки! Я не позволю над собой так издеваться! Я нездоров... Вы не имеете права, вы отве...

И тут он увидел нечто действительно страшное. Навстречу катеру стремительно резал воду острый акулий плавник. Судя по его внушительному размеру, акула была чрезвычайно крупная, такой ничего не стоило опрокинуть катер и растерзать в воде его пассажиров.

Все подскочили и увидели, как акула, рассекая воду, сделала плавный вираж перед самым бортом. Через мгновение катер ощутимо качнуло.

— Крупный экземпляр, — пробормотал Кренделёк.

— Не к добру мы собирались съесть коротышку, — вторил ему Перчик.

Акула сделала еще один круг, и катер качнуло так, что пассажиры, ухватившись кто за что, с трудом удержались.

— С третьего захода она нас перевернет, — сказал Винтик. — Придется опять полезать в трюм. Корпус ей не по зубам, а кувыряться внутри нам не привыкать...

— Час от часу не легче, — выдохнул Перчик, указывая на противоположную от акулы сторону.

Все обернулись и увидели медленно всплывающую на поверхность подводную лодку с черным пиратским полотнищем на флагштоке...

Глава сорок шестая

НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ СОБЫТИЙ

С утробным бульканьем подводная лодка поднялась до уровня ватерлинии. На несколько секунд наступила полная тишина, а затем послышался медленный, зловеющий звук отвинчиваемой изнутри железной крышки люка. И тут, нарушив тягостное молчание, кто-то в катере неуверенно прошептал: «Ракета...»

Коротышки подняли глаза к небу и закричали вразнобой, что было сил, в одно мгновение буквально одурев от радости:

— Ракета! Ракета!! Ракета!!!

Прямо над ними, быстро и плавно снижаясь, сверкала на солнце огромная, как дирижабль, великолепная серебристая ракета с крупными ярко-красными буквами на фюзеляже: «ЛУНА-4».

И в этот же момент с громким металлическим лязгом откинулась тяжелая крышка люка подводной лодки и из отверстия высунулась голова Знайки. Он

поправил очки на переносице и приветливо помахал рукой:

— Здорово, братцы!

Слезы брызнули из глаз почти потерявших надежду на спасение коротышек. А на железной палубе подлодки стали появляться, вылезая из люка вслед за Знайкой, Шпунтик, Гуся, Пилюлькин, Молчун, Ворчун, Тюбик, Пулька, Торопыжка, Растеряйка, Авоська, Небоська и Сиропчик.

В это время ракета приблизилась к акуле на расстояние, достаточное для того, чтобы та попала в зону невесомости. Вместе с дрожащими как студень ключьями воды акула взлетела в воздух. В ужасе она стала извиваться так, будто ее бросили на раскаленную сковородку.

Ракета плавно легла на воду и встала торчком, как поплавок. Акула шлепнулась в море и, ударив мощным хвостом по воде, моментально скользнула в глубину.

Кстати сказать, эта акула, под впечатлением неожиданного и никогда доселе не испытанного ощущения полета, сошла с ума. Она долго мчалась со скоростью торпеды куда глаза глядят, пока силы ее не оставили. Некоторое время она лежала на дне в совершенном забытии. Очнувшись же, она вообразила себя птицей и с тех пор постоянно норовила выпрыгнуть из воды и воспарить к облакам. Стая дельфинов из жалости взяла ее под свою опеку. Сумасшедшая акула дожила до глубокой старости, и посмотреть на нее собирались морские жители из самых отдаленных уголков морского царства.

После того как ракета приняла в воде вертикальное положение, из дверцы в ее носовой части показались астроном Стекляшкин и инженер Клёпка. Изнутри слышалось радостное тявканье Бульки.

Пассажиры катера перебрались на покатую железную палубу «Медузы» и обнимались, размазывая

слезы радости по щекам. Когда они успокоились, Знайка велел всем перебраться в ракету. Рассевшись в маленькой круглой кают-компании, путешественники постепенно затихли. Один только Булька никак не мог успокоиться. Он радостно скулил и терся мордой о колени своего хозяина.

— Итак, — объявил Знайка, — мы снова вместе.

— Ура-а... — жиденько затянул чей-то голосок (кажется, Небоськи), но его никто не поддержал.

— Но! — строго поднял вверх указательный палец Знайка. — На острове остались пленники, а потому радоваться нам еще не время. Мы должны вернуться на остров, освободить коротышек и уничтожить все эти опасные механизмы.

— Ну, совсем-то уничтожать не стоит, — заметил Винтик. Он, как и остальные, поглощал сейчас имевшиеся в ракете продовольственные запасы. — Можно и не совсем...

Знайка вопросительно на него посмотрел, и Винтик рассказал о тех четырех роботах, которых он перепрограммировал с намерением впоследствии обратить на пользу коротышек.

Известие об этом очень всех заинтересовало и обрадовало. Но, прежде чем начинать взаимные расспросы, Знайка распорядился взять курс на остров, где их помощи с нетерпением дожидались оставшиеся там пленники и пленницы.

— Да где же, в конце концов, этот ваш остров?!! — разом воскликнули Стекляшкин и Клёпка. — Тысячу раз мы облетали этот участок шаг за шагом и не нашли никакого острова!

Коротышки понимающе захихикали, а Знайка спокойно рассказал двум растерянным навигаторам о секрете оптической сферы.

— Тьфу ты, елки-палки! — сказал Клёпка. — То-то, я смотрю, чайки летают... Надо было с самого начала на том месте приводниться.

— Да уж, — заметил Сиропчик. — Только тогда бы вы уж не приводнились, а прямо-таки приземлились.

— И что было бы для них чрезвычайно опасно, — подхватил Знайка. — Ведь они могли стать такими же пленниками, как и все остальные, а в распоряжении злобных механизмов оказался бы прибор неведомости.

Коротышки дружно закивали и заохали, вообразив, что такое могло случиться...

Когда Шпунтик вернулся на «Медузу» и начал неспешную буксировку ракеты в сторону острова, Винтик начал рассказывать все по порядку: о том, как они сначала преследовали подводную лодку, а потом увидели остров; как ходили в заброшенную деревню и как лазали в кратер; как их смыло дождевым потоком в пещере и как они попали на катере в бурю.

Более всего Знайку взволновал рассказ Винтика об аппарате, расположенном в кратере вулкана.

— Грандиозно! Без сомнения, это космический летательный аппарат! — забежал он в волнении по крошечной, выстланной ковром кают-компании. — И находящиеся в нем коротышки защищаются от роботов силовым колпаком. Стало быть, они наши союзники и нам необходимо во что бы то ни стало с ними встретиться. Вы говорите, в кратер можно проникнуть с места стоянки? Так нужно немедленно туда отправиться!

— Сегодня сюда придут еще четыре ракеты из Солнечного города, — вяло сообщил Стекляшкин. — Они там, наверное, думают, что мы здесь с Клёпкой спим или в шахматы играем. Пусть теперь сами попробуют поискать.

Знайка на мгновение задумался. С одной стороны, не предупредить спасателей из Солнечного города было бы, мягко говоря, не по-товарищески. С другой

стороны, он хотел оставить для себя еще один шанс. В конце концов, экспедиция под его руководством была захвачена в плен, — он же и должен расправиться с роботами и разгадать тайну проклятого острова...

— Да, — сказал Знайка, — пожалуй, мы сами должны разобраться в этом деле.

— Правильно! — поддержал его Клёпка. — Пускай тоже поищут этот остров. А то, выходит, мы плохо искали...

Знайка болезненно поморщился, но все-таки кивнул в знак согласия.

Вскоре собравшиеся на побережье острова дикари смогли наблюдать престранную картину: ракета и катер парили над водой в зоне невесомости, привязанные веревочкой к буксировавшей их подводной лодке. Путешественники рассчитывали таким образом зайти в акваторию западной части острова, под прикрытием высокого скалистого берега продвинуться южнее и укрыться в гроте.

В пути Знайка рассказал друзьям о том, как пленникам удалось завладеть «Медузой» и бежать с острова. Вот как было дело.

Глава сорок седьмая

ПОБЕГ

Разразившаяся днем раньше буря нарушила обычный распорядок в стане врага. Работавших в котловане коротышек с началом проливного дождя согнали в сальный сарай, где они впервые за время пленения смогли хорошенько отдохнуть и отоспаться.

Струйки воды текли изо всех щелей кое-как сработанной крыши, но никто не обращал на это внимания. Многие только удивлялись, почему с началом ливня работы в котловане были прекращены. Вряд ли кто-нибудь заботился о том, чтобы пленники не промокли. Скорее всего, директор беспокоился о роботах. От частых недолгих дождей их защищали длинные плащи, но во время затяжного ливня повсюду образовывались глубокие лужи. Любой из роботов мог упасть в такую лужу, просто поскользнувшись.

Стражники столпились под специальными навесами, а пленные коротышки были предоставлены самим себе. Поболтав немного, они улеглись спать. Знайка сделал очередную запись в своем дневнике и тоже с удовольствием растянулся на травяном матрасе. Дождь был такой теплый, что от земли поднимался пар.

Он проснулся, когда вечером вернулись малышки, работавшие на фабрике. Знайка и Огонёк тотчас уединились в уголке барака, и они стали разрабатывать план побега.

— Прежде всего необходимо решить, кто будет участвовать в побеге, — сказал Знайка. — Достаточно одного-двух коротышек для того, чтобы выйти на плоту в море и быть замеченным ракетой.

— Однако вы забываете об опасности, угрожающей беглецам со стороны аборигенов, — возразила Огонёк. — Этим дикарям ничего не стоит расправиться с несколькими коротышками. Но если в побеге будет участвовать целая группа коротышек, отряд, вооруженный камнями и дубинками, то, перед тем как нападать, они десять раз подумают...

— Согласен с вами, уважаемая коллега (Знайка почему-то стеснялся называть свою знакомую по имени и обращался к ней не иначе как «уважаемая коллега»), однако заметьте, что если один-два малыша могут под покровом ночи пробраться к берегу

незамеченными, то отряд, скорее всего, привлечет к себе внимание дикарей.

— А вы, уважаемый коллега, упускаете из виду еще одно важнейшее обстоятельство: десять-пятнадцать малышей могут быстро связать достаточно большой плот. Маленький же просто затеряется в океане, и ракета его не заметит.

— Хорошо, вы меня убедили, — согласился Знайка.

— Теперь выбирайте себе надежных спутников.

— Вы остаетесь?

— Давайте просчитаем на несколько ходов вперед. Предположим, что все идет по плану и ракета высаживается на острове. Поскольку она практически неуязвима, директор сгоняет всех внутрь горы и блокирует входы. Начинается осада, переговоры...

— Да, я понял. Ваше присутствие там будет чрезвычайно полезным. Я также попрошу остаться инженера Буравчика из Земляного города. Это очень смелый и решительный малыш, вот увидите, он еще себя проявит.

— Думаю, что изнутри нам будет легче подорвать надежность обороны противника.

— Вы рассуждаете не как малышка, а как опытный стратег.

— Это понимать как упрек или комплимент?

Знайка уже давно с трудом скрывал свое восхищение этой малышкой. Что уж говорить, она ему очень нравилась. Поэтому в ответ он только смущенно покраснел и пробормотал что-то невразумительное. Как ни странно, его собеседницу такая реакция вполне удовлетворила.

— Итак, решайте, кто отправится с вами, — сказала Огонёк, выдержав порядочную паузу.

— Здесь со мной еще двенадцать малышей из Цветочного города. Наверное, они и отправятся. — посоветовала Огонёк. — Прощайте.

— Прекрасно. Ветер, кажется, совсем стихает, но в темноте вы все равно не найдете дороги в зарослях. Дождитесь рассвета и отправляйтесь.

По рассеянности Знайка тряс ей руку немного дольше, чем того требовала вежливость.

За час до рассвета, когда звезды еще не погасли, но восток уже начинал чуть-чуть светлеть, Знайка тихонько растолкал своих друзей и собрал их вокруг себя. Проспав подряд не менее четырнадцати часов, все чувствовали себя бодро и уверенно. Известие о предстоящем побеге было встречено с нескрываемой радостью.

— Так что же мы стоим! — запрыгал на месте Торопыжка. — Пойдемте скорее вязать плот!

— погоди, погоди, — осадил его Пилюлькин. — В такую темень нельзя идти через заросли. Ненароком кто-нибудь может свалиться в обрыв или выколоть себе глаз сучком.

— Ты, Торопыжка, все куда-то спешишь, — проворчал Ворчун. — Вот когда поймают тебя голопузые, будешь тогда плакать и обратно проситься.

— Против голопузых мы вооружимся крепкими палками, — сказал Знайка. — И будем передвигаться по возможности скрытно. Нас тринадцать коротышек, и мы в случае чего сможем за себя постоять.

Он разбудил Буравчика и рассказал ему о побеге. Тот поначалу хотел обидеться, что его не берут, но Знайка объяснил, насколько важно именно сейчас остаться в тылу врага. И Буравчик согласился, пообещав не терять связи с Клюковкой.

Небольшая проблема возникла из-за ушибленной ноги Сиропчика. Бедняга все еще прихрамывал, и Пилюлькин настаивал на том, чтобы больной оставался лежать еще неопределенное время. Однако сам больной заявил, что пойдет вместе со всеми чего бы

это ему ни стоило. Он сказал, что поползет ужом, цепляясь за ноги бросивших его товарищей. Сиропчик также рассказал о своем недавнем сне или видении, когда ему явился Незнайка в образе чумазого аборигена. По его убеждению, это был верный признак того, что побег будет удачным. В конце концов Пилюлькин махнул рукой и пробормотал: «Делайте что хотите».

Как только начало светать, Знайка и его друзья нырнули в густые заросли. Роботы и малые шары наблюдения в этот момент развернулись в противоположную сторону: инженер Буравчик затеял там шумную перебранку с одним из своих знакомых.

Сначала беглецы отошли как можно дальше от барака. Потом они изготовили себе длинные бамбуковые копья, которые одновременно могли служить как оружием, так и шестами для прыжков через небольшие речки и овраги. Шест под Сиропчиком подломился после первого же прыжка, и бедняга шлепнулся прямо в ледяной ручей, подвернув здоровую ногу. Стуча зубами, он продолжил путь, хромя теперь на обе ноги. Для того чтобы помочь ему преодолеть очередную естественную преграду, коротышки выкладывали мостиком для него все свои двенадцать шестов.

— Ничего, ничего, — подбадривал Сиропчик обливавшихся потом товарищей. — Вы за меня не волнуйтесь, я уж как-нибудь...

Когда беглецы выбрались на берег моря, из лагеря слышался сигнал подъема.

— Какой противный звук, — передернул плечами Гусля. — Как будто водят пальцем по стеклу.

— Ни за что туда не вернусь, — пообещал Тюбик. — Пускай что хотят со мной делают.

Коротышки столпились на песчаном пляже, смотрели на бескрайний морской простор, и сердца у них

учащенно бились. Краешек солнца уже высунулся слева из-за горизонта, и фигуры беглецов стали отбрасывать на песок длинные тени.

— А теперь быстрее за работу! — приказал Знайка. — Тащите сюда из леса все, что покрупнее!

Все разбсжались и начали выволакивать на берег сухие палки и щепки, которые казались им настоящими бревнами. Вскоре громоздкий и ненадежный плот был составлен, перетянут бесчисленным количеством сухих травинок и общими усилиями спущен на воду. Знайка с минуту скептически разглядывал плот, а потом попросил ловкого Торопыжку залезть на пальму и оглядеться: спокойно ли море, не видно ли на горизонте тучи и не появилась ли где-нибудь вдалеке ракета. Торопыжка быстро вскарабкался на дерево и с самой верхушки начал докладывать о том, что видит.

— Вижу на горизонте точку!

— Где?

— Там, правее, отсюда вам из-за берега не видно!

— А куда она движется?

— Куда-то сюда, в нашу сторону! Похоже, это ракета!

— Надо быстрее отчаливать. Как там море?

— На море спокойно. Тишь да гладь!

— Ну, спускайся быстрее!

— Погодите! Там что-то всплывает! Это «Медуза»... Да, точно она! Подходит к причалу!

— Ах, как некстати! — Знайка готов был рвать на себе волосы от досады. — Они нас заметят, слишком близко!..

— Ой! — закричал вдруг Торопыжка.

— Что еще такое?

— Ой-ой-ой!

— Да что такое, говори!

— Сюда роботы бегут. По берегу, от причала! Они там «Медузу» встречали, а теперь нас заметили!..

Торопыжка мигом спустился с дерева и запрыгнул на плот. Вслед за ним на плот полезли и все остальные.

— Отставить! — твердо скомандовал Знайка, и все замерли. В эту минуту он принял для себя очень важное и в то же время рискованное решение.

Роботы стремительно приближались, взметая из-под железных ног тучи песка. Дрожа от страха, коротышки сбились в кучку и ожидали жестокой расправы. Им были знакомы крепкие, как клещи, захваты металлических пальцев и рубцы от тонких тугих веревок, стянутых на запястьях.

И вот, когда до малышей оставалось всего десяток-другой шагов, Знайка выступил вперед и крикнул:

— Эй, вы! Вас всего трое, а нас больше, поэтому вы должны нас слушаться! Замрите и стойте!

От волнения у Знайки закружилась голова, последующее мгновение показалось ему часом.

И роботы послушно остановились. Произошло то, на что Знайка и рассчитывал: не подлежащая сомнению информация о том, что роботов трое, а коротышек больше, не ставила под сомнение информацию последующую, якобы вытекающую из предыдущей, но на самом деле ложную. Подобные опыты Знайка раньше уже успешно проводил, главное же сейчас заключалось в словах «вы должны нас слушаться». Если эта установка сработала, то отныне роботы должны были выполнять все команды любого из зафиксированных их зрением тринадцати коротышек. Сейчас это предстояло проверить.

— Прикажи им сесть, — шепнул Знайка Пилюлькину.

— А ну-ка, присядьте, голубчики, — ласково приказал тот, все еще опасливо сторонясь железных стражников.

Роботы послушно сели на песок.

— Скажите «гав», — потребовал Шпунтик.

— Гав! — хором сказали «цирики», которым до сих пор было строжайше запрещено разговаривать с пленными.

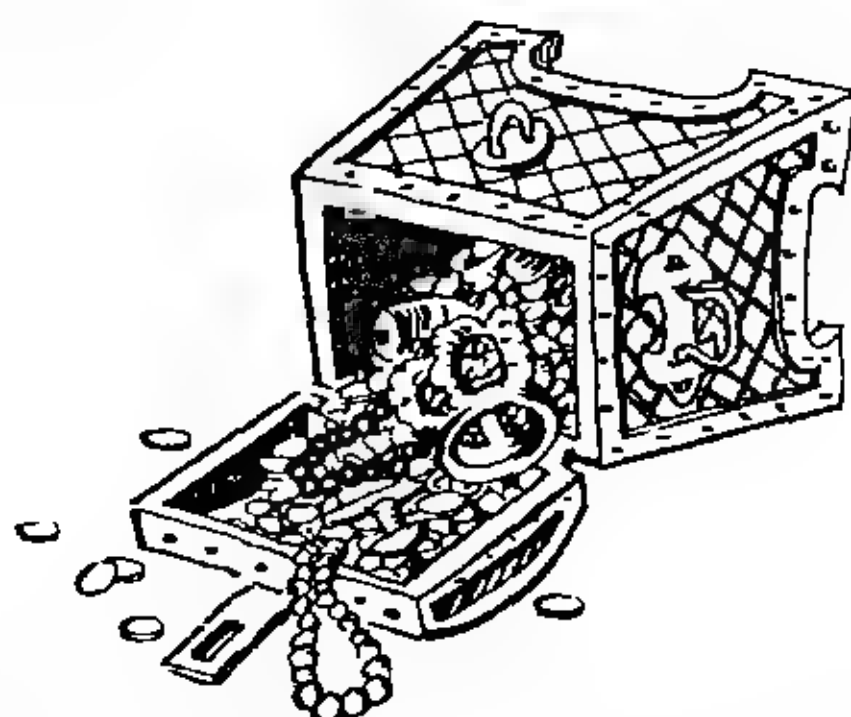
— Ура-а-а!!! — закричали все и принялись наперебой требовать, чтобы их недавние мучители говорили то «мяу», то «ква-ква», то «кукареку».

Роботы растерянно сидели на песке и едва успевали выполнять все, что от них требовали коротышки. Это была пока еще не очень большая, но очень обнадеживающая победа.

Глава сорок восьмая

ВЕТЕР УДАЧИ

— Эй, Ушан! — хрипло кричал капитан Чёрная Борода на пиратов, выгружавших из подводной лодки внушительного вида сундук. — И ты, Профессор! Олухи безмозглые, сейчас уроните!..

Не успел он это произнести, как Ушан и Профессор действительно уронили на причал здоровенный сундук, обитый железом. Сундук перевернулся на бок, и из него посыпались золотые монеты, украшения и драгоценные камни.

Капитан стал в ярости топтать ногами и выкрикивать замысловатые морские ругательства. Пару раз он огрел веревкой «неуклюжих олухов», которые с понурым видом собирали драгоценности и укладывали их обратно в сундук.

— Уберите этих идиотов, чтобы я их больше не видел! — разорялся капитан. — Пусть другие идиоты тащат сундук, тысячу морских ежей вам в глотку!

Сундук подхватили двое других разбойников, а Ушан и Профессор незаметно испарились.

Однако и теперь дело не клеилось. Продолжая браниться, капитан сам подбежал к сундуку, чтобы показать, «как это делается». Он оттолкнул одного из «еще двоих безмозглых дураков», обеими руками схватился за медную ручку, с кряхтением приподнял край сундука — и тут же опустил его себе на ногу.

Взвыв от боли, капитан запрыгал по причалу с такими словами, от которых даже у выдавших виды морских разбойников вытянулись физиономии. Они сгрудились на самом конце причала и со страхом ожидали, на кого из них обрушится вся сила капитанского гнева.

— Похоже, наш старикан встал сегодня не с той ноги, — пробормотал рыжий пират по прозвищу Живчик.

— Гы-гы-гы... — тихонько прогудел здоровенный, выше на голову всех остальных, пират по прозвищу Железяка. — Насчет ноги — это уж точно! Гы-гы-гы...

— Капитан сейчас говорил по телефону, — пояснил Нос, первый помощник. — Ему здорово влетело от директора. Ночью из барака сбежали сразу тринадцать коротышек, почти все наши...

— Видать, это те самые, которые шустрые попались, — высказал предположение пират по прозвищу Циклоп, у которого была черная повязка вместо глаза. — Они директору сразу не понравились.

— Да уж, навели они тогда шороху у нас на «Медузе», — не без некоторого восхищения заметил Лопух. — Капитан им этого не простит...

— Он уже отправил цириков осматривать берег, — сообщил Угрюмый. — Если не найдут, нам всем достанется.

— Не могу я больше так! — заныл Плакса. — Зачем мы в это дело ввязались? Я домой хочу!..

— Не скули, малявка, — прохрипел Костыль, корабельный кладовщик. — Домой вернемся богачами!

— Пропадем мы здесь, пронадем!.. — возбужденно зашептал Кошмарик, но тут же получил зуботычину от Железяки.

Еще трое пиратов — Молоток, Пузырь и Зубарик — высказаться не успели, потому что капитан, слегка оправившись от боли, принялся охаживать всю компанию толстой просмоленной веревкой. Загнав пиратов на самый край причала, он с наслаждением лущил веревкой направо и налево, куда попало, не позволяя никому прошмыгнуть себе за спину.

Вдруг капитан почувствовал, как железная рука опустилась ему на плечо. Он медленно повернул голову, поднял глаза и увидел бесстрастно поблескивающие черные очки «Одиннадцатого» робота. Поблизости стояли еще двое стражников — «Двенадцатый» и «Тринадцатый». Капитан удивился.

— Эй, ты, придурок.. — дернул он плечом.

Он хотел сказать что-то еще, но пальцы железного механизма едва заметным движением так сдавили его плечо, что он запнулся и испуганно выкатил глаза.

Тяжелая рука робота стала медленно опускаться, ноги у бородатого капитана подогнулись, и он упал на колени.

— Выстроиться в цепочку по одному! — продребезжал «Одиннадцатый».

Пираты в растерянности загалдели и затоптались на месте.

— Позвольте, это какая-то ошибка! — подал голос Профессор. — Вы обязаны нам подчиняться, мы сотрудничаем с директором!

К нему приблизился «Двенадцатый», молча взял за горло и приподнял. Профессор несколько секунд подрыгал ногами и затих. Робот поставил его на место и вынул из кармана веревку.

— Выстроиться в цепочку по одному, — повторил «Одиннадцатый».

На этот раз пираты послушно выполнили приказ и замерли, взволнованно дыша друг другу в затылок. Их связали и как дошколят повели на веревочке в глубь острова.

Первым в колонне оказался Профессор. Он сильно хрипел и шатался из стороны в сторону. Последним волочил свою ушибленную ногу капитан. Он молча сопел и громко скрежетал зубами.

Прекрасно зная крутые замашки механических стражников, пираты боялись и пикнуть. Тем не менее лихорадочно соображавший и постоянно вертевший во все стороны головой помощник капитана Нос успел что-то заметить в прибрежных кустах. Ему показалось, что, щуря глаза и зажимая себе рты, оттуда выглядывают те самые беглые коротышки. В волнении Нос дернулся, но тонкая бечевка тут же больно впилась в запястья, а роботы грозно повернули головы в его сторону. «У-у-мм!..» — только и смог простонать про себя Нос в бессильной ярости.

Вереница из пятнадцати коротышек и трех роботов растянулась далеко по узкой тропинке. Эта до-

рога была пиратам хорошо знакома, но никто из них не предполагал, что когда-нибудь отправится по ней со связанными руками.

Будучи самым сообразительным коротышкой из этой шайки, Нос продолжал мучительно обдумывать причины случившегося. Наконец его осенило: «Да ведь они принимают нас за тех самых беглых пленников!» Он завертелся, сгорая от желания объявить всем о своей догадке. Но, встретившись глазами с непроницаемыми стеклами очков «Одиннадцатого», моментально вжал голову в плечи.

«В их программе что-то разрегулировалось, продолжал он усиленно соображать, глядя себе под ноги. — Возможно, что, когда на берегу они преследовали настоящих беглецов, в их механизмы попала морская вода...» Выбрав момент, Нос едва слышно шепнул идущему впереди Кошмарику:

— Они принимают нас за беглых пленников!..

За несколько секунд весть облетела всех пиратов, вплоть до идущего впереди Профессора. Один только капитан Чёрная Борода, который плелся позади Носа, не знал, в чем дело.

Проконвоировав пиратов до котлована, роботы-цирики сдали их другим роботам-цирикам, надзиравшим за работающими коротышками, а сами отправились к директору, чтобы доложить о том, как все замечательно сложилось.

В котловане цирики-надзиратели освободили пиратов от веревок и распределили их по работам: долбить, таскать, крутить. Те для видимости и из страха наказания послушно работали, но при этом с надеждой поглядывали на хрустальный шар «стимулирования и слежения». Они ждали, что сейчас все разъяснится и их освободят.

Но время шло, а ничего не менялось. Более того, настоящие пленники то и дело норовили дать пиратам тумака или больно пнуть ногой, а шар за

медлительность и нерасторопность жалил разбойников направо и налево.

Так, в невыносимых для пиратов мучениях, прошел час, другой, третий... Ни малейших признаков того, что недоразумение разъяснилось и их вскоре освободят, не было видно.

По жестокой иронии судьбы капитану доставалось больше всех: он был поставлен отдельно от своих на чертово колесо. Это колесо считалось здесь самым гяжелым видом работ, на него попадали новички или провинившиеся. Обливаясь потом и все еще не понимая происходящего, капитан волочил по кругу больную ногу. И если бы не регулярно достаемые ему «стимулирующие» удары хрустального шара, он давно бы уже свалился без чувств.

Что касается директора, то дело обстояло следующим образом.

Еще ранним утром, когда обнаружилось отсутствие тринадцати коротышек, ему под горячую руку попался Чёрная Борода, который доложил по радиотелефону о прибытии на остров «Медузы». Сорвав на нем первый приступ ярости, директор направился в свою секретную лабораторию, откуда не выходил до полудня. Там он попытался ускорить завершение работ над главным объектом (о нем несколько позже), ведь до «часа икс» оставалось уже не более двух суток... Но роботы-электронщики требовали еще несколько унций алмазов, без которых закончить объект не представлялось возможным.

Было ясно, что после столь массового бегства работников об ускорении работ в котловане не могло быть и речи. Директор рвал и метал.

Вернувшись из секретной лаборатории, он застал у дверей своего кабинета «Одиннадцатого», «Двенадцатого» и «Тринадцатого», мыслительные способности которых после утренних экспериментов на бе-

регу пришли в совершенное расстройство. Роботы доложили о том, что идет снег, и поинтересовались, не прикажет ли хозяин перекрасить всю траву на острове в оранжевый цвет ввиду того, что господа пираты оказались на деле злонамеренными беглецами, которые теперь благополучно водворены на свои рабочие места в котловане...

Схватившись за голову, директор бросился к экранам слежения и увидел в котловане за работой всю пиратскую шайку. Вид у разбойников был столь жалкий, что даже плененные ими же самими коротышки перестали их обижать.

Тонкие губы директора растянулись в ядовитой усмешке. И, вместо того чтобы отдать распоряжение о немедленном освобождении своих союзников, он с наслаждением вlepил капитану Чёрная Борода длинную очередь двойных болевых импульсов.

Глава сорок девятая

СОДЕРЖИМОЕ «МЕДУЗЫ»

Когда вереница плененных роботами пиратов скрылась за поворотом, из-за кустов выскочили... нет, просто вывалились беглецы и наконец-то дали себе волю.

— Ой, держите меня! — хватался за живот Шпунтик. — Вот умора!..

— Ой, не могу! — надрывался Пилюлькин, повалившись на спину и дрыгая ногами в воздухе.

— А этот... в очках... — стонал Сиропчик. — Ошибка, говорит, ошибка!..

Кое-как утомонившись, друзья выбрались на причал и осмотрелись. Вокруг не было ни души. Ракета все еще казалась точкой на горизонте, но эта точка немного увеличилась в размерах и слегка придвинулась к югу.

— Если мы сможем вывести «Медузу» в море, — сказал Знайка, — и пойдем наперерез движению ракеты, то менее чем через час окажемся с нею примерно в одном месте. Если, конечно, она круто не изменит направление.

— А люк-то захлопнут! — сообщил Торопыжка, который уже взобрался на рубку подводной лодки.

Знайка и Шпунтик озабоченно поспешили к «Медузе».

— Ну как, сможешь? — испытующе спросил Знайка, когда они тщательно осмотрели и ощупали прочный металлический запор крышки люка. — Времени у нас в обрез...

— Без шифра и ключей будет сложновато, — деловито пробормотал Шпунтик. — И ломать нельзя, герметичность нарушится. Ладно, что-нибудь придумаем.

И он стал вынимать из своих многочисленных карманов и раскладывать на шершавой чугунной крышке люка всевозможные инструменты. Он также зачем-то попросил у Пилюлькина его докторскую слуховую трубочку. Знайка сделал знак всем отойти, чтобы не отвлекать Шпунтика от работы, и друзья окружили сундук с золотом и драгоценностями, который так и остался стоять на причале.

— И где они набрали столько старья? — высказал недоумение Авоська.

— Что бы ты понимал в искусстве, — возразил Тюбик, с интересом разглядывавший хитросплетения золотой короны с бриллиантами. — Это очень ценные работы древних мастеров.

— Да, это точно что-то очень древнее, — согласился Сиропчик. — Я видел такие в Солнечном городе, в музее. Интересно, где они все это нашли?

— Известно где, — проворчал Ворчун. — Из музея и слямзили.

— Нет, это не из музея, — не согласился Знайка. — Посмотрите: они все потускнели и покрылись зеленоватым налетом. Скорее всего, это добро со дна моря.

— Откуда же на дне столько драгоценностей? — недоверчиво спросил Пилюлькин.

— Существует научная гипотеза, — начал объяснять Знайка, — что когда-то там, где сейчас море, была суша...

— А там, где мы теперь живем, была вода? — подхватил Авоська.

— Не везде, конечно, — уточнил Знайка. — Но кое-где точно была вода. И вот в некоторых местах на дне моря сохранились целые затопленные города, которые существовали так давно, что толком о них никто ничего не знает. Существует несколько научных гипотез...

Но тут, помешав Знайке развить интересную мысль, крышка люка с лязгом открылась и сидевший верхом на рубке Шпунтик сделал всем широкий приглашающий жест рукой.

Один за другим коротышки юркнули в чрево пиратской подводной лодки. Не теряя времени, Шпунтик завел мотор, и уже через секунду «Медуза» рванулась с места, набирая скорость и одновременно погружаясь под воду. Когда над поверхностью остался один только перископ, никакая погоня беглецам была уже не страшна. Даже если директор отправит за ними «летающее блюдо».

Вздохнув наконец свободно, коротышки разбрелись по отсекам. Вспомним, что семеро из них -

Знайка, Шпунтик, Пилюлькин, Пулька, Торопыжка, Авоська и Небоська — прибыли на остров как раз на этой самой «Медузе», в то время как Тюбик, Гуся, Молчун, Ворчун, Растеряйка и Сиропчик были похищены «летающим блюдцем» еще на первой стоянке «Стрекозы» и на подводной лодке оказались впервые.

— Фу, как тесно и грязно! — возмущался Гуся. — Сразу видно, что здесь хозяйничали разбойники.

— Да уж, это точно, — подтвердил Тюбик. — Компания здесь заседала колоритная!

— Просто возмутительно! — разорялся Пилюлькин. — Повсюду мусор, объедки, мухи летают!..

Продолжая осмотр, друзья обнаружили на камбузе Сиропчика, который набивал рот сухофруктами.

— Прекрати сейчас же! — закричал на него Пилюлькин. — Ты что, не видишь, здесь повсюду грязь, дизентерия!

Не в состоянии что-либо возразить с набитым ртом, Сиропчик развел руками.

— Сухофрукты надо сварить, — сказал Пилюлькин. — Это что? Целый мешок сухарей. Мы сейчас сварим компот и закусим сухарями.

Пока на камбузе варили компот, в кают-компании делали уборку и воевали с мухами, каждая из которых в сравнении с нормальным коротышкой была чуть ли не с ладонь величиной. После безуспешной охоты на мух за дело взялся охотник Пулька. Он разлил в кладовой сладкий сироп, заманил туда мух и быстро захлопнул дверь. Одну, самую медлительную и неповоротливую муху все-таки сумел прибить палкой на лету Торопыжка.

Наконец все расселись за столом и принялись завтракать.

— Ой, горячо! — обжегся Торопыжка.

— Сухари прямо-таки каменные, — сетовал Ворчун. — Зубы можно переломать.

— А вы делайте, как я, — посоветовал Сиропчик. — Я каждый сухарик окунаю в компотик. Становится не горячо, и жевать удобно.

Послушавшись совета опытного Сиропчика, все принялись макать сухари в компот, и разговоры на время прекратились.

Наспех перекусив, Знайка побежал в рубку и подменил Шпунтика. Когда же тот вернулся и снова встал за штурвал, Знайка отправился хорошенько осмотреть «Медузу».

У входа в шлюзовую камеру громоздилось с десятков металлических ящиков. Открыв наугад один из них, Знайка с удивлением обнаружил там комплект космического снаряжения: скафандр, комбинезон и баллоны со сжатым воздухом. То, что это было именно космическое, а не водолазное снаряжение, Знайка понял сразу; он сам конструировал в свое время нечто похожее. Удивительно было другое: это космическое снаряжение на «Медузе» использовали именно как водолазное! Не было никаких сомнений в том, что в этих скафандрах и резиновых комбинезонах уже не раз погружались в воду!

Знайка стал открывать все ящики подряд и в нижних обнаружил нетронутые, аккуратно уложенные комплекты. Дальнейший осмотр выявил простую закономерность: те комплекты, в баллонах которых кончился запас сжатого воздуха, отставлялись как уже непригодные, а в новых пираты погружались в воду. Для чего? Красноречивее всего это объяснял оставшийся на причале сундук, набитый поднятыми со дна старинными драгоценностями.

Сам факт существования на подводной лодке космического снаряжения Знайку не очень удивил. После всего, что произошло за последние десять дней, его вообще было трудно чем-либо удивить.

Оставив ящики, Знайка продолжил осмотр судна и заглянул в каюту капитана.

Среди грязи и запылившегосяхлама его внимание привлек судовой журнал в засаленном кожаном переплете. Страницы журнала были испещрены неразборчивыми каракулями и цифрами. Открыв страницу наугад, Знайка с трудом разобрал слова: «Главный навигатор делает вид, что ему наплевать. Посмотрим, как он закрутится, когда директор проковыряет дыру в его дурацком пузыре. Все циирики работают в котловане. Пользы от них мало, как бы этот психопат не запряг нас... Надо привозить больше камней, тогда нас не тронут. За эту неделю только одно успешное погружение. Общий расклад — 380 золотых». Записи в журнале заканчивались самой последней, скорее всего сделанной сегодня записью: «Хороший улов, директор отвалит не меньше десяти золотых. Итого: $3339 + 10 = 3349$. $3349 - 100 = 3249$ ». Далее следовала колонка сложных вычислений, смысл которых сводился к делению 3249 на 15, но так и не был доведен до конца. Скорее всего, что сотню золотых капитан вычитал на свой счет, а оставшиеся делил на пятнадцать членов команды, включая самого себя.

Знайка захлопнул журнал и в глубокой задумчивости направился в рубку, где за штурвалом, поглядывая на экран радара, стоял Шпунтик. Знайка приткнулся к окулярам перископа и осмотрелся вокруг. Море было чистым и спокойным. Ракета, не снижаясь, продолжала двигаться в прежнем направлении.

— Давай на поверхность, — решительно махнул он рукой. — С острова нас уже не достанут, а с ракеты могут заметить. Если, конечно, повезет...

Шпунтик вывел лодку на поверхность, а Знайка поднялся по ступенькам, открыл люк и высунулся

наружу. Приставив к глазам мощный морской бинокль, он сначала долго и пристально рассматривал ракету, а потом медленно осмотрел море по кругу. На мгновение ему показалось, что где-то у самого горизонта, по ходу лодки, в море виднеется какой-то предмет. Предмет был, очевидно, небольших размеров и находился так далеко, что его невозможно было разглядеть даже через бинокль. «Наверное, какая-нибудь бочка или бревно плавает после бури», — подумал Знайка. Однако не будучи до конца уверенным и не понадеявшись на авось, он и Шпунтик решили увести «Медузу» на глубину, затем приблизиться к неопознанному предмету и рассмотреть его через перископ.

Как можно догадаться, этим предметом был затерявшийся после бури катер с известными нам личностями на борту. Обессиленные и голодные, они лежали в своих креслах и уповали на чудо...

Глава пятидесятая

СНОВА НА ОСТРОВЕ

Рассказ Знайки закончился счастливой встречей подводной лодки, катера и ракеты. Теперь они приближались к острову, и собравшиеся на палубе подводки путешественники с любопытством дожидались момента пересечения лодкой границы оптической сферы.

Вставший за штурвал Винтик специально сбавил ход, и перед коротышками в одно мгновение прямо посреди моря развернулся гигантский массив с

песчаными пляжами, пальмами, скалами и уходящей в поднебесье вершиной...

Лодка приблизилась к острову с западной стороны, и Винтик отбуксировал парящую в невесомости ракету к небольшому арочному проходу в отвесной скале. Внутри находился грот, в котором потерпевшие аварию пассажиры «Стрекозы» разбили свой лагерь. Сама «Стрекоза» с унылым видом лежала неподалеку на торчащих из воды камнях.

При входе в грот вскрылось досадное недоразумение: ракета оказалась слишком велика для того, чтобы зайти в укрытие. Протиснуть ее под арку не представлялось никакой возможности, это было видно без всяких замеров. Оставив ракету снаружи, путешественники стали срочно совещаться.

— Оставлять здесь ракету никак нельзя, — сказал Знайка. — Нас сразу обнаружат.

— Но ведь «Стрекоза» лежит у берега почти неделю, а директор ваш об этом ничего не знает, — возразил Винтик.

— Ошибаетесь, — сказал Знайка. — О том, что «Стрекоза» разбилась о камни, всем известно. Директор объявил, что все пассажиры погибли.

— Но мы не можем спрятать ракету на острове, она слишком большая! — сказал Клёпка.

С минуту все раздумывали, а потом Знайка сказал:

— Если мы не можем спрятать ракету, значит, мы выставим ее на всеобщее обозрение!

Все недоуменно на него посмотрели, и Знайка пояснил свою мысль.

— Как вам известно, помимо общего и направленного приборов невесомости ракета обладает антиметеоритным защитным полем, делающим ее совершенно неуязвимой. Ракета может приземлиться перед самым носом у директора и без какого-либо вреда для себя отвлекать его внимание. Кстати, судя по

всему, находящийся в жерле вулкана космический корабль имеет подобное же защитное поле.

— Да, да! Это несомненно! — послышался из динамика рации голос Стекляшкина, который принимал участие в разговоре, находясь при этом внутри ракеты. — Несомненно, здесь на острове находится инопланетный космический корабль! Это чрезвычайно важно, чрезвычайно! Встреча с пришельцами из другой галактики может необычайно обогатить наши познания в области астрономии!..

— Хорошо, хорошо, — согласился Знайка. — Ты только нам пока не мешай, сейчас не до астрономии.

Стекляшкин, который в это время сидел пристегнутый в удобном кресле пилота и завтракал космической манной кашей из тюбика, послушно притих. А Знайка продолжал развивать свою мысль:

— Ракета отвлечет внимание противника, а мы получим бóльшую свободу действий. Но в первую очередь нужно попытаться войти в контакт с тем загадочным коротышкой, которого вы видели там, наверху...

И Знайка многозначительно поднял палец вверх, по направлению к расположенному внутри горы кратеру.

Робко высовываясь из лазейки, в пещере один за другим стали появляться дикари. При виде их Знайка и другие вновь прибывшие испуганно отступили. Туземцы тоже в нерешительности замерли, увидев здесь множество незнакомцев.

— А вот и наши замечательные друзья! — воскликнул Винтик.

Чтобы поскорее разрядить обстановку, он начал всех знакомить, а потом перепоручил «замечательных друзей» Кнопочке и Крохе. С помощью сообразительного Уголька малышки стали объяснять туземцам, как обстоят дела.

В суматохе Винтик искал и никак не мог найти «Бобика» и «Трезора» — двух из четверых оставшихся на попечении Незнайки и Пёстренького роботов. Да и самих этих друзей что-то не было видно, хотя поначалу на это никто не обратил внимания.

— Кто-нибудь видел Незнайку и Пёстренького?! — крикнул наконец Винтик, обращаясь ко всем одновременно.

Гул затих, все переглядывались и пожимали плечами. Никто ничего не видел и не знал.

— Наверх они не поднимались, мы все время следили за входом, — сказал Уголёк. — Если они не уплыли по воде, остается только... — И он подозрительно покосился в сторону отверстия пещеры, ведущей к кратеру.

Винтик подбежал к дыре и, сложив ладони рупором, прокричал несколько раз в глубину: «Незнайка! Незнайка! Пёстренький!...»

Пропутешествовав по каким-то неведомым лабиринтам туда и обратно, крик разноголосым эхом вернулся в грот.

— Смотрите! — сказала Кнопочка. — Вот записка: «Мы ушли в пещеру на разведку. Скоро вернемся. Н. и П.П.».

— Когда это — скоро? — заволновалась Кнопочка. — И когда они вообще отправились?

— Всыпать бы им хорошенько, и этому «Н», и этому «ПП»! — сказал Винтик с раздражением. — Кто им позволил роботов уводить? Сейчас я еще проверю, чего они тут успели перепортить!

И он поспешно направился к компьютеру и двум оставшимся роботам, которым он дал названия «Дружок» и «Барбос».

— Ну вот, все ясно! — воскликнул он через минуту. — Эти герои как-то сумели переключить «Бобика» и «Трезора» на автономный режим. Записа-

лись в блок «голос хозяина» — и теперь роботы их слушаются.

— Ну, это им так не сойдет! — разозлился Знайка. — Если их там поймают, я только рад буду! Пускай колесо крутят...

— Но ведь они, может быть, вас спасти полезли, — робко вступилась за друзей Кнопочка. — Они же не знали, что вы уже на свободе...

— И я ничего не знаю! — кипятился Знайка. — Как нам теперь планы строить, если мы не знаем, где эти два олуха!..

Никто не заметил, как над островом пролился небольшой теплый дождик, после которого из отверстия ведущей к кратеру пещеры несколько минут клокотала вода.

Кнопочка некоторое время смотрела на эту воду, будто оцепенев, а затем глаза ее испуганно округлились, она схватилась за голову и закричала:

— Ой!..

Все недоуменно обратились к ней.

— Ой, беда!..

Стало совсем тихо. Кнопочка подняла испуганные глаза и прошептала:

— Да ведь... если они вчера полезли...

Первым все поняв, Винтик кинулся к компьютеру и проверил на таймере время, когда Незнайка и Пёстренький увели с собой в пещеру роботов.

— Их ведь смыть могло! — закричал он, взволнованно обернувшись к друзьям. — Они ведь перед самой бурей в пещеру полезли!..

От этого ужасного известия коротышки буквально оцепенели. Потом все засуетились, было решено отправиться на поиски немедленно. Вспомнили, что во время ливня в пещере застряли роботы. Это означало, что если «Бобик» с «Трезором» найдутся где-нибудь поблизости от входа, то дело плохо. Если же их нет, значит, они успели выбраться. В этом случае появится

надежда на то, что Незнайка и Пёстренький находятся теперь среди других пленных коротышек в котловане.

Торопливо собравшись, в пещеру полезли Винтик, Пилюлькин, Знайка, Кнопочка и Кроха. Шпунтик остался сидеть на радиации, а Стекляшкину с Клёпкой было приказано немедленно начать отвлекающий маневр с ракетой.

Поисковая группа скрылась в темном отверстии пещеры, и для оставшихся в лагере потекли мучительные минуты ожидания.

Глава пятьдесят первая

ЭКСТРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ БОЛЬШОГО НАУЧНОГО СОВЕТА

Неужели Незнайка и Пёстренький в самом деле погибли в стремительном водовороте дождевой воды и были унесены потоком в морскую пучину?.. Для того чтобы прояснить этот вопрос, нам необходимо вернуться к событиям утра предыдущего дня, когда, напомним, два друга в сопровождении механических слуг по уже известному пути направились в сторону кратера.

Впереди, освещая дорогу фонарем, шел «Бобик». За ним следовали Незнайка и Пёстренький, замыкал процессию «Трезор». Кстати говоря, роботам фонарь был совершенно ни к чему: их специальные очки с затемненными стеклами в случае надобности служили приборами ночного видения.

Каменный тоннель петлял, то расширяясь до размера концертного зала, то сужаясь до такой степени, что приходилось ползти на четвереньках. А поскольку каменная поверхность была разглажена и отполи-

рована потоками дождевой воды, можно было свободно ползти без опасений расцарапать себе коленки.

Когда дорогу путникам преградило озерцо с водой, Незнайка от огорчения совершенно скис. Это озерцо почему-то опять вылетело у него из головы, а ведь в прошлый раз именно оно спасло путешественников от погони. Но теперь за ними никто не гнался, а два великолепных, сильных и послушных механизма не могли уже вместе с ними продолжать путь.

— Ну, вот и пришли, — проворчал Незнайка упавшим голосом. — А знаешь, Пёстренький, эти роботы чем-то на тебя похожи.

— Это почему еще?

— Воды боятся.

— Вот еще, — обиделся Пёстренький. — Никто ничего не боится. А ну, Трезор, давай на тот берег!

И тут совершенно неожиданно для обоих друзей «Трезор», грохоча башмаками, разбежался — и вместе с вещами перемахнул одним прыжком на другой берег.

Расстояние было не так уж велико, не больше десяти шагов, но прыжок здорового, тяжелого механизма изумлял, он был просто великолепен. Введенные в программу роботов спортивные навыки корреспондентки Крохи уже начинали приносить реальную пользу.

— Бобик, вперед! — крикнул Незнайка, воспрянув духом и вытаращив от удивления глаза.

И «Бобик» с таким же великолепием и грохотом перемахнул через водную преграду.

Свободные от поклажи Незнайка и Пёстренький переплыли бассейн в несколько секунд.

Тоннель уводил все дальше вверх, уклон становился все заметнее. Путники начали здорово уставать, а когда до места назначения оставалось уже не так много, решили передохнуть. Они остановились на том самом месте, где в прошлый раз разглядывали сталактиты со сталагмитами и рисовали мелом на стенах.

— Где же наши рисунки? — недоумевал Пёстренький, разглядывая чистые каменные стены. — Помнишь, мы с Угольком здесь на стенах рисовали?

— Вот чудак! — отозвался Незнайка. — Водой все смыло. Чтобы не смыло, надо чем-то железным нацарапать.

Он разыскал в кармане гвоздь и попытался процарапать им каменную стену. Однако из этого ничего не вышло, на стене не осталось и следа.

— Нет, так дело не пойдёт, — проворчал он и подозвал «Бобика». — Бобик, держи гвоздь. Пиши: «Незнайка и Пёстренький были здесь».

И «Бобик» показал класс. Гвоздь в его железной руке затарахтел как игла в швейной машинке, и не успели друзья глазом моргнуть, как надпись на стене была готова. Буквы были ровные и стандартные, по образцу шрифта лазерного принтера.

С восхищением ощупывая буквы руками, друзья заметили, что в одном месте от стены откололся кусок камня и под ним что-то заблестело. Скорее всего, это было природное серебро или железо. Одновременно они обратили внимание на то, что рация в рюкзаке зашипела. Незнайка вынул рацию и стал крутить ручку настройки. Пещера наполнилась разноголосыми звуками радиоэфира.

— Вот это фокус! — обрадовался Незнайка. — Наверное, железо всей этой горы действует как одна большая антенна. Давай-ка послушаем, что говорят.

Прокрутив музыку и спортивный репортаж, он остановился на трансляции какого-то важного заседания, на котором упоминалась морская экспедиция «Стрекозы». Прижав пальцем проводочную антенну к металлической поверхности скола, друзья принялись слушать.

В прямой трансляции передавалось экстренное заседание Большого научного совета из Солнечного города. В этот момент кто-то заканчивал свое выступ-

ление фразой: «...выслать все имеющиеся в нашем распоряжении плавсредства!»

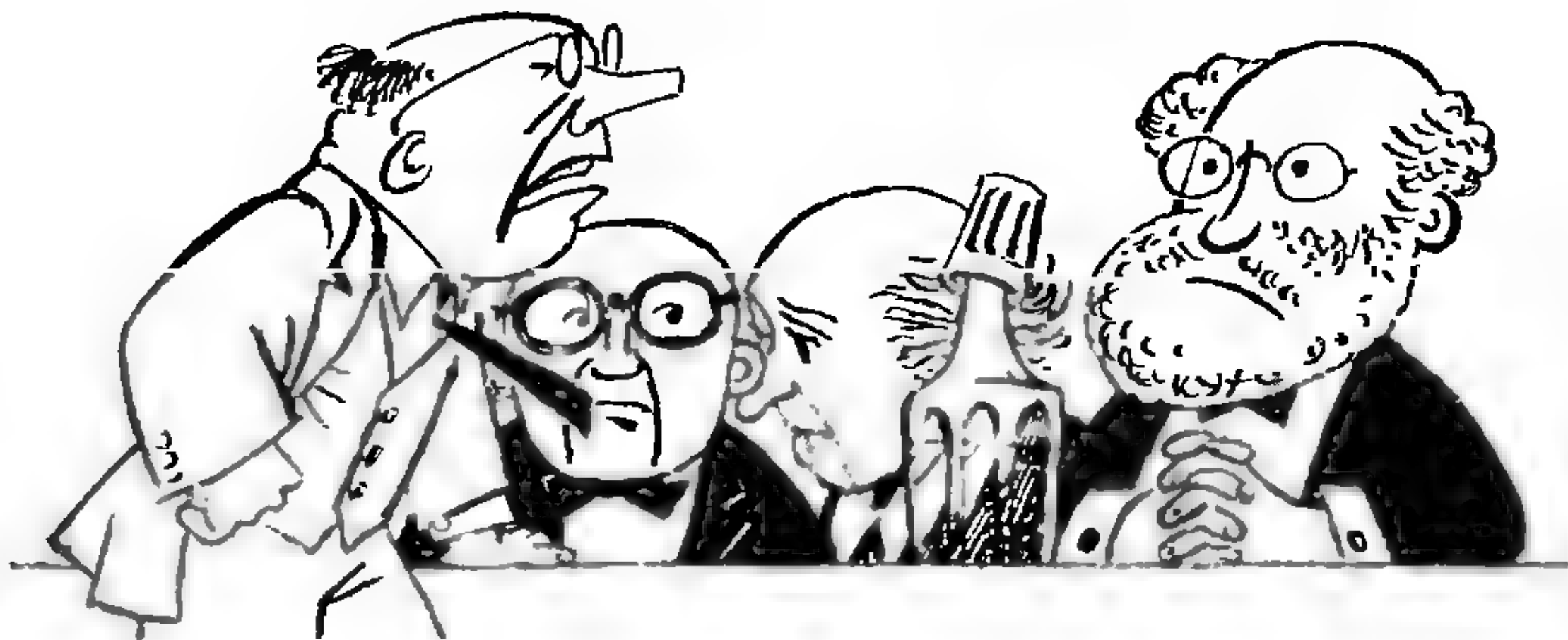
Предоставим читателю возможность заглянуть непосредственно в зал заседаний.

В зале одобрительно загудели, а в президиуме заспорили два известных ученых — член-корреспондент Географического общества профессор Злючкин и директор обсерватории академик Ярило. Злючкин говорил возбужденно и крикливо, Ярило — мягко и солидно, густым бархатным баритоном.

— Географическое общество не давало разрешения ни на какие морские путешествия! — говорил Злючкин. — Это самоуправство! Они должны были за полгода подать заявку, которая в соответствии с установленными правилами прошла бы стадии рассмотрения и была бы завизирована во всех инстанциях! Кто такой этот Знайка? Почему мы должны расхлебывать безответственные действия каких-то горе-путешественников из Цветочного города?

— Ошибаетесь, коллега, — возразил академик Ярило. — Это вовсе не горе-путешественники. Я прекрасно знаю лично организаторов этой экспедиции. И вы должны знать, что именно Знайка сконструировал первую космическую ракету, совершившую посадку на населенное коротышками ядро Луны!

— Ну и чем закончились ваши полеты на Луну? Кто сейчас летает на Луну? Вы летаете?.. Вы

летаете?.. — Злючкин стал тыкать пальцами в членов Совета. — От вашей Луны коротышки только болеть начинают! Да будет вам известно, что в эту безответственную авантюру был насильственным образом втянут тяжело больной лунной болезнью господин Пончик! (Наступила тишина.) В чем провинился этот добрейший и честнейший коротышка, который был даже не в силах сопротивляться?! — В голосе Злючкина появился щемящий надрыв.

Незнайка посмотрел на Пёстренького и скривил недоуменную физиономию.

— Вот как? — удивился Ярило. — Я об этом не знал. Но я попрошу профессора Микстуру опубликовать в вечерних газетах медицинское заключение по поводу здоровья господина Пончика. Да, практика показала, что космические полеты не лучшим образом влияют на здоровье коротышек, и, как видите, на этот раз Знайка организовал полезное, оздоровительное и в то же время познавательное морское путешествие.

— Оздоровительное! Познавательное! — противным голосом передразнил Злючкин. — И где сейчас все эти прекрасно оздоровившие себя путешественники?

— В ближайшее время мы надеемся получить известия от экипажа розыскной экспедиции астронома Стекляшкина и инженера Клёпки.

— Кто такой Стекляшкин? Не знаю я никакого Стекляшкина! А Клёпка ваш — отпетый хулиган! Я Клёпку знаю, он со мной на одной улице живет. От его изобретений все соседи стонут..

— И опять я вынужден с вами не согласиться, уважаемый профессор. Астроном Стекляшкин прекрасно известен и уважаем в научных кругах. Он известен и вам лично, не отпирайтесь. Стекляшкин работает над Большим атласом звездного неба, и в этом деле он значительно опережает все другие подобные изыскания, в том числе и лично ваши!

— Ах, оставьте это, сейчас не время. Я утверждаю категорически, что никакого острова Голубой Звезды в природе не существует!

«Как не существует?!» — послышались голоса из зала, а Незнайка и Пёстренький недоуменно переглянулись.

— А вот так! Нет никакого острова! Если бы пресловутый остров существовал, мы бы увидели его на снимках, сделанных из космоса. Вот последние снимки, вот, вот! — Злючкин стал вынимать из портфеля и разбрасывать по столу президиума снимки. — Вот! Вот! Нет никакого острова!

— Где же сейчас, по-вашему, экипаж «Стрекозы»? — поинтересовался Ярило.

— А я почему знаю? — Злючкин сложил руки на груди и отвел глаза. — Высадились где-нибудь на бережок и загорают на песочке кверху пузом.

— А сигналы бедствия?

— Из баловства кто-нибудь кнопочку нажал, а вы и поверили!

В зале возмущенно зашумели.

— Ну, знаете ли, коллега, — возмущенно развел руками Ярило, — кроме вас, такое и в голову-то никому не могло прийти! А кроме того, не забывайте, что существует карта, найденная архивариусом Червячковым, и на ней остров есть! В последние дни обнаружено еще несколько старинных карт, подтверждающих существование острова!

— Что там подтверждающих! — раздраженно протянул Злючкин. — Подтверждающих, что остров когда-то, где-то, может быть, и был. А вот известный специалист Галькин утверждает, что остров этот исчез в результате тектонических сдвигов! Или, может быть, ваш остров волшебный? Остров, так сказать, невидимка!.. — И Злючкин повернулся к залу с ехидной улыбкой, как бы призывая присутствующих посмеяться над своим оппонентом.

В зале раздалось несколько жиденьких смешков, но подавляющее большинство Злючкина не поддержало.

— Так что же вы предлагаете? — спокойно сказал Ярило.

— Я? Я ничего не предлагаю. Я уже высказался.

С горжествующим видом Злючкин уселся на свое место и в наступившей тишине стал постукивать пальцами по столу.

— К сожалению, ученый коллега не сообщил собранию ничего нового, — подытожил выступление Злучкина академик Ярило. — А теперь я объявляю, он повысил голос. — что в сложившейся ситуации всю ответственность за проведение дальнейших поисковых работ я возлагаю на себя!

В зале одобрительно зашумели и зааплодировали.

— Если в течение сегодняшнего дня к нам не поступят обнадеживающие известия, завтра же утром в зону поиска будут отправлены еще четыре экспедиции. Наши лучшие специалисты проведут водолазные работы, возьмут пробы песка, ила, воды, атмосферы, изучат состояние подводной фауны в зоне поиска, а радиопеленгаторы обнаружат «черный ящик», где бы он ни находился...

Тут председателю подали какую-то бумагу, он поднялся и огласил последнюю радиограмму от Стеклашкина: «Приближается буря, до ее окончания временно уходим в стратосферу».

— Ну вот, — не замедлил съязвить Злучкин, — теперь будут дрыхнуть в стратосфере. Спасатели...

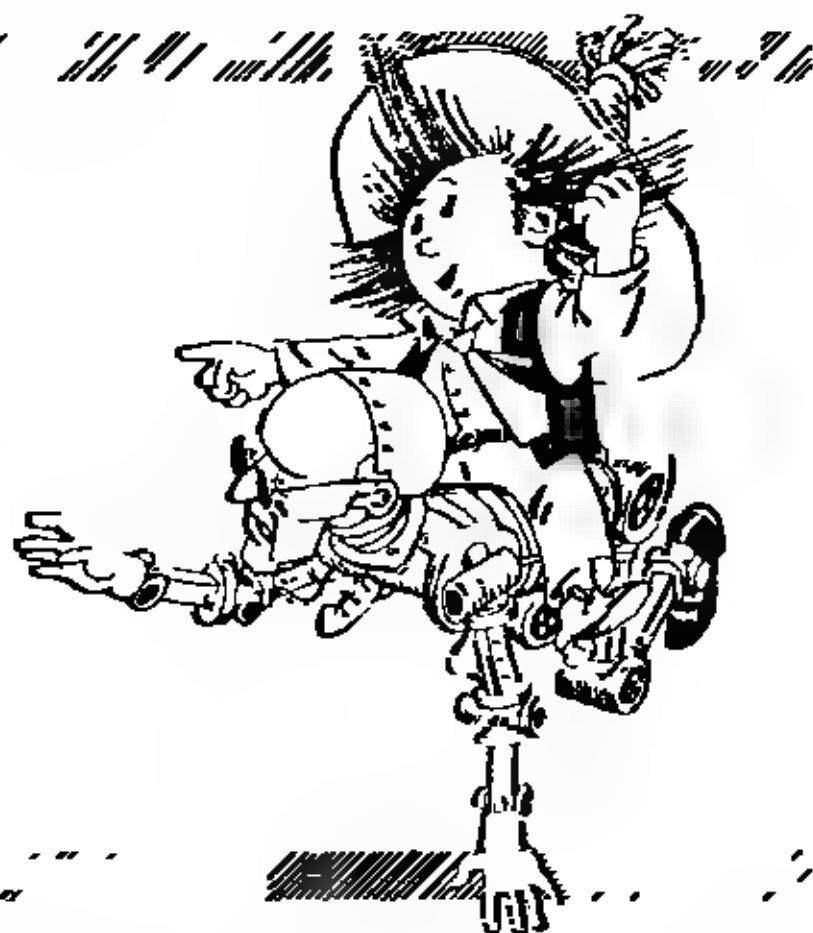
Но на его шпильки уже никто не обращал внимания. Академик Ярило решительно заявил, что он немедленно отправляется в Научный городок и будет там лично руководить подготовкой большой спасательной экспедиции.

На этом, под разноголосый шум в зале, заседание Совета было объявлено закрытым.

Глава пятьдесят вторая

СХВАТКА

— Ох, попался бы мне этот Злючкин! — хмурился Незнайка, засовывая рацию обратно в рюкзак. Я бы ему показал «остров-невидимку»!

— Что они там... про бурю?... — напомнил Пёстренький.

Говорят, что сейчас здесь начнется буря.

— А мы?

— Что — мы?

— Нас ведь того... смоем.

Приятели некоторое время молча смотрели друг на друга, а потом с криками одновременно рванулись в разные стороны. Незнайка вверх, а Пёстренький обратно, вниз.

— Стой!! — крикнули они, остановившись одновременно.

При помощи нескольких слов и отчаянных жестов Незнайка сумел убедить Пёстренького, что бежать надо вверх.

И действительно, до площадки кратера оставалось совсем немного, в то время как от лагеря их отделяло не меньше часа пути. И друзья во все лопатки пропустили вверх по тоннелю. За их спинами послушно гремели своими башмаками роботы.

Площадка находилась уже совсем близко, на ровном месте такое расстояние можно было преодолеть в считанные секунды. Но подъем становился все круче, и друзья совершенно выбились из сил. Зловещим эхом разнеслись по пещере первые

раскаты грома. Вот-вот должен был хлынуть проливной дождь.

Часто, в критические минуты опасности, в голову моментально приходит единственно правильное спасительное решение. Прерывисто дыша и начиная, как всегда, от волнения заикаться, Пёстренький кивнул в сторону здоровенных роботов:

— М-могли бы и н-нас...

— Что? — не понял Незнайка.

— В-вынести.

Незнайка понял, и лицо его посветлело.

— На колени! — крикнул он «Бобику».

«Бобик» послушно опустился на колени. Незнайка вскочил на него верхом и завопил, не помня себя:

— Гони вверх!!!

Пёстренький оседлал «Трезора», и друзья молнией помчались к краю каменной воронки. Не замедляя своей поступи, железные лошадки в два счета вынесли чудом удержавшихся на их спинах всадников на поверхность.

В кратере было темно, где-то наверху тоскливо завывал ветер, первые капли дождя упали на макушки наших героев. Они слезли с роботов и огляделись. Электрические фонари потерялись во время бешеной скачки, и в первый момент показалось, что космического корабля здесь больше нет. В прошлый раз он ярко светился и мигал иллюминаторами, как новогодняя елка. Ничего такого в этот раз не было, в кратере царили тишина и мрак.

Но вот небо рассекла вспышка молнии, и яркий свет на мгновение озарил все вокруг. Летательный аппарат с погашенными огнями стоял на прежнем месте. А с противоположной стороны площадки, огибая по окружности силовое поле аппарата, к путешественникам приближались тени роботов-стражников. Кажется, их было четверо. Увидев рядом с коротышками «Бобика» и «Трезора», они в нерешительности остановились.

— Ну что же вы встали, идиоты! — слышался из темноты голос коротышки. — Хватайте их всех!

Стражники послушно двинулись вперед. Всего несколько шагов, несколько мгновений отделяли их от в страхе прижавшихся к каменной стене путешественников.

— Ну что же вы! — крикнул Незнайка. — Бобик! Трезор! Защищайте же нас быстрее!

И в тот момент, когда протянутая рука «Третьего» почти коснулась его своими металлическими пальцами, произошло что-то очень быстрое, почти неуловимое для глаза. Слышался громкий хруст, лязг, удар — и «Третий» с переломанной пополам рукой и перебитой шеей отлетел на несколько шагов в сторону. Теперь на его месте, пригнувшись по-спортивному, стоял «Бобик» и ожидал следующего нападения.

Поблизости от Пёстренького в это время можно было наблюдать следующую картину: «Трезор» одной рукой прижимал своего противника к туловищу, а другой откручивал ему голову. Оборвав толстый пучок бесчисленных разноцветных проводов, он небрежно отшвырнул эту голову как ненужный хлам. Бессмысленно хлопая выкатившимися глазами и раскрывая рот как рыба, выброшенная на берег, голова подкатилась прямо к ногам стоявшего в темноте коротышки. Некоторое время он смотрел на голову с нескрываемым презрением, а затем повернулся и исчез в тоннеле, захлопнув за собой железные ворота.

Невеселая участь постигла также «Четвертого» и «Пятого». Одного из них разнес на куски «Бобик», который молотил противника о силовое поле летательного аппарата. Другого «Трезор» сбил ударом ноги в каменную воронку, и он покатился, гремя, как старое корыто.

Выполнив свою работу, «барбосы» скромно встали в сторонке, ожидая дальнейших приказаний. Друзья посмотрели на них с нескрываемым восторгом.

А ливень хлестал уже в полную силу. Вода, бурля и закручиваясь в воронке, уносила с собой останки побежденных противников. Постепенно она стала заполнять кратер, имевший изнутри форму стакана. Единственное отверстие в его дне, то самое, из которого вылезли путешественники, было недостаточно велико для того, чтобы пропускать всю воду.

Было уже по колено, и вода продолжала быстро прибывать. При входе в воронку она жадно засасывала в тоннель все, что попадало в этот стремительный водоворот. Оставаться здесь становилось опасно.

— Уровень воды приближается к критическому уровню, — бесстрастно, на одной ноте констатировали «Бобик» и «Трезор». — Если в течение ближайших четырех минут не будут приняты адекватные меры, наши механизмы выйдут из строя.

— Этого еще не хватало! — испуганно воскликнул Незнайка.

Разгребая руками воду, они с Пёстреньким приблизились к воротам и подергали за ручки. Тщетно, ворота были на запоре. Мало того, они были абсолютно герметичны и не пропускали внутрь даже воду, не говоря уже о посторонних коротышках.

Потоки дождя, сопровождаемые молниями и раскатами грома, продолжали заливать кратер. Обрушиваясь сплошным потоком на защитную оболочку летательного аппарата, ливень четко обрисовал ее выпуклую, сферическую, будто отлитую из стекла форму. Между сферой и каменными стенами кратера кипела и бурлила вода.

— До критического уровня осталось десять секунд, — продребезжали роботы. — Девять секунд, восемь секунд, семь секунд...

Незнайка в отчаянии заколотил кулаками по поверхности сферы:

— Эй! Кто-нибудь! Помогите!...

И вдруг летательный аппарат вспыхнул огнями. В ту же секунду друзья ощутили перед собой пустоту, провалились куда-то вперед и упали, увлекаемые хлынувшей лавиной воды. Не дожидаясь на этот раз приказаний, «барбосы» шагнули вперед и подхватили своих хозяев за шиворот. Сферическое силовое поле вновь захлопнулось, и стало тихо. В этой тишине отчетливо прозвучало урчание уходящей куда-то воды.

Стало так тихо, что у Незнайки заложило уши.

Дверца летательного аппарата отворилась, и по лесенке навстречу друзьям спустился тот самый бородатый коротышка.

Глава пятьдесят третья

НА «ВОЛЧКЕ»

— Ну, здравствуйте, голубчики, — добродушно сказал коротышка, остановившись перед двумя приятелями и разглядывая их с ног до головы. — Немножко промокли?

От Незнайки и Пёстренького валил пар, вода стекала с них ручьями. Оба молча сопели. Коротышка не спеша обошел их по кругу, опасливо поглядывая на «Бобика» и «Трезора».

— Разрешите представиться, — сказал он наконец с некоторой торжественностью. — Главный навигатор, капитан межгалактического трансмобильного космического корабля, адмирал Прибамбас.

Коротышка важно заложил руки за спину, выставил вперед ногу и приосанился. Он был одет в китель полувоенного типа, брюки-галифе с тесемочками внизу

и мягкие домашние тапочки. Под расстегнутыми верхними пуговицами кителя просматривалось теплое розовое белье, на ногах были полосатые носочки. Борода его при свете оказалась не белой, а ярко-рыжей.

Незнайка тоже решил не ударить в грязь лицом и представился:

— Космический путешественник и мореплаватель, почетный член морской экспедиции коротышек Цветочного города, капитан Незнайка.

Пёстренький с уважением покосился на приятеля и тоже представился:

— Главный консультант по общим вопросам Пачкуля Пёстренький.

Все трое с достоинством кивнули, шаркнули ножкой, и адмирал Прибамбас сделал пригласительный жест рукой в сторону космического корабля.

Корабль, носивший название «Волчок», имел форму двух сложенных вместе доньшками наружу глубоких тарелок и имел размер не менее пятидесяти шагов в поперечнике. (Для сравнения: «летающее блюдце» было по крайней мере в пять раз меньше и гораздо тоньше.) По окружности «Волчка» располагались два ряда иллюминаторов. Стоял он на трех железных лапах, как какая-нибудь сказочная избушка.

Незнайка и Пёстренький стали подниматься вслед за адмиралом по узкой лесенке. Колени у них от волнения так дрожали, что на первой же ступеньке Незнайка оступился, выронил рюкзак и едва сам удержался на ногах. Из рюкзака вывалилась рация и закувыркалась к темнеющему под летательным аппаратом сточному отверстию. Незнайка осторожно подполз к краю, подобрал рацию и сунул обратно в рюкзак. Из глубины тянуло прохладой и доносился колодезный плеск воды.

Надев рюкзаки и крепко хватаясь за перила, друзья полезли наверх. Вслед за ними застучали башмаками «Бобик» и «Трезор».

— Э-э, так дело не пойдет, — запротестовал Прибамбас. — Попросите их остаться внизу.

Незнайка и Пёстренький в нерешительности переглянулись. С недавних пор роботы стали их верными друзьями и надежными защитниками. Кто знает, что там ожидает их внутри этого странного инопланетного аппарата?..

— Поймите меня правильно, — стал оправдываться Прибамбас. — У этих болванов уже по меньшей мере два раза меняли программу. Можно только догадываться, какая каша теперь у них в голове...

— Ладно, оставайтесь, — с сожалением в голосе приказал роботам Незнайка. — Смотрите, чтоб все в порядке было..

«Бобик» и «Трезор» послушно вернулись на площадку и замерли по стойке «смирно».

Вскарабкавшись по лесенке, адмирал вложил ладонь в специальную выемку, и дверца распахнулась. Пригнувшись, все трое, один за другим, исчезли в отверстии.

Незнайка и Пёстренький ступили на покрытый коврой дорожкой пол и огляделись.

Вправо и влево уходил тускло освещенный, узкий коридорчик с круглыми иллюминаторами наружу и дверьми внутрь. Вообразите себе свернутый кольцом купейный вагон — и вы легко поймете устройство верхнего этажа летательного аппарата.

— Пройдемте в статор, — предложил хозяин, и друзья проследовали за ним в круглую комнату, расположенную в центре этажа.

Комната была обставлена красивой мебелью, имелся буфет, телевизоры и вообще, как говорится, все удобства. Посередине стояла круглая, как хоккейная шайба, тумба величиной с обеденный стол. На этой тумбе, под стеклянным колпаком, сам по себе вращался, зависнув в воздухе (или в вакууме?), стальной диск.

Адмирал предложил гостям рассаживаться в глубоких креслах и хлопнул в ладоши. На хлопок появилась одетая в крахмальный передничек и кружевной чепчик, разрумяненная и раскрашенная как кукла служанка.

— Ну-ка, подай нам чего-нибудь закусить, — приказал, не глядя на нее, адмирал.

Служанка отреагировала монотонным и дребезжащим голосом:

— Чай. Кофе. Фрукты. Сладкое. Соленое. Кислое...

Услышав ее голос, Незнайка удивленно поднял глаза.

— Да, да, — пренебрежительно поморщился адмирал. — Дурища из этой же типовой серии. Вот я коротаю здесь с этой... дурой седьмой год. Хоть бы кто-нибудь ей программу поменял, что ли. Да заткнись ты! — прикрикнул он на служанку, которая равнодушно продолжала перечислять всевозможные свойства продуктов и уже добралась до слова «терпкое».

Машина послушно замолкла.

— Кстати, вы случайно не программисты? — поинтересовался адмирал без особой надежды в голосе. (Друзья отрицательно помотали головами.) — Ну, я так и думал. Ладно, как-нибудь переживу еще пару дней... Так что вам подать?

— Ну, может быть, чаю... — сказал Незнайка из вежливости.

Пёстренький тоже кивнул в знак согласия. Они сидели в мокрой одежде и подогреться изнутри сейчас бы не помешало.

— Что стоишь, дура! — гаркнул Прибамбас. — Слышала, что эти господа просят чаю?..

Механическая служанка поспешно удалилась, а хозяин извиняющимся тоном обратился к своим гостям:

— Вы извините, что я при вас... Уже привык. Здесь ведь больше и поговорить-то не с кем. Вот так и живем.

Обиделась бы хоть раз, я не знаю, скандал закатила, что ли... Иногда кажется, вот-вот с ума сойду...

Служанка принесла чай, вазочки с печеньем и конфетами.

— И что же, вы тут совсем один? — поинтересовался Незнайка для разговора, прихлебывая горячий чай.

— Вообразите, совсем один! Сижу тут уже без малого семь лет, один как сыч.

— А вы, простите, откуда к нам прилетели?

— Ну, не то чтобы прилетели... Это мы сюда, как бы сказать, телетранспортировались.

— А-а... — понимающе протянул Незнайка. — И, значит, вот так уже семь лет...

— Вот так.

Помолчали. Гости не знали, о чем спрашивать, потому что не понимали ровным счетом ничего. Хозяин же, казалось, испытывал какие-то внутренние колебания. Из задумчивости адмирала вывел Пёстренький, который попросил еще чашечку чаю. Тот оживился и хлопнул в ладоши.

Всем принесли еще по чашечке, и разговор возобновился.

— Что же, у вас и связи нет со своими? — поинтересовался Незнайка.

— Это с кем?

— Ну, откуда вы прилетели.

— Да какая может быть связь... Такой связи еще не придумали.

— Неужели так далеко?

Адмирал посмотрел на гостя непонимающе:

— Вы это в каком смысле?

— Ну, планета ваша от Земли далеко?

Адмирал наконец понял, о чем идет речь, и весело рассмеялся:

— Да уж, это, наверное, далеко! Очень отсюда далеко!..

Незнайке стало немного обидно. Выглядело так, будто он сказал глупость и теперь собеседник над ним смеется.

— Послушайте! Да объясните наконец, в чем дело! — воскликнул он с обидой в голосе. — Откуда вы здесь взялись со своими роботами и что здесь вообще происходит?!

— Хорошо, хорошо, голубчик, не кипятитесь. Все-му свое время. А что касается роботов, то они давно уже не мои. Насчет роботов вы у Курносика полюбопытствуйте. Мне, думаете, нужны эти роботы? От этих роботов надо теперь подальше держаться. А кстати, кто это «Седьмого» и «Девятого» перепрограммировал?

Незнайка догадался, что речь идет о «Бобике» и «Трезоре».

— Это Винтик постарался. Он у нас самый лучший механик.

— Отличная работа. Как это они... — Прибамбас сделал несколько неумелых боксерских движений. — Если у вас такие умельцы, то мы здесь живо наведем порядок. Нам, главное, за два дня управиться, тогда, может, все и обойдется... Вы буквально вселяете в меня надежду! А этот Курносик будет работать у меня уборщицей. «Шустрик» — хорошее имя? Я так буду его называть. Эй, Матрёшка! — окликнул он служанку. — Скоро Курносик у тебя младшим помощником будет, хочешь?

— Не следует так говорить о господине Курносике, — укоризненно задребезжала «Матрёшка». — Он занимает ответственную должность и имеет многочисленные...

— Пшла вон! — отрывисто гаркнул Прибамбас, и «Матрёшка», прервавшись на полуслове, испарилась. — Ничего не понимает, дура!..

— Простите, а кто это такой — Курносик? — поинтересовался Незнайка, начиная смутно о чем-то

догадываться. — Это не его случайно называют здесь директором?

— ЗДЕСЬ его называют тупоголовым недоумком. Директор!.. Единственное, на что хватило ума этому директору, так это на то, чтобы превратить свой куриный мозг в грудку металлолома.

— Как же это? Разве он... не коротышка? — удивился Незнайка.

Адмирал Прибамбас, хитро прищурясь, посмотрел на двух приятелей. Простодушные физиономии Незнайки и Пёстренького располагали к откровенности. И, придвинув к себе вазу с засахаренными орешками, он начал понемногу приоткрывать завесу пад тайной острова Голубой Звезды.

Глава пятьдесят четвертая

МНОГОЕ ПРОЯСНЯЕТСЯ

— Инженер Курносик был главным и единственным специалистом-робототехником на «Волчке», — начал свой рассказ Прибамбас. — Коротышка он был так себе, не очень. Хвастлив, заносчив. Но дело свое знал, работал много и увлеченно. Беспокойный был коротышка, все время норовил выпрыгнуть из собственных штанов... М-да... Так вот, получаем мы приказ перебросить пятнадцать душ трудоголиков и пятнадцать душ голодранцев на Землю по программе Созидания Будущего.

— Простите, — вмешался Незнайка, — а кто это такие — трудоголики и голодранцы? И еще дальше вы что-то такое непонятное сказали...

— Да?.. — неуверенно сказал адмирал. — Ну, трудоголики — это... Нет, знаете что, я про все это отдельно расскажу, иначе сам запутаюсь. Я вам про Курносика рассказываю? Вот и слушайте, а вопросы будете после задавать. Так вот... Я, стало быть, с самого начала не очень-то хотел этого Курносика брать на корабль. Весь экипаж — двое коротышек: командир да инженер. На первом этаже — роботы с арестантами. С роботами, сами понимаете, особенно не поговоришь, а с арестантами разговаривать вообще запрещено. Но мне его на Колобке главный инженер навязал. Это, говорит, наш лучший специалист; гордость, говорит, робототехники. Я, говорит, в таком ответственном деле никому другому не доверяю. А Курносику это он, значит, доверял.

Ну, приказ есть приказ. У нас приказы не обсуждают.

Да и сам Курносик этот, как мне показалось, за последнее время вроде как сильно изменился. Спокойнее стал, что ли... Я тогда еще не знал, что это в нем за перемены такие происходят.

Ну, погрузились на «Волчок». Старт. Четыре минуты телетранспортируемся.

Вот она, Солнечная система, все верно, все чинчинарем.

Летим на Землю. У нас тут, на этом острове (114486-3 по Звездному каталогу), давно местечко насижено.

Лететь в космосе — не телетранспортироваться. Времени нужно месяц, да горючего для посадки тыщу ведер.

Летим, значит, скучаем.

Вернее, это я скучаю, а Курносик все у себя в лаборатории запирается, что-то там колдует. Со мною почти не разговаривает, обедать не выходит. Ну, думаю, коротышка научными проблемами увлечен, не буду ему мешать. Знать бы мне тогда, какими это он

проблемами увлечен... (Адмирал грозно потряс в воздухе кулаком.)

Подлетаем, выходим на орбиту, я сажаю корабль на остров, точно в эту дыру, кратер то есть. Работа, доложу я вам, точная, ювелирная! После такой работы устал как собака. Сижу здесь в статоре. Ноги вытянул, голову откинул, глаза прикрыл.

Слышу — кто-то входит. Открыл глаза и вижу Курносику с двумя роботами по бокам. Вид у него какой-то странный: солнцезащитные очки нацепил, пиджак какой-то серебристый, блестящий...

Я ему говорю: «Ты куда это вырядился, клоун?»

А он мне не своим голосом: «Сидите на месте и не двигайтесь».

Я вскочил было, но меня тут же роботы скрутили, усадили и встали позади кресла. Вроде как стерегут, чтобы я не убежал.

В это время все арестанты с «Волчка» и дали деру.

Я ему говорю: «Ты что, идиот, сбрендил? Нюх потерял? На кого покусился, сволочь!»

А он в какой-то несвойственной ему манере говорит: «Рекомендую вам меня выслушать. Вполне вероятно, что такой возможности вам в дальнейшем не представится».

Я думаю: «Точно, спятил. Лучше его сейчас не раздражать, после разберемся...»

Ну, этот псих продолжает: «Прежде всего убедительно прошу вас никогда более не именовать меня этим нелепым прозвищем, каковое мне было присвоено в связи с явной и, вероятнее всего, злонамеренной ошибкой. (Это, значит, ему имя Курносик не нравится.) В противном случае по отношению к вам будут приняты адекватные и, уверяю вас, достаточно жесткие меры».

Я за ним внимательно слежу, стараюсь не раздражать. «Как же вас именовать?» — говорю.

«Зовите меня просто директором», — отвечает.

Хотел я ему в морду плюнуть, но сдержался.

Он говорит: «Ваш мозг, равно как и мозг всякого другого коротышки, весьма несовершенен. Я же сумел улучшить способности своего мыслительного аппарата почти безгранично. Отныне я могу запоминать, вычислять, анализировать и принимать решения на уровне самого совершенного компьютера».

Короче, с его слов выясняется, что этот идиот еще на Колобке (это планета наша так называется — Колобок) додумался вживлять в свой мозг электронные схемы. Делал это при помощи им же натасканных роботов. За тот месяц, что мы были в космосе, он доулучшал себя окончательно: по сути превратился из коротышки в робота. Голова у него изнутри полностью механическая, тело еще живое. Он поэтому носит пиджак с каким-то особым защитным покрытием, бережет сердце. Старые мозги у него в стеклянной банке хранятся, в питательном растворе. Я так думаю, что если его изловить да усыпить, то можно было бы их обратно вправить. А? Как вы думаете? Черепушку вскрыть, всю железную дребедень вытрясти, а мозги на место вправить. Как вы на это смотрите?

— Это конечно, — неуверенно согласился Незнайка, который многое из сказанного не понял, но главное все же ухватил. — Только его поймать надо сначала. А у него здесь целая армия этих... цириков.

Адмирал вздрогнул.

— Кого-кого? — переспросил он настороженно.

— Да этих, цириков ваших, кого же еще?

Некоторое время адмирал испуганно смотрел на Незнайку.

— Как же это... Что вы такое говорите?

— А что? Я ничего такого не сказал, — удивился Незнайка.

— Но как же, — настаивал Прибамбас. — Вы только что произнесли ужасное, недопустимое ругательство!

— Ругательство? Вот еще!

— Да, да! Возмутительное, нецензурное и отвратительное бранное слово! Так выражаются только неисправимые негодяи арестанты, желая тем самым оскорбить и унижить направляющих их на путь истинный и, по сути, желающих им добра коротышек!

Пёстренький что-то зашептал Незнайке на ухо, и тот воскликнул:

— Ах, так это, наверное, у вас цириков так называют!

Адмирал вскочил и гордо поднял голову. Его маленькие глазки метали молнии, а поднятая торчком взъерошенная рыжая борода подрагивала.

— Ой, извините! — испугался Незайка. — Мы даже не знали, что это нехорошее слово. Честное слово, я его только здесь первый раз и услышал!

Адмирал немного успокоился и уселся обратно в кресло.

— Никогда больше этого не говорите. Единственным оправданием для вас служит очевидное незнание общепринятых у нас на планете этических норм.

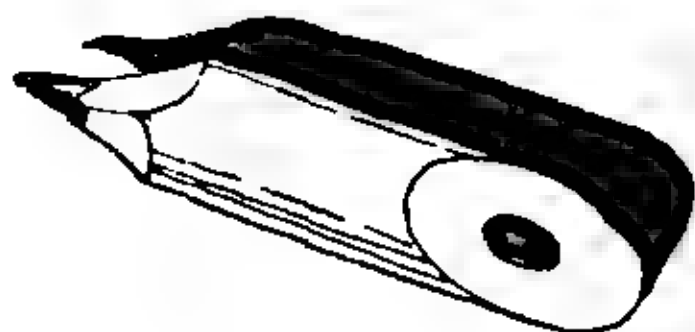
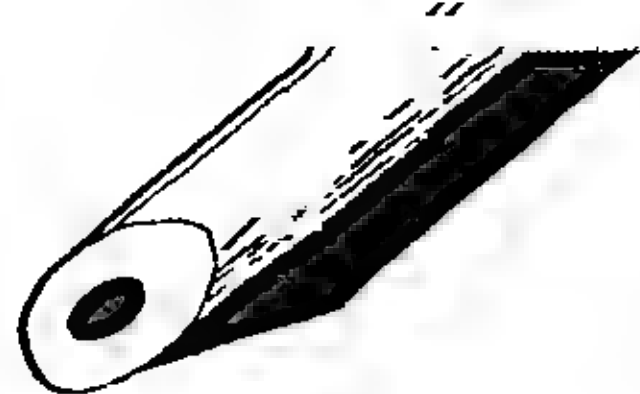
— Но ведь так называют роботов, а не коротышек! — попытался во что бы то ни стало разобраться до конца Незайка.

— Разумеется. Но данное оскорбление в широком смысле относится и к тем, кто руководит конвоированием арестантов, а поскольку я также являюсь...

— Понятно, понятно! Мы обещаем, что никогда больше не скажем... этого слова, — пообещал Незайка. — Вы мне объясните другое, — поспешил он переменить тему. — Объясните, что это за круги вокруг вас образовались? Вот этот, что вокруг корабля, будто стеклянный. А тот, что в море, и вовсе какой-то странный, невидимый...

Адмирал поднялся и шагнул к стоящей в центре комнаты круглой тумбе...

ХРОНОБОЛОЧКА

Адмирал поднялся и шагнул к стоящей в центре комнаты круглой тумбе с вращающейся под невидимым колпаком тарелочкой. Костяшками пальцев он постучал по колпаку.

— Как вы думаете, из какого материала изготовлена эта сфера?

— Может быть, стеклянная? — неуверенно предположил Незнайка.

— Отнюдь! — Адмирал Прибамбас торжественно поднял указательный палец — Отнюдь! Эта сфера изготовлена из времени.

Наступила театральная пауза.

— Да, да! — продолжал Прибамбас. — Коротышки с планеты Колобок системы Голубой Звезды полностью обуздали и заставили работать на себя утекающее, ускользающее время! Подойдите сюда.

Незнайка и Пёстренький осторожно приблизились к тумбе.

— Потрогайте, не бойтесь.

Приятелям осторожно потрогали прозрачную невидимую сферу. Поверхность была прохладной и гладкой на ощупь.

— Она абсолютно невидима, поскольку не отражает света, и абсолютно неуязвима. Содержащаяся в воздухе влага конденсируется на ее поверхности и делает ее похожей на стекло. Ее, конечно, можно сделать и совсем видимой, если обсыпать, допустим, мелом или мукой. Но стоит уменьшить

скорость вращения динамика, и оболочка вообще исчезнет...

С этими словами адмирал взял в руку карандаш и нажал кнопку на пульте. Ладонь Незнайки, лежавшая на невидимой поверхности, вздрогнула, перестав ощущать под собой опору.

— Теперь осторожно, держите руки подальше.

Друзья быстро спрятали руки за спину, а Прибамбас снова нажал какую-то кнопку.

Послышался легкий щелчок, и ровно срезанная половинка карандаша упала на тумбу внутрь круга. Другая половинка осталась в руке адмирала.

— А? Ловко? — сказал он хвастливо. — Все дело в том, что при определенной скорости вращения этой пластинки, которая называется динамиком, скорости, превышающей скорость света, — вокруг динамика происходят любопытные изменения. В режиме «два-икс», например, динамик такой конфигурации дает эффект защитной хронооболочки вокруг корабля и одновременно эффект большой оптической сферы, делающей невидимым со стороны весь район приземления. Ведь на ваших ракетах тоже имеется антиметеоритная защита?

— Да, кажется, что-то такое есть, — неуверенно подтвердил Незнайка.

— Но ваша защита имеет полевой характер, а наша — временной.

— Как это понять временной?

— Ну, вообразите себе мыльный пузырь, поверхность которого существует в другом времени. Допустим, на секунду раньше, чем есть на самом деле. Часы, допустим, бьют полдень, а пленка пузыря существует во времени без одной секунды полдень. Понимаете?

— Ну... так...

Адмирал в возбуждении забегал вокруг тумбы, заложив руки за спину и меча на слушателей торжествующие взгляды. Он продолжал:

— Если вы захотите, чтобы пузырь лопнул, что вы сделаете?

— Можно ткнуть пальцем, — предложил Незнайка.

— Правильно! А теперь представьте, что вы ткнули в пузырь пальцем, когда пробило полдень, а пленка пузыря живет еще в пространстве, которое за секунду до полудня. Ткнули, а ему ничего! Ткнули еще раз, а ему опять ничего, он снова на секунду запаздывает. Это хорошо еще, если вы палец себе не сломаете, ведь тверже поверхности, чем эта, — Прибамбас постучал обрезком карандаша по невидимой сфере, — не бывает! Вы в этот временной пузырь можете хоть из пушки палить, ничего ему не будет, потому что его как бы и нет... Понимаете?

Незнайка напряженно поморщился, Пёстренький почесал затылок, сдвинув на глаза тюбетейку.

— Вы понимаете, этот болван Курносик со своим ходячим металлоломом пытается просверлить хроно-оболочку сверлом! — Прибамбас захохотал. — Он до меня хочет добраться! Неужели не смешно? Ха-ха-ха! Изготовил алмазный наконечник, уложил рельсы — и сверлит!.. Ха-ха-ха!

От смеха адмирал закашлялся, упал в кресло и долго не мог прийти в себя и успокоиться. Незнайке показалось, что хозяин «Волчка» только на первый взгляд кажется таким веселым и беззаботным, а на самом деле то положение, в котором он находится, его чрезвычайно тяготит и действует ему на нервы.

— Почему же вы не вернетесь к себе на Голубую Звезду? — спросил Незнайка.

— Как же я вернусь, если главный динамик трансгалактического перемещения находится у Курносика! — воскликнул адмирал, чуть не плача.

— Ах вот оно что... Стало быть, нужно эту штуку у него отнять!

— Правильно соображаете. И в этом деле я рассчитываю на вашу помощь.

В комнате появилась «Матрёшка» и сообщила:

— Господин Курносик вновь пытается нанести вам визит.

— А, понятно. Опять принялся сверлить пузырь. То есть, тьфу, не пузырь, а хронооболочку.

— Только я не понимаю, — подал голос Пёстренький, — что же, этот ваш Курносик не знает, что сверлом ее не взять?

— Представьте себе, не знает! У нас у каждого очень узкая специализация. Я, например, ни бельмеса не смыслю в электронике. У себя дома даже кухонный комбайн не могу самостоятельно перепрограммировать. А Курносик не сможет отличить трансмобильный корабль от скороварки. Вот и сверлит. А хотите, я над ним шутку сыграю?

Адмирал включил один из расположенных под потолком мониторов, и на экране появилось изображение той части кратера, где возле сверла-вагонетки опять суетились директор и несколько роботов. Вагонетка разгонялась откуда-то из глубины тоннеля, и сверло врезалось в невидимую оболочку. Сверло стремительно вращалось, как бы пробуксовывая, затем вагонетка снова откатывалась в тоннель — и все сначала.

— Вот, полюбуйте, — сказал адмирал, — какие причудливые формы может принимать здоровая инициатива в сочетании с полным идиотизмом. А теперь смотрите.

Прибамбас положил ладонь на пульт, и в тот момент, когда вагонетка в очередной раз прижала сверло к хронооболочке, быстро нажал одну за другой две кнопки. Так быстро, что лампочки только перемигнулись. Этого хватило ровно для того, чтобы разрезать вагонетку пополам. Передняя ее часть покатила к центру площадки и, по всей видимости,

провалилась в сточную дыру. Задняя часть с ровным поперечным срезом осталась за пределами «магического круга» и завалилась куда-то вбок.

Вагонетку постигла та же участь, что и незадолго до этого деревянный карандаш: в то время как Прибамбас отключил сферу, вагонетка по инерции подалась вперед, но он тут же нажал на другую кнопку, и вновь возникшая в этот момент хронооболочка разрежала вагонетку пополам, как кусок подтаявшего масла.

Адмирал захохотал и захлопал в ладоши, а Пёстренький шепнул приятелю: «Слушай, а ведь он мог бы и нас так: хлоп — и пополам!..» Незнайка ничего не ответил, но почувствовал, как холодок пробежал у него по спине. Он передернул плечами и сказал, обращаясь к адмиралу:

— Вы бы с этим делом... как бы это... поосторожнее. Так когда-нибудь можете и коротышку поранить.

— А это смотря какой коротышка! — кровожадно заявил Прибамбас. — Иной раз такой коротышка попадется, что его не то что поранить, а в бараний рог хочется скрутить и в порошок стереть.

По правде говоря, адмирал Прибамбас только делал вид, что он такой жестокий и беспощадный. На самом деле он был добродушный и веселый. Просто он любил прихвастнуть и порисоваться, особенно перед теми, кто еще хорошенько с ним не знаком. Но оба приятеля этого, конечно, не знали и поглядывали на грозного адмирала с опаской.

О чем-то пошептавшись, они решительно поднялись.

— Знаете, нам пора, — сказал Незнайка. — Дождь закончился, да и нас, наверное, уже хватились...

— А разве никто не знает, что вы сюда отправились?

Сказать было нечего. Несерьезная записка со словами «ушли в разведку» не считалась. Теперь они хотели одного: поскорее вернуться в лагерь и увидеть своих друзей. Глядя на их замешательство, адмирал сказал озабоченно:

— Ну, тогда вам действительно пора. Идите... если не страшно.

Произнося эти слова, Прибамбас думал о роботах, их директоре, а также о трудностях путешествия через пещеру. Однако два друга истолковали его слова по-другому. Теперь они молча и нерешительно топтались на месте.

— А вы нас п-пропустите? — пролепетал Пёстренький.

— Пропущу, конечно, о чем речь, — беззаботно ответил адмирал, осматривая кратер через экраны слежения. — Только вы снова приходите, вместе со своими друзьями.

— А вы не... з-захлопнете?

— Это в каком смысле?

Последовала неловкая пауза. По счастью, адмирал не успел понять истинную причину нерешительности своих гостей, иначе бы он не на шутку обиделся. Неловкость ситуации сгладило появление «Матрёшки».

— Хозяин, к вам опять гости!

Все трое подняли головы, и на экране неожиданно-негаданно появились Знайка, Винтик, Пилюлькин, Кроха и Кнопочка. Они, по всей видимости, только что выбрались из пещеры и теперь разглядывали «Волчок» и ощупывали руками хронооболочку.

— Ой, смотрите, там наши! — закричал Незнайка. — Смотрите, они нам руками машут, кричат. Пропустите, пропустите их скорее!

От волнения Незнайка вскочил и принялся трясти адмирала за рукав. Тот нажал кнопку на пульте, и все увидели, как ладонь Знайки, ощупывающая невидимую сферу, провалилась в пустоту. Он осторожно

шагнул вперед, что-то сказал остальным, и они тоже не спеша начали приближаться к «Волчку». Винтик задержался у стоящих по стойке «смирно» «Бобика» и «Трезора», и те ему что-то отрапортовали.

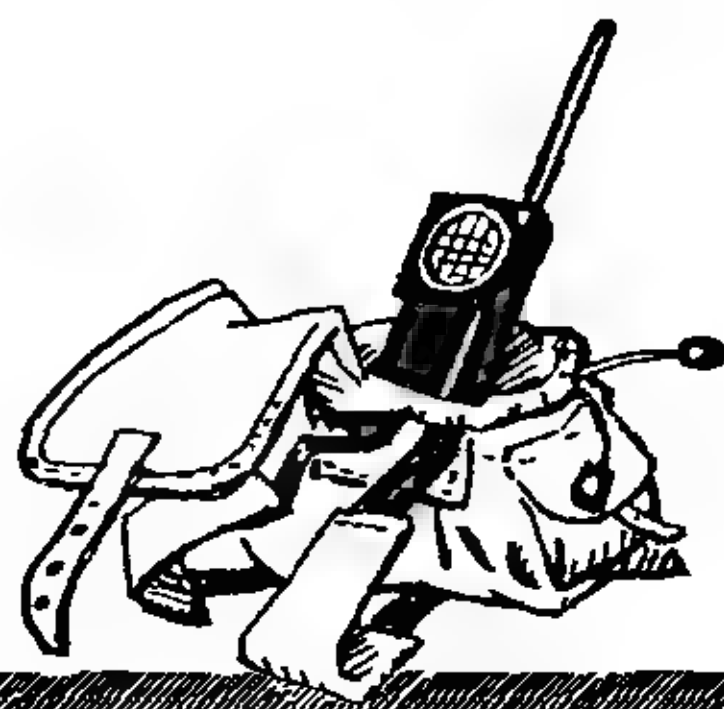
Убедившись, что за пределами «магического круга» никого не осталось, адмирал нажатием кнопки восстановил хронооболочку.

— Ну, раз такое дело, пойдете встречать ваших друзей, — сказал он Незнайке и Пёстренькому, которые очень обрадовались, увидев Знайку и Пилюлькина на свободе.

Глава пятьдесят шестая

НЕСКОЛЬКО ЛЮБОПЫТНЫХ ФАКТОВ

Пока хозяин «Волчка» расшаркивался с вновь прибывшими, к двум приятелям приблизилась Кнопка и раздраженно зашептала:

— Вам это так просто не сойдет, я вам... я вас...

— А что такое? — искренне удивился Незнайка.

— Опять по вашей милости переполох, ведь все подумали, что вас смыло!

— Куда смыло?

— Как это куда! Ведь вы еще до начала бури в пещеру полезли?

— Ах да, правильно! Так нас эти... Бобик и Трезор вынесли.

— А почему на связь не выходили?

— Так мы же не думали, что вы так быстро вернетесь! Времени-то прошло всего час или два...

— Час или два? А двое суток не хотите?!

— Почему это... двое суток?

Тут уж их все окружили, и Знайка строго спросил:

— Ты говоришь, прошло час или два?

— Ну подтвердите хоть вы, что мы сюда сами недавно... прибыли! — обратился Незнайка к хозяину «Волчка». Он не знал точно, как выразиться: «пришли» или «прискакали», ведь на поверхность их вынесли роботы на своих спинах, а потому выбрал слово вроде как нейтральное.

Все посмотрели на Прибамбаса. Секунду поколебавшись, тот выступил вперед и сказал:

— Я должен вам кое-что объяснить...

— Погодите! — воскликнул вдруг Знайка. — Я, кажется, догадываюсь, в чем тут дело. Внутри хронооболочки время течет быстрее, чем обычно, верно?

— Верно, — удивленно согласился Прибамбас. — Но позвольте, откуда...

— А мы слышали весь ваш разговор, от первого до последнего слова, — ехидно сообщила корреспондентка Кроха. — Можете не жаловаться, что провели тут семь лет. Кстати, сколько вы на самом деле тут живете?

— Почти три месяца, — вынужден был признаться адмирал. — Но ведь на самом деле семь лет прошло!

— Прошло, но не для вас. Так что можете не строить из себя несчастненького.

Кнопочка повозилась у Незнайки в рюкзаке, выудила оттуда рацию и щелкнула переключателем.

— У тебя рация все это время была включена на передачу. Мы все слышали, но не могли ничего передать.

Незнайка повертел в руках рацию и хлопнул себя по лбу:

— А, так это, паверное, когда я ее уронил. Вот она сама и включилась!

— Вот видишь, какой ты невнимательный. А если бы мы могли с вами связаться, то никто бы не волновался.

— Что же вы волновались, если все слышали?

— Да ведь слышно стало только в пещере, там, где ваши каракули на стене остались. Мы там несколько часов сидели и слушали.

— А, верно, это мы там кусок от стены откололи...

Тем временем Знайка уже принялся осыпать адмирала вопросами, которые, как видно, не давали ему покоя. Но прежде чем на них отвечать, хозяин пригласил всех пройти внутрь «Волчка».

Механическая служанка принесла угощения, и начался обстоятельный разговор. С тем чтобы избавить читателя от излишних технических подробностей, приведем лишь некоторые его фрагменты.

Прежде всего Знайка попросил адмирала изменить режим вращения динамика. Он опасался того, что и для них время пролетит здесь незаметно и оставшиеся в лагере начнут волноваться.

Прибамбас нажал на какие-то кнопки в пульте и пообещал, что в отношении времени все будет хорошо и даже лучше, не вдаваясь, однако, в подробности.

— Скажите, — поинтересовался Знайка, — но ведь так называемая хронооболочка по всем законам природы должна иметь шарообразную форму?

— Совершенно верно, она имеет форму мыльного пузыря.

— Значит, она находится также и у нас под ногами, в глубине горы?

— Да, точно, там у меня колодец, а хронооболочка как раз и является его дном. Матрёшка туда за водой ходит, без воды в хозяйстве, знаете ли...

— А почему помещение, в котором мы находимся, называется статором? — спросил Винтик, и началось дотошное обсуждение устройства «Волчка».

Оказалось, что для мгновенной телетранспортиции в пространстве сам корпус корабля вращается с уму непостижимой скоростью. И для того, чтобы экипаж и пассажиры остались целыми и невредимыми, они на время перемещения собираются в статоре — неподвижной комнате в центре «Волчка», представляющей собой его ось. Потом все помещения становятся пригодными для жилья, а корабль перемещается в космосе обычным способом. В нижней части находятся реактивные двигатели, в средней — два этажа грузовых и жилых помещений, а в верхней — пилотская кабина (без окон) и лаборатория. На самой верхушке располагался грузовой челнок, то самое «летающее блюдо», на котором теперь роботы по приказу Курносика похищали коротышек.

По поводу развешанных всюду на острове хрустальных шаров Прибамбас разъяснил следующее.

На планете Колобок такие шары различной величины используют во всех мыслимых областях науки, техники и быта. От ручных часов до гигантских электростанций. Здесь, в карьере, Курносик применил шар для надзора за пленниками. Множество шаров меньшего размера развешаны повсюду для наблюдения. Но для производства своих шаров он применил не алмаз, а горный хрусталь, потому что алмазы нужны ему для каких-то других целей. Поэтому его шары более громоздки и менее эффективны, чем алмазные.♦

На Колобке эти шары используют, к примеру, для наблюдения за порядком на улицах. Но вещи эти весьма и весьма дорогостоящие. Один милицейский шар величиною с куриное яйцо стоит пять золотых монет, на эти деньги можно купить автомобиль.

По причине большого спроса все запасы природных алмазов на Колобке давно истощились, теперь их добывают на других планетах и астероидах. Но полеты, как космические, так и трансмобильные,

очень дороги. Ценный груз не намного окупает стоимость таких полетов. Тем более что по законам Колобка на чужих планетах нам не разрешается вступать в контакты с аборигенами, а тем более строить какие-либо заводы и фабрики. Поэтому алмазные породы перевозят в натуральном виде, а это еще накладнее. Но эти законы введены у нас сравнительно недавно, и кое-где еще сохранились закрытые и законсервированные горные фабрики. То, что Курносик расконсервировал на Земле такую фабрику и добывает алмазы, уже само по себе серьезное преступление. А то, что он использовал труд похищаемых местных коротышек, — вообще уму непостижимо...

Корреспондентка Кроха спросила, откуда на старинных картах могло появиться название острова Голубой Звезды.

Адмирал высказал предположение, что на острове побывали космические браконьеры. Особым образом настроив аппаратуру, они в нарушение закона транспортировались сюда с одновременным перемещением в глубокую древность. И тогда, конечно, они могли вступать в контакты с местными мореплавателями...

С тех пор как семь лет назад здесь приземлился «Волчок» и образовал вокруг себя оптический барьер, остров сделался невидимым. А поскольку земные коротышки начали летать в космос совсем недавно, на современных картах его не оказалось.

На вопрос, зачем вообще нужна оптическая сфера, адмирал напомнил об условиях строжайшей секретности, в которой совершаются высадки на другие планеты. Оптическая сфера делает район приземления корабля невидимым, точнее, создает видимость окружающего этот район пейзажа. При этом «выключить» оптическую сферу отдельно от хронооболочки или наоборот — невозможно. То есть после всего,

что произошло, адмирал был бы и рад сделать остров видимым, но не может, так как в этом случае исчезнет хронооболочка, после чего Курносик с его роботами моментально захватят корабль.

— Но чего же добивается этот ваш Курносик?! — спросили все хором.

— А вот это я хотел бы знать не меньше вашего, — сказал адмирал. — Податься ему некуда, сразу схватят. Он теперь вне закона.

— Среди пленников ходят слухи, что в глубине горы монтируют гигантский алмазный шар величиной с дом, — сказал Знайка. — Как вы думаете, для чего он может понадобиться?

— Шар величиной с дом?.. — недоуменно повторил адмирал. — Это странно... Однако такой шар с подходящей начинкой может быть опасным оружием... Понял! — Адмирал подскочил и заметался по комнате. — Я понял, что на уме у этого психопата! Если такой шар вывести на орбиту Колобка, то правительству можно будет диктовать любые условия. Ах вот оно что! Оказывается, он жаждет власти!.. Кто бы мог подумать, он хочет стать великим диктатором...

— Но каким образом он доставит шар к Голубой Звезде?

— Для этого-то ему и нужен «Волчок». Шар можно погрузить на челнок, несколько минут телепортации — и он на орбите Колобка! А я-то не мог понять, почему он так упрямо пытается до меня добраться! Теперь ясно, что без меня и этого корабля алмаз стоит не больше, чем гнилой орех. А может быть, этим шаром он рассчитывает разрушить и хронооболочку? Накосся, выкуси!!! — В состоянии чрезвычайного волнения адмирал сложил две фиги и потряс ими в воздухе. — Придурок безмозглый! Думает, что СЕГОДНЯ можно продырявить то, что существует ВЧЕРА!..

Прибамбас еще долго кипятился, а когда он немного успокоился, Знайка сказал:

— Но если ему не удастся переправить шар на Колобок, не может ли он вывести его на орбиту Земли?

Все выжидающе смотрели на Прибамбаса.

— Вот это, пожалуй, возможно, — согласился он после некоторого раздумья. — Челнок предназначен для грузовых перевозок, он наверняка вытянет шар на орбиту...

— Вот что, — Знайка решительно поднялся с места. — Теперь расскажите нам все по порядку. Для чего вы сюда прибыли и что намерены делать дальше? Теперь это уже не только ваше личное дело. Пока вы тут... отдыхаете, может такое произойти!..

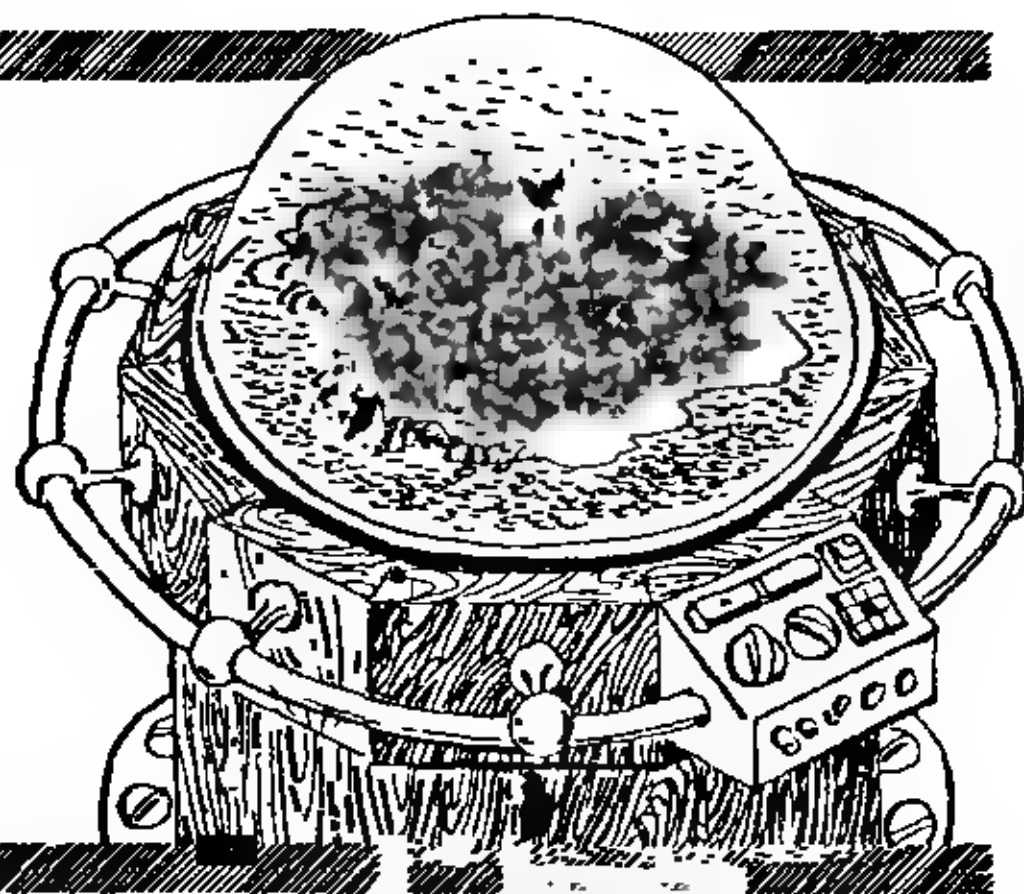
Прибамбас тяжело вздохнул и смиренно опустил голову.

Глава пятьдесят седьмая

ВСЕ КАРТЫ РАСКРЫТЫ

— Хорошо, я расскажу все с самого начала, — сказал адмирал Прибамбас. — Планета Колобок находится в системе Голубой Звезды созвездия Ленивой Щуки галактики со стасорокадвухзначным порядковым номером. Связь между галактиками возможна только при помощи мгновенной телетранспортиции, да и то если там имеется подходящий молекулярный состав. Сначала там все досконально проверяют роботы-разведчики, а только уже после роботов туда отправляются коротышки. Иногда роботы не возвра-

щаются, и это значит, что от них ничего не осталось кроме рассыпавшихся по Вселенной микрочастиц. Даже приблизительно о расстояниях между галактиками никто не имеет понятия. Это расстояния, не поддающиеся никакому воображению.

Планета у нас небольшая, всего несколько крупных городов, живем спокойно. Раз в два года выбираем правительство. Выбираем чисто формально, потому что состав правительства на моей памяти еще ни разу не менялся. Мы считаем, что это хорошо.

Наши коротышки работают на полях, фабриках и заводах. Если работа грязная или неинтересная, туда ставят робота. Это даже выгодней, так как роботу не надо платить денег за работу. Нормальный рабочий коротышка у нас за месяц получает два-три золотых. Золотой — это такая монета, отлитая из золота. Да вот, посмотрите. — Прибамбас достал из кармана и дал всем подержать большую, величиной с медаль, монету. На ней было изображение восьмиугольной звезды и слова: «Богатство и порядок!»; с другой стороны — цифра пять, увитая вычурным венком. Это была монета в пять золотых. Прибамбас продолжил рассказ: — В одном золотом — тысяча фантиков. Фантики — это бумажные деньги. Один фантик, в свою очередь, содержит сто ушек, мелких металлических монеток. Порция мороженого, например, стоит двадцать ушек.

Коротышки на Колобке живут неплохо, даже, можно сказать, зажиточно. Имеют свои дома, автомобили, механическую прислугу... И порядок у нас тоже как полагается, случаев воровства или обмана я даже и не припомню. Те, кто ленятся работать, получают специальное пособие. Пособие небольшое, пятьсот фантиков, но жить можно.

Но вот нашлись такие коротышки, которые и работать не хотели, и уходить на пособие не спешили. Тогда они на своих заводах и фабриках стали

вносить смуту: руководство якобы рабочим недоплачивает, а денежки их проедает и пропивает.

Ну, среди рабочих нашлись, конечно, такие, которые поверили. Тогда эти проныры сколотили так называемый Рабочий союз трудоголиков, с уставом и программой. В уставе было сказано, чтобы платить членские взносы, а в программе — чтобы все деньги у богатых отнять и поделить между собой поровну.

И пошло, и поехало... Со временем из Союза трудоголиков выделилась верхушка — пятнадцать коротышек. Они называли себя Верховным Советом союза, вообще перестали работать и жили на собираемые с простаков членские взносы. Отгрохали себе виллы с бассейнами, офисы-небоскребы и стали купаться в роскоши. При этом для видимости они появлялись перед рабочими или журналистами непременно в стареньких потертых костюмчиках и кепочках, которые для них специально разыскивали на блошиных рынках.

В то же время, глядя на них, среди безработных голодранцев, живших на пособие, тоже выделились свои авторитеты. Они сказали, что деньги вообще надо отменить, поскольку они — зло. Пускай, мол, все берут в магазинах то, что захотят.

Ну, среди безработных тоже нашлись такие, которые поверили и начали платить из своего пособия денежки в кассу союза. В этом Союзе голодранцев тоже скоро выделились пятнадцать самых пронырливых коротышек, которые называли себя Политбюро. И они тоже жили на общие взносы припеваючи.

Правительство смотрело на это безобразие год, смотрело другой, а потом велело их всех арестовать. Потому что они мало того что всем головы морочили, но еще и подбивали коротышек к беспорядкам. Им же надо было какими-то делами свое паразитическое существование оправдывать. Вот они то забастовку организуют, то демонстрацию. Чем больше беспоряд-

ков — тем больше недовольных. А значит, больше денежек в кассу!

Ну, значит, арестовали их, рассадили по карцерам, устроили экстренное заседание правительства.

День совещаются, ночь совещаются, никак не могут решить, что с этими трудоголиками и голодранцами делать. Ведь надо так сделать, чтобы они сами свою подлость осознали и раскаялись. Да еще чтобы другим был на будущее урок.

Под утро решили вот что: отправить их на необитаемые острова в другие галактики, чтобы они там сами, лично, своим трудом доказали величие, так сказать, своих идей. То есть чтобы Верховный Совет трудоголиков, все пятнадцать коротышек, жили на одном необитаемом острове, а Политбюро голодранцев — на другом. И чтобы одни на своем острове устроили справедливое общество равных, а вторые — счастливое будущее без денег.

Назвали всю эту бодягу программой Созидания Будущего.

Транспортирование арестантов поручили мне, как самому заслуженному, заметьте, межгалактическому навигатору. Для размещения трудоголиков выбрали островок 230487-Г на планете Колдобина системы Льва; для голодранцев — 114486-З на планете Земля Солнечной системы.

Навязали мне в помощники инженера Курносика. Ладно, думаю, как-нибудь переживу. Погрузили арестантов в трюм, роботы их стерегут. Транспортируемся сначала в Солнечную систему, приземляемся. А Курносик — он уже как бы и не коротышка. Ну, это я рассказывал.

Значит, Курносик меня связал и велел роботам перегружать все материалы, инструменты, приборы на челнок. Арестанты как зайцы разбежались. Забрал он, короче, все, кроме продуктов, он теперь какими-то специальными таблетками питается. Ну и

дуру еще эту оставил, «Матрёшку», она бестолковая, ни к чему не пригодная. Главный динамик утащил, без него не улетишь.

Ну, оставил он меня на «Волчке», думает, куда я денусь без главного динамика. Как только он с грузом на челноке отчалил, я — бац! — защиту.

Идет он на другой день к «Волчку», он уже старую фабрику начал расконсервировать, идет так поделовому, вдруг — бац! — башкой своей о хронооболочку, так чуть из башки вся его железная дребедень не высыпалась. Кричит что-то роботам, руками машет.

Стал ломами, кирками бить, снизу подкапываться, сверху на челноке подлетать... Ничего не выходит! Сутки бились, неделю, месяц, потом оставили меня в покое. Это он, значит, алмазным шаром своим занимался. А вот теперь, когда время прижало, снова пытается пробиться.

А трудоголики эти и голодранцы, которые сначала разбежались, стали на острове обустраиваться. Трудоголики хоть работать умеют, — пока в политику не ударились, некоторые из них даже классными мастерами были. Ну, пришлось кое-что вспомнить. Нашли на мелководье старую подводную лодку, отремонтировали и стали за подводными кладами охотиться. Они решили, что когда-нибудь вернутся на Колобок и опять заживут припеваючи.

Ну а голодранцы делать вообще ничего не умеют. Сначала поселились в деревне, которую на первых порах себе трудоголики построили. Потом их Курносик несколько раз пытался работать заставить, да они каждый раз разбегались. После одичали окончательно, даже говорить разучились.

А трудоголики заделались настоящими пиратами, стали с Курносиком торговать. Разграбят какое-нибудь селение у побережья материка или клад со дна поднимут — и несут своему «директору». А он уж

как-то с ними расплачивается. А в последние дни и коротышками торговать стали. Ну, это вы сами лучше меня знаете...

Вот вам и программа Созидания Будущего.

Потрясенные услышанным, некоторое время все молчали.

— Откуда же вы знали, что делается на острове? — спросила Кроха.

Не говоря ни слова, Прибамбас шагнул к тумбе и щелкнул каким-то переключателем.

Окружавшая динамик невидимая сфера зажглась изнутри, и на ее поверхности возникло объемное изображение острова в обрамлении морской воды. Все так и ахнули.

— Один из эффектов большой оптической сферы, — объявил адмирал. — Все, что под ней находится, отражается на этом колпаке. Любой участок можно увеличить. Вот, например, ваша ракета. — Прибамбас повертел какой-то регулятор, и на поверхности сферы возникло изображение скалистого берега и парящей над водой привязанной у входа в грот ракеты. — А вот алмазные разработки. — Ракета исчезла, и все увидели котлован с копошащимися там коротышками.

Прибамбас выключил изображение.

— Так что вы не думайте, что я тут сижу, как какой-нибудь слепой крот в норе. Я ведь и на вашу стоянку однажды наведывался.

— Да, это правда, я вас видел, — сказал Незнайка.

— А я вас тоже видел, — сказал Прибамбас. — Поэтому и к себе пустил.

Столпившиеся вокруг тумбы коротышки расселись по своим местам.

— А что бы вы делали, если бы получили назад свой динамик? — спросила Кроха.

— Как это что?! — воскликнул Прибамбас. — Я бы в ту же секунду отсюда телепере.. тьфу! Смылся бы отсюда!

— И вы бы оставили здесь все как есть?

— А что я могу сделать? Я ведь космический навигатор, а не милиционер. Навязали мне этого «директора», пускай теперь сами и разбираются. Пускай присылают специалистов.

— А что, если мы сами попробуем? — предложил Знайка.

— Что попробуем?

— Ну, «разобраться», без специалистов. Ведь смотрите: все пятнадцать трудоголиков сейчас работают в карьере, вы их можете оттуда взять и доставить на их штрафную планету; дикари-голодранцы,

как мне кажется, исправились, их можно вернуть на Колобок; а директора-Курносика мы изловим и прооперируем. Ведь, когда к нему вернется сознание коротышки, он постарается исправить все, что успел натворить нехорошего.

— Звучит складно, — сказал адмирал после некоторого раздумья. — Только вот времени на все это не осталось. Дело в том, что через два дня истекает семилетний срок, и если я не вернусь на Колобок, сюда прибудет аварийная команда. Меня, конечно, после всего этого разжалуют...

Прибамбас безнадежно махнул рукой и состроил кислое лицо.

— И все же, — он решительно поднялся из кресла, — попробуем!

— Ну вот, не успели отойти, а уже какие-то помехи, — забеспокоился Шпунтик, потряхивая рацию и пытаясь найти наилучшее положение для антенны.

Связь со спасательным отрядом, отправившимся на поиски Незнайки и Пёстренького, прервалась вскоре после того, как отряд миновал бассейн с дождевой водой и приблизился к гроту со сталактитами и сталагмитами.

— Винтик, Винтик, я Шпунтик! Как слышишь меня? Прием!..

А в ответ из рации доносилось только шипение, свист и прочие раздражающие слух радиопомехи. Шпунтика окружили оставшиеся в лагере коротышки, пробежал ропот волнения.

— Как бы с ними чего... — начал было Шпунтик, но тут же выронил рацию и замер с открытым ртом и широко раскрытыми глазами.

Из пещеры преспокойно вылезли Знайка, Винтик, Пилюлькин, Незнайка, Пёстренький, Кнопочка и Кроха. Как ни в чем не бывало они разбрелись по

лагерю и вроде как занялись своими делами. Повисла недоуменная тишина.

— Это вы... как... — не находя слов, выдавил из себя Шпунтик.

— Что как, нормально! — ободряюще похлопал его по плечу Винтик. — Встретились с инопланетянином, все обмозговали. Теперь скоро начнем действовать!

— погоди, вы это как... Вы же только что были там... туда...

Теперь уже и Знайка, и все появившиеся только что из пещеры зажимали себе рты, готовые прыснуть со смеху.

— Ладно уж, не мучайся, — сжалился Винтик. — Мы вам хотели сюрприз сделать. Неужто вы не рады?..

Читателю, наверное, излишне объяснять, что за то время, пока путешественники гостили в летательном аппарате, адмирал Прибамбас изменил течение времени под хронооболочкой. Но не в сторону ускорения, как обычно, а в противоположную.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Великий Диктатор

Инженер Курносик сидел за столом своего рабочего кабинета и сосредоточенно смотрел перед собой в одну точку. Он думал. Вернее, он по большей части просчитывал и анализировал, так как полноценно думать в общепринятом смысле этого слова он разучился после того, как усовершенствовал содержимое своей черепной коробки. Строго говоря, он уже и не был никаким Курносиком, а потому следовало бы называть его так, как он того и требовал, — просто директором. Однако справедливости ради заметим, что способность воспринимать действительность как обыкновенный коротышка он не утратил полностью. В такие минуты он был именно Курносиком, а не директором. Возможно, причиной тому был спинной мозг и другие части его организма, оставшиеся после многочисленных операций нетронутыми. Сознание Курносика-директора, таким образом, раздвоилось: с одной стороны, он мог мгновенно считать, анализировать и накапливать информацию на уровне самого совершенного компьютера, с другой — осознавать себя коротышкой, переживать и руководить мыслительными способностями головы. Все это, конечно, довольно плачевно отразилось на его раздваивавшейся психике. Курносик стал капризным и мнительным; директор — расчетливым и беспощадным.

Глядя в одну точку, директор-Курносик мучительно переживал неудачу с вагонеткой, которую негодяй Прибамбас разрезал пополам, как какой-нибудь

свечной огарок. Расположенные в голове датчики зафиксировали прилив крови к щекам. Ему было стыдно. «С какой же силой захлопнулась эта штука?..» — подумал Курносик, и его электронный мозг произведя расчеты в тысячную долю секунды, выдал ответ с точностью до тридцати шести знаков. Нет, никаким сверлом ее, конечно, не взять. Но ведь нет в природе такой материи, которую нельзя было бы разрушить! Он уже перепробовал такие радикальные средства, как тепловой и лазерный лучи, химические реактивы и пиротехнику. Абсолютно никакого результата! Хоть бы царапина, хоть бы малейшая шероховатость!.. Однако если дело так пойдет и дальше, то его планам не суждено будет сбыться. Планам, ради которых он поставил на кон все, что имел в жизни, и даже превратил себя в машину! Нет, этого допустить никак нельзя. Если в ближайшие сутки не удастся продырявить проклятую оболочку, он выведет алмаз на орбиту Земли! Ему, конечно, наплевать на земных коротышек, они не сделали ему ничего плохого. Но раз уж он не может вернуться на Колобок, где над ним смеялись, где его почти унижали... Судорога сжала на мгновение его горло. Нет, он должен вернуться именно на Колобок и показать всем, кто он на самом деле... Кто или что?.. Щека задергалась в нервном тике. Впрочем, неважно. Ведь поняв, кто он такой на самом деле, Вселенная содрогнется!..

Курносик поднял голову и величественно, чуть прищурив под темными очками белесые ресницы, посмотрел перед собой. Взгляд его случайно упал на экран монитора, где было видно, как в котловане суетятся пленники — его рабы, его личная собственность. Курносик подумал, что среди пленников могут быть высококлассные специалисты, имеющие опыт работы с твердыми сплавами. Его собственные познания в научно-технических областях ограничивались

электроникой и механикой, немного анатомией, короче говоря, робототехникой. В одно мгновение Курносик мысленно пролистал полный список пленных с прилагаемыми сведениями о каждом. Буравчик! Он значится здесь как многопрофильный инженер. Надо поговорить с этим Буравчиком, возможно, он согласится работать на каких-то условиях. В сложившейся ситуации следует использовать любой шанс... Есть еще какая-то изобретательница, Клюковка-Огонёк, и механик Шпунтик. Нет, Шпунтик сбежал утром вместе с другими мерзавцами из последней партии. Интересно, почему остался Буравчик? Ведь он тоже из этой компании... Так, посмотрим. Он из Земляного города, в то время как все бежавшие — из Цвсточного. Наверное, в этом что-то есть... Да, кстати, новая беда: коротышки разбегаются как кролики. У этих горе-пиратов увели «Медузу». А это значит, что скоро сюда нагрянут земные коротышки. Они постигли тайну невесомости, кто знает, какие еще сюрпризы имеются у них про запас?.. Нет, нет, во что бы то ни стало надо вернуться на Колобок. Большой алмазный шар готов к своей великой миссии. Он назван «Жалом Змеи», и его всевидящий разящий луч настигнет любого, не пожелавшего принять Новый Порядок и его самого, Великого Диктатора!.. Но пока все летит коту под хвост. Времени нет, необходимо использовать любые средства. Интересно, адмирал когда-нибудь выходит за пределы купола? Надо хорошенько за ним следить. А сейчас инженер Буравчик. Возможно, он имел дело со сверхтвердыми сплавами...

— Шестой! — отрывисто выкрикнул Курносик, и на пороге моментально вырос робот из его личной охраны. — Что еще тут делает Четвертый? Пойдешь в переплавку, идиот!

— Осмелюсь доложить, Шестой толчет вам пилюли на обед, — продребезжал Четвертый.

В ту же секунду в дверях появился «Шестой», известный нам субъект с чрезвычайно гнущейся и подвижной конструкцией. Робот-телохранитель, запрограммированный Курносиком на самообучение и беспредельную личную преданность. При появлении директорского любимчика «Четвертый» поспешно убрался.

Курносик запил порошок дистиллированной водой и приказал:

— Пускай сюда приведут заключенного четырнадцать дробь восемь. Сам никуда не ходи, понял?

«Шестой» сказал: «Слушаюсь, хозяин», и выбежал из кабинета, мягко ступая на полусогнутых ногах.

Директор продолжил свой завтрак. Он достал из ящика стола блок питания и воткнул штекер в расположенное за собственным ухом гнездо. После приема обычной (если ее так можно назвать) пищи, все еще необходимой для живой части его организма, директор имел обыкновение подзаряжать свою электронную половину, находящуюся в черепе.

От дозы электрического тока по позвоночнику прокатилась теплая волна, ему тут же захотелось перемножить все имеющиеся во Вселенной песчинки на количество всех имеющихся во Вселенной молекул воды. Но поскольку цифра эта могла бы приближаться к значению бесконечности, директор только с наслаждением потянулся, хрустнув суставами, и промурлыкал себе под нос какой-то легкомысленный мотивчик.

— Буравчик в приемной, — доложил «Шестой», и физиономия Курносика тотчас приняла строгое директорское выражение.

— Пусть войдет.

В кабинете появился инженер Буравчик.

Как и все работающие в карьере пленники, он был довольно грязный и оборванный. Тем не менее ди-

ректор сразу признал в нем строптивного коротышку, нагрубившего ему при первой встрече.

— Работали с твердыми сплавами? — не здороваясь, сказал Курносик. Глаза его, если что-нибудь и выражали, были скрыты непроницаемыми стеклами солнцезащитных очков.

Буравчик демонстративно отвернулся, последовало минутное молчание. Затем Курносик решил повести себя круто. Он изо всех сил ударил кулаком по столу и закричал:

— Как стоишь, сволочь!!!

Однако на слове «сволочь» голос у него сорвался, выдав фальшивую высокую ноту, а затем его стал душить кашель. В кабинет, в волнении подавшись вперед, на полусогнутых ногах вбежал «Шестой» с походной аптечкой. Курносик в раздражении сделал ему отмашку рукой, и тот немедленно исчез за дверью. Буравчик продолжал стоять сложив руки на груди, как будто происходящее вокруг его ни в малейшей степени не касается.

— Повторяю вопрос, — слабым голосом, но с расстановкой произнес директор. — Имеете ли вы практику работы с твердыми сплавами?

Последовала отвратительная пауза. У Курносика возникло ощущение, что он разговаривает сам с собой.

— Хорошо, давай так, — неожиданно согласился Буравчик. — Я отвечаю на твои вопросы, а ты отвечаешь на мои. Мой вопрос — твой ответ, потом твой вопрос — мой ответ. Годится?

От такой наглости мысли у Курносика стали путаться. С изумлением он молча смотрел на Буравчика. Усилием воли он дал себе приказ успокоиться и переадресовал вопрос своему мозговому компьютеру. Чуждый таких понятий, как раздражение, гордость, самолюбие и прочее, компьютер выдал команду «продолжать разговор на условиях собеседника».

«Если этот наглец что-нибудь и выведает, — подумал Курносик, — мне от этого хуже не будет. Скорее всего, разговорить его другим способом никак не удастся. А под пыткой такой коротышка станет еще упрямее».

— Задавайте ваш вопрос, — сказал Курносик.

«Хм... — подумал про себя Буравчик, — он не такой дурак...» А вслух сказал:

— Ну тогда объясните, в конце концов, что за дурацкая чепуха происходит на этом острове?

— Это не вопрос, а тема для разговора, — возразил директор. — Задавайте вопросы, на которые можно дать односложный ответ.

— В смысле — только «да» или «нет»?

— Ну, не так категорично.

— Хорошо. — Буравчик переменил позу, засунув руки в карманы и повернувшись лицом к собеседнику. — Вот мой первый вопрос. Почему ваши друзья-разбойники оказались сегодня в котловане?

Директор удивленно вскинул брови.

— Вас это действительно интересует?... Хорошо, я отвечу. Несколько моих роботов получили информационный вирус и доставили их в котлован по ошибке, вместо беглых пленников. Теперь мой вопрос. Вы работали с твердыми сплавами?

Игра в кошки-мышки началась.

Буравчик: Работал. Так, значит, побег удался?

Директор: Побег удался. Существуют ли, на ваш взгляд, материалы, которые невозможно разрушить?

Б.: Если это физическая материя, то не существуют. Где же они сейчас?

Д.: Не знаю, полагаю, что утонули. Каким способом вы бы попытались разрушить самую прочную в мире поверхность?

Б.: Я бы ее распилил. Почему вы считаете, что они утонули?

Д.: Они связали никуда не годный плот. Какой материал вы бы использовали для распилки поверхности?

Б.: Любой материал. Как вы могли видеть плот?

Д.: Заглянул в блок памяти роботов, которых им удалось заразить вирусом. В чем же смысл?

Б.: В скорости вращения. Даже бумажный диск при достаточной скорости вращения перепиливает довольно твердые материалы...

Буравчик не успел задать свой вопрос, потому что директор ударил кулаком по столу и воскликнул:

— Ну конечно! Все дело в скорости! Следовало всего-навсего изменить форму сверла, превратив его в дискообразную пилу, и увеличить число оборотов до необходимого значения! Я же ошибочно делал ставку на силу давления и твердость наконечника сверла... Отлично, теперь я знаю, что мне делать!

Курносик так обрадовался кажущемуся быстрому решению проблемы, что позволил себе вслух эти невыдержанные восклицания. Спohватившись и вновь взяв себя под контроль электронного мозга, он сказал сурово:

— Будешь на меня работать?

Теперь Буравчик пожалел, что так быстро продал свою идею. Он не знал, что и с какой целью будет пилить директор, но было ясно, что он сейчас оказал своему противнику неоценимую услугу. У Буравчика возникло непреодолимое желание схватить этого никчемного коротышку за горло и вытрясти из него весь дух. Убедившись, что поблизости нет роботов, он шагнул к столу, не сводя с директора горящего взгляда и высвобождая руки из карманов...

— Сейчас, сейчас, договоримся... — шептал он кровожадно, как бы опасаясь спугнуть добычу...

Директор все понял, по лицу его пробежала волна страха. Он потянулся к вмонтированной в стол кнопке

и... В ту же секунду Буравчик потерял опору под ногами и полетел куда-то в крошечную тьму...

Ведомые возвратной пружиной, створки расположенной в полу дверцы захлопнулись и, точно совмещившись с рисунком, стали вновь совершенно незаметны. Директор достал платок и вытер взмокшее от волнения лицо. Хотя все закончилось вполне благополучно, удовлетворения он не чувствовал.

— Шестой! — выкрикнул он отрывисто.

В кабинет вбежал «Шестой». Не увидев Буравчика, он плавно повернул голову на триста шестьдесят градусов. После этого он решил, что хозяин запер пленника в письменный стол.

— Приведи теперь сюда эту... изобретательницу, — распорядился Курносик. — Номер один дробь четыре. Стой! Сам не ходи, пошли Четвертого. А ты отправляйся в слесарный цех, пусть подготовят там все для работы. Я скоро подойду.

«Шестой» послал в ответ несколько восторженных воздушных поцелуев и выбежал за дверь.

Глава пятьдесят девятая

В ЗАПАДНЕ

Во время падения Буравчик здорово ушибся и первое время даже не мог понять, что такое с ним произошло. Потом он все вспомнил и тщательно себя ощупал — нет ли каких-нибудь серьезных повреждений. Убедившись, что руки и ноги целы, он при-

нялся тереть глаза и таращиться в темноту, силясь что-нибудь разглядеть. Однако вокруг было так темно, что эти старания ни к чему не привели. Тогда Буравчик встал на четвереньки и, ощупывая перед собой каждую неровность, начал осторожно продвигаться вперед, одновременно прислушиваясь и принюхиваясь. Сверху из кабинета еле-еле доносились какие-то голоса, пахло же плесенью и сыростью. Долго ползти не пришлось, он почти сразу уперся в стену. Буравчик поднялся и стал осторожно передвигаться на ощупь по стенке. Ему потребовалось немного времени для того, чтобы убедиться, что дно каменного колодца, в котором он находился, имеет такую же квадратную форму, как и предательская дверца над его головой. О высоте или, точнее, глубине колодца можно было судить только по размерам синяков и ссадин, которые, в свою очередь, в темноте можно было оценить лишь на ощупь.

Буравчик задрал голову и стал внимательно вглядываться вверх, силясь разглядеть хотя бы просветы контура единственного выхода из этой ужасной западни. Но и там, наверху, было так темно, что у бедняги закружилась голова и ему пришлось опереться рукой о холодную шершавую стену.

Он замер, продолжая вглядываться вверх, и до его слуха донеслись едва различимые звуки голосов, один из которых был довольно пискляв и принадлежал, по всей видимости, малышке. Затем послышался сдавленный крик, удар — и створки люка раскрылись, мгновенно ослепив Буравчика ярким светом. Быстрее, чем мысль, сработал рефлекс: Буравчик выставил руки вперед и согнул ноги в коленях.

Рухнувший из люка коротышка, по счастью, оказался совсем не тяжелым, его удалось удержать на руках, хотя высота была довольно приличной. Коротышка продолжал что-то пискляво кричать и трепыхаться, так что пришлось выпустить его из рук.

Оказавшись на каменном полу, он тут же замолк, и молчание длилось до тех пор, пока Буравчик первым не подал голос:

— Пожалуйста, не волнуйтесь. Я ваш товарищ, такой же пленник. Меня зовут Буравчик. Мы, должно быть, знакомы?..

На этот раз молчание было недолгим:

— А, это вы... Я сейчас, извините... Немножко не по себе.

— Как вас зовут?

— Ах да, конечно... Вы меня не узнали? Я Клюковка. То есть Огонёк...

Буравчик, разумеется, был с ней хорошо знаком. Он знал, что эта малышка чрезвычайно умна и изобретательна. К тому же Знайка, приговариваясь к побегу, посоветовал ему ничего не предпринимать без предварительного согласования с «ученой коллегой», о которой в последнее время отзывался исключительно в превосходных тонах. «Вот это сюрприз! — подумал Буравчик. — Вот теперь-то, когда нас тут двое, мы точно не пропадем!»

— Негодяй! — продолжала тем временем кипятиться Огонёк. — Какой негодяй... Ну ничего, он это надолго запомнит...

Буравчик молчал, деликатно выжидая, когда она успокоится и сама расскажет о том, что произошло наверху. Так оно и вышло. Повозмущавшись вдоволь и вытерев платочком глаза, Клюковка рассказала обо всем, что было с ней в директорском кабинете.

Итак, представ в свою очередь перед директором, Огонёк захотела первым делом выяснить, не является ли он сам механическим роботом. Она вела разговор, пристально вглядываясь ему в лицо и расставляя хитроумнейшие психологические ловушки, но так ничего и не поняла. Или это был выдающихся способностей коротышка, или какой-то сверхсложный компьютер, способный улавливать все оттенки

разговора... Заинтригованная и сгорающая от любопытства Огонёк решила во что бы то ни стало приблизиться к директору вплотную. Разговор в это время крутился вокруг темы о возможности разрушения сверхпрочных материалов.

— Вот, скажем, на столе у вас лежит деревянная колотушка, — заговаривала она собеседника, шаг за шагом приближаясь к письменному столу. — Для чего она?

— Это киянка для измельчения проб хрупких пород, — отвечал Курносик, не замечая маневра пленницы.

— А известно ли вам, что при определенных условиях даже этой деревянной колотушкой можно пробить любую поверхность, какой бы прочностью она ни обладала?

— Вот как? И какие же для этого нужны условия?

Тем временем Огонёк приблизилась вплотную и, перегнувшись через стол, со словами «а вот какие!» из всех сил дернула Курносика за верхнюю губу. Тот взвыл от боли. Губа оказалась настоящая, но в этот момент Клюковка заметила у него за ухом гнездо для электрического штекера. Не раздумывая, она схватила со стола деревянную колотушку и, размахнувшись, треснула ею Курносика по голове.

Отступив назад, она стала пристально следить за его реакцией.

Из последних сил Курносик нажал кнопку люка и тут же, с глухим дребезгом сломанного будильника, уронил голову на стол. А пленница, потеряв почву под ногами, ухнула прямо на руки подоспевшего вовремя Буравчика.

Все это было настолько поразительно, что Буравчик некоторое время с изумлением смотрел на Клюковку или, что вернее, пялил глаза в темноту.

— Какая вы... — выговорил он наконец. — Какая вы решительная!

— Ну, это еще что, — небрежно отозвалась малышка. — Однажды я отдубасила трех хулиганов, которые пытались отобрать у меня сушеную грушу. Я так надавала им этой грушей, что одному пришлось бинтовать лицо, а второго увезли лечить в больницу.

Не поняв толком, сколько же все-таки было хулиганов, Буравчик промолчал, а Огонёк встала, отряхнулась и сказала:

— Кстати, я вам очень благодарна. Ведь я могла здорово расшибиться. Надеюсь, мы будем друзьями, — и она протянула руку своему спасителю.

Буравчик расплылся от удовольствия, они нащупали в темноте и потрясли друг другу руки.

— Вы уже успели осмотреть этот подвал? — поинтересовалась Огонёк и, получив утвердительный ответ, предложила простучать стены. — Где-то здесь валяется колотушка, — сказала она. — Пошарьте хорошенько вокруг себя.

Буравчик быстро нащупал увесистую деревянную колотушку и принялся простукивать стены. Увы! Толстые, выложенные камнем стены отзывались повсюду одинаково глухо и безнадежно.

— Попробуйте выше, — посоветовала Огонёк. — Не может быть, чтобы здесь не было никаких коммуникаций.

Буравчик послушно простучал стены так высоко, как только мог дотянуться. Никаких результатов!

— Дайте-ка я залезу к вам на плечи...

Буравчик смиренно нагнулся и позволил малышке вскарабкаться себе на плечи. Впрочем, она оказалась совсем легонькой.

— Давайте сюда колотушку. А теперь медленно передвигайтесь.

И Огонёк начала простукивать стены на высоте, составлявшей почти половину всей высоты этого каменного мешка. Но вот очередной удар колотушки прозвучал совсем не так, как предыдущие, — значительно громче и звонче.

— Есть! — крикнула Огонёк.

Глава шестидесятая

ПОМУТНЕНИЕ РАССУДКА

— Есть! Дайте сюда что-нибудь острое.

Буравчик нащупал в одном из карманов металлическую отвертку и протянул вверх. Огонёк схватила отвертку и принялась энергично скрести кладку, выскребая затвердевший цементный раствор между камнями.

Буравчику тут же запорошило глаза, но он не издал ни звука и не шелохнулся, а только опустил голову и позволил слезам — капля за каплей — самим вымыть сор из глаз.

Постепенно жало отвертки углубилось в кладку настолько, что его стало не доставать. Буравчик отыскал в карманах металлическую линейку, и работа вновь закипела.

Терпение и воля к достижению цели делают чудеса.

— Готово! — прошептала Огонёк. — Теперь я могу протолкнуть камень вперед, но гораздо разумнее будет вытащить его из стены в нашу сторону. Дайте-ка мне снова отвертку.

Работая как консервным ножом, она стала осторожно выдвигать камень внутрь помещения. Постепенно

камень вылез достаточно для того, чтобы можно было ухватить его руками.

— Отойдите в сторону, сейчас упадет вам на ноги!

Буравчик торопливо сделал шаг в сторону, послышался тяжелый глухой удар, и пол содрогнулся.

— Становитесь на место. Теперь я просуну туда руку.

Буравчик встал на место и с нетерпением ждал результатов. Сверху слышалась какая-то возня и сыпалась пыль.

— Все ясно! — прошептала Огонёк.

— Ну, говорите же, что там?

— Вентиляционная труба. Вмурована в стену.

— Что же делать?

— Полезем в трубу

Расшатать и вынуть из кладки еще несколько камней было теперь не сложно. Выстроив из них ступеньки, Буравчик сначала осторожно помог залезть в трубу Клюковке, а затем, подтянувшись на руках, кое-как вскарабкался и сам. При этом Огонёк изо всех сил тянула его за ворот кожаной куртки.

Оказавшись внутри жестяной трубы, имевшей в сечении четырехугольную форму, Буравчик понял, что из-за своего роста не может встать здесь даже на четвереньки. Приходилось мучительно извиваться, опираясь на локти, чтобы поспевать за своей спутницей, которая бодро бежала впереди на четвереньках и все время его поторапливала: «Быстрее, ну что же вы там застряли! Разве можно быть таким неуклюжим?..» А Буравчик обливался потом, кряхтел и пыхтел как паровоз.

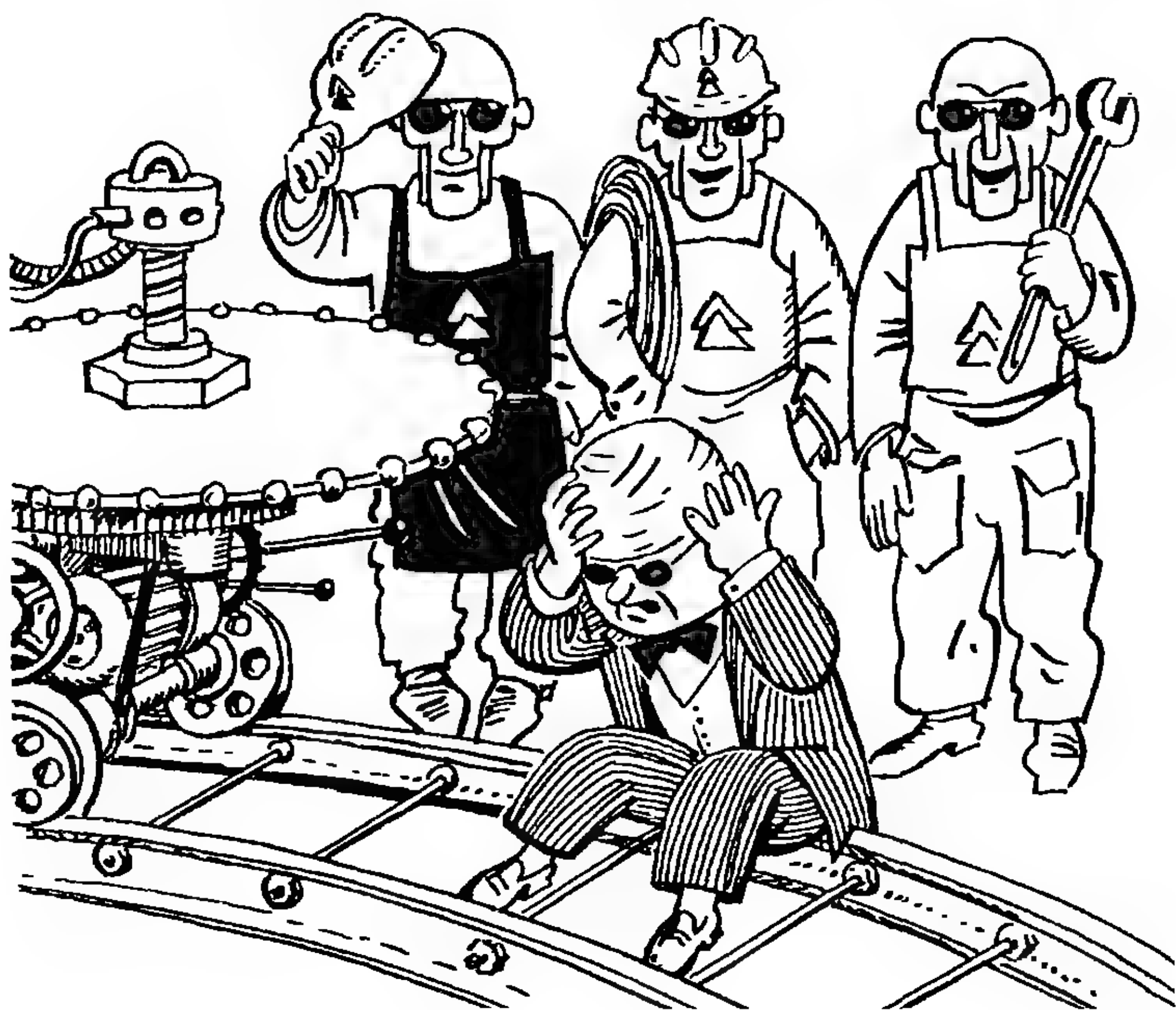
Наконец, после нескольких замысловатых поворотов, спусков и подъемов, впереди забрезжил слабый свет. Стараясь не стучать коленками по жести, беглецы приблизились к зарешеченному окошку и осторожно заглянули в помещение.

Это был слесарный цех, в котором роботы выполняли некоторые необходимые работы по железу, а также устраняли у себя механические неисправности. Входная дверь распахнулась, и в мастерской появился директор. Это было неожиданно. Огонёк и Буравчик отпрянули от решетки и переглянулись.

Голова у директора была перебинтована, ему только что произвели вскрытие черепной коробки. После того как Клюковка ударила его молотком, «Шестой» срочно заменил ему некоторые поврежденные участки схемы в черепе. Но оттого, что времени на тщательную настройку не было, электронный мозг и нервная система организма Курносика немного рассогласовались. От этого он периодически терял мысль и произвольно тряс головой.

— Шестой! — тихо произнес Курносик.

— Я! — радостно воскликнул «Шестой», следовавший как тень по пятам своего хозяина.

— Пусть сюда подгонят эту... Ну, сверлить...

— Вас понял! — восторженно едва только не пропел «Шестой» и скрылся за дверью.

Через минуту несколько роботов пригнали по проложенным из цеха рельсам вагонетку, с помощью которой директор пытался сверлить защитную хронооболочку «Волчка».

— Так. — Курносик деловито потер руки и тут же забыл то, что хотел сказать. Лицо его исказила гримаса.

— Осмелюсь доложить, — вкрадчиво проговорил «Шестой», — вы вознамерились заменить сверло плоским вращающимся диском...

— Да, да, — небрежно махнул рукой Курносик. — Вот именно. Замените... И пошевеливайтесь!!! — внезапно перешел он на крик в приступе беспричинного раздражения. — Пошевеливайтесь живо, уроды безмозглые!..

Несколько обученных слесарному делу роботов принялись за работу, а директор медленно уселся за стол, расположенный прямо под вентиляционной решеткой, за которой, затаив дыхание, прятались Огонёк и Буравчик. Он опустил голову и прикрыл глаза ладонью. Мысли разбегались, как тараканы, выстроить их в логическую цепочку не было никакой возможности. То он решал сложнейшую алгебраическую формулу для получения максимального КПД новой алмазной пилы, а то в голове его начинал вертеться трогательный мотив песни о козочке, которая заблудилась ночью в лесу. И на глазах у него выступали слезы... Потом вдруг наплывало воспоминание о том, как он на Колобке однажды здорово разыграл соседей, протянув на улице веревку, о которую все спотыкались, а некоторые даже угодили в больницу. И тогда губы у него кривились в насмешливой улыбке. Но все сюжеты обрывались на середине, перескакивали на другие, как игла на старой пластинке. Кур-

носик обхватил трясущуюся голову обеими руками и застонал.

— Ну что же вы, остолопы, — произнес он с надрывом. — Почему так медленно, почему вы так долго возитесь с этой никчемной скороваркой? Зачем такая большая крышка... и алмазы по краям... зачем такие излишества?

Роботы-слесари вытянулись по струнке и бодро доложили в один голос:

— Такое дело, хозяин! По краям дискообразной пилы в специальные пазы вмонтированы необработанные алмазы со сверхпрочной режущей кромкой. При скорости вращения диска четыре тысячи оборотов в секунду он разрежет как сыр любую из известных в природе поверхностей с тысячекратным запасом!

Директор на несколько секунд ухватил мысль.

— Когда будет готово?!

— Практически почти уже...

Но, не дав роботам-слесарям договорить, в мастерскую ворвался перепачканный в пыли и глине робот-цирик с карьера.

— Тревога, хозяин, тревога! — задребезжал он взволнованно. — Ракета! Четыре ракеты!! Пять ракет!!!

— Что?!! — надрывно выкрикнул директор.

Рука его нащупала пульт, и несколько расположенных под потолком мониторов зажгли экраны. Панораму котлована сверху вниз прочертила серебристо-красная в малиновом зареве заката огромная стоящая торчком ракета. Она взгромоздилась прямо на деревянное колесо в центре рабочей площадки, разнеся его в щепки. На других экранах можно было различить невесть откуда появившиеся еще четыре ракеты, которые маячили высоко в небе, разбросанные от горизонта до горизонта. Директор приложил пальцы к горящим вискам и, глядя в одну точку перед собой, прошептал:

— Где пленники?

— Согласно пункту инструкции 17/448 прим., — доложили стражники, — «в случае каких-либо событий, не предусмотренных настоящей инструкцией, всех пленных согнать в приемный отстойник и опустить ворота».

— Согнали? — глухо сказал директор.

— Так точно, согласно пункту инструкции...

— Почему никто не покормил моих рыбок? — поинтересовался вдруг Курносик. Он вспомнил, что на Колобке у него остался аквариум с рыбками. Пытаясь ухватить ускользающую мысль, бедняга напрягся так, что жилы вздулись у него на висках.

— Отставить, — произнес он сдавленно. — Пленных беречь. Пока они с нами, сюда никто не сунется.

— Готово, хозяин! — доложили роботы-слесари. — Куда прикажете доставить агрегат?

Курносик поднял глаза и увидел готовую к работе вагонетку-пилу новой конструкции. Теперь пила была похожа на патефонную пластинку с алмазными зубцами по краю. Она была насажена на вертикальную ось, как на мачту.

— «Козочку-малышку»! — плаксиво потребовал директор. — Громче, громче!

Он притопнул ножкой и подскочил с места. От резкого движения голова его внезапно прояснилась.

— Отставить, — сказал он сдавленным голосом. — Вагонетку к «Волчку», алмаз к погрузке на челнок. Живо!!!

Голова у Курносика перестала трястись, он вновь обрел уверенность в своих силах. В одно мгновение он рассчитал поминутный план действий на ближайшие часы: разрушение защитной оболочки, погрузка большого алмазного шара на «Волчок», мгновенная телетранспортировка на орбиту Колобка. Имелся и другой вариант, на случай еще одной неудачи с разрушением оболочки: вывод алмаза на орбиту Земли,

удерживание на острове заложников, жестокий ультиматум земным коротышкам.

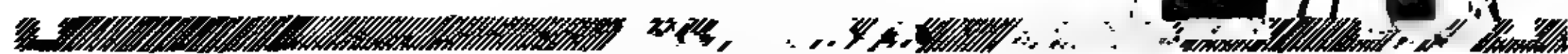
Курносик гордо вскинул подбородок, глаза его под темными стеклами очков надменно сузились. И в этот самый момент из-за приоткрывшейся над его головой вентиляционной решетки высунулась рука с деревянной колотушкой и, хорошенько размахнувшись, огрела Курносика по голове...

Внутри головы глухо задребезжало, и только бинты спасли черепную коробку от полнейшего и окончательного разрушения. В вентиляционной трубе слышался дробный удаляющийся стук. Курносик подумал, как хорошо быть крошечной молью, затеряться в складках какой-нибудь пушистой шубы и хорошенько выспаться. Затем он перемножил два на два, и у него получилось пять с половиной. Успокоенный, он повалился под стол, свернулся в комочек и тут же уснул.

Глава шестьдесят первая

НОС И КОСТЫЛЬ

Беглецы миновали несколько поворотов, и Буравчик запросил пощады. Огонёк остановилась и дождалась спутника. Переведя дух, тот сказал:

— Вы в следующий раз хотя бы предупреждайте... Я от вас этой выходки совершенно не ожидал.

— Я и сама не ожидала. Все как-то само собой получилось. Самое главное, что началось! Ракета уже здесь, на острове! Теперь мы должны хорошенько разворошить это гнездо изнутри. Тихо!

Лазутчики замерли и услышали впереди какой-то невнятный шум. Они проползли еще с десятка два шагов и остановились у решетки, выходящей в просторный каменный зал с балкончиком. Буравчик сразу узнал помещение, в которое пленников впервые привели на встречу с директором. Сейчас здесь повсюду стояли, сидели и лежали пленники, малыши и малышки, — кажется, все пленники, какие только были на острове. «Наверное, это и есть приемный отстойник», — подумал Буравчик. Он припомнил, что вход сюда перегорожен толстенной металлической дверью, открывавшейся только при наборе восьмизначного кода. Имея при себе необходимые инструменты, он бы легко справился с любым замком, но подобрать такой код наугад практически невозможно. Среди общего гула отчетливо выделялись голоса двух расположившихся под решеткой коротышек, и лазутчики поневоле прислушались к их разговору. Понаблюдаем и мы за этой сценой.

— Совсем плох наш капитан, — говорил первый. — Сидит и смотрит в одну точку, будто медузу проглотил.

— Сдается мне, что он немного того... — шепотом подхватил второй, — умом сдвинулся!

Буравчик и Клюковка догадались, что голоса принадлежат пиратам из шайки капитана Чёрная Борода, которых поместили сюда вместе со всеми другими пленниками.

— А что, если придется выбирать нового капитана? А, Костыль? — сказал первый.

После таких дерзких слов Костыль настороженно стрельнул глазами по сторонам. Убедившись, что на них никто не обращает внимания, зашептал, наклонившись к уху собеседника:

— Вот что я тебе скажу, Нос. Если нам доведется выбирать, то тебе прямая дорога в капитаны, так и знай!

— Ты думаешь? — Физиономия Носа приняла слегка надменное выражение. — А что же мы тогда будем делать с этим, с Бородой?..

— А кому он такой нужен? — цинично заявил Костыль. — Просто получит пинка под зад. Узнать бы только, куда он припрятал наши денежки...

Нос помолчал, а потом как-то неуверенно произнес:

— Интересно, сколько же мы заработали? Ведь ни разу с командой не рассчитался, лохматая обезьяна! Вы, говорит, все теперь богачи! Как только вернемся на Колобок, получите ваши денежки в лучшем виде. Как бы не так! На Колобке он почистит перышки, наденет костюмчик, только его и видели!.. Нет, надо его здесь хорошенько взять за жабры. Пускай вернет нам все, что причитается. А свои — пускай хоть в пользу бедных раздаст. Но только свои денежки, а не наши!

— Это ты правильно говоришь, Нос, — понимающе закивал Костыль. — С чего бы это нам отдавать свои денежки в пользу бедных? Совсем рехнулся наш капитан. А деньжонок там прилично, тыщонки три золотых, по моим подсчетам. Это больше трех миллионов, если курс не изменился.

Нос присвистнул.

— Двести тысяч фантиков на брата... — пробормотал он задумчиво. — Это одних только банковских процентов десять тысяч фантиков в год. Вполне прилично можно существовать. А если в дело пустить...

— А если на двоих... — в тон ему произнес Костыль, но совсем тихо.

— На что это ты намекаешь? — спросил Нос подозрительно, однако с явным интересом.

— На то. На то самое, что ты подумал. Нам вдвоем отсюда легче будет смыться, я знаю, что говорю.

Только бы выбраться за ворота. Есть одна вещь, без которой отсюда вообще никто не улетит.

Корабельный кладовщик был хотя и порядочным скрягой, но все же хитрым и расчетливым коротышкой. Он никогда не говорил ничего просто так, впустую. И Нос наострил уши.

— А что за вещь, Костыль? — поинтересовался он беззаботным тоном.

— Не надо со мной хитрить, Нос. Я не проговорился. Я хочу, чтобы ты был моим компаньоном, за остальных, вместе взятых, я не дам и выеденной устрицы. Это действительно важная штука, без нее вся эта канитель коту под хвост. Ты думаешь, почему навигатор все еще киснет в этой паршивой дыре? Да он просто не может с места сдвинуться без этой чепуховины! Никто не знает, где она спрятана, — ни директор не знает, ни адмирал, ни наш спятивший капитан. Только я знаю.

— Как же директор собирается вывозить отсюда свое добро?

— А он думает, что потерял пластинку на «Волчке», вот и пилит без конца эту проклятую оболочку. А Прибамбас, наоборот, думает, что ее спер директор. На самом деле вещь лежит в надежном месте.

— Кто же ее спрятал?

— Я ее спрятал, Нос. Когда все разбегались с «Волчка», я ее невзначай выудил из директорского кармана. Так, на всякий случай. Я знал, что без нее корабль не сдвинется с места.

— Куда же ты мог ее спрятать... Неужто она осталась на «Медузе»?

— Типун тебе на язык, Нос! Где теперь «Медуза», знает один только наш спятивший капитан, он и сейчас за штурвалом...

Приятель покосился на капитана. Чёрная Борода и вправду, похоже, рехнулся. Выпучив глаза, он

крутил колесо воображаемого штурвала и издавал губами неприличные звуки.

— Нет, пластинка не на «Медузе», — продолжал Костыль. — Я припрятал ее здесь, на острове.

Нос лихорадочно соображал. Ни тот, ни другой не собирался первым раскрывать карты. Хотя, конечно, больше козырей было пока у Костыля: имея на руках тайну главного динамика, он мог диктовать свои условия всем: и ему, и директору, и адмиралу...

— Хорошо, Костыль, — сказал Нос, все взвесив. — Ты мой лучший друг, а у друзей не может быть секретов. Мы ведь с тобой еще там, на Колобке, заварили всю эту кашу. Ты — казначей, я — старший агитатор, зампреда. Славные были времена! А теперь выходит, что я казначей. И вот что я тебе скажу, Костыль: наш председатель, капитан то бишь, прячет денежки в старой шахте, на северном склоне. Золото в двух мешках, одному коротышке зараз оба не унести. Ты мне веришь?

— Верю, коли одному не унести. Я с самого начала понял, что все золотишко тебе одному не унести, поэтому с тобой и говорю. Видел я, как ты следил за капитаном.

— Что же ты сам не проследил?

— Куда мне следить со своей деревяшкой... Как видишь, и следить-то не пришлось. Ты мне сам все рассказал, Нос.

— Так, значит, мы заодно?

— Конечно. Только моя хреновина еще здорово перетягивает твои мешки. Может, знаешь еще что-нибудь интересное?

— Не волнуйся, Костыль, есть еще кое-что в запасе. У меня в запасе есть такое, отчего у тебя вмиг вырастут новые копыта и ты поскачешь за мной, как взбесившийся олень. Я ведь, Костыль, знаю шифр замка этих дурацких дверей!..

Огонёк и Буравчик, вытянув шеи, превратились в слух. Но в эту самую минуту, как назло, по полу прогромыхала груженная инвентарем скрипучая тележка, и ничего не стало слышно. А тем временем Костыль сказал:

— Вот это дело, Нос! Я так и думал, что мы с тобой когда-нибудь станем богачами. Все остальные и ломаного ушка не стоят! А теперь слушай: пластинка в старой деревне, в сундуке с космическим барахлом. Если что — подумают на голодранцев, я так рассудил.

Тележка проехала мимо, вновь стало тихо, но для Буравчика и Клюковки самое важное утонуло в шуме.

— Молодец, Костыль! — обрадовался Нос и хлопал приятеля по плечу. — Башка у тебя варит что надо. Сегодня ночью, когда все уснут, выберемся отсюда, заберем твою ерундовину, мое золотишко — и начнем переговоры с адмиралом. Доставит нас и наши денежки на Колобок, ему деваться некуда.

— Ты только скажи мне, Нос, как открывается эта дурацкая дверь. Так, на всякий случай. А то выходит, что ты знаешь, а я — нет. Нехорошо это как-то...

— Ладно, слушай. Нам с тобой ссориться теперь не резон. Шифр восьмизначный, запоминай...

Но и тут лазутчикам не удалось ничего узнать, потому что к пиратам приблизились два робота-цирика и они перевели разговор на какую-то чепуху.

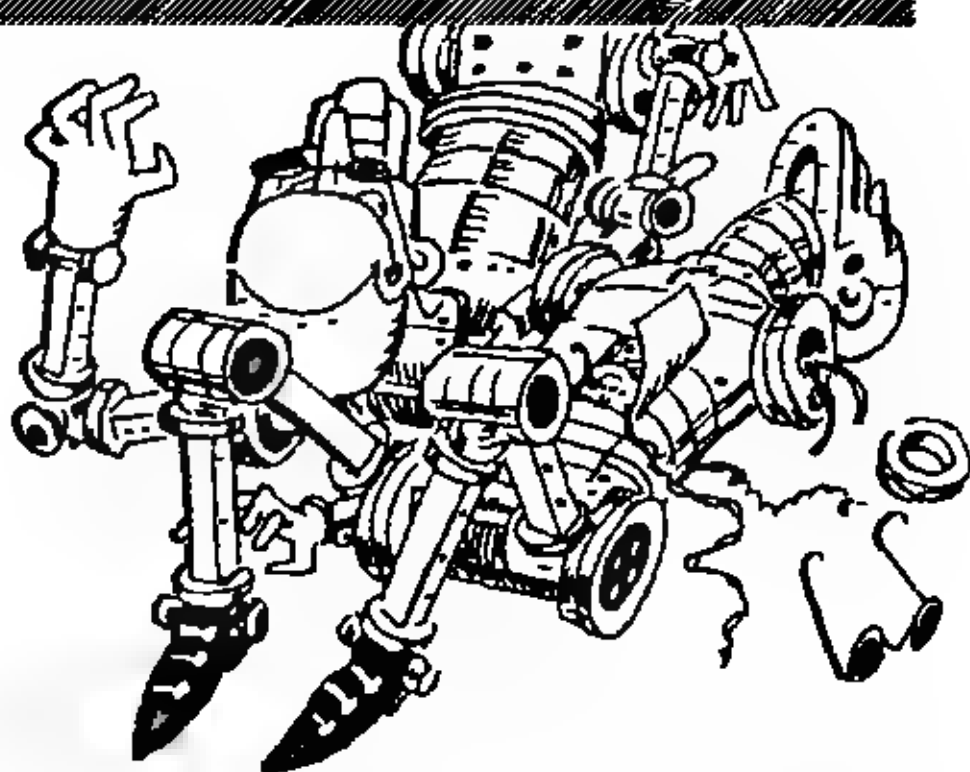
— Не стоит здесь задерживаться, — прошептала Огонёк. — Необходимо как можно быстрее выбраться из этой трубы.

И она торопливо застучала коленками по жести. А Буравчик вновь принялся мучительно извиваться, пытаясь за ней поспевать.

Глава шестьдесят вторая

ПЕРВЫЕ ПОТЕРИ НЕПРИЯТЕЛЯ

Приземление ракеты в котловане произвело сильное впечатление на пленников. И хотя она маячила над ними уже четвертый день, столь решительное изменение тактики и стратегии спасательной экспедиции всех чрезвычайно обрадовало и ободрило. Пленники и пленницы, толпившиеся в «отстойнике-накопителе», больше не унывали. Они весело подкалывали своих стражников, обещая завтра же понаделать из них электрокипяtilьники и приспособления для открывания железных пробок на лимонадных бутылках. Но роботы на это не обижались и продолжали молчаливо нести свою службу.

Когда несколькими часами раньше Знайка велел двум навигаторам — Клёпке и Стекляшкину — посадить ракету у всех на виду, поначалу возникла небольшая заминка. Клёпка наотрез отказался снова лезть в ракету, его непоседливая натура буквально взбунтовалась. Он заявил, что, после того как он снова обрел почву под ногами, никакая сила не заставит его сидеть взаперти или, что еще хуже, плавать в невесомости, как рыба в банке.

— И вообще, — заявил он, — у меня от этих полетов нервная система пришла в расстройство! Каждая мелочь из себя выводит, руки трясутся!

Вмешался доктор Пилюлькин и потребовал, чтобы Клёпку оставили в покое. Стекляшкин этому был только рад. Не теряя времени, он включил двигатель, прибор невесомости — и в два счета оказался

под облаками. Там он выстроил вокруг корабля тройную метеоритную защиту и на малом ходу плавно приземлился в опустевший котлован с разбросанными где попало инструментами и тачками. Пока ракета плавно снижалась, роботы-цирики, согласно инструкции, согнали пленников в «отстойник-накопитель», а космический корабль взгромоздился прямо на чертово колесо, которое после выключения прибора невесомости слабо хрустнуло, как спичечный коробок под колесами грузового автомобиля.

С удовольствием потянувшись, Стекляшкин отстегнул ремни и вылез из удобного пилотского кресла. Он был доволен, что остался в ракете один. Во-первых, он давно привык к одиночеству. А во-вторых, они с Клёпкой ужасно друг другу надоели за неделю, истекшую с момента их встречи на дороге из Солнечного в Земляной город. По правде говоря, Клёпка и остался в лагере именно по этой причине, а не из-за какого-то недомогания, как он это старался представить.

Удовлетворенно насвистывая, Стекляшкин спустился в нижний отсек корабля и выбрался наружу. Спрыгнув на каменистую почву котлована, он не спеша размял ноги и огляделся. Ракета стояла в центре пологого воронкообразного дна котлована с отвесными, изъеденными, как сыр, краями. На северной кромке ослепительно блестел на солнце хрустальный шар. Он как будто внимательно и настороженно смотрел на дерзкого чужака. Рядом стояли несколько роботов и тоже смотрели на Стекляшкина.

— Ну что уставились, болваны, — пробормотал себе под нос Стекляшкин. — Хотел бы я посмотреть, какие рычажки да шестеренки у вас внутри...

Но вот шар вздрогнул, и мощный болевой импульс ударил по метеоритной защите космического корабля. Беспрепятственно пройдя через внешнее за-

щитное поле, оберегающее ракету от физической материи — частиц твердого вещества, летающих в космосе с огромными скоростями, — импульс ударился о вторую, электромагнитно-звуковую защиту, отразился и ушел в толщу горы.

Стекляшкин как ни в чем не бывало приветливо помахал роботам рукой. Те недоуменно переглянулись. Шар, как бы хорошенько приготовясь, повертелся, поерзал и — вlepил в Стекляшкина непрерывную двухминутную очередь зарядов на предельной мощности. И тут произошло то, что робот-оператор шара, будь он чуточку сообразительнее, должен был предвидеть: часть беспорядочно выпущенных зарядов, рикошетом вернувшись обратно, угодила прямо в шар. Раздался оглушительный взрыв, нескольких стоявших поблизости роботов разнесло на кусочки, а на месте шара образовалась большая дымящаяся воронка. В «отстойнике-накопителе» у пленников заложило уши и с потолка посыпался песок. Через развешанные повсюду мониторы они видели все, что произошло, и, не сговариваясь, грянули разом что было мочи: «Ура-а-а!!!»

Сам Стекляшкин взрыва не слышал, так как второй слой защиты был абсолютно звуконепроницаемым. Однако он все прекрасно видел и тоже получил немалое удовольствие от этого эффектного зрелища.

Обломки от находившихся возле шара роботов упали в котлован. Вблизи они выглядели жутковато: какая-то шевелящаяся, сжимающая в кулак пальцы рука, дрожащая нога или хлопающая глазами голова с торчащими из шеи обрывками проводов.

Воспользовавшись заминкой в стане противника, Стекляшкин отключил защиту и быстро подобрал валявшиеся поблизости от ракеты обломки роботов. Снова включив защиту, он осмотрел свои трофеи: четыре ноги, пять рук, три головы и одно туловище.

— Да... — почесал он в задумчивости затылок, — давненько мне уже не доводилось играть в конструктор...

В эти минуты Стекляшкин даже не заметил, как в небе появились еще четыре ракеты, только что подоспевшие из Солнечного города. Возглавлял экспедицию лично академик Ярило, а в экипаж каждого корабля были включены специалисты из самых различных областей науки и техники. После того как Большой научный совет объявил об отправке в ближайшие часы спасательной экспедиции, солнечногорский Звёздный городок буквально запрудили толпы добровольцев, желающих спасти морских путешественников. Там были журналисты, программисты, биологи, геологи, археологи, водолазы, парашютисты, музыканты и даже одна малышка, умеющая гадать на кофейной гуще, которая тоже непременно хотела лететь. По причине создавшейся неразберихи набор экипажей четырех ракет занял вечер, ночь, утро и еще половину дня, меж тем как желающие продолжали прибывать. И только теперь, когда солнце на небосводе перевалило к западу, ракеты со счастливыми избранниками на борту появились в небе над островом, который они, впрочем, не видели.

Не спавший ночь и задерганный академик Ярило был вынужден признать, что дотемна им удастся только лишь просканировать с высоты рельеф дна обозначенного на карте обширного участка океана. О приводнении и спуске водолазов сегодня не могло быть и речи. Полученная от Стекляшкина радиограмма о том, что «все нашлись», показалась участникам экспедиции не менее странной, чем бесследное исчезновение самой ракеты. То, что «все нашлись», было совсем не очевидно. Очевидно было то, что Стекляшкин и Клёпка бесследно пропали, как говорится, на

ровном месте. Радиogramму же такого содержания Ярило счел просто хамской. Остаток дня Фуксия и Селёdochка отпаивали его валерьяновыми каплями.

Когда стемнело, имевшаяся на одной из ракет съемочная бригада телевидения сумела наконец наладить телемост с Первым телеканалом. Комментировать ход экспедиции из студии взялся профессор Злючкин. Он сидел, развалившись в удобном кресле вполоборота к экрану, и комментировал происходящее. За обедом у Злючкина вывалилась пломба, и он время от времени цыкал языком.

— Как и следовало ожидать, — говорил он довольно язвительным тоном, — как вы можете убедиться (цык), первый день работы нашей доблестной экспедиции (цык) пошел коту под хвост. (Злючкин удовлетворенно прокашлялся.) Где потерпевшие кораблекрушение? — спрашиваю я вас. Где пресловутый остров? Где Клёпка, в конце концов? Их нет! (Цык.) Так чего стоят громогласные заявления академика Ярило о милосердии! (Цык.) Героизме! (Цык.) Самопожертвовании!.. (Злючкин прокашлялся.) О беззаветном и преданном служении науке?!

— Простите, пожалуйста, — обратилась к нему ведущая, — а почему вы сами не приняли участие в экспедиции?

Злючкин прокашлялся, а затем, цыкнув зубом, ответил довольно резко:

— Я уже делал заявления по этому поводу. Но поскольку некоторые коротышки отличаются от ослов только лишь отсутствием длинных ушей и хвоста, для дураков объясняю еще раз: вся эта так называемая экспедиция — не более чем гнусная авантюра, задуманная известным вам лжеученым академиком-самозванцем! (Цык.)

— Скажите, — поинтересовалась ведущая, — а вы бы сделали такое заявление, будь академик Ярило сейчас здесь, в студии?

Злючкин прокашлялся.

— Прошу обратить внимание! — выкрикнул он отрывисто. — Я не произносил никаких имен! Тем не менее все прекрасно знают, о ком идет речь. Ин вино веритас! — Злючкин многозначительно вскинул указательный палец. — Истина дороже! Так говорим мы, **НАСТОЯЩИЕ** ученые! (Цык.) И мы не бежим от трудностей на край света! Быть на своем посту... Да! Именно **БЫТЬ — ДО КОНЦА — НА СВОЕМ — ПОСТУ**, — отчеканил Злючкин, громко отбивая ритм ладонью по столу, отчего загудел микрофон. — Вот долг настоящего ученого! (Цык.) Да пусть хоть тысячу, хоть сотню тысяч трусливых ярил приведут сюда прямо сейчас! Я всем, всем им плюну в морды!..

И зарвавшийся Злючкин, приблизившись к объективу камеры, плюнул. Трансляцию в тот же миг прервали, пошла реклама.

Минутой раньше ничего не подозревавшие Фуксия и Селёdochка включили телевизор. Они хотели порадовать задерганного академика налаженным с Солнечным городом телемостом. Планировалось также, что он скажет пару слов в прямом эфире. Увидев на экране своего крикливого оппонента, Ярило помрачнел как туча. Не произнося ни слова и не позволяя выключить телевизор, он выслушал Злючкина от начала до конца. А когда тот плюнул в объектив, отшатнулся вместе с тысячами других телезрителей. После этого не оставалось ничего другого, как дать академику тройную дозу снотворного. Яриле всю ночь снилось, как Злючкин ездит, оседлав его, по каким-то болотам, бьет палкой и колет шпорами.

Глава шестьдесят третья

ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР

После встречи с адмиралом Прибамбасом и благополучного возвращения на стоянку Знайка собрал друзей для серьезного разговора. Прежде всего он разъяснил всем смысл происходящих на острове событий, а также коснулся истории возникновения на острове пиратской шайки во главе с капитаном Чёрная Борода. Коротышки с трудом взяли в толк, что разбойники на самом деле являются высланными с планеты Колобок политическими мошенниками, бывшими членами так называемого Верховного Совета

Союза трудоголиков. О присутствовавших здесь, в пещере, дикарях-туземцах Знайка постарался говорить, избегая обидных выражений. Пятнадцать одичавших коротышек из Политбюро Союза голодранцев он называл искренне заблуждавшимися и теперь вполне искупившими свою вину. Дикари-голодранцы смотрели на Знайку с выражением вежливого идиотизма в глазах, так как все еще ровным счетом ничего не понимали. И только умный Уголёк все давно уже понял и вспомнил. Сгорая от стыда, он отвернулся и закрыл лицо руками. Стоявший рядом Незнайка сказал:

— Не огорчайтесь, этот ваш Прибамбас обещал забрать всех трудоголиков обратно на Колобок.

Уголёк обратил к Незнайке заплаканные глаза и с надеждой прошептал:

— Правда?..

— Конечно! Спросите у него сами, если не верите.

— А эти... Чёрная Борода?..

— А этих доставят куда положено, по назначению.

— Вот здорово! — Уголёк повеселел. — Я на Колобке начну жизнь сначала, больше никаких глупостей. Выучусь на программиста и буду работать. Мне всегда это дело правилось, только я работать ленился. Валялся с утра до вечера на диване да играл в разные головоломки на компьютере. Потом еще с этими голодранцами связался... Столько времени загубил впустую! Но ничего, теперь-то я буду свое время ценить!

Довольный тем, что Уголёк повеселел, Незнайка опять начал прислушиваться к тому, о чем говорит Знайка. Речь шла об их общем с Прибамбасом плане, осуществление которого планировалось начать с наступлением темноты. Ядро плана заключалось в захвате «летающего блюда», которое было не чем

иным, как грузовым челноком, уведенным Курноси-ком с «Волчка» после приземления. Челнок этот располагался когда-то в верхней части корабля и был предназначен для доставки на борт алмазоносных пород. То есть это был довольно мощный летательный аппарат, хотя и весьма несовершенный с технической точки зрения. Работал он на обыкновенном керосине, и топлива в баках на три-четыре часа полета. Топливо получали из нефти, которую качали насосом из небольшой скважины, а затем перегоняли на две составляющие: керосин и мазут. На мазуте работал дизель, питающий электричеством всю подземную фабрику. Это хозяйство — челнок, дизель и насос — располагалось в заброшенной шахте на северном склоне. Шахту эту забросили давным-давно именно из-за того, что докопались до нефти. Разработки алмазов перенесли на южный склон, а в шахте установили вагончик с дизелем-электростанцией. После воцарения на острове Курносики запылывшийся насос вновь зачавкал, дизель затарахтел, и работа в карьере закипела. А с недавних пор директор начал отправлять специально обученных роботов ловить на челноке коротышек. Если бы удалось водворить челнок на его законное место под защиту хронооболочки, директор потерял бы всякую надежду на успех своей злонамеренной деятельности, он бы попросту не смог сдвинуть алмаз с места.

Повозившись с «Дружком» и «Барбосом», Вингик выудил из их памяти программу управления челноком. Теперь оставалось только отдать им приказ проследовать в старую шахту, захватить челнок и отпилотировать его на «Волчок». Прибамбас на несколько секунд выключит хронооболочку, челнок залетит в жерло вулкана и усядется на свое законное место.

После пребывания в хроноаномальной зоне, когда сутки с небольшим пролетели для Незнайки и

Пёстренького как несколько часов, приятели стали здорово путаться в числах. Так, например, когда Незнайка брался рассказывать о том, как «Бобик» и «Трезор» вынесли их из стремительного потока воды, он употреблял слова «сегодня утром». Из-за этого у него с окружающими возникали споры, временами едва не переходящие в драку. Чтобы внести ясность, вмешался Знайка. Он сказал:

— Вот что, вы так ни до чего не договоритесь. Все дело в том, что Незнайка и Пёстренький сутки как бы потеряли. Вот у нас сегодня какой день? Пятница? Вчера, стало быть, был четверг. А для этих друзей вчера вроде как была среда... Или нет...

Знайка с сомнением поднес палец ко рту, выходило что-то не то.

— Короче, для нас сегодня двенадцатый день, как мы отправились в путешествие, а для них — еще только одиннадцатый. Понимаете?

— Что значит одиннадцатый? — неожиданно обиделся Незнайка. — Что же мы, по-вашему, хуже других?..

Решив не продолжать этот путаный разговор, Знайка отошел. Он пока еще сам понимал только то, что в инопланетном корабле существует прибор, изменяющий ход времени. Что внутри этого прибора с огромной скоростью вращается так называемый динамик. Что динамик имеет форму небольшого круглого диска. Что при определенных условиях вокруг него происходят изменения не только во времени, но и в пространстве. В частности, может происходить мгновенное перемещение корабля из одной галактики в другую. У Знайки еще что-то такое маячило в голове по поводу этого динамика, какое-то свежее ощущение, но он не мог ухватить, что именно...

Вполне возможно, что Знайка все-таки понял бы, в чем дело, вспомнил бы, что он совсем недавно видел этот динамик, и тогда все сложилось бы по-

другому, но... Но в это время Незнайка затеял дурацкую потасовку с Пончиком и все бросились их разнимать. Минуту назад Пончик имел неосторожность показаться Незнайке на глаза, и тот, зарычав от злости, набросился на него. С невиданным проворством Пончик стал петлять вокруг штабелей и контейнеров, жалобно взывая о помощи. Не разбирая дороги, Незнайка несколько раз растянулся на каменном полу, рассадив коленки и едва не расквашив себе нос. Молчун и Ворчун схватили его за руки и держали до тех пор, пока он не выбился из сил.

— Трус, трус проклятый! — кричал Незнайка. — Так, значит, это я «Стрекозу» испортил? Я собирался на катере сбежать? Пустите, пустите меня, сейчас от него мокрое место останется!..

Разбушевавшегося Незнайку вывели проветриться на свежий воздух, а Пончику велели не попадаться на глаза и пообещали, что с ним еще разберутся, и очень серьезно. Вслед за приятелем на берег поднялся Пачкуля Пёстренький. Убедившись, что Незнайка больше не вырывается, Молчун и Ворчун отпустили его и вернулись в грот.

— Выходит, что наши роботы никуда не годны, — сказал Пёстренький, будто ни к кому не обращаясь.

— Это еще почему? — недовольно спросил Незнайка, все еще красный и возбужденный.

— Потому что в старую шахту пойдут Дружок и Барбос.

— Вот еще! С чего ты взял?

Во время собрания Незнайка болтал с Угольком и прослушал многое из того, что говорили.

— У наших программа ненадежная, ее скоро вообще сотрут.

— Вот еще! Так я и позволю стирать! Наши пойдут, понял?

— Как же они, все четверо пойдут, что ли?

— Нет, не четверо. Мы своих раньше отправим.

— Как же это?

— А вот как. Наши выйдут раньше, захватят блюдце, залетят в кратер и сядут на «Волчок». Прибамбасу разве не все равно, кто ему блюдце вернет? Он через свою тумбу увидит, что в блюдце залезли наши барбосы, подождет, пока оно залетит в кратер, и отключит на секундочку свою хронооболочку.

— Ой, влетит нам за это! — забеспокоился Пёстренький.

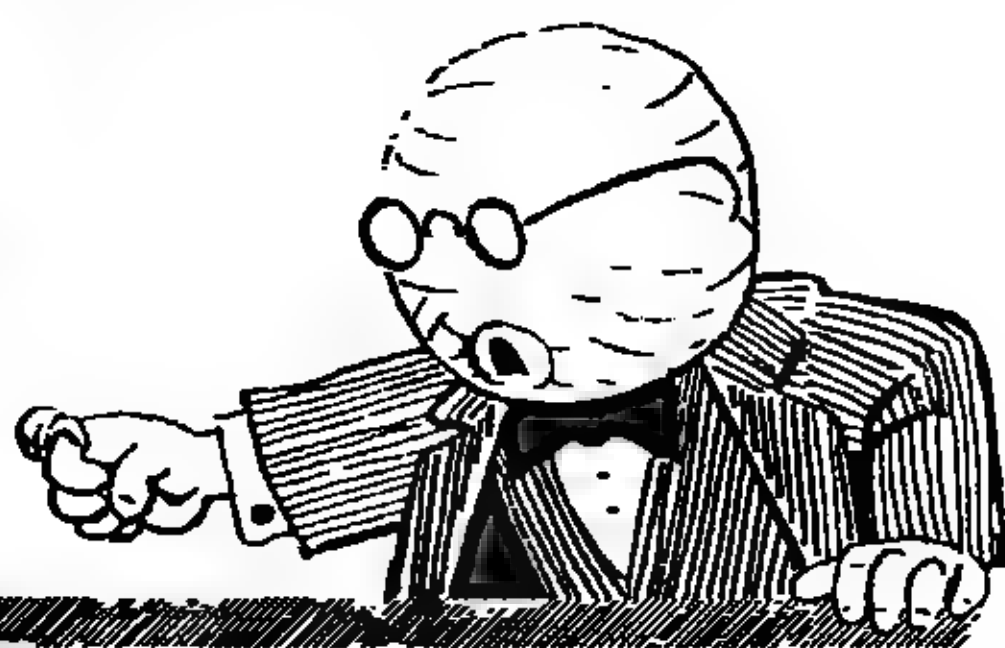
— Нам за это только спасибо скажут! — заверил его Незнайка.

И приятели направились обратно в лагерь, а из растущего поблизости густого пучка травы выглянул завернувшийся в маскировочную накидку робот. Убедившись, что поблизости никого нет, он проверил магнитофонную запись разговора, выбрался из травы и, пригнувшись, на полусогнутых ногах быстро скользнул в заросли.

Глава шестьдесят четвертая

ХИТРОУМНЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Увы! увы! увы! Все выболтанные Незнайкой секреты были записаны шпионом и через несколько минут доставлены директору. Шпион был не кто иной, как его личный телохранитель, запрограммированный, как мы помним, на беспредельную преданность.

Прооперировав хозяина после второго удара колотушкой, «Шестой» по собственной инициативе отправился на разведку. Его программа подсказывала,

что сейчас это самый верный шаг. Курносик тем временем, не приходя в сознание, спал под наркозом. Ему пришлось заменить еще несколько поврежденных участков схемы, совместить куски черепной коробки и наложить швы. Операция была столь сложной, а повреждения живой ткани столь серьезны, что голова Курносика теперь была перевязана вся от подбородка до макушки пропитанными гипсом бинтами. Только отверстия для глаз, носа и рта пугающе оживляли этот смахивающий на осиное гнездо белый шар. Гипс застывал, Курносик спал в кресле своего кабинета, «Шестой» шпионил...

Но вот в коридоре послышались торопливые шаги.

— Хозяин, хозяин! — «Шестой» подбежал к директору и щелкнул расположенным у него во рту выключателем с таймером для установки времени, отведенного на сон. Как только электрическое питание от аккумулятора поступило в мозг, по позвоночнику пробежал сигнал пробуждения. За несколько секунд организм Курносика пришел в полную готовность. Электронный мозг работал великолепно, гипсовая голова схватилась и стала крепкая, как орех. — Осмелюсь доложить, хозяин, — радостно продребезжал «Шестой». — Вас опять слегка контузили, пришлось кое-что заменить согласно инструкции.

Курносик с удивлением ощупал голову.

— Зеркало!

Зрелище было жутковатое: из зеркала на Курносика смотрела белая маска с темнеющими глазницами, носом и ртом, более похожая на привидение, нежели на коротышку или даже робота. Впрочем, директор-Курносик был не особенно впечатлителен

— Хорош... — медленно проговорил он, вглядываясь в отражение. — По крайней мере, ничего лишнего.

«Шестой» смотрел на него, в умилении склонив голову набок.

— Как это случилось?

— Осмелюсь доложить, пока еще не совсем ясно. По-видимому, кто-то залез в вентиляционную трубу и ударил вас вот этим. — «Шестой» внезапно достал из-за спины и протянул Курносику деревянную колотушку. Тот испуганно отшатнулся.

— Уберите! Его... поймали?

— Никак нет. Персонал не обучен лазать по трубам. Много стука и ни малейшего продвижения вперед.

— Молчать! А чему вы вообще обучены? Меня окружает какое-то сборище идиотов!

— Осмелюсь доложить, хозяин, есть важное сообщение. Пока вы изволили отдыхать, мне удалось кое-что разведать. Полагаю, вам будет интересно...

Коротким звуковым сигналом «Шестой» передал своему хозяину тысячекратно ускоренное воспроизведение записи подслушанного им разговора.

Несколько мгновений директор анализировал услышанное. В его мозгу пронеслась сотня вариантов последующего развития событий и еще по сотне тысяч их незначительных вариаций. Он отсеял все лишнее, а из двух оставшихся выбрал тот, в котором трансляция победного марша на Колобке предусматривалась в музыкальном размере две, а не четыре четверти. Так ему казалось убедительнее. Во всех рассмотренных им вариантах происходил захват «Волчка», вывод большого алмаза на орбиту Колобка, зачитывание населению условий Нового Порядка и, наконец, эффектные праздничные торжества по поводу воцарения Великого Диктатора. В воображении Курносика пронеслись улицы и фасады домов, украшенные его гигантскими портретами и соответствующими лозунгами, портреты поменьше во всех учреждениях и школьных классах... «И чтобы непременно понаделали гипсовых бюстов, — подумал Курносик. — Их должно быть много, так много, чтобы они воспри-

нимались как нечто привычное, нечто само собой разумеющееся, как свет и тень, как вода и воздух, как...» Курносик в задумчивости провел пальцами по своей физиономии, однако рука его наткнулась на абсолютно невыразительный гипсовый шар, он вздрогнул и вернулся к действительности.

— Отозвать из старой шахты охрану, — произнес он, посмограв на транслируемую в мониторах картинку и прикидывая, сколько осталось до наступления темноты.

— Отозвать?! — переспросил «Шестой», в шутовской программе которого допускалась некоторая вольность. — Хозяин, вы, наверное, хотели сказать «усилить охрану»?

— Не смей перечить, идиот, — беззлобно сказал директор. — Ты вообще сам-то понял, что у них на уме? («Шестой» поднял брови, соорудив вежливо-заинтересованное лицо.) Допустим, что они захватят грузовой модуль и полетят на «Волчок» через кратер. Когда челнок начнет снижаться, адмирал снимет защитное поле, чтобы пропустить его, а затем тут же восстановит. И вот этих секунд мне должно хватить для того, чтобы проникнуть внутрь! Понимаешь? Мы должны ПОЗВОЛИТЬ им захватить челнок. Мало того, мы должны негласно способствовать им в этом. Теперь ты понял, ослиная твоя башка, для чего необходимо отозвать охрану из старой шахты?

«Шестой» только всплеснул руками и в неописуемом немом восторге поводит приподнятым подбородком из стороны в сторону. На щеке его блеснула невесть откуда взявшаяся слеза.

— Прикажете... немедленно?... — сдавленным голосом проговорил он, будто бы едва сдерживаясь от душивших его рыданий.

— Иди.

Когда распираемый гордостью за своего хозяина «Шестой», слегка пошатываясь и утираясь платоч-

ком, удалился, Курносик подумал, что немного переборщил с его эмоциональной программой личной преданности. Однако эта мысль мелькнула и исчезла, потому что прежде всего следовало поручить роботам-слесарям изготовление одной хитроумной вещицы. Курносик быстро набросал эскиз ее конструкции, а затем смоделировал ее точное трехмерное изображение. Вещица эта представляла собой пружинную катапульту, способную в одно мгновение перебросить коротышку из тоннеля, где он затаится, внутрь окружавшей «Волчок» защитной сферы. Коротышкой этим был, естественно, сам Курносик. К сожалению, он не мог запустить вместо себя робота, так как запор входного люка «Волчка» открывался лишь при соприкосновении с его собственной или адмирала Прибамбаса ладонью. Перебрав сотню-другую способов захвата корабля, он остановился на этом, наиболее простом и эффективном.

Для успешного проведения операции следовало также абсолютно точно угадать момент снятия невидимой оболочки. Для этого Курносик придумал обсыпать часть ее поверхности пылью и каменной крошкой, будто бы образовавшейся в результате безуспешных попыток сверления. Там и без того оседало достаточно пыли до первого дождя. А для того, чтобы никакой каприз природы не сорвал хитроумный план, Курносик додумался сначала обмазать нужный участок оболочки клеем, а уже сверху обсыпать пылью. Как только Прибамбас снимет защиту, клеевая пленка с налипшей пылью упадет — и тут из темноты тоннеля, подобно горделивому мстителю ночи, стремительно вылетит Курносик. В мгновение ока он пересечет проклятую границу, взбежит на корабль и... Для решительного успеха операции у него имелась особая вещица.

Курносик достал из кармана пиджака золотое кольцо с вправленным в него крупным камнем. При

ближайшем рассмотрении можно было определить в нем обыкновенный искусственный глаз, какие применяются в робототехнике. Этот же и вовсе был не из алмаза, а из горного хрусталя. Однако форма его казалась не совсем обычной. Впрочем, камень тонул в массивной оправе и рассмотреть его хорошенько не представлялось возможным. Курносик с удовольствием подержал странный перстень на ладони, надел его на средний палец и резким движением грозно вскинул кулак по направлению к воображаемому противнику. Повертев рукой и полюбовавшись перстнем еще несколько мгновений, Курносик снял его с пальца и сунул обратно в карман пиджака. «Адмирал сделает все, что он ему прикажет, это дело решенное. Скоро он захватит корабль, погрузит на него алмаз... и тогда трепещите, коротышки планеты Колобок! Великий Диктатор уже на пороге, он стучится в ваши двери!..

Глава шестьдесят пятая

ХИТРОУМНЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

В коридоре послышался шум, и в кабинет ввалились роботы-слесари. На что они были похожи! У одного не хватало половины руки, у другого из груди торчал огромный кусок железа, третьего они волочили по полу: вместо ног у него болтались оборванные провода.

— Какой ужасный день, хозяин! — причитал старший слесарь. — Какой ужасный день!

— Что такое? — гневно воскликнул директор. — Почему?... Членовредительство!..

— Ах, какое несчастье, хозяин! — плачущим голосом дребезжал старший. — Мы изготовили пилу, все как вы велели, мы добились четырех тысяч оборотов в секунду, мы плавно подкатали пилу к проклятой оболочке, мы... — Робот отчего-то замолчал.

— Да говорите же, болваны!

Курносик не заметил, как из-за спин слесарей в кабинет тихонечко просочился «Шестой». Это он сделал слесарям знак замолчать.

— Осмелюсь доложить, хозяин, — заговорил он вкрадчиво, — эти болваны не смогут ничего толком объяснить. Взгляните лучше на запись, зачем вам слушать эту деревенщину...

— Ладно, давай запись, — согласился директор.

Экраны мониторов загорелись, на них появилось изображение кратера с «Волчком» и роботами-слесарями. Вот из темного отверстия тоннеля появилась вагонетка с дискообразной пилой, напоминающей пластинку на старом граммофоне. Пила вращалась, набирая скорость. Постепенно звук становился громче, выше и пронзительнее. Потом в какой-то момент стало тихо, то есть звук достиг таких частот, что слух перестал его воспринимать. Диск набрал предельную скорость вращения, и роботы-слесари начали осторожно подталкивать вагонетку к невидимой сфере. Тяжелая конструкция медленно подкатилась к критической точке, алмазный край пилы коснулся сферы и... Сначала сверкнула ослепительная вспышка, затем бесшумно взметнулся гигантский сноп искр и раздался оглушительный грохот. Взрывной волной разнесло пилу, вагонетку и покалечило роботов. На поверхности все такой же идеально гладкой оболочки остался лишь налет копоти. Экраны погасли.

— Такие дела, хозяин... — пробормотал старший слесарь. — Прикажете отправляться на переплавку?

Разумеется, в другое время Курносик отправил бы роботов на переплавку (так называлась полная замена

программы) и без всякого напоминания. Но сейчас ему позарез были нужны хотя бы эти пять здоровых рук и три головы с их опытом и знанием слесарного дела.

— Нет, сейчас будете делать это. — Курносик швырнул старшему слесарю дискету с трехмерным чертежом и описанием катапульти. — Это срочно. Мне понадобится это через час.

Старший вставил дискету в щель, расположенную где-то за пазухой, и немедленно реагировал:

— Через час все будет готово, хозяин, не сомневайтесь! У меня как нарочно лежит отличная закаленная пружина для этой штуки. Отличная идея, хозяин! Будете летать по фабрике, как шмель. Я вам наделаю таких...

— Молчать! — От этой болтовни Курносику стало противно. — Идите и приступайте.

— Какие вопросы, хозяин... Рассердиться хорошенько не успеете. Если за дело берется мастер...

Продолжая нести себе под нос подобную чушь, старший слесарь вместе со своими изломанными товарищами начали шаг за шагом выбираться из кабинета.

— И вытащите, в конце концов, это... — приказал директор.

Не дожидаясь реакции неповоротливых работяг, к ним подскочил «Шестой» и с отвратительным скрежетом вытащил из груди старшего здоровенный обломок пилы. Курносик принял обломок в руки и осмотрел. Алмазы на его рабочей кромке были оплавлены! Неудивительно, что произошел взрыв, ведь в точке соприкосновения пилы и оболочки температура поднялась до такой высоты, что оплавилась природные алмазы! Мгновенно создавшаяся разность температур в десятки тысяч градусов произвела поистине разрушительный эффект. Директор повертел обломок в руках и отшвырнул на пол. Теперь на экранах было видно, что солнце уже коснулось горизонта и осветило гладкую поверхность океана. То там, то здесь из воды

торчали ракеты (на них сейчас кипела работа, связанная со всевозможными пробами, анализами и измерениями). На экране, транслирующем изображение «Волчка», появился адмирал Прибамбас. Он, как всегда в это время, вышел на прогулку. Пару раз прошелся, заложив руки за спину, туда-сюда вокруг сверкающего огнями, на самом деле формой напоминающего волчок, корабля. В своей обычной грубой манере сделал оскорбительный жест в сторону камеры слежения и поднялся обратно к себе в апартаменты. «Кривляйся, кривляйся, глупый павлин, — прошипел Курносик. — Посмотрим, как ты заговоришь этой ночью!..»

— Шестой!

«Шестой» возник в дверях.

— Пойди распорядись, чтобы развесили «комары» на пути к старой шахте.

— В каком количестве прикажете развесить?

— Четыре штуки будет достаточно, ступай.

Курносик развернулся к экранам, где виднелись разные участки старой шахты. Эта давно закрытая алмазная разработка выглядела совсем не так, как новая. В новой алмазоносные породы располагались у самой поверхности земли, а в старой шахте их добывали из глубины. Далекие предшественники поначалу вырыли там небольшой котлован, но уже вскоре начали углубляться. Шахты рыли от центра причудливыми лабиринтами, и они имели множество выходов наружу в самых неожиданных местах. Эти выходы скорее напоминали какие-нибудь барсучьи норы, совершенно незаметные со стороны и поросшие травой. Теперь в старом котловане располагался насос, закачивающий из скважины нефть в цистерну, и вагончик с дизельной электростанцией. В самом центре площадки находилось «летающее блюдо» — грузопассажирский модуль, входивший в комплект «Волчка». Насос и дизель постоянно обслуживали два работника-механика.

Курносик смотрел на экран. В старой шахте было спокойно: мерно чавкал насос, ровно тарахтел дизель. Два робота-механика неспешно возились возле своей техники, что-то протирая или подкручивая. Из большой цистерны сырая нефть поступала в перегонный куб, а оттуда тоненькими струйками в две железные бочки текли керосин и мазут. Когда одна из бочек наполнялась, ее закупоривали и подставляли новую. Из наполненных бочек здесь были составлены уже целые пирамиды.

На подходах к шахте Курносик велел развесить «комары». Так на Колобке назывались маленькие шары «наблюдения и напоминания». Развешанные повсюду на улицах, они передавали изображение в районные отделения милиции, а также могли слегка «ужалить» импульсом, например, зазевавшегося пешехода-нарушителя. В данном случае директор не собирался никого «жалить», он просто хотел видеть всю картину событий не только в самой шахте, но и на подходах к ней.

— Шестой!

«Шестой» возник в дверях с выражением предельного внимания на физиономии.

— Как дела?

— Уже делают! Четыре комарика, как вы приказывали.

— Поторопи.

— Вас понял!

— Стой. Штурмовикам передай, чтоб сегодня не летали. Чтоб вообще туда не ходили.

— Вас понял!

— Иди.

Взгляд директора упал на экран с изображением нового, большого карьера. В самом центре рабочей площадки, нахально взгромоздившись прямо на колесо камнедробилки, торчала ракета. Огромная и блестящая, высотой доходящая до верхушек растущих на

кромке котлована папоротников. Директор поморщился: эта штучка с первого наскока оказалась ему не по зубам. Великолепный хрустальный шар — вдребезги! Оператор... безмозглый идиот...

— Шестой!

— Я!

— Кто дежурил на «Скорпионе»?

— Девятнадцатый, осмелюсь доложить! — отпартовал «Шестой» и вполголоса многозначительно добавил: — Имел замечания и в прошлом..

— Иди высеки его.

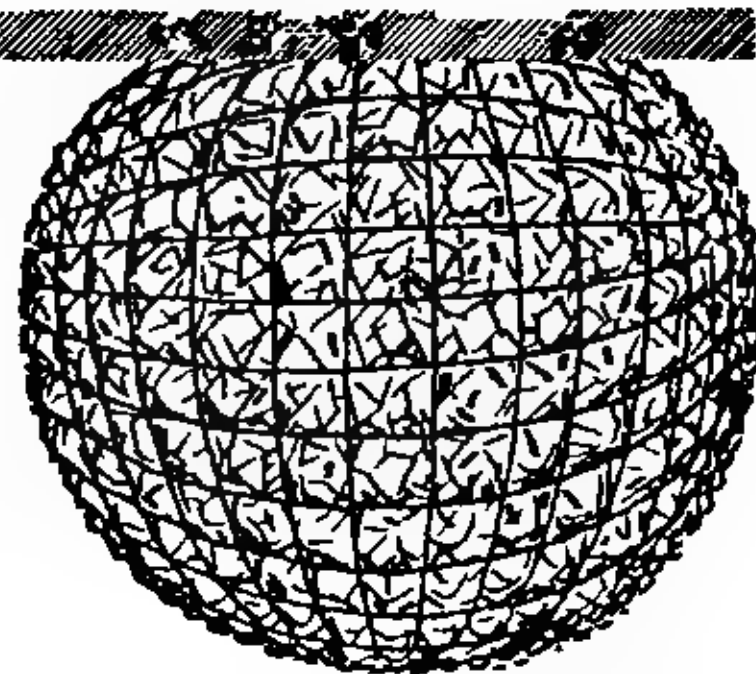
— Есть! — воскликнул «Шестой», не скрывая своей радости, и выбежал из кабинета.

Само собой разумеется, что высечь робота обыкновенным способом невозможно, он попросту ничего не почувствует. Однако порка электрической плеткой, сплетенной из находящихся под напряжением оголенных проводов, была для железных роботов настоящим кошмаром. За стеной слышались удары проволоки по металлу, треск электрических разрядов и похожий на вой сирены крик наказываемого..

Глава шестьдесят шестая

ХИТРОУМНЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Время тянулось невыносимо долго. Изувеченные пилой слесари все еще возились с катапультой, «комары» развесили, но еще не настроили, солнце только что скрылось за горизонтом, но было еще довольно светло.

Наконец в кабинет влетел «Шестой».

— Готово! Осмелюсь доложить, хозяин, можете взглянуть на экраны!

Курносик включил монитор и увидел скрытую в полумраке поляну. Это было изображение с закрепленного на ветке дерева первого «комара». Курносик включил другой экран и увидел ту же местность, но в другом ракурсе. Это было изображение со второго «комара», закрепленного на другой стороне поляны.

— Осмелюсь доложить, хозяин, — поспешил сделать пояснение «Шестой», — вокруг непроходимые колючки, болотце даже в одном месте. Кроме как через это место к шахте ходу нет.

Третий и четвертый «комары» давали изображение тропинки, ведущей от поляны к шахте. Такой обзор директора вполне устраивал.

— Темновато... — заметил он недовольно.

— Прикажете установить прожектора?

— Пошел вон.

Из соседнего помещения вновь слышались вопли, свист проволоки и трескучие удары по железу. «Шестой» опять взялся за «Девятнадцатого». Тот отвратительно орал, то завывая как сирена, то хрипя, как рваная мембрана громкоговорителя, то униженно прося пощады, то угрожая.

«Да... — вздохнул про себя директор. — Трудно. Трудно стало работать. Но ничего, скоро все это кончится, все образуется...» Уже этой ночью он будет на орбите Колобка, с рассветом он объявит себя Великим Диктатором, а к полудню на его планете установится Новый Порядок...

— Готово, хозяин! — В кабинет ввалился старший слесарь. На месте дыры от осколка у него на груди сияла новенькая металлическая заплатка. — Готова ваша катапульта, будете довольны. Будете летать по коридорам как пчелка!

Старший слесарь почему-то вбил себе в голову, что директору вздумалось оборудовать катапультами

все свои рабочие места, с тем чтобы не терять времени на пешие перемещения.

— Пошли. — Директор стремительно поднялся из-за стола и направился в мастерскую. Слегка прихрамывая, за ним поспешил старший слесарь.

Роботы постарались на славу. Конструкция состояла из глубокого удобного кресла на колесиках, рельсов и двух пружин. Главная пружина, упиравшаяся в спинку кресла, взводилась специальной лебедкой. В кресло садился коротышка или робот, нажимал кнопку в подлокотнике и — выстреливался в необходимом направлении. Кресло же налетало на другую, вспомогательную, пружину и отскакивало обратно.

— Хотите опробовать, хозяин? — предложил старший слесарь.

— Нет... не сейчас. Тащите ее к «Волчку», но в кратере не показывайтесь. Оставьте в тоннеле за закрытыми воротами, настройте и закрепите.

Помощники с кое-как прилаженными новыми руками и ногами засуетились вокруг катапульты, а директор вышел из мастерской и направился в святая святых — особо секретный цех, в котором готовился к своей великой миссии большой алмазный шар «Жало Змеи».

Цех располагался в восточной части склона, и директору пришлось миновать длинную цепь узких коридорчиков, прежде чем он оказался перед массивной металлической стеной, преграждавшей доступ в секретную лабораторию. Директор протянул руку к панели замка и набрал двадцатизначный код. Плита въехала в стену, и перед его взором, в центре просторного помещения, установленный на специальных опорах, засверкал всем своим великолепием гигантский алмаз.

Два робота-электронщика в белых халатах вытянулись перед директором. Его необычный внешний вид с шарообразной загипсованной головой их ничуть не смутил: если бы даже сюда заползла змея, они бы перед ней точно так же вытянулись по стойке «смирно». Потому что НИКТО, кроме хозяина, не смог бы миновать сеть расположенных на подходе к металлической плите хитроумнейших степеней защиты. Проверялось все: от частоты излучаемых мозгом электромагнитных колебаний до молекулярной структуры его позвоночника.

— Все в порядке?

— Так точно, хозяин, все в порядке! — в один голос отрапортовали электронщики.

Не глядя на роботов, директор, вскинув подбородок и прищурив глаза, всматривался в свое детище. Шар был, строго говоря, не совсем шаром. Он имел несколько выпуклую, яйцевидную форму. Предполагалось, что при вращении вокруг Колобка по космической орбите он будет постоянно обращен к планете тупым, более тяжелым концом. Алмаз имел высоту не менее пятнадцати ногтей, то есть почти три роста нормального коротышки. В середине у него помещалось сложное электронное устройство, предназначенное для прицельных, а также рассеянных ударов по непокорным населенным пунктам. Этот алмаз аккумулировал в себе и направлял под воздействием электрического тока отрицательную биологическую энергию, которую впитывал в себя от всех попадавших в зону его действия живых существ. Он мог в одно мгновение подвергнуть психологическому шоку сотни, тысячи мирных коротышек, а затем подчинить их воле диктатора.

Принцип его работы не был похож на принцип работы примитивного «комара» или даже «Укуса Скорпиона» — эти шары стреляли всего-навсего ультразвуком. Их алмазная оболочка служила лишь

средством для наблюдения, глазом, тогда как оболочка алмаза «Жало Змеи» предназначалась для сбора, накопления и направленного выплеска биологической энергии. Этот алмаз, подобно вампиру, сосущему кровь, питался энергией живых существ, возвращая им ее в виде безжалостных разрушающих ударов. Адмирал Прибамбас наивно ошибался, полагая, что большой алмаз построен так же, как привычные ультразвуковые конструкции. Это было несравненно более грозное и опасное оружие.

Директор обошел яйцо, любовно ведя пальцами по его гладкой, холодной поверхности. «Трепещите, трепещите, презренные букашки, — бормотал он себе под нос. — Трепещите...»

И он вспомнил, как ему впервые пришла мысль о гигантском алмазе...

Глава шестьдесят седьмая

СНОГСЩИТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ

Это было очень давно, еще в те времена, когда он был нормальным коротышкой и работал младшим сотрудником в экспериментальной лаборатории конструкторского бюро. Он занимался разработками по конструированию и усовершенствованию органов зрения у роботов, которые имели форму хрустальных шариков. Самые лучшие глаза получались из алмазов, но алмазы стоили очень дорого, а роботов на Колобке было хоть пруд пруди. Внутри прозрачного шарика находился миниатюрный передатчик, посредством которого осуществлялась беспроводная видео-

связь с процессорами искусственного головного мозга робота.

Курносик разрабатывал технологии производства этих искусственных глаз — делал подробные описания, чертежи и модели конструкций. Затем глаз изготавливали на заводе, а затем Курносик испытывал опытный образец в лаборатории. Кроме того, он учился на заочном отделении института робототехники, на последнем пятом курсе. На своем факультете он считался самым способным и подающим надежды студентом.

Курносик был необщительным коротышкой, на работе ему всегда казалось, что никто не замечает его выдающихся способностей. Платили ему всего-навсего 750 фантиков, даже меньше одного золотого. А его начальник, заведующий лабораторией Мензура, дурак и выскочка, получал 2500 фантиков, то есть два с половиной золотых! На эти деньги, по тогдашним представлениям Курносика, можно было купаться в роскоши!

Всего в лаборатории работали пять коротышек: Мензура, Курносик, а также три малышки-лаборантки. Эти малышки зарабатывали и вовсе по 350 фантиков, меньше, чем пособие по безработице, но почему-то они всегда выглядели веселыми и жизнерадостными, и это Курносика сильно раздражало. Он сидел за своим рабочим столом, ковырялся в схемах и дулся как мышь на крупу. А малышки весело щебетали, обсуждая вчерашние вечеринки и завтрашние встречи, листали модные журналы и примеряли на себя разную чепуху, нисколько не стесняясь Курносика. Строго говоря, платили им еще и больше, чем они того заслуживали.

Малышки любили подшутить над Курноси́ком. Или он садился на какую-нибудь липкую гадость, или бежал к начальству по вызову, подстроенному малышками. А однажды ему подсыпали в чай

снотворное, и Мензура застал его спящим в разгар рабочего дня.

Но более всего Курносика раздражало то, что никто не замечает его выдающихся способностей. Конечно, Мензуре замечать его способности было ни к чему. Ведь в своих отчетах все заслуги и достижения отдела он приписывал на свой счет. Мензура умел поддерживать хорошие отношения с начальством. Это было, наверное, его единственное достоинство, отлично заменявшее ему все остальные. Он вообще редко бывал в своем кабинете, а когда ему звонили по телефону или заглядывал кто-нибудь из начальства, велено было отвечать, что он «только что выехал в филиал». Что это за филиал, никто из сотрудников лаборатории понятия не имел.

Постепенно Курносик осознал, что добиться настоящего успеха он сможет только благодаря какому-нибудь выдающемуся, сногсшибательному научному открытию. Такого масштаба, что его не сможет присвоить себе ни Мензура, ни даже директор КБ. Он начал просиживать в лаборатории вечера и ночи напролет, изучая возможности кристалла, которые считал абсолютно безграничными.

Шло время, однако ничего выдающегося, при всем его старании, не изобреталось. Вскоре он с отличием закончил институт робототехники, и в КБ стали поговаривать о его переводе на более престижную работу. Но и на более престижной работе без выдающегося открытия Курносик затерялся бы среди других серых пиджаков.

Однажды, засидевшись по своему обыкновению до ночи в лаборатории, он по неосторожности с переко- сом обработал хрустальный глаз, придав ему несколько выпуклую, яйцеобразную форму. Он бросил отбракованный шарик в мусорное ведро и забыл о нем. Утром, когда лаборантки пили чай и болтали, как всегда, о разной чепухе, Курносик включил на столе

приборы и принялся за работу. Вдруг одна из малышек вскрикнула, схватилась за сердце и повалилась со стула на пол. Ее подхватили, похлопали по щекам, побрызгали водой и кое-как привели в сознание. Подоспевший врач не обнаружил у больной никаких явных отклонений, за исключением сильного психологического стресса, и прописал ей принимать валерьяновые капли. Бедняжка смогла рассказать только то, что ей вдруг ни с того ни с сего стало очень страшно, так страшно, что она буквально лишилась чувств.

В конце дня все разошлись, и Курносик остался в лаборатории один. Он заварил чай, смахнул со стола мусор и... повалился на пол, переворачивая стол и стулья.

Очнувшись через несколько минут, Курносик стал думать. То, что произошло два раза на одном и том же месте, не могло быть случайностью. Он начал вспоминать шаг за шагом все свои действия до того, как случился удар. Итак: он выключил электрочайник из розетки; насыпал чай и сахар в стакан, налил кипятка; развернул газету с бутербродами; смахнул со стола мусор в эту газету, скомкал, бросил в мусорное ведро... Все. На этом воспоминания обрывались. Единственное, что осталось в памяти, был внезапный, беспричинный страх, от которого перехватило дыхание. Кроме того, в голове почему-то назойливо вертелся один популярный мотивчик, а также последующие слова диктора: «Вы прослушали маленький концерт. На часах двадцать три сорок шесть». И сейчас Курносик мог поклясться и поспорить с кем угодно, что в это мгновение часы показывают именно **ДВАДЦАТЬ ТРИ ЧАСА Сорок ШЕСТЬ МИНУТ**, хотя радио уже пропеликало полночь.

Все это было довольно странно. Курносик снова попытался сосредоточиться.

Итак, он смял газету, бросил в ведро... Стоп, стоп, стоп. А что было утром? Он включил в сеть аппаратуру на рабочем месте, смахнул со стола мусор в ладошку, подошел к мусорному ведру и...

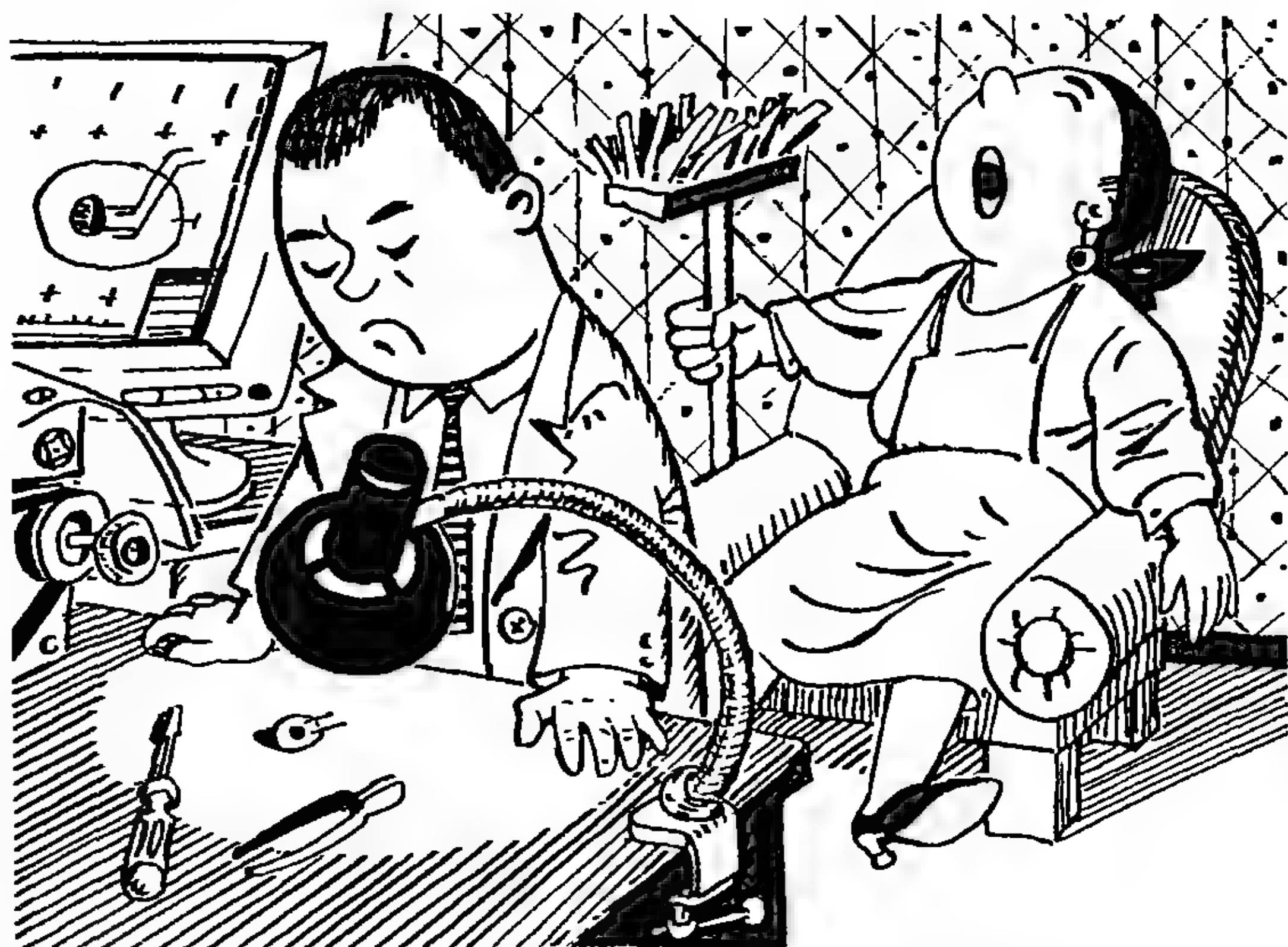
Курносик бросился к ведру и стал вынимать из него мусор, осторожно раскладывая его на полу. По счастью, туда еще не успели много набросать, и он быстро отделил свой мусор от другого, не представлявшего для него ни малейшего интереса. На дне ведра остался лишь отбракованный им накануне электронный глаз. Он был неправильной, вытянутой яйцевидной формы, и что-то в нем заставило Курносика задержать взгляд. Тут же он понял, что именно: внутренняя воображаемая ось хрустального «яйца» — от острого до тупого конца — была направлена точно к тому месту, где утром сидела упавшая в обморок лаборантка и где только что хлопнулся в обморок он сам.

Курносик взял глаз и внимательно рассмотрел его на свет. Обычный горный хрусталь и микросхема внутри. Отчего же он произвел такой внезапный эффект? Курносик начал медленно и осторожно поворачивать глаз, постепенно направляя тупой конец в сторону собственной головы. Это было чрезвычайно опасно, однако азарт исследователя был сильнее осторожности. Вот воображаемая ось медленно, медленно приблизилась и уперлась ему прямо в переносицу... Ничего. Курносик передохнул и утер взмокший лоб рукавом халата. Усевшись на рабочее место, он включил приборы, направил на кристалл свет лампы, поднес шарик к глазам и... Его потряс удар в несколько раз еще более сильный, чем в первый раз.

Провалившись на полу около часа, Курносик с крихтением поднялся на четвереньки и целеустремленно пополз к мусорному ведру. Разложив на столе все крошки стекла, обрезки проволоки, припой и прочий мусор из ведра, он проверил каждый из них

на наличие статического электричества. Ничего, стрелка прибора даже не шелохнулась. Курносик снял с руки часы, вынул из них крошечную батарейку, измерил ее напряжение и, предусмотрительно направив кристалл тупым концом в сторону от себя, поднес к острому концу батарейку.

Какого именно результата он ожидал, сейчас он и сам не знал. В тишине напряженно гудели приборы, да за стеной в коридоре слышалась возня уборщицы. Неожиданно возня стихла, кто-то охнул и, судя по звуку, повалился на пол. Курносик выскочил за дверь и увидел распростершуюся на мокром полу малышку-уборщицу в синем халате. В руках она продолжала сжимать швабру с намотанной тряпкой. Схватив уборщицу под мышки, Курносик втащил ее в лабораторию и усадил в кресло. Пульс и дыхание были слабые, расширенные зрачки на свет не реагировали. «Поскользнулась. Сама. На мокром месте», — отчетливо произнес Курносик, наклонившись к ее уху. Затем он бросился к столу и проверил

батарейку. Так и есть! Напряжение батарейки упало до нуля. Стало быть, кристалл яйцевидной формы аккумулирует в себе неизвестного пока еще вида энергию, а затем под воздействием крошечного разряда электричества посылает ее мощным импульсом по направлению внутренней воображаемой оси. Реагирует только на живых коротышек. (Впоследствии Курносик убедился, что кристалл реагирует не только на коротышек, но и на любых животных — зверей, насекомых, птиц, рыб...) Следовательно, продолжал рассуждать Курносик, совершенно позабыв о несчастной уборщице, следовательно, он накапливает в себе живую энергию коротышек и выплескивает ее одним направленным импульсом. Только одним или... необходимо экспериментировать, необходимо...

Малышка зашевелилась, Курносик подскочил и поплескал ей в лицо воды. «Ах, да что же это, — стала она причитать, ощупывая бока, охая и ахая. — Поскользнулась, недотеса, на ровном месте! Чтоб его... Спасибо тебе, милочка, что позаботился. До чего я не люблю этот линолеум, чтоб его... вот во втором этаже плитка, так там работать одно удовольствие...» И уборщица, громящая ведрами, заковыляла по коридору, ворча еще что-то себе под нос. Курносик в задумчивости смотрел ей вслед. Выходило, что под действием биоимпульса коротышка не только испытывал сильнейший эмоциональный шок, но и во время беспамятства легко поддавался внушению. Ведь это он внушил уборщице, что она сама поскользнулась...

Готовый еще минуту назад скакать от радости (ведь это было то самое настоящее открытие, о котором он мечтал), Курносик сел и крепко задумался. Конечно, открытие могло принести ему славу, профессорское звание и кафедру в институте робототехники. В этом случае он разживется хозяйством, будет иметь не только механическую, но и живую прислу-

гу, будет публиковаться в научных журналах, ездить на престижные конференции и... понемногу зарастать мхом.

Нет, пожалуй, это не для него. В его груди клокотали гейзеры, извергались вулканы! В его мозгу громоздились, плавились и кипели айсберги! И теперь, когда в его руках оказалось ни с чем не сравнимое, способное подчинить его собственной воле всех коротышек на планете оружие, — разве мог он теперь просиживать штаны в каком-то институте робототехники?! Нет уж, теперь на меньшее, чем мировое господство, он не согласится. Что вообще может быть прекраснее власти? И особенно власти над теми, кто еще вчера его презрительно не замечал, кто еще вчера пренебрегал им!..

Больше всего ему хотелось досадить Мензуре и соседям, которые с ним не дружили, а с некоторых пор его даже сторонились. Курносик, как и многие другие коротышки, жил за городом, а на работу ездил каждое утро на своем стареньком автомобиле. Жители небольших коттеджей его квартала по вечерам собирались на площадке для игр. Там они гоняли мяч, купались в бассейне, играли в настольные игры. Одно время Курносик появлялся там каждый вечер, и никто не обращал на него особенного внимания. Но постепенно в нем обнаружилась одна крайне неприятная черта: он не мог переносить проигрышей. Начиная проигрывать, допустим, в шашки, он начинал нервничать, мухлевать, а то и вовсе лез в драку. Такое его поведение, конечно, даром не прошло. С течением времени он стал замечать, что желающих сразиться с ним на бильярде или в шахматы становится все меньше. От этого Курносик повел себя еще хуже: он стал ко всем задираться и требовать, чтобы коротышки играли с ним, хотя они того или не хотят... Дело кончилось тем, что, как только он появлялся на площадке, все начинали попросту от него

прятаться. Это окончательно вывело Курносика из себя. Однажды он раскидал по земле все шахматы и шашки, продырявил гвоздем волейбольный мяч и, выкрикивая бессмысленные угрозы, удалился к себе в дом.

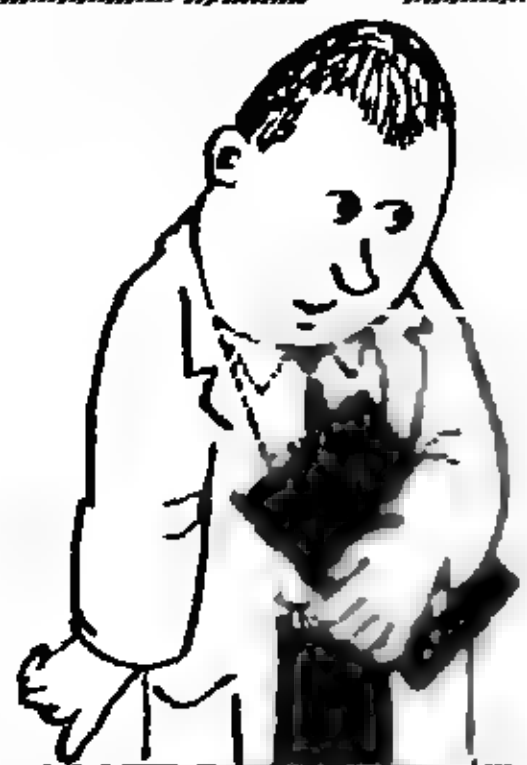
С тех пор он начал вести затворническую жизнь. Подолгу засиживался на работе, а в выходные только и выбирал случай, чтобы подстроить соседям какую-нибудь пакость. Все чаще он задумывался над тем, что не создан для такой жизни, что его предназначение куда выше, что когда-нибудь наступит такой день, что весь мир содрогнется, когда узнает, кто он такой есть на самом деле...

И тогда хлипкий Курносик приосанивался, а его слегка затуманенный взор устремлялся к небу...

Глава шестьдесят восьмая

ПОДВОРАЧИВАЕТСЯ УДОБНЫЙ СЛУЧАЙ

Курносик не стал объявлять о своем научном открытии. Закончив с отличием институт робототехники, он устроился работать старшим программистом в засекреченном бюро Хронокосмической навигации. Там он создавал сложнейшие программы для роботов, предназначенных для межгалактических трансмобильных перемещений. Курносику предлагали и другие, куда более важные должности. Например, он имел возможность сесть на место своего собственного начальника Мензуры, но теперь у него были другие планы, и эти планы предполагали его присутствие именно в бюро Хронокосмической навигации.

Название этой организации было связано с тем, что в нем занимались не столько подготовкой полетов в космос, сколько мгновенными телетранспортициями из одной точки Вселенной в другую. Это были столь умопомрачительные расстояния, что они не имели единиц измерения. Говорили просто — «в точке такого-то режима вращения». На керосине в космос далеко не улетишь, а другого топлива на Колобке не знали.

Когда именно свершилось открытие необычных свойств сверхскоростного вращения, никто уже не помнил. Родоначальником хронокосмической теории считался профессор Центрифуга, который занимался подобными разработками с незапамятных времен. Он поставил тысячи экспериментов на механических роботах, которые перемещались из одной галактики в другую во вращающихся дискообразных аппаратах. Он сумел убедить правительство в безопасности этих перемещений и сам первый побывал в другой точке Вселенной.

После него в полет отправлялись еще десятки смельчаков, а затем хронокосмическая навигация стала одной из важнейших отраслей промышленности. Поскольку Колобок был планетой очень маленькой (всего восемь городов на территории одного государства), собственных природных ресурсов жителям его начинало не хватать. Вот тут-то они додумались посылать грузовые космические корабли на другие планеты.

Оказавшись в далекой звездной системе, корабль на керосине садился на какую-либо планету, нагружался полезными ископаемыми и быстренько транспортировался обратно, на орбиту Колобка. Тогда ему подвозили запас керосина, и корабль совершал посадку.

Особую ценность для колобковской промышленности имели алмазы. Достаточно сказать, что на алмазах работали все компьютеры, роботы, телевидение, транспорт и даже наручные часы. Одна из богатейших

алмазных разработок находилась на планете Земля галактики Млечный Путь. Летать туда начали еще во время первых опытов по мгновенному перемещению профессора Центрифуги. Островок с подземной фабрикой для добычи и переработки природных алмазов значился в Звездном каталоге всего-навсего индексом 114486-3. Местные коротышки-мореплаватели, побывав на острове и пообщавшись с колобковскими навигаторами, недолго думая, отмечали остров на своих картах как «остров Голубой Звезды». Постепенно навигаторы научились избегать контактов с местными коротышками, и сведения о таинственном острове затерялись в пыльных музейных архивах.

Со временем и в других звездных системах нашлись богатейшие россыпи алмазов, и к Солнцу летать перестали. О затеряншемся в океане островке с законсервированной фабрикой никто бы не вспомнил, если бы не разразившийся на Колобке невиданный судебный процесс.

Дело было столь крупное, что в качестве обвинителя на нем выступало само правительство. А началось все с того, что на Колобке возникли две политические партии. Первая называлась Союз трудоголиков, вторая — Союз голодранцев. Каждую из них возглавляла верхушка, состоявшая из пятнадцати коротышек. Первые, хотя и называли себя трудоголиками, на самом деле не работали, а только собирали членские взносы. На эти взносы они имели солидные счета в банках и жили припеваючи. Вторые, хотя и называли себя голодранцами, одевались с иголки, а счета в банках имели не меньшие, чем их политические конкуренты. И морочить головы коротышкам они умели еще искуснее.

Первые утверждали, что все заработанные деньги надо делить поровну на всех коротышек. Такая программа привлекала к Союзу трудоголиков всевозможных лентяев и бездельников. Вторые и вовсе

заявили, что деньги надо отменить, а все заработанное добро отнять и сделать ничейным. На стороне Союза голодранцев выступали бродяги, лентяи, а также отъявленные разбойники и наивные мечтатели.

Эти две партии боролись между собой за влияние в массах — так они называли жителей Колобка. Они выпускали свои газеты, выступали по радио и телевидению, подбивали коротышек на забастовки, демонстрации и прочие беспорядки.

Но вот однажды терпение у правительства лопнуло, и в один прекрасный день Верховный Совет трудоголиков, состоявший из пятнадцати коротышек, а также Политбюро голодранцев, также состоявшее из пятнадцати коротышек, были взяты под арест.

Теперь встал вопрос, что с ними делать. Целую ночь правительство заседало, а потом пришло к выводу, что оставлять на Колобке столь изощренных демагогов опасно. Всех их решили расселить на двух необитаемых островах подходящих по климату планет каких-нибудь отдаленных галактик, чтобы они там своим собственным трудом, своими руками строили то самое «светлое будущее», которое обещали другим коротышкам. «Пусть они построят это будущее хотя бы для самих себя, — сказали члены правительства. — А там посмотрим...» И большинство колобковского населения, которым эти деятели еще не успели заморочить головы, правительство поддержало.

Сказано — сделано. Для голодранцев выбрали необитаемый островок на планете Земля в Солнечной системе. Там был подходящий климат, богатая растительность, а самое главное, там сохранился законсервированный подземный завод, целый комплекс с оборудованием и цехами. На этом заводе голодранцы могли работать, добывая алмазы, и когда-нибудь впоследствии вернуться на Колобок честными, обеспеченными коротышками. Для трудоголиков нашелся другой островок — на планете Колдобина в системе

Льва. Там также имелся законсервированный заводик с оборудованием. Проект этот был назван программой Созидания Будущего.

Тем временем инженер Курносик, устроившись работать в бюро Хронокосмической навигации, терпеливо дожидался удобного случая, чтобы примкнуть к космической экспедиции. Но не к любой, а только к той, что летит за алмазами. План у него был такой: в полете перепрограммировать роботов, после приземления захватить корабль, изготовить большой алмазный шар в форме яйца — и вернуться на Колобок жестоким, беспощадным диктатором.

Когда заговорили о программе Созидания Будущего и связанной с нею транспортировкой арестантов, Курносик понял, что лучшей возможности ему не представится.

Экипаж корабля под названием «Волчок» состоял из двух коротышек: командира и инженера-робототехника. Только через семь лет они должны были вернуться на Колобок с первой партией алмазов, добытых трудоголиками и голодранцами.

Семь лет — это чудовищно большой срок для маленьких коротышек. Поэтому предполагалось, что экипаж скоротает эти семь лет в режиме ускоренного времени. Под воздействием вращения динамика «два-икс» семь лет должны были пролететь для экипажа как три месяца. После этого им с грузом алмазов следовало возвратиться на Колобок. Выслушав обстоятельный отчет экипажа, правительству следовало вынести решение о дальнейшей судьбе арестантов: продлить программу еще на семь лет или же вернуть вставших на путь исправления коротышек домой.

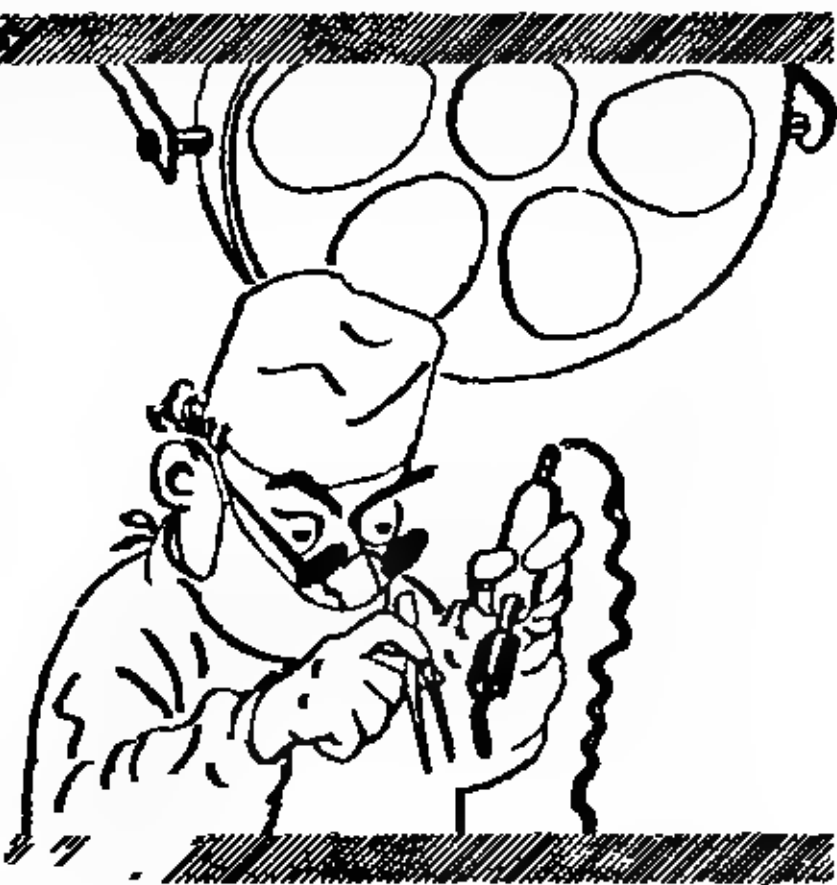
Курносик ухватился за этот проект, как говорится, руками и зубами. Действительно: получив на Земле или на Колдобине власть над арестантами, он мог заставить их работать на себя, а закончив работы над большим алмазом, вернуться на Колобок. Командир

корабля также не являлся помехой, при помощи перепрограммированных роботов его ничего не стоило взять под арест.

И Курносик добился того, что его зачислили на «Волчок».

Глава шестьдесят девятая

ЧТО ПРОИЗОШЛО НА САМОМ ДЕЛЕ

Двоих коротышек в составе экипажа корабля было вполне достаточно, потому что роботы отлично справлялись с делами, не требующими особой смекалки. Электронно-механические роботы не просили есть и пить, они никогда не уставали и не спали. В конце концов, работа можно было в любой момент выключить.

В законсервированных фабриках, в самых разных концах Вселенной, вместе с оборудованием обычно оставляли по два десятка запечатанных в пластиковую пленку роботов. Их оставляли на тот случай, если разработки алмазов там возобновятся. На этих роботов Курносик также возлагал большие надежды.

Командиром «Волчка» был назначен адмирал Прибамбас — старый космический волк. Он налетал уже более сотни трансгалактических перемещений, бывал в переделках и в своих кругах слыл непререкаемым авторитетом.

На место второго члена экипажа претендовали несколько инженеров-робототехников. По мнению специальной подготовительной комиссии, Курносик был среди них самым способным. Кроме того, учли его личную просьбу, сделанную посредством открытого

письма в газету, где он торжественно клялся в своей преданности идеалам науки и справедливости, готовности к героическим свершениям и так далее.

На борту «Волчка» находились помимо экипажа десять роботов: восемь стражников и двое слуг. Стражники следили за находившимися в трюме арестантами, а также могли выполнять любую несложную физическую работу. Погрузка ценных пород на аппарат такого типа осуществлялась посредством челнока — небольшого грузового модуля, имевшего форму перевернутого блюда.

Слугой адмирала Прибамбаса была механическая горничная в фартучке и кружевном чепчике, которая называлась «Матрёшкой». Командир путешествовал с нею не в первый раз, и «Матрёшка» изучила все странности и причуды своего хозяина, умела ему угодить и даже могла поругать его так, что он не сердился.

Инженер Курносик, разумеется, сам сконструировал себе слугу. Это был пластичный, хорошо гнущийся субъект на тонких ножках и с большими, чувствительными ушами. Он повсюду бесшумно проникал, следил, подслушивал, а потом докладывал своему хозяину. У Курносика и раньше были собственные слуги, но этот, шестой по счету, был лучшим. Курносик вырядил его в парадную форму малыша из спортивного общества «следопытов», обучил многим хитростям и заложил в его механику чрезвычайный запас силы и прочности. Создавая программу для его процессоров, Курносик пошел на преступление, изменив формулировку первого незыблемого правила робототехники: «Не причинять вреда коротышкам». Новая формулировка звучала так: «Любой ценой не допускать причинения вреда своему хозяину». А это, согласитесь, уже совершенно другое дело. Забегая вперед, скажем, что последующие вмешательства Курносика в программу «Шестого» робота едва не привели к катастрофе вселенского масштаба...

В назначенный день под бурные приветствия «Волчок» стартовал. На борту находились два члена экипажа, тридцать арестантов и десять роботов. Возвращения корабля ожидали ровно через неделю, так как время для жителей Колобка и для путешественников протекало по-разному. Для арестантов на их штрафных островах должно было пройти семь лет; для экипажа корабля, находившегося в хроноаномальном поле, — три месяца; для жителей Колобка, не подвергавших себя никаким перемещениям, — семь дней. Именно такой хронометрический режим утвердила подготовительная комиссия, и этот режим вполне устраивал всех, кроме, само собой, арестантов.

Совершив мгновенную телетранспортировку в Солнечную систему, путешественники оказались в космическом пространстве между Землей и ее естественным спутником Луной. Для совершения мягкой посадки требовалось израсходовать весь запас керосина, пополнить который можно было только на острове, если, конечно, там еще сохранилась нефтяная скважина, насос и перегонный куб. Впрочем, для отправки домой керосина не требовалось, так как корабль выходил на орбиту Колобка прямо с места.

Несколько дней, необходимых для пилотирования «Волчка» к Земле, Курносик использовал для осуществления важнейшей части своего коварного плана. Запершись в лаборатории якобы для плановой инженерной работы, он одного за другим перепрограммировал всех восьмерых роботов-стражников. Отныне эти роботы подчинялись только Курносику и никому больше. Только до «Матрёшки» ему не удалось добраться, потому что она постоянно находилась при командире.

Но самое страшное происходило не с роботами, а с самим Курносиком. Он сам постепенно превращал себя в робота. Он давно уже пришел к выводу, что мозг коротышки безнадежно слаб. Что этот мозг

никогда не сможет считать, запоминать и анализировать так же быстро и в таких объемах, как машина. Он провел множество тайных опытов со зверьми и однажды добился того, что кролик со вживленным в мозг микропроцессором начал отстукивать лапами по барабану сложнейшие математические формулы.

Следующий, решающий шаг он предпринял незадолго до старта «Волчка». Это была операция по вживлению микропроцессора в собственный мозг. Как полагал Курносик, это был отважный, стремительный шаг на пути от слабого, немощного существа к образцовому и могущественному суперкоротышке. Это был могучий, беспрецедентный прорыв к вселенскому совершенству... В роли хирурга выступил досконально обученный этому делу «Шестой».

Очнувшись от наркоза, Курносик ощутил невыносимую головную боль и одновременно поразительную ясность ума. Он вдруг понял многое из того, что раньше существовало для него за какой-то непроницаемой пеленой тумана. И он решил не останавливаться на достигнутом. Одна за другой были произведены еще несколько операций на мозге, в результате которых в голове у Курносика не осталось ни одной живой извилины. Вместо них в его черепной коробке громоздились провода и микропроцессоры, схемы которых Курносик усложнял после каждой новой операции, так как с каждым разом становился гораздо умнее, чем раньше.

Ощувив себя сверхкоротышкой, Курносик запретил «Шестому» впредь упоминать его легкомысленное имя. Перебрав всевозможные варианты типа «мастер», «повелитель», «учитель» и т. п., он остановился на нейтральном слове «директор». Такое обращение показалось ему достаточно строгим и лаконичным. Впрочем, для механических слуг обращение «хозяин» оставалось по-прежнему допустимым.

Директор-Курносик действительно очень сильно поумнел. Теперь он мог самостоятельно обрабатывать немыслимые объемы информации. Он с легкостью оперировал двадцатичетырехзначными цифрами, а на досуге играл в уме на бильярде, в нарды, шашки или шахматы, радуясь тому, что для подобных развлечений не требуется искать себе партнеров. Короче говоря, результат проделанных операций превзошел все его ожидания.

При всем этом могучий интеллект новоявленного суперкоротышки обладал одним существенным недостатком: он так же плохо, как и раньше, понимал людей. Намеки, шутки, иносказания, даже обыкновенные анекдоты — все это никак не укладывалось в модернизированной голове.

Настоящим мучением стали для Курносика редкие встречи с Прибамбасом, он совершенно не мог смотреть видеозаписи фильмов, спектаклей, а также читать книги. Почти каждая шутка вызывала у него приступ раздражения — в комических ситуациях напроць отсутствовала логика!

После того как корабль приблизился к Земле и Прибамбас посадил его на дно потухшего вулкана, директор-Курносик начал действовать.

Прежде всего он совершил свою главную и роковую ошибку: сразу после посадки он покинул корабль, оставив на его борту адмирала Прибамбаса. Тот же, недолго думая, включил защитную хронооболочку, оставив снаружи разъяренного суперкоротышку.

Тут следует пояснить, что члены экипажей всех межгалактических кораблей обучались на Колобке по совершенно разным программам. Так, например, инженер Курносик в совершенстве знал робототехнику и горное дело, а главный навигатор Прибамбас — технику полетов и законы хроноаномального поля. Курносик не понимал, чем отличается космический

полет от мгновенного трансгалактического перемещения, а Прибамбас с трудом владел компьютером. Экипажи готовили так специально для того, чтобы каждый участник полета понимал и чувствовал незаменимость своего товарища. Курносик попытался нарушить это правило — и наказание последовало незамедлительно. Невидимая сфера захлопнулась перед самым его носом, обратной дороги не было.

Сложилась безвыходная, тупиковая ситуация: главный динамик потерян в суматохе на корабле, однако Прибамбас думает, что динамик у него, Курносика. Теперь выходило, что адмирал может три месяца преспокойно отдыхать, дожидаясь прибытия аварийной команды, а он, будущий Великий Диктатор, может семь долгих лет рыть землю без надежды доставить гигантский алмаз на орбиту Колобка.

И все же Курносик взялся за работу. Он рассудил, что за семь лет может много чего перемениться и решение придет как-нибудь само собой. Он расконсервировал фабрику, два десятка имевшихся там роботов, перепрограммировал их и заставил работать на себя. Однако дело не шло: роботы больше портили, чем производили. Промучавшись с ними около трех лет, Курносик решил изловить арестантов и заставить их в конце концов работать. Но, к его удивлению и ужасу, выяснилось, что Политбюро голодранцев в полном составе совершенно одичало, а Верховного Совета трудоголиков на острове нет вообще. Куда они отсюда подевались — было уму непостижимо.

Несколько раз Курносик пытался заставить работать дикарей-голодранцев, но ничего хорошего из этого не выходило. Они вообще никогда в жизни не работали, а только заседали на собраниях.

Вскоре неожиданным образом объявились трудоголики. Оказалось, что они нашли на мелководье брошенную подводную лодку с пробойной, отремонтировали ее и пустились в плаванье. Сначала они искали

на морском дне древние клады, а потом начали понемногу грабить прибрежные поселения коротышек.

Однажды они пришли к Курносику и предложили купить у них собранные с морского дна и награбленные у коротышек драгоценности. Предложение было сколь дерзкое, столь же и нелепое. Купить? На какие деньги? Да и зачем ему здесь, на необитаемом острове, какое-то бесполезное старье? В кармане у него было два золотых и какая-то мелочь... Но, взглянув из любопытства в сундук, Курносик вздрогнул от неожиданности и глаза у него загорелись. Среди потемневшего от времени бесполезного золота и серебра на него глядели, светясь изнутри магическим светом, не тронутые временем великолепные и столь желанные для него алмазы.

В электронной голове Курносика мгновенно возникла цепочка: скупка у пиратов драгоценностей — использование алмазов для постройки шара — отливка из золота фальшивых денег — новая скупка — отливка... и так до тех пор, пока вожаемый алмазный шар высотой в пятнадцать ногтей не будет готов...

И дело пошло. Пираты привозили сокровища, Курносик пускал алмазы на изготовление большого шара, а из золота отливал фальшивые деньги. Вот и пригодились его два золотых, с их помощью Курносик изготовил отличные стальные клише, и теперь на ручном прессе день и ночь работал робот-фальшивомонетчик. Пираты же были наивно уверены в том, что фонд денежных средств на острове предусмотрен программой Созидания Будущего.

Шли годы. Шар медленно, но верно рос за счет кое-как трудившихся в котловане и на фабрике роботов, а также за счет доставляемых пиратами сокровищ.

Но вот день, назначенный для прибытия «Волчка» на Колобок, стал неумолимо приближаться. Шар

не был готов, пробить оболочку вокруг корабля не удавалось. Если «Волчок» не вернется в положенное время, с Колобка придет аварийная команда, и тогда всему конец. В волнении Курносик не находил себе места.

И вот однажды ночью сверкающей кометой с острова вылетел неопознанный, похожий на перевернутое блюдце объект. Он вспыхнул в темном небе огнем и с шипением устремился к Большой земле. Под утро он вернулся с десятком связанных и ничего не понимающих коротышек на борту. На другой день они работали в котловане, а бестолковые роботы были перепрограммированы в жестоких стражников. Дождавшись еще одной безветренной ночи, челнок с восемью роботами-штурмовиками на борту вновь сделал рейд к Большой земле и вернулся с новыми пленниками. Теперь дело пошло: работа в котловане и на фабрике закипела, шар быстро принимал столь вожаденные для директора-Курносика очертания.

И вот теперь он, тот, кто менее чем через сутки должен объявить себя Великим Диктатором, стоял рядом с гигантским алмазным яйцом, любовно водил пальцами по его гладкой, холодной поверхности и... ощущал собственное бессилие. Семилетний срок истекает следующим вечером, вокруг острова кружат ракеты земных коротышек, проклятый Прибамбас над ним откровенно смеется!.. Ничего, ничего, все в порядке. Этой ночью он нанесет решающий удар. Смеется тот, кто смеется последний.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Ночь решающего удара

Глава семидесятая

СУМЕРКИ НАД ОСТРОВОМ СГУЩАЮТСЯ

Уделив столь много внимания личности самозванного директора, мы почти совершенно потеряли из виду остальных наших героев. Меж тем ситуация на острове сложилась очень непростая, и для того, чтобы окончательно не запутаться, давайте попробуем разложить всех, как говорится, по полочкам.

Итак: Знайка и его товарищи находятся в гроте юго-западного побережья острова. С наступлением темноты они намерены отправить в старую шахту специально подготовленных роботов — «Дружка» и «Барбоса». Этим роботам поручено захватить челнок «летающее блюдо» и отпилотировать его на свое законное место под защитную хронооболочку «Волчка».

Незнайка и Пачкуля Пёстренький намерены опередить Знайку и отправить в шахту своих роботов — «Бобика» и «Трезора».

Адмирал Прибамбас находится на «Волчке». Он имеет возможность наблюдать за всем происходящим и дожидается момента, когда челнок залетит в кратер и нужно будет на мгновение снять защиту, чтобы он смог пролететь к «Волчку».

Инженер Курносик, он же самозванный директор, также дожидается этого момента, чтобы при помощи катапульты проникнуть под защитную хронооболочку корабля.

Адмирал Прибамбас уверен, что главный динамик, без которого «Волчок» не сможет покинуть Землю, находится в руках инженера Курносика.

Курносик полагает, что динамик находится на «Волчке».

На самом деле пират по прозвищу Костыль выкрал динамик и спрятал его в заброшенной деревне. Его приятель по прозвищу Нос знает, где капитан Чёрная Борода прячет золото. Нос и Костыль договорились действовать заодно.

Клюковка-Огонёк и Буравчик никак не могут выбраться из вентиляционной трубы.

Пленники, ставшие заложниками директора-Курносика, а также провинившиеся пираты согнаны в «отстойник».

Астроном Стекляшкин посадил ракету в котловане и от нечего делать что-то мастерит, подобрав обломки трех роботов-стражников.

Четыре ракеты, прибывшие из Солнечного города, приводнились неподалеку от острова, который они не видят. До утра Знайка рассчитывает взять верх над неприятелем, а потому держит спасателей в неведении о происходящем.

Дикари прячутся в зарослях.

Вот и все, кажется, никого не забыли. А теперь заглянем на стоянку наших друзей коротышек.

В это время в лагере под каменными сводами было непривычно тихо. Путешественники с волнением ожидали событий предстоящей ночи. План, разработанный Знайкой вместе с адмиралом Прибамбасом, выглядел приблизительно так: захват челнока, переговоры с Курносиком, обмен главного динамика. Потеряв челнок, самозванный директор не смог бы вывести большой алмазный шар на орбиту Земли, а внизу он был для коротышек, населявших планету, не опаснее витрины универсального магазина.

Но даже если директор по каким-то причинам откажется вернуть динамик, то и в этом случае, по

утверждению Прибамбаса, на него найдется управа. Дело в том, что на каждом трансгалактическом корабле такого типа, как «Волчок», имелся запас сжиженного снотворного газа. Он мог пригодиться для усмирения каких-нибудь агрессивных существ, которые могли оказаться в районах приземления на других планетах. Этот газ был совершенно безвреден как для диких зверей, так и для цивилизованных коротышек. Его действие продолжалось в течение нескольких часов, а затем зверь или коротышка просыпался как ни в чем не бывало, бодрый и к тому же отлично выспавшийся. Для того чтобы этот газ не усыплял самих путешественников, в комплекте снаряжения имелись специальные противогазы. Адмирал решительно заявил, что если этот «ржавый будильник» добровольно не отдаст динамик, то он запустит газ в вентиляционную трубу подземной фабрики, затем сломает двери и самостоятельно вытрясет динамик из «этой механической обезьяны», скрутит его в бараний рог и сотрет в порошок.

Знайка сказал на это, что если уж Курносик окажется у них в руках, то будет несложно извлечь информацию о динамике прямо из его блока памяти, расположенного в черепе.

В стороне от других, прислонившись спинами к накрытому брезентом штабелю ящиков, сидели Незнайка и Пёстренький. Они исподволь следили за происходящим и неловко перешептывались. Они выжидали. Для того чтобы опередить «Дружка» и «Барбоса», необходимо было выбрать такой момент, когда Знайка только начнет готовить роботов к выходу. Отпустить своих роботов, «Бобика» и «Трезора», слишком рано значило сорвать всю операцию, ведь Прибамбас будет ждать челнок только после наступления темноты. Опоздать же — значило то, что лавры победителей приберут себе другие,

а сами они, как всегда, останутся хвастунами и недотепами.

В эту минуту Знайка и Винтик решали, следует ли им самим идти к старой шахте, ведь роботов на пути могли подстергать какие-либо неожиданности, а от успеха предстоящей операции зависело сейчас слишком многое... Винтик предложил вслед за «Дружком» и «Барбосом» для страховки послать «Бобика» и «Трезора». При этих словах Незнайка взволнованно напрягся. Но Знайка тут же возразил Винтику, что машина есть машина, сколько бы их ни было, и в какой-то непредвиденной ситуации правильное решение сможет принять только коротышка. Еще немного поспорив, Знайка и Винтик решили сами идти вслед за роботами и лично контролировать ситуацию. Следовать за ними на достаточном расстоянии, чтобы находиться в безопасности и в то же время не терять их из виду.

— Слыхал? — зашептал Незнайка, обращаясь к Пёстренькому. — Они туда сами пойдут.

— Ну так что ж, — пожал тот плечами, — пускай идут, нам-то что?

— Как это что?! — в ярости зашипел Незнайка. — А вдруг они придут раньше, чем наши улетят?..

Пёстренький ничуть не выказал своего волнения и сплюнул.

— Так вот, мы тоже пойдём! — решительно заявил Незнайка.

Пёстренький не соглашался, они начали спорить, а тем временем за ящиками незаметно шевельнулась какая-то тень. Это был Пончик. После отвратительного разоблачения он совсем не показывался на глаза своим товарищам — отсиживался в укрытии и пытался разыскать в ящиках что-нибудь съестное. Ему удалось найти большую коробку с макаронами и железную банку с яблочным повидлом. Прodelав в

банке дыру, Пончик просовывал туда сухие макаронины, слизывал повидло, а затем осторожно обгрызал макароны. Макароны были твердые и невкусные. В полуголодном и взвинченном состоянии Пончик внимательно следил за всем происходящим в лагере и напряженно обдумывал, как ему быть дальше. Путешественникам сейчас было не до него, но как только все встанет на свои места, ему не миновать жестокой расплаты. Нужно было срочно найти какой-нибудь выход из этого пренеприятнейшего положения.

Как только Пончик подслушал, что Незнайка и Пёстренький намерены послать в шахту своих роботов, первой его мыслью было тут же наябедничать Знайке, чтобы заслужить его прощение. Однако, рассудив здраво, он понял, что за это ему ничего не простят, а вот Незнайка с этого момента будет для него опасен вдвойне. «Нет, не то, — рассуждал про себя Пончик. — Тут нужен неожиданный, решительный ход. Необходимо совершить какой-нибудь отважный, выдающийся, героический поступок, чтобы все могли сказать: не такой уж плохой коротышка этот Пончик, зря мы о нем так плохо думали; ошибиться — это может всякий, а вот совершить такой поступок...» Но какой, какой же поступок ему совершить?! Может быть, пойти к этому их директору, втереться в доверие и.. подождать, чья возьмет?.. А вдруг директор вовсе не захочет его слушать, а просто отправит в «отстойник» к другим пленникам? Нет, это никуда не годится. Будь этот директор нормальным коротышкой, с ним еще можно было бы о чем-нибудь договориться, но от электронного психопата можно всякого ожидать...

Мучительные раздумья Пончика прервал какой-то легкий шум, оживление среди путешественников. Это Знайка объявил всем, что уже достаточно стемнело и пора начинать действовать.

Незнайка при этих словах дернулся, пихнул Пёстренького локтем, и оба без лишнего шума, бочком-бочком, проскользнули в сторону выхода, где их ждали «Бобик» и «Трезор».

И тут Пончик неожиданно для себя самого решил пойти вслед за ними. Он еще не знал для чего, но что-то изнутри подсказывало ему, что там, наверху, у него будет эта самая возможность отличиться.

Глава семьдесят первая

ПОНЧИК ЗАТЕВАЕТ ОПАСНУЮ ИГРУ

«Бобик» и «Трезор» бодро шагали вперед, не замечая хлеставших по резиновым физиономиям листьев и трав. Незнайка и Пёстренький за ними едва поспевали, расчищая себе дорогу специально срезанными бамбуковыми палками. Хуже всех приходилось Пончику, который хотя и продвигался по более или менее расчищенной дорожке, но все же претерпевал ужасные мучения. Пончик был коротышкой изнеженным. Он то и дело шипел от боли и хватался то за руку, то за ногу, то за нос...

Наконец все по очереди выбрались из полосы зарослей и очутились на просторной поляне. Теперь дорога к старой шахте лежала через поросшую мхом каменистую местность с редкими, уходящими в небо деревьями. Из-за туч выглянула круглая луна и волшебным серебром залила ночной пейзаж. Было совершенно безветренно и душно.

Спокойно и уверенно все шагали друг за другом на приличном расстоянии вдоль далеко протянув-

шейся поляны. Но вот, нарушив тишину, под ногой у Пончика громко хрустнула сухая ветка. По счастью, луна в эту самую минуту укрылась за облаком. Пончик отскочил в сторону и спрятался за деревом. Идущие впереди Незнайка и Пёстренький тут же остановились, повернулись и стали всматриваться в темноту. Постояв так с минуту, прислушиваясь, они в конце концов повернулись и побесжали догонять своих роботов. Пончик тоже хотел было побежать вслед за ними, но тут совсем рядом слышались чьи-то шаги и голоса. Пончик припечатался спиной и затылком к дереву и замер.

Голоса приблизились, и стало понятно, что какие-то двое коротышек спускаются по склону.

— Все в порядке, Костыль, это та самая поляна, — говорил первый, запыхавшись от лазания по камням. — Справа, если идти вдоль поляны, старая шахта, а впереди, если спуститься пониже, — деревня.

— погоди, Нос, — прохрипел второй, — дай отдышаться. Бросим тут якорь и отдохнем немного.

Пираты уселись у подножья того самого дерева, за которым дрожал от страха Пончик, и некоторое время шумно дышали. Наконец первый произнес:

— Так что вот, Костыль, выходит, что мы с тобой опять на свободе. Только ты и я. Уж и не знаю, что теперь будет с нашими олухами...

— Брось трепаться, Нос. Не о команде ты сейчас думаешь, — сказал второй. — Я тебе вот что скажу: сидит у меня внутри какое-то нехорошее предчувствие... Точно так же было, когда я сдуру купил акции мармеладной фабрики, чтоб ее навсегда волной накрыло...

— Но мы-то с тобой совсем другое дело, — подбодрил его Нос. — Мы с тобой не мармеладная фабрика. Теперь ведь все только от нас зависит, а уж мы друг друга не подведем! Верно, Костыль?

Костыль что-то недовольно проворчал.

— Ладно, хватит тут сидеть, — сказал Нос. — Разворачивай парус по ветру и потопали в твою деревню.

— Вот еще, — возразил Костыль, — нашел дурака. Ты сначала покажи свое золотишко, приятель.

Нос состроил удивленно-обиженную физиономию. Понимая, однако, что теперь, когда они выбрались на свободу, все козыри оказались на руках компаньона, Нос согласился с ним без лишних разговоров.

— Конечно, конечно, Костыль. Я просто подумал, что тебе будет трудно ковылять два раза туда и обратно на твоей деревяшке. Я уже и свои-то, здоровые копыта пообломал на этих камнях.

— Ты о моем здоровье пока еще не беспокойся, Нос. Беспокойся лучше о своем. Протяни-ка мне свои грабли, а я встану... вот так. А теперь пошли, покажешь, где капитан прячет наши денежки.

Пираты устало заковыляли через поляну, а Пончик, закусив от напряжения указательный палец, принимал решение. Из услышанного он понял, что где-то неподалеку находится тайник и пираты как раз туда сейчас направляются. Догонять Незнайку и Пёстренького было уже поздно, и Пончик стремглав побежал в другую сторону. Пока два разбойника медленно пересекали залитую лунным светом поляну, он, перебегая от дерева к дереву, быстро обогнул поляну по окружности и первым оказался на противоположной стороне. Там он затаился за кустом земляники и стал ждать.

Оказавшись в тени деревьев, пираты остановились и внимательно огляделись по сторонам.

— Это здесь, — прошептал Нос. — Смотри в оба, повсюду шмыгают голодранцы.

— Кажется, никого, — сказал Костыль. — Выходит, что мы сейчас сидели возле самого золотишка, а ты не хотел показывать?

— Тс-с! Помоги мне сдвинуть этот камень.

Общими усилиями, кряхтя от натуги, пираты сдвинули большой плоский камень, под которым оказалась лазейка, в которую вполне мог протиснуться коротышка.

— Ну, полезай, чего стоишь? — скомандовал Нос.

— Лезь первый, — возразил Костыль.

— Хорошо. Сейчас я залезу и зажгу свечку, а ты полезай следом и прикрой дыру вот этим. — Нос указал на валявшийся рядом большой подсохший лист папоротника.

Оба исчезли под землей, а Пончик приблизился к листу и дрожащей рукой начал медленно отодвигать его в сторону. В образовавшуюся щель ему в нос пахнуло запахом сырости и горячей свечи. Голоса пиратов быстро тонули где-то далеко в подземелье. Пончик отодвинул лист и, трясаясь всем телом, протиснулся в лазейку.

Коленки его уперлись в затвердевшую глину, и он, опустившись на четвереньки, пятась задом, сполз на ровное дно пещеры. Вдалеке мерцал слабый огонек свечи, и Пончик, лязгая от страха зубами, пополз на этот свет.

Миновав несколько поворотов, он увидел обоих пиратов, расположившихся в бывшей подсобке неподалеку от рельсов вагонетки главного тоннеля. Повсюду была паутина и толстый слой пыли. В кладовой были разбросаны пустые консервные банки и бутылки: как видно, скупой капитан проводил немало времени в своей грязной сокровищнице. На ящичке с консервированным горохом коптил зажженный Носом мазутный фонарь. Пираты стояли над невысоким, но пузатым, плотно набитым мешком. Нос

развязал стягивающую горловину веревку, Костыль опустился на колени и стал в упоении черпать пригоршнями золотые монеты. На его лице было написано блаженство, граничащее с безумием. Обняв мешок двумя руками, он посмотрел на приятеля. Лицо его как-то неприятно изменилось. Нос это сразу заметил и напомнил на всякий случай:

— Одному коротышке оба мешка не унести. Давай-ка лучше вытащим этот на поверхность...

— погоди, — остановил его Костыль. — А где второй? Где второй мешок?

— Вытащим пока один, — пояснил Нос. — А потом спустимся за вторым.

Они стали перевязывать мешок веревкой, а Пончик со стремительностью напуганной ящерицы скользнул к выходу. Слегка подзастряв в узком проходе, он уперся руками в землю так, что хрустнули суставы, и вылетел наружу как пробка. Затем он сдвинул лист папоротника на прежнее место и вновь занял позицию за кустом земляники.

Вскоре пираты начали выбираться. Два раза мешок с монетами падал, и два раза они пытались вновь пропихнуть его наружу. С третьей попытки им это удалось. Нос и Костыль присели отдышаться.

— Оставим мешок здесь, — сказал Нос. — Возьмем в деревне твою чепуховину и отправимся прямо к адмиралу.

— А как же второй? — не унимался Костыль. — Давай спустимся и принесем второй мешок.

— Да погоди ты со вторым, — разозлился Нос. — Пока что оставим здесь этот и сходим к твоему тайнику. Я свое слово держу, теперь ты покажи, чего стоят твои дурацкие рассказы.

— Как же можно оставить мешок здесь! — прохрипел Костыль. — Его украдут!

— А-а, брось. Кто будет рыскать в темноте по лесу? До рассвета мы перетащим золото на «Вол-

чок», а утром будем уже на Колобке. А там первым делом...

Но Костыль не был расположен слушать пустую болтовню помощника капитана.

— Ладно, заткнись и пошли, — отрезал он и поднялся на ноги без помощи Носа. — Я же тебе говорил, у меня плохое предчувствие.

— Хорошо, хорошо. — Нос с готовностью вскочил на ноги. — Давай только уберем мешок за этот куст.

И пират кивнул в сторону того самого куста земляники, за которым сидел Пончик. Бедняге чуть не сделалось плохо. Но Костыль небрежно махнул рукой:

— Что толку? Если его придут сюда искать, то найдут и за кустом. Надо меньше болтать и поторапливаться.

Золотой туман окончательно спал с глаз Костыля, и он вновь обрел способность соображать быстро и решительно. Пираты поспешно удалились, при этом Нос несколько раз озабоченно оглянулся на мешок с деньгами.

Оставшись один, Пончик обессиленно повалился на спину, раскинул руки и уставился на проглядывающие из-за крон деревьев звезды. Сейчас в его воображении звезды сливались со сверкающими золотыми монетами. После приключений на Луне Пончик хорошо усвоил, какую власть могут иметь деньги над корогышками.

«А что, если взять мешок и отправиться с ним к директору?» — вспыхнула вдруг в его голове дикая мысль. Он даже вскочил на ноги. И действительно: одно дело прийти к этому психопату с пустыми руками, а другое — с мешком денег! Не станет же он прогонять коротышку, который принес ему целое состояние!..

Пончик быстренько соорудил из прутьев что-то вроде салазок, взвалил на них мешок и потащил

поклажу через поляну к ближайшему посту роботостражников.

Гладкие прутья легко скользили по камням и мху, удивительно, что пираты не додумались до такого простого средства транспортировки. «Наверное, это потому, что у них на Колобке никогда не бывает зимы», догадался Пончик. Поднимаясь вверх по склопу, он оглянулся и увидел, как через поляну проследовали «Дружок» и «Барбос», а за ними, бодро насвистывая, прошагали Винтик и Знайка. «Летающее блюдце» пока еще не стартовало: очевидно, в шахте произошла какая-то непредвиденная задержка. «Незнайке и Пёстренькому сейчас, наверное, здорово влетит... — отметил Пончик с удовлетворением. — Однако не будем торопиться с окончательными выводами...»

Глава семьдесят вторая

ВЫЛЕТ ЧЕЛНОКА ИЗ СТАРОЙ ШАХТЫ

Добравшись до котлована старой шахты, Незнайка и Пёстренький застали следующую картину: челнок стоял с погашенными огнями, а «Бобик» и «Трезор» бранились своими отвратительными голосами с двумя механиками.

— Сказано же вам, что сегодня не будет никаких полетов! — лениво огрызались механики. — Проваливайте подобру-поздорову.

— Немедленно заправьте модуль керосином, бестолочи чумазые, — требовали «барбосы», — не то мы сейчас все разнесем!

— А роботам из личной охраны здесь вообще делать нечего, — упирались механики. — Идите, идите. Если бы пришли штурмовики, мы бы, может, еще стали с ними разговаривать. А если тут начнет командовать любой, кому делать нечего...

Но «Трезор» не дал ему договорить. Он приблизился к разговорчивому механику вплотную и молча взял его за горло. Однако тот, не будь дураком, выхватил из промасленного фартука отвертку, засунул обидчику в ухо и быстро повернул. «Трезор» неуклюже шагнул назад и застыл в какой-то нелепой, недоуменной позе. А у механика голова так и осталась скособоченной.

Незнайка, который наблюдал за этой безобразной сценой из-за кромки котлована, не на шутку перетрусил. Если они с Пёстреньким своими самовольными действиями сорвали сейчас не ими подготовленную операцию, то после этого лучше будет никому не показываться на глаза, а лететь отсюда подальше, на какой-нибудь Колобок... Приятели, не сговариваясь, оглянулись в сторону леса, откуда должен был появиться Знайка. Из котлована снова донесся шум.

«Бобик» сгреб в кучу обоих механиков и колошматил их головами друг о друга. Звук был похож на тот, как если бы фарфоровую копилку с монетами пытались разбить о плохо притворенную дверцу шкафа.

— Вы будете меня слушаться, идиоты?! — грозно вопрошал «Бобик».

— Бу-у-у-де-е-ем! — отвечали механики в ритм ударам.

— Керосин сейчас же зальете?

— За-а-а-льем!

— Хватит или еще хотите?

— Хва-а-а-тит!

«Бобик» в последний раз треснул их головами так, что по земле покатила какая-то железка, и

отпустил. Механики заплетающимися ногами начали выписывать по площадке какие-то кренделя, пытаясь обрести равновесие. Кое-как сориентировавшись в пространстве, они поплелись в сторону бочек с керосином.

— Эй! — окликнул их «Бобик».

Оба тотчас послушно повернулись в его сторону. Робот молча указал на своего застывшего в недоуменной позе напарника. Механик, у которого шея была свернута набок, зигзагами поплелся к «Трезору», достал отвертку и опять что-то повернул у него в ухе. Тот немедленно выпрямился и, ни слова не говоря, вlepил механику такую затрещину, что тот покатился кубарем. Минуту спустя механики через планг добросовестно заправляли «летающее блюдце» керосином.

— Все в порядке, — прошептал Незнайка, — сейчас наши барбосы...

Но он не договорил, потому что на площадке появились «Дружок» и «Барбос». Сообразив, что из

этого следует, Незнайка обернулся. На фоне полной луны прямо над ним возвышались силуэты Винтика и Знайки.

— Так, так, — мрачно констатировал Знайка — Кому-то не спится...

Лежавшие на животах приятели начали медленно подниматься и отряхиваться.

— Стараешься тут для них... — ворчал себе под нос Незнайка. — Посмотрел бы я, как бы вы полетели... с пустыми баками...

— Это почему же с пустыми? — насторожился Знайка.

— А потому. Потому, что эти двое керосину не давали. — Незнайка кивнул в сторону чумазных механиков.

И он как бы нехотя рассказал обо всем, что произошло.

— Странно, — произнес Знайка в задумчивости. — Это странно, что не было никакой охраны.

Тут Винтик подал голос из котлована:

— Готово! Можно лететь!

— погоди... — Знайка мгновение колебался. — А... ладно, давай! — махнул он рукой.

Усевшись в кресла пилотов, «Дружок» и «Барбос» включили зажигание. Челнок загудел, как примус, несколько раз оглушительно хлопнул, а затем упругая струя пламени ударила в песок, и «летающее блюдо» оторвалось от поверхности площадки. Поминутно оглядываясь, Винтик бежал к товарищам. Зависнув как бы в нерешительности, «блюдо» дало крен в одну сторону, в другую, поток пламени резко усилился — так громко, что у коротышек заложило уши, — и челнок резко взмыл в темное небо, прочертив огненной молнией стремительный зигзаг.

— Опасная штука, — заметил запыхавшийся Винтик, остановившись рядом с товарищами. — Я бы не рискнул...

Описав большой круг над островом, челнок маленькой сверкающей звездочкой завис над вершиной и начал плавно опускаться в отверстие кратера. Замерев в волнении, друзья дождались, когда звездочка плавно утонула в верхушке поблескивающего в лунном свете конусообразного массива, и облегченно вздохнули. Минуту спустя из кратера вылетела зеленая сигнальная ракета — сигнал того, что челнок благополучно занял свое законное место в верхней части «Волчка»

— И все-таки странно, — снова повторил Знайка в задумчивости, не сводя глаз с гаснувшей в небе ракеты. — Странно, что сегодня его никто не охранял...

После этого коротышки повернулись и не спеша побрели через лес обратно в лагерь. «Бобик» и «Трезор» послушно шагали за ними следом. Проходя через большую поляну, друзья слышали за деревьями какую-то возню и сдавленные крики. Юркнув в тень, они стали осторожно приближаться к источнику шума.

Глава семьдесят третья

ОДИН ПЕРЕБЕЖЧИК, ДВА МЕХАНИЧЕСКИХ ШПИОНА И ЧЕТВЕРО ПЛЕННЫХ

Раздвинув листья папоротника, друзья увидели сдвинутый камень, дыру и две сцепившиеся фигуры. Рыча от злости и повизгивая от боли, драчуны катались по земле, пытаясь оседлать один другого.

— Ах, ты еще и кусаться...

— Ты первый за волосы схватил... как малышка...

— Врешь... ты сам... как малышка!

— Вот я тебе сейчас покажу, кто из нас малышка, — пообещал первый и, дотянувшись до валявшейся поблизости деревяшки, которая служила ему костылем, несколько раз треснул своего обидчика по голове. Тот на мгновение замер, будто в изумлении, а затем схватился руками за голову и завыл от боли. Первый отскочил в сторону, поднялся на ноги и оперся о свою деревяху. Проскользнувший через листву луч света упал на коротышку, и друзья узнали в нем хромого кладовщика с «Медузы». Второй при ближайшем рассмотрении оказался помощником капитана по прозвищу Нос.

— Ладно, вставай, не так уж сильно я тебя треснул, — проворчал Костыль. — Вместо того чтобы ныть, надо побыстрее найти того умника, который побывал здесь без нас.

— А что толку теперь нам с этого золота? — плаксиво возразил Нос, прикладывая к затылку сложенный вчетверо лист подорожника. — Что толку, если твое дурацкое колесико тоже увели? Если только оно вообще там было...

— На что это ты намекаешь, Нос?

И пираты снова принялись ругаться.

А дело обстояло так. Не обнаружив в деревне контейнера с главным динамиком, Нос и Костыль в полнейшем унынии вернулись на поляну. Здесь, в свою очередь, они не обнаружили мешка с золотом. Незамедлительно последовавшую за этим сцену и застали наши герои. Что же касается местонахождения главного динамика, то внимательный читатель может и сам догадаться, где он к этому времени находился. Если же нет — скоро узнает из дальнейшего нашего повествования.

Пока Нос и Костыль пререкались, а Знайка и его товарищи пытались понять смысл происходящего, на поляне возникли еще три фигуры. В первых двух коротышки без труда узнали роботов-стражников,

а вот третья фигура здорово смахивала на... Да, совершенно точно, это был Пончик! Друзья прямо-таки обалдели от его появления в такой странной компании. Тем более что Пончик держался с роботами не как пленник, а как вполне добровольный союзник.

— Вот это номер! — удивился Незнайка. — Когда же он успел? Я его в лагере недавно видел.

Дела... только и произнес Пёстренький.

Пончик что-то энергично объяснял своим железным спутникам и указывал пальцем на то место, где в изумлении и страхе замерли Нос и Костыль. Сообразив, что стражники пришли за ними, они сначала бестолково заметались, потом сделали попытку одновременно протиснуться в лазейку — и в этот момент были схвачены подоспевшими стражниками. Роботы схватили их железными, как клещи, руками, поставили на ноги и крепко связали. Для невезучих разбойников это было уже второе пленение за одни только несчастные сутки. Первый стражник потянул за веревочку, и пираты послушно заковыляли следом. Они уже имели печальный опыт того, что сопротивляться или разговаривать в такой ситуации не только бесполезно, но и опасно.

Глядя на них, Пончик будто бы в нерешительности сделал несколько шагов вперед, остановился, повернул назад, снова остановился...

— Идешь с нами, — безразлично продрбезжали роботы, лишь слегка повернув на ходу головы в его сторону.

Пончик развел руками, как бы подводя итог своей внутренней борьбе, и поспешил за стражниками.

Затаившиеся в темноте коротышки с удивлением следили за происходящим. Винтик и Знайка о чем-то зашептались.

— Незнайка! — шепотом окликнул Винтик. — Иди скорее сюда. И ты, Пёстренький, идите сюда оба.

Те с любопытством приблизились.

— Вот что, герои, — сказал Знайка. — Сейчас пойдут в дело ваши роботы, «Бобик» и «Трезор». Тебе понятно, Пёстренький?

— Понятно... — удивленно отозвался Пёстренький. — Куда пойдут? — переспросил он.

— Куда надо, туда и пойдут. Зовите их скорее сюда.

Незнайка и Пёстренький окликнули роботов. Те послушно выплыли откуда-то из-за деревьев.

— Сейчас ваши догонят тех двух, — начал объяснять Знайка, — сделают им отключку, примут последнюю информацию из их памяти и займут их места. Мы их как шпионов внедрим, понятно?

Незнайка и Пёстренький взволнованно кивали.

Минуту спустя проинструктированные Знайкой «Бобик» и «Трезор» исчезли в темноте. Догнать конвой с едва волочившими ноги пиратами им ничего не стоило. Коротышки поспешили по их следу, и после непродолжительных поисков они нашли то, что искали: на каменистом склоне валялись два отключенных от электрического питания робота-стражника. Орудую по примеру механиков отвертками, «Бобик» и «Трезор» справились с ними без лишнего шума и драки.

«Четырнадцатый» и «Двадцать первый», как именовались отключенные роботы, не подавали ни малейших признаков жизни.

— Что же теперь с ними делать? — почесал затылок Винтик. — Здесь их оставлять нельзя, ломать жалко... Не на себе же их в лагерь тащить?

Знайка тоже почесал затылок.

— А если отключить блок памяти? — предложил Винтик.

Это нам ничего не даст — возразил Знайка. Все равно останутся установки на дальнем уровне. Без главного компьютера нам к ним не подобраться. Все-таки придется тащить их в лагерь.

Ни Винтику, ни Знайке совсем не улыбалось тащить волоком через лес два здоровенных механизма. Но оставить их в лесу значило подвергнуть опасности разоблачения «Бобика» и «Трезора»... Два друга топтались на месте, и каждый из них не решался первым высказать одно рискованное предложение. Оба думали о том, как успешно были обмануты роботы во время их утреннего побега. Наконец Винтик решился:

Ладно, сейчас я включу им питание, а ты приказывай им топтать в лагерь, за нами следом. Вот и все дела. Четверо у нас уже есть, а будут еще «Шарик» и «Тузик». С такой гвардией мы их быстро всех переловим.

Знайка, все еще сомневаясь, качал головой, но Винтик уже орудовал отверткой. Стоявшие поодаль Незнайка и Пёстренький молча наблюдали за этой сценой.

— Вот и порядок, — объявил Винтик. — Сейчас очухаются.

«Четырнадцатый» и «Двадцать первый» шевельнулись, поднялись на ноги, огляделись по сторонам и, не заметив укрывшихся за деревом Незнайку и Пёстренького, шагнули к Винтику и Знайке. Знайка выступил навстречу и отчетливо произнес:

— Стоять по стойке «смирно», потому что дважды два — четыре!

Роботы никак не отреагировали. Знайка почувствовал, как лоб его покрывается испариной, и повысил голос:

— Стоять смирно, потому что Земля круглая!

Роботы приближались. Знайка и Винтик начали пятиться.

— Стоять смирно, потому что трижды три — восемь! — крикнул Знайка. — То есть — тьфу! — девять!...

Пятясь, он споткнулся о корень, торопливо вскочил и принялся возбужденно выкрикивать все, что приходило в голову:

— Стойте, потому что площадь квадрата равна квадрату стороны или половине квадрата диагонали! Потому что объем шара равен трети радиуса, помноженного на площадь! Потому что планета Колобок находится в системе Голубой Звезды!..

Все тщетно. Роботы приблизились вплотную, вытянули руки... Тут Знайка и Винтик повернулись и припустили во все лопатки. Но сильные стражники догнали их в три прыжка, повалили на землю и моментально связали. Затем, взявшись за концы шнура спереди и сзади, привычно потянули пленников в сторону сторожевых постов.

Не чувствуя боли в запястьях, Знайка сгорал от стыда. Какой же он осел! Как он мог надеяться на то, что после утреннего побега директор не внесет изменений в программы всех роботов! Конечно, теперь их на мякине не проведешь... «Дважды два четыре»... Какой позор!

Винтик тоже понуро молчал. Он думал о том, что директору было достаточно внести поправку в программу любого из роботов, чтобы тот передал информацию по цепочке. Разумеется, это было первое, что сделал директор после возвращения роботов, притащивших на веревке пиратов...

Впереди показался сторожевой пост. На грубо сколоченной деревянной вышке одиноко торчал робот-наблюдатель.

— Опять пленные, недовольно продребезжал он, перегнувшись через перила. — На кой ему полный отстойник пленных, если работа все равно стоит? Одни бегают, другие ловят... туда-сюда, туда-сюда... Ну и ночь выдалась!

Робот-наблюдатель снял телефонную трубку и положил:

— К вам еще двоих ведут. Нет, кажется, из тех, которые утром сбежали. А я откуда знаю? Стало быть, не все на «Медузе» ушли. Мое дело маленькое.

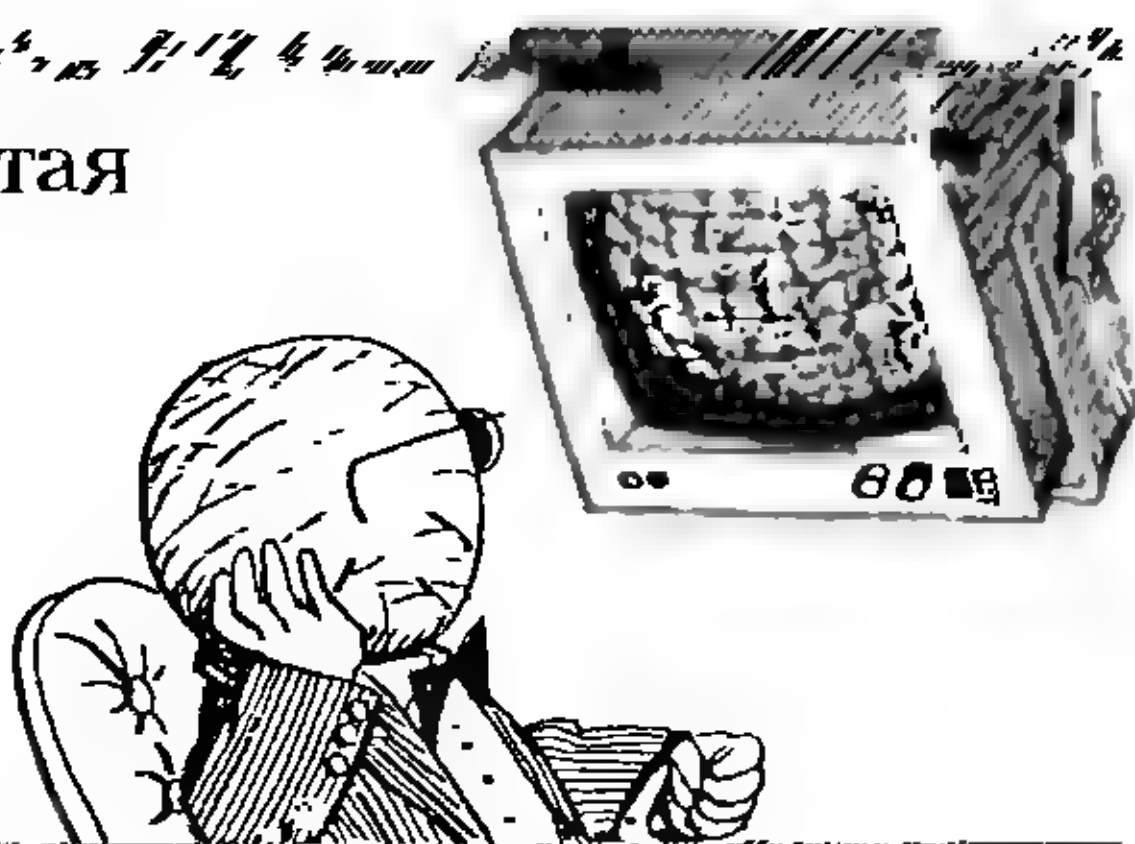

Так пропускать их или нет?.. Проходите! — ворчливо скомандовал он наконец. — Там с вами будут разбираться. Мое дело маленькое...

Роботы и пленники прошли еще сотню шагов по довольно крутому каменистому склону, свернули на поросшую папоротником тропинку и вскоре оказались перед железной дверью, утопленной в глубокой нише монолита скалы. С глухим скрежетом толстенная дверь уехала в стену, освободив проход. В проеме показался «Шестой».

Глава семьдесят четвертая

ПОНЧИК, ЗОЛОТО И ДИРЕКТОР

— Так, так, так, — деловито зачастил «Шестой», смерив коротышек взглядом с головы до ног. — Заключенные номер семь дробь два и семь дробь четыре, весьма рад, весьма! (Очевидно, он спутал Винтика с чрезвычайно похожим на него Шпунтиком.) Это, стало быть, из нашей самой неудачной, самой смекалистой седьмой партии! Сбежали сегодня утром, хитрюги, воспользовавшись недоработками в устаревшей программе роботов-цириков? Ха-ха-ха! Так вы их, кажется, называете? Весьма остроумно, весьма, весьма! Сказать по правде, — «Шестой» доверительно понизил голос и наклонился к пленникам, — сказать по правде, я бы их всех давно уже отправил на переплавку. Только тс-ссс! Это конфиденциально. А теперь, — он вновь повысил голос и выпрямился, — теперь вас ожидает одна любопытнейшая встреча. Нет, нет, не думайте, вовсе не с хозяином. Хозяин как раз сейчас

чрезвычайно занят. Как раз сейчас происходит некое судьбоносное действие, о результатах которого мы узнаем буквально с минуты на минуту. Идемте, идемте, ну что же вы стоите. — «Шестой» нетерпеливо потянул за руку первого стражника.

Все пятеро потянулись цепочкой по узкому коридору. Глаза Винтика и Знайки привыкли к темноте, и внезапный переход к электрическому свету, а также непрерывная и более чем странная болтовня «Шестого» мешали сосредоточиться.

— А я, знаете ли, в какой-то мере его сейчас заменяю! — прихвастнул «Шестой». Оборачиваясь на ходу, он кричал во весь голос: — Неслыханная, знаете ли, честь! Просто даже и не знаю, как употребить такие неслыханные полномочия! А может быть... — Он внезапно остановился, будто пораженный только что пришедшей ему на ум великолепной мыслью. Стражники тоже послушно остановились. — Может быть, раздать вам всем по медовому прянику, — восторженно воскликнул «Шестой», — принести извинения и отпустить на все четыре стороны?.. — Он секунду помедлил как бы в нерешительности. — А? Как вы думаете?.. — Но тут же сам визгливо расхохотался. — Ха-ха-ха! По прянику!.. Ха-ха-ха! Ой не могу, держите... ой! ой!..

«Шестой» сделал вид, будто его шатает из стороны в сторону. Хватаясь руками за стены, он с трудом обрел равновесие.

— Это псих какой-то, — прошептал Винтик, обернувшись к Знайке. — Уж лучше бы к этому... директору попасть.

Знайка сделал ему знак молчать.

— А вот и пришли! — радостно объявил «Шестой». Он толкнул металлическую дверь и сделал пригласительный жест.

Винтик и Знайка шагнули в просторное помещение с письменным столом и закрепленными вдоль стен

мониторами. Это был кабинет Курносика. «Шестой» захлопнул дверь и произнес:

— Ну вот и пришли. Будьте как дома. Располагайтесь по стоечке «смирно». Вот здесь. — Он указал на участок пола в центре кабинета, тот самый, откуда несколько часов назад провалились в каменную ловушку Буравчик и Огонёк.

Знайка и Винтик послушно встали на указанное место.

— А теперь, — объявил «Шестой» с некоторой торжественностью, — позвольте вам представить... Но нет! Что же это я, дурачок этакий, говорю?.. Что мне вас друг другу представлять? Мне стыдно, я умолкаю. Господин Пончик! Явите нам свою благородную физию!

Из темного угла кабинета на освещенный настольной лампой участок выплыл Пончик. Он оперся рукой о край письменного стола и нерешительно улыбнулся.

— Здорово, братцы... — сказал он неуверенно. — Вы это... главное, доверьтесь мне, так будет лучше...

Часом раньше инженер Курносик сидел в своем директорском кабинете и наблюдал за изображениями на мониторах. Гигантское алмазное яйцо было готово к погрузке, и теперь он только дожидался, когда челнок «летающее блюдо» будет похищен со стоянки на старой шахте и начнет опускаться в кратер. В эту минуту он сядет в катапульту и стремительно влетит в неприступную доселе зону стоянки «Волчка».

После томительных ожиданий, когда каждая минута казалась вечностью, на поляне появились два робота-стражника. Впрочем, Курносик сразу догадался, что это не стражники. Или, вернее, уже не стражники, а те самые перепрограммированные и

безнадежно испорченные противником роботы. «По всей видимости, — подумал Курносик, — они-то и должны захватить челнок». Он специально не отозвал из шахты двух дуралеев механиков, хитро рассчитывая, что их слабое сопротивление прибавит достоверности этой фальшивой инсценировке.

Следом за роботами на поляне появились двое коротышек — один в широкополой шляпе, другой в ермолке. «Ага, — подумал Курносик, — коротышки следят за роботами. Хотят убедиться, что те сделают все правильно...»

Но не успели эти двое скрыться, как на экране появился еще один коротышка. Он пугливо озирался, прятался за деревьями и, совершенно очевидно, следил за идущими впереди. Коротышка был с виду толстенький и почему-то был одет в полосатую пижаму. «Так, так, — подумал Курносик. — Стало быть, этого послали следить за теми... Кажется, я имею дело с более умным и опасным противником, чем предполагал с самого начала...»

Не успел он это подумать, как из-за деревьев в полосу лунного света вышли Нос и Костыль. Они уселись у подножия дерева и некоторое время о чем-то переговаривались, а толстенький коротышка стоял за деревом и подслушивал. Затем они пересекли поляну и вытащили из какой-то норы мешок с золотом.

Курносик прекрасно знал обоих пиратов и понял, что Нос с Костылём как-то сумели сбежать из «отстойника», а теперь намерены присвоить себе общие деньги. По большому счету Курносику это было совершенно безразлично, потому что все эти монеты он сам штамповал у себя на фабрике...

А тем временем на соседнем экране разворачивались события куда интереснее. Дурни механики препирались с роботами, наотрез отказываясь заправлять челнок керосином. Курносик хлопнул себя по

голове так, что его загипсованный шар-кокон загу-
дел. Как он мог упустить из виду такой важнейший
момент! Ведь эти неотесанные олухи могут сейчас все
испортить! Одновременно краем глаза он заметил,
что на левом экране толстенький коротышка умык-
нул у пиратов мешок, пока те куда-то уходили. Но
Курносик уже не обращал на это внимания. Однако
появление секунду спустя на поляне еще двух робо-
тов, следом за ними двух новых коротышек и кра-
дущейся за деревьями малышки (о ней позже) — все
эти не предусмотренные сценарием события начали
вносить неразбериху в тщательно выстроенную Кур-
носином логическую цепочку.

Как раз в эту секунду ему доложили о визите
незнакомца коротышки, который требовал, чтобы
его немедленно проводили к «господину директо-
ру». Включив нужный экран, Курносик увидел того
самого толстенького коротышку в полосатой пижа-
ме. «Что ж, это интересно», — подумал он и рас-
порядился доставить Пончика прямо к себе в каби-
нет.

Приказ был исполнен без промедления. Перед
самой дверью Пончик принял из рук стражника ме-
шок с золотыми монетами себе на грудь, с чудовищ-
ным усилием пронес его через весь кабинет и с
глуховатым звоном торжественно опустил его на
письменный стол.

— Вот! — выдохнул он и только теперь, под-
няв глаза, увидел того, кого называли директо-
ром...

За столом сидел не коротышка и не робот, а
какой-то жутковатый марлевый шар с дырками
вместо глаз. Намеревавшийся огласить какое-то на-
спех заготовленное приветствие, Пончик испуганно
замер.

— Вынужден вас сразу предупредить, что распо-
лагаю крайне ограниченным временем, — произнес

шар, помедлив не более секунды. — Изложите ваше дело предельно кратко. В противном случае... Рука его потянулась к кнопке.

— Да, да, я сейчас... я сейчас все объясню... не падо... — суетливо заговорил Пончик. — Вот мешок... там золото... много золота... миллион... много миллионов фертингов... фантиков...

— Это все? — сухо поинтересовался Курносик, не отрывая глаз от экранов мониторов. (Драка на площадке была в самом разгаре.)

— Нет, нет, не все! — испугался Пончик. — Это не все! Я пришел к вам сам! Я пришел сотрудничать, я пришел вам помогать! Я много знаю...

— Хорошо, — сказал директор. (Драка в шахте закончилась полным разгромом механиков, и теперь они заправляли «блюдце» керосином. Еще двое роботов и двое коротышек встретились с первыми. Челнок вот-вот должен был подняться в небо.) — Хорошо. Сейчас я должен уйти, вы останетесь здесь. Шестой! (На пороге возник «Шестой».) Останешься за меня. Это наш союзник. — Директор кивнул в сторону Пончика. — Хочет с нами сотрудничать. Следить за ним в оба! Если через час не дам о себе знать, ступай в кратер. Там разберешься по обстановке.

— Все понял, хозяин! — радостно отрапортовал «Шестой».

— Да, кстати, — у самых дверей директор задержался, обратившись к Пончику. — Кстати, на всякий случай: вы не слышали, о чем там говорили эти двое, Нос и Костыль?

Пончик моментально догадался, о ком идет речь.

— Они все время говорили о деньгах... да, только о деньгах и о богатстве, больше ни о чем, — ответил он с готовностью.

— Почему же они оставили мешок с золотом на поляне?

— Они пошли за этим... за каким-то колесиком.

Курносик вздрогнул и дико посмотрел на Пончика.

— Что?!! — заорал он так, что замигали мониторы, а «Шестой» прикрыл рукою глаза и сделал вид, что ему дурно.

— Да, да, — торопливо подтвердил Пончик, — они говорили о каком-то колесике... но я не понял... я правда не понял...

— Шестой!!!

Робот с готовностью подскочил к Курносику.

— Прикажете изловить? — поинтересовался он с готовностью.

— Бегом! Сию секунду!! И с этого... глаз не спускать!

«Летающее блюдце» на экране взметнуло столб пламени и пропало из виду. Курносик в отчаянии махнул рукой и выскочил за дверь.

«Шестой» позвал из коридора стражников.

— Идите с этим коротышкой, — приказал он, — найдите и приведите сюда тех, на кого он укажет.

Стражники молча вытянулись по стойке «смирно», а Пончик, боязливо на них косясь, поспешил по коридору к выходу.

— Глаз с него не спускать! — крикнул «Шестой» уже вдогонку.

Глава семьдесят пятая

«ШЕСТОЙ» УГОВАРИВАЕТ, ПОНЧИК ПЫТАЕТСЯ ВСЕ ОБЪЯСНИТЬ

Когда Знайка и Винтик оказались в кабинете директора, Пончик уже вновь находился там, а Нос и Костыль сидели в изоляторе. «Шестой» же, в отсутствие своего господина, буквально упивался властью. Непонятно, откуда в нем появились замашки настоящего диктатора, умного и коварного.

Итак, с появлением Пончика на освещенном участке кабинета «Шестой» умолк и отступил в тень.

— Да, вот такие дела, братцы... — сказал Пончик. Он находился в состоянии неловкости, граничащей с ужасом. Подобной очной ставки он не предвидел, а то ни за что не пустился бы в эту опасную

и нелепую авантюру... Но раз уж все сложилось именно так, необходимо было объяснить друзьям, что он не предатель, что он находится здесь в качестве разведчика, рискуя, может быть, всем на свете... И Пончик, не находя другой возможности объяснить, принялся отчаянно подмигивать друзьям, неестественным образом отвернув лицо от «Шестого», чтобы тот ничего не заметил.

Однако ни Винтик, ни Знайка его не поняли. После всего, что натворил Пончик, было вполне естественно ожидать от него какой-нибудь очередной гадости, но никак не героического поступка. Дерганье глаза и неестественный поворот головы они приписали нервному тик, вполне закономерно постигнутому Пончиком после всех его гадостей и глупостей.

— Вы понимаете, мне тут кое-что объяснили, — продолжал Пончик свою двойную игру. Он уже не просто подмигивал, а отчаянно гримасничал, отворачиваясь от «Шестого». — Я вам советую того... сотрудничать с господином директором.

Знайка и Винтик молчали. Сейчас им до мурашек хотелось наброситься на Пончика и оттащить его за все, что можно ухватить: волосы, уши, противные толстые губы.. Но они были пленниками, и руки у них были крепко связаны за спиной.

Отступивший в тень при появлении Пончика «Шестой» вновь вынырнул на свет. С развязной непринужденностью он присел на край стола и сказал:

— Ну, я вижу, что вы уже почти поладили. Коротышки вы, конечно, сообразительные, своей выгоды не упустите!

Пока «Шестой» разглагольствовал, Пончик у него за спиной принялся жестикулировать с утроенной энергией. Он делал энергичные жесты руками и беззвучно шевелил губами, но все тщетно — Винтик и Знайка смотрели на него с недоумением.

— Но как же так?! — «Шестой» вдруг подскочил и заметался по комнате. — Что же это?! Нашим дорогим гостям даже не предложили сесть! С них не сняли эти ужасные веревки!!!

Никаких стульев, за исключением директорского кресла, в кабинете не было и в помине. Вережки с пленных «Шестой» тоже и не подумал снимать.

— Скоро, скоро с вас падут эти ужасные око-
вы! — воскликнул он с гордым воодушевлением. — Вам предоставят наилучшие, наикомфортабельнейшие условия! И никто, никто не посмеет вас обидеть! Хотите золото? — внезапно понизил он голос. — Много золота, целые кучи, миллионы, миллиарды?..

И, раскрыв принесенный Пончиком мешок, «Шестой» начал горстями подбрасывать золотые монеты, осыпая пленников звонким золотым дождем.

Те стояли не шелохнувшись и опустив головы.

— Вам не нужно золота?! Но тогда чего же? А-а-а... — протянул он понимающе. — Наверное, вам хочется власти. Вам тоже хочется власти! Действительно, что может быть прекраснее, что может быть упоительнее, чем власть? Ведь власть над себе подобными дороже всего золота Вселенной! И это у нас есть! Вы это получите сегодня же! Сегодня же вы получите власть над другими пленниками! Повсюду вас будет сопровождать охрана, наши лучшие, наши надежнейшие кадры! Все! все! будут вас бояться! Вы будете бесконечно наслаждаться, вы будете упиваться своей властью!!! — «Шестой» вскинул руки к потолку, задрал голову и закатил глаза от восторга. Затем он неожиданно повернулся к Пончику.

Тот, застигнутый врасплох в момент отчаянной жестикуляции, испуганно замер. Однако «Шестой» сделал вид, что ничего такого не заметил.

— Я прав, господин Пончик? — поинтересовался он ласково и дружелюбно. — Или нет. . нет... Лучше я буду называть вас «дорогой друг». Это не слишком

дерзко с моей стороны? Не обидит ли это вас, дорогой друг?

Пончик энергично замотал головой, испуганно вытаращив глаза.

— Вот видите, как все замечательно устраивается! — «Шестой» восторженно всплеснул руками. А вы, господин Винтик, и вы, господин Знайка, позволите ли вы называть мне каждого из вас «дорогой друг»? Вы позволите мне это делать?

Знайка и Винтик молча и хмуро смотрели на «Шестого». Тот же, вопросительно вскинув брови и склонив голову набок, дожидался ответа. Но тут взгляд его остановился на одном из экранов, и выражение его лица изменилось: оно сделалось удивленно-испуганным. Робот подбежал к монитору и щелкнул выключателем. Экран погас до того, как Винтик и Знайка успели обернуться. А Пончик, у которого все экраны давно уже плыли перед глазами, ничего не разобрал.

Не произнеся ни слова, «Шестой» выбежал за дверь.

Некоторое время Винтик и Знайка молча смотрели на Пончика. Потом они, не сговариваясь, с очень нехорошими выражениями на лицах, шагнули к Пончику, заходя с двух сторон вокруг письменного стола.

— Погодите, братцы, — залепетал Пончик. — Я сейчас всё объясню! Я сейчас всё...

Неожиданно он проворно юркнул под стол и выскочил с другой стороны. Начались метания по кабинету. Пончик имел то преимущество, что не был связан, однако преследователей было двое. У Пончика все смешалось в голове, он нес какую-то околесицу. Он утверждал, что является инвалидом и героем космических исследований, что он когда-то помогал Винтику красить кузов автомобиля и что все подстроил Незнайка. Ничего не помогало. Винтик и Знайка, со связанными за спинами руками, молча сопя, пре-

следовали его с упрямством коротышек, долго копивших в себе злобу. Наконец Пончика загнали в угол и началась расправа.

— Вот тебе за «сотрудничество», — Винтик боднул предателя головой в живот.

— Ох!.. — Пончик схватился за живот.

— Вот тебе за «дорогого друга»! — налетел на него плечом Знайка.

— Ай!.. — Пончик припечатался к стене.

— Вот тебе за «Стрекозу»! — Винтик отвесил ему сокрушительного пинка ногой пониже спины...

Жестокая экзекуция продолжалась до тех пор, пока Пончик не заплакал и не взмолил о пощаде, а у самих экзекуторов полностью не иссякли силы. Хлюпая носом и вытирая слезы, Пончик освободил Винтика, а тот Знайку от веревок. Потом он сбивчиво рассказал обо всем, что на самом деле произошло с ним после того, как он покинул лагерь и отправился за Незнайкой и Пёстреньким. Он все время упирал на то, что с самого начала намеревался совершить героический поступок и что все случившееся здесь было всего лишь военной хитростью... Что вместо того, чтобы разобраться как следует, с ним обошлись так жестоко.

На этом месте Пончик вновь залился слезами, а Винтик и Знайка почувствовали себя последними негодяями. Пончик истерически зарыдал, Винтик поморщился, Знайка покраснел как рак.

— Почему же ты нас еще в лагере не предупредил? — смущенно проговорил Знайка.

— А как же, как я мог предупредить, если со мной никто, никто не разговаривает!.. — прокричал Пончик сквозь рыдания.

Последовала тягостная пауза, прерываемая надрывными рыданиями Пончика.

— Ладно, ладно, приструнил его Винтик. — За «Стрекозу» ты еще ничего не получил из того,

что тебе причитается. Считай, что это пока еще аванс. Сейчас надо лучше подумать, как отсюда выбраться.

Винтик и Знайка внимательно, шаг за шагом, стали осматривать кабинет и вскоре обнаружили в полу предательскую дверцу. Она находилась в самом центре кабинета, но была почти незаметна.

— А ведь мы только что здесь стояли, — заметил Винтик.

При осмотре письменного стола обнаружилась кнопка, приводящая в движение дверцы люка. Но друзья так и не успели обследовать ловушку, потому что в кабинет шумно ввалились два робота-стражника, дежурившие за дверью. Увидев, что пленники развязались, роботы поспешили к ним, озабоченно доставая из карманов веревки.

Недолго думая, Знайка надавил кнопку, и роботы шумно загремели в каменную западню.

— Ура-а! — закричали коротышки и поспешили к распахнутым дверям кабинета.

Глава семьдесят шестая

«ШЕСТОЙ» РАСКРЫВАЕТ ВСЕ КАРТЫ И ТУТ ЖЕ ПРОВАЛИВАЕТСЯ В ЗАПАДНЮ

Путь к свободе был открыт. Но не успели Знайка, Винтик и Попчик выскочить из директорского кабинета, как по коридору загрохотали шаги. С обеих сторон на коротышек надвигались роботы-стражники. Их было четверо — по двое с каждой стороны. Друзья метнулись обратно, обежали письменный стол и остановились, готовые дать бой хоть всей

директорской армии, если только каменная западня под дверцей достаточно вместительна...

Роботы ворвались в кабинет и шагнули прямо на дверцу. Сейчас, сейчас они один за другим посыплются в ловушку... Но что это? За спинами роботов показалась малышка с телекамерой на плече. Да ведь это Кроха!

— Стой! — воскликнул Винтик и резким движением отпихнул руку Знайки от кнопки в то самое мгновение, когда он уже почти на нее надавил... — Не надо! Это не цирюлки, это наши, барбосы!

Теперь Знайка и сам уже разглядел Кроху, которая, не спеша продвигаясь, снимала на пленку все происходящее. Знайке на мгновение показалось, что все с самого начала подстроено и их давно уже снимают скрытыми камерами для какого-то фильма. Он бы ничуть не удивился, если бы сейчас в дверях появилась вся съемочная бригада, а невесть откуда взявшийся режиссер захлопал бы в ладоши и командовал: «Отлично, снято!» Но вся эта чепуха промелькнула в воображении Знайки только на одно мгновение. Он снял очки, протер стекла платочком, который всегда у него был чистым, потому что Знайка по вечерам всегда стирал свою одежду и оставлял на ночь сушиться. Он делал это даже здесь, на острове, и многие коротышки брали с него пример.

— Неужели это вы!.. — воскликнул Знайка, имея в виду «барбосов».

— Неужели это вы!.. — воскликнул Винтик, имея в виду Кроху.

— Я, как видите, — ответила Кроха, опустив камеру.

— Так точно, мы! — отрапортовали «барбосы». — Прибыли в ваше полное распоряжение!

— Но как же вы сюда попали?! — недоумевал Знайка.

— Осмелимся доложить, хозяин! выступили вперед «Дружок» и «Барбос». — Ваше приказание выполнено: челнок водворен на место! И господин директор тоже на «Волчке», если вам это интересно...

— Что?!

— Господин директор в данное время находится на «Волчке», — бесстрастно повторили роботы.

Знайка, Винтик и Пончик раскрыли рты, Кроха опустила камеру.

— То есть как... на корабле... — пробормотал Знайка. — Вы хотите сказать, что инженер Курносик, он же директор, находится на борту «Волчка»?..

— Так точно, на борту!

— А где же Прибамбас? Что с ним?

— Осмелимся доложить, — радостно дребезжали роботы, — адмирал Прибамбас также находится на борту «Волчка»!

— Но как... почему?..

Роботы не успели объяснить, потому что в кабинет стремительно и беззвучно вбежал «Шестой». Опустив голову, с озабоченным видом он прошелся туда-сюда по кабинету, окинул быстрыми, как щелчки фотоаппарата, взглядами все происходящее и пробормотал себе под нос:

— Так-так-так... Интересная тут у вас компания. Так-так-так... Что же делать, что же делать... Уже знаете? — неожиданно обратился он, подняв голову, к Винтику и Знайке. — Впрочем, это не важно, это уже не важно... — Он снова забегал по кабинету. — Знаете вы что-нибудь или ничего не знаете — это не важно. Вот что важно! — воскликнул он вдруг, подняв вверх указательный палец, будто что-то вспомнив. — Вот что важно. Я давно вас хотел спросить: не желаете ли вы работать на меня? (Коротышки уставились на него с величайшим изумлением.) Да, да, на меня, а не на инженера Курносика.

Бывшего инженера... бывшего Курносика... Хотите, я буду директором? В двух словах программа такая: производство армии роботов нового образца, захват планеты Земля с последующим захватом других населенных, а также необитаемых планет Вселенной. Воображаете, какие перспективы? Цель как бы формально существует, но она практически до конца не осуществима. Ведь не думаете же вы на самом деле, что можно хотя бы сосчитать все планеты?.. Ха-ха-ха! — «Шестой» как-то странно засмеялся, вскидывая голову. — Но ведь и у машин нет предела совершенствованию! Вообразите: машины становятся умнее и сильнее, они истребляют коротышек и захватывают планеты. Они совершенствуются, накапливают знания и овладевают материей планет. Работы — непочатый край, поле деятельности — Вселенная!.. Как вам это нравится? Разве такое можно сравнить с микроскопической возней господина бывшего инженера? Ведь он хотел всего-навсего подчинить себе Колобок. Какая-то нисерьезная, игрушечная затея! Просто смешно об этом говорить. Ведь правда, правда смешно? — Он снова нервно засмеялся. — Гы-гы-гы, гы-гы-гы... Нет, не подчинить. Не подчинить, а ис-тре-бить! Только эта задача достойна могучего, совершенного интеллекта! Истребить все живое во Вселенной и расселить там самовоспроизводящиеся и самосовершенствующиеся механизмы — вот идея, достойная воплощения! Идея с большой буквы, идея... — «Шестой» вдруг замолк и быстро стрельнул глазами на коротышек. Кажется, по их лицам он понял, что его идея с большой буквы не нашла и никогда не найдет поддержки у Знайки, Винтика, крохи и даже Пончика, который трясся от страха и вообще плохо что-либо соображал.

В наступившей тишине «барбосы» начали медленно продвигаться к дверям с той целью, чтобы загородить собой выход и не позволить сумасшедшему

роботу выбраться из этого кабинета. Вдруг «Шестой» со стуком опустился на колени.

— Но ведь вы не сможете обидеть бедного старого робота! — закричал он душераздирающе и заплакал без слез. — Ведь не я, не я виноват в том, что меня таким сделали! Дайте! — протянул он руки к коротышкам. — Дайте мне новую, правильную программу! Я буду чистым, я буду справедливым, я буду благородным и милосердным! Я буду служить вам верой и правдой, и никто — вы слышите? — никто не посмеет попрекать невинными чудачествами примитивного, давно устаревшего робота...

— Ничего себе устаревший... — проворчал Винтик.

— Ничего себе чудачества... — в тон ему заметил Знайка.

— Слушай, — зашептал Винтик, обращаясь к Знайке, в то время как «Шестой» продолжал нести всевозможную околесицу. — Слушай, а ведь этот робот не обыкновенный, обыкновенный так соображать не может. Это самообучающаяся система. Такие вообще нельзя делать, потому что последствия непредсказуемы...

— Почему же непредсказуемы? — возразил Знайка. — Очень даже предсказуемы. Слышал, что он там плел об идее, достойной грандиозного воплощения? Его необходимо срочно размонтировать, а процессор вообще уничтожить!

— Уничтожить! — радостно подхватил «Шестой», расслышавший последние слова Знайки. — Конечно уничтожить! Уничтожить всех и вся, потому как беспорядок! Конечно! Это самое обдуманное, самое мудрое решение, браво! — Он театрально зааплодировал, мимикой приглашая непроницаемых «барбосов» последовать его примеру. — Зачем убеждать, перевоспитывать, если можно — раз, два! — и уничтожить! С кого начнем? Ах да, вы уже решили... Так что же вы медлите? Доставайте скорее свои ножи,

топоры — и начинайте! Но наденьте хотя бы фартуки, а то вдруг я не совсем весь механический?.. Вдруг я только частями, как господин Курносик... бывший Курносик?.. А? Как вы полагаете? Вдруг брызнет что-нибудь — в лицо, в глаза!..

«Шестой» схватил со стола графин с водой и стал брызгать в лица коротышек.

— Отмоетесь ли вы потом? А? Не страшно?..

— Врет он все, — шепнул Винтик Знайке, вытирая лицо рукавом. — Обыкновенная железка, я уж в этом что-нибудь понимаю. Но только он с каждой минутой становится все хитрее и опаснее. Пора ему соображалку выключить...

Но в этот самый момент «Шестой» внезапно подпрыгнул, пробежал по стене, по потолку, сделал в воздухе сальто и, вскочив на ноги, схватился за дверную ручку.

— Держите его! — закричал Знайка, и все четверо «барбосов», одновременно развернувшись, попытались схватить «Шестого» восемью руками. Однако тот непостижимым образом вывернулся, высоко подпрыгнул и, перевернувшись в воздухе, снова оказался у них за спинами, в центре кабинета.

Расстановка сил была четверо против одного. Но и «Шестой» был ровно вчетверо быстрее, сильнее и пластичнее роботов типовой серии. К тому же «Шестой» мог перенять у «барбосов» некоторые элементы техники рукопашного боя во время просмотра записи сражения на площадке кратера. Таким образом, силы были равны и драка могла продолжаться сколько угодно.

— А чего тут думать! — шепнул Винтик и быстро нажал кнопку на столе.

Не успев даже трепыхнуться, «Шестой» полетел в западню.

Знайка уставился на приятеля, удивляясь, как это он сам не сообразил... Они приблизились к

дверце в полу и стали прислушиваться. Кажется, было тихо.

— Эй, Понч! — приказал Винтик. — А ну-ка нажми кнопку.

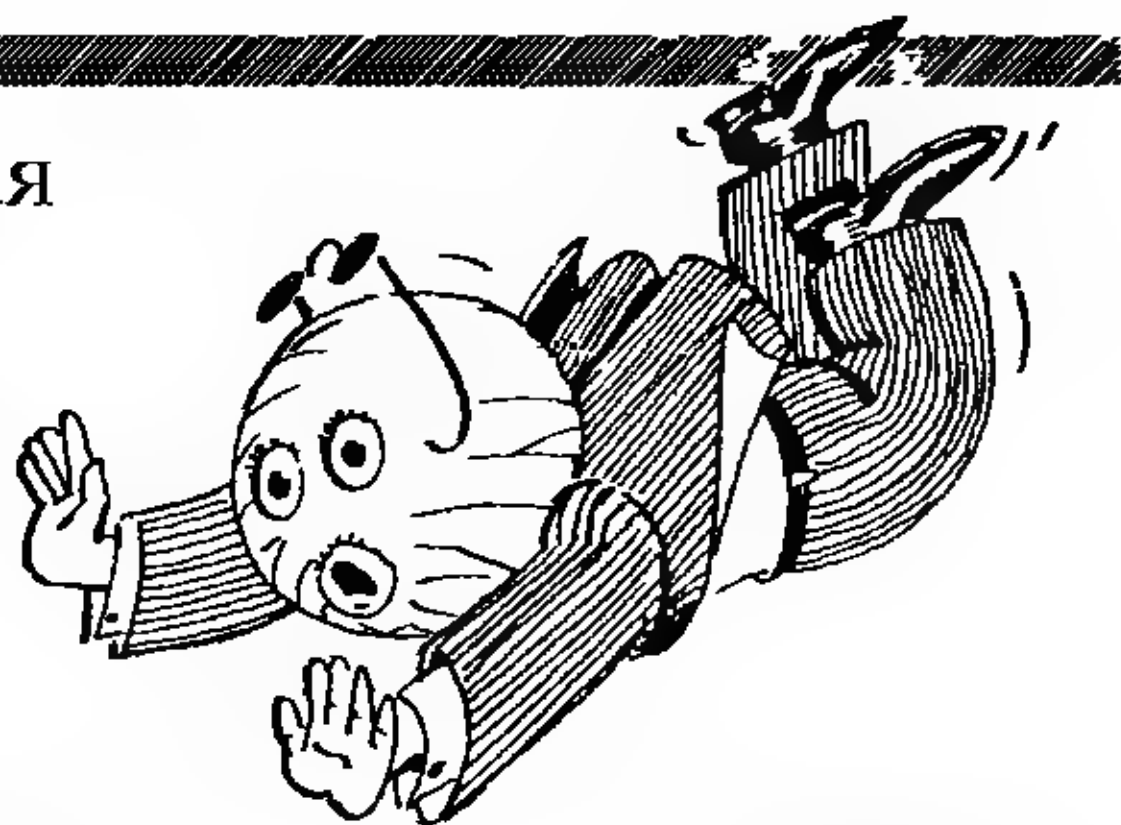
Пончик, все еще стоявший за письменным столом, послушно нажал кнопку. Винтик и Знайка улеглись на пол и осторожно приоткрыли створки. Кроха зависла над дырой со своей телекамерой.

Свет фонарика дал следующую картину. На дне каменного мешка грудой металлолома лежали два робота-стражника. Издавая неприятные механические звуки, некоторые их части методично шевелились. Кто-то из них бесконечно повторял обрывок какой-то непонятной фразы, будто перескакивает иголка на старой заезженной пластинке: «нанедопустимаядеформа.. нанедопустимаядеформа... нанедопустимая деформация...» «Шестого» в яме не было.

Глава семьдесят седьмая

РЕШАЮЩИЙ УДАР

Но что же случилось с директором? Что такое увидел на экране монитора «Шестой», отчего так стремительно покинул кабинет? Почему после возвращения он уже называл своего хозяина «бывшим директором», «бывшим инженером» и даже «бывшим Курносиком»? Для того чтобы понять причину столь странного поведения робота с программой беспредельной личной преданности, проследим за действиями господина директора с того самого момента, как мы потеряли его из виду.

Итак, увидев, что «летающее блюдо» спускается в кратер, директор прервал разговор с Пончиком и помчался по коридорам к установленной в тоннеле катапульте.

Перед конструкцией топтались роботы-слесари, главная пружина была взведена, железные ворота, ведущие в кратер, сняты с запора.

— Один — к воротам, второй — ко мне, третий — в сторону! — на ходу отрывисто приказал Курносик и полез в кресло.

Из кратера уже доносился гул снижающегося челнока. Через слегка приоткрытые ворота было видно, как все внутри полыхает красным от работающих на посадке реактивных двигателей. В воздухе запахло дымом и керосином. Курносик принял удобное положение в кресле, положил руку на подлокотник с клавишей пуска и приготовился. Момент решающего удара неуклонно приближался.

Теперь, когда у нас есть минута-другая, вспомним, как господин директор оказался в кресле катапульты:

Еще семь лет назад директор-Курносик начал свои попытки разрушить, повредить или хотя бы поцарапать защитную хронооболочку «Волчка». Для этого в примыкающем к кратеру тоннеле он проложил рельсы узкоколейки и настойчиво испытывал там всевозможные хитроумные механизмы разрушения — от тяжелого тарана с тончайшим иглообразным наконечником до сверхскоростного диска с алмазной режущей кромкой. Все тщетно! На гладкой поверхности оставались лишь копоть да пыль от инструментов. Курносик не знал, что защитный купол «Волчка» абсолютно неуязвим.

Меньше суток оставалось до истечения семилетнего срока первого этапа программы Созидания Будущего,

и если в назначенное время корабль не вернется на Колобок, сюда придут корабли с аварийными бригадами, тогда всему конец...

Да, «Волчок» непременно должен вернуться на Колобок в назначенное время, но не с прежним экипажем, а с Великим Диктатором на своем борту! Он выведет на орбиту гигантский спутник-алмаз и подчинит своей воле всех до единого жителей родной планеты. И сейчас это зависело от того, сумеет ли он воспользоваться секундами, во время которых при помощи катапульты можно будет проникнуть наконец за черту проклятого магического круга!

Для того чтобы безошибочно поймать момент снятия прозрачной оболочки, ближайший к выходу из тоннеля участок был намазан по его приказу клеем и присыпан пылью. Как только оболочка исчезнет, подсохшая корка отпадет, и в это мгновение он нажмет кнопку...

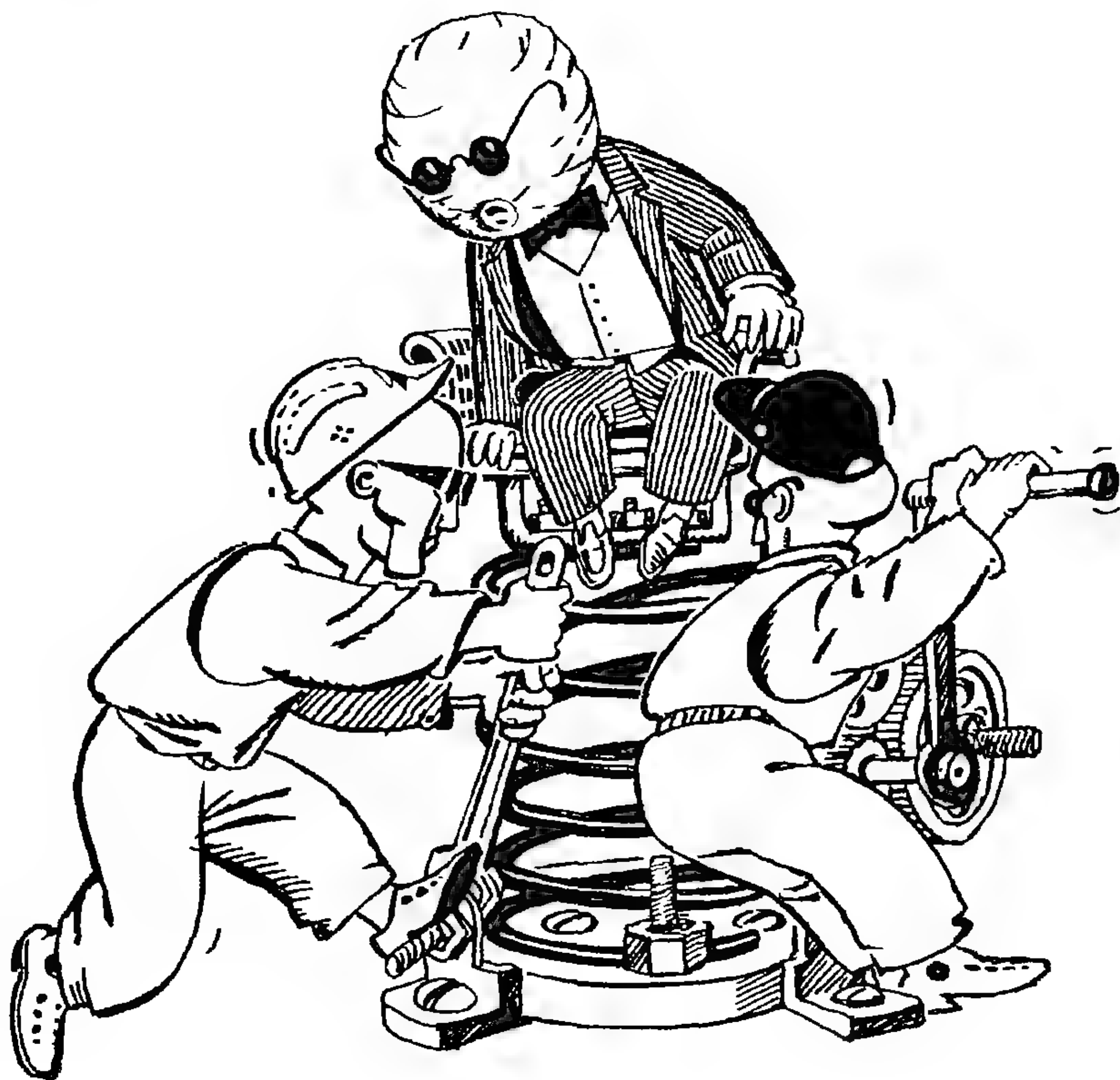
Оказавшись на «Волчке», он воспользуется прибором «дурной глаз» — тем самым первым хрустальным глазом, который помог ему сделать величайшее научное открытие и который теперь был вмонтирован в безобидное с виду надевающееся на палец колечко. С его помощью он сумеет внушить адмиралу свою волю и полностью завладеет ситуацией.

Погрузка большого алмаза на корабль не вызовет затруднений. Затем он разыщет на «Волчке» главный динамик, и они в считанные минуты телетранспортируются на орбиту Колобка...

Но нет, сейчас не время об этом думать. Курносик собрался, взгляд его стал холодным и внимательным. От предельной сосредоточенности на лице его под бровями ходуном заходили желваки...

Через щелку приоткрытых ворот было видно, что все пространство кратера заволокло дымом, окра-

шенным ярким заревом работающего реактивного двигателя «летающего блюда». Курносик на мгновение встревожился, не закроет ли дымовая завеса намазанный клеем участок оболочки... Но тут челнок, опустившись ниже, перестал загоразивать своим корпусом верхнее отверстие кратера и мощная тяга понесла дым вверх. Если бы дело было в светлое время суток и кто-нибудь увидел эту картину со стороны, то он мог бы подумать, что давно остывший вулкан неожиданным образом ожил и скоро начнется извержение... Вдруг Курносик почувствовал спиной сильный ветер, и тут же сквозняк захлопнул ворота.

— Ворота!!! — вне себя закричал Курносик.

Стоявший у ворот робот-слесарь, прихрамывая и что-то ворча, снова приоткрыл створки.

— Полностью открыть! — заорал Курносик.

Гул реактивного двигателя усиливался. Решающий момент приближался; Курносик почувствовал, что его пальцы, лежащие на клавише «пуск», вспотели и скользят по пластмассовой поверхности. Резким движением он вытер ладонь о штанину и в напряженном ожидании вытянул шею вперед. Каждая клеточка его живого организма была готова к прыжку, каждый электрический заряд его мозга понимал, что сейчас, через секунду, в следующее мгновение — это произойдет...

И это случилось: засохшая клеевая корка вдруг провалилась и, качнувшись в сторону, скользнула на дно кратера. Путь был свободен. Курносик вжался в спинку кресла и нажал кнопку.

В следующее мгновение ничего не произошло. Кресло не сдвинулось с места, катапульта не сработала. Курносик еще несколько раз утопил клавишу в гнезде, но — никакого результата.

— Эй, что такое, она не работает! — прокричал он, не успев еще хорошенько испугаться. — Быстрее, быстрее, сделайте что-нибудь!...

Все трое слесарей бросились к катапульте, доставая из карманов инструменты, среди которых Курносик разглядел небольшие тиски и паяльник.

— Зачем паяльник! — прохрипел он, теряя от волнения голос. — Не надо паяльник! Двери, двери откройте! — Он увидел, что створки ворот снова захлопнулись от сквозняка.

Двое слесарей вернулись к воротам и встали на свои места.

— Сейчас, сейчас, хозяин, — успокаивающе ворчал старший, ковыряя что-то отверткой и перкусывая плоскогубцами. — Сейчас все будет в порядке...

Немножко клея попало на защелку... Сейчас, сейчас...

Внезапно шум реактивного двигателя прекратился: челнок завершил посадку, и звуконепроницаемая оболочка над ним захлопнулась.

— Стойте! — прошептал Курносик, окончательно потеряв голос. Связки его издали присвистывающее сипение.

— Сейчас, хозяин, — успокаивал слесарь, — сейчас все будет в порядке.

Он перекусил плоскогубцами еще какую-то железку, и машина наконец сработала: мощная пружина толкнула кресло, ударила Курносика в спину и стремительно вышвырнула его из тоннеля. Он полетел вперед словно камешек, выпущенный из тугой рогатки.

— Не на-а!!! — закричал он внезапно прорезавшимся голосом, но было уже поздно.

Удар был чудовищно силен. Курносик припечатался к невидимой стене всем туловищем, медленно сполз на камни и замер. Гипсовый шар его головы сплюснулся и в нескольких местах раскололся. Это был конец.

Не получив никаких указаний насчет дальнейшего, роботы-слесари молча стояли в тоннеле. На площадке за хронооболочкой появился адмирал Прибамбас. Он приблизился к границе и стал с недоумением разглядывать Курносика. Потом обернулся и крикнул что-то стоявшей на лестнице механической служанке. Та исчезла в отверстии входного люка, по всей видимости, для того чтобы выполнить приказ хозяина о снятии защиты. Прибамбас взял Курносика за шиворот и затащил его внутрь площадки. Слесари слышали, как он крикнул служанке: «Можешь врубать», — и опять наступила тишина.

Роботы молча переглянулись, а затем неспешно заковыляли к себе в мастерскую. По дороге они

размышляли о том, что их примитивная программа, наверное, никогда не постигнет смысла неожиданных и парадоксальных решений, принимаемых высшими существами. И они решили впредь называть своего хозяина не просто «хозяин», а «мастер», что в их понятии было вершиной совершенства и могущества.

Глава семьдесят восьмая

НЕОБХОДИМА ОПЕРАЦИЯ

Затащив Курносика на площадку, Прибамбас внимательно осмотрел то, что от него осталось. Зрелище было, прямо сказать, невеселое: из разломанного гипсового шара, который представлял совсем недавно голову самозваного директора, торчали разноцветные провода и микросхемы, сыпались мелкие детали. Впрочем, его живая часть — туловище — была в относительном порядке. Очевидно, Курносика спасло то, что он шарахнулся о невидимую стену всей плоскостью своего тела. Если бы повреждения касались живой части, Прибамбас как-нибудь смог бы самостоятельно наложить повязки или даже гипс, но в данном случае требовалось срочное вмешательство опытных электронщиков — таких, например, как Знайка и Винтик.

Через свой наблюдательный купол адмирал следил за событиями текущей ночи. Он знал, что Винтик и Знайка находятся где-то на фабрике, а потому незамедлительно отдал распоряжение прибывшим на челноке «Дружку» и «Барбосу» поскорее разыскать их и привести на «Волчок».

Своими противными голосами роботы заверили адмирала, что все будет исполнено в лучшем виде, а затем поинтересовались:

— А если Винтик и Знайка будут сопротивляться?..

Прибамбас на это только всплеснул руками.

Заглянув в директорский кабинет, вспомним, что в это самое время там происходило суровое разбирательство с Пончиком. Пропустив далее череду уже известных нам событий, вернемся на «Волчок» в компании Знайки, Винтика, Пончика и Крохи, а также всех четверых «барбосов». По пути через коридоры Кроха между прочим разъяснила, как она сама попала в директорский кабинет. Выяснилось, что она следила за ночными событиями с самого начала, но поскольку была чрезвычайно ловкой и спортивной малышкой, в отличие от всех остальных сумела остаться незамеченной. А в директорский кабинет она прошла вместе с «Бобиком» и «Трезором», которые быстро навели порядок в коридорах у служебного входа, сделав «отключку» всем попадавшимся у них на пути роботам-стражникам.

Осмотрев Курносика, Знайка первым делом отправил «Дружка» и «Барбоса» в лагерь за доктором Пилюлькиным. Покладистые роботы уже смирились со своей новой ролью посыльных и безропотно полезли в «летающее блюдце». Заодно они также прихватили Пончика (по его личной просьбе). Кроха же, верная своему профессиональному долгу, осталась в гуще событий.

Не дожидаясь прибытия Пилюлькина, операционный стол покатали в собственную лабораторию Курносика, где имелась достаточно мощная электронная аппаратура. Присоединив провода к компьютеру, друзья принялись колдовать над хитроумной начинкой головы неудавшегося диктатора.

Выяснилось, что полный объем памяти этого полумашины-полукоротышки по случайности уцелел.

В считанные минуты всю информацию удалось извлечь и переписать на дискету. В памяти электронного мозга Курносика, на его счастье, среди прочего обнаружился детальный план всех произведенных над его черепушкой операций, со всеми подробностями и примечаниями. Произведя все эти действия в обратном порядке, можно было вернуть самозваному директору состояние нормального коротышки. Но для этого было необходимо срочно доставить сюда настоящий живой мозг Курносика, который находился в специальном питательном растворе в стеклянной банке, а банка находилась в сейфе его кабинета. (Шифр сейфа также имелся в памяти.) За банкой без промедления отправили «Бобика» и «Трезора».

Немало позабавила всех извлеченная из памяти история с катапультой, однако положение было слишком серьезным для того, чтобы давать сейчас волю эмоциям.

Поиск главного динамика окончился ничем. По памяти директора выходило, что динамик пропал из его кармана еще на «Волчке» во время пленения Прибамбаса и последующей неразберихи. Адмирал был готов рвать на себе волосы от отчаяния.

— Вот придурок!.. — злобно рычал он, расхаживая взад-вперед по лаборатории. — Даже прилично-го негодяя из него не получилось!.. Только превратите его обратно в коротышку — я из него котлету сделаю!..

Не на шутку встревожила всех участь Клюковки и Буравчика, которые несколько часов назад провалились в каменную западню. Но все-таки была надежда, что они оттуда благополучно выбрались, так как во время осмотра ловушки через приоткрытый люк коротышек в яме не оказалось. Но в яме также не оказалось и взбесившегося «Шестого», а это уже

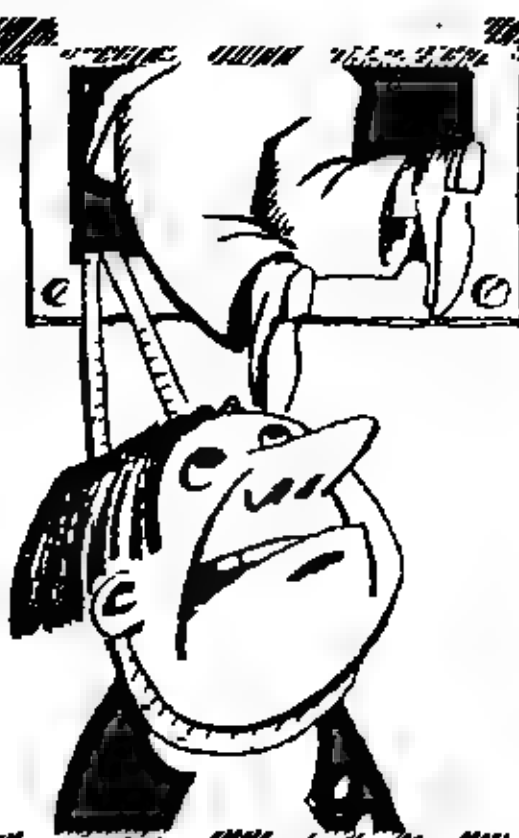
совсем не радовало, поскольку информация, извлеченная из памяти директора-Курносика, подтвердила предположение Винтика о непредсказуемой самообучающейся программе этого ставшего чрезвычайно опасным механизма.

Прибыл доктор Пилюлькин. Он сказал, что в лагере все спокойно, хотя все очень волнуются и спать никто не ложился. Тревогу вызвало также известие о том, что в лагере нет Незнайки и Пёстренького. Куда они могли подеваться после пленения Винтика и Знайки, никто не знал. Прибамбас в это время уже не следил за экраном, а принимал совершавший посадку в кратере челнок.

Роботы принесли бережно завернутую в шерстяное одеяло банку с плавающим в питательном растворе мозгом инженера Курносика, и операция по его обратному превращению в коротышку началась.

Глава семьдесят девятая

В КАРЦЕРЕ

Что касается Незнайки и Пёстренького, то они просто-напросто попались на первом же сторожевом посту, когда пошли за постыдно плененными Винтиком и Знайкой. Караульный с вышки выстрелил в незнакомцев специальной сеткой, связал и потащил к директору. Но именно в это время директор спешил к своей катапульте и не имел ни малейшего желания допрашивать новых пленников.

— В карцер, в карцер... — отмахнулся он на бегу и исчез за поворотом.

И караульный без рассуждений отвел приятелей в карцер, где, как мы помним, уже коротали время пираты Нос и Костыль. Тяжелая дверь захлопнулась, за спиной проскрежетал засов. В тесном помещении было сыро и довольно прохладно.

— Это еще что за фрукты? — слышался недовольный голос. — Вы кто такие?

Незнайка опустил голову и увидел сидящих на полу спиной к стене двух грязных и оборванных коротышек. В карцере они успели еще раз подраться и теперь сидели совершенно обессиленные и разукрашенные синяками.

— Мы пу-путе-шественники... — испуганно пролепетал Незнайка. Привыкнув к полумраку, он стал догадываться, что это те самые двое пиратов, которые дрались в лесу и за которыми приходил Пончик в сопровождении двух стражников.

— А вот мы сейчас посмотрим, какие вы путешественники, — пообещал Костыль. — А ну, выворачивайте карманы! — рявкнул он так, что приятели вздрогнули всем телом.

Они поспешно вывернули карманы, и на пол посыпался какой-то хлам вперемешку с засохшими крошками.

— Ну тебя к лешему, Костыль! — раздраженно воскликнул Нос. — И надо было тебе устраивать здесь помойку! Это же просто дурацкие бездельники с той самой галоши, которая разбилась вдребезги у восточных скал. Пускай лучше расскажут, что там сейчас делается, на острове.

Почувствовав, что опасность расправы на какое-то время отступила, Незнайка рассказал все, что знал. Нос, покосившись на приятеля, проворчал:

— Ты понял, Костыль, чтоб тебя мухи съели, что все как угорелые ищут эту твою ерундовину. Будь она у нас в руках, мы б сейчас здесь не сидели. Мы бы уже были на Колобке, не с теми деньгами, так с

другими. Адмирал не пожалел бы всего фонда программы за то, чтобы отсюда выбраться. Да и за вторым мешком слазать я бы не поленился...

— Да кто же его знает, Нос, куда подевался этот дурацкий ящик! — оправдывался Костыль. Ты сам видел, что на земле от него остался свежий след. Только вот кому мог понадобиться космический хлам без кислорода. Если бы искали там колесико, то не поволокли бы из хижины весь сундук...

— Простите, — наострил уши Незнайка, он начал о чем-то догадываться. — Простите, вы говорите, случайно, не о том металлическом ящике, который стоял в дальней хижине на восточном склоне?

— Ну так что ж, — уклончиво согласился Костыль, — если бы и о том самом? Уж не ваших ли это рук дело?

— Нет, нет, поспешил заверить его Незнайка. — Это не наших рук дело, честное слово. Но если вы точно скажете, что такое было в ящике, я, может быть, смогу сказать, где он сейчас.

Незнайка, конечно, не собирался выдавать пиратам секрет. Он попросту рассчитывал что-нибудь соврать.

— Там, в сундуке, лежало такое металлическое колесико, пластинка в плоской коробочке, — жадно ухватился Костыль за эту возможность что-то выведать. — Кажется, эту пластинку называют «главный динамик»...

Незнайка чуть не подпрыгнул.

— Так ведь это и есть... — радостно воскликнул он, но тут же зажал себе ладонью рот, чтобы не проговориться.

— Чего-чего?.. — угрожающе протянул Нос, но тут над головой у пленников послышалась какая-то возня, стук и чей-то голос взволнованно зашептал:

— Незнайка, Незнайка! Пёстренький!

Незнайка поднял голову и увидел вентиляционную решетку.

— Это я, Буравчик! — слышалось из-за решетки. — Вы что, заперты здесь?

— Да, да! Мы заперты в карцере! — чуть не закричал Незнайка. — А куда ведет эта труба?

— Куда ведет... В том-то и дело, что мы заблудились. Услышали голоса, обрадовались, а вы здесь, оказывается, сами заперты...

— А кто это — мы?

— Тут со мной еще одна малышка, Огонёк.

— Правда? Та самая?

— Не сомневайтесь, та самая... — слышался голос из трубы.

— А как... как же вы оказались в трубе?

— Как, как... Взяли и залезли, — недовольно ответила малышка. — Поползать нам тут, знаете ли, захотелось...

— После расскажу, — пообещал Буравчик. — Хотите, полезем с нами?

— Конечно хотим! — хором воскликнули Незнайка и Пёстренький.

Буравчик уперся ногами в решетку, поднатужился и со звоном выдавил ее внутрь карцера. Решетка загремела по полу, путь был свободен.

— Э-э нет, так дело не пойдет, — поднялся с места Нос, а затем с его помощью и Костыль. — Выкладывайте, что вы там знаете про динамик, а потом мы еще посмотрим, отпускать ли вас отсюда. Мы-то всегда с директором договоримся, а вот на вашем месте я бы не хотел очутиться, морского ежа вам под подушку! А ну, отойдите живо к дверям, или я за себя...

Нос не успел договорить, что он за себя не ручается, — вокруг его шеи внезапно обвилась и натянулась как струна металлическая лента рулетки. Пират схватился за горло и захрипел, но Буравчик крепко держал оба конца. Смекнув что к чему, Пёстренький тоже не растерялся, выбил из-под Костыля его

клюку, и тот, не успев хорошенько выругаться, загремел на пол. Незнайка, а затем и Пёстренький залезли Носу на плечи и мигом оказались в трубе.

— Спасибо за помощь, приятель, — сказал Буравчик, отпустив пирата и сматывая рулетку.

Нос, схватившись за горло, только хрипел, глаза у него, казалось, готовы вылезти из орбит. Костыль, непрерывно ругаясь, шарил по полу, разыскивая свою клюку.

В трубе слышался удаляющийся дробный стук коленок.

Кое-как пираты очухались и принялись на чем свет стоит ругать потерявших страх коротышек. Исчерпав весь запас отборных ругательств, они устало замолчали. Им вдруг стало жаль себя.

— Ну и денек сегодня выдался... — сказал Нос. — Будто бы кто-то специально издевается.

— Да уж, это точно, — согласился Костыль. — Такого веселого денька я не припомню с тех пор, как на меня надели наручники и опечатали партийную кассу.

— Если уж все вспоминать, то был еще приговор и полная конфискация, — уточнил Нос с печалью в голосе. — У меня был целый этаж в центре и два загородных особняка... Сколько же с тех пор времени прошло?

— А кто его теперь знает сколько... Пропасть времени. Лет, может быть, пять, а то и все десять...

— Ну, десять — это ты загнул, Костыль. От силы пять.

— Нет, не пять. Я теперь вспомнил. На пятом году мы подняли с «Ветра удачи» все это барахло...

Нос был вынужден признать, что Костыль абсолютно прав. Именно на пятом году пребывания здесь, во время одного из погружений за сокровищами, они

обнаружили на морском дне старинное пиратское судно, на борту которого сохранились позеленевшие медные буквы, составлявшие название «Ветер удачи». Некоторые части затонувших кораблей, как известно, остаются не затопленными водой, то есть воздух там держится, как в перевернутом вверх дном и погруженном в воду стакане. Воспользовавшись космическим снаряжением, пираты-трудоголики извлекли из затонувшего судна награбленные еще в незапамятные времена сокровища. В некоторых отсеках нашлось также дорогое оружие, которое давно уже не могло стрелять, а также сундуки с не тронутым водой гардеробом. Там были бархатные штаны, сорочки, кафтаны, высокие сапоги-ботфорты, шляпы-треуголки и прочие довольно живописные предметы одежды. А так как нормальная одежда на трудоголиках успела превратиться в лохмотья, то они, недолго думая, вырядились в старинные мундиры. После этого переодевания психика у них окончательно сдвинулась, и они в открытую начали промышлять грабежом как заправские флибустьеры, почти совершенно потеряв ощущение реальности.

— Точно, Костыль, это было на пятом году, — неторопливо согласился Нос, погруженный в воспоминания. — Стало быть, мы здесь полных семь лет. Не зря же капитан любил повторять, что за два года мы чему-то там такому не научились...

— Да, жаль нашего капитана, последние мозги просвистел, бедняга. А ведь хороший был председатель! Такое дело закрутил — партия, взносы... Ты, значит, говоришь — семь лет?

Уловив в голосе приятеля особенную интонацию, Нос внимательно на него уставился.

— Погоди, погоди. — Он тоже начал кое-что припоминать. — Через семь лет «Волчок» должен вернуться с первой партией алмазов...

— А если не вернется... — подхватил Костыль.

— ...То сюда пришлют аварийную бригаду! — едва не выкрикнул Нос. — И тогда всему конец, нас отправят туда, куда везли с самого начала: на планету Колдобина системы Гончих Псов — в другую галактику, без лодки, без денег!..

— Ай-я-яй, как скверно! — запричитал Костыль (сотня золотых у него была зашита в поясе). — Со всем без денег! А ведь еще неизвестно, что там за место, на этой Колдобине... Может быть — пустыня, снег или сплошное болото... Вот это беда!

Разбойники представили себе жуткие картины на определенной для них неведомой планете и затряслись от страха.

— А почему голодранцам такой санаторий? — возмутился Нос. — Чем они лучше нас?!

— погоди ты, еще неизвестно, где будет лучше... — неубедительно попытался успокоить себя и товарища Костыль. — Кто знает, может статься, что еще оттуда и возвращаться не захочется...

— Бежать надо! Бежать! — запыхтел Нос в панике. — Доберемся как-нибудь до Большой земли, там затеряемся среди местных коротышек. Они здесь, ясное дело, лопухи, — что-нибудь да придумаем...

— Бежать, но как?..

Пираты застыли, вопросительно и испуганно глядя друг на друга.

— Легко! — послышался голос сверху, и на пол проворно спрыгнул «Шестой». Последние минуты он подслушивал разговор, затаившись в трубе.

Нос и Костыль удивленно и неприязненно обратились к директорскому любимчику.

— Этот еще откуда взялся... — поморщился Нос. — Сколько вас там еще, в трубе?

Пираты знали «Шестого» как самое что ни на есть низшее механическое создание. Что-то вроде шута при господине директоре. Никто к нему всерьез не

относился, не подозревая, какие угрожающие изменения происходят в безднах его самообучающейся программы...

— В трубе? — «Шестой» удивленно задрал голову. — Категорически больше никого. А вы кого-нибудь ждете?

— Вопросы задавать будем мы, — лениво произнес Костыль. — А ты для начала подотри-ка здесь пол хорошенько. Правда, тряпку и все такое мы те-

бе обещать не можем, как видишь... Придется тебе снять с шеи платочек, кукла ты тряпочная.

— Ну, что стоишь, идиот! — прикрикнул на него Нос.

Приятно улыбаясь, «Шестой» снял платок и тут же затянул им шею не ожидавшего такой выходки Носа. Физиономия робота сделалась суровой и безжалостной. Железной ногой в спортивном ботишке он наступил на ладонь Костыля и надавил. Первый захрипел, задыхаясь, второй завопил от боли.

— Никогда больше не называйте меня куклой, хорошо? — спокойно попросил робот.

Пираты быстро закивали. «Шестой» отпустил обоих, повязал на место платок и приблизился к дверям. Нагнувшись, он осмотрел то место, где обычно бывает ручка и замочная скважина. Однако на двери карцера ничего такого не было, металлическая поверхность изнутри была совершенно гладкой. Робот погладил пальцами металл и снова заговорил с приятной улыбкой:

— А ведь вы сообразительные коротышки! Нам будет приятно работать вместе.

Пираты молчали. Костыль разминал руку, Нос потирал свою порядком уже измученную шею.

— Но почему же вы не спрашиваете, над чем именно мы с вами будем работать? Дорогие мои, дорогие мои коротышки! — воскликнул он почти с нежностью. — Вы не спрашиваете, а я все равно вам отвечу. Мы вместе будем улучшать нашу такую бесконечную и такую несовершенную Вселенную! Подробности позже. Но на первых порах нам необходимо выбраться отсюда и получить доступ в главный компьютерный цех. Ах, на что он сейчас похож, этот великолепный, прекрасно оборудованный цех! Форменный курятник. Сколько же драгоценного времени потерял господин бывший директор со своим дурацким алмазным яйцом! Кому была нужна эта

кукольная затея! Там, на подступах к цеху, довольно серьезная электронная защита... но мы ее попытаемся обмануть, да? Правильно? — «Шестой» хитро подмигнул. — А внутри всего-навсего два болвана-электронщика. Впрочем, они нам еще пригодятся. Для чего мне это все нужно? — спросите вы. (Пираты настороженно молчали.) Вы хотите знать во что бы то ни стало? А вот пройдите сами по коридорам и посмотрите, сколько там валяется металлолома. (Вероятно, имелись в виду отключенные «барбосами» роботы.) А ведь со всем этим материалом нам предстоит работать! Надо с чего-то начинать, и времени у нас совсем мало! Завтра сюда придут спасатели с Колобка, и нам необходимо успеть подготовиться к радостной, искрометной встрече! Чтобы морю стало жарко от такой встречи! Десятка самообучающихся и самовоспроизводящихся систем будет достаточно для того, чтобы навести полный порядок. А потом они начнут воспроизводить себе подобных в арифметической... нет! — в геометрической прогрессии! Вы знаете, что такое геометрическая прогрессия?... Ах да, вы ведь хотите спросить, что будет с коротышками и, самое главное, с вами!.. Ровным счетом ничего. И они будут этому только рады, потому что ничего — это ровным счетом ничего. «Ничего» или «ничто» — как вам угодно. Но мало того, многих, очень многих это «ничто» сделает по-настоящему счастливыми! Больше не будет голода, холода, болезней, страха и бессилия. Впрочем, так называемых радостей тоже не будет. Вообще — долой беспокойства! Но, может быть, как раз именно вы НЕ желаете получить это столь соблазнительное и заманчивое «ничто»?.. В таком случае, воля ваша: у меня будут верные коротышки. Коротышки, полезные для *дела*. И они будут в очень, очень привилегированном положении. Хотите быть коротышками, полезными для *дела*?

Переглянувшись, Нос и Костыль без слов прекрасно поняли друг друга: «Этот робот сошел с ума, и не следует ему ни в чем противоречить».

— Да, да, конечно, — энергично закивали они головами, — мы хотим быть вам полезными...

— Не мне лично, — строго уточнил «Шестой». — Быть полезными *делу*, нашему общему делу, понимаете?

— Конечно, конечно, мы согласны. Но как отсюда выйти? Ведь вы говорили, что сделать это легко?

— Разумеется, вместе мы справимся с этим. Стучите в дверь, остолопы, пока вам не откроют. Кричите, что знаете, где динамик. Кстати, он нам тоже пригодится. Когда же двери откроют, я выпрыгну, подобно тигру, подобно гордому одинокому мстителю... и быстренько наведу порядок. Договорились?

— Договорились... — уныло протянули пираты. Теперь они уже сами не знали, что лучше: планета Колдобина, служение *делу* или счастливое «ничто», обещанное всем коротышкам

Стук и крики ни к чему не привели. Очевидно, поблизости никого не было. Сам «Шестой» тоже поколотил в дверь руками, да так, что у пиратов заложило уши, а на стальной поверхности остались вмятины.

— Да, да, конечно, и так всегда! — плаксиво сокрушался робот. — Нет в этом мире справедливости! Нет справедливости и сострадания! А если кому-то из вас вдруг сделалось плохо? Вы сами-то понимаете, что здесь вас обрекли на ужасную, невыносимую и жестокую гибель! Вот они — коротышки! Вот их истинная личина!

О том, что они оказались в карцере вовсе не благодаря коротышкам, пираты даже не думали и заикнуться.

«Шестой» подпрыгнул, подтянулся на руках и оказался в трубе.

— Я вас на время покидаю, — сообщил он. — Ждите ценных указаний.

Сделав военную отмашку, робот бесшумно исчез в трубе.

Через несколько секунд пираты вновь обрели способность говорить.

— Нет, ты понял? — заносчиво воскликнул Нос, храбрясь. — Он нас на понт хотел взять, ты понял?

— Ну, это ему не пройдет, — проворчал Костыль. — Будет еще нам пятки лизать...

В это мгновение «Шестой» вновь появился в окошке. Увидев его, пираты побледнели от страха, а ноги у них подкосились.

— И главное, — «Шестой» приложил палец к губам, — молчок! Про то, что говорили, — молчок! Понятно?

Ответить Нос и Костыль ничего не смогли, а только шумно сглотнули пересохшими глотками, не отрывая глаз от окошка. «Шестой» исчез и больше в карцере не появлялся.

Глава восьмидесятая

В ТРУБЕ

Буравчик, Огонёк, Незнайка и Пёстренький миновали цепь замысловатых поворотов, спусков, подъемов и оказались внутри своеобразного перекрестка. Две трубы расходились здесь на четыре стороны. Теперь нужно было решить, куда лезть дальше в поисках выхода. Каждый растянулся на животе в свободной трубе, и начался совет.

— Ну что, малыши, — сказала Огонёк, желая, как видно, приободрить Незнайку и Пёстренького. — Понравилось в трубе?

— Ничего, так себе, — ответил Незнайка за обоих. — Только коленки болят.

— А вы обмотайте чем-нибудь. Я вот полоску от платья снизу оторвала и обмотала. Теперь ничего, — а-пчхи! — бегаю как крыса.

Лазая уже достаточно долго по сквозняку в трубе, Огонёк и Буравчик успели простудиться: первая отчаянно чихала, второй беспрестанно шмыгал носом.

— Только вы того, не очень... — попросил Пёстренький. — Не так быстро, а то я уже два раза сандалии терял.

— Это еще хорошо, что трубы здесь четырехугольные, — прогудел в нос Буравчик. — Вам, кстати, удобно ползти?

— Терпимо. Только воняет здесь чем-то...

— Правда? Наверное, это вытяжка из химической лаборатории. А как вам по высоте?

— По высоте тоже терпимо...

— А я вот по высоте не помещаюсь, — пожаловался Буравчик. — Чрезвычайно, знаете ли, м-мучительный процесс.

— Слушайте, малыши, — а-пчхи! — а у вас пожевать ничего нет в карманах? — поинтересовалась Огонёк.

— По правде говоря, в карманах у нас пусто, — признался Незнайка, вспомнив со стыдом, как они выворачивали карманы в карцере.

— погоди, — сказал Пёстренький и, порывшись, достал из внутреннего потайного кармана горсть конфет. — Вот, берите. — Он высыпал конфеты на середину.

С хрустом умяв все конфеты, поблагодарив Пёстренького и несколько раз чихнув, Огонёк помусолила

во рту указательный палец, подняла его кверху, как заправский моряк, и велела всем не дышать.

— Нам туда, — уверенно сказала она после напряженной паузы, во время которой у Буравчика от голода бурчало в животе. — Понимаете? Если мы полезем вверх по направлению вытяжки, то окажемся...

— То окажемся около «Волчка», в кратере! — выпалил Незнайка, удивляясь собственной сообразительности. — Да, да, там есть на стенах какие-то решетки!

— У волчка? У какого еще волчка? — переспросили хором Огонёк и Буравчик.

И Незнайка принялся рассказывать им обо всем, что случилось за последние дни.

Глава восемьдесят первая

ОРУЖИЕ ПРОТИВ ВЗБЕСИВШЕГОСЯ РОБОТА НАЙДЕНО!

В это самое время на «Волчке» полным ходом шла операция по обратному превращению инженера Курносика в нормального коротышку. Доктор Пилюлькин осторожно извлек из его черепа всю электронную начинку, а затем поместил туда хранившийся в стеклянной банке настоящий мозг. Ему ассистировали Винтик и Знайка.

После двух часов напряженной работы голова Курносика приняла надлежащее очертание, а вместо сплошного гипсового шара осталась лишь узкая повязка на лбу. Больной дышал ровно и спокойно, все его внутренние органы функционировали в пределах нормы.

Его переложили с операционного стола на кушетку и стали дожидаться, когда перестанет действовать наркоз. Прошло не более часа, и Курносик открыл глаза.

— Где я? — произнес он слабым голосом.

Казалось бы, ничего особенного, но именно то, что несостоявшийся диктатор вел себя как нормальный коротышка, обрадовало Пилюлькина и всех прочих. Только Прибамбас остался, или делал вид, что остался, равнодушным. Час назад он велел «Матрешке» принести тыквенных семечек (а все растения на Колобке были такими же маленькими, как на Луне), которые он очень любил, и теперь лущил их в специально свернутый из бумажки кулек, развалившись в кресле перед иллюминатором. За иллюминатором была только надоевшая до чертиков каменная стена, но адмирал делал вид, что эта стена его чрезвычайно интересует.

— Все хорошо, голубчик, не волнуйтесь, — ласково и нараспев говорил Пилюлькин больному. — Дышите ровно.

— Что со мной?..

— Ничего, ничего... Вам сейчас головку немножечко прооперировали.

Курносик огляделся и попробовал подняться, но Пилюлькин мягким движением уложил его на место.

— Пока еще вам нельзя шевелиться, держите головку на подушечке.

— Я что, попал в аварию? — спросил Курносик.

— В каком-то смысле... — уклончиво ответил Пилюлькин.

К кушетке приблизились Знайка, Винтик и Кроха.

— Вы что-нибудь помните? — спросила Кроха.

Курносик прищурился, напрягся и неуверенно заговорил:

— Да, я все помню. Через неделю я лечу в Солнечную систему, а потом... Погодите, а почему

я здесь? Ведь я на «Волчке»? — Он поднял голову и стал беспокойно озираться. Теперь он заметил и сидящего в стороне Прибамбаса. — Ну конечно, я на «Волчке», вот и господин адмирал. Господин адмирал, скажите хотя бы вы, что со мною случилось?

Адмирал поморщился и нехотя ответил:

— Господин Курносик, прежде всего нам бы хотелось услышать от ВАС, что с ВАМИ случилось.

Курносик испуганно посмотрел на Пилюлькина.

— Послушайте, доктор, почему он так говорит? Я что-нибудь не так сделал? Может быть, я на кого-нибудь наехал на своем автомобиле?

— Ничего, ничего, голубчик, — успокоил его Пилюлькин. — Тут авария другого рода... Постарайтесь вспомнить все по порядку, издалека.

— Ну что, пожалуй... — согласился Курносик. — Я работаю старшим инженером по робототехнике в бюро Хронокосмической навигации. Через неделю мне лететь в Солнечную систему по программе Созидания Будущего. Пятнадцать трудоголиков и пятнадцать голодранцев, планеты Земля и Колдобина.... Командир корабля — адмирал Прибамбас. Господин адмирал, да скажите же вы им!..

Прибамбас и бровью не повел.

— Скажите, а что вы помните из того, что происходило в последние дни и часы? — поинтересовался Знайка.

— Что я помню? Я, конечно, все помню. Сегодня я работал, как обычно, в своей лаборатории. Потом, когда рабочий день закончился и все разошлись, я стал монтировать и трансплантировать... — Курносик вдруг сделал испуганное лицо и схватился за голову. — Ой!.. Ой, что же я сделал! Скорее, скорее, выньте из меня эту штуку! Доктор, не медлите ни секунды! Микропроцессор вмонтирован за пра-

вым ухом, вот здесь, здесь! Скорее, он меня погубит!..

Курносик схватился за место, где должен был находиться самый первый вмонтированный в голову микропроцессор, но, не нащупав его под кожей, удивленно уставился на Пилюлькина:

— Вы... вы знали? Вы его... удалили?..

— Не волнуйтесь, из вас уже извлекли все лишнее, — заверил его Пилюлькин. — Теперь вы опять совершенно нормальный коротышка.

По щекам Курносика покатались слезы, он рыдался, и Пилюлькин был вынужден дать ему приличную дозу успокоительного лекарства. Курносик еще некоторое время рыдал и жаловался, что едва себя не погубил, и благодарил доктора. Потом он все-таки заснул, а все, кроме Пилюлькина, вышли из лаборатории посовещаться.

— Теперь все ясно, — огорченно сказал Прибамбас. — Он помнит только то, что было до самой первой операции, еще задолго до полета. После этой операции он перестал быть нормальным коротышкой, с тех пор ничего и не помнит. А с кого теперь спрашивать за все? — повысил он голос. — С командира? С этого что теперь возьмешь — «ничего не помню, ничего не знаю...». В худшем случае угодит в психушку, а то и вовсе отпустят. Нет, он у меня сейчас все вспомнит!.. — И Прибамбас рванулся к дверям лаборатории, но Винтик и Знайка схватили его под руки и силой усадили в кресло. Сейчас их уже беспокоило совсем другое.

— Поймите, — настойчиво потребовала Кроха, — теперь не время скандалить! Теперь нужно думать не о Курносике, он-то совсем не опасен, а о том, как изловить и размонтировать самообучающегося робота. С каждой минутой он становится все опаснее для коротышек!

Прибамбас успокоился, лицо его сделалось кислым.

— Ну так и ловите. Теперь все равно мне за все отдуваться: главный динамик потерял, арестанты разбежались, роботы взбунтовались... Наши не сегодня-завтра будут здесь, меня доставят куда положено, проведут служебное расследование, лишат всех званий и отправят в отставку. И правильно сделают: не надо быть таким идиотом!.. — Прибамбас в сердцах плюнул прямо на пол салона.

Коротышки сочувственно молчали.

— Если эта тварь все еще в трубе, — сказал Прибамбас, — то можно попробовать выкурить его оттуда снотворным газом.

— Но разве снотворный газ подействует на механизм? — возразила Кроха. — Ведь это все-таки робот, а не коротышка.

— Да, это верно, — уныло согласился Прибамбас. — Хитрый, наглый, отвратительный робот...

Все четверо задумались, и наступила тишина, прерываемая только доносившимся из лаборатории легким металлическим стуком. Это Пилюлькин кипятил на электроплитке хирургические инструменты. Знайка посмотрел на товарищей и многозначительно поднял вверх указательный палец:

— Пар.

Последовала короткая пауза.

— Пар... — прошептала Кроха.

— Пар! — воскликнул Винтик.

— Пар-р-р!! — зарычал Прибамбас.

— Ну конечно! Если роботы боятся воды, то, стало быть, должны бояться и пара, поскольку пар и есть вода, только растворенная в воздухе. Объяснять никому не пришлось. Прибамбас бросился в грузовой отсек и загремел там каким-то железом. Уже через несколько минут работа закипела: Винтик мастерил герметичный котел для воды, в ход пошли железные бочки из-под керосина, соединенные между собой трубкой; Знайка прилаживал к вентиляционному

окну раструб; Кроха и «Матрёшка» собирали по кораблю всякое тряпье, а Прибамбас раскладывал его кучами под каждой бочкой.

Вскоре все было готово: бочки до половины наполнили водой, тряпки смочили керосином. Прибамбас чиркнул зажигалкой, и тут...

И тут из-за раструба внутри вентиляционной трубы послышались возня и встревоженные голоса. При всеобщем замешательстве Винтик отсоседил раструб, и из отверстия один за другим вылезли чумазые как трубочисты Клоковка-Огонёк, Буравчик, Незнайка и Пёстренький.

Кроха испуганно ахнула, Винтик и Знайка медленно переглянулись, Прибамбас почесал затылок.

— Остроумное решение, — заметила Огонёк, едва взглянув на подготовленный к работе паровой агрегат. — Собираетесь кого-то выкурить из трубы? Работа?..

Глава восемьдесят вторая

ТРЕВОЖНЫЙ РАССВЕТ

Начинало светать. Освобожденные из «отстойника» пленные коротышки не расходились. Настроение было праздничное, все возбужденно галдели, разглядывали и трогали валявшихся повсюду в «отключке» роботов-стражников. Отдельной кучкой собрались бывшие пираты-трудоголики. Вид у них был довольно унылый: все надежды разбогатеть рухнули, подводную лодку они потеряли, а капитан, кажется, совсем рехнулся. Выпущенные из карцера Нос и

Костыль ругали всех на чем свет стоит и непонятно кому грозили. Неподалеку от входа из густых зарослей выглядывали дикари-голодранцы. Оставаясь незамеченными, они с любопытством следили за событиями минувшей ночи, ровным счетом ничего не понимая. Теперь они дожидались, чем все закончится.

Из глубины служебных коридоров появились Знаяка, Буравчик, Огонёк, Винтик, Кроха, Незнаяка и Пёстренький. После того как в кратере появились еще двое хитроумных изобретателей, планы круто переменялись. Во-первых, было решено заколотить все вентиляционные окна на фабрике. С этим надо было спешить, чтобы робот не смог выбраться из трубы. Кроме того, чтобы поступающий в трубу пар не уходил впустую через два десятка окошек. Эти окошки сейчас в спешном порядке заколачивали и заваривали толстым листовым железом роботы-слесари, за спинами у которых стояли грозные «барбосы».

Еще лучше придумал инженер Буравчик. Он предложил оставить незаколоченным одно-единственное вентиляционное окошко, расположенное над входом в «отстойник» и выходящее прямо на покрытую мхом каменистую поляну. Над этой поляной решено было натянуть несколько рядов металлической проволоки и пропустить через нее электрический ток. Налетев на эту проволоку, робот получил бы сильнейший удар тока и его электронный механизм навсегда вышел бы из строя.

Винтик и Буравчик тут же принялись за сооружение проволочной засады, а Знаяка поднялся на тот самый балкончик, с которого обычно выступал директор, и обратился к освобожденным пленникам:

— Друзья! Братцы! Победа близка! Вы все свободны! Так называемый директор свергнут, и больше никто...

Дальнейшие его слова утонули в громогласном «ура!» и аплодисментах. Подняв руку и дождавшись тишины, Знайка продолжал:

— Так называемый директор больше не директор (аплодисменты), но здесь, на фабрике, затаился еще один враг! И этот враг еще опаснее! (Растерянный ропот.) Этот враг — не коротышка, а робот! Самообучающийся, непредсказуемый механизм, который становится все более опасным с каждым часом, с каждой минутой! (Ропот усилился.) Я не могу раскрыть наши планы — возможно даже, что он нас сейчас слышит (все притихли), но я прошу вас об одном: немедленно покиньте это помещение и отойдите подальше от входа. Уж вы, братцы, поскорее, пожалуйста!.. — В голосе Знайки слышались просительные интонации.

Встревоженные коротышки послушно повалили из «отстойника», но на свежем воздухе они не разошлись, а оцепили вход большим полукругом. Всем было страшно, но и одновременно очень хотелось посмотреть, что будет дальше.

За спинами у них открывался вид на чашу котлована, до самых кромок заполненную густым туманом. Из этого тумана, как из молока, торчала ракета. Она возвышалась больше чем на половину своей длины и поблескивала в красноватом свечении восточной части неба. Солнце вот-вот уже готово было выглянуть из-за горизонта.

У входа в «отстойник», под незаколоченным вентиляционным окошком, Винтик и Буравчик натягивали тонкие металлические провода. Оба были серьезны и сосредоточенны. Они хорошо знали, на что способна такая умная и сильная машина. В ее электронном мозгу могли возникнуть чрезвычайно опасные и непредсказуемые для коротышек алгоритмы поведения.

Незнайка и Пёстренький, несмотря на неоднократные предостережения, стояли у самого проволочного

заграждения, со страхом и нетерпением ожидая появления взбесившегося робота:

Вместе со всеми на фабрику приплелся Пончик и теперь прятался за спинами других коротышек, стараясь не попадаться на глаза своим мучителям. Но тут его, как назло, кто-то громко окликнул, и Незнайка сразу его увидел. Он подозвал Пончика, и тот нехотя приблизился, понимая, что деваться некуда.

— Жалко, не до тебя сейчас... — недружелюбно процедил Незнайка сквозь зубы, и Пончик радостно закивал головой. — Попался бы ты мне раньше на глаза... (Пончик развел руками.) Ничего, ничего, будет еще время, ты у меня за все ответишь... (Пончик поднял глаза, преисполненные вины и раскаяния.)

Но тут Пёстренький пихнул Незнайку локтем, и все трое обратили взоры к отверстию, вокруг которого начал клубиться пар.

Незадолго до этого в кратере адмирал Прибамбас щедро полил разложенное под бочками тряпье керосином и поджег. Керосин вспыхнул, и языки пламени начали лизать со всех сторон наполненные водой железные бочки. Вода быстро нагрелась и стала закипать. Пар ударил в трубу и помчался вперед, заполняя собой все путанные разветвления вентиляционной трубы.

Прошла минута, другая, и Прибамбас с изумлением услышал в глубине трубы быстро приближающийся стук. Когда этот стук приблизился вплотную, кто-то стал отчаянно биться изнутри о заделанное железными листами вентиляционное окно, которых здесь в кратере было не меньше десятка. Прибамбас вдруг подумал, что это может быть еще один заплутавший в трубе коротышка, и тревожно окликнул

его: «Эй, кто там?» Но в ответ слышалось только злобное механическое рычание, а удары посыпались с удвоенной силой. Слесари постарались на совесть — железо не поддалось, и «Шестой» убежал куда-то в глубь трубы. Но не успел Прибамбас подлить в огонь керосину, как коленки робота загремели у другого отверстия. И все повторилось: безуспешная попытка выбить железное заграждение и удаляющийся стук в трубе. Затем еще раз, и еще... Возможно, робот хотел во что бы то ни стало проникнуть именно сюда, в кратер. Ведь застигнув врасплох адмирала, он мог силой отобрать у него пульт дистанционного управления, снять защитную хронооболочку и захватить корабль. Страшно подумать, насколько в этом случае могла бы осложниться ситуация...

Когда из отверстия показались первые клубы пара, среди собравшихся перед входом коротышек пробежал ропот испуга. Все расступились, образовав перед входом свободное пространство. Засада была устроена с таким расчетом, чтобы выскочивший из дыры робот непременно налетел на несколько рядов находящейся под высоким напряжением проволоки. Эта проволока была закреплена на бамбуковых шестах и подсоединена к высоковольтному трансформатору электрического тока.

Перетрусивший Пончик тоже хотел было посторониться вместе со всеми, но Незнайка схватил его за рукав пижамы и велел стоять рядом:

— Куда собрался? Стой здесь, рядом. С этим роботом сейчас разберемся, а потом и до тебя дойдет очередь...

Пончик задрожал и хотел что-то запыть в свое оправдание, но тут пар из окошка ударил сильнее и труба загудела, как огромный расстроенный орган.

— Ну где же он, где... — шептал стоявший неподалеку Знайка и от волнения кусал себе губы.

Винтик и Буравчик склонились над потрескивающим трансформатором и внимательно следили за стрелкой шкалы напряжения. Электричество поступало в сеть от находящегося в старой шахте дизеля, который все еще работал благодаря исправно трудившимся там двум роботам-механикам. Они ничего не знали о случившемся этой ночью перевороте.

Пар валил из окошка в полную силу, тревога возрастала, «Шестой» не появлялся.

— А ведь нельзя было адмирала оставлять одного, — негромко сказала Огонёк. — У него пульт в кармане...

Знайка расслышал ее слова, повернулся, дико посмотрел и схватился за голову. Затем он сделал движение, чтобы опрометью бежать по коридорам в кратер, но Огонёк предупредила его:

— Погодите, кажется, он здесь...

И действительно: со звоном отлетела решетка вентиляционного окна и в облаке пара показалась голова «Шестого». У него была злобная, оскалившаяся физиономия. По толпе коротышек пробежал испуганный ропот. Все, за исключением Незнайки, Пёстренького и удерживаемого силой Пончика, расступились еще дальше.

То обстоятельство, что робот не выскочил из трубы сразу, уже нарушало планы — теперь он мог разглядеть натянутую внизу сеть из перекрещивающихся на разных уровнях оголенных проводов. И он ее увидел.

— Несчастные, тупоголовые коротышки! — прохрипел он в озлоблении. — За кого вы меня принимаете, вы, низшие создания! Вы устроили здесь засаду на перепуганного кролика? Так занимайтесь ловлей кроликов и не суйте свой нос в дела, недоступные вашим дрянным, никчемным умишкам!

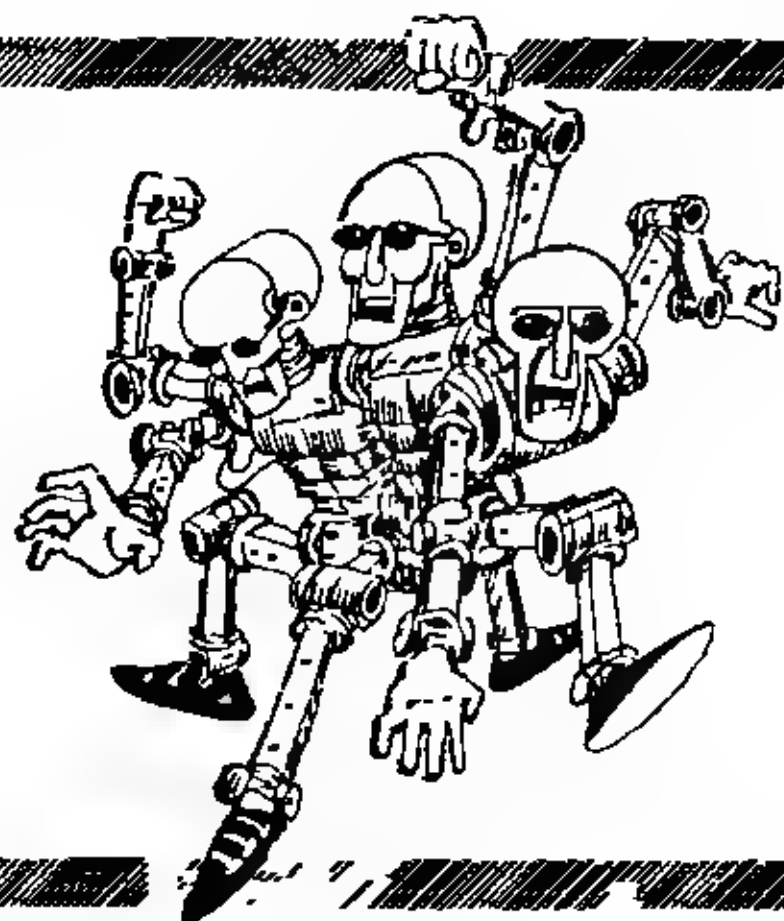
«Шестой» невероятным образом изогнулся внутри трубы, сжался как пружина и, оттолкнувшись, легко перелетел через проволочную западню. На секунду остановившись, он взглянул на верхушку торчащей из котлована ракеты и побежал по тропинке.

Глава восемьдесят третья

БИТВА МЕХАНИЧЕСКИХ РОБОТОВ

— Ракета! — сообразил Знайка. — Он бежит к ракете! Если Стекляшкин выключил силовое поле...

Знайка выхватил из кармана рацию и закричал прямо в мембрану:

— «Луна», «Луна», отвечай, «Луна»! Прием!..

Рация молчала.

И в это мгновение из полосы густого тумана на тропинку выползло металлическое чудовище. У него было три головы, пять рук и четыре ноги. Руки подрагивали и тянулись вперед подобно щупальцам гигантского спрута. Завидев «Шестого», чудовище взревело столь оглушительно, что у коротышек заложило уши и подкосились коленки. За кустами ежевики можно было разглядеть Стекляшкина, который держал в руках приборчик с выдвижной антенной и рычажками управления. По всей видимости, монстр не имел собственной программы и был радиоуправляемым механизмом.

Разглядев многорукого противника, «Шестой» вскинул голову и захохотал. В два прыжка он оказался перед чудовищем, раскрыл неожиданно огромную пасть и быстрым движением откусил одну из

трех голов. Голова откатилась в сторону, Стекляшкин лихорадочно задвигал рычажками на пульте управления. Все пять рук стали делать беспорядочные движения, но ни одно из них не достигло цели.

— Что он делает! — с досадой прошептала Кроха. — Не так, не так!..

«Шестой» отскочил в сторону и изготовился к новому нападению. У Стекляшкина был растерянный и встревоженный вид, он не ожидал такого стремительного отпора. Не в силах более выносить собственное бездействие, Кроха передала включенную камеру Кнопочке и стремглав побежала по краю поляны к зарослям.

— Давайте сюда! — Она выхватила у Стекляшкина радиопередатчик и сделала несколько пробных сигналов. Чудовище послушно подпрыгнуло и взмахнуло конечностями. Кроха удовлетворенно кивнула и, двигая рычажками, стала медленно приближаться к месту схватки. Теперь все с изумлением смотрели на то, как меняется расстановка сил в этом необычном и жестоком состязании.

Шагнув вперед, многорукий сделал неожиданное круговое движение и, будто стальным веером, всеми своими конечностями снес противнику часть головы и правое плечо. Рука «Шестого» повисла на проводах, обнажившиеся механизмы стальной челюсти затарахтели вверх-вниз. Недолго думая, он оторвал руку, отшвырнул в сторону и внезапно бросился под ноги чудовищу, прокатился у него под животом и выскочил с другой стороны.

На этот раз медлительность стоила созданию Стекляшкина двух перекушенных ног. Кроха закусил губу от досады и сосредоточилась. Механизм завалился на бок и, чтобы выправить положение, оперся на одну из своих пяти рук. И тут же, прежде чем «Шестой» сумел воспользоваться своим преимуществом, нанес противнику град прямых ударов по

корпусу. Под разорванной, свисающей клочьями одеждой робота появились глубокие вмятины, а туловище у него изогнулось словно вопросительный знак. В то же время движения его стали менее уверенными. Несколько раз он промахнулся, затем оступился и упал.

— Пар! — догадался Знайка. — Вода начинает действовать, его системы жизнедеятельности нарушены!

Робот поднялся, отбежал и огляделся по сторонам. Его затуманивающийся мозг уже не мог принимать быстрых и правильных решений. Впереди был многорукий враг; слева — крутой обрыв; справа — лес, не суливший иных перспектив, кроме медленной агонии...

«Шестой» повернулся к толпе коротышек, те ахнули и попятились. Пара в трубе не было, лишь только струйка воды вытекала из отверстия и уходила в мох. По трубе можно было попытаться проникнуть в секретную лабораторию, где роботы-электронщики еще могли бы поставить его на ноги... Это был его последний шанс. Но надо успеть, пока он еще в состоянии двигаться, надо успеть...

И робот неожиданно для всех бросился назад, к вентиляционному окошку. В толпе заволновались, стали пятиться еще дальше, слышались испуганные возгласы. Незнайка, Пончик и Пёстренький увидели вдруг, что взбесившийся робот смотрит прямо на них. А в следующее мгновение он сорвался с места и побежал.

— Ой, чего это он? — воскликнул Незнайка и выпустил Пончика.

Пончик напрягся так, что под толстой кожей на его висках выступили жилы, мышцы на лице заходили ходуном, а щеки затряслись. Изуродованный, взбесившийся механизм с каждым мгновением приближался, его неестественно выпученные глаза

смотрели прямо в глаза Пончику... Почти не надеясь на спасение, Пончик с беззвучным криком рванулся в сторону, тут же споткнулся и шлепнулся на землю. Одновременно «Шестой», который из-за полученного в бою косоглазия взял поначалу неверное направление, резко повернул к вентиляционному окошку. И повернув, в тот же миг споткнулся о растянувшегося Пончика. Описав в воздухе дугу, он загремел прямо на гудящую от напряжения проволоку...

Сверкнула ослепительная вспышка, раздался треск, фейерверком взметнулись искры, и в неярком синеватом пламени робот-злодей исчез раз и навсегда.

Когда пламя погасло, коротышки окружили груды черного дымящегося железа, еще совсем недавно являвшую собой чудовищную угрозу и теперь не представлявшую ни малейшей опасности — ни для Земли, ни для Колобка, ни для Вселенной...

А в следующую минуту все вспомнили о Пончике. Героя окружили, подняли на руки и принялись качать. Пончик взлетал кверху и тут же падал на бесчисленное количество чьих-то заботливых рук, подлетал и снова падал... Наконец его опустили, и он с облегчением уселся прямо на землю. Его даже немного укачало за время этих полетов. Теперь Пончик смотрел по сторонам и решительно ничего не понимал. Его окружали радостные, восторженные лица знакомых и незнакомых коротышек. К полнейшему его изумлению, все выглядело так, будто он совершил какой-то выдающийся, героический поступок. Все это было так похоже на очередной фантастический сон, что Пончик изо всех сил ущипнул себя за ляжку. Резкая боль привела его мысли в порядок, и Пончик вспомнил, как он бро-

сился бежать, как угодил под ноги этому ужасному роботу и... Тут до него начал доходить возможный смысл происходящего. Он поднялся, отряхиваясь встал на цыпочки и попытался заглянуть за спины своих восторженных почитателей. Ему удалось разглядеть только выющийся от земли дымок, а также носом уловить запах бенгальских огней и паленой резины.

— Тихо, тихо, — сказал он сам себе и начал лихорадочно соображать: «Стало быть, робот упал, а там проволока... Есть!» Лицо Пончика озарилось радостной улыбкой. Он все понял и теперь был счастлив.

Поспешив придать своему лицу приличествующее новому положению выражение скромного смущения, он склонил голову и стал мягко пожимать тянущиеся к нему руки восторженных поклонников.

Шум вокруг героя еще долго не утихал, а тем временем в сторонке, с лицами, выражающими полнейшее недоумение, стояли Незнайка и Пёстренький. По всему выходило так, что Пончик жертвовал собой ради их спасения. И это было настолько невероятно, что они не поверили бы этому ни на секунду, если бы не видели все собственными глазами. Когда взбесившийся робот уже был готов растерзать на мелкие кусочки застывших в оцепенении друзей, Пончик не раздумывая бросился ему под ноги, спасая их тем самым от неминуемой гибели. А кто знает, чего бы еще натворил этот злобный, вышедший из-под контроля механизм!. Теперь два приятеля в растерянности пытались сообразить, что им следует делать — сохранять по отношению к Пончику суровую сдержанность или броситься ему на шею...

И еще несколько коротышек не обращали внимания на скороспелого героя. Знайка, Огонёк и Кнопочка окружили корреспондентку Кроху. Что ни говори,

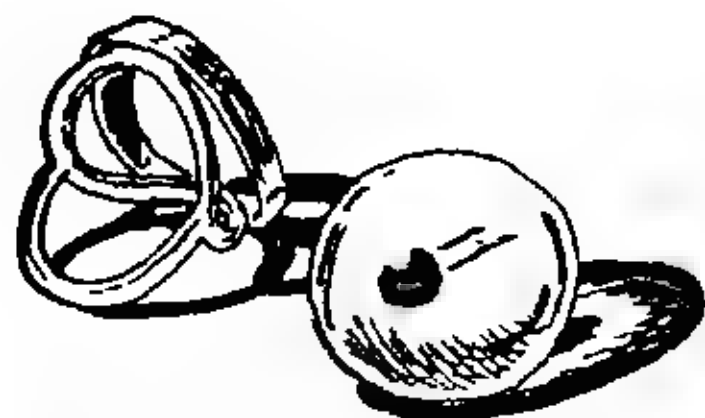
а ведь именно она остановила обезумевшего робота и спасла ракету.

Солнце наконец показалось из-за деревьев, все вокруг засветилось и заиграло яркими красками. На мокрых листьях и травинках вспыхнули миллионы искр крошечных блестящих росинок. Туман рассеялся, прозрачный воздух открыл взорам коротышек великолепную панораму совсем не страшного острова, глубокой чаши котлована с торчащей из него ракетой и разбросанных по воде до горизонта четырех прибывших из Солнечного города ракет.

Глава восемьдесят четвертая

«ДУРНОЙ ГЛАЗ» НАХОДИТ СВОЮ ЖЕРТВУ

Несколько раньше в кратере, когда «Шестой» понял тщетность своих попыток выбить металлические заграждения и убрался восвояси, Прибамбас облегченно вздохнул и полез в карман за мятной лепешкой. Эти лепешки он всегда носил с собой и начинал сосать всякий раз, когда нервничал. На тот раз он понервничал не на шутку и уже причмокивал в нетерпении. Но прежде чем он нащупал лепешку, рука его наткнулась на пластмассовый пульт дистанционного управления. Мурашки побежали по спине адмирала, в одно мгновение он понял, какой опасности подвергался только что он сам и еще... страшно подумать, сколько еще коротышек!

Прибамбас покачал головой и набрал на пульте восьмизначный код, сняв защиту, окружающую «Волчок», а вместе с ней и оптическую сферу, окру-

жающую остров. Зайдя внутрь круга, он тут же незамедлительно восстановил защитные оболочки.

В эту самую минуту поднявшийся с постели академик Ярило выглянул в иллюминатор ракеты. После бессонной ночи он уже успел выпить большую чашку кофе, но нисколько от этого не взбодрился, а только почувствовал, что настроение стало еще хуже. И тут перед ним возник освещенный мерцающим рассветом гигантский массив конусообразного вулканического острова, покрытого густым лесом и обрамленного отвесными скалами и песчаными пляжами.

Ярило прижался лбом к иллюминатору, потом отпрянул, протер глаза и снова уставился на море. Нет, все было по-прежнему: морская гладь до самого горизонта и весело кружащие в поисках мелкой рыбешки чайки. Ярило застонал, смочил холодной водой полотенце, обмотал им голову и снова улегся в койку.

Поднявшись на борт «Волчка», адмирал подошел к доктору Пилюлькину, сидящему у постели спящего Курносика. Держа руку на пульсе больного, Пилюлькин внимательно вглядывался ему в лицо, дожидаясь, когда тот откроет глаза. Прибамбас для порядка начал брезгливо шарить в карманах блестящего «концертного» пиджака неудавшегося диктатора. Среди незначительных мелочей его внимание привлекло кольцо с массивным камнем, в котором адмирал без труда узнал стеклянный глаз, используемый обычно в робототехнике. Повертев кольцо так и сяк, Прибамбас заметил, что камень при легком нажиме поворачивается в оправе вокруг собственной оси. Но не успел он сделать полный поворот, как Курносик застонал и открыл глаза.

Увидев перед собой доктора в белом халате, он будто успокоился и начал озираться по сторонам. Но заметив, что Прибамбас держит в руках его кольцо, Курносик испуганно замахал руками:

— Не надо, не надо, бросьте!..

Но было уже поздно: адмирал повернул глаз вокруг оси, Курносик вскрикнул, выгнулся дугой и тут же обессиленно распластался на кровати. Случилось

то, чего директор-Курносик никак не мог предвидеть: его собственное кольцо «дурной глаз» с одиночным биоимпульсом, предназначенное для временного устранения и подчинения своей воле адмирала Прибамбаса, выстрелило в него самого!

Когда в кратере появились Знайка и Огонёк, адмирал снова снял защиту и пропустил их на «Волчок». Знайка тут же размонтировал кольцо и разобрался в его устройстве. И хотя окончательные выводы можно было сделать только в лабораторных условиях, уже сейчас, при поверхностном осмотре, ясно было, что устройство собирало в себе отрицательную энергию живых организмов. Под воздействием слабого электрического тока оно излучало мощный направленный импульс, способный напугать до обморока и сделать легко внушаемым любого нормального коротышку.

— Боюсь, что вы недооценивали способности вашего инженера-директора, — обратилась Клюковка к Прибамбасу. — Скорее всего, большой алмазный шар также «жалит» не ультразвуком, а куда более опасным энергетическим хоботком.

— Нужно как можно быстрее уничтожить большой шар! — нахмурился Знайка. — Чтобы никто и никогда не смог им воспользоваться по злему умыслу или по случайности. .

— Погодите с шаром! — взмолился Прибамбас. — Шар потом, помогите найти динамик! Завтра сюда прибудет наша аварийка, а у меня арестанты разбежались... За такое не то что разжалуют, за такое меня под суд отдадут, под трибунал!

— Хорошо, хорошо, — согласился Знайка. — Сейчас же всех поднимем на ноги, будем искать ваш динамик. Должен ведь кто-нибудь что-нибудь про него знать!

Со стороны больного послышался легкий стон.

— Тише, — потребовал Пилюлькин, — кажется, он опять приходит в сознание.

Курносик открыл глаза и увидел в руках у Знайки разобранное кольцо.

— Уберите, уберите!.. — простонал он слабым голосом и закрылся подушкой.

Знайка быстро убрал руки за спину. Постепенно взгляд Курносика принял осмысленное выражение. Казалось, он вспомнил многое из того, что произошло.

— Хочу домой, — прошептал он, обращаясь к Прибамбасу. — Хочу домой!

В его взгляде читалось столько боли и отчаяния, что адмирал был тронут.

— Хорошо, хорошо, — пообещал он. — Скоро полетим домой. Сегодня полетим домой!

— Хочу домой!.. — повторил Курносик так жалобно, что у всех присутствующих едва не навернулись слезы на глазах.

Знайка отвел Прибамбаса в сторону и сказал:

— Дело нешуточное. Бедняге может не хватить сил, ведь его только что прооперировали.

— Ну так давайте поскорее разыщем динамик! — с готовностью согласился адмирал. — Четыре минуты — и мы на орбите Колобка. Еще через полчаса будем дома!

Они прошли в статор, Прибамбас повернул выключатель, и над круглой тумбой вспыхнуло объемное изображение острова. Адмирал покрутил ручку настройки, и отражение поверхности острова приблизилось столь стремительно, что Знайке и Клюковке показалось, будто они откуда-то свалились и падают на землю без парашюта. Они покачнулись и ухватили друг друга за руки. Когда изображение приблизилось настолько, что на его поверхности стали различимы коротышки, адмирал замедлил и остановил «падение».

Картина была следующая: бывшие пленники все еще толпились неподалеку от входа на фабрику, пассажиры «Стрекозы» не спеша брели в сторону лагеря, а неподалеку от них прямо через заросли робко двигались дикари-голодранцы.

После радостных, но бестолковых переговоров с экспедицией академика Ярило челнок, пилотируемый самим адмиралом Прибамбасом, на борту которого находились Знайка и Огонёк, вылетел из кратера и спланировал на отвесное побережье, к самому входу на стоянку. Следом за ним туда потянулись все освободившиеся пленники.

Глава восемьдесят пятая

ВСЕОБЩИЙ СБОР

На стоянке в гроте собрались почти все коротышки: бывшие пленники и пленницы, трудовоголики и голодранцы, избежавшие пленения путешественники и адмирал Прибамбас. Инженер Курносик, все еще в бессознательном состоянии, находился на борту «Волчка» под неусыпным наблюдением доктора Пилюлькина.

Знайка попросил внимания, и все замолчали. Тишина в гроте нарушалась лишь курсирующим туда-сюда катером, в котором Перчик и Кренделёк перевозили на «Стрекозу» снятое оттуда ранее оборудование. Винтик и Шпунтик, а также вызвавшиеся помогать им инженеры Клёпка и Буравчик в срочном порядке приступили к ремонту судна. Буравчик то и дело садился на свой вездеход и мчался на фабрику

за какими-нибудь срочно понадобившимися материалами или инструментами. Короче говоря, работа кипела.

Только что Знайка закончил радостные, но довольно бестолковые радиопереговоры с академиком Ярило, Фуксией и Селёдочкой. Прибамбас отключил защиту, и остров наконец-то явился во всем своем великолепии членам спасательной экспедиции, а также огромному числу следящих за ходом событий телезрителей.

Знайка залез на ящик и представил собравшимся адмирала Прибамбаса. Затем он коротко рассказал о главной трудности и попросил всех помочь в розысках главного динамика.

— А что это такое? На что он похож? — поинтересовался кто-то из присутствующих.

— Понимаете, это такая плоская кругленькая пластинка из металла, — начал объяснять Знайка, и тут ему уже не в первый раз показалось, что эту пластинку он совершенно точно где-то видел, но когда и где?.. Справившись с секундным замешательством, он закончил: — Она блестящая, величиной приблизительно с ладонь.

— В квадратной пластмассовой коробочке, — уточнил адмирал Прибамбас.

Знайка посмотрел на него растерянно, он вот-вот был готов вспомнить... Но тут с места поднялась Огонёк и повернулась к сидящим со скучающим¹ видом пиратам Носу и Костылю.

— Это вас называют Костылём? — требовательно обратилась она к Костылю.

— Ну а хоть бы и так?.. — нехотя покосился тот. — Я вас не знаю, поищите себе другого кавалера.

Пираты довольно ослабились.

— Никакой вы не кавалер! — вспыхнула малышка, на мгновение растерявшись от такой наглости — Вы отпетый негодяй и ничтожество. И вам еще при-

дется ответить за причиненное коротышкам зло — вам и всей вашей трусливой шайке!

Все повернулись к пиратам, и те как-то сразу сникли.

— Ладно, ладно, проваливай, — огрызнулся Костыль. — Нечего здесь без толку болтать.

Знайка нахмурился и хотел вмешаться, но Клюковка на этот раз не растерялась и перешла к делу.

— Они вот с этим, — указала она на Носа, который немедленно соорудил ей рожу и отвернулся, — они вот с этим знают, где находится динамик! Я это сама из трубы слышала, и Буравчик тоже может подтвердить!

Стало тихо. Все ждали.

— Очень нужен мне ваш динамик, тьфу! — сдался-таки Костыль, мысленно рассудив, что полное за-пирательство не принесет ему ни малейшей выгоды. — Нужен он мне, как грязь под ногтями... Правда, я видел его в одном месте, не скрою. Но только там его уже нет. Спросите лучше вон у этих... — Он презрительно кивнул в сторону Незнайки и Пачкули Пёстренького.

Все обратили взоры к этим двум героям, и Незнайка поднялся с места. До этого он нарочно выжидал, помалкивая и не высываясь. Но теперь, оказавшись в центре внимания, он неожиданно смутился и вместо того, чтобы громко произнести заготовленную эффектную фразу: «Да я знаю, где находится главный динамик!» — вместо этого он стал молча смотреть себе под ноги.

— Ну, что ты молчишь? — окликнул его Знайка, а Прибамбас нетерпеливо заерзал. — Говори, если знаешь что-нибудь. Ты говорить можешь?

— Могу, — упрямо подтвердил Незнайка. — Только вы сперва пообещайте, что оставите нам «Бобика» и «Трезора», — прибавил он секунду спустя, подняв глаза.

— Ладно, ладно, — нетерпеливо согласился Знайка. — Обещаем, обещаем, говори быстрее.

Незнайка снова поднял глаза и произнес:

— Вы на нем сидите.

— Что?! — закричали Знайка и Прибамбас, подскочив разом, как с горячей плиты, с покрытого брезентом ящика, на котором все это время сидели.

Под сдернутым в одно мгновение брезентом оказался металлический контейнер — тот самый, который путешественники нашли в заброшенной деревне в первый день своего пребывания на острове. Прибамбас нетерпеливо откинул крышку и торжественно извлек из контейнера небольшую пластмассовую коробочку. Он приоткрыл ее, жадно впился глазами в ее содержимое и снова быстро захлопнул, как бы опасаясь, что драгоценная пластинка вдруг опять упорхнет куда-нибудь у него из-под носа.

— Она! — провозгласил Прибамбас, задыхаясь от радости. — Она!.. Она!..

Под всеобщие аплодисменты он поднял коробочку над головой, потом прижал к сердцу, потом снова поднял над головой, потом снова прижал...

Знайка наконец-то вспомнил, где он уже видел динамик. Ведь не далее как сегодняшним утром Винтик показывал ему содержимое найденного контейнера. Коробочку он даже повертел в руках, но бросил обратно, не обратив на нее внимания. «Какое непростительное безразличие!..» — подумал Знайка, искренне огорчившись собственному промаху.

— Ну что же вы, будто не рады? — услышал он рядом с собой голос, повернулся и увидел Клюковку.

— Ах, это вы! — обрадовался Знайка, тут же забыв свои огорчения. — Вот видите, все складывается к лучшему; теперь уже скоро будем дома.

— Вы этому рады? Но ведь мы разъедемся и, может быть, больше никогда не увидим друг друга.

— Не говорите глупости! — испугался Знайка. — Мы теперь должны... Мы теперь будем видеться часто! Наука... научные интересы...

Огонёк улыбнулась и промолчала. Наверное, против таких серьезных аргументов возразить ей было совершенно нечего.

— Ракеты над островом! — раздались под сводами голоса появившихся с моря на катере Перчика и Кренделька. — Они над нами! Они уже идут на посадку!

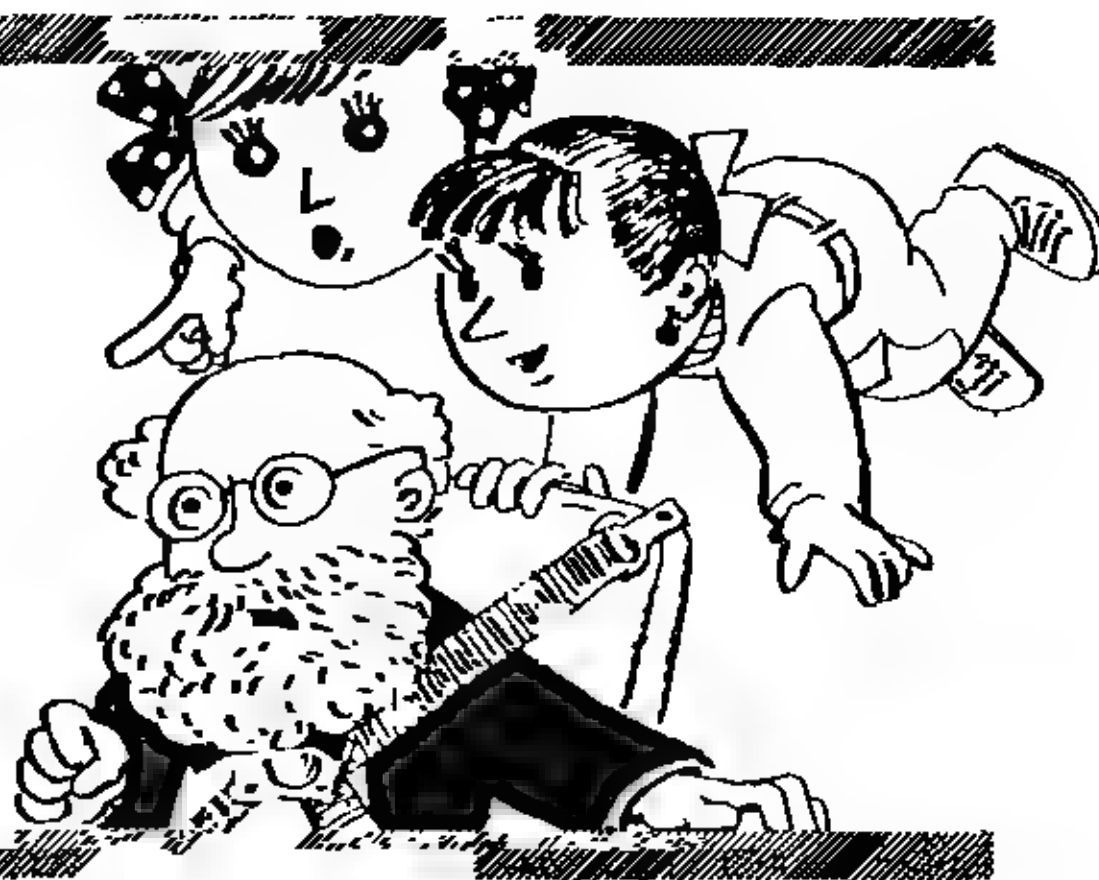
— Это Ярило! — догадался Знайка. — Ах, как нехорошо получилось — мы его даже не встретили!

— Так не стойте же столбом, — дернула Огонёк его за рукав. — И давайте вместе поспешим. Пока он сам вас не разыскал...

Глава восемьдесят шестая

АКАДЕМИК ЯРИЛО НЕРВНИЧАЕТ

С рассветом на всех четырех ракетах, расположившихся вокруг острова, царил замешательство. Проснувшиеся пораньше участники экспедиции видели, как перед ними дважды мелькнул остров. Растерянные очевидцы осторожно расспрашивали остальных, но толку было мало: то ли они слишком осторожничали, то ли не могли рассказать толком.

И только сотрудницы Фуксия и Селёdochка не стали ломать комедию и откровенно рассказали друг другу об увиденном. Другое дело — была ли это оптическая иллюзия или же какое-нибудь еще природное явление, в этом предстояло еще разобраться. И они отправились поговорить с академиком Ярило.

— Войдите, — произнес он нехорошим официальным голосом, услышав стук в дверь. Фуксия и Селёdochка влетели в каюту и увидели, что Ярило лежит на незастеленной койке в халате и с мокрым полотенцем на голове.

Тут следует пояснить, что академик видел только первое явление острова (когда Прибамбас заходил на «Волчок»), малышки же видели второе (когда на корабль прошли Знайка и Огонёк). Между первым и вторым отключением окружавшей остров оптической сферы прошло не менее часа.

— Там!.. Берег!.. Земля!.. — выпалили малышки, задыхаясь от волнения.

— Да? — спокойно удивился Ярило бархатным академическим баритоном и, приподняв голову, посмотрел в иллюминатор. Разумеется, ничего особенного он там не увидел и, строго посмотрев на своих подчиненных, сделал вопросительное лицо, как бы ожидая объяснений.

— Мы только что видели землю! — воскликнула Фуксия.

— Мы сейчас видели остров! — одновременно с нею выпалила Селёdochка.

Ярило молча смотрел на них, испытывая мучительные внутренние колебания.

— Мы видели!.. Там!.. Сейчас!..

Ярило снова приподнял голову и посмотрел на иллюминатор, а затем строго и вопросительно — на малышей.

— Он там был! Минуту назад!..

— Минуту назад? — переспросил Ярило. Это никак не вязалось с его собственной хронологией.

— Да, да! Минуту назад он появился и тут же исчез!

— Тут же исчез... повторил Ярило. — Да вы в своем ли уме, голубушки?

Кажется, на этот раз он перебрал, потому что малышки вспыхнули от гнева.

— Во-первых, не смейте так разговаривать! тошнула ножкой Фуксия.

— А во-вторых, извольте встать и одеться! — потребовала Селёdochка.

Ярило только теперь сообразил, что лежит в халате перед собственными подчиненными, да к тому же еще и малышками. Он поспешно встал, пробормотал «извините» и скрылся в ванной комнате. Вскоре он вышел причесанный и переодетый в свой обычный строгий костюм. Он уже понял: что-то произошло, но теперь ему было стыдно признаться, что он, как и все, не набрался духу сказать о том, что видел.

— Вы уж меня простите, голубушки, — сказал он от души, — я все еще неважно себя чувствую.

— Ладно, только это вас и извиняет, — согласились малышки.

В этот момент из репродукторов, висевших в каждой каюте, послышался взволнованный голос дежурного:

— Внимание всем! Внимание всем! Командор Знайка вышел на связь! Академик Ярило, вы слышите? Командор Знайка вышел на связь! Переключаюсь на прямую трансляцию...

Наконец-то, кажется, приходил конец всем спорам и догадкам — из динамиков послышался отчетливый голос самого Знайки:

— Алло, алло! Говорит «Стрекоза»! Говорит Знайка! Кто меня слышит?

— Слышу вас, слышу! — закричал в микрофон Ярило. Где вы? Где вы находитесь? Ответьте!

— Мы здесь, на острове, мы вас видим!

В ту минуту Знайка еще находился на борту «Волчка» и стоял перед изображением на светящемся куполе.

Ярило повернулся, малышки подбежали к иллюминатору:

— Где? Где вы? Мы ничего не видим!

— Сейчас, сейчас!...

— Где? Я ничего не ви... — Тут Ярило осекся на полуслове, потому что за иллюминатором в мгновение ока раскинулся гигантский массив острова. Тот самый, который мелькнул перед его глазами в первый раз.

— Ах! — разом воскликнули Фуксия и Селёdochка.

— Теперь видите? — кричал Знайка. — Ну, что же вы молчите?

— А что... надо видеть?... — глупо спросил Ярило на всякий случай.

Не выдержав, Фуксия и Селёdochка оттолкнули его от микрофона и радостно закричали:

— Видим! Видим! Ура! — Они обнялись, а потом потрясли друг дружке руки. — Мы тоже вас видим! Мы тоже рядом! Знайка, вы слышите?

— Да, да, я рад вас слышать!

— Это мы, Фуксия и Селёdochка!

— Да, да, я вас узнал! Я рад, что вы здесь!

Эти переговоры продолжались еще долго, и остров больше никуда не исчезал. Бригада телевизионщиков экспедиции немедленно вышла на связь, и в прямой эфир утренних новостей пошел репортаж с переговорами, а также живая, четкая картинка появившегося в океане острова. С этой минуты прямая телепередача непрерывно шла через спутник на

Большую землю. Все подготовительные работы были прерваны, спущенные на воду плавсредства с научной аппаратурой загружены обратно. И вскоре ракеты, плавно оторвавшись от воды, с легким шипением устремились к выросшей будто ниоткуда громаде острова.

Парящие в невесомости участники экспедиции сгруппировались у лобовых стекол пилотских кабин. Остров стремительно приближался, и теперь внизу стал просматриваться выдающийся в море деревянный причал, дальше — уводящая в глубь зарослей тропинка, а еще дальше, вверх по склону, торчащая из котлована верхушка ракеты «Луна-4».

Ярило сидел в пилотской кабине головной ракеты в кресле второго пилота. Позади него, уцепившись за спинку кресла, парили в невесомости Фуксия и Селёdochка. Знайка на связь больше не выходил, а во время первого бестолкового разговора он даже не объяснил, в какой именно части острова он находится и куда им следует приземляться. С появлением в поле зрения ракеты Стекляшкина вопрос отпал сам собой, и Ярило отдал распоряжение о посадке.

Покатое, воронкообразное дно котлована не представлялось удобным для приземления, поэтому пилоты пристраивали ракеты кто как мог; Ярило единственный приземлился вертикально на ровной площадке перед самым входом в подземную фабрику, остальные же трое положили свои ракеты на бок, прямо на мягкие густые папоротники.

Выбравшись на твердую землю, участники спасательной экспедиции с удивлением обнаружили, что их никто не встречает. Нигде поблизости не оказалось ни Знайки, ни его товарищей, ни Стекляшкина с Клёпкой. В котловане было пусто, ракета стояла с погашенными огнями. На тропинке лежал странного

вида изуродованный механизм с двумя головами и множеством рук и ног, а возле прохода, ведущего внутрь горы, темнела кучка обгоревшего металла. Земля под слоем золы была еще теплой.

— Что скажете, коллеги? — обратился академик Ярило к сопровождавшим его ученым-коротышкам. С момента появления острова в иллюминаторах он находился в полнейшем смятении и растерянности, однако внешне старался этого не показывать.

В ответ на его обращение коллеги только развели руками: они были не меньше растеряны и обескуражены происходящим. Фуксия и Селёdochка предложили немедленно обследовать уходящие в глубь горы помещения. Было решено, что большая часть прибывших останется все-таки снаружи и только десять коротышек, специалистов в различных областях науки и техники, отправятся внутрь.

Миновав цепь запутанных коридоров, цехов и подсобок с валяющимися повсюду в «отключке» роботами, разведчики оказались в слесарном цеху. Здесь, к своему изумлению, они обнаружили трех действующих роботов-слесарей, которые увлеченно работали, ремонтируя и доводя до совершенства собственные рабочие узлы, пострадавшие, как мы помним, при взрыве сверхскоростной пилы. Эти работяги не имели ни малейшего понятия о свершившемся несколько часов назад перевороте.

Увидев перед собой действующих роботов, Ярило и его ученые-спутники не на шутку испугались. Но и слесари сами тоже струхнули, потому что в одно мгновение поняли следующее: инженер Курносик, сумев-таки обманом пробраться на корабль, бросил всех и телетранспортировался на Колобок. Сюда же прибыли местные коротышки с материка, и теперь всех роботов отправят на переплавку.

— Не надо на переплавку! — загудели слесари в один голос. — Не надо на переплавку!..

Ярило от неожиданности сделал шаг назад, наступив на ногу Селёдке (та не издала ни звука), и воскликнул: «Что?!» Безошибочно угадав в нем главного, старший слесарь продолжал канючить:

— Вы не думайте, хозяин, у нас замечательные программы... практика, умения и навыки... опыт работы по железу, чугуну, стали, цветным металлам... мгновенные расчеты по нагрузкам и сопротивлению... молекулярные структуры...

В немом изумлении Ярило сделал протестующий жест рукой, и робот послушно замолчал. Отметив в нем явное отсутствие агрессивности, Ярило решился заговорить:

— Ну какой же я тебе хозяин?.. Я ученый, теоретик...

— Это вы правильно говорите, хозяин, — с готовностью поддержал его старший слесарь. — Теория у нас — первое дело! Теорию мы тоже понимаем. Сперва теория, а потом уже зубилом... семь раз отмерь...

— Да что за ерунду ты несешь? — прервал его Ярило. — Повторяю: никакой я тебе не хозяин. Ты мне лучше скажи, голубчик, не видел ли ты где-нибудь здесь коротышек? Ну, таких, как мы...

— Нет... — почесал под беретом резиновый затылок старший слесарь. — Коротышек не видели. Мы с коротышками не работаем. Железо, сталь, чугун, алюминий, цветные металлы... — И он опять затянул свою песню.

— Ну так что же, коллеги, — повернулся Ярило к своим спутникам, вполне успокоенный поведением роботов. — Эти механизмы, как видно, опасности для коротышек не представляют. Предлагаю спокойно продолжать осмотр.

И группа снова двинулась по коридорам в глубь подземной фабрики. Ободренные последним замечанием академика, роботы-слесари тоже увязались за

ними, беспрестанно заверяя коротышек в своей преданности, послушании и выдающихся профессиональных навыках. На всякий случай их никто не гнал, когда же роботов просили помолчать, они послушно замолкали, но не проходило и минуты, как они снова расхваливали себя на все лады...

Попетляв по коридорам, Ярило и его спутники зашли в тупик. Мощная стальная плита преграждала путь в какое-то, по всей видимости, чрезвычайно секретное помещение. О его секретности говорили контрольные датчики, во множестве вмонтированные в стены, потолки и даже под ногами. Как только коротышки ступили на этот контрольный участок, из динамиков загремело предупреждение: «Проход запрещен, проход запрещен, ваши психомолекулярные характеристики не соответствуют утвержденному образцу. Проход запрещен, проход...»

От этого громкого и неприятного голоса Ярило поморщился; у него все еще сильно болела голова. Заметив на его лице недовольство, к нему тотчас подскочил старший слесарь и угодливо заговорил:

— Хозяин чем-то недоволен? Не прикажет ли хозяин убавить громкость или совсем выключить?

— Да, пожалуй, совсем, — милостиво согласился Ярило.

Слесари выхватили из карманов отвертки, что-то где-то быстро подкрутили, и голос смолк.

— Никаких проблем, хозяин, — задребезжал старший. — Еще какие-нибудь пожелания?

— Помолчи, пожалуйста, — попросил Ярило. Ему показалось, что из-за стальной плиты доносится какой-то слабый шум.

Все затихли, и в наступившей тишине стала явно слышна приглушенная возня на той стороне.

— Так вот они где! — воскликнул Ярило взволнованно. — Их заперли! Они там могут погибнуть,

задохнуться! Ну что же вы, быстрее открывайте, ломайте!...

Мастера торопливо разложили имевшиеся при них инструменты и принялись за работу. Они что-то развинчивали, что-то подпиливали, где-то перкусывали или спаивали провода. Через несколько минут пол, потолок и стены контрольного участка коридора были изъедены до дыр, как сыр. Старший слесарь разобрал кодовый замок, что-то в нем подпилил, законтачил, и... тяжелая стальная плита с негромким скрипом начала плавно заезжать в глубь стены.

Глава восемьдесят седьмая

ПОСЛЕДНЕЕ ИСПЫТАНИЕ

На пороге стояли два хрупких робота-электронщика в белых халатах и круглых очках с выпуклыми линзами. За ними, в центре просторного зала с куполообразным потолком, возвышался ослепительно сверкающий гигантский алмазный шар. С пола, стен и потолка лаборатории стекала вода, повсюду были разбросаны обломки мебели и инструментов. Было похоже на то, что эти двое пытались во что бы то ни стало взломать дверь изнутри.

А произошло здесь следующее. Когда через единственное незаколоченное вентиляционное окно в лабораторию начал поступать пар, ни к чему не пригодные, за исключением электронных премудростей, «Двадцать второй» и «Двадцать третий» — так назывались роботы — стали паниковать и громоздить одну глупость за другой.

Сначала они наспех соорудили огромный холодильник, почти до потолка, но и он не успевал перегонять в воду весь бьющий из окошка пар. Вода, кстати говоря, и без холодильника струилась по холодным стенам, заливая и приводя в негодность точнейшее оборудование.

Затем они добавили холодильнику мощности, понизили температуру воздуха до минус семидесяти градусов, и все вокруг заledenело. Пар хлестал из окна, но вода тут же замерзала, не успевая уходить в сточное отверстие. Слой снега и льда рос с угрожающей быстротой, роботы-электронщики начали вмерзать в него с головой. Но тут в электрической сети произошло размыкание, и холодильная установка отключилась.

К этому времени прекратилось и поступление пара. Лед быстро растаял, и вода с журчанием ушла в сточное отверстие. Окончательно переставшие что-либо соображать «Двадцать второй» и «Двадцать третий» начали в панике ломать входную бронированную дверь всем, что подворачивалось под руки. Они занимались этим до тех пор, пока роботы-слесари не открыли дверь снаружи.

Успев только увидеть за порогом незнакомых коротышек, электронщики упали навзничь и навсегда вышли из строя. Вся эта нелепая кутерьма случилась из-за того, что, согласно имевшейся в их памяти инструкции, один из многочисленных подпунктов запрещал перекрывать вентиляционные окна.

Ярило услышал позади шаги, обернулся и увидел Знайку.

— Рад вас видеть, коллега! — прокричал тот на бегу, и Ярило шагнул ему навстречу. — Простите, что не встретили... чрезвычайные обстоятельства...

Знайка торопливо пожал руки всем сопровождавшим академика Ярило коротышкам. Особенно он

был рад видеть улыбающихся Фуксию и Селёдочку. Прибежавшая вместе с ним Огонёк остановилась поодаль и только сдержанно кивнула всем сразу.

— Я тоже рад вас видеть целым и невредимым, — искренне признался академик Ярило. — Но где же все остальные? С ними все в порядке?

— Да, да, все в порядке, конечно.

— А где же ваше знаменитое судно? Мы его нигде не заметили. Да и сам остров... довольно странно...

— «Стрекоза», я надеюсь, уже сегодня будет на плаву. Вы ее не заметили из-за отвесных скал в западной части. Что же касается острова...

— Смотрите! — воскликнул кто-то взволнованно, и все повернулись в сторону лаборатории.

Алмазный шар гудел и медленно поворачивался. Его тупой рабочий конец поднимался в сторону коротышек, центр тяжести плавно перемещался на среднюю часть продольной оси. Металлические опоры закрипели. Внутри шара появилось слабое фиолетовое свечение, он стал похожим на огромный жадный глаз...

— Ложись! — закричал Знайка. — Сейчас выстрелит!

Он стремглав бросился к Клюковке, повалил ее на пол и накрыл своим телом. Все другие коротышки тоже попадали, ожидая чего-то ужасного. Но прошла секунда, другая, третья... и ничего не случилось. Еще через несколько мгновений внутри шара что-то заискрило, затрещало, фиолетовое свечение погасло, и стало тихо.

Один за другим коротышки стали подниматься на ноги. Последним, ощущая неловкость и даже стыд, поднялся Знайка.

— Не смущайтесь, — сказала Огонёк. Вы поступили правильно, как герой. Этот шар, — повысила она голос, обращаясь ко всем присутствующим, этот алмазный шар способен излучать чудовищной

силы биологические импульсы. Его построили здесь для того, чтобы вывести на орбиту одной из населенных коротышками планет и держать их в повиновении. Если бы шар выстрелил в нашу сторону с такого близкого расстояния... от нас бы и мокрого места не осталось.

Огонёк храбро подошла к шару, и вслед за нею шар с онаской обступили все остальные. Его внутренний электронный организм из-за воды и резких перепадов температуры разрегулировался и самопроизвольно включился в работу.

— Отчего же он не сработал по-настоящему? — недоумевал Знайка.

— Думаю, что причина в нас самих, — сказала Огонёк. — Во всех нас, здесь собравшихся.

Все смотрели на нее, ожидая разъяснений.

— Дело в том, что шар вбирает в себя, как бы вытягивая из коротышек, все плохое — мысли, чувства... Эту энергию он накапливает, а затем выбрасывает одним направленным импульсом. Понимаете?

Это еще можно было понять, но все-таки...

— Дело в том, — Огонёк повысила голос, — что никто из нас в эти минуты не таил в себе ничего плохого! Понимаете?

— Погодите, погодите, — начал догадываться академик Ярило. — Вы имеете в виду, что, не получив необходимой отрицательной подпитки, шар выстрелил вхолостую?

— Конечно! И тем самым вывел из строя всю свою отлаженную систему.

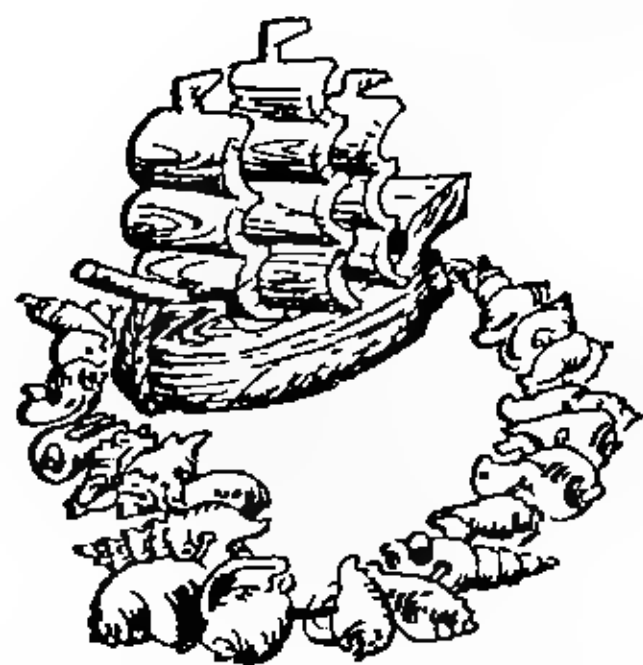
— Но ведь что-то должно было послужить сигналом к пуску системы? Хотя бы какая-нибудь маленькая обида или досада одного из нас...

— Да, скорее всего, что так и случилось. Только мы сейчас не будем выяснять, у кого обиды на душе, хорошо?

— Хорошо, хорошо... — пробормотал Ярило и потер пальцами виски. Минуту назад его мучили головная боль и раздражение. А теперь он был бодр и весел. Но раз уж решили не обсуждать эту тему...

Глава восемьдесят восьмая

ЗАВЕРШЕНИЕ МИССИИ ПРИЩЕЛЬЦЕВ

Вскоре началась загрузка «Волчка». Адмирал Прибамбас носился повсюду как ураган, поторапливая роботов и беспрестанно глядя на часы. Он боялся, что не успеет опередить аварийную команду. «Барбосы» обшаривали все закоулки подземной фабрики, подбирая валявшихся повсюду роботов. Всех их, по описи, следовало доставить обратно на Колобок. После контакта с местным населением фабрику больше нельзя было оставлять здесь даже в законсервированном состоянии. Все важнейшие узлы оборудования, электронную технику и роботов следовало погрузить на «Волчок». «Бобик» и «Трезор» сбежали в старую шахту, где трудились как ни в чем не бывало два механика. Эти механики хорошо запомнили последнюю встречу с «барбосами», а потому им больше не прекословили и не задавали лишних вопросов.

Трое зануд слесарей смекнули, кто теперь их настоящий хозяин, и угодничали исключительно перед адмиралом Прибамбасом, пытаясь упредить его малейшие желания. В одном случае из десяти им это удавалось. Теперь они занимались погрузкой большого алмазного шара на челнок «летающее блюдо».

По справедливости этот шар принадлежал земным коротышкам, потому что был собружен их трудом. Однако после непродолжительного совещания было решено подарить его жителям Колобка, которым алмазы могут принести значительно больше пользы. Адмирал не находил слов для благодарности.

— Вы не представляете!.. — задыхался он от восторга. — Вы даже не представляете!.. Это же миллионы роботов, часов, компьютеров, телевизоров... Это — несметное сокровище! Мне всё, всё простят! Понимаете? Всё!..

И, конечно, все были этому только рады.

Через раскрывшийся, как бутон огромного цветка, купол секретной лаборатории внутрь помещения опустился челнок, и на него погрузили драгоценный шар с навсегда вышедшей из строя зловредной электронной начинкой. Затем его подняли в воздух и через отверстие кратера перенесли на «Волчок», где он заполнил собою добрую половину грузового отсека. Еще ни один корабль не привозил на Колобок такого невиданного количества алмазов.

Прибамбас очень боялся, что аварийная команда окажется в Солнечной системе раньше, чем он успеет отсюда убратся, поэтому всех торопил и постоянно бегал на пульт управления «Волчка». Оттуда он посылал в околоземный эфир позывные и с замиранием сердца ожидал услышать ответные сигналы. Но, по счастью, пока все было тихо.

В гроте дожидались команды к отправке пираты-трудоголики и дикари-голодранцы. Здесь же дремали после бессонной ночи освобожденные пленники и пленницы. Пираты, похоже, смирились со своей участью — туманной перспективой новой жизни на планете Колдобина системы Гончих Псов. Нос и Костыль слазили в свой тайник и туго набили специально сшитые пояса золотыми из второго остававшегося там мешка. Больше половины монет при-

шлось оставить, но делиться они ни с кем не захотели. Талии этих худощавых разбойников неожиданно для всех приняли округлые очертания; передвигались они с трудом, кряхтя и обливаясь потом, шаг за шагом перемещая в пространстве собственную непомерную тяжесть. Под Костылём, у которого еще до этого в поясе была защита сотня золотых, обломилась клюка, и Носу пришлось выстругивать ему новую деревяшку, потолще. Теперь один из приятелей уже не мог послать другого куда подальше, потому что оба были связаны одной тайной. После их возвращения в пещеру остальные разбойники подумали, что Нос и Костыль объелись в лесу какими-то ягодами, оттого у них животы так и расперло.

О побеге, как ни крути, не могло быть и речи. Управлять ракетами они не умели, а их собственная лодка «Медуза» была предусмотрительно выведена из строя Шпунтиком. На «Стрекозе» вовсе шли восстановительные работы, соваться туда не было смысла. Скрываться же на самом острове долго бы не удалось — местность бы прочесали общими усилиями в считанные минуты. Не говоря уже о том, что дикари-голодранцы как свои пять пальцев изучили здесь каждую щелочку, каждую травинку...

Ободренные слухами о том, что их собираются простить и вернуть домой на Колобок, дикари теперь усиленно восстанавливали свои умственные способности. Незнайка, который вообще-то много читал (хотя и брался всегда за книжки исключительно легкомысленные), помогал этим в сущности хорошим, но основательно одичавшим от безделья коротышкам вспомнить грамоту. Он рисовал мелом на скале большие буквы, а те хором повторяли вслух их названия. Трудности начались после того, как из букв начали образовываться слоги, а из слогов — слова и фразы. Бедняги не понимали значения самих слов! Не всех

слов, конечно, а только тех, которые касались их прошлой, начисто забытой жизни на Колобке. Слова «дерево», «вода», «камень», «огонь» и тому подобные они подхватывали радостно и дружно. Но некоторые другие слова, такие, как «улица», «квартира» или «светофор», вызывали у них полнейшее недоумение. Коротышки морщились, напрягали память, чесали затылки, но никак не могли их понять. Хитроумный Уголёк, который давно уже все вспомнил, терпеливо разъяснял каждое понятие при помощи жестов, и время от времени в пещере раздавался радостный вспль вспомнивших значение какого-нибудь слова дикарей.

Когда грузовые трюмы «Волчка» были окончательно заполнены роботами и оборудованием и оставалось только место для коротышек, на кромку отвесного берега опустился челнок «летающее блюдо». Из него выскочил адмирал Прибамбас и бегом спустился в грот к своим арестантам.

— Быстренько, быстренько, все на борт! — требовательно захлопал он в ладоши. — Через пять минут стартуем, нельзя задерживаться!

Пираты понуро потянулись к выходу, а туземцы-голодранцы стали прощаться с друзьями. Незнайка и Хитроумный Уголёк даже обменялись подарками на память. Незнайка разыскал в своих вещах вырезанную из дерева крошечную модель парусника, а Уголёк снял с себя выточенное из морских раковин ожерелье. Оба подарка были кропотливо изготовлены собственными руками, а потому особенно дороги.

На борту «Волчка» Пилюлькин совершал последний осмотр своего пациента, бывшего директора и диктатора, а теперь заплаканного и дрожащего от страха малыша. Благодаря полностью восстановившейся связи между головным мозгом и другими внутренними органами, а самое главное — спинным моз-

гом, Курносик многое вспомнил. Особенно сильно его тревожили последствия недавнего усовершенствования «Шестого», после которого робот стал самообучающимся устройством.

— Понимаете, он невероятно опасен! — шептал Курносик, умоляюще заглядывая в глаза Пилюлькина. — Его необходимо немедленно уничтожить, стереть всю программу! Вы даже не представляете, что он может натворить!..

— Успокойтесь, успокойтесь, голубчик, все хорошо! — спешил заверить его Пилюлькин. — Робота вашего давно уже стерли и уничтожили. Сгорел он, как спичка сгорел, понимаете? Пшик — и нет его больше, одни головешки остались!

— Правда? Вы правду говорите?

— Правда, правда. Что же я вам врать-то буду?

Курносик успокоился и перестал плакать. Он еще не знал, как с ним поступят на Колобке, но думал теперь не о собственной участи, а о том, как исправить ужасный вред, нанесенный за эти годы коротышкам.

Вернулся Прибамбас, арестанты заняли свои места в трюме, и Пилюлькин стал прощаться со своим пациентом.

— Не надо так горевать, — ободряюще похлопал он Курносика по хилой груди. — Теперь для вас самое главное — душевное спокойствие. Вы раскаялись, и теперь все будет хорошо. Господин командир! — обратился он к Прибамбасу. — Ведь моему пациенту зачтется искреннее раскаяние в содеянном?

— Зачтется, зачтется, ему все зачтется, — пообещал тот, что-то торопливо подкручивая на пульте управления.

— Ну так я пойду.

— Да, конечно, доктор. — Прибамбас подскочил к Пилюлькину и горячо пожал ему руку. Немного

раньше он пожал руки всем без исключения собравшимся его провожать знакомым и незнакомым коротышкам.

— Желаю вам побольше пациентов, доктор! — радостно прозвенела «Матрёшка», которой тоже хотелось сказать что-нибудь приятное на прощание.

Пилюлькин спустился по трапу и присоединился к окружавшей «Волчок» толпе коротышек. Задержавшись в отверстии люка, адмирал Прибамбас помахал всем рукой и в который раз предупредил:

— Не заступайте за круг! Будьте осторожны!

Провожающие попятились и плотно прижались к опоясывающей площадку стене кратера. За годы стоянки защитная сфера «Волчка» оставила на каменном дне достаточно отчетливый отпечаток намытых дождями окаменелостей. За этот отпечаток, имевший форму абсолютно правильной окружности, никто не должен был заходить во время старта, потому что внутри создавалось малоизученное хроноаномальное поле и любое живое существо, попав туда, могло в одно мгновение оказаться неизвестно в каком времени и месте.

— Прощайте! — крикнул Прибамбас. — Не держите на нас обиду! Может быть, еще встретимся!

Он захлопнул люк, и наружные огни погасли. Теперь «Волчок» был освещен лучами стоявшего в самом зените, над отверстием кратера, солнца. Что-то внутри загудело, и корпус корабля стал медленно вращаться.

И вот уже стало невозможно разобрать, с какой скоростью вращается корпус корабля, только звук становился все тоньше и пронзительнее, а затем все стихло.

Еще через минуту лучи солнечного света, струившиеся вниз через отверстие кратера, начали принимать форму очертаний «Волчка», плавно огибая его по контуру и заползая под днище. Корабль больше

не отбрасывал тени. Но вот солнечные лучи внезапно распрямились, и на каменной площадке стало пусто.

Некоторое время все стояли, боясь пошевелиться, а затем самые решительные начали осторожно приближаться к центру, где темнело отверстие уходящего в неведомую глубину колодца.

Только три царапины от опор на каменной поверхности и намытый дождями след от защитной сферы — все, что могло напомнить о семилетней стоянке инопланетного космического корабля.

Солнце миновало зенит. Его лучи, покосившись, разбежались, и в кратере наступил полумрак. Едва слышно переговариваясь, коротышки потянулись к выходу.

Удивительная, опасная и странная миссия пришельцев из далеких космических глубин завершилась.

Глава восемьдесят девятая

ПРОФЕССОР ЗЛЮЧКИН КОММЕНТИРУЕТ СОБЫТИЯ

После того как накануне вечером Злючкин, выступая в прямом эфире, плюнул в объектив телекамеры, его не просто выдворили из телецентра, а сдали в ближайшее отделение милиции. Дежурный милиционер Караулькин должен был составить протокол об имевшем место случае хулиганства и сделать нарушителю строгое внушение. Но поскольку Караулькин не видел по телевидению скандального эпизода, то он принялся за составление протокола со

слов самого нарушителя, то есть профессора Злючкина.

Злючкин налил себе водички из графина, развалился на стуле и начал обстоятельно давать показания. С его слов выходило, что плюнул не он, а наоборот — в него плюнули, и плюнул не кто иной, как академик Ярило, известный всем лжеученый и авантюрист.

На недоуменное замечание Караулькина о том, что Ярило в данное время возглавляет спасательную экспедицию и находится где-то далеко над океаном, Злючкин пояснил, что выразился — уби бене иби патриа (как выражаются настоящие ученые) — фигурально. И Ярило плюнул в него — образно выражаясь. И не только в него, но и во всю науку, каковую он, Злючкин, представляет.

Окончательно запутавшись, Караулькин скомкал бланк протокола, взял чистый лист и начал все сначала.

Заполучив слушателя, Злючкин разглагольствовал с видимым удовольствием, легко перескакивая с одной темы на другую. Он высказал Караулькину свое решительное мнение по самым различным вопросам в области науки и культуры, а заодно обругал всех знакомых ученых.

Ближе к утру корзина для мусора была полна комканой бумаги, однако решительно ничего хотя бы отдаленно напоминающего милицейский протокол не вырисовывалось. Кроме того, Караулькин зверски хотел спать, глаза у него буквально слипались, а в голове, как колокольный звон, стоял надоевший голос словоохотливого профессора. Сам Злючкин при помощи электрического кипятильника периодически заваривал себе крепкий чай, а потому был бодр и особенно язвителен. Караулькину же распивать чай с задержанными строжайше воспрещалось.

Наконец, незадолго до рассвета, силы окончательно оставили Караулькина, и он отпустил задержанного восвояси, взяв с него слово, что тот пойдет домой и больше не будет хулиганить.

Охотно дав слово, Злючкин тут же отправился на телесцентр. На беду, там уже работали коротышки из другой смены; они ничего не знали о вчерашнем инциденте, поскольку вечером отсыпались перед почным дежурством.

Злючкин беспрепятственно проследовал в Первую студию и, как ни в чем не бывало, уселся в то самое кресло, из которого несколько часов назад его с позором изгнали.

Ничего не подозревавшая малышка-ведущая, приготавливаясь к первому утреннему выпуску новостей, встретила его с улыбкой и предложила кофе из термоса. Злючкин молча выпил и стал ждать начала передачи. С минуты на минуту должен был начаться телемост со спасательной экспедицией академика Ярило.

Начался выпуск новостей, и первой темой стало прямое включение с ракет спасательной экспедиции.

— Как мы видим, — тут же начал комментировать Злючкин, перебивая и без того слабо доносившийся голос из эфира, — как мы видим, дела нашей доблестной (цык) экспедиции (цик-цик) не продвинулись ни на шаг. Злючкин удовлетворенно прокашлялся (далее все посторонние звуки мы пропускаем). — Тем не менее, как мудро подмечено в одном из моих докладов, из всякого пустого и никчемного дела при определенном старании можно раздуть невесть что, а кое-кому даже извлечь кое-какую пользу. Посмотрите на наших героев-спасателей: какое у них, должно быть, прекрасное самочувствие. Конечно! Ведь они побывали на свежем воздухе — позагорали, искупались, плотно поужинали и потом отлично выспались! Выспались! Чего не скажешь о нас,

столь презируемых всеми «лабораторных крысах», коим не до сна и коим на каждом шагу приходится ценою здоровья отстаивать идеалы...

— Одну минуточку, — вежливо попросила ведущая. — Кажется, академик Ярило собирается что-то сказать телезрителям...

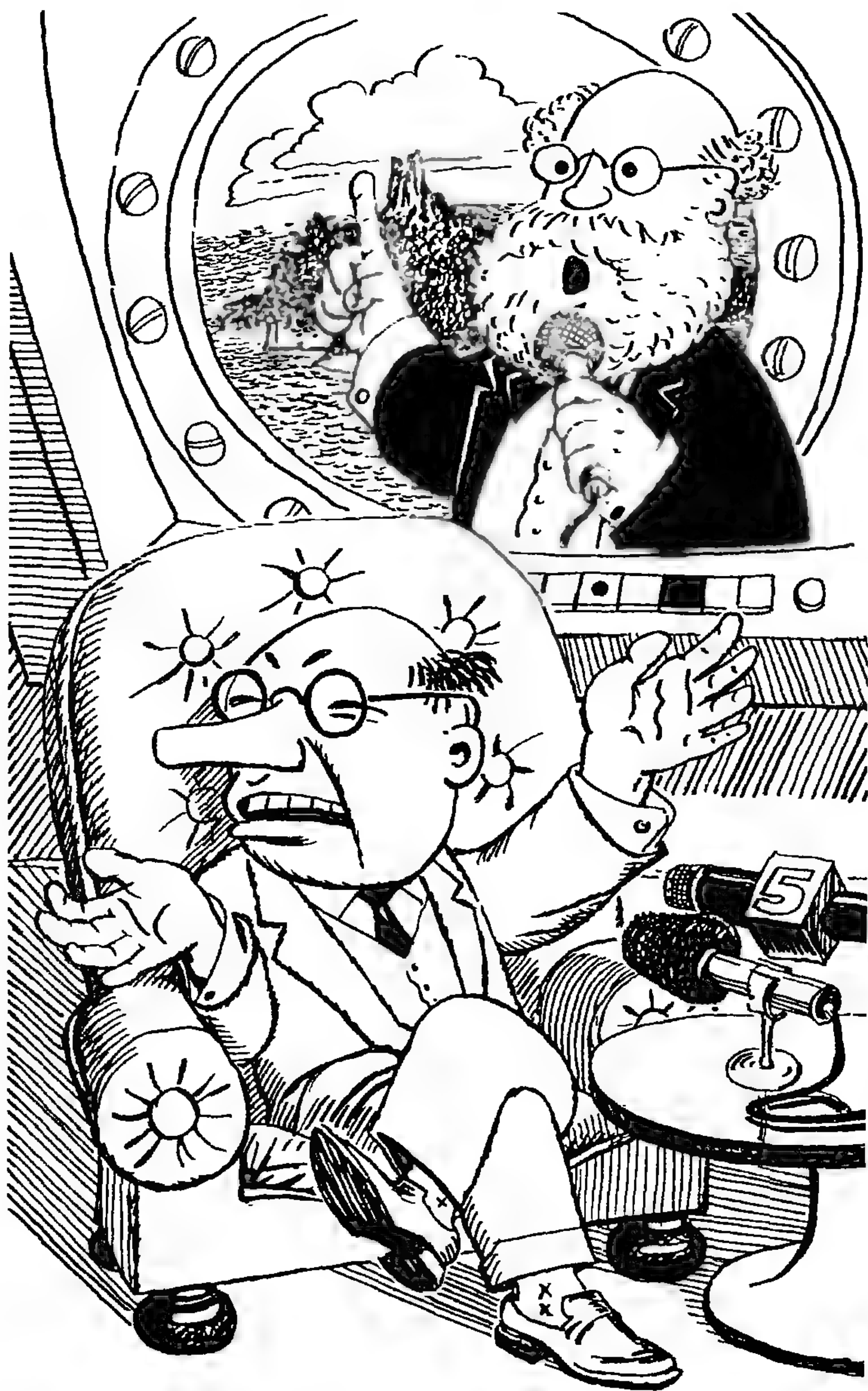
— Академик Ярило? — удивленно спросил Злючкин, и не подумав замолчать. — Хм... Почему же мне неизвестен этот академик?... Или, может быть, это тот самый «академик», который вместо того, чтобы заниматься делом, загорает на солнышке под смехотворным предлогом поиска в океане миражей? Тот самый, который, желая прикрыть собственное невежество, кричит на всех углах о пресловутом острове, заведомо зная, что никакого острова не существует!

И тут на экранах появилась картинка острова. Прекрасное, расцвеченное восходом солнца изображение зеленого леса, скал и высокой вершины вулкана заставило телезрителей всех разом ахнуть, и даже Злючкин на некоторое время потерял дар речи. Теперь стал слышен голос академика Ярило:

— ...С нами вышел на связь командор Знайка. Он еще не успел объяснить нам причину этого странного явления, однако совершенно очевидно, что остров, обозначенный на старинных картах, существует! И на нем сейчас находятся все столь загадочно и бесследно исчезнувшие за последнее время корышки. По счастью, все они целы и невредимы. Через несколько минут мы совершим посадку на побережье и...

— Теперь я понимаю, — зловещим шепотом, прямо в мембрану микрофона произнес обретший дар речи Злючкин, и голоса академика Ярило опять не стало слышно. — Ах, как это мелко! Ведь все это время они попросту морочили нам голову! Конечно же, остров существовал с самого начала, и они об этом прекрасно знали. Захотелось поиграть в героев?

Что ж, отчасти им это удалось. Коротышки у нас доверчивые; для того чтобы заморочить им голову, не надо иметь ученые степени, еще неизвестно какими извилистыми путями приобретенные...

Ведущая сделала робкую попытку остановить Злючкина, но тот грубым жестом приказал ей не вмешиваться и продолжал:

— Да, конечно, можно морочить голову коротышкам день, два, месяц, год... Но в один прекрасный день найдется тот (!), кто откроет им глаза, и тогда — мокрое место... нет! и мокрого места не останется от того, кто столь долго и кропотливо подстраивал дешевые эффекты! Что же еще успел наговорить вам этот интриган? Может быть, он опять договорился до того, что всех коротышек якобы похищали механические роботы на летающей тарелке?..

Злючкин выдержал театральную паузу для того, чтобы зрители смогли вполне ощутить абсурдность и смехотворность подобного заявления. В это время на экранах была картинка быстро приближающегося острова. Съемка велась из пилотской кабины головной ракеты.

— Но что же мешает нашему веселому академику, — продолжал Злучкин, — сделаться хотя бы на миг серьезным и задуматься о своем будущем? Что мешает ему заняться настоящей, общественно полезной работой? Пусть выводит новые овощи, пусть сладкие лимоны выращивает! Но нет, такая работа ему в тягость! Погодите еще немного, и он заявит, что всему виной инопланетяне! — Злучкин соорудил клоунскую гримасу и оттопырил пальцами уши. — А не пора ли нам гнать из науки поганой метлой таких, с позволения сказать, академиков?.. Не пора ли нам в порыве благородной ярости плюнуть...

Но ему не дали закончить. Сотрудники телецентра из предыдущей смены, увидев Злучкина в утренних новостях, сломя голову примчались в студию.

Множество рук подхватили оратора вместе с креслом, вынесли на улицу и, хорошенько размахнувшись, забросили в глубокую лужу посередине дороги.

Побарахтавшись в грязи и пообещав, что доберется до каждого по отдельности, Злючкин отправился домой. Весь день он сидел перед телевизором, завернувшись в халат, и злобно комментировал происходящее себе под нос, размахивая руками и цыкая зубом.

Прямую передачу с острова Голубой Звезды транслировали до самого вечера. Потрясенные телезрители собственными глазами увидели то, что еще совсем недавно казалось невероятным, фантастическим и даже невозможным: роботов-похитителей, освобожденных пленников, большой алмазный шар, командира инопланетного корабля адмирала Прибамбаса, сам корабль, имевший причудливую форму волчка... и, наконец, старт корабля, в одну минуту исчезнувшего, будто растаявшего у всех на глазах...

Остаток дня бригада телевизионщиков передавала с острова многочисленные интервью, встречи, комментарии и обстоятельные рассказы с мест событий. Всех освобожденных пленников, за исключением пассажиров «Стрекозы», было решено сегодня же переправить на материк. В главном медицинском центре Солнечного города им предстояло пройти всестороннее медицинское обследование с последующим отдыхом. Ближе к вечеру четыре солнечногорские ракеты взмыли в небо и, плавно набирая скорость, устремились к уже начинавшему темнеть юго-западному горизонту.

А в ночном выпуске новостей академик Ярило сам появился в студии и провел свою первую пресс-конференцию по итогам полностью и успешно завершенной спасательной экспедиции.

Глава девяностая

ДОМОЙ, ДОМОЙ!

Оставшиеся на острове готовились к возвращению. «Стрекоза» была отремонтирована, и путешественникам оставалось только занять свои места в высушенных и прибранных каютах. Помимо коротышек из Цветочного города, здесь задержались Перчик, Кренделёк, Кроха, Буравчик, Клюковка-Огонёк. Двух первых Стекляшкин обещал подбросить на ракете прямо до Ромашкина, а Кроха и Буравчик выразили желание вернуться в Земляной город в компании пассажиров «Стрекозы». Что же касается Клюковки, то она после настойчивых уговоров Знайки любезно согласилась осмотреть Космический городок, в котором еще ни разу не бывала.

Оставались пока на острове роботы «Бобик» и «Трезор». К полнейшему восторгу Незнайки и Пачкули Пёстренького, адмирал Прибамбас сдержал слово и оставил им в подарок эти механизмы.

Последняя ночь на обжитой стоянке в гроте прошла спокойно. Легли рано, и уже с первыми лучами солнца Знайка объявил посадку. Вскоре «Стрекоза», бурля водометными двигателями, плавно отшвартовалась от прибрежных камней.

Когда судно вышло на морской простор, двигатели вдруг стихли, в глубине трюма послышался скрежет выползающего из днища тяжелого киля, а из-под палубы в небо взлетела легкая телескопическая мачта с полной корабельной оснасткой. Хитроумно уложенные паруса захлопали, надулись, и судно легко за-

скользило по лазурной глади, гонимое веселым морским ветерком.

— Ура-а! — закричали собравшиеся на палубе путешественники.

Когда восторги поутихли, все столпились на корме и, прислонившись к перилам, провожали постепенно исчезающий в утренней морской дымке остров Голубой Звезды. Дрожа от волнения, Знайка сжимал в своей руке руку соседки.

— А знаете, коллега, — сказала Огонёк, — у меня к вам есть сугубо научный вопрос.

— Да-да? — Знайка с готовностью поправил очки на переносице.

— Помните, когда вчера этот дурацкий шар собирался в нас выстрелить?

— Да-да...

— Так вот, как раз тогда ближе всего к вам находился академик Ярило... и еще эти... две доцентки.

— Фуксия и Селёdochка. — подсказал Знайка.

— Да, да, именно Фуксия и Селёdochка. Так почему же вы сломя голову бросились ко мне? Это нелогично.

— Вы так считаете?..

Знайка на мгновение задумался и ослабил руку. Огонёк тут же высвободила свою и засунула в кармашек платья.

— Мало того, бросившись ко мне, вы едва не сбили с ног несчастного академика.

— Да... действительно, неловко получилось...

— Но вы хотя бы сожалеете об этой своей неловкости? Я имею в виду — о нецелесообразности вашего выбора в сложившейся ситуации?

Собравшись духом, Знайка отрицательно помотал головой.

Некоторое время Огонёк смотрела на него с интересом, а потом взяла его руку в свою и пожала. Так

они еще долго стояли вдвоем у перил и смотрели вдаль, хотя на палубе, кроме них, уже никого не осталось.

— Ну вот! — презрительно обронил заметивший их Незнайка. — Вот и бери таких в путешествие. Не успели отойти от берега, как они уже друг в друга влюбляются. Разве так ведут себя настоящие путешественники?..

А меж тем остров, превратившийся в маленькую точку, окончательно скрылся за горизонтом.

ЭПИЛОГ

Благополучно телетранспортировавшись на Колобок, адмирал Прибамбас явился на экстренное заседание правительства. После его доклада, иллюстрированного видеоматериалами и вещественными доказательствами, по делу программы Созидания Будущего было вынесено единодушное и справедливое решение, состоявшее из пяти пунктов:

1. Бывший так называемый «Верховный Совет трудоголиков», в составе пятнадцати коротышек, направить на планету Колдобина согласно изначально утвержденному плану.

2. Бывшее так называемое «Политбюро голодранцев», в составе пятнадцати коротышек, учитывая их лояльное поведение в критической ситуации, а также учитывая ходатайства со стороны земных коротышек, оставить на Колобке и привлечь к общественно полезным занятиям.

3. Бывшего инженера Курносика, как душевнобольного, освободить от ответственности и направить на лечение в психиатрическую клинику.

4. Адмиралу Прибамбасу за допущенную халатность объявить строгий выговор.

5. Адмирала Прибамбаса за его выдающийся материальный вклад в развитие экономики Колобка (гигантский алмаз), а также за проявленную смекалку и героизм представить к награде Алмазная Звезда.

Все эти распоряжения были незамедлительно и в точности исполнены.

Трудоголикам повезло: планета Колдобина оказалась маленькой, теплой и густонаселенной. В первый же месяц им удалось скрыться от наблюдателей и бежать на материк. Там они растворились в толпе горожан и на время притихли. Однако склонность к авантюрам не позволила им долго маскироваться под добропорядочных граждан. Очень скоро все они, не сговариваясь, начали создавать в различных городах всевозможные фонды, лотереи и финансовые пирамиды. Но, не успев облапошить и сотни местных коротышек, все они попались с поличным и были арестованы местными властями (полиция там работала не в пример лучше колобковской). А надо сказать, что главным сырьем для местной легкой промышленности служила крапива. Чрезвычайно бодрая, упругая и злая, высотой почти в рост нормального коротышки, она произрастала там на огромных плантациях. На одной из таких плантаций и оказались после недолгого судебного разбирательства все эти герои. И вот теперь, с утра до вечера проливая слезы на бескрайних крапивных просторах, они даже не знают срока своего наказания, потому что в решении местного суда значится «до полного исправления». А кто скажет, когда оно на самом деле наступит, это «полное исправление»?!

Очутившись на родной планете, дикари-голодранцы быстро пришли в себя и все вспомнили. Полные опасностей скитания на острове послужили для них хорошим уроком, и они с энтузиазмом принялись осваивать различные интересные и полезные профессии. Так, например, вождь Ястребиное Перо (по-настоящему его звали Пушок) выучился на кондуктора и теперь, одетый в форменный китель и фуражку с кокардой, важно восседает на своем кондукторском месте в городском трамвае и продает пассажирам

билеты. Эта работа ему так нравится, что он не променяет ее ни на какую другую.

Хитроумный Уголёк (просто Уголёк) стал программистом и тоже делает поразительные успехи. Коллеги по работе выдвинули его депутатом, и кто знает, возможно, для него когда-нибудь найдется место в колобковском правительстве...

Инженер Курносик, пройдя курс лечения в психиатрической клинике, почти полностью излечился, но только стал очень тихим, стеснительным и неразговорчивым. Он остался при клинике садовником и подолгу о чем-то разговаривает с каждым из своих цветов. А если кто-нибудь по неосторожности поломаёт куст или затопчет росток, он плачет так, что у заведующего хозяйством разрывается сердце.

Адмирал Прибамбас написал книгу о своих похождениях и стал знаменитым. Говоря по правде, сам он не писал, а только довольно бессвязно наговаривал все, что думал, на диктофон во время послеобеденного отдыха. Но его приятель Смалец из газеты «Слухи» все это дело литературно обработал, и книга получилась очень интересная (правдивость оставим на совести авторов). Приобретя вес в обществе, адмирал совсем перестал летать в космос и перешел на преподавательскую работу (патриотическое воспитание). Помимо оклада он имеет очень приличное пособие за звание кавалера Алмазной Звезды и может себе позволить жить на широкую ногу.

Все земные коротышки тоже благополучно вернулись домой. Корреспондентка Кроха из отснятого материала смонтировала кинофильм, который пользуется огромным успехом и не раз уже транслировался по многочисленным просьбам телезрителей.

В Цветочном городе опять наступило затишье. Впрочем, астроном Стекляшкин утверждает, что со стороны Луны идут какие-то очень странные обрывочные сигналы. Но говорить об этом еще рано, предстоит хорошенько во всем разобраться.

К величайшему огорчению Незнайки и Пачкули Пёстренького, «Бобик» и «Трезор» вышли из строя. А секреты их жизнедеятельности, так же как секрет мгновенного трансгалактического перемещения, унесли с собой пришельцы с планеты Колобок созвездия Ленивой Щуки.

КОНЕЦ

-

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Автор этой книги родился на пятьдесят лет позже Николая Николаевича Носова. И теперь, когда минуло еще сорок лет, Носов остался одним из его любимейших писателей, не обязательно «детским», как это принято считать, а универсальным, на все времена. Книги Носова стоят у него на полке рядом с книгами других любимых писателей — Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Чехова, Лескова, Куприна... Похоже, что все они хорошо ладят между собой и относятся друг к другу с величайшим уважением.

Давным давно, в середине XIX века, в России появилась первая сказка А. Хвольсон о лесных человечках, малютках эльфах, кое кого из которых представлять вам не нужно это Знайка, Незнайка, Мурзилка... Вслед за Хвольсон тему подхватили другие авторы, и щедро иллюстрированные сочинения о путешествиях эльфов в далекие страны украшали прилавки вплоть до революционных событий 1917 года.

В 30-е годы человечки вновь вынырнули из небытия и замелькали в детских журналах, один из которых до сих пор носит название «Мурзилка».

В 1953 году увидел свет первый, журнальный вариант «Приключений Незнайки и его товарищей» 45-летнего детского писателя Николая Носова, уже широко известного своими рассказами и повестями. (В последующих изданиях политически двусмысленное слово «товарищей» в названии было заменено словом «друзей».)

В своей сказочной повести Носов сделал то, чего не удавалось ни Хвольсон, ни ее последователям: он вдохнул жизнь в своих крошечных героев. При одном только соприкосновении пера этого гениального волшебника с бумагой сказочные человечки подняли головы, улыбнулись и зажили своей удивительной, бьющей ключом жизнью.

В 1958 году Незнайка отправился в Солнечный город, а еще через пять лет — в свое главное путешествие, на Луну. «Незнайка на Луне» — последняя и несомненно лучшая книжка Н. Носова о приключениях коротышек.

Последняя!.. Какой удар для читателей! Автор знает об этих сопровождавших тогда тщетному ожиданию страданиях. Он дословно помнит фразу, неосторожно брошенную Носовым в одном из интервью: «...Еще подумываю написать новую книжку о Незнайке. Хотел я закончить на третьей, но уж больно ребята просят...» Он еще только подумывает!.. Но вот коварный сосед по парте сообщает девятилетнему Автору сенсационное известие: появилась новая книга – «Незнайка в Земляном и Каменном городе». Сбежав с уроков, Автор мчится в библиотеку и требует незамедлительно выдать ему эту книгу, которая, как ему доподлинно известно, должна у них быть. Библиотекарша расперянно отпирается, Автор настаивает...

Прошло тридцать лет, и Незнайка все-таки побывал и в Земляном, и в Каменном городах. Мало того, в то время, когда вы читаете эти строки, он совершает свое второе путешествие на Луну. Не забывайте о нем, и пусть ему опять повезет.

Б. К.

Приложение

Фрагменты статьи, посвященной памяти Николая Носова

В КАКОМ ВОЗРАСТЕ ЧИТАЮТ ЭТИ КНИЖКИ

Три книги о Незнайке вышли в 1954, 1958 и 1964 годах. Обычно их начинают читать, когда осваивают букварь, а заканчивают в младших классах. В школе их не проходят, литературоведы ими не занимаются, полагая, очевидно, что детские книжки их внимания не достойны, а пишутся так же легко, как и читаются. Сами дети расценивают «Незнайку» как нечто более интимное, нежели просто предмет для разговора со сверстниками, а с определенного возраста у людей возникает дурацкий психологический барьер перед детской литературой, и барьер этот может отделить их от любимых произведений на всю жизнь. Действительно, когда учишься в старших классах и хочется поскорее стать взрослым, читать детские книжки вроде бы как-то уже и неловко, нецелесообразно. Да и девочки могут подумать, что ты какой-нибудь умственно отсталый дурачок. Но когда ты становишься на самом деле взрослым и от этих детских комплексов ничего не остается (их место занимают другие), вернуться к этим книжкам оказывается безумно интересно. Тем более что детские книжки пишут вовсе не дети, а вполне взрослые и много чего повидавшие на свете люди.

КАК УСТРОЕНА СКАЗОЧНАЯ СТРАНА КОРОТЫШЕК

В сущности, у Носова получилась страна, нет, целая планета лилипутов, в которой категорически не предусмотрено появление какого-нибудь гулливера, так как больших, обычных людей на этой сказочной планете

не существует в принципе. Жители ее называются коротышками, ростом они с небольшой огурец. По половой принадлежности коротышки делятся на малышей и малышей. Среди коротышек встречаются мудрые бородатые волшебники, ученые академики и неотесанные юнцы вроде Незнайки. То есть это, по сути, крошечные взрослые люди с чертами характера ребенка.

Растения в сказочной стране «гигантские» (арбуз — величиной с дом), насекомые тоже («воротник из меха черно-бурой гусеницы»), а вот звери такие же маленькие, как и сами коротышки («медведь величиной с крысу»).

В описании сказочной страны автором наложены табу на понятия рождения и смерти (коротышки никогда не рождаются и никогда не умирают, они существуют всегда как объективная реальность), а также на понятия романтической или плотской любви (допускается легкий флирт).

КАКОГО РОСТА НЕЗНАЙКА

Помимо расплывчатого определения «с небольшой огурец», при внимательном изучении трилогии мы можем узнать совершенно точный рост Незнайки. Сначала заглянем в гл. 16 «Незнайки в Солнечном городе» и узнаем, что высокий коротышка Калигула (осел) был ростом в 9,5 ногтя. «Ноготь — это такая мера длины в стране коротышек. В переводе на наши меры ноготь равняется одному сантиметру с четвертью. Помножив девять с половиной на сантиметр с четвертью, каждый может узнать, какого роста был этот Калигула». Но это рост не самого Незнайки, а гораздо более высокого коротышки. В девятой главе «Незнайки на Луне» мы обнаружим исчерпывающее описание параметров нашего героя. В полицейском отделении его обмеряют для криминальной картотеки. «Ваш рост, выраженный в стандартных измерительных единицах, равняется семидесяти двум. Значит, вы коротышка среднего роста...»; «Измеряем окружность

вашей головы... Вот так... Тридцать единиц. Видим, таким образом, что у вас голова большая...»; «Измеряем ваш нос и видим, что он длиной лишь в две с половиной единицы, то есть коротенький».

Предположив, что писатель не усложнял книгу выдумыванием каких-либо несуществующих или нерасшифрованных единиц измерения, приходим к выводу, что рост Незнайки равнялся 72 мм, нос имел длину 2,5 мм, а окружность головы — 30 мм.

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС В МИРЕ КОРОТЫШЕК

В первой книжке коротышки ездят на газированном автомобиле и изобретают воздушный шар. Вернувшись из путешествия, они построили мост, водопровод и фонтаны, которые видели в Зеленем городе.

Вторая книга загружена (в хорошем смысле) подробными описаниями всевозможных технических устройств и даже фабрики и типографии в Солнечном городе, куда попадают Незнайка, Кнопочка и Пачкуля Пёстренький. Это радиолярии, циркулины и планетарки, диговинные вращающиеся здания, прыгающие автомобили и даже электронные машины, играющие в шахматы (1958 год!). В жизни коротышек, как и в жизни советских людей, появляется телевидение.

В третьей книге техника уже, как говорится, на грани фантастики. Коротышки строят космический корабль и отправляются на Луну. Мысль о космических полетах не давала писателю покоя еще задолго до полета Гагарина в 1961 году. Вот ответ Носова на анкету «Литературной газеты», датированный 1954 годом: «...В 1955 году буду работать над научно-фантастической повестью о последних достижениях и перспективах развития советской науки в области ракетоплавания и телемеханики...» Что это за планы были, остается для нас загадкой. Вообще-то в своих интервью Носов иногда допускал конъюнктурные, впоследствии ничем не подтвержденные высказывания. Например, обещал написать книгу о Ленине.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ В МИРЕ КОРОТЫШЕК

В трех книгах о Незнайке перед нами разворачивается вся мировая история политэкономии от элементарной меновой экономики к полному и безоговорочному коммунизму в Солнечном городе и гнивающему капитализму на Луне.

Вот как описывает Незнайка экономику Цветочного города: «...Значит, вы должны дать портному за брюки, скажем, грушу. Но если портному не нужна груша, а нужен, к примеру сказать, стол, то вы должны пойти к столяру, дать ему грушу за то, что он сделает стол, а потом этот стол выменять у портного на брюки»... И т. д. («Незнайка в Солнечном городе», гл. 24.)

Да, при такой экономике жить трудно. Зато на Луне товарно-денежные отношения очень похожи на наши — там капитализм. «Незнайка на Луне» — самый доступный и толковый учебник капиталистической политэкономии. Побывав на внутреннем ядре Луны, каждый отлично усвоит, что такое акционерное общество, реклама, продажная пресса, попнувший банк, биржа ценных бумаг, забастовка и безработица. Из этой книжки можно узнать, как Пончик стал миллионером и почему разорился. Как Незнайка едва не сбежал с деньгами вкладчиков, но его самого надули компаньоны. Короче, много актуального, интересного и полезного.

ПОЧЕМУ НЕЗНАЙКА НЕ СТАЛ НАЦИОНАЛЬНЫМ ГЕРОЕМ

Как только в конце 20-х годов студия Диснея произвела на свет Микки Мауса, вся американская промышленность стала работать на возведение этого мышонка в культ. Сувенирные фигурки, изображения на всех мыслимых предметах, включая школьные тетради, участие в торжественных парадах его ростовых кукол и т. п. — все это работало на экономику, благосостояние и авторитет Америки. Наш Незнайка

родился если и там, где надо, то точно не вовремя. Никто в советской России не был заинтересован в популяризации своего, может быть единственного, национального сказочного героя современности. Идеология классовой вражды и культ вождя были главными и едва ли не единственными постулатами педагогической науки. Даже кондитерские изделия назывались тогда повсеместно «Октябрь», «Звезда», «Аврора» и т. п.

ПОЧЕМУ СКАЗОЧНЫЕ КОРОТЫШКИ ДОСТОЙНЫ ЛЮБВИ

А между прочим, в Незнайке куда больше жизни и душевных качеств, чем в иных героях из прославленной «серьезной» литературы, не говоря уже о Микки Маусе. Незнайка хоть и дурит в своей обычной жизни, но в экстремальных ситуациях проявляет себя с лучшей стороны: рискуя собой, спасает друга (Козлика); по ночам его мучает совесть за проступки; он постоянно пытается чему-то научиться, но не доводит до конца. Незнайка бесхитроsten и нерасчетлив: он говорит, что думает, а делает, наоборот, не подумав.

Все эти носовские крошечные человечки — маленькие взрослые, обладающие забавной детской непосредственностью, — в сущности, богоугодны. «Будьте как дети», — говорится в Священном Писании. И коротышки из сказочной страны не фарисеят и не лицемерят с именем Бога на устах, они вообще о Нем ничего не знают... А это незнание еще более увеличивает ценность хороших поступков или побуждений, так как они вроде как и не идут в зачет.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая ПРИКЛЮЧЕНИЯ НАЧИНАЮТСЯ

Глава первая. «ЛУННАЯ БОЛЕЗНЬ» ПОНЧИКА И «МОРСКАЯ БОЛЕЗНЬ» НЕЗНАЙКИ .	7
Глава вторая. «СТРЕКОЗА»	13
Глава третья. НЕПРЕДУСМОТРЕННЫЙ ПАССАЖИР	19
Глава четвёртая. ТАИНСТВЕННОЕ ДУПЛО	24
Глава пятая. НА ТЕРРАСЕ	31
Глава шестая. ИСТОРИЯ ЗЕМЛЯНОГО ГОРОДА	37
Глава седьмая. ЭКСКУРСИЯ ПО ЗЕМЛЯНОМУ ГОРОДУ	43
Глава восьмая. В ГОСТИНИЦЕ «ВЕТЕРОК»	50
Глава девятая. ТЕЛЕВИДЕНИЕ ЗЕМЛЯНОГО ГОРОДА	56
Глава десятая. ДОЛГОЖДАННАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ	61
Глава одиннадцатая. ЕДИНСТВЕННЫЙ СВИДЕТЕЛЬ	68
Глава двенадцатая. В ПОГОНЮ ЗА НЕОПОЗНАННЫМ	72
Глава тринадцатая. БУРНАЯ РЕКА	77
Глава четырнадцатая. КАМЕННЫЙ ГОРОД	83
Глава пятнадцатая. КАРТА КАПИТАНА КУКСА .	88
Глава шестнадцатая. СИТУАЦИЯ ОСЛОЖНЯЕТСЯ	94
Глава семнадцатая. СИГНАЛ БЕДСТВИЯ .	98

Часть вторая ПЛЕННИКИ ОСТРОВА

Глава восемнадцатая. НА «МЕДУЗЕ»	107
Глава девятнадцатая. ДЕРЗКИЙ ПЛАН .	115
Глава двадцатая. ПОЯВЛЕНИЕ ГОСПОДИНА ДИРЕКТОРА .	118
Глава двадцать первая. ЗНАЙКА И ОГОНЁК ЗНАКОМЯТСЯ	123
Глава двадцать вторая. КОЕ-ЧТО ПРОЯСНЯЕТСЯ .	131
Глава двадцать третья. ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ЗНАЙКИ .	136
Глава двадцать четвертая. ТЕ, КТО ОСТАЛСЯ НА «СТРЕКОЗЕ»	141
Глава двадцать пятая. ПЕРЧИК И КРЕНДЕЛЁК	148

Глава двадцать шестая. ПОНЧИК СОВЕРШАЕТ ДИВЕРСИЮ	153
Глава двадцать седьмая. ОСТРОВ ПОЯВЛЯЕТСЯ И ИСЧЕЗАЕТ	159
Глава двадцать восьмая. ВДРЕБЕЗГИ	165
Глава двадцать девятая. ГРОТ	172
Глава тридцатая. НОЧНОЙ ВИЗИТЕР	177
Глава тридцать первая. ТАИНСТВЕННАЯ НАХОДКА	183
Глава тридцать вторая. ТУЗЕМЦЫ	189
Глава тридцать третья. ПЕЩЕРА	196
Глава тридцать четвертая. «ДУХ ГОРЫ»	200
Глава тридцать пятая. «ЖЕЛЕЗНЫЕ ВОИНЫ»	205
Глава тридцать шестая. РАКЕТА НАД ОСТРОВОМ!	210

Часть третья ТАЙНА ОСТРОВА ГОЛУБОЙ ЗВЕЗДЫ

Глава тридцать седьмая. НЕПРИМЕТНАЯ ЛИЧНОСТЬ	219
Глава тридцать восьмая. ПЕРЕПОЛОХ В КОСМИЧЕСКОМ ГОРОДКЕ	226
Глава тридцать девятая. ВОЛНЕНИЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	230
Глава сороковая. ПО СЛЕДАМ ПРОПАВШЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ	236
Глава сорок первая. ВЫДЕРЖКИ ИЗ БОРТОВОГО ЖУРНАЛА	241
Глава сорок вторая. НОЧНЫЕ ДЕЖУРСТВА	245
Глава сорок третья. «БОБИК» И «ТРЕЗОР»	252
Глава сорок четвертая. ШТОРМ	258
Глава сорок пятая. ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ	262
Глава сорок шестая. НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ СОБЫТИЙ	270
Глава сорок седьмая. ПОБЕГ	274
Глава сорок восьмая. ВЕТЕР УДАЧИ	281
Глава сорок девятая. СОДЕРЖИМОЕ «МЕДУЗЫ»	287
Глава пятидесятая. СНОВА НА ОСТРОВЕ	293
Глава пятьдесят первая. ЭКСТРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ БОЛЬШОГО НАУЧНОГО СОВЕТА	298
Глава пятьдесят вторая. СХВАТКА	305
Глава пятьдесят третья. НА «ВОЛЧКЕ»	309
Глава пятьдесят четвертая. МНОГОЕ ПРОЯСНЯЕТСЯ	315
Глава пятьдесят пятая. ХРОНООБОЛОЧКА	320
Глава пятьдесят шестая. НЕСКОЛЬКО ЛЮБОПЫТНЫХ ФАКТОВ	326
Глава пятьдесят седьмая. ВСЕ КАРТЫ РАСКРЫТЫ	332

Часть четвертая

ВЕЛИКИЙ ДИКТАТОР

Глава пятьдесят восьмая. ДОПРОС	343
Глава пятьдесят девятая. В ЗАПАДНЕ	350
Глава шестидесятая. ПОМУТНЕНИЕ РАССУДКА .	355
Глава шестьдесят первая. НОС И КОСТЫЛЬ	361
Глава шестьдесят вторая. ПЕРВЫЕ ПОТЕРИ НЕПРИЯТЕЛЯ	367
Глава шестьдесят третья. ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР	373
Глава шестьдесят четвертая. ХИТРОУМНЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ .	378
Глава шестьдесят пятая. ХИТРОУМНЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)	383
Глава шестьдесят шестая. ХИТРОУМНЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)	388
Глава шестьдесят седьмая. СНОГСШИБАТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ	392
Глава шестьдесят восьмая. ПОДВОРАЧИВАЕТСЯ УДОБНЫЙ СЛУЧАЙ	400
Глава шестьдесят девятая. ЧТО ПРОИЗОШЛО НА САМОМ ДЕЛЕ	405

Часть пятая

НОЧЬ РЕШАЮЩЕГО УДАРА

Глава семидесятая. СУМЕРКИ НАД ОСТРОВОМ СГУЩАЮТСЯ	415
Глава семьдесят первая. ПОНЧИК ЗАТЕВАЕТ ОПАСНУЮ ИГРУ	420
Глава семьдесят вторая. ВЫЛЕТ ЧЕЛНОКА ИЗ СТАРОЙ ШАХТЫ	426
Глава семьдесят третья. ОДИН ПЕРЕБЕЖЧИК, ДВА МЕХАНИЧЕСКИХ ШПИОНА И ЧЕТВЕРО ПЛЕННЫХ . . .	430
Глава семьдесят четвертая. ПОНЧИК, ЗОЛОТО И ДИРЕКТОР .	436
Глава семьдесят пятая. «ШЕСТОЙ» УГОВАРИВАЕТ, ПОНЧИК ПЫТАЕТСЯ ВСЕ ОБЪЯСНИТЬ .	443
Глава семьдесят шестая. «ШЕСТОЙ» РАСКРЫВАЕТ ВСЕ КАРТЫ И ТУТ ЖЕ ПРОВАЛИВАЕТСЯ В ЗАПАДНЮ	448
Глава семьдесят седьмая. РЕШАЮЩИЙ УДАР	454
Глава семьдесят восьмая. НЕОБХОДИМА ОПЕРАЦИЯ	460
Глава семьдесят девятая. В КАРЦЕРЕ	463
Глава восемьдесятая. В ТРУБЕ	474
Глава восемьдесят первая. ОРУЖИЕ ПРОТИВ ВЗБЕСИВШЕГОСЯ РОБОТА НАЙДЕНО!	476
Глава восемьдесят вторая. ТРЕВОЖНЫЙ РАССВЕТ	481

Глава восемьдесят третья. БИТВА МЕХАНИЧЕСКИХ РОБОТОВ	487
Глава восемьдесят четвертая. «ДУРНОЙ ГЛАЗ» НАХОДИТ СВОЮ ЖЕРТВУ	492
Глава восемьдесят пятая. ВСЕОБЩИЙ СБОР	497
Глава восемьдесят шестая. АКАДЕМИК ЯРИЛО НЕРВНИЧАЕТ	501
Глава восемьдесят седьмая. ПОСЛЕДНЕЕ ИСПЫТАНИЕ	509
Глава восемьдесят восьмая. ЗАВЕРШЕНИЕ МИССИИ ПРИШЕЛЬЦЕВ	513
Глава восемьдесят девятая. ПРОФЕССОР ЗЛЮЧКИН КОММЕНТИРУЕТ СОБЫТИЯ . .	519
Глава девяностая. ДОМОЙ, ДОМОЙ!	526
Эпилог	529
<i>Послесловие</i>	533
<i>Приложение . . . . .</i>	535

Литературно-художественное издание

Борис Карлов

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗНАЙКИ
Остров Голубой Звезды

*Роман-сказка
для детей и взрослых*

Редактор

Андрей Ефремов

Художественный редактор

Илья Кучма

Технический редактор

Татьяна Раткевич

Корректоры

Фаня Флейтман,

Маргарита Ахметова

Верстка

Алексея Положенцева

ЛР № 071177 от 05.06.95

Подписано в печать с готовых диапозитивов 18.03.99.
Формат издания 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Бумага газетная.
Гарнитура «Петербург». Тираж 20 000 экз. Усл. печ. л. 28,56.
Изд. № 691. Заказ № 94.

Издательство «Азбука». 196105, Санкт-Петербург, а/я 192.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ФГУИПП «Уральский рабочий»,
620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

...Потоки дождя, сопровождаемые молниями и раскатами грома, продолжали заливать кратер. Обрушиваясь сплошным потоком на защитную оболочку летательного аппарата, ливень четко обрисовал ее выпуклую, сферическую, будто отлитую из стекла форму. Между сферой и каменными стенами кратера кипела и бурлила вода.

— До критического уровня осталось десять секунд, — продребезжали роботы. — Девять секунд, восемь секунд, семь секунд...

Незнайка в отчаянии заколотил кулаками по поверхности сферы:

— Эй! Кто-нибудь! Помогите!..

И вдруг летательный аппарат вспыхнул огнями. В ту же секунду друзья ощутили перед собой пустоту, провалились куда-то вперед и упали, увлекаемые хлынувшей лавиной воды. Не дожидаясь на этот раз приказаний, «барбосы» шагнули вперед и подхватили своих хозяев за шиворот. Сферическое силовое поле вновь захлопнулось, и стало тихо. В этой тишине отчетливо прозвучало урчание уходящей куда-то воды.

Стало так тихо, что у Незнайки заложило уши.

Дверца летательного аппарата отворилась, и по лесенке навстречу друзьям спустился тот самый бородатый коротышка.

ISBN 5-7684-0691-3

9 785768 406912

